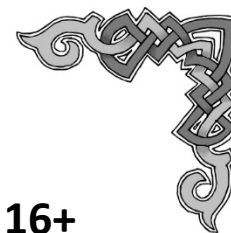

ООО «Наука и образование»

16+

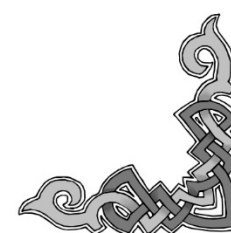
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

**№ 4
2024**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Сетевое издание / Online edition

№ 4 от 25.04.2024

Выходит 12 раз в год

www.online-science.ru

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

**Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, директор издательства ООО «Наука и образование»

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета –

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Заместитель председателя редакционного совета –

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета.

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ессентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, доктор юридических наук, профессор, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета им И.Т. Трубилина;

EDITORIAL BOARD:

Chairman of the Editorial Board –

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Deputy Chairman of the Editorial Board –

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University.

Members of the Editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetsky, Doctor of Law, Professor, Professor of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishai, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander V. Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Vladimir D. Zelensky, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Doctor of Law, Professor, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of the Kuban Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета, г. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Куемжиева Светлана Александровна, доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана социологического факультета, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Alexander N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Alexey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Ainura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Svetlana A. Kuemzhieva, Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Svetlana A. Markova-Murasheva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

Nikolay P. Narbut, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba;

Sergey A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Konstantin V. Obrazhiev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Сапрыкина Людмила Николаевна, доктор экономических наук, доцент, директор филиала Российского общества «Знание» в Донецкой Народной Республике;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, Почетный работник АПК России, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению «Уголовное право» Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал».

Pan Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

Yuri E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Inna N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Financial and HR Management of Rostov State University of Economics (RINH);

Lyudmila N. Saprykina, Doctor of Economics, Associate Professor, Director of the branch of the Russian Society «Knowledge» in the Donetsk People's Republic;

Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian branch of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

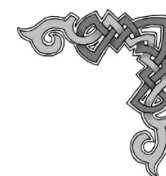
Irina V. Snimshchikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honorary Worker of the Agro-Industrial Complex of Russia, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Yugra State University;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal».

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Слепов А.П. Коренные малочисленные народы российской европейской территории	15
Банникова Д.Л. Исследование самозанятости населения в России: современное состояние и перспективы развития	21
Демидько Е.В. Исследование иммиграционных намерений и мотиваций у студенческой молодежи Хабаровского края	26
Жуков П.С. Социологическое измерение виктимизации на общественном транспорте г. Москвы	36
Жуланов А.В., Пономарев Ф.С., Перецкайте И.С. Факторы формирования установок на создание семьи с двумя и более детьми (на материалах исследования)	40
Коблева З.Х., Каратабан И.А., Губжокова Н.К. Влияние пандемии COVID-19 на состояние института семьи и брака	45
Ковалев А.А. Историческая динамика и генезис переговорной проблематики	52
Райдугин Д.С., Кубякин Е.О. Система профессиональной ориентации инвалидов: актуальное состояние и направления оптимизации	56
Рамазанов Р.О. Общественные ценности: оценка и восприятие в массовом сознании дагестанского населения	63
Рахмеева И.И., Клейменов М.В. Мотивация российских предпринимателей начала XXI века: субъективное восприятие бизнесменов	68
Чимаров С.Ю., Алексеев А.А. Онлайн-радикализация как социальное явление чрезвычайной ситуации криминального характера и некоторые пути борьбы с экстремизмом	78
Чунихина Т.Н., Круглик Н.В. Формирование медийного образа страны в СМИ	83
Юлдашев А.Ю. Терроризм и экстремизм как форма социальной девиации	89

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

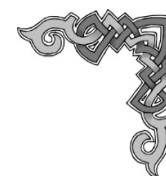
Богатырев В.В. Качество системы партий как индикатор состояния гражданского общества в современных западных странах	95
Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А., Кашкаров А.А. Криминологическая характеристика групповых форм преступной деятельности в современных условиях	104
Ковтун О.А., Терещенко Н.Д. Основные новеллы федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» 2023 года	109
Коршунова П.В. Обеспечение единства судебной практики высшими судебными органами Российской Федерации	115

Линец А.А. Соотношение наемного труда и индивидуальной экономической деятельности: правовые вопросы	123
Минаков С.К. Реализация международного процессуального принципа эстоппель в российском цивилистическом процессе	130
Парфенцев К.А. Проблемы и перспективы государственной поддержки малого бизнеса (организационно-правовой аспект)	136
Петрикин В.Ю. Нарушение права на защиту несоблюдением судом требования непосредственного исследования доказательств	142
Стрельников К.Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика признаков преступного сообщества (преступной организации)	148
Фатальникова Е.В. Сущность и значение правового регулирования в современной юридической науке	154
Чимаров С.Ю., Тонышев А.В. Современное понимание полицейской культуры в контексте теории права	159
Яковенко И.А. Коррупция: проблема понимания и социально-правовой оценки	165

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Полешко В.В. Социальная составляющая расходов бюджетной системы Российской Федерации	171
Акопов С.Э., Аكوпова Е.С., Самыгин С.И. Конкурентная разведка в условиях конъюнктурного рынка	177
Асрян А.С. Геймификация: цифровая перестройка технологий управления банковским персоналом	183
Блинкова С.А. Методика оценки инновационных проектов в транспортной отрасли	190
Витковская Н.Г., Ухина Т.В., Саркисов Л.С. Развитие туризма под влиянием принципов ESG	196
Ворожейкин Н.И. Имитационное моделирование как инструмент анализа эффективности многомерного блокчейна в инновационной деятельности	201
Дун Ялинь, Жабчик С.В. Развитие экономического и торгового сотрудничества Китайской Народной Республики и Евросоюза в рамках инициативы «Один пояс, один путь»	207
Калинин Д.В., Помулев А.А. Анализ развития рынка нематериальных активов: российские и зарубежные реалии	211
Киселкин С.А. Концепция управления бизнес-процессами в контексте промышленного предприятия	218
Ладушин Д.П. Трансформация интегрированного планирования на промышленных предприятиях в условиях цифровой экономики	223
Новикова А.К. Управление коммуникациями и информационными каналами современных предприятий сферы внешнеэкономической деятельности	227
Оттева И.В. Стратегический подход к продвижению программ дополнительного профессионального образования в условиях современного высшего учебного заведения	233
Пьянкова А.Ю., Мустафаева С.Р. О состоянии сферы управления инновациями в Российской Федерации в современных условиях неопределенности	238

Снимщикова И.В. Некоторые особенности потребления сельского населения в России	244
Терешкина Т.А. Механизмы взаимодействия между креативными индустриями и профессиональными сообществами в России	249
Фомичев А.Г. Цифровая трансформация управления на предприятиях авиационной промышленности: вызовы и перспективы	254
Цао Тяньсин, Терещенко О.В. Развитие китайско-российского сотрудничества в области продовольственной безопасности на основе повышения устойчивости цепей поставок	260
Чикин С.Н. Реализация методов статистического анализа с использованием информационных технологий	264

CONTENTS

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Alexander P. Slepov Indigenous peoples of the russian european territory	15
Daria L. Bannikova Self-employment research in Russia: current state and development prospects	21
Evgeny V. Demidko A study of emigration intentions and motivations among students of Khabarovsk region	26
Pavel S. Zhukov The sociological dimension of victimization on public transport in Moscow	36
Alexander V. Zhulanov, Philip S. Ponomarev, Irina S. Peretskayte Factors for forming attitudes to create a family with two or more children (based on research materials)	40
Zuret Kh. Kobleva, Irina A. Karataban, Nuret K. Gubzhokov The impact of the COVID-19 pandemic on the state of the institution of family and marriage	45
Andrey A. Kovalev Historical dynamical and genesis of negotiation issues	52
Dmitry S. Raidugin, Evgeny O. Kubyakin Professional orientation system for disabled people: current state and optimization directions	56
Rashid O. Ramazanov Social values: assessment and perception in the mass consciousness of the dagestani population	63
Irina I. Rakhmeeva, Mikhail V. Kleymenov Motivation of russian entrepreneurs at the beginning of the 21st century: subjective perception of businessmen	68
Sergey Yu. Chimarov, Alexey A. Alekseev Online radicalization as a social phenomenon of a criminal emergency and some ways to fight extremism	78
Tatyana N. Chunikhina, Natalia V. Kruglik The media image of the country in foreign media	83
Asad Yu. Yuldashev Terrorism and extremism as a form of social deviation	89

JURISPRUDENCE

Valery V. Bogatyrev The quality of the party system as an indicator of the state of civil society in modern western countries	95
Kirill V. Vishnevetskiy, Alexey A. Kashkarov, Alexander A. Kashkarov Criminological characteristics of group forms of criminal activity in modern conditions	104
Olga A. Kovtun, Natalia D. Tereshchenko Main novelties of the federal law «On citizenship of the Russian Federation» 2023	109
Polina V. Korshunova Practice by the high judicial bodies of the Russian Federation	115
Alexander A. Linets The relationship between hired labor and individual economic activity: legal issues	123

Stanislav K. Minakov Implementation of the international procedural principle of estoppel in the Russian civil procedure process	130
Konstantin A. Parfentsev Problems and prospects of state support for small businesses (organizational and legal aspect)	136
Vladimir Yu. Petrikin Violation of the right to defense by non-compliance by the court with the requirement of direct examination of evidence	142
Kirill N. Strelnikov Criminal-legal and criminological characteristics of the signs of a criminal community (criminal organization)	148
Elena V. Fatalnikova The essence and significance of legal regulation in modern legal science	154
Sergey Yu. Chimarov, Alexander V. Tonyshev Modern understanding of police culture in the context of legal theory	159
Irina A. Yakovenko Corruption: a problem of understanding and socio-legal assessment	165

ECONOMIC SCIENCES

Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Vadim V. Polieshko Social component of expenditures of the budget system of the Russian Federation	171
Sergey E. Akopov, Elena S. Akopova, Sergey I. Samygin Competitive intelligence in a competitive market	177
Albert S. Asryan Gamification: digitally reshaping bank HR-management technologies	183
Svetlana A. Blinkova Methodology for evaluation of innovative projects in the transport industry	190
Nataliya G. Vitkovskaya, Tatiana V. Ukhina, Levon S. Sarkisov Tourism development influenced by ESG principles	196
Nikita I. Vorozheikin Simulation modeling as a tool for efficiency analysis of a multidimensional blockchain in innovation activities	201
Dong Yalin, Svetlana V. Zhabchik Development of economic and trade co-operation of the People's Republic of China and the European Union within the framework of the «One belt, one road» initiative	207
Daniil V. Kalinin, Alexander A. Pomulev Analysis of the development of the intangible assets market: Russian and foreign realities	211
Sergey A. Kiselkin Concept of business process management in the context of an industrial enterprise	218
Dmitrii P. Ladushin Transformation of integrated planning in industrial enterprises in the digital economy	223
Anastasia K. Novikova Management of communications and Information channels of modern enterprises in the sphere of foreign economic activity	227
Irina V. Otteva Strategic approach to the promotion of continuing professional education programs in the context of modern university	233
Anastasiya Y. Pyankova, Sevila R. Mustafaeva The state of innovation in the Russian Federation in modern conditions of uncertainty	238
Irina V. Snimshchikova Some features of consumption of the rural population in Russia	244
Tatyana A. Tereshkina Mechanisms of interaction between creative industries and professional communities in Russia	249

Artem G. Fomichev

Digital transformation of management
at aviation industry enterprises: challenges and prospects 254

Cao Tianxin, Olesya V. Tereshchenko

Development of Sino-Russian cooperation in the food security
on the basis of supply chain resilience improvement 260

Sergey N. Chikin

Implementation of statistical analysis methods using information technologies 264

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.002>

УДК 314.9

Attribution

cc by

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ РОССИЙСКОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Слепов А.П.³

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,

^{2, 3}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. Актуальность темы определяется необходимостью сохранения и развития коренных малочисленных народов. В Российской Федерации 47 народов имеют официальный статус коренных малочисленных народов, семь из них находятся на европейской территории, три – на Севере европейской и азиатской территории, тридцать семь – азиатской территории. Цель публикации заключается в рассмотрении проблем коренных малочисленных народов, проживающих на европейской территории, задача – показать особенности существования этих народов. Методы исследования: анализ и синтез, дедукция и индукция, сравнение, статистический метод. Объектом исследования являются коренные малочисленные народы российской европейской территории – абазины, бесермяне, вепсы, водь, ижорцы, саамы, сету (сето), также ненцы в Коми, Ненецком автономном округе, Архангельской и Мурманской областях, манси и ханты в Коми.

В процессе исследования получены следующие результаты. Использованы итоги Всероссийской переписи населения 2020 года, содержащие данные о семи коренных малочисленных народах, находящихся на европейской территории преимущественного проживания, а также о манси, ненцах и хантах, проживающих на Севере европейской территории. Коренные малочисленные народы различаются природными, территориальными, демографическими, культурными, социальными и экономическими характеристиками. Показана динамика численности населения и владения родным языком коренных малочисленных народов между Всероссийскими переписями населения 2002, 2010 и 2020 годов.

Выводы: необходимо в полном объеме соблюдать конституционное требование о том, что Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов, в том числе находящихся на российской европейской территории; нужно выполнять определенные в федеральном законодательстве гарантии самобытного развития коренных малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов. Речь, прежде всего, идет об эффективном осуществлении полномочий федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, о соблюдении прав коренных малочисленных народов, объединений и людей, относящихся к ним, действенной судебной защите их прав, развитии территориального общественно-самоуправления, общин и других объединений коренных малочисленных народов. Кроме того, надо принимать во внимание, что манси, ненцы и ханты являются коренными малочисленными народами Севера как европейской, так и азиатской российской территории. Поэтому нужно выполнять распространяемые на них правовые нормы федеральных законов об образовании, охране и использовании территорий традиционного природопользования для ведения на этих территориях традиционного природопользования и образа жизни, соблюдать общие принципы организации и деятельности общин для защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, прав и законных интересов, основы общинной формы самоуправления и государственные гарантии его осуществления.

Ключевые слова: абазины, бесермяне, брак, вепсы, водь, возраст, городское и сельское население, дети, занятость, ижорцы, источник средств к существованию, манси, ненцы, образование, рабочая сила, саамы, сету (сето), территориальное размещение, ханты, язык.

INDIGENOUS PEOPLES OF THE RUSSIAN EUROPEAN TERRITORY

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov², Alexander P. Slepov³

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

^{2, 3}South-Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

© Аверин А.Н., Понеделков А.В., Слепов А.П.

Abstract. The relevance of the topic is determined by the need to preserve and develop indigenous peoples. In the Russian Federation, 47 peoples have the official status of indigenous peoples, seven of them are located on European territory, three in the North of European and Asian territory, and thirty-seven in Asian territory. The purpose is to consider the problems of indigenous peoples living in the European territory, the task is to show the peculiarities of the existence of these peoples. Research methods – analysis and synthesis, deduction and induction, comparison, statistical method. The object of the study is the indigenous peoples of the Russian European territory – the Abaza, Besermyan, Veps, Vod, Izhorians, Sami, Setu (Seto), as well as the Nenets in Komi, the Nenets Autonomous Okrug, the Arkhangelsk and Murmansk regions, the Mansi and the Khanty in Komi.

In the course of the study, the following results were obtained. The results of the 2020 All-Russian Population Census were used, containing data on seven indigenous peoples located in the European territory of predominant residence, as well as on the Mansi, Nenets and Khanty living in the North of the European territory. Indigenous peoples differ in natural, territorial, demographic, cultural, social and economic characteristics. The dynamics of the population and proficiency in the native language of indigenous peoples between the All-Russian population censuses of 2002, 2010 and 2020 is shown. The following are shown: the territorial distribution of indigenous peoples according to their predominant residence in the regions, the size of the urban and rural population, age composition, educational level, sources of livelihood, birth of children, marital status, the status of participation of indigenous peoples in the labor force and employment of the population.

The main provisions of the conclusion include: it is necessary to fully comply with the constitutional requirement that the Russian Federation guarantees the rights of indigenous peoples, including those located on Russian European territory; It is necessary to comply with the guarantees defined in federal legislation for the distinctive development of indigenous peoples, the protection of their ancestral habitat, traditional way of life, economic activities and crafts. First of all, we are talking about the effective exercise of powers by federal and regional bodies of state power, local self-government bodies, the observance of the rights of indigenous peoples, associations and people belonging to them, the effective judicial protection of their rights, the development of territorial public self-government, communities and other associations of indigenous peoples. In addition, it should be taken into account that the Mansi, Nenets and Khanty are indigenous peoples of the North of both European and Asian Russian territory. Therefore, it is necessary to comply with the legal norms of federal laws on the formation, protection and use of territories of traditional nature use in order to conduct traditional nature management and lifestyle in these territories, to observe the general principles of the organization and activities of communities to protect the original habitat, traditional way of life, rights and legitimate interests, the foundations of the community form of self-government and state guarantees for its implementation. It should be noted that the Strategy of the State Ethnic Policy of the Russian Federation for the period up to 2025 clearly prioritizes the observance of the rights of indigenous peoples, the principle of sustainable economic, social and cultural development of indigenous peoples, the protection of their ancestral habitat and traditional way of life, and the protection of the rights and legitimate interests of these peoples. All these regulatory legal requirements fully apply to the indigenous peoples living on the Russian European territory.

Keywords: Abaza, Besermyan, marriage, Veps, Vod, age, urban and rural population, children, employment, Izhorians, source of livelihood, Mansi, Nenets, education, labor, Sami, Setu (Seto), territorial location, Khanty, language.

Введение. В итогах Всероссийской переписи населения 2020 года представлена численность коренных малочисленных народов [6]. Абазины насчитывают 41874 человека, бесермяне – 2067 чел., вепсы – 4687 чел., водь – 105 чел., ижорцы – 227 чел., саамы – 1 550 чел., сету (сето) – 242 чел., ненцы в Коми, Ненецком автономном округе, Архангельской и Мурманской областях – 14101 чел., в Коми: манси – 5 чел., ханты – 45 чел. Всего – 64 903 человека, что составляет 0,044 % населения страны, учтенного при переписи.

Результаты. Обсуждение. Рассмотрим динамику численности населения коренных малочисленных народов между Всероссийскими переписями населения 2002, 2010 и 2020 годов [7]. Соответственно переписям, численность абазин

составляла 37942; 43341; 41874), бесермян (3122; 2201; 2067), вепсов (8240; 5936; 4687), водь (73; 64; 105), ижорцев (327; 266; 227), саамов (1991; 1771; 1550), сету (сето) (197; 197; 242), манси (11; 8; 5) ненцев в Архангельской области (8326; 8020; 7045), Ненецком автономном округе (7754; 7504; 6722), Коми (708; 503; 222), Мурманской области (2010 год – 149; 112), хантов (88; 48; 45).

Конечно, нельзя утверждать о полном исчезновении коренных малочисленных народов. Однако тенденция такова, что с 2002 по 2020 годы уменьшилась численность семи народов – бесермяней, вепсов, ижорцев, манси, ненцев, саамов, хантов, увеличилась численность трех – абaziнов, водь, сету (сето). Несомненно, что

коренные малочисленные народы для своего сохранения и развития нуждаются в дальнейшей поддержке органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и организаций, гражданского общества, в обеспечении равных условий для развития, защиты прав и законных интересов коренных малочисленных народов.

Сохранение и увеличение населения зависит от рождения женщинами детей. У коренных малочисленных народов, за исключением манси и хантов, преобладают женщины [6]. Численность мужчин и женщин: абазины – 20030 и 21844, бесермяне – 930 и 1137, вепсы – 2066 и 2621, водь – 42 и 63, ижорцы – 90 и 137, саамы – 690 и 860, сету (сето) – 120 и 122, манси – 3 и 2, ненцы – 3102 и 3620 в Архангельской области, 82 и 140 в Коми, 49 и 63 в Мурманской области, ханты – 23 и 22. Женщины у абазин указали 14753 рожденных детей, общее число рожденных детей – 25630, среднее число рожденных детей на 1 тыс. женщин, указавших число рожденных детей – 1737, бесермяне – 1039; 2097; 2097, вепсы – 2435; 3803; 1658, водь – 53; 71; 1543, ижорцев – 125; 173; 1479, саамов – 698; 1111; 1733, сету (сето) – 113; 206; 1981, ненцев в Архангельской области – 2585; 2922; 6087, Ненецком автономном округе – 2445; 5758; 2355, Коми – 102; 236; 2314, Мурманской области – 47; 88; 1872, хантов – 10833; 22312; 2060. Существуют женщины, которые родили от пяти до семи более детей, но их немного. Преобладает рождение одного ребенка, двух или трех детей.

Имеет значение для рождения детей брак. Брачное состояние характеризуется следующими данными. 18517 абазин состояли в браке, из них 18065 – в зарегистрированном, 452 – в незарегистрированном супружеском союзе, 7332 – никогда не состоявшие в браке, супружеском союзе, 1648 – официально разведенные, 727 – разведившиеся, 2691 – вдовы. Соответственно, брачное состояние у других народов следующее: бесермяне – 1213; 1097; 116; 270; 95; 8; 249, вепсы – 2276; 2040; 236; 596; 414; 49; 815, водь – 46; 46; 0; 12; 13; 0; 10, ижорцы – 109; 96; 13; 35; 27; 1; 32, саамы – 575; 480; 95; 281; 134; 12; 138, сету (сето) – 110; 95; 15; 42; 22; 2; 39, манси – 2; 2, ненцы в Архангельской области – 4965; 2367; 1727; 640; 1879; 206; 43, Ненецком автономном округе – 4677; 2238; 1625; 613; 1766; 195; 40, Коми – 153; 86; 71; 15; 32; 13; 1, Мурманской области – 89; 44; 39; 5; 25; 10; 1, ханты – 34; 17; 16; 1; 13; 1; 1.

Рассмотрим территориальное размещение коренных малочисленных народов по их преимущественному проживанию в регионах и численность в городском и сельском населении. Абазины проживают в Карачаево-Черкесии (37695), бесермяне – в Удмуртии (1924), вепсы – в Карелии (2525), в Ленинградской (951) и Вологодской (513) областях, водь – в Ленинградской (42), ижорцы – в Ленинградской (124), саамы – в Мурманской (1370), сету (сето) – в Псковской

областях (142), манси в Коми – 5, ненцы в Коми – 222, в Ненецком автономном округе – 6722, в Архангельской области – 7045, в Мурманской области – 112, ханты в Коми – 45.

Численность городского и сельского населения: абазины – 15387 и 26487, бесермяне – 661 и 1406, вепсы – 2656 и 2031, водь – 75 и 30, ижорцы – 129 и 98, саамы – 729 и 821, сету (сето) – 89 и 153. У ненцев городское и сельское население составляет в Архангельской области 2080 и 4965, в Ненецком автономном округе – 1975 и 4747, Коми – 174 и 48, Мурманской области – 39 и 73, в Коми: манси – 5 и 0, хантов – 35 и 10.

Следовательно, за исключением вепсов, водь, ижорцев, манси, хантов, в Коми ненцев, преобладает сельское население.

Объединяет коренной малочисленный народ язык. Большинство населения владеет русским языком и использует его в повседневной жизни. Абазины – владеют 40255, из них 38295 используют в повседневной жизни, бесермяне – 2030 и 1998, вепсы – 4506 и 4493, водь – 99 и 99, ижорцы – 210 и 208, саамы – 1516 и 1516, сету (сето) – 234 и 234, манси – 5 и 5, ненцы в Архангельской области – 328 и 328, в Ненецком автономном округе – 6524 и 6478, в Коми – 206 и 202, в Мурманской области – 111 и 111, ханты – 41 и 41.

Для сохранения коренного малочисленного народа важное значение имеет владение родным языком и его использование. Абазинский язык принадлежит к абхазо-адыгской группе северо-кавказской языковой семьи. Другие языки относятся к уральской языковой семье: вепсский язык – северная группа прибалтийско-финских языков, водский язык – южная группа прибалтийско-финских языков, ижорский язык – северная финская группа, саамский язык – финно-угорская группа, удмуртский язык – пермская ветвь финно-угорской группы, эстонский язык – прибалтийско-финская подгруппа финно-угорской группы. К уральской языковой семье обско-угорской подгруппе угорской группы финно-угорских языков относится хантыйский язык, к самодийским языкам – ненецкий язык. 39607 абазин указали в качестве родного языка абазинский, 28162 владеют и 26953 используют, вепсский – 1120 вепсов, 1549 и 1117, водский – 16 представителей водь, 29 и 22, ижорский – 66 ижорцев, 46 и 30, саамский – 247 саамов, 223 и 147. В качестве родного языка 1 515 бесермян указали удмуртский язык, 1491 владеют и 1 148 используют, 101 сету (сето) – эстонский, 121 и 82, ненцы указали в качестве родного языка ненецкий, в Архангельской области – 53; владеют 42 и используют 14, в Ненецком автономном округе – 2418; 1252 и 1041, в Коми – 100; 66 и 1, в Мурманской области – 5; 2 и 1, хантыйский, ханты – 28; 24 и 21. Приведенные данные свидетельствуют о том, что владение и использование родного языка у населения коренных малочисленных народов еще незначительно.

Изменение численности населения оказало влияние на изменение численности людей, владе-

ющих родным языком, между Всероссийскими переписями населения 2002, 2010 и 2020 годов. Владели абазинским языком (30 610; 34 699; 28 162), вепским (3262; 2362; 1549), водским (2010 год 14; 29), ижорским (94; 68; 46), саамским (568; 299; 223), удмуртским (2573; 1621; 1491), эстонским (49; 119; 121), ненецким в Архангельской области (2660; 828; 42), Ненецком автономном округе (2509; 750; 1252), Коми (343; 243; 66), Мурманской области (2020 год 2), хантыйским (56; 2020 год 24). Уменьшилось число людей, владеющих абазинским, вепским, ижорским, саамским, ненецким, хантыйским языками, увеличилось – водским и эстонским языками. Повидимому, нельзя утверждать о полном исчезновении родных языков коренных малочисленных народов. Вместе с тем, необходимо сохранять и развивать родные языки, которые являются основным условием существования самобытной культуры, обычаев, традиций, верований, осуществлять обеспечение прав на изучение родного языка.

Рассмотрим возрастной состав коренных малочисленных народов. 9168 абазин были моложе трудоспособного возраста, 24651 трудоспособного, 8055 старше трудоспособного, медианный возраст – 35,9 лет. Соответственно, данные по другим народам: бесермяне – 206; 1129; 732; 52, вепсы – 408; 2419; 1860; 53,5, водь – 16; 61; 28; 43,9, ижорцы – 19; 123; 85; 50,6, саамы – 373; 864; 313; 37,6, сету (сету) – 22; 130; 90; 53, манси – 3; 2; 0; 13,5, ненцы в Архангельской области – 1876; 4154; 1015; 32,1, в Ненецком автономном округе – 1846; 3936; 940; 31,9, в Коми – 68; 124; 30; 33,1, в Мурманской области – 21; 71; 20; 37,3, ханты – 9; 29; 7; 31,5. Следует отметить, что медианный возраст меньше 50 лет имеют абазины, водь, саамы, манси, ненцы, ханты. Преобладают люди трудоспособного возраста. По сравнению с людьми старше трудоспособного возраста, больше людей моложе трудоспособного возраста у абазин, саамов, ненцев.

Представляет несомненный интерес образовательный уровень коренных малочисленных народов. Отметим наиболее преобладающий уровень образования. Абазины – среднее профессиональное образование (10869), высшее (9200), среднее общее (6033), не имеют образования (623), из них неграмотные (11). Бесермяне – среднее профессиональное (774), среднее общее (441), высшее (359), не имеют образования (19), из них неграмотный (1). Вепсы – среднее профессиональное (1736), высшее (1152), среднее общее (640), не имеют образования (36), из них неграмотные (2). Водь – высшее (38), среднее профессиональное (20), не имеют образования (2). Ижорцы – высшее (89), среднее профессиональное (55), не имеют образования (1). Саамы – среднее профессиональное (531), высшее (234), среднее общее (200), не имеют образования (14), из них неграмотные (1). Сету (сету) – среднее профессиональное (79), высшее (59), среднее общее (41), не имеют образования (4), из них неграмотные (1). Манси – высшее (2), не имеют образования (1), из них неграмотные (1).

Ненцы в Архангельской области – среднее профессиональное (1802), основное среднее (1557), не имеют образования (188), из них неграмотные (39), в Ненецком автономном округе – среднее профессиональное (1702), основное среднее (1466), не имеют образования (186), из них неграмотные (38), в Коми – среднее профессиональное (63), основное среднее (27), не имеют образования (7), из них неграмотные (1), в Мурманской области – среднее профессиональное (52), среднее общее (14), не имеют образования (2). Ханты – основное среднее (14), среднее профессиональное (12). Приведенные данные показывают, что преобладают среднее профессиональное, высшее, среднее общее или основное среднее образование. Людей, не имеющих образования, немного, неграмотных единицы.

Жизненно важным для населения коренных малочисленных народов является вопрос об источниках средств к существованию. Были указаны такие источники, как заработная плата; предпринимательский доход, самозанятость; производство товаров для собственного использования; пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства; стипендия; сбережения, дивиденды, проценты, ссуды, реализация капитала; сдача в аренду имущества; доход от патентов, авторских прав; обеспечение со стороны других лиц, иждивение. Люди называли один, два, три, четыре и более источников.

Приведем данные о наиболее значимых источниках. Абазины – заработная плата (16733), обеспечение со стороны других лиц, иждивение (11415), пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (10492), предпринимательский доход, самозанятость (1866), стипендия (664), сбережения, дивиденды, проценты, ссуды, реализация капитала (427), производство товаров для собственного использования (325). Бесермяне – пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (1052), заработная плата (932), производство товаров для собственного использования (405), обеспечение со стороны других лиц, иждивение (206). Вепсы – пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (2600), заработная плата (1910), обеспечение со стороны других лиц, иждивение (632), предпринимательский доход, самозанятость (149). Водь – заработная плата (50), пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (49), обеспечение со стороны других лиц, иждивение (24). Ижорцы – пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (121), заработная плата (104). Саамы – пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (725), заработная плата (594), обеспечение со стороны других лиц, иждивение (468). Сету (сету) – пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (112), заработная плата (88). Манси – обеспечение со стороны других лиц, иждивение (3), заработная плата (2). Ненцы в Архангельской области – пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (4041), заработная плата (2421),

обеспечение со стороны других лиц, иждивение (1982), в Ненецком автономном округе – пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (3831), заработная плата (2305), обеспечение со стороны других лиц, иждивение (1933), в Коми – пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (91), обеспечение со стороны других лиц, иждивение (78), заработная плата (63), в Мурманской области – заработная плата (52), пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (45), обеспечение со стороны других лиц, иждивение (31). Ханты – пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (20), заработная плата (15). Из приведенных данных можно сделать вывод о том, что у одних коренных малочисленных народов главным источником является заработная плата, у других – пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства.

В этой связи, целесообразно рассмотреть участие в составе рабочей силы и занятость населения коренных малочисленных народов. Приведем данные о статусе участия в составе рабочей силы. Абазины – рабочая сила (18820), из них занятые (18414) и безработные (406), люди, не входящие в состав рабочей сил (12455), из них потенциальная рабочая сила (411). Соответственно данные по другим народам: бесермяне – 971; 965; 6; 896; 19, вепсы – 2058; 2 020; 38; 2140; 55, водь – 54; 54; 0; 32; 2, ижорцы – 114; 112; 2; 95; 1, саамы – 664; 621; 43; 505; 23, сету (сету) – 104; 99; 5; 114; 4, манси – 2; 2, ненцы в Архангельской области – 2693; 2453; 240; 2283; 123, в Ненецком автономном округе – 2586; 2 348; 238; 2 152; 110, Коми – 69; 69; 0; 82; 4, в Мурманской области – 53; 47; 6; 30; 0, ханты – 16; 16; 0; 19; 0. Данные свидетельствуют о незначительной численности безработных и потенциальной рабочей силе.

Статус занятости предусматривает работающих по найму; работающих не по найму, в том числе владельцы, совладельцы собственного предприятия, дела; индивидуальные предприниматели; самозанятые; помогающие на семейном предприятии; иной статус. Приведем данные соответственно по коренным малочисленным народам: Абазины – 17994 указали статус занятости; из них 13191; 4803; 216; 381; 2028; 47; 2131, бесермяне – 961; 885; 76; 7; 13; 27; 1; 28; 4, вепсы – 1998; 1786; 212; 42; 50; 60; 4; 56; 22, водь – 54; 47; 7; 1; 2; 3; 1; 0; 0, ижорцы – 109; 96; 13; 1; 5; 5; 0; 2; 3, саамы – 612; 556; 56; 2; 12; 22; 2; 18; 18, сету (сету) – 99; 86; 13; 1; 3; 7; 0; 2; 0, манси – 2; 2, ненцы в Архангельской области – 2413; 2274; 139; 17; 36; 22; 14; 50, в Ненецком автономном округе – 2310; 2 176; 134; 17; 34; 19; 14; 50, в Коми – 65; 54; 11; 3; 0; 5; 1; 2, в Мурманской области – 45; 44; 1; 0; 1, ханты – 16; 15; 1; 0; 0; 1.

На основании приведенных данных можно утверждать, что у коренных малочисленных народов значительное место занимают работающие по найму, незначительное место – индивидуальные предприниматели и самозанятые.

Заключение. Авторы статьи представляют объективную информацию о состоянии коренных малочисленных народов, проживающих на российской европейской территории. Материал статьи может быть условием повышения эффективности осуществления полномочий органами государственной власти и местного самоуправления соблюдению прав коренных малочисленных народов на российской европейской территории. Статья предназначена для специалистов в области изучения коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 14. Ст. 1493; 2021. № 52 (часть I). Ст. 9185.
2. Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2208; 2020. № 29. Ст. 4504.
3. Федеральный закон от 07 мая 2001 года № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 20. Ст. 1972; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8074.
4. Федеральный закон от 20 июля 2000 года № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 30. Ст. 3122; 2022. № 43. Ст. 7266.

5. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477; 2018. № 50. Ст. 7739.
6. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 5. Национальный состав и владение языками // rosstat.gov.ru.
7. Всероссийская перепись населения 2002 года. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. URL : gks.ru; Всероссийская перепись населения 2010 года. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. URL : gks.ru; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 5. Национальный состав и владение языками. URL : rosstat.gov.ru

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation of March 24, 2000. № 255 «On the Unified List of Indigenous Peoples of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2000. № 14. Art. 1493; 2021. № 52 (part I). Art. 9185.
2. Federal Law № 82-FZ of April 30, 1999 «On Guarantees of the Rights of Indigenous Peoples of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 1999. № 18. Art. 2208; 2020. № 29. Art. 4504.
3. Federal Law № 49-FZ of May 07, 2001 «On the Territories of Traditional Nature Management of the Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. № 20. Art. 1972; 2020. № 50 (part III). Art. 8074.
4. Federal Law № 104-FZ of July 20, 2000 «On General Principles of Organization of Communities of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2000. № 30. Art. 3122; 2022. № 43. Art. 7266.
5. Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 № 1666 «On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2012. № 52. Art. 7477; 2018. № 50. Art. 7739.
6. Results of the All-Russian Population Census of 2020. Vol. 5. National composition and language proficiency. URL : rosstat.gov.ru
7. All-Russian population census of 2002. Volume 4. National composition and language proficiency, citizenship. URL : gks.ru; All-Russian Population Census of 2010. Vol. 4. National composition and language proficiency, citizenship. URL : gks.ru; Results of the All-Russian Population Census of 2020. Vol. 5. National composition and language proficiency. URL : rosstat.gov.ru

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Слепов Александр Петрович

аспирант 1 курса
кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
popov-52@mail.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>
anaverin1947@mail.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Alexander P. Slepov

1st year Graduate Student
Department of Political Science and Ethnopolitics,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
popov-52@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.005>
УДК 316.3

Attribution
cc by

ИССЛЕДОВАНИЕ САМОЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Банникова Д.Л.

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты самозанятости в Российской Федерации, ее текущее состояние, проблемы и общие тенденции развития. Анализируется статистическая информация, привлекаются результаты исследований и экспертные оценки. В частности, внимание акцентируется на влиянии законодательных изменений, введенных с целью регуляризации и поддержки самозанятых граждан, а также на вызовах, с которыми сталкиваются лица, выбравшие данный вид деятельности. В контексте России, делается акцент на налоге на профессиональный доход как инструменте, который может способствовать выходу из теневого сектора и стать эффективной мерой поддержки. Рассмотрен аспект использования цифровых технологий самозанятыми гражданами, включающие определенные приложения и платформы для легализации доходов и расчета налогов самозанятых граждан сокращает административные барьеры. Стимулирование мер повышения attractiveness самозанятости рассматривается как одна из форм предпринимательства, что приводит к повышению возможности самореализации граждан и способствуют росту экономики в целом.

Ключевые слова: самозанятость, Россия, налогообложение, законодательство, экономика, проблемы самозанятых, тенденции развития, налог на профессиональный доход, самозанятые граждане, самозанятые работники.

SELF-EMPLOYMENT RESEARCH IN RUSSIA: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Daria L. Bannikova

Ufa State Petroleum Technical University

Abstract. This article examines the key aspects of self-employment in the Russian Federation, its current state, problems and general development trends. Statistical information is analyzed, research results and expert assessments are involved. In particular, attention is focused on the impact of legislative changes introduced to regularize and support self-employed citizens, as well as on the challenges faced by those who choose this type of activity. In the context of Russia, the focus is on the professional income tax as a tool that can help to exit the shadow sector and become an effective support measure. The aspect of the use of digital technologies by self-employed citizens is considered, including certain applications and platforms for income legalization and tax calculation of self-employed citizens reduces administrative barriers. Stimulating measures to increase the attractiveness of self-employment is considered as one of the forms of entrepreneurship, which leads to an increase in the possibility of self-realization of citizens and contribute to the growth of the economy as a whole.

Keywords: self-employment, Russia, taxation, legislation, economy, problems of the self-employed, development trends, tax on professional income, self-employed citizens, self-employed workers.

Введение. В современной российской экономике происходит заметное увеличение числа лиц, официально занятых в качестве самозанятых. Ключевой статистикой за 2023 год является рекордный прирост в 2 миллиона человек, при этом общая сумма полученных ими доходов достигла отметки в 125,8 миллиарда рублей [1, дата обращения 06.03.2024]. Данный феномен подразумевает глубокий анализ, направленный на выявление причин повышенного интереса со стороны населения и государства к стиму-

лированию самозанятости, а также на оценку возможных рисков и тенденций развития этой экономической модели. Самозанятость, в свою очередь, определяется как деятельность индивида без найма работников, при которой осуществляется уплата налога на профессиональный доход [2, дата обращения 06.03.2024]. Эта форма занятости, чаще всего, ассоциируется с предоставлением различных услуг или выполнением работ на основе гражданско-правовых договоров.

© Банникова Д.Л.

Законодательная база Российской Федерации, регулирующая вопросы самозанятости, была закреплена Федеральным законом от 27 ноября 2018 года № 422, который устанавливает экспериментальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». В рамках данного закона уточняются основные понятия и положения, касающиеся профессиональной деятельности и её обложения налогом. В частности, устанавливаются финансовые ограничения для перехода на данный налоговый режим, включая предельную сумму дохода в размере 2,4 миллиона рублей в год, а также запреты на определённые виды деятельности и операции, такие как перепродажа товаров или наём работников. Кроме того, налогообложение предполагает ставки в размере 4 % для доходов, полученных от физических лиц, и 6 % – от предпринимательской деятельности или юридических лиц [2, дата обращения 06.03.2024].

Обсуждение. В июле 2017 года, благодаря вступлению в силу Федерального закона № 199, были внесены существенные поправки в статьи 2 и 23 Гражданского кодекса Российской Федерации. Эти изменения ознаменовали собой важный шаг на пути к определению правового статуса самозанятых граждан, а также к их отделению от сектора индивидуального предпринимательства.

В результате данной правовой реформы, самозанятым гражданам было предоставлено особое налоговое положение: им было предложено освобождение от уплаты налога на доходы физических лиц (НДФЛ), который был заменен на налог на профессиональный доход (НПД).

Таким образом, правительство выработало механизм поощрения самостоятельной занятости населения и упрощения налоговой нагрузки для лиц, оказывающих услуги на условиях самозанятости [3, дата обращения 06.03.2024].

Экспериментальное введение режима самозанятости в 2019 году в Москве, Московской и Калужской областях продемонстрировало весьма обнадеживающие результаты уже к концу года. Применение нового режима встретило одобрение как со стороны граждан, так и со стороны государственных органов. В ответ на положительный отклик правительство Российской Федерации приняло ряд инициатив, направленных на дальнейшее стимулирование самозанятости. В частности, были реализованы меры, направленные на улучшение условий для самозанятых в сравнении не только с традиционными формами занятости внутри страны, но и с аналогичными практиками за рубежом. Эти меры затрагивали как организационные, так и экономические аспекты деятельности самозанятых. Сравнение с международной практикой позволяет выделить несколько ключевых особенностей российской системы поддержки самозанятости [4, дата обращения 06.03.2024].

© Банникова Д.Л.

Во-первых, прямое освобождение от НДФЛ и введение НПД как альтернативы значительно упрощает налоговое администрирование для самозанятых, делая процесс более понятным и доступным.

Во-вторых, активное использование цифровых технологий, включая специализированные приложения и платформы для регистрации доходов и расчета налогов, делает ведение деятельности самозанятых более удобным и сокращает административные барьеры. Эти и другие меры способствуют повышению attractiveness самозанятости как формы предпринимательства, открывают новые возможности для самореализации граждан и способствуют росту экономики.

Исходя из проведенного исследования, можно выделить ключевые достоинства системы самозанятости в Российской Федерации, сопоставив её с практиками ведущих мировых государств:

1. Единая ставка налога на доходы, что упрощает налоговое администрирование для самозанятых.

2. Отсутствие необходимости в уплате дополнительных сборов, кроме основного налога.

3. Упрощенная процедура оформления статуса самозанятого лица. При этом существенное место в экономиках других стран занимают самозанятые лица, в том числе Франция, где прямая поддержка этого сектора началась еще в 70-х годах. Франция выделяется:

– Разветвленной системой поддержки самозанятых, включая налоговые льготы и возможность получения отсрочек по платежам.

– В Польше для приобретения статуса самозанятого необходимо зарегистрироваться как частный предприниматель, а также установлен налоговый порог, до достижения которого доход не облагается налогом.

– В Китае и Южной Корее активно развиваются программы поддержки самозанятых, включая предоставление финансовых и консультативных услуг.

Тем не менее, система самозанятости в России демонстрирует ряд преимуществ перед прочими странами, несмотря на то, что доходы самозанятых в РФ значительно меньше, чем, например, в США [5, дата обращения 06.03.2024].

Кроме того, в России наблюдается высокая концентрация самозанятых в крупных городах, что создает неравномерное географическое распределение. Медленный рост самозанятости в регионах обусловлен несколькими факторами:

– Малая доля населения, вовлеченного в сферу оказания услуг.

– Низкий уровень информированности населения о возможностях самозанятости.

– Значительная доля самозанятых в теневой сфере.

– Ограничение максимального годового дохода и отсутствие социальных гарантий. Российское правительство принимает меры для смягчения этих недостатков, включая введение налоговых вычетов и единовременных выплат самозанятым на конкурсной основе.

В рамках развития социальной поддержки населения и улучшения экономической ситуации в стране, государство предоставляет возможность добровольных взносов в пенсионную систему, с минимальной суммой в 34445 рублей в год. Это предложение является одним из механизмов укрепления материального благосостояния граждан. Для дальнейшего стимулирования вовлеченности населения в социально-экономические изменения и усиления индивидуальной ответственности за свое будущее, предлагается внести улучшения в систему налогообложения, направленные на поддержку самозанятых граждан [6, дата обращения 06.03.2024].

В частности, акцентируется внимание на налоге на профессиональный доход как инструменте, который может способствовать выходу из теневое сектора и стать эффективной мерой поддержки. Рекомендуемые меры для стимуляции интереса к режиму налога на профессиональный доход:

1. Обеспечение защиты от неправомерного перевода в статус самозанятых и защита от недобросовестности заказчиков. Суть данных мер заключается в создании гарантий для работающих граждан, чьи права могут быть подвержены риску в связи с изменением статуса занятости.

2. Содействие самозанятости как механизму снижения безработицы и увеличению трудовой активности населения. В отличие от иностранных практик, где самозанятость рассматривается как инструмент социальной поддержки, в России важно переосмыслить подход и видеть в самозанятых не только налогоплательщиков, но и активных участников экономики [3, дата обращения 06.03.2024].

3. Развитие поддержки молодежи через гранты и образование. По аналогии с принятым законом, позволяющим самозанятым и малому бизнесу пользоваться государственными имущественными льготами, молодым гражданам до 25 лет могут быть доступны гранты до 1 миллиона рублей и дополнительные образовательные программы, что требует дальнейшей проработки и уточнения. Эти меры могут способствовать повышению привлекательности и доступности самозанятости, стимулируя выход из теневой экономики и повышая благосостояние граждан. Осознание возможностей и положительных примеров использования самозанятости на международном уровне, а также активное распространение информации среди населения могут укрепить веру в успешность этой инициативы.

В последние годы, благодаря мерам, предпринимаемым государственными органами, произошло заметное снижение уровня теневой занятости среди самозанятого населения. Начиная с 2013 года, когда была внедрена патентная система налогообложения, позволяющая самозанятым лицам уплачивать фиксированный сбор за право заниматься предпринимательской деятельностью, и заканчивая введением налоговых каникул в 2017 году, подразумевавших временное освобождение от налогов, государство стремилось облегчить процесс легализации самозанятых [7, дата обращения 06.03.2024].

Результаты. Несмотря на эти меры, результаты оказались неоднозначны из-за возрастающей административной нагрузки и ограничений в выборе типов деятельности. Переломным моментом стал закон № 422-ФЗ, принятый 27 ноября 2018 года, который ввел новый режим налогообложения для самозанятых – налог на профессиональный доход (НПД), начавший действовать с 01 января 2019 года. Этот режим предоставил самозанятым возможность не регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, при этом закрепил определенные налоговые ставки до конца 2028 года. НПД изначально охватывал лишь несколько регионов – Москву, Московскую и Калужскую области, а также Татарстан, но со временем его действие распространилось на всю территорию России.

Суть НПД заключается в упрощенной системе налогообложения для лиц, занимающихся деятельностью без привлечения наемных работников и работодателей, с ограничением максимального дохода в 2,4 млн рублей в год.

Значительное облегчение для самозанятых принесла цифровизация процессов, включая упрощенную регистрацию через мобильное приложение «Мой налог» или на сайте ФНС, а также возможность ведения учета и расчета налогов непосредственно через приложение. Данный налоговый режим предусматривает ставки в 4 % с доходов, полученных от физических лиц, и 6 % – от юридических лиц и ИП. Кроме того, предусмотрена возможность использования налогового вычета в размере до 10 тыс. рублей. Самозанятым необходимо платить лишь НПД, освобождая их от НДС, НДФЛ и страховых взносов, хотя добровольный взнос в ПФР по-прежнему возможен [4, дата обращения 06.03.2024].

Для тех, кто выбрал статус самозанятого, государство предлагает упрощенную схему учёта доходов и налогообложения. В отличие от традиционной системы, где необходима подача налоговой декларации, самозанятым лицам достаточно реализовывать оперативное документирование своих доходов через специализированные инструменты – мобильное приложение «Мой налог» или аналогичные функции в приложениях банков. Это упрощает процесс администрирования доходов для самозанятых, сокращая бюрократию и время на отчёты. Данная си-

стема предполагает создание чека за каждую реализованную услугу или проданный товар непосредственно после получения оплаты от клиента. Сфера действия данного механизма охватывает как наличную, так и безналичную формы расчётов. Для транзакций с физическими лицами процесс формирования чека максимально автоматизирован. В случае же совершения операции с юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, самозанятым требуется вручную внести данные о ИНН плательщика в формируемый чек, что обеспечивает точность фискальной информации. После формирования чек передаётся клиенту, тем самым завершая процесс. Облагаются налогом исключительно те доходы, которые были задокументированы и подтверждены формированием чека. Это стимулирует полную прозрачность финансовых операций. По системе налогообложения самозанятых, уже к 12-му числу каждого месяца, следующего за налоговым периодом, в приложении «Мой налог» происходит автоматический расчёт налога к уплате. Самозанятым лицам предоставляется время до 25-го числа месяца для его оплаты. Важно отметить, что в случаях, когда доходы в течение месяца отсутствовали, налогообложение соответственно не применяется [6, дата обращения 06.03.2024].

Статистика Федеральной налоговой службы подтверждает высокий интерес к статусу самозанятости. К окончанию 2020 года число самозанятых в России выросло на более чем 1,2 млн человек, достигнув отметки в 1,603 млн человек. Уже к концу марта 2021 года общее количество самозанятых приблизилось к двум миллионам. Динамика роста свидетельствует о том, что каждый день статус самозанятого приобретают более чем 5000 граждан. С начала действия режима и по март 2021 года общий объём уплаченных самозанятыми налогов составил 8 млрд рублей, при зарегистрированном доходе в размере 327 млрд рублей.

Введение налогового режима для индивидуальных предпринимателей и фрилансеров призвано урегулировать доходы, получаемые вне офици-

ального трудоустройства, тем самым, внося вклад в борьбу с «серой» зарплатой. В соответствии с текущим законодательством, после перехода сотрудника в статус самозанятого, на протяжении двух лет заключение трудового контракта с этим же работником не допускается. Однако встречаются случаи, когда недобросовестные работодатели обходят это правило, основывая новые компании для сотрудничества с такими же сотрудниками без формального трудоустройства. Федеральная налоговая служба (ФНС) активно борется с подобными нарушениями, анализируя деятельность компаний, привлекающих к работе самозанятых, и выявляя злоупотребления посредством специальной разработкой скоринговой системы, направленной на отслеживание финансовых потоков и связей с предыдущими местами работы [6, дата обращения 06.03.2024].

Заключение. В 2020 году применение данной системы позволило идентифицировать 1766 компаний, злоупотреблявших налоговым режимом для самозанятых, что составляет менее 1,8 % от общего числа, а также 1234 самозанятых лица поставляли услуги своим бывшим работодателям, что составило 0,38 % от общего числа самозанятых. Чтобы стимулировать развитие самозанятости, государство предложило целый ряд мер поддержки, включая предоставление льготных кредитов через портал государственных услуг, а также разработку новых законопроектов, направленных на облегчение доступа к микрораймам и поддержку в продвижении товаров и услуг. Ожидается, что к 2024 году количество самозанятых достигнет 2,5 миллиона человек, что является весомым вкладом в экономику страны и способствует продвижению легальной занятости. В целом налоговый режим для самозанятых создает основу для более структурированного и легализованного сектора экономики, однако требует дальнейшей поддержки и развития со стороны государства для обеспечения полноценной интеграции самозанятых в экономическую систему страны [4, дата обращения 06.03.2024].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» // СПС «Консультант-Плюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977 (дата обращения 06.03.2024).
2. Анализ некриминальной «теневой» экономической деятельности – 2020. URL : <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/tsentr-sotsialno-politicheskogo-monitoringa/issledovaniya/105-analiz-nekriminalnoj-tenevoj-ekonomicheskoy-deyatelnosti-2020> (дата обращения 06.03.2024).

3. В Минэкономразвития назвали число самозанятых россиян. URL : <https://rg.ru/2021/02/18/v-mineko-pomrazvitiia-nazvali-chislo-samozaniatyh-rossiiian.html> (дата обращения 06.03.2024).
4. В России зарегистрировались два миллиона самозанятых. URL : https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/10747467 (дата обращения 06.03.2024).
5. Как россияне относятся к фрилансу и закону о самозанятых и планируют ли переходить на самозанятость. URL : <https://hr-media.ru/kak-rossiyane-otnosyatsya-k-frilansu-izakonu-o-samozanyatyh-i-planiruyut-li-perehodit-na-samozanyatost/> (дата обращения 06.03.2024).
6. Кому из самозанятых помогла пандемия и как способствовала росту сегмента. URL : <https://plus.rbc.ru/news/5f6b67497a8aa98add1103a6> (дата обращения 06.03.2024).
7. Рынок самозанятых в России потенциально в пять раз больше официального. URL : <https://www.business.ru/news/21709-rynok-samozanyatyh-v-rossii-potentsialno-v-pyat-razbolshe-ofitsialnogo> (дата обращения 06.03.2024).
8. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL : <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения 06.03.2024).

References:

1. Federal Law № 422-FZ of 11/27/2018 (as amended on 06/08/2020) «On conducting an experiment to establish a special tax regime «Tax on professional income»» // SPS «ConsultantPlus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977 (date of the application 06.03.2024).
2. Analysis of non-criminal «shadow» economic activity – 2020. URL : <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-institut/tsestr-sotsialno-politicheskogo-monitoringa/issledovaniya/105-analiz-nekriminalnoj-tenevoj-ekonomicheskoj-deyatelnosti-2020> (date of the application 06.03.2024).
3. The Ministry of Economic Development named the number of self-employed Russians. URL : <https://rg.ru/2021/02/18/v-minekonomrazvitiia-nazvali-chislo-samozaniatyh-rossiiian.html> (date of the application 03/06/2024).
4. Two million self-employed people have registered in Russia. URL : https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/10747467
5. How do Russians feel about freelancing and the law on the self-employed and whether they plan to switch to self-employment. URL : <https://hr-media.ru/kak-rossiyane-otnosyatsya-k-frilansu-izakonu-o-samozanyatyh-i-planiruyut-li-perehodit-na-samozanyatost/> (date of the application 03/06/2024).
6. Who of the self-employed was helped by the pandemic and how it contributed to the growth of the segment. URL : <https://plus.rbc.ru/news/5f6b67497a8aa98add1103a6> (date of the application 03/06/2024).
7. The self-employed market in Russia is potentially five times larger than the official one. URL : <https://www.business.ru/news/21709-rynok-samozanyatyh-v-rossii-potentsialno-v-pyat-razbolshe-ofitsialnogo> (date of the application 03/06/2024).
8. Statistics for the national project «Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative». URL : <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (date of the application 03/06/2024).

Информация об авторе

Банникова Дарья Леонидовна
аспирантка кафедры
социальных и политических коммуникаций,
Институт нефтегазового бизнеса,
Уфимский государственный нефтяной
технический университет
dasvoya@gmail.com

Daria L. Bannikova
Postgraduate Student of the Department
of Social and Political Communications,
Institute of Oil and Gas Business,
Ufa State Petroleum Technical University
dasvoya@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.011>
УДК 314.7

Attribution
cc by

ИССЛЕДОВАНИЕ ИММИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ И МОТИВАЦИЙ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Демидько Е.В.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена анализу иммиграционных намерений и мотиваций у студенческой молодежи Хабаровского края. Молодежь является наиболее мобильной частью населения и поэтому она часто ориентирована на миграцию. Сегодня миграцию часто рассматривают на основе экономических факторов и уровня привлекательности того или иного региона. Однако существуют и иные подходы, позволяющие исследовать другие ее причины: выбор региона и места обучения, удовлетворенность условиями в месте проживания, поиск карьерной траектории и условий труда – вот анализируемые автором мотивы формирования иммиграционных намерений. В статье приведены основные результаты анкетирования студенческой молодежи г. Хабаровск, основанные на указанных аспектах. Автор констатируется, что результативность молодежной политики определяется не отчетами о достижениях в этой сфере, а возможностями и условиями самореализации молодежи, качеством их знаний, востребованной их профессиональных умений и навыков, которые являются базой для удовлетворения потребностей в труде, творчестве и отдыхе.

Ключевые слова: молодежь, иммиграция, иммиграционные намерения, молодежная политика, результативность молодежной политики.

A STUDY OF EMIGRATION INTENTIONS AND MOTIVATIONS AMONG STUDENTS OF Khabarovsk Region

Evgeny V. Demidko

Pacific National University

Abstract. This article is devoted to the analysis of immigration intentions and motivations among students of the Khabarovsk Territory. Young people are the most mobile part of the population and therefore they are often migration-oriented. Today, migration is often considered on the basis of economic factors and the level of attractiveness of a particular region. However, there are other approaches that allow us to explore other causes of it: the choice of the region and place of study, satisfaction with the conditions in the place of residence, the search for a career trajectory and working conditions – these are the motives analyzed by the author for the formation of immigration intentions. The article presents the main results of a survey of student youth in Khabarovsk, based on these aspects. The author states that the effectiveness of youth policy is determined not by reports on achievements in this area, but by the opportunities and conditions for self-realization of young people, the quality of their knowledge, the demand for their professional skills, which are the basis for meeting the needs for work, creativity and recreation.

Keywords: youth, immigration, immigration intentions, youth policy, effectiveness of youth policy.

Введение. Миграция – важный фактор, влияющий на демографическую ситуацию на Дальнем Востоке России (далее – ДФО), где наблюдается снижение численности населения по сравнению с другими регионами: численность населения ДФО в современных границах по сравнению с 1990 г. сократилась на 24,1 % (в РФ – на 0,8 %) на 01.01.2023 [1].

Основной причиной оттока населения является, как часто полагают, более низкие доходы и качество жизни населения по сравнению с другими регионами страны [2]. Рассмотрение экономических аспектов динамики численности населения ДФО показало, что существует три значимых корреляции динамики численности

населения с рангами экономических показателей регионов:

1. Потребительские расходы и изменение численности населения.
2. Отчисления в федеральный бюджет и изменение численности населения.
3. Дотации и изменение численности населения [3].

Однако механизм формирования данных корреляций не ясен и требует дополнительного изучения. Например, он может быть обусловлен указанными ниже факторами и условиями.

1. Скрытыми миграционными потоками, когда в регионы с высоким уровнем зарплаты прибывают мигранты из других регионов или стран, при этом не регистрируясь, а расчет потребительских расходов не учитывает этот факт. Параллельно, в регионах эмиграции наблюдается прямо противоположная ситуация: снижение общего объема потребительских расходов при формально неизменном количестве населения.

2. В отдельных регионах может иметь место реальное превышение роста доходов над ростом населения региона, как за счет роста региональной экономики, так и за счет субсидий и дотаций из федерального бюджета по различным целевым социально-экономическим программам. Это, в свою очередь, приводит к росту потребительских расходов.

3. Регионы с низким промышленным потенциалом и/или труднодоступные регионы с суровыми условиями проживания получают сравнимо существенные дотации на каждого жителя для стабилизации в них социально-экономической ситуации.

4. Для отдельных регионов с высокими темпами рождаемости федеральные дотации и система налогообложения также позволяет исключить уменьшение темпов расходов.

Также, в вышеуказанном исследовании была выдвинута следующая гипотеза: у значительной части молодежи есть не только исключительно материальные цели, но и цели по реализации амбиций в карьерном и личностном росте, которые, однако, сложно реализовать в регионах со слабым потенциалом развития. В результате, это приводит к заметной миграции молодежи в развитые регионы. Так, например, Губернатор Камчатского края Владимир Солодов отметил, что за последние пять лет в регионе отмечается постоянный прирост населения в возрасте от 25 до 35 лет, однако, по-прежнему наблюдается отток студентов, а заместитель министра России по развитию Дальнего Востока и Арктики Эльвира Нургалиева отметила серьезные изменения в настроениях молодежи Дальнего Востока: «Ключевой запрос – на возможность самореализации. Запрос на карьерную реализацию и деньги находятся на втором и третьем месте. Главное – возможность найти себя, делать то, что нравится, безотносительно должности и денег» [4].

Таким образом, можно утверждать, что исследование мотивов внутреннего миграционного обмена, особенно для студенческой молодежи ДФО, является очень важным, а предлагаемое исследование представляет новые результаты по обозначенной проблеме.

Знание взаимосвязей между личностными характеристиками студентов, их мотивационными установками и иммиграционными намерениями позволяет, прежде всего, учитывать значимые факторы, что дает возможность разрабатывать программы как по снижению миграции молодежи из ДФО в целом, и Хабаровского края в частно-

сти, так и привлечению ее из других регионов РФ.

Потенциальные возможности ожидаемых результатов определяется возможностью их использования в программах социально-экономического развития регионов ДФО.

Материалы и методы исследования.

Для достижения цели исследования было проведено анкетирование (17 вопросов) студенческой молодежи г. Хабаровска (181 респондент).

1. Сколько Вам полных лет? Ваш пол?
2. Ваше семейное положение?
3. Где Вы сейчас живете?
4. Чем Вы занимались непосредственно перед поступлением в ВУЗ, в котором сейчас учитесь?
5. Каким образом Вы поступили в ВУЗ, в котором сейчас учитесь.
6. Какие ключевые факторы повлияли на Ваш выбор ВУЗа?
7. Работаете ли Вы в настоящее время?
8. Как Вы оцениваете свое нынешнее материальное положение?
9. Где Вы собираетесь жить после окончания ВУЗа?
10. Что Вы собираетесь делать после окончания ВУЗа?
11. Какими источниками Вы пользовались для получения информации о состоянии рынка труда в регионе/стране, где собираетесь жить после окончания вуза.
12. Если Вы собираетесь уехать в другой город/страну?
13. Припомните, пожалуйста, когда у вас сформировалось более или менее определенное представление о будущем месте жительства?
14. Кто оказал решающее влияние на Ваш выбор места жительства по окончании ВУЗа?
15. Что Вас не устраивает в родном городе?

Как вы считаете возможно ли что-то изменить, чтобы Ваш город стал привлекательным для молодежи?

17. Если возможно, то что? Если нет, то почему?

Анализ результатов анкетирования проводился с использованием методов корреляции и парных сравнений.

В таблице 1 приведены количественные и качественные характеристики респондентов.

Таблица 1

Количественные и качественные характеристики респондентов

Характеристика	Структура характеристики	Абсолютный показатель	Относительный показатель, %
Пол	Мужской	46	25,4
	Женский	135	74,6
Полных лет	17	18	9,9
	18	83	45,9
	19	38	21,0
	20	21	12,2
	21	12	6,7
	22	7	3,9
	23	1	0,6
Семейное положение	Не состою в браке	173	95,6
	Состою в зарегистрированном браке	4	2,2
	Состою в незарегистрированном браке	4	2,2
Статус места жительства	На съемной жилплощади	22	12,2
	В своей отдельной квартире	69	38,1
	В общежитии	79	43,6
	В комнате коммунальной квартиры	1	0,6
	В индивидуальном доме	7	4,7
	В части индивидуального дома	3	3,8
Статус работы	Есть постоянная работа	27	14,9
	Иногда подрабатываю	43	23,8
	В настоящее время не работаю	111	61,3

Результаты исследования.

На рисунках 1–4 представлена структура ответов на вопросы, непосредственно связанных с миграционными намерениями респондентов.

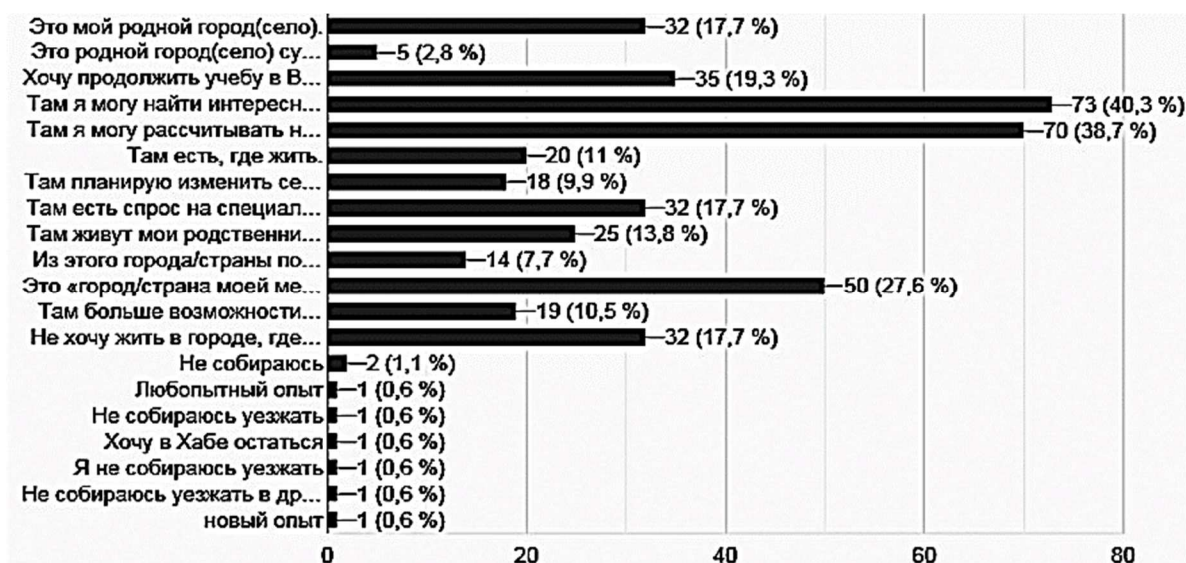

Рисунок 1 – Ответы на вопрос «Если Вы собираетесь уехать в другой город/страну? (выберите не более трех вариантов)»

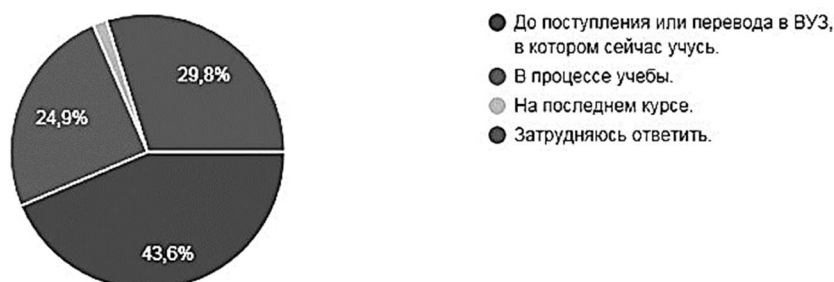

Рисунок 2 – Ответы на вопрос «Припомните, пожалуйста, когда у вас сформировалось более или менее определенное представление о будущем месте жительства?»

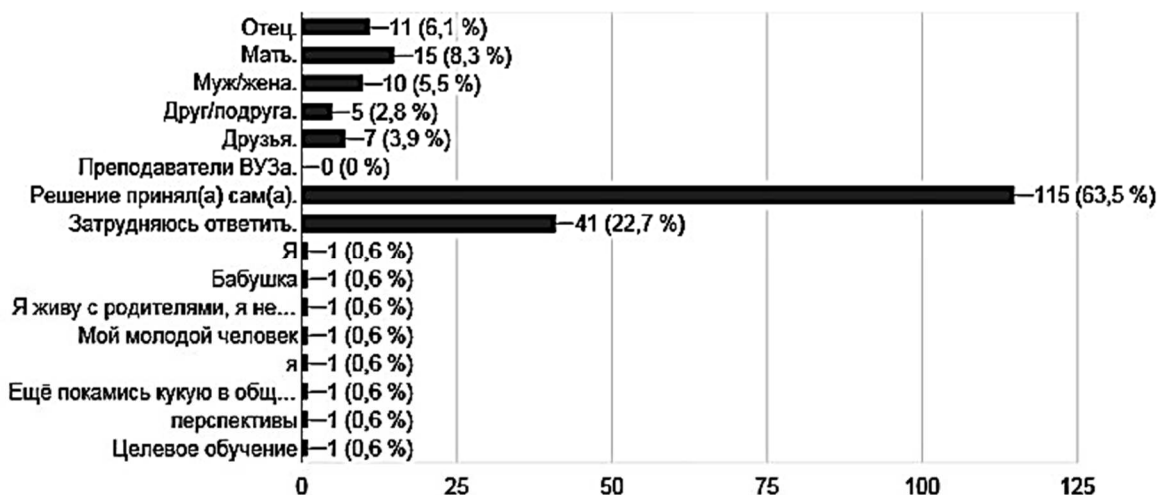

Рисунок 3 – Ответы на вопрос «Кто оказал решающее влияние на Ваш выбор места жительства по окончании ВУЗа? (выберите не более трех вариантов)»

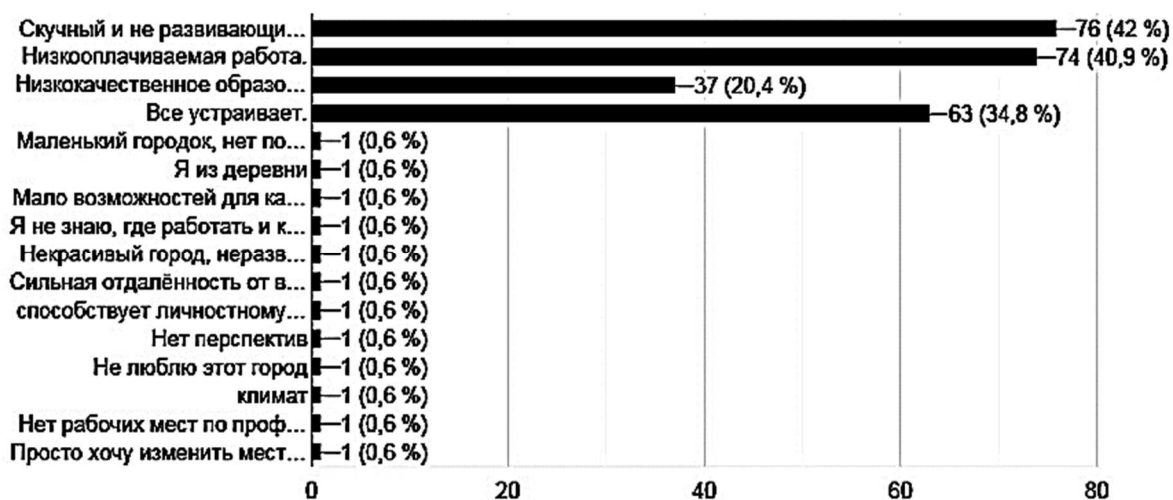
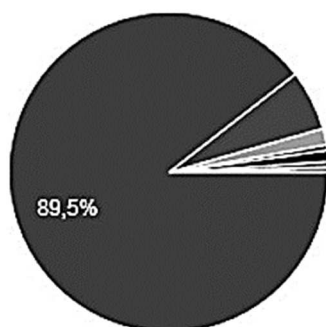

Рисунок 4 – Ответы на вопрос «Что Вас не устраивает в родном городе или все устраивает? (выберите не более трех вариантов)»

На рисунках 5–11 представлена структура ответов на вопросы, которые предназначены для оценки корреляционных связей личностных ха-

рактеристик и/или установок респондентов с их миграционными намерениями.

- 1. Учился(лась) в школе.
- 2. Учился(лась) в колледже, лицее, ПТУ, техникуме.
- 3. Учился(лась) в другом ВУЗе.
- 4. Учился(лась) на очном подготовительном отделении.
- 5. Работал(а).
- 6. Служил в армии.
- 7. Не учился(лась) и не работал(а).
- Занимался собственной компанией

Рисунок 5 – Ответы на вопрос «Чем Вы занимались непосредственно перед поступлением в ВУЗ, в котором сейчас учитесь?»

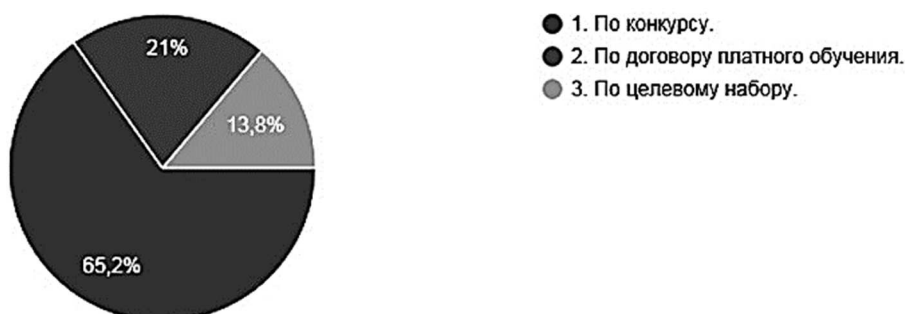

Рисунок 6 – Ответы на вопрос «Каким образом Вы поступили в ВУЗ, в котором сейчас учитесь?»

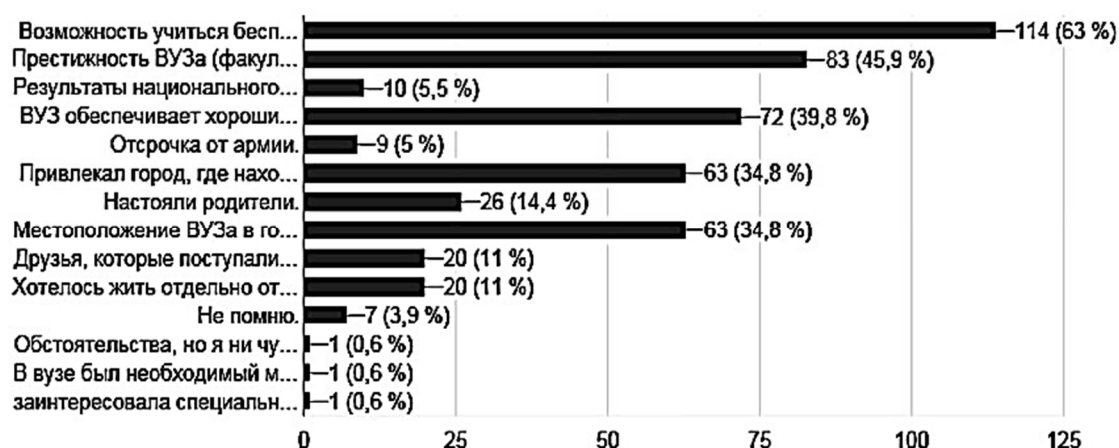

Рисунок 7 – Ответы на вопрос «Какие ключевые факторы повлияли на Ваш выбор ВУЗа? (выберите не более трех вариантов)»

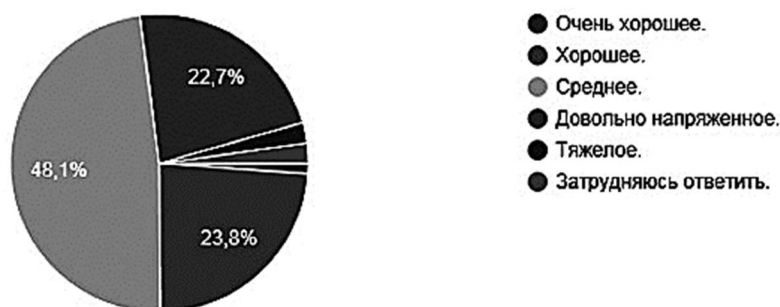

Рисунок 8 – Ответы на вопрос «Как Вы оцениваете свое нынешнее материальное положение?»

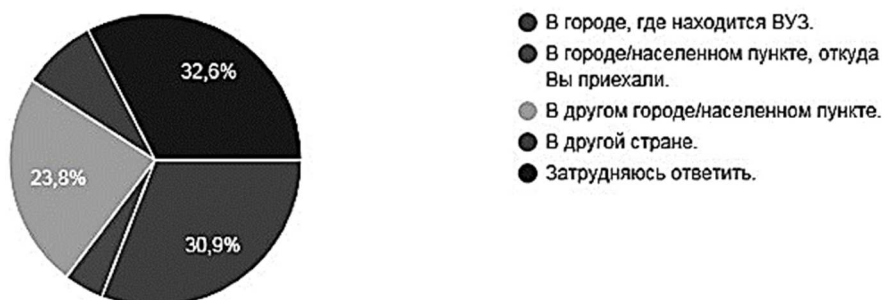

Рисунок 9 – Ответы на вопрос «Где Вы собираетесь жить после окончания ВУЗа?»

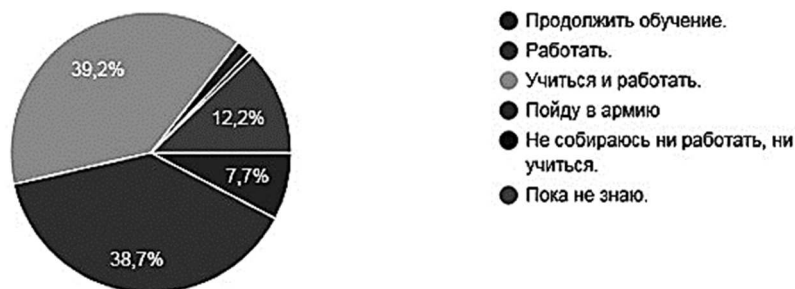

Рисунок 10 – Ответы на вопрос «Что Вы собираетесь делать после окончания ВУЗа?»

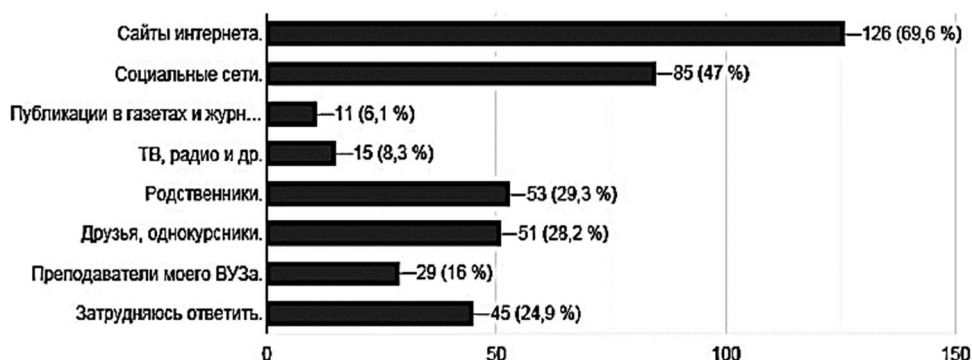

Рисунок 11 – Ответы на вопрос «Какими источниками Вы пользовались для получения информации о состоянии рынка труда в регионе/стране, где собираетесь жить после окончания вуза (выберите все, наиболее часто используемые источники)»

Критерий значимости корреляционной связи определен на основе значения коэффициента корреляции Спирмена для большой выборки ($n > 180$) с уровнем значимости для двусторон-

него критерия равным 0,5 [5]. Критерий значимости принят равным 0,15 по модулю. Именно по этому значению проводился отбор учитываемых корреляционных связей (табл. 2).

Таблица 2

Значимые корреляционные связи ответов на вопросы о миграционных намерениях респондентов

Тематика вопроса	Если Вы собираетесь уехать в другой город?	Припомните, пожалуйста, когда у вас сформировалось более или менее определенное представление о будущем месте жительства?	Кто оказал решающее влияние на Ваш выбор места жительства по окончании ВУЗа?	Что Вас не устраивает в родном городе или все устраивает?
Место жительства 1	–	0,18	–	–
Занятие перед ВУЗом 2	–0,16	–	–	–
Как поступили 3	–	–	0,17	–
Работа сейчас 4	–	–	–	0,18
Материальное положение 5	0,23	–	–	–
Место жительства после обучения 6	–	–	–0,22	0,20
Планы после окончания ВУЗа 7	–	–	0,19	–
Когда решили уехать 8	–	1,00	–0,17	–
Кто оказал влияние 9	–	–	1,00	–

1 – Где Вы сейчас живете?

2 – Чем Вы занимались непосредственно перед поступлением в ВУЗ, в котором сейчас учитесь?

3 – Каким образом Вы поступили в ВУЗ, в котором сейчас учитесь.

4 – Работаете ли Вы в настоящее время?

5 – Как Вы оцениваете свое нынешнее материальное положение?

6 – Где Вы собираетесь жить после окончания ВУЗа?

7 – Что Вы собираетесь делать после окончания ВУЗа?

8 – Припомните, пожалуйста, когда у вас сформировалось более или менее определенное представление о будущем месте жительства?

9 – Кто оказал решающее влияние на Ваш выбор места жительства по окончании ВУЗа?

В вышеприведенной таблице серым фоном выделены ячейки, которые имеют коэффициент корреляции равный 1,00, так как это корреляция ответов между идентичными вопросами.

Жирным шрифтом выделены корреляции, которые, на наш взгляд, существенны для цели данного исследования. Поэтому для их анализа применим метод парных сравнений. Проведем их качественный анализ.

В таблице 3 представлены парные сравнения между ответами на вопросы «Если Вы собираетесь уехать в другой город?» и «Как Вы оцениваете свое нынешнее материальное положение?».

Таблица 3

Парные сравнения между ответами на вопросы «Если Вы собираетесь уехать в другой город?» и «Как Вы оцениваете свое нынешнее материальное положение?»

	Довольно напряженное	Затрудняюсь ответить	Очень хорошее	Среднее	Тяжелое	Хорошее
Из этого города/страны получил приглашение на работу или учебу	1	–	1	–	–	–
Не собираюсь уезжать	2	1	–	3	–	–
Не хочу жить в городе, где я сейчас живу	5	–	–	7	–	1
Там больше возможности для развлечений	1	–	–	3	–	1
Там есть, где жить	1	–	–	3	–	–
Там планирую изменить семейный статус (выйти замуж/жениться)	1	–	–	1	–	1
Там я могу найти интересную и престижную работу	18	1	–	32	3	19
Это «город/страна моей мечты»	3	–	1	4	–	3
Это мой родной город(село)	8	–	–	14	–	9
Это родной город(село) супруга(и)	–	–	–	3	–	1
Хочу продолжить учебу в ВУЗе именно этого города/страны	1	2	–	17	1	8

Как видно из таблицы 3, – 69 респондентов вне зависимости от своего материального положения считают, что только переезд в другой регион позволит найти интересную и престижную работу (вероятнее всего имеются ввиду западные регионы РФ). Из этого можно сделать следующий вывод: для закрепления молодежи в регионе необходимо создавать высокооплачиваемые

рабочие места, которые молодежь считает престижными и современными.

В таблице 4 представлены парные сравнения между ответами на вопросы «Кто оказал решающее влияние на Ваш выбор места жительства по окончании ВУЗа?» и «Где Вы собираетесь жить после окончания ВУЗа?».

Таблица 4

Парные сравнения между ответами на вопросы «Кто оказал решающее влияние на Ваш выбор места жительства по окончании ВУЗа?» и «Где Вы собираетесь жить после окончания ВУЗа?»

	В городе, где находится ВУЗ	В городе/населенном пункте, откуда Вы приехали	В другой стране	В другом городе/населенном пункте	Затрудняюсь ответить
Друг/подруга	2	2	–	2	3
Затрудняюсь ответить	11	–	1	6	25
Мама	–	–	–	1	4
Муж/жена	3	–	1	4	1
Отец, Мама	3	–	1	3	5
Решение принял(а) сам(а)	37	6	12	27	21

В таблице 5 представлены парные сравнения между ответами на вопросы «Кто оказал решающее влияние на Ваш выбор места жительства по окончании ВУЗа?» и «Припомните, пожалуйста, когда у вас сформировалось более или менее определенное представление о будущем месте жительства?».

Таблица 5

Парные сравнения между ответами на вопросы «Кто оказал решающее влияние на Ваш выбор места жительства по окончании ВУЗа?» и «Припомните, пожалуйста, когда у вас сформировалось более или менее определенное представление о будущем месте жительства?»

	В процессе учебы	До поступления или перевода в ВУЗ, в котором сейчас учусь	Затрудняюсь ответить	На последнем курсе
Друг/подруга	3	4	2	–
Затрудняюсь ответить	9	7	27	–
Мама	2	–	3	–
Муж/жена	3	4	2	–
Отец, Мама	5	3	4	–
Решение принял(а) сам(а)	23	61	16	3

Данные таблицы 4 и 5 показывают, что решение о выборе места жительства респонденты принимают сами (83 и 103 ответа соответственно). Однако этот вопрос требует отдельного дополнительного исследования, так как решение принимается на основе доступной информации. Поэтому в данном аспекте интересен вопрос о тех источниках информации, которыми пользовались респонденты. Рисунок 11 показывает, что

основными источниками явились Интервент и социальные сети. Это ставит перед региональными властями задачу соответствующей информационной молодежной политики, способствующей повышению имиджа региона.

В таблице 6 представлены парные сравнения между ответами на вопросы «Что Вас не устраивает в родном городе или все устраивает?» и «Работаете ли Вы в настоящее время?».

Таблица 6

Парные сравнения между ответами на вопросы «Что Вас не устраивает в родном городе или все устраивает?» и «Работаете ли Вы в настоящее время?»

	В настоящее время не работаю	Да, есть постоянная работа	Иногда подрабатываю (от случая к случаю)
Все устраивает	45	11	10
Маленький городок, нет подходящих учебных заведений	–	–	1
Низкокачественное образование	3	–	1
Низкооплачиваемая работа	14	7	3
Скучный и не развивающийся город	22	2	7
Скучный и не развивающийся город. Низкокачественное образование	2	2	2
Скучный и не развивающийся город. Низкооплачиваемая работа. Низкокачественное образование	25	5	19

В таблице 7 представлены парные сравнения между ответами на вопросы «Что Вас не устраивает в родном городе или все устраивает?» и «Где Вы собираетесь жить после окончания ВУЗа?»

Таблица 7

Парные сравнения между ответами на вопросы «Что Вас не устраивает в родном городе или все устраивает?» и «Где Вы собираетесь жить после окончания ВУЗа?»

	В городе, где находится ВУЗ	В городе/ населенном пункте, откуда Вы приехали	В другой стране	В другом городе/ населенном пункте	Затрудняюсь ответить
Все устраивает	28	5	4	9	20
Маленький городок, нет подходящих учебных заведений	1	–	–	–	–
Низкокачественное образование	3	–	–	1	–
Низкооплачиваемая работа	7	–	5	5	7
Скучный и не развивающийся город	3	1	2	11	14
Скучный и не развивающийся город. Низкокачественное образование	3	–	–	2	1
Скучный и не развивающийся город. Низкооплачиваемая работа. Низкокачественное образование	11	2	4	15	17

Из данных таблиц 6 и 7 явно следует необходимость формирования целевой комплексной программы, включающей вопросы профессионального образования, занятости и досуга молодежи.

Заключение.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что для Хабаровского края молодежная политика должна:

– во-первых, обеспечить создание качественных основ для использования трудового и научного потенциала молодых;

– во-вторых, учитывать существующие тенденции социальных процессов в молодежной среде, определяющихся складывающейся научно-технической, экономической и социальной обстановкой в регионе.

Необходимо осознать, что результативность молодежной политики определяется не отчетами о достижениях в этой сфере, а возможностями самореализации молодежи, качеством их знаний, востребованной их профессиональных умений и навыков, которые являются базой для удовлетворения потребностей в труде, творчестве и отдыхе. И тогда у молодежи региона не будет желания уехать.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Демографическая характеристика Дальневосточного федерального округа / Федеральное автономное научное учреждение «Восточный центр государственного планирования». М. : ФАНУ «Востокгосплан», 2023. URL : <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/demograficheskaja-harakteristika-dfo.pdf> (дата обращения 01.03.2024).
2. Сравнительный анализ демографической ситуации в Российской Федерации, Дальневосточном федеральном округе и Хабаровском крае за 2010–2022 гг. // Оргздрав. Вестник ВШОУЗ: электрон. научн. журн. 2023. № 2. URL : <https://www.vshouz.ru/journal/2023-god/sravnitelnyy-analiz-demograficheskoy-situatsii-v-rossiyskoy-federatsii-dalnevostochnom-federalnom-ok> (дата обращения 25.02.2024).
3. Демидько Е.В. Об экономических аспектах динамики численности населения региона / Е.В. Демидько, В.В. Мендель // Управленческий учет. 2022. № 3-2. С. 375–389. URL : <https://uprav-uchet.ru/index.php/journal/article/view/1806> (дата обращения 02.03.2024).
4. На ВЭФ-2023 обсудили привлекательность Дальнего Востока для молодежи / Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов. 2023. URL : <https://asi.ru/news/196363> (дата обращения 04.03.2024).
5. Лемешко Б.Ю. Исследование распределения оценок коэффициента корреляции в зависимости от истинного значения корреляции / Б.Ю. Лемешко, А.В. Танасейчук // Материалы международной конференции «Актуальные проблемы электронного приборостроения» АПЭП-2006. Новосибирск, 2006. Т. 6. С. 91–94.

References:

1. Demographic characteristics of the Far Eastern Federal District / Federal Autonomous Scientific Institution «Eastern Center for State Planning». M. : Vostokgosplan FAN, 2023. URL : <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/demograficheskaja-harakteristika-dfo.pdf> (date of application 03/01/2024).
2. Comparative analysis of the demographic situation in the Russian Federation, the Far Eastern Federal District and the Khabarovsk Territory for 2010–2022 // Orgzdrav. Bulletin of the Higher School of Economics: electron. scientific journal 2023. № 2. URL : <https://www.vshouz.ru/journal/2023-god/sravnitelnyy-analiz-demograficheskoy-situatsii-v-rossiyskoy-federatsii-dalnevostochnom-federalnom-ok> (date of application 02/25/2024).
3. Demidko E.V. On the economic aspects of the dynamics of the population of the region / E.V. Demidko, V.V. Mendel // Managerial accounting. 2022. № 3-2. P. 375–389. URL : <https://uprav-uchet.ru/index.php/journal/article/view/1806> (date of application 03/02/2024).
4. At the WEF-2023, the attractiveness of the Far East for young people was discussed / Agency for Strategic Initiatives for the Promotion of New Projects. 2023. URL : <https://asi.ru/news/196363> (date of application 03/04/2024).
5. Lemeshko B.Yu. Investigation of the distribution of estimates of the correlation coefficient depending on the true value of the correlation / B.Yu. Lemeshko, A.V. Tanaseychuk // Materials of the international conference «Actual problems of electronic instrumentation» APEP-2006. Novosibirsk, 2006. Vol. 6. P. 91–94.

Информация об авторе

Демидько Евгений Валерьевич
доцент,
Тихоокеанский государственный университет,
Хабаровск
evgdem@yandex.ru

Evgeny V. Demidko
Associate Professor,
Pacific National University, Khabarovsk
evgdem@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.012>
УДК 316.334.56

Attribution
cc by

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВИКТИМИЗАЦИИ НА ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ Г. МОСКВЫ

Жуков П.С.

*Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации*

Аннотация. В статье рассматривается важность измерения виктимизации на общественном транспорте г. Москвы. Подчеркивается, что социологические опросы являются действенным инструментом в получении информации о состоянии и характеристиках виктимизации, а в связи с отсутствием данных интегрированной официальной статистики о виктимизации на общественном транспорте г. Москвы – единственным способом ее изучения и измерения. В статье приводятся ретроспективный анализ исследований, которые проводились по изучению виктимизации на транспорте различными социологическими службами, обращается внимание на недостаточность получения информации виктимологического характера в результате проведения исследований социологического характера, проводимых в настоящее время. Предлагаются авторские показатели виктимизации, которые были применены при проведении авторского социологического исследования, направленного на получение характеристики виктимизации на общественном транспорте г. Москвы, результаты которого показали, что виктимизация носит виктимогенный и латентный характер.

Ключевые слова: виктимизация, общественный транспорт, социологические опросы, показатели, профилактика, потерпевшие, факторы.

THE SOCIOLOGICAL DIMENSION OF VICTIMIZATION ON PUBLIC TRANSPORT IN MOSCOW

Pavel S. Zhukov

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Abstract. The article discusses the importance of measuring victimization on public transport in Moscow. It is emphasized that sociological surveys are an effective tool in obtaining information about the state and characteristics of victimization, and due to the lack of data from integrated official statistics on victimization on public transport in Moscow, they are the only way to study and measure it. The article provides a retrospective analysis of studies that have been conducted on the study of victimization in transport by various sociological services, and draws attention to the insufficiency of obtaining victimological information as a result of sociological research currently being conducted. The author's indicators of victimization are proposed, which were applied during the author's sociological research aimed at obtaining characteristics of victimization on public transport in Moscow, the results of which showed that victimization is victimogenic and latent.

Keywords: victimization, public transport, opinion polls, indicators, prevention, victims, factors.

Введение. На общественном транспорте г. Москвы совершаются различные виды правонарушений, в результате чего, жертвами становятся представители различных социальных групп. Одним из способов выработки мер профилактического воздействия является изучение виктимизации граждан, так как виктимологическая информация необходима для эффективной и качественной работы правоохранительной системы, направленной на пресечение и предупреждение преступлений и правонарушений.

Существующая в настоящее время уголовная статистика содержит некоторые сведения такого рода:

– количество преступлений, по которым имеются потерпевшие;

– мотивы преступных посягательств;

– количество погибших, а также лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью в результате преступлений, однако, данной информации недостаточно для объективного измерения виктимизации граждан [1].

Обсуждение. Измерение и изучение виктимизации на общественном транспорте г. Москвы, в первую очередь, затрудняет то обстоятельство, что в настоящее время отсутствует единая инте-

грированная статистика об уголовных преступлениях на всех видах общественного транспорта и административных правонарушениях на общественном транспорте г. Москвы. Кроме того, в официальной статистической отчетности ГИАЦ МВД России отсутствует более выраженная дифференциация потерпевших по категориям профессиональной занятости, в частности, отсутствуют обширные данные о социально-демографических характеристиках определенных социальных групп.

Однако и наличие официальной статистики не всегда в полной мере отражает состояние виктимизации.

По мнению В.Е. Квашиса, «в силу различных объективных и субъективных причин, статистика преступности далеко не полностью воспроизводит реальные масштабы виктимизации [2].

Поэтому ее измерение на общественном транспорте должно осуществляться с использованием социологических опросов, так как анализ уголовных дел и дел об административных правонарушениях, а также данные официальной статистики о потерпевших не позволяют более полно исследовать ее состояние, выявить факторы виктимизации, установить определенные категории лиц, ей подверженных, в том числе «латентных» жертв, а также очертить круг проблемных вопросов по профилактике правонарушений.

Социологические опросы виктимологического характера на транспорте активно осуществлялись на конкурсной основе в период с 2007 по 2015 гг.

Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фондом «Общественное мнение», РГСУ и другими организациями и были направлены на проведение мониторинга общественного мнения о работе полиции, а также определения уровня защищенности прав и свобод граждан, их законных интересов от угроз криминального характера. Указанные опросы осуществлялись в рамках вневедомственной оценки деятельности полиции и охватывали все субъекты Российской Федерации. В ходе данных исследований собиралась информация о состоянии криминальной обстановки, выявлялись лица, ставшие жертвами преступников. Особый интерес представляла также поступающая информация о степени и характере социального самочувствия граждан на фоне сложившейся криминальной обстановки и состояния преступности. Респонденты также опрашивались о возможных направлениях профилактики, а также методах противодействия преступности. По результатам исследования измерялась степень удовлетворенности населения о содержании и характере взаимоотношений с органами правопорядка, а также изучались мнения опрошенных о возникших проблемах данного взаимодействия и об оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и отдельных подразделений полиции.

Таким образом, ответы респондентов позволяли также получить более обширную информацию о состоянии виктимизации, а также получить данные виктимологического характера.

В течение семи лет (2017–2023 гг.) действует относительно новый состав, порядок и организация деятельности рабочих исследовательских групп, которые осуществляют мониторинг о деятельности полиции на региональном и районном уровнях, а также выявление и исследование факторов, влияющих на его формирование, связанный с вступлением в силу с 01 января 2017 года приказа МВД России № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции [5]. Органом, уполномоченным Правительством Российской Федерации на проведение на региональном уровне опросов населения о деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в том числе, в сфере обеспечения безопасности населения, является ФСО России.

В ходе опросов собирается информация о мнении граждан об их защищенности от преступных посягательств на жизнь, здоровье, имущество граждан, в том числе и на объектах водного, воздушного и железнодорожного транспорта, случаях виктимизации граждан за последние двенадцать месяцев, оценки эффективности в целом деятельности органов внутренних дел по защите личных и имущественных интересов, а также о мнении граждан о доверии органам внутренних дел в вопросах защиты личных и имущественных интересов. В данных исследованиях виктимизация измеряется как один из показателей определенных приказом МВД России № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» на общероссийском, окружном и региональном уровнях [6].

Таким образом, сократилось количество задаваемых респондентам вопросов, а получение дополнительной виктимологической информации стало невозможно. Сократилось также и проведение масштабных всероссийских виктимологических опросов ведущими социологическими организациями. Один из последних широкомасштабных виктимологических общероссийских опросов был проведен ВЦИОМ в 2017 году по заказу Фонда поддержки пострадавших от преступлений, объем выборки составил 1600 респондентов.

Результаты исследования показали, что за последние пять лет только 17 % обращались за помощью в правоохранительные органы (в крупных городах этот показатель составил 25 %). Более половины (70 %) из количества обратившихся заявили о том, что вред, причиненный преступлением, не был возмещен [3].

Методы исследования Результаты онлайн – опроса пассажиров общественного транспорта, проведенного в январе 2021 г. ($n = 857$); социо-

логического исследования о виктимизации граждан на общественном транспорте г. Москвы, результаты проведенного в январе – феврале 2021 года анкетного опроса лиц, которые становились жертвами правонарушений на общественном транспорте г. Москвы ($n = 263$).; результаты проведенного в январе – феврале 2021 г. анкетного опроса работников общественного транспорта г. Москвы ($n = 258$); результаты проведенного в январе 2023 года глубинного интервью с экспертами, чья деятельность связана с выявлением и пресечением правонарушений на общественном транспорте г. Москвы, а также с изучением виктимизации на общественном транспорте ($n = 16$).

Результаты. Рассмотренные нами результаты социологических опросов позволили сделать вывод о том, что виктимизацию граждан на общественном транспорте в социологическом измерении можно рассматривать с трех позиций, в зависимости от целей исследования.

Первая связана с тем, что виктимизация измеряется как количество потерпевших от различных видов противоправных посягательств, где результат ее измерения является одним из показателей эффективности органов исполнительной власти, в частности, деятельности органов внутренних дел, а также ведомственной оценки органов внутренних дел.

Со второй, виктимизация выступает как один из индикаторов измерения безопасности личности от преступных посягательств на объектах транспорта в рамках направления изучения деятельности и доверия к органам внутренних дел.

Результаты данных исследований являются важным критерием вневедомственной оценки полиции. Данные о виктимизации, например, количество или доля пассажиров, подвергшимся различным видам противоправных посягательств, в данных исследованиях могут и не фиксироваться, однако, собираются данные иного виктимологического характера, так называемые косвенные данные о виктимизации.

С третьей позиции, виктимизация на транспорте представляет собой основной объект исследования, характеризующийся уже своими, определенными показателями. Так, например, в исследовании, проведенном Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, респонденты подробно отвечали не только о фактах виктимизации и жертвами каких преступлений они становились, но и при каких обстоятельствах совершалось преступление, в каких местах оно совершено и как респонденты вели себя после его совершения. Был осуществлен также сбор информации о результатах реагирования на виктимизацию со стороны правоохранительных органов [4].

В рамках проводимого исследования, целью которого являлось дать характеристику виктимизации на общественном транспорте г. Москвы, виктимизация изучалась как объект, поэтому для проведения исследования были предложены авторские показатели ее измерения, которым

соответствовали определенные индикаторы. Это такие показатели, как подверженность правонарушениям (подверженность), детерминированность (обусловленность), а также защищенность.

Первый показатель показывает, кто и от каких правонарушений стал виктимизированным. К индикаторам данного показателя относятся: количество (доля) лиц, ставших жертвами на общественном транспорте г. Москвы, структура и виды самых распространенных видов правонарушений; общее количество правонарушений, где установлены потерпевшие; социально-демографические и иные характеристики потерпевших.

Показатель детерминированности показывает, какие факторы оказывают воздействие на виктимизацию граждан. К ним относятся криминальные, виктимогенные, субъективные и объективные условия и обстоятельства, формирующие виктимогенную обстановку, повышающие риск виктимизации, а также характер взаимоотношений с правонарушителем.

Показателю защищенности соответствуют следующие индикаторы: защищенность правоохранительными органами, осуществляющими правопорядок на общественном транспорте, опасения пострадать на общественном транспорте от определенных категорий лиц; вероятность пострадать гражданам от определенной категории лиц; опасения совершения правонарушений в зависимости от времени суток, виктимологическая безопасность видов общественного транспорта, а также вероятность пострадать на видах общественного транспорта.

Результаты исследования по некоторым индикаторам показателей виктимизации показали, что наиболее виктимизированными являются жители мегаполиса, представители женского пола, лица в возрасте 40–49 лет, а также лица, имеющие среднее и неоконченное среднее образование, а также лица, не имеющие постоянного источника дохода. Большинство представителей всех категорий являются виктимизированными от краж и хулиганств. Среди основных факторов виктимизации как потерпевшими, так и работниками транспорта и экспертами выделено виктимное поведение, связанное с халатным отношением к своему имуществу, алкогольное и наркотическое опьянение.

Среди основных виктимогенных факторов отмечена принадлежность к незащищенным категориям граждан, что свидетельствует о том, что уровень защищенности является важным показателем измерения виктимизации. Результаты исследования показали, что слабым звеном в проблеме безопасности граждан является защищенность со стороны правоохранительных органов.

В большинстве случаев, респонденты не обращаются с заявлением, так как считают, что нарушители все равно уйдут от ответственности, или их обращение не будет принято и рассмотрено. В целом, уровень защищенности на обще-

ственном транспорте г. Москвы был измерен как средний.

С помощью предложенных для измерения виктимизации авторских показателей была дана характеристика виктимизации на общественном

транспорте г. Москвы. Был сделан вывод о том, что виктимизация на общественном транспорте носит виктимогенный и латентный характер, что свидетельствует о том, что виктимологической профилактике нужно уделять повышенное внимание.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Жуков П.С. Методологические подходы к виктимизации граждан через интернет-технологии / П.С. Жуков // Россия в эпоху цифрового общества: границы, барьеры и солидарности: материалы XXIV Социологических чтений РГСУ (09 апреля 2019 г.). М. : издательство РГСУ, 2019. С. 144–147.
2. Квашиш В.Е. Основы виктимологии. Nota Bene. С. 23.
3. Пострадавшие от преступлений: в надежде на справедливость // ВЦИОМ. 22.02.2017. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/postradavshie-ot-prestuplenij-v-nadezhde-na-spravedlivost-?ysclid=ltoatuutxa356106080> (дата обращения 12.03.2024).
4. Кнорре А. Преступность и виктимизация в России. Результаты всероссийского виктимизационного опроса (Аналитический обзор) / А. Кнорре, К. Титаев. СПб. : ИПП ЕУ СПб., 2018. С. 36.
5. Приказ МВД России от 01.12.2016 № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции». URL : <https://media.mvd.ru/files/embed/4944197> (дата обращения 12.03.2024).
6. Приказ МВД России от 31.12.2013 № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации». URL : <https://base.garant.ru/70693384> (дата обращения 12.03.2024).

References:

1. Zhukov P.S. Methodological approaches to victimization of citizens through Internet technologies / P.S. Zhukov // Russia in the era of a digital society: borders, barriers and solidarity: materials of the XXIV Sociological
2. Kvashis V.E. Fundamentals of victimology. Nota Bene. P. 23.
3. Victims of crimes: in the hope of justice // VTSIOM. 22.02.2017. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/postradavshie-ot-prestuplenij-v-nadezhde-na-spravedlivost-?ysclid=ltoatuutxa356106080> (date of the application 12.03.2024).
4. Crime and victimization in Russia. The results of the All-Russian victimization survey (Analytical review). Authors: Alexey Knorre, Kirill Titaev. SPb. : IPP EU SPb., 2018. P. 36.
5. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 01, 2016 № 777 «On the organization of constant monitoring of public opinion on the activities of the police». URL : <https://media.mvd.ru/files/embed/4944197> (date of the application 03/12/2024).
6. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 12/31/2013 № 1040 «Issues of assessment of the activities of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation». URL : <https://base.garant.ru/70693384> (date of the application 03/12/2024).

Информация об авторе

Жуков Павел Сергеевич

начальник отдела по исследованию проблем социологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, изучения общественного мнения о полиции, Всероссийский научно-исследовательский Институт министерства внутренних дел Российской Федерации
zhukovpaulzibert@gmail.com

Pavel S. Zhukov

Head of the Department for the Study of Problems of Sociological Support for the Activities of Internal Affairs Bodies, the Study of Public Opinion About the Police, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
zhukovpaulzibert@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.013>

УДК 316.4

Attribution

cc by

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТАНОВОК НА СОЗДАНИЕ СЕМЬИ С ДВУМЯ И БОЛЕЕ ДЕТЬМИ (НА МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Жуланов А.В.¹, Пономарев Ф.С.², Перецкайте И.С.³

¹Волгоградская академия МВД России,

²Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета,

³Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Исходной позицией написания статьи является тот факт, что в настоящее время проблематика демографических процессов входит в область приоритетных направлений научных исследований, что связано со значительными демографическими рисками, с которыми столкнулись многие современные государства, включая Россию. Падение индекса рождаемости в долгосрочной перспективе может привести к депопуляции, что влечет за собой ряд неблагоприятных последствий. При этом специфика демографических нарушений состоит в том, что их проще всего исправить на ранних этапах. В период, когда длительно существовавшая демографическая проблема проявляет себя, зачастую уже невозможно в сколь-либо быстрые сроки исправить ситуацию. В статье на материалах проведенного исследования раскрываются факторы формирования установок на создание семьи с двумя и более детьми.

Ключевые слова: формирование семьи, демография, факторы формирования мировоззрения, деторождение.

FACTORS FOR FORMING ATTITUDES TO CREATE A FAMILY WITH TWO OR MORE CHILDREN (BASED ON RESEARCH MATERIALS)

Alexander V. Zhulanov¹, Philip S. Ponomarev², Irina S. Peretskayte³

¹Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

²Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University,

³Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The starting point for writing this article is the fact that currently the problems of demographic processes are included in the area of priority areas of scientific research, which is associated with significant demographic risks faced by many modern states, including Russia. A fall in the fertility index in the long term can lead to depopulation, which entails a number of adverse consequences. At the same time, the specificity of demographic violations is that they are easiest to correct in the early stages. At a time when a demographic problem that has existed for a long time manifests itself, it is often no longer possible to correct the situation in any short time. The article, based on the materials of the conducted research, reveals the factors in the formation of attitudes towards creating a family with two or more children.

Keywords: family formation, demography, factors in the formation of worldview, childbearing.

Введение. Одним из ключевых показателей, определяющих распределение конечного влияния факторов демографического воспроизводства является то, каковы установки членов общества на деторождение. Понимание характеристик детородных планов членов общества позволяет, с одной стороны, выявить влияние внешних факторов на возможность реализации уже сложившихся детородных планов (что позволяет оценить перспективность мер, связанных с воздействием на область институционально-средовых факторов), с другой – определить преобладающие в общественной среде модели построения семьи и лежащие в их основе установки. В ходе исследования производится опора на ряд положений классической теоретической со-

циологии, представленных в трудах таких авторов, как М. Вебер [2], Т. Парсонс [8], Р. Мертон [6]. К числу исследований, посвященных непосредственно демографической статистике, относятся работы таких авторов, как В.Н. Архангельский [1], С. В. Щепотьева [9], В.Д. Донец [5], Е.А. Мосакова [7].

Обсуждение. Как отмечают современные исследователи, «Роль семьи в обществе несравнима по своей значимости, так как именно в семье формируется личность человека, происходит овладение социальными ролями. В семье закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные каче-

ства личности. Семья стимулирует социальную и творческую активность, раскрывает индивидуальность» [4]. Также, несомненно, что для современной российской семьи «свойственно обеспечивать своим членам физическую, экономическую и социальную безопасность, а также выступать важнейшим инструментом социализации личности. Благодаря ей происходит трансляция культурных, этнических, нравственных ценностей. Семья, таким образом, оставаясь наиболее устойчивым и консервативным элементом социума, развивается вместе с ним» [3]. Вместе с тем, анализ факторов, определяющих принятие решения о рождении ребенка, свидетельствует о том, что доминирующее значение здесь имеют, с одной стороны, установки на построение семьи, присутствующие на уровне мировоззрения членов общества, с другой – условия, определяющие возможность реализации детородных намерений. Прежде всего, речь идет о возможности обеспечить семью, наличии или отсутствии жилплощади, поддержки со стороны родственников, государственной поддержки и т.д.

Таким образом, принятие решения о рождении ребенка имеет двухкомпонентную обусловленность: с одной стороны, важно то, к какому составу семьи стремятся члены общества, с другой – насколько они считают это возможным в конкретной ситуации.

Результаты. Демографическое воспроизводство является неотъемлемой составляющей социального воспроизводства, что закладывает теоретические основы рассмотрения проблематики деторождения с точки зрения социологического знания. Рождение и воспитание детей – процесс, реализуемый в рамках общества и обусловленный особенностями организации социальных процессов на всех стадиях, начиная с формирования семейных отношений и принятия решения о заведении ребенка, и продолжая такими аспектами общественной жизни, как забота о подрастающем поколении, воспитание детей, поддержка молодых семей и т.д.

Также, следует отдельно отметить значимость таких аспектов, как доступность образования, здравоохранения и детских садов, как фактор, определяющий условия осуществления деторождения. Для современных семей возможность обеспечения медицинской помощи на стадии вынашивания ребенка и его последующего рождения имеет высокую значимость, в особенности с учетом того, что в настоящее время значительный процент женщин репродуктивного возраста испытывают проблемы со здоровьем, определяющие риски при беременности как для матери, так и для ребенка. Также, немаловажное значение имеет проблема бесплодия, лечение которого зачастую является дорогостоящим. В этом контексте, развитие системы здравоохранения, и, в частности, решение проблемы перегруженности медицинских учреждений может

стать тем фактором, который поспособствует увеличению рождаемости.

Что касается сферы образования и детских садов, следует отметить, что в текущих условиях для молодых родителей возможность обеспечения присмотра за детьми является одним из ключевых условий, позволяющих сохранить трудоустройство не в ущерб интересам ребенка. Это в наибольшей степени характеризует значимость доступности детских садов, однако вопрос доступности образования также имеет значение в рамках планирования перспектив рождения ребенка.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что молодые семьи характеризуются, по большей части, высокой степенью уязвимости. Для людей, планирующих вступить в брак и завести детей, актуальны проблемы материального обеспечения, наличия жилья, возможности получения услуг в сферах здравоохранения и образования. Все это определяет зависимость демографических процессов, с одной стороны, от общего состояния ключевых общественных институтов, с другой – от того, какие адресные меры социальной поддержки реализует государство.

Будучи одним из фундаментальных аспектов общественной жизни, процесс демографического воспроизводства, с одной стороны, подлежит существенной степени социальной регламентации (как на уровне общественной структуры, так и на уровне многочисленных культурных норм и установок), с другой – обнаруживает зависимость от широкого ряда социальных факторов, прямо и косвенно влияющих на способность и готовность членов общества завести потомство. Все это определяет широту предметного поля исследования, а также необходимость осуществления значительной работы, направленной на прояснение социальной природы демографических процессов. Первоначальным шагом в данном отношении является осуществление характеристики предметного поля исследования и, в частности, осмысление его междисциплинарной составляющей.

Проведенное исследование продолжает традицию мониторинга настроений населения в отношении семейного планирования и фиксирует текущий статус этих намерений в перспективе их проявления в последующих поколениях. Обращенность в будущее является логичным развитием более распространенного в эмпирических социологических исследованиях фокуса на настоящем. Скорость социальных, политико-экономических изменений и связанные с ними переживания ситуации неопределенности делают замеры общественного мнения по текущему положению дел «скоропортящимся продуктом». Поверхностный анализ сохраняет необходимость для оперативного контроля, но нуждается в обращении к сопровождающим сменам настроения глубинным, стабильным трендам. Взгляд на

семейное планирование, очевидно относящийся к масштабу перспективы поколений, подсказывает, что и другие темы социологических исследований могли бы выиграть при расширении фокуса внимания на отдаленные последствия наблюдаемых сегодня процессов.

По моему мнению, в данном исследовании удалось приблизиться к реальности социальных явлений, определяющих поведение людей в решении вопросов семейного планирования. Есть много поверхностных искажений этой реальности – прямое влияние стереотипных представлений из СМИ, инерция культурных шаблонов, смешение культурных влияний и кристаллизация конкурирующих норм и ценностей в догматические клише. Но в масштабе отдельно взятого человека масса противоречивых предписаний о правилах детородного поведения застывает в отвлеченный малообязывающий разговор. Люди пользуются распространенными конструкциями описаний и объяснений для оправдания своих решений, действительные причины которых и глубже и старше обсуждающихся сегодня тем.

Удачным оказался выбор ключевого конструкта для данного исследования – понятия социальной установки. Помещенная авторитетным отечественным социологом В.А. Ядовым в созданную им развернутую схему объяснения социального поведения, социальная установка унаследовала богатую традицию зарубежных эмпирических исследований, но заняла свое умеренное место в ряду диспозиционных образований с разнообразным функционалом. Трехкомпонентный состав социальной установки, латентность ее влияния, универсальная направленность на широкий круг явлений, методическая проработанность инструментов ее контроля и многое другое помогают ей стать ключом к пониманию ответственных человеческих решений, направленных в будущее: планированию потомства, как выбору собственного пути и оставлению следа в истории, но во всей сложности сегодняшних обстоятельств.

Использованная схема исследования выявила ряд трудностей и ограничений.

Одним из них является различие между мнением, которое респонденты выражают индивидуально, и решением, которое в семье часто принимается совместно. Конечно, мнение одного из супругов, тем более – будущих, не отражает установку целостного субъекта принятия решения. С другой стороны, множество высказанных мнений складываются вместе в статистике опроса подобно тому, как они складываются в семьях. Как статистика усредняет единичные наблюдения, так позиции в супружеских парах, если они неодинаковы, уравниваются в усредненную результирующую.

Фундаментальная проблема, без которой не может обойтись ни одно социологическое исследование – несовпадение желаемого респондентами в момент опроса и действительного в реаль-

ной жизни и отдаленном будущем. В вопросе с заведением детей это противоречие особенно болезненно, поскольку природному влечению продолжения рода противостоят внешние препятствия медицинского и материального характера.

Специфическая трудность изучаемой социальной проблемы – глубокое проникновение этики в рациональный вопрос семейного планирования. Это выражается не только в склонности респондентов давать социально желательные ответы в процессе сбора социологической информации, но и реально смещать траекторию своего социального поведения в сторону одобряемых обществом образцов. Кроме сдвига в объективности исследования, возникает сдвиг в естественности проявления истинных потребностей людей в детородном поведении. Моральное давление о необходимом и допустимом количестве детей в первый раз влияет на декларируемые намерения детородного поведения, а второй раз – на реальную рождаемость. Это заставляет сомневаться в ценности использования обывателей в экспертной роли.

Перспективой дальнейшего развития данной темы видится поиск ответа на вопрос о том, в каких функциональных пропорциях складывается влияние на идеальную модель семьи факторов информационного воздействия. Существующие программы материальной поддержки семей представляют собой баланс между потребностью в эффективном регулировании социальных процессов, связанных с материальным обеспечением семей, созданием условий для улучшения их жилищных условий с одной стороны, и возможностями государства по направлению средств. Притом, что на уровне долгосрочной перспективы вполне возможны крупномасштабные сдвиги в области социально-средовых факторов рождаемости, в настоящее время можно констатировать, что, во-первых, основные социально-средовые факторы, влияние которых подтвердилось в ходе исследования, уже учтены на уровне действующих государственных программ, однако возможности по полноценному их перекрытию на данный момент недостаточны.

Это определяет целесообразность обращения к во многом неучтенным, и потому перспективным факторам – области мировоззренческих установок членов общества, связанных с деторождением, и рассмотрения способов регулирования, направленных на формирование в гражданской среде перспективных в демографическом плане установок.

Если выбирать единственный канал для трансляции полезных демографии ценностей, и не ограничиваться рассказами очевидцев эпохи, то для опоры из прошлого это должны быть литература и кино, для настоящего максимум своих возможностей могут реализовать СМИ, источником о ценностном наполнении будущего семейного благополучия должны стать блогеры –

частные лица, представляющие только самих себя, но вызывающие доверие к своей экспертизе в данной области.

Заключение. В современном российском обществе происходит постепенное изменение жизненных планов, связанных с построением семьи, что наиболее стремительно проявляется в крупных городах. На фоне изменения стиля и ритма жизни, а также в условиях значительного расширения спектра доступных путей самореализации, построение семьи утрачивает статус безусловной ценности для существенного количества людей. Среди доминирующих факторов, влияющих на готовность членов общества завести ребенка выделяются развитие индивидуалистических и потребительских установок, что определяет дилемму «жить для себя или жить для детей». В результате, представления об оптимальном количестве детей смещаются в сторону уменьшения их числа: характер нормы приобретает рождение одного или двух детей. При этом

к числу значимых барьеров институционально-средового плана относятся нехватка материальных средств, наличие жилищных проблем, состояние сферы здравоохранения. В сумме это создает предпосылки для переноса сроков рождения ребенка, а также тенденцию отказа от многодетности. Перспективы повышения рождаемости связаны с преодолением институционально-средовых барьеров (повышение доступности жилья, рост материального благополучия населения, оказание материальной поддержки семей), а также с преодолением социокультурных тенденций, оказывающих ограничивающее влияние на рождаемость. При этом в условиях ограниченности материальных ресурсов, доступных для стимулирования рождаемости, а также высокой затратности расширенных мер поддержки семей, высокую перспективность приобретает воздействие на область социально-мировоззренческих установок членов общества посредством средств информационной коммуникации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Архангельский В.Н. Тенденции и детерминанты рождаемости в современной России : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. М., 2004. 161 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. М. : «Прогресс», 2003.
3. Галеева А.Н. Семейные ценности молодежи / А.Н. Галеева // Вестник КазГУКИ. 2015. № 4-2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-tsennosti-molodezhi> (дата обращения 15.04.2024).
4. Григорьева О.В. Отношение к семейным ценностям / О.В. Григорьева, Д.И. Захарова // Интерактивная наука. 2017. № 17. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-semeynym-tsennostyam> (дата обращения 15.04.2024).
5. Донец В.Д. Тенденции рождаемости в России в контексте современной демографической политики : дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Донец Вера Дмитриевна; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»]. М., 2015. 215 с.
6. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура / Р.К. Мертон; Пер. с англ. Е.Н. Егоровой [и др.]; Науч. ред. З.В. Коганова. М. : АСТ, Хранитель, 2006. 873 с.
7. Мосакова Е.А. Занятость и репродуктивное поведение женщин в современной России : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Мосакова Елизавета Александровна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М., 2009. 138 с.
8. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. М. : Аспект-Пресс, 1997. 270 с.
9. Щепотьева С.В. Территориальная дифференциация репродуктивных установок и рождаемости населения России : дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Щепотьева Светлана Вячеславовна; [Место защиты: Ин-т соц.-полит. исслед. РАН]. М., 2011. 172 с.

References:

1. Arkhangelsky V.N. Trends and determinants of fertility in modern Russia : dis. ... candidate of economic sciences : 08.00.05. M., 2004. 161 p.
2. Weber M. Selected works. M. : «Progress», 2003.
3. Galeeva A.N. Family values of youth / A.N. Galeeva // Bulletin of KazGUKI. 2015. № 4-2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-tsennosti-molodezhi> (date of the application 04/15/2024).

4. Grigorieva O.V. Attitude to family values / O.V. Grigorieva, D.I. Zakharova // Interactive science. 2017. № 17. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-semeynym-tsennostyam> (date of application 04/15/2024).
5. Donets V.D. Fertility trends in Russia in the context of modern demographic policy : dis. ... candidate of economic sciences : 08.00.05 / Vera Dmitrievna Donets; [Place of protection: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lomonosov Moscow State University»]. M., 2015. 215 p.
6. Merton R.K. Social theory and social structure / R.K. Merton; Transl. from English by E.N. Egorova [et al.]; Scientific ed. by Z. V. Koganova. M. : AST, Keeper, 2006. 873 p.
7. Mosakova E.A. Employment and reproductive behavior of women in modern Russia : dis. ... candidate of economic sciences : 08.00.05 / Mosakova Elizaveta Alexandrovna; [Place of protection: Moscow State University named after M.V. Lomonosov]. M., 2009. 138 p.
8. Parsons T. The system of modern societies / T. Parsons; Transl. from English by L.A. Sedov and A.D. Kovalev. M. : Aspect Press, 1997. 270 p.
9. Shchepotyeva S.V. Territorial differentiation of reproductive attitudes and fertility of the Russian population : dis. ... candidate of economic sciences : 08.00.05 / Shchepotyeva Svetlana Vyacheslavovna; [Place of protection: Institute of Social Sciences.-polit. research. RAN]. M., 2011. 172 p.

Информация об авторах

Жуланов Александр Владимирович

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории
и истории права и государства,
Волгоградская академия МВД России
inkognito13@inbox.ru

Пономарев Филип Сергеевич

соискатель,
Институт социологии и регионоведения ЮФУ
inkognito1@inbox.ru

Перецакйте Ирина Сергеевна

кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры СГД,
Краснодарский университет МВД России
inkognito@inbox.ru

Alexander V. Zhulanov

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of Law and State,
Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
inkognito13@inbox.ru

Philip S. Ponomarev

Applicant,
Institute of Sociology and Regional Studies
of Southern Federal University
inkognito1@inbox.ru

Irina S. Peretskayte

Candidate of Sociological Sciences,
senior lecturer at the Department of Social
and Humanitarian Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
inkognito@inbox.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.015>
УДК 316.343

Attribution
cc by

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И БРАКА

Коблева З.Х., Каратабан И.А., Губжокова Н.К.

Маикопский государственный технологический университет

Аннотация. В статье анализируется влияние пандемии COVID-19 на различные сферы жизни, в том числе и на состояние института семейно-брачных отношений. В условиях вынужденной самоизоляции, общество получило уникальную возможность пересмотра роли семьи и брака в социуме, оказавшие существенное влияние на формирование ценностных ориентиров значительной части российского общества.

Цель исследования заключается в выявлении основных тенденций в сфере брачно-семейных отношений, для которых характерно состояние неопределенности и противоречивости в сложившихся условиях.

Материалы и методы. Теоретической базой исследования стали труды отечественных ученых, изучавших влияние режима самоизоляции в условиях коронавирусной инфекции на состояние и динамику института семейно-брачных отношений. Эмпирическую базу составили статистические данные мониторинга общественного мнения ROMIR и GALLUP INETRATIONAL и ВЦИОМ в 2020–2021 гг., а также результаты самостоятельного социологического исследования, проводившееся в рамках данной проблемы.

Методологическую основу статьи составил системно-ценностный и структурно-функциональный подходы, а также методы сравнения, наблюдения и анкетирования.

Результаты и обсуждение. Теоретические исследования о влиянии пандемии COVID-19 на устойчивость института семьи и брака позволяют сделать вывод о противоречивых тенденциях: с одной стороны, происходит укрепление внутрисемейных связей в период вынужденной изоляции, но при этом усиливаются конфликты в сфере семейно-брачных отношений, вызванные особенностями регуляции межличностного пространства и нарушением общепринятых норм взаимодействия в семье.

Заключение. Проведенный анализ выявляет актуальность данной проблемы и подтверждает необходимость создания комплексной системы знаний о семье и браке в современном российском обществе.

Ключевые слова: Пандемия COVID-19, коронавирус, семья, брак, трансформация, самоизоляция, тенденция, брачные партнеры, семейно-брачные отношения.

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE STATE OF THE INSTITUTION OF FAMILY AND MARRIAGE

Zuret Kh. Kobleva, Irina A. Karataban, Nuret K. Gubzhokov

Maikop State Technological University

Annotation. The article analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on various spheres of life, including the stability of the institution of family and marriage relations. In the conditions of forced self-isolation, society has received a unique opportunity to revise the role of family and marriage in society, which have had a significant impact on the formation of value orientations of a significant part of Russian society.

The purpose of the study is to identify the main trends in the field of marital and family relations, which are characterized by a state of uncertainty and inconsistency in the prevailing conditions.

Materials and methods. The theoretical basis of the study was the works of domestic scientists who studied the influence of the self-isolation regime in the conditions of coronavirus infection on the state and dynamics of the institution of family and marital relations. The empirical base was made up of statistical data from the monitoring of public opinion by ROMIR and GALLUP INETRATIONAL and

VTSIOM in 2020–2021, as well as the results of an independent sociological study conducted within the framework of this problem.

The methodological basis of the article was system-value and structural-functional approaches, as well as methods of comparison, observation and questioning.

Results and discussion. Theoretical studies in the sphere of the COVID-19 pandemic's influence on the stability of the institution of family and marriage allow us to conclude about contradictory trends: on the one hand, there is a strengthening of intra-family ties during the period of forced isolation, but at the same time, conflicts in the sphere of family and marital relations are increasing, caused by the peculiarities of the regulation of interpersonal space and violation of generally accepted norms of interaction in the family.

Conclusion. The analysis reveals the relevance of this problem and confirms the need to create a comprehensive system of knowledge about family and marriage in modern Russian society.

Keywords: COVID-19 pandemic, coronavirus, family, marriage, transformation, self-isolation, trend, marital partners, marital relations.

Введение.

Пандемия COVID-19 внесла серьезные коррективы в привычную жизнь общества, способствовавшие пересмотру основных жизненных приоритетов.

Перед лицом новой коронавирусной инфекции многие государства мира оказались в ситуации глубоких социально-экономических потрясений, которые привели к значительной трансформации в системе общепринятых ценностей и моделей поведения гражданского общества.

«COVID-19 полностью изменил привычный мир – от повседневной жизни социума до бизнес-среды и до сферы производства» [1].

Актуальность темы исследования обусловлена повышенным научным интересом к проблемам семьи и брака в период пандемии COVID-19, подвергшиеся существенным изменениям и формированием определенных ценностных предпочтений российского общества.

К числу основных мер, предпринятых государством в начальный период пандемии, стало принятие решения о режиме самоизоляции, который призван был обеспечить своевременные меры по охране жизни и здоровья граждан страны и предотвращение дальнейшего распространения инфекции.

Обсуждение.

В отечественной науке проблемы семьи и брака в период пандемии стали анализироваться сравнительно недавно. К числу исследований, которые рассматривали пандемию COVID в контексте серьезных вызовов современности следует отнести коллективную работу ученых А.В. Торкунова, С.В. Рязанцева и В.К. Левашова [2], обосновавшие причины, последствия и меры противодействия пандемии в условиях российского общества.

Трансформация семейно-брачных отношений показана в исследовании В.В. Горшковой [3], где

проанализированы особенности функционирования семьи и брака во время вынужденной изоляции.

Проблемы семейно-брачных отношений в условиях пандемии стали предметом анализа в работе И.Д. Бондарука [4], где рассматриваются внутрисемейные проблемы, подвергшиеся серьезным испытаниям в это время.

В исследовании Д.А. Кулабухова [5] выявлены различные аспекты домашнего насилия, получившие широкое распространение в период пандемии.

Результаты.

Следует отметить, что не все граждане могли объективно оценивать опасность перед новой коронавирусной инфекцией, о чем свидетельствуют результаты социологического исследования всероссийского опроса ROMIR и GALLUP INETR NATIONAL [6] об отношении населения к коронавирусу в 2020–2021 гг. (рис. 1).

Как видно из рисунка, 56 % населения страны считают, что пандемия несет серьезную угрозу жизни и здоровью людей, 23 % уверены, что угроза новой инфекции незначительна. Около 3 % считают, что пандемия – это результат заговора фармацевтических компаний, следовательно, не стоит серьезно к ней относиться. В части восприятия пандемии COVID-19 как угрозы для населения страны, более 78 % ответили положительно.

Важным источником информации, согласно исследованию, остается телевидение, которое дает возможность визуализации и осмысления характера, масштабов и последствий пандемии в разных странах мира. (рис. 2).

Меры изоляции и самоизоляции, карантина, временных ограничений массовых мероприятий определенным образом изменили повседневную жизнь людей, которые были вынуждены оставаться дома, работать и учиться в дистанционном формате.

Отношение к пандемии

2

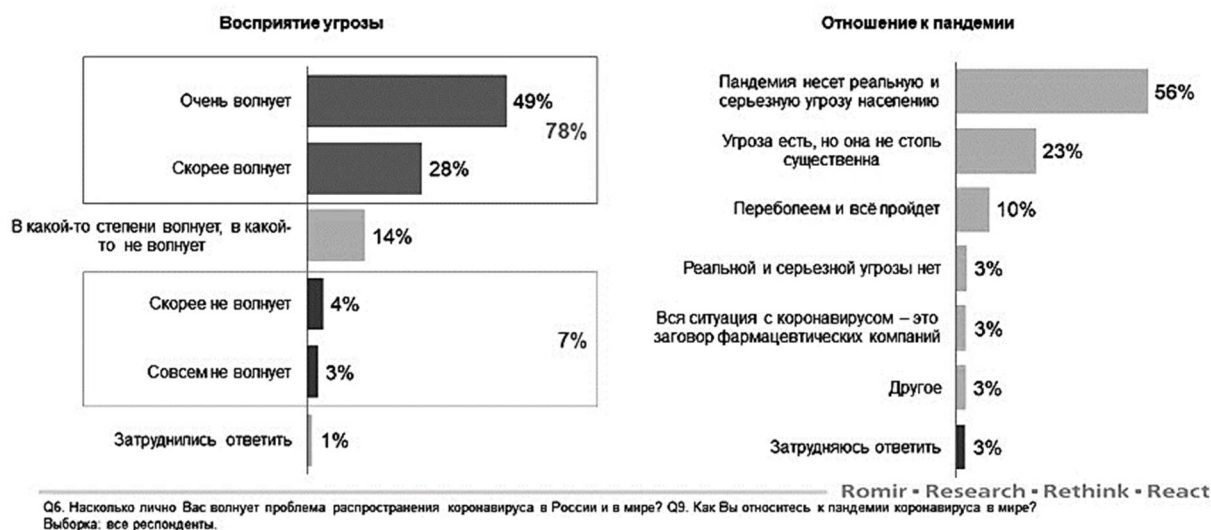

Рисунок 1

Источник: Результаты всероссийского опроса ROMIR и GALLUP INETRATIONAL об отношении населения к коронавирусу. URL : <http://civilfund.ru/mat/117>

Источники информации о коронавирусе

9

Рисунок 2

Источник: Результаты всероссийского опроса ROMIR и GALLUP INETRATIONAL об отношении населения к коронавирусу. URL : <http://civilfund.ru/mat/117>

Пандемия оказала существенное влияние на состояние и динамику института семьи и брака, изменив устоявшуюся модель поведенческих

норм в обществе, выдвигая новые правила и формы существования социума.

© Коблева З.Х., Каратабан И.А., Губжокова Н.К.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на особые условия жизни в режиме вынужденной самоизоляции, следует отметить и преимущества такого положения:

- укрепление семейных традиций;
- возможность чаще быть с семьей;
- снижение семейных конфликтов;
- проведение совместного досуга в семейном кругу.

В связи с ситуацией коронавирусной инфекции во всех регионах России и введения режима изоляции в марте 2020 года, особую актуальность приобретает вопрос о формировании ценностей личности под воздействием определенных жизненных факторов.

В ходе мониторинговых исследований, проводившихся ВЦИОМ в 2021 году [7], среди основных жизненных ценностей россиян в период пандемии, остаются здоровье и семья (табл. 3).

Таблица 3

Что именно Вы начали ценить больше всего в этот период?, %

Значения	Ответы
Здоровье свое/родных	18
Семья/родные/близкие / взаимоотношения с близкими/родственниками	12
Работу / возможность работать / Наличие работы	10
Общение / контакты с людьми/близкими	10
Жизнь свою/близких	6
Свободное передвижение / возможность путешествовать	6
Свобода / отсутствие ограничений	5
Медицина / бесплатная мед. помощь / врачи / работа медиков	4
Деньги / доход	4
Свободное время / возможность заняться своими делами	4
Возможность выйти на улицу / прогулки	3
Взаимопомощь / взаимовыручка / поддержка / доброта / отзывчивость	3
Чистота / правила гигиены / ношение масок	2
Время с семьей	2
Самоизоляция	2
Возможность посещать общественные места / мероприятия	2
Затрудняюсь ответить	24

Источник: Расширенная подборка данных ВЦИОМ. URL : <https://sociodigger.ru/wp-content/uploads/2021/07>

Несомненно, в условиях пандемии COVID-19 года ценность собственного здоровья и здоровья близких людей приобретает характер важнейшей ценности, о чем свидетельствуют результаты исследования, посвященные данному аспекту. Ценность семьи в этих условиях, по-прежнему остается актуальной, составляя основу иерархии индивида в настоящее время.

К числу наиболее востребованных жизненных установок можно отнести: наличие работы, как возможность обеспечивать свою семью в сложный социально-экономический период, желание общения с близкими людьми и свободное передвижение после вынужденной изоляции.

В этой связи, возрастает значимость семейных ценностей, поскольку семья является одним из важных факторов, повышающих эмоционально-психологическое состояние человека в сложных, жизненных условиях.

«При этом наиболее популярными стратегиями семейного преодоления

стресса являлись открытые обсуждения сложившейся ситуации и поиск возможностей сделать ее более комфортной и приятной для членов семьи» [8, с. 127].

Исследование, направленное на выявление основных аспектов в системе семейно-брачных отношений, было проведено порталом по трудоустройству SuperJob, в мае 2020 года, в котором принимали участие 1600 россиян из 336 населенных пунктов страны [9].

Согласно результатам исследования, у 19 % респондентов происходит укрепление семейно-брачных отношений в период вынужденной изоляции, при этом, у 10 % россиян, состоящих в браке, взаимоотношения между супругами стали хуже.

При этом 13 % респондентов уверены в том, что сделали правильный брачный выбор, в то время как 3 % россиян вынуждены думать о разводе после окончания периода самоизоляции [10].

Несмотря на положительные моменты, следует выделить изменения в сфере семейно-брачных отношений, подвергшиеся проверке на прочность в период вынужденной изоляции.

К числу основных факторов, способствовавших трансформации семьи и брака в условиях пандемии следует выделить:

- значительное снижение материального достатка семьи;
- изменение паттернов в системе межличностной коммуникации семьи;
- появление личностных границ в гендерном пространстве семьи;
- увеличение количества бракоразводных процессов;
- рассогласование в системе традиционного гендерного взаимодействия;

– популяризация незарегистрированных форм и моделей брака;

– нежелание регистрировать брак, и как следствие, откладывание начала совместной жизни на неопределенный период.

Для оценки характера внутрисемейной жизни в период пандемии мы провели социологический опрос в 2021 году, в котором принимали участие 200 человек, в возрасте от 18 до 45 лет, преимущественно проживающие на территории Республики Адыгея (табл. 4).

Таблица 4

Повлиял ли режим самоизоляции в условиях пандемия COVID-19 на ваш брачный выбор?, %

Значения	Мужчины от 18 до 45 лет	Женщины от 18 до 45 лет
Да, конечно!	46	38
Нет, не повлияла	49	61
Затрудняюсь ответить	5	1

Количественный анализ опроса выявил, что 46 % мужчин и 38 % женщин согласились с тем, что вынужденная самоизоляция существенно изменила ценностные предпочтения в системе брачного выбора.

Значительная часть респондентов охарактеризовали данный период своей жизни улучшением

в системе внутрисемейной коммуникации и укреплением брачных отношений, считают 49 % мужчин и 61 % женщин.

Мы решили уточнить, какие проблемы в системе межличностной коммуникации в браке выявила вынужденная изоляция в период пандемии (табл. 5).

Таблица 5

С какими сложностями в браке вы столкнулись в период вынужденной самоизоляции?, %

Значения	Мужчины от 18 до 45 лет	Женщины от 18 до 45 лет
Появление конфликтов между супругами(партнерами) в браке	31	42
Нарушение личного пространства	29	19
Развод	17	14
Нежелание регистрировать свои отношения	18	21
Затрудняюсь ответить	5	4

Согласно полученным результатам, значительная часть респондентов столкнулись с конфликтными ситуациями в браке, считают 31 % мужчин и 42 % женщин. Одним из факторов появления семейных конфликтов называют нарушение личных границ супругов, уверены 29 % мужчин и 19 % женщин, которое может спровоцировать бракоразводный процесс считают 17 % мужской части респондентов и 14 % женской.

Вынужденная изоляция и постоянное нахождение супругов(партнеров) в одном пространстве вызвали противоречивые эмоции, и как следствие, нежелание регистрировать свой брак, уверены 18 % мужчин и 21 % женщин.

Заключение.

Проведенное исследование выявило актуальность данной темы, требующей более пристального внимания и обоснования в силу тех причин, и последствий, с которыми столкнулось российское общество.

Период вынужденной самоизоляции отразился на функционировании института семьи и брака в российском обществе, характеризующиеся противоречивыми тенденциями, которые, с одной стороны, способствовали укреплению ценностей семьи и внутрисемейных связей, с другой, выявили наличие конфликтных ситуаций в системе межличностного пространства семьи, связанные с трудностями регуляции расстояния между супругами(партнерами) и нарушении привычного стереотипа взаимодействия, определившие характер брачной стратегии в дальнейшем.

© Коблева З.Х., Каратабан И.А., Губжочкова Н.К.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие / А.В. Торкунов, С.В. Рязанцев, В.К. Левашов [и др.]; Под ред. А.В. Торкунова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова; вступ. слово А.В. Торкунов. М. : Издательство «Аспект Пресс», 2021.
2. Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие / А.В. Торкунов, С.В. Рязанцев, В.К. Левашов [и др.]; Под ред. А.В. Торкунова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова; вступ. слово А.В. Торкунов. М. : Издательство «Аспект Пресс», 2021. С. 80.
3. Горшкова В.В. Исследование особенностей семейных отношений в период пандемического кризиса / В.В. Горшкова // Инновационная наука. 2020. № 6. С. 174–175.
4. Бондарук И.Д. Проблемы семейно-брачных отношений в период пандемии COVID-19 / И.Д. Бондарук // NovalInfo, 2022. № 135. С. 161–163.
5. Пандемия COVID-19 как фактор трансформации домашнего насилия / Д.А. Кулабухов [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины, 2021. Т. 29. № 1. С. 41–45.
6. Результаты всероссийского опроса ROMIR и GALLUP INETRATIONAL об отношении населения к коронавирусу. URL : <http://civilfund.ru/mat/117>
7. Расширенная подборка данных ВЦИОМ. URL : <https://sociodigger.ru/wp-content/uploads/2021/07>
8. Опекина Т.П. Семья в период самоизоляции: стрессы, риски и возможности совладания / Т.П. Опекина, Н.С. Шипова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020 Т. 26. № 3. С. 121–128.
9. Факторы, провоцирующие семейные конфликты во время пандемии и способы их профилактики. URL : <https://www.b17.ru/article>
10. Факторы, провоцирующие семейные конфликты во время пандемии и способы их профилактики. URL : <https://www.b17.ru/article>

References:

1. The COVID-19 pandemic: Challenges, consequences, counteraction / A.V. Torkunov, S.V. Ryazantsev, V.K. Levashov [et al.]; Edited by A.V. Torkunov, S.V. Ryazantsev, V.K. Levashov; Opening word A.V. Torkunov. M. : Aspect Press Publishing House, 2021.
2. The COVID-19 pandemic: Challenges, consequences, counteraction / A.V. Torkunov, S.V. Ryazantsev, V.K. Levashov [et al.]; Edited by A.V. Torkunov, S.V. Ryazantsev, V.K. Levashov; Opening word A.V. Torkunov. M. : Aspect Press Publishing House, 2021. P. 80.
3. Gorshkova V.V. Investigation of the peculiarities of family relations during the pandemic crisis / V.V. Gorshkova // Innovative Science. 2020. № 6. P. 174–175.
4. Bondaruk I.D. Problems of family and marital relations during the COVID-19 pandemic / I.D. Bondaruk // NovalInfo, 2022. № 135. P. 161–163.
5. The COVID-19 pandemic as a factor in the transformation of domestic violence / D.A. Kulabukhov [et al.] // Problems of social hygiene, health care and the History of medicine. 2021. Vol. 29. № 1. P. 41–45.
6. Results of the All-Russian ROMIR and GALLUP INETRATIONAL survey on the attitude of the population to coronavirus. URL : <http://civilfund.ru/mat/117>
7. An extended selection of VTSIOM data. URL : <https://sociodigger.ru/wp-content/uploads/2021/07>
8. Opekina T.P. Family in the period of self-isolation: stresses, risks and coping opportunities / T.P. Opekina, N.S. Shipova // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2020. Vol. 26. № 3. P. 121–128.
9. Factors provoking family conflicts during a pandemic and ways to prevent them. URL : <https://www.b17.ru/article>
10. Factors provoking family conflicts during a pandemic and ways to prevent them. URL : <https://www.b17.ru/article>

Информация об авторах

Коблева Зурет Халидовна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
социологии и педагогики
факультета экономики и управления,
Майкопский государственный
технологический университет
zureta_01@mail.ru

Каратабан Ирина Асфаровна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии,
социологии и педагогики
факультета экономики и управления,
Майкопский государственный
технологический университет
irakarataban@mail.ru

Губжокова Нурет Карпушевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры философии,
социологии и педагогики
факультета экономики и управления,
Майкопский государственный
технологический университет
gubzhockova.nuriet2015@yandex.ru

Zuret Kh. Kobleva
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Philosophy, Sociology and Pedagogy
of the Faculty of Economics and Management,
Maykop State Technological University
zureta_01@mail.ru

Irina A. Karataban
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Philosophy, Sociology and Pedagogy
of the Faculty of Economics and Management,
Maykop State Technological University
irakarataban@mail.ru

Nuret K. Gubzhokova
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Philosophy, Sociology and Pedagogy
Faculty of Management,
Maykop State Technological University
gubzhockova.nuriet2015@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.016>
УДК 316.4

Attribution
cc by

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ГЕНЕЗИС ПЕРЕГОВОРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Ковалев А.А.

Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. Актуальность. В современном мире особое значение приобретает переговорная культура в разных сферах человеческой деятельности. Представляется значимым осуществление систематического анализа динамики переговорной проблематики, её места и роли в жизни социума. Цель и задачи работы состояли в рассмотрении теоретических концепций, объясняющих генезис переговорного процесса. Проведенный анализ средств коммуникации в разные этапы развития человеческого общества показал, что в процессе социогенеза именно мастерство коммуникации и переговоров занимало всё более важную роль по сравнению с физической силой. В ходе эволюции человек на первоначальном этапе использовал для коммуникации подражание, имитацию и особые звуковые сигналы, а со временем стал регулировать свое поведение не инстинктами, а механизмами социальной регуляции, когда более сильными становились социальные мотивы деятельности. Выводы. Каждая коммуникативная революция повлияла на участников переговорного процесса, его динамику, формы и саму суть переговорной культуры.

Ключевые слова: переговорная культура, переговорный процесс, коммуникация, суггестия, контрсуггестия, коммуникативная революция.

HISTORICAL DYNAMICAL AND GENESIS OF NEGOTIATION ISSUES

Andrey A. Kovalev

Kuban State University of Technology

Abstract. Relevance. In the modern world, negotiation culture acquires special importance in various spheres of human activity. It seems significant to carry out a systematic analysis of the dynamics of negotiation culture, its place and role in the life of society. The purpose and objectives of the work were to consider theoretical concepts that explain the genesis of negotiation issues. The analysis of means of communication at different stages of the development of human society showed that in the process of sociogenesis it was the skill of communication and negotiation that occupied an increasingly important role compared to physical strength. During the course of evolution, at the initial stage, man used imitation, imitation and special sound signals for communication, and over time he began to regulate his behavior not by instincts, but by mechanisms of social regulation, when the social motives of activity became stronger. Conclusions. Each communication revolution has influenced the participants in the negotiation process, its dynamics, forms and the very essence of the negotiation culture.

Keywords: negotiation culture, negotiation process, communication, suggestion, counter-suggestion, communication revolution.

Введение. С самого раннего периода развития человечество сталкивалось с необходимостью организации процесса труда, распределения обязанностей, освоения новых территорий, ведения войн и т.д., что неизбежно вызывало конфликт интересов между индивидами и требовало особых навыков коммуникации, в частности, ведения переговоров. С ходом эволюции человека именно мастерство коммуникации и переговоров занимало всё более важную роль по сравнению с физической силой.

Б.Ф. Поршнев [1], исследовавший механизмы развития коммуникации человечества, пришел к

выводу о том, что с возникновением человеческого общества основополагающими становятся механизмы суггестии и контрсуггестии (взамен инстинктивно-имитационному поведению).

Суггестия представляет собой первую и основную функцию речевой коммуникации, суть которой заключается во внушении поведения другому индивиду. Принцип суггестии можно выразить формулой «приказ-выполнение». В дальнейшем в результате эволюционного процесса в качестве защитного средства возникает контрсуггестия, направленная на противодействие оказываемому влиянию и заключающаяся в отказе от

исполнения суггестии. В начале возникновения *Homo Sapiens* уже существовал механизм суггестии, но именно возникновение контрсуггестии «делает *Homo Sapiens* человеком и дает ему историю.

Современный переговорный процесс можно также представить в виде элементов внушения и навязывания своей позиции одной стороной и приведения контраргументов и доведения собственных тезисов желаемого поведения другой стороной переговоров.

Обсуждение. Рассмотрение вопроса генезиса переговорной проблематики начнем с исторического контекста. В процессе становления человеческого общества (социогенеза) формы коллективного существования «человека разумного» стали получать конкретное наполнение и большее развитие, соответствующие определенной стадии эволюции социума.

Проводя анализ средств коммуникации древних людей, М.А. Василик [2] выделяет следующие основные этапы:

1. Питекантроп (подвид *Homo erectus*, возраст около 1,6 млн лет – 500 тыс. лет назад). Является промежуточным звеном, совмещающим признаки человекообразной обезьяны и человека, так как имел древние орудия труда. Предполагается, что питекантропы для коммуникации использовали прежде всего механизмы подражания и имитации.

2. Пекинский синантроп (*Homo erectus pekinensis*, возраст около 700 тыс. – 300 тыс. лет назад). Жил в пещерах группами и умели разводить огонь для обработки пищи. Данные обстоятельства в корне отличали их от питекантропов. В целях регулирования более сложной совместной деятельности синантропы помимо жестов и мимики использовали особые звуковые сигналы.

3. Неандерталец (*Homo neanderthalensis*, возраст около 250 тыс. – 35 тыс. лет назад). В отличие от более древних людей, добывающих пищу, в основном, посредством собирания корней и плодов, неандертальцы вели интенсивную охоту. Считается, что именно у них начала формироваться членораздельная речь ввиду эволюции коллективных действий и усложнения общественных отношений. У них существовали культурные погребения, они могли ставить членам группы различные задачи и планировать для их реализации совместные действия.

4. Кроманьонец (ранние представители подвида *Homo sapiens sapiens*, возраст около 50 тыс. – 30 тыс. лет назад). По своему телесному строению приближался к современному человеку. Они научились изготавливать орудия не только из камня, но и из различных материалов. У них появилось более высокое социальное объединение – род. Поведение регулировалось уже большей степенью не инстинктами, а механизмами социальной регуляции. Более сильными

становились социальные мотивы деятельности, совершенствовались функции речи и способы коммуникации в целом.

Процесс формирования *Homo Sapiens* как биологического вида (антропогенез) завершился около 40000 лет назад. В это время и произошла, так называемая, «первая коммуникативная революция», обусловленная возникновением человеческой речи. Появление языка не только увеличило способность к познанию окружающего мира, но и вывело на новый уровень возможность координации совместной деятельности, хранения и передачи необходимых сведений. Можно сказать, что переговорный процесс берет свое начало с возникновения «первой коммуникативной революции».

Человека от других представителей животного мира отличает наличие особых функций коммуникации; его речь стала основополагающей для следующих целей:

- познания окружающего мира;
- передачи накапливаемого опыта и знаний;
- инструмента мышления, позволяющего придавать образам конкретные значения;
- регулирования взаимодействия в обществе посредством принуждения, запрета либо убеждения;
- оценки действий иных лиц, организация совместной деятельности; внутреннее самоуправление и самоорганизация человека [2].

В процессе эволюции человека ученые выделяют еще три коммуникативные революции, существенно повлиявшие как на коммуникацию между людьми, так и на саму специфику переговорного процесса:

1. Вторая коммуникативная революция произошла на рубеже IV–III тысячелетий до н.э. и заключается в возникновении письменности. Ранними формами письменности стали предметное письмо, смысл передавали различные предметы. Современному письму предшествовали пиктографическое и иероглифическое письмо. Особым этапом письменности стало появление фонетического письма, когда люди научились изображать каждый отдельный звук в виде соответствующего знака (символа), что позволило накапливать, хранить и передавать необходимые знания из поколения в поколение. Письменность кардинально изменила мир человека и сделала возможным возникновение исторического сознания и появления таких сфер деятельности, как наука и философия.

2. Третья коммуникативная революция произошла в Китае в IX веке, в Европе в середине XV века («эра Гутенберга») и заключается в появлении книгопечатания. Появление книгопечатания привело к формированию национальных

языков в современном понимании, так как распространение книг потребовало стандартизации языковых средств, кодификации языка, определения его литературной формы. Информационное и языковое единство породило у людей, проживающих на конкретной территории, ощущение общности, объединения в нацию. Распространение книги привело к развитию грамотности, десакрализации знания, которое перестало быть доступным лишь узкому кругу посвященных лиц.

3. Четвертая коммуникативная революция произошла на рубеже XIX–XX веков и заключается в появлении электронных средств коммуникации. Создание телеграфа, изобретение радио, возникновение телевидения совершило настоящий прорыв в скорости и объеме передачи информации массам. Считается, что данный этап положил конец «эре Гутенберга» и ознаменовал возрождение «естественной устности» дописменной культуры. Так, М. Маклюэн считал, что печатная культура воспитывала искусственное и одномерное восприятие мира, а развитие радиотелевизионных средств коммуникации положит начало новой электронной и аудиовизуальной грамотности. В XX веке, с появлением электричества и средств массовой коммуникации, был восстановлен глобальный диалог человечества, что является, безусловно благом, так как человек вновь стал воспринимать себя частью единого коллектива. Главной особенностью современности стало распространение прямой коммуникации на весь мир, что привело к совершенно новым формам поведения субъектов социума [3].

Отдельного внимания заслуживает появление глобальной компьютерной сети интернет, распространение которого некоторые исследователи называют пятой коммуникативной революцией.

Результаты. Следует отметить, что каждая коммуникативная революция особым образом влияла на участников переговорного процесса, его динамику, формы и саму суть:

1. Появление человеческой речи в ходе первой коммуникативной революции позволило придать переговорам древних людей более системный вид и на новом уровне координировать свою совместную деятельность в целях повышения эффективности выживания.

2. Возникновение письменности в результате второй коммуникативной революции повлекло усложнение социальных отношений и появление новой формы проведения переговоров – письменной. Указанная переговорная форма привела к развитию института посредничества для передачи письменного послания другим участникам переговоров.

3. Открытие книгопечатания (третья коммуникативная революция) способствовало повышению грамотности широких слоев населения, полу-

чивших доступ к накапливаемым знаниям, что привело к развитию личной и деловой переписки. В XVIII–XIX веках переписка между просвещенными людьми была системообразующим элементом культуры и находила отражение во многих дошедших до нас источниках.

В частности, в романе «Персидские письма» Шарля Луи де Монтескье, главный герой (персидский вельможа по имени Узбек) покинув свой сераль в Персии, и находясь в Европе, ведет активную переписку с родиной. Переписка позволяет ему удаленно продолжать влиять на события, проходящие в его дворце, и узнавать информацию о поведении своих слуг и жен.

Особым примером письменной коммуникации, содержащей более 1200 писем и дошедшей до наших дней в виде трехтомного комплекта книг, является переписка между великим русским композитором П. Чайковским и его покровительницей Н. Филаретовной фон Мекк. Порядка 13 лет они обменивались письмами, изначально договорившись, что не будут искать встречи друг с другом [4].

Рассматривая переговоры как общение, направленное на удовлетворение взаимных интересов сторон, и анализируя имеющиеся исторические материалы, можно предположить, что коммуникация вышеуказанных лиц предусматривала удовлетворение определенных интересов.

Со стороны Чайковского: получение эмоциональной поддержки и сочувствия; финансовой помощи; возможность делиться своими душевными переживаниями и идеями.

Со стороны фон Мекк: возможность поддержки одаренного человека, перед талантом которого она преклонялась. Таким образом, письменная коммуникация между Надеждой Филаретовной и Петром Ильичем, включающая и элементы переговоров, позволила в полной мере раскрыться таланту великого композитора, оставив нам богатое музыкальное наследие.

4. Развитие электронных средств коммуникации в ходе четвертой коммуникативной революции вывело переговорный процесс на принципиально иной уровень, характеризующийся высокой скоростью передачи информации, возможностью удаленного включения в переговорный процесс практически неограниченного количества участников, а также использования широкого набора средств и методов убеждения.

Заключение. Переговоры – сложный и многогранный процесс, меняющийся со временем и адаптирующийся к условиям жизни человека. Сложно спрогнозировать, как будут выглядеть переговоры в обозримом будущем. Российская компания «Calltouch», в поиске ответа на указанный вопрос в 2023 году опросила более 3000 россиян. 28 % респондентов ответили, что людей на презентациях и переговорах заменят голграммы; 20 % считают, что коммуникация бу-

дет строиться исключительно в мессенджерах; 19 % россиян придерживаются мнения об использовании спикерами своих цифровых аватаров. Примеры прошедших коммуникативных революций демонстрируют, что очередной этап

развития человечества не только предоставляет новые возможности, но и требует новых навыков для организации и успешного ведения переговорного процесса.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. История и психология / Под ред. Б.Ф. Поршнева и Л.И. Анцыферовой. М. : Наука, 1971. 381 с.
2. Основы теории коммуникации / Под ред. проф. М.А. Василика. М. : Гардарики, 2003. 615 с.
3. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: становление человека печатающего. М. : Акад. Проект; Фонд «Мир», 2005. 495 с.
4. Роджер Фишер. Переговоры без поражения. Гарвардский метод / Роджер Фишер, Уильям Юри, Брюс Паттон; Пер. с англ. Татьяны Новиковой. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. 272 с.
5. «РБК Тренды». Интернет-статья «переговоры заменят галограммы». URL : <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/64ad05c49a7947932504aba2>

References:

1. History and psychology / Ed. B.F. Porshneva and L.I. Antsyferova. M. : Nauka, 1971. 381 p.
2. Fundamentals of communication theory / Ed. prof. M.A. Vasilika. M. : Gardariki, 2003. 615 p.
3. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: the formation of a typing man. M. : Academician. Project; Mir Foundation, 2005. 495 p.
4. Roger Fisher. Negotiations without defeat. Harvard method / Roger Fisher, William Ury, Bruce Patton; Transl. from English Tatiana Novikova. M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2013. 272 p.
5. «RBC Trends». Internet article «negotiations will replace halograms». URL : <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/64ad05c49a7947932504aba2>

Информация об авторе

Ковалев Андрей Александрович
аспирант кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
maksim_3377@bk.ru

Andrey A. Kovalev
Graduate Student of the Department
of Sociology, Law and Work with Personnel,
Kuban State Technological University
maksim_3377@bk.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.027>
УДК 331.911.6

Attribution
cc by

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ИНВАЛИДОВ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ

Райдугин Д.С.¹, Кубякин Е.О.²

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

²Академия управления МВД России,

²Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация. В статье обсуждается проблема профессиональной ориентации людей с инвалидностью в России. Авторы отмечают, что изоляция данной категории населения в профессиональной сфере обусловлена неоптимальной профессиональной ориентацией. Описываются сложности, с которыми сталкиваются обучающиеся с инвалидностью в выборе профессии, и проблемы, возникающие на поздних этапах ориентации. Подчеркивается важность индивидуализированного подхода к профессиональной ориентации и предлагается комплексный подход, включающий информирование, консультирование, подбор, отбор и адаптацию для успешного профессионального самоопределения для данной категории населения. Статья разработана на материалах анкетирования, проведенного коллективом авторов в вузах Центрального федерального округа в целях определить уровень функциональности системы профессиональной ориентации инвалидов.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, инвалид, самоопределение, профессиональная информация, профессиональная консультация, профессиональный подбор, профессиональный отбор, профессионализация, эффективность системы профессиональной ориентации.

PROFESSIONAL ORIENTATION SYSTEM FOR DISABLED PEOPLE: CURRENT STATE AND OPTIMIZATION DIRECTIONS

Dmitry S. Raidugin¹, Evgeny O. Kubyakin²

¹Financial University under the Government of the Russian Federation,

²Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

²Plekhanov Russian University of Economics

Annotation. The article discusses the problem of professional orientation of people with disabilities in Russia. The authors note that the isolation of this population in the professional sphere is due to suboptimal professional orientation. The difficulties faced by disabled students in choosing a profession and the problems that arise at later stages of orientation are described. The importance of an individualized approach to professional orientation is emphasized, and a comprehensive approach is proposed, including information, counseling, selection, recruitment, and adaptation for successful professional self-determination for this population. The article is based on a survey conducted by the authors in universities of the Central Federal District to determine the level of functionality of the system of professional orientation for disabled people.

Keywords: professional orientation, disabled person, self-determination, professional information, professional counseling, professional selection, professional recruitment, professionalization, efficiency of the professional orientation system.

Введение. Сегодня в России проживает порядка одиннадцати миллионов людей с инвалидностью, что составляет около 7,5 % от всего населения [1]. Несмотря на то, что у них есть все гражданские права, люди с инвалидностью часто остаются изолированными из-за своих особых потребностей и ограничений. Одной из важных причин такой изоляции в профессиональной сфере является неоптимальная профессиональная ориентация.

Многие из обучающихся с инвалидностью не имеют достаточной информации о возможных профессиях, требованиях рынка труда и путях карьерного роста. Кроме того, они могут испытывать трудности с определением своих интересов и целей, а профессиональная помощь в этом вопросе не всегда доступна. Еще одной проблемой является несоответствие между ожиданиями и реальностью на поздних этапах профессиональной ориентации, что может привести к не-

удовлетворенности своим профессиональным выбором. Для людей с инвалидностью эти проблемы усугубляются из-за социальных барьеров и физиологических ограничений, с которыми им приходится сталкиваться каждый день.

Профессиональная ориентация для людей с инвалидностью должна быть индивидуализированной и адаптированной к их особенностям и потребностям. Это предполагает оценку и учет специфических образовательных и трудовых потребностей каждого человека с инвалидностью, а также ориентацию на профессию, которая будет наиболее доступной и приемлемой для него.

Этапы профессиональной ориентации, такие как профессиональное информирование, консультирование, подбор, отбор и адаптация, должны быть представлены в комплексе и согласованы друг с другом для обеспечения эффективного процесса профессионального самоопределения. Например, информирование и консультирование могут служить основой для подбора и отбора оптимальной профессии, а трудовая адаптация поможет успешно интегрироваться в рабочую среду.

Обсуждение. Измерение эффективности профессионально-ориентационной работы может осуществляться через различные индикаторы, такие как устойчивость процесса самоопределения, степень влияния различных агентов профориентации и успешность профессионализации данного обучающегося. Важно учитывать не только результаты в конечном смысле, но и процесс самой работы по профориентации, так как именно он формирует осознанное и целенаправленное профессиональное развитие для человека с инвалидностью.

В октябре-ноябре 2023 года было проведено авторское исследование эффективности каналов профориентации, обучающихся с инвалидностью. В ходе анкетного опроса среди обучающихся с инвалидностью семи регионов Центрального федерального округа России, были изучены функциональные и дисфункциональные аспекты системы профориентации. Результаты опроса охватили 239 студентов с инвалидностью, обучающихся в вузах Центрального Федерального округа, общее число которых составляет около 5200 человек.

При подготовке программно-методического обеспечения для замера был использован, главным образом, собственный опыт авторского коллектива и ранее проведенные ими исследования.

Однако следует отметить ряд публикаций, также оказавших существенное влияние на методическую подготовку замера.

Так, в статье М.В. Кузнецовой исследуется состояние профессионально-личностной готовности профессорско-преподавательского состава к

реализации инклюзивного образования в высшем учебном заведении [2], что позволило нам сделать предварительные выводы о состоянии системы профориентации в вузе.

В коллективной работе С.В. Андреевой, Г.И. Ефремовой, О.А. Мусатовой [3] рассматриваются особенности мотивации к трудоустройству молодежи с инвалидностью и другие авторы.

В.А. Кашинцева поднимает вопрос профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в системе высшего образования [4].

Н.С. Аболина и О.Б. Акимова обсуждают проблемы профессиональной ориентации, обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в целом [5].

Титова Е. В. также затрагивает вопрос профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в контексте проблемы их профессионального самоопределения [6].

В.Б. Кефели и Т.И. Горина исследуют профессиональные возможности инвалидов как детерминанту их социальной независимости [7]. В другой работе В.Б. Кефели обсуждаются ожидания и проблемы инвалидов на пути к рынку труда [8].

И.Г. Новикова, Н.А. Баранник и И.И. Пузин анализируют небезыntenесный для нас зарубежный опыт профессиональной реабилитации и обеспечения занятости инвалидов [9].

Наконец, Н.А. Новикова рассматривает проблемы и перспективы профессиональной реабилитации инвалидов в рамках формирования инклюзивной культуры и равных возможностей для всех [10].

Выборка была сформирована на основе квотирования по трем критериям: полу (44 % мужчин, 56 % женщин), группе инвалидности (I группа – 16 %, II группа – 24 %, III группа – 50 %, ребенок-инвалид – 10 %) и специализации вуза (47 % респондентов учатся в специализированных вузах, 53 % – в неспециализированных). Описание данных включало одномерные частотные распределения с определением модальных значений и выявлением тенденций по моде, а также частотные таблицы сопряженности для сравнения поведения переменных по различным показателям.

Кроме того, были проведены расчеты индексов устойчивости и влияния профориентационных практик на профессиональное самоопределение обучающихся с инвалидностью. Дополнительно были применены методы сравнительного и корреляционного анализа для выявления взаимосвязей между различными переменными.

Измерение функциональности системы профориентации осуществлялось по трем основным этапам:

– информационно-консультативному сопровождению, включающему профинформирование и профконсультирование; профконсультативному подбору, непосредственно сопровождающему профессиональное самоопределение;

– профессионализации, включающей профессиональный отбор и социально-трудовую адаптацию.

Информационно-консультативное сопровождение в процессе профессионального самоопределения обучающихся, в том числе с инвалидностью, представляет собой систему мероприятий, направленных на знакомство с текущей ситуацией на рынке труда и различными профессиональными областями, а также на активное включение обучающихся в процесс профессионального ориентирования. Это «поддерживающий» этап перед самим выбором профессии, который способствует ему.

Главная цель информационно-консультативного сопровождения заключается в помощи обучающимся в определении возможных направлений развития, а основные мероприятия осуществляются в рамках учебного процесса в образовательных учреждениях. Этот процесс включает, как было ранее заявлено, два первоначальных этапа профессиональной ориентации: предоставление профессиональной информации и консультирование по профилю выбора карьеры.

Результаты социологического исследования показали, что лишь 36 % обучающихся с инвалидностью принимали участие в мероприятиях, направленных на профессиональное информирование, а всего 27 % получили консультационные услуги. Это означает, что 64 % обучающихся не получили необходимую профессиональную информацию для осуществления своего профессионального самоопределения, и около трех четвертей, обучающихся не пользовались услугами консультаций со специалистами при выборе профессии. Такое положение дел представляет серьезный риск в виде отсутствия профориентационной поддержки на ранних этапах профессионального самоопределения, что может привести к неверному выбору профессионального пути и, как результат, к будущим трудностям в карьере.

Традиционные каналы профориентации, такие как социальная защита, образование и семья, играют важную роль в процессе профессионального самоопределения обучающихся с инвалидностью. Однако данные исследования указывают на недостаточную эффективность их функционирования в данном контексте.

Система социальной защиты, которая обладает наилучшими компетенциями в сфере профессиональной ориентации, охватывает лишь 21 % обучающихся с инвалидностью. Семья, являющаяся более устойчивым каналом профориентации, охватывает 61 % обучающихся, однако родители и родственники, в большинстве своем,

не обладают профориентационными компетенциями, что повышает риски неадекватного профессионального самоопределения.

Образование, как третий традиционный канал профориентации, оказывает средний уровень поддержки, причем в основном в рамках рекрутинговой профессиональной ориентации в образовательных организациях профессионального образования. Это означает, что обучающиеся выбирают из предложенных в вузе направлений подготовки, что не всегда соответствует его индивидуальным особенностям и желаниям.

Таким образом, необходимо улучшать эффективность традиционных каналов профориентации для обучающихся с инвалидностью, обеспечивая доступ к качественной профессиональной информации и консультациям, а также развивая профориентационную компетенцию родителей и других членов семьи, включенных в процесс ориентации.

Следующее направление, эффективность которого была измерена – профессиональный подбор. Он играет важнейшую роль в процессе профессионального самоопределения обучающихся, так как помогает им определиться с выбором профессии и направления своей подготовки. Этот процесс основан на результатах психологической, психофизиологической и, в случае с обучающимися, имеющими инвалидность – медицинской диагностики, которая позволяет учесть индивидуальные особенности каждого человека при подборе подходящей профессии.

Профессиональный подбор должен осуществляться на основе комплексного анализа данных о личности обучающегося, его способностях, навыках, интересах и предпочтениях. Важно учитывать не только аспекты личности, но и реалии рынка труда, требования потенциальных работодателей и перспективы развития выбранной профессии. Кроме того, профессиональный подбор должен быть тесно связан с переходом обучающегося из системы общего в систему профессионального образования. Важно обеспечить плавный и гармоничный переход, который позволит обучающемуся адаптироваться к новым условиям и успешно реализовать свои профессиональные амбиции.

Таким образом, профессиональный подбор является ключевым этапом профессиональной ориентации и помогает обучающимся сделать осознанный выбор профессии, соответствующей их способностям и потребностям, что способствует успешной интеграции на рынок труда и достижению профессионального успеха.

Результаты социологического исследования свидетельствуют о недостаточной устойчивости, по мнению обучающихся, профессионального подбора в общеобразовательных организациях, а также о низкой степени участия школьных специалистов в профессиональном самоопределении учащихся. Эти данные указывают на необ-

ходимость улучшения процесса профориентации в школах и повышения вовлеченности педагогов и специалистов школ в этот процесс. Важно провести анализ причин таких результатов и разработать меры по улучшению ситуации. Возможно, следует усилить работу по профориентации в школах, организовать дополнительные мероприятия для поддержки учащихся в процессе выбора профессии, повысить квалификацию педагогов и школьных специалистов в области профессиональной ориентации.

С другой стороны, результаты исследования показывают, что уровень устойчивости профессионального подбора в вузе выше, чем в общеобразовательных организациях, однако также есть пространство для улучшения этого процесса. Следует обратить внимание на то, как можно усилить поддержку студентов в процессе выбора профессии и развивать инструменты активного участия агентов вузов в профессиональной ориентации своих обучающихся.

На основе результатов исследования функциональности профподбора в образовательных организациях, представляется целесообразным проведение дополнительных мероприятий по повышению эффективности профессионального подбора в образовательных организациях, а также обучение и поддержка педагогов и специалистов, работающих в этой области, для создания более эффективной и устойчивой системы профориентации для обучающихся.

Институт семьи, как показало исследование, играет более важную и устойчивую роль в процессе профессионального самоопределения обучающихся, чем институт образования. Оценка коэффициента на уровне 3,45 и популярные высокие оценки показывают, что агенты семьи имеют значительное влияние на профессиональное самоопределение обучающихся. Родители и другие родственники обычно являются первыми и самыми значимыми гидами, и советниками для молодежи с инвалидностью в процессе выбора профессии.

Однако, как уже было отмечено, институт семьи также накладывает риски на процесс профессионального подбора из-за недостаточной подготовленности родителей и других членов семьи в вопросах профориентации. Отсутствие специальных знаний и навыков в этой области у родственников, сочетаемое с их авторитетом в глазах обучающихся, может привести к ошибочным или недостаточно обоснованным решениям при выборе профессии.

Для снижения рисков, связанных с ролью семьи в процессе профессионального самоопределения, целесообразно развивать профессиональные компетенции и знания у родителей и других родственников. Это может происходить через проведение специальных образовательных мероприятий, консультаций или индивидуального консультирования. Такое обучение поможет родителям и родственникам более эффективно и

качественно поддерживать обучающихся в процессе профессионального самоопределения, предоставлять им информацию и помощь в принятии важных решений.

Укрепление партнерства между образовательными учреждениями и семьями также может способствовать улучшению процесса профессионального самоопределения обучающихся, обеспечивая согласованную и комплексную поддержку в данной области.

Интересно, что канал социальной защиты, который предполагается как один из наиболее подготовленных профессионально, в реальности имеет критически низкий коэффициент устойчивости. Оценка в 1,94 и большое количество оценок на уровне 1 балла (61 %) указывают на очень низкое влияние этого канала на профессиональное самоопределение обучающихся. Это свидетельствует о дисфункциональности данного канала и о недостаточной связи между ним и обучающимися.

Низкая оценка может быть связана с различными причинами. Возможно, профессионалы в области социальной защиты не имеют достаточно полного понимания потребностей и желаний обучающихся в процессе профессионального самоопределения. Также возможно, что обучающиеся не получают должного внимания и поддержки со стороны специалистов в области социальной защиты при решении вопросов профессионального выбора.

Для улучшения ситуации необходимо пересмотреть подход к взаимодействию между каналом социальной защиты и обучающимися. Важно провести анализ причин низкой оценки канала и выявить области для улучшения. Может быть полезно организовать обучающие программы и мероприятия для специалистов в области социальной защиты, чтобы они могли лучше понимать и поддерживать обучающихся в их профессиональном самоопределении. Также, важно установить более эффективные механизмы взаимодействия между каналом социальной защиты и образовательными учреждениями для обеспечения более качественной поддержки обучающихся.

Наконец, третий этап профориентации, исследованный нами – профессионализация обучающихся с инвалидностью. Ее эффективность зависит от оптимального профессионального отбора и производственно-трудовой социализации, обучающихся с инвалидностью.

Профессиональный отбор играет важную роль в определении степени профессиональной пригодности человека к конкретной профессии или должности путем анализа сформированных компетенций, навыков, умений и личностных качеств обучающихся.

Успешный профессиональный отбор способствует не только повышению эффективности

потенциальной работы обучающихся, но и их профессиональной, производственной и социальной адаптации. Важно понимать, что профессиональный отбор начинается еще на этапе профессионального образования, когда учащиеся выбрали сферу обучения и будущую профессию. Подготовка к профессиональному отбору должна быть частью образовательного процесса, чтобы обучающиеся могли осознанно выбрать свою карьеру и успешно пройти профессиональные испытания.

Действительно, профессионализация обучающихся предполагает значительную деактуализацию роли семьи и других каналов, не связанных с профессиональным образованием, в процессе выбора профессии и карьерного развития. Кроме, разумеется, потенциальных работодателей. Это связано, в первую очередь, с тем, что на этом этапе обучающиеся сталкиваются с более ответственными решениями и выбором профессионального пути, который может определить их будущую карьеру.

В этой ситуации ключевую роль играют агенты профессионального образования, такие как профессорско-преподавательский состав и административный персонал образовательных организаций профессионального образования. Они обладают достаточным уровнем профориентационной подготовки и способны оказать квалифицированную помощь обучающимся в выборе профессии, ориентации на рынке труда и развитии карьеры.

Данные социологического исследования свидетельствуют о том, что процесс профессионализации обучающихся с инвалидностью значительно более эффективен, чем предыдущие этапы профессиональной ориентации. Так, 60% опрошенных обучающихся с инвалидностью чувствуют уверенность в своем профессиональном выборе и не планируют менять направление своей подготовки. Кроме того, они оценивают свой выбор профессии (средняя оценка 3,93) и свои профессиональные перспективы (средняя оценка 3,65) на довольно высоком уровне.

Эти результаты говорят о том, что поддержка и помощь агентов профессионального образования играют важную роль в процессе профессионализации. Обучающиеся с инвалидностью получают необходимую поддержку и ресурсы для осознанного выбора профессии, развития карьеры и успешной адаптации на рынке труда. Повышение эффективности профессионализации для этой категории обучающихся является важным шагом к обеспечению равных возможностей и успешной интеграции в профессиональное сообщество.

Результаты. Данные исследования подтверждают все названные в статье дисфункции и риски, связанные с процессом профессионального самоопределения обучающихся с инвалидностью.

Система общего образования оценивается как неустойчивая с коэффициентом 2,18, что указывает на недостаточное влияние ее агентов на профессиональное самоопределение обучающихся с инвалидностью. Профессиональное образование имеет средний коэффициент устойчивости 2,82, но на это влияют, в основном, поздние этапы профориентации, что может означать, что подготовка к выбору профессии начинается слишком поздно.

Семья, как наиболее устойчивый канал, имеет коэффициент влияния 3,41, но не обладает достаточными профориентационными компетенциями. Агенты социальной защиты (ГСЗН и МСЭ) имеют критически низкую степень вовлеченности с коэффициентами 1,41 и 1,44 соответственно. Внеинституциональные агенты, такие как друзья и знакомые, имеют средний коэффициент влияния 2,62, но также, как и семья, часто не обладают необходимой профессиональной подготовкой для помощи в профессиональном самоопределении обучающихся с инвалидностью.

Эти данные указывают на необходимость улучшения вовлеченности и профориентационных компетенций различных агентов в процессе профессионализации, обучающихся с инвалидностью, чтобы обеспечить им более успешное и устойчивое профессиональное самоопределение.

Заключение. Из проведенного исследования можно сделать вывод о том, что профессиональное самоопределение обучающихся с инвалидностью является сложным и многоэтапным процессом, который зависит от доступности и качества информационно-консультативного сопровождения и участия различных институциональных и внеинституциональных агентов. Недостаточная устойчивость, степень влияния и системность ключевых каналов профориентации могут препятствовать эффективному профессиональному самоопределению обучающихся с инвалидностью.

Наиболее значимые риски, связанные с дисфункциональностью системы профориентации, заключаются в том, что, с одной стороны, профессионально подготовленные агенты (сотрудники ГСЗН, МСЭ, школьные психологи и т.д.) профориентации по различным причинам не имеют устойчивого влияния, а наиболее устойчивые агенты (родители, друзья, школьные учителя), зачастую, не обладают достаточными профориентационными компетенциями.

Таким образом, для повышения эффективности профессионального самоопределения, обучающихся с инвалидностью необходимо улучшение доступности и качества информационно-консультативного сопровождения, совершенствование профессионального подбора и усиление взаимодействия между различными агентами профориентации. Важно создать условия для повышения системности и согласованности процесса профессионального самоопределения, чтобы обучающиеся с инвалидностью могли успешно выбирать и осваивать профессию, соответствующую их способностям и интересам.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия	Review
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.
Литература:	
<ol style="list-style-type: none">1. Общая численность инвалидов по группам инвалидности. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pi_1.1.docx (дата обращения 01.04.2024).2. Кузнецова М.В. Выявление состояния сформированности профессионально-личностной готовности профессорско-преподавательского состава к реализации инклюзивного образования в высшем учебном заведении / М.В. Кузнецова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11. № 1. С. 146–157.3. Особенности мотивации к трудоустройству молодежи с инвалидностью / С.В. Андреева, Г.И. Ефремова, О.А. Мусатова [и др.] // Психолого-педагогический поиск. 2021. № 3(59). С. 116–126.4. Кашинцева В.А. Профессиональная ориентация инвалидов и лиц с ОВЗ в системе высшего образования / В.А. Кашинцева; Составитель Н.И. Мамонтова; Научный редактор О.Н. Веричева // Стратегии социального партнерства в сферах образования, занятости и трудоустройства молодежи с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью : Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, Кострома, 05 июня 2019 года. Кострома : Костромской государственный университет, 2020. С. 63–66.5. Аболина Н.С. Проблемы профессиональной ориентации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов / Н.С. Аболина, О.Б. Акимова // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2020. № 4(73). С. 33–36.6. Титова, Е. В. Профессиональная ориентация инвалидов и лиц с ОВЗ / Е. В. Титова // Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы. 2023. № 15. С. 180–182.7. Кефели В.Б. Инвалиды: профессиональные возможности как детерминанта социальной независимости / В.Б. Кефели, Т.И. Горина // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2022. № 1(90). С. 85–99.8. Кефели В.Б. Инвалиды на пути к рынку труда: ожидания и проблемы / В.Б. Кефели; Отв. ред. А.С. Железняков // Межцивилизационные взаимодействия и перспективы развития человеческого потенциала России и Монголии: К 100-летию дипломатических отношений: Сборник статей. М. : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. С. 136–141.9. Новикова И.Г. Профессиональная реабилитация и обеспечение занятости инвалидов: зарубежный опыт / И.Г. Новикова, Н.А. Баранник, И.И. Пузин; Под общей ред. М.А. Дымочка // Состояние и перспективы развития системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов – 2021: III Межрегиональная конференция: сборник материалов и докладов, Москва, 25 ноября 2021 года. М. : Федеральное бюро медико-социальной экспертизы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, 2022. С. 128–141.10. Новикова Н.А. Проблемы и перспективы профессиональной реабилитации инвалидов / Н.А. Новикова; Под редакцией О.В. Солодянкиной // Формирование современной инклюзивной культуры и вызовы трансформации общества: равные возможности во всех сферах жизнедеятельности детей и молодых людей с инвалидностью: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Ижевск, 23 августа 2022 года. Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2022. С. 257–267.	

References:

1. General number of disabled people by disability groups. Official website of the Federal State Statistics Service (electronic resource). https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pi_1.1.docx (date of the application April 01, 2024).
2. Kuznetsova M.V. Identification of the state of readiness of the professional and personal development of the professorial teaching staff for the implementation of inclusive education in a higher education institution / M.V. Kuznetsova // Herald of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy. 2021. Vol. 11. № 1. P. 146–157.
3. Features of motivation for employment of youth with disabilities / S.V. Andreeva, G.I. Efremova, O.A. Musatova [et al.] // Psychological and pedagogical search. 2021. № 3(59). P. 116–126.
4. Kashintseva V.A. Professional orientation of disabled people and people with disabilities in the higher education system / V.A. Kashintseva // Strategies of social partnership in the fields of education, employment, and

- employment of youth with limited health opportunities and disabilities: Materials of the interregional scientific and practical conference with international participation, Kostroma, June 05, 2019 / Compiler N.I. Mamontova. Scientific editor O.N. Vericheva. Kostroma : Kostroma State University, 2020. P. 63–66.
5. Abolina N.S. Problems of professional orientation of students with limited health opportunities and disabled people / N.S. Abolina, O.B. Akimova // Municipal education: innovations and experiments. 2020. № 4(73). P. 33–36.
 6. Titova E.V. Professional orientation of disabled people and people with disabilities / E.V. Titova // Social development of modern Russian society: achievements, problems, perspectives. 2023. № 15. P. 180–182.
 7. Kefeli V.B. Disabled people: professional opportunities as a determinant of social independence / V.B. Kefeli, T.I. Gorina // SEARCH: Politics. Sociology. Art. Sociology. Culture. 2022. № 1(90). P. 85–99.
 8. Kefeli V.B. Disabled people on the way to the labor market: expectations and problems / V.B. Kefeli // Inter-civilizational interactions and prospects for the development of human potential of Russia and Mongolia: To the 100th anniversary of diplomatic relations : Collection of articles / Editor-in-chief A.S. Zheleznyakov. M. : Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, 2021. P. 136–141.
 9. Novikova I.G. Professional rehabilitation and employment of disabled people: foreign experience / I.G. Novikova, N.A. Barannik, I.I. Puzin; Edited by M.A. Dymochka // Status and development prospects of the system of comprehensive rehabilitation and habilitation of disabled people – 2021: III Interregional Conference: collection of materials and reports, Moscow, November 25, 2021. M. : Federal Bureau of Medical and Social Expertise of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, 2022. P. 128–141.
 10. Novikova N.A. Problems and prospects of professional rehabilitation of disabled people / N.A. Novikova; Edited by O.V. Solodyankina // Formation of a modern inclusive culture and challenges of society transformation: equal opportunities in all areas of life for children and young people with disabilities: Collection of materials of the international scientific and practical conference, Izhevsk, August 23, 2022. Izhevsk : Udmurt State University, 2022. P. 257–267.

Информация об авторах

Райдугин Дмитрий Сергеевич

кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры социологии,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
raydmis@mail.ru

Кубякин Евгений Олегович

доктор социологических наук,
доцент,
Почетный работник сферы образования
Российской Федерации,
профессор кафедры теории и методологии
государственного управления,
Академия управления МВД России,
профессор кафедры государственного
и муниципального управления,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова
tspopz@yandex.ru

Dmitry S. Raidugin

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Sociology, Financial University
under the Government of the Russian Federation
raydmis@mail.ru

Evgeny O. Kubyakin

Doctor of Sociology,
Associate Professor,
Honorary Worker of Education
of the Russian Federation,
Professor of the Department of Theory and Methodology
of Public Administration,
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Professor of the Department
of Public and Municipal Administration,
Plekhanov Russian University of Economics
tspopz@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.044>

УДК 316.7

Attribution

cc by

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ: ОЦЕНКА И ВОСПРИЯТИЕ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ДАГЕСТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Рамазанов Р.О.

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН

Аннотация. Реформа любой природы обладает противоположными качествами и последствиями, не всегда возможно прогнозировать траекторию их развития. В статье рассматриваются общественные ценности, их приоритетность, востребованность в массовом сознании, выполняемые функции в современном дагестанском обществе. На основе проведенного исследования установлено понимание опрошенными смысла явления свобода как возможности личностной самореализации без каких-либо ограничений. В общественном сознании дагестанского населения прослеживается доминирование тезиса о недопустимости игнорирования моральных принципов при достижении личных целей. Ключевыми общественными ценностями для дагестанского населения являются семья, профессия, независимость, борьба за социальную справедливость и экономически активное поведение.

Ключевые слова: мировоззрение, дагестанское население, моральные принципы, моральное поведение, свобода, общественные ценности.

SOCIAL VALUES: ASSESSMENT AND PERCEPTION IN THE MASS CONSCIOUSNESS OF THE DAGESTANI POPULATION

Rashid O. Ramazanov

Dagestan Federal Research Center

Abstract. Reform of any nature has opposite qualities and consequences, it is not always possible to predict the trajectory of their development. The article examines social values, their priority, relevance in the mass consciousness, and the functions performed in modern Dagestan society. Based on the conducted research, the respondents' understanding of the meaning of the phenomenon of freedom as an opportunity for personal self-realization without any restrictions was established. The public consciousness of the Dagestani population is dominated by the thesis that it is unacceptable to ignore moral principles in the process of achieving personal goals. Among the social values, the key ones for the respondents are family, a good profession, independence, the struggle for social justice and economically active behavior.

Keywords: worldview, Dagestani population, moral principles, moral behavior, freedom, social values.

Введение. Вопрос мировоззрения и природы ценностей актуализован в современном российском обществе в силу ряда объективных причин. На государственном уровне обозначена приоритетность традиционных ценностей и основанием для принятия такого решения является идеологический вакуум постсоветского периода, распространение либерально-демократических ценностей и принципов, которые игнорировали специфику культурного, политического, религиозного, национального, духовного развития нашего государства [1]. Иными словами, в полной мере можно согласиться с утверждением А.В. Чебунина, что «современная эпоха плюрализма и отсутствия идеологического диктата характеризуется многообразием ценностных установок, определяемых различными мировоззренческими позициями. Подобное положение неизбежно влечет за собой не только идеологическую конкуренцию, но и прямой конфликт раз-

личных ценностных систем, когда ценности становятся инструментом влияния на общественное сознание и политическую ситуацию. Нередко, навязывание чужеродных ценностей обуславливает деструктивные процессы, разрушение социально-политической устойчивости, дестабилизацию социума» [2, с. 30]. Иными словами, изучение отражения последствий реформ на социально-экономическое, политическое, духовное состояние российского общества, соответственно, на общественное сознание и поведение россиян требует учета специфики идейно-политических и ценностных ориентаций. Сложилось восприятие российского общества как консервативного образования, в котором население демонстрирует нежелание и не восприятие преобразований. Насколько соответствует действительности такой образ Российского государства? По мнению А.С. Оздиева, «в условиях глубокого социально-экономического и духовного кризиса,

порадившего российское общество, затронувшего все его социальные институты, происходит активное разрушение прежних стереотипов сознания и поведения: меняются представления о собственности, идет переосмысление социального равенства и права на труд, падает доверие к структурам власти, увеличивается доля населения, считающая, что рассчитывать нужно только на себя» [3, с. 314].

Что такое ценности? – ключевой вопрос в рамках исследования разных типов существования мировоззрения, в частности в научной литературе выделяют его религиозные, экономические, общественные, патриотические формы проявления. Ценности рассматриваются как «синоним равнодушия человека к тому или иному аспекту действительности. Значимость обычно осознается и переживается в двух случаях: либо в ситуации, когда необходимый для сохранения и развития индивида объект отсутствует, либо в ситуации, когда человек обладает тем, что необходимо, но это обладание не воспринимается как стабильное, раз и навсегда данное» [4].

В статье рассматриваются общественные ценности и их выраженность в массовом сознании и поведении дагестанского населения.

Методика исследования. Социологический опрос по изучению мировоззренческих установок дагестанского населения проведен в 2024 г. в городах и районах Республики Дагестан методом случайного отбора. N = 679.

Обсуждение. Результаты. В авторском исследовании респондентам было предложено охарактеризовать свое понимание явления «свобода». Результаты на вопрос «Что такое свобода?» показывает понимание свободы 77,4 % опрошенных по всему массиву как «возможность для человека делать все, что он хочет без ограничений, не нарушая законы государства»; ответы по социально-демографическим признакам распределились следующим образом: 77,4 % мужчин, 79,1 % женщин, 78,2 % в возрасте 15–19 лет, 79,9 % 20–35 лет, 76,3 % от 36 лет до пенсионного возраста и 76,3 % пенсионер по возрасту, 82,8 % имеющие базовое среднее, 78,7 % среднее, 80,2 % среднее специальное и 72,9 % высшее образование усматривают смысл свободы в том, чтобы прожить свою жизнь без какого-либо давления, но при существенном уточнении о недопустимости нарушать законы. Суждения «свобода – это возможность для человека удовлетворять свои религиозные потребности», «свобода – это возможность для человека реализовать свои политические права», и «свобода – это возможность для человека реализовать свои экономические проекты» отмечены существенно меньшей частью респондентов по всему массиву – 8,4 %, 7,4 %, 6,8 %, соответственно. Обращает на себя внимание акцентирование внимания опрошенными на свободе совести: советский период с доминированием атеистической идеологии было ограничено в соблюдении постулатов исповедуемого вероучения [5], поэтому вполне понятным является важность данного тезиса для респондентов. Однако имеет место и

вмешательство религиозного духовенства в образовательную и политическую сферы, «навязывание» представителей духовенства в качестве кандидатов в избирательной кампании [6], тревогу вызывает появление полигамии [7; 8], исламских учебных заведений, которые осуществляют свою деятельность под контролем дагестанского Муфтията [9].

Далее, аналитический материал на методы достижения успеха показывает доминирование в общественном сознании опрошенного дагестанского населения суждения «лучше добиться меньшего успеха в жизни, но соблюдать моральные принципы» (68,8 % по всему массиву). Анализ по социально-демографическому срезу свидетельствует о востребованности для 67,8 % мужчин, 69,6 % женщин, 68,6 % верующих, 60,0 % неверующих, 74,2 % колеблющихся именно моральных правил в достижении «жизненного успеха». Обращает на себя внимание акцентирование респондентами внимания на нравственном аспекте в разрезе отношения к религии, что позволяет утверждать приоритетность данного компонента в их жизненных установках. С возрастом и повышением уровня образования опрошенных увеличивается доля таковых с 56,4 % в интервале 15–19 лет до 79,1 % пенсионеров по возрасту, с 72,4 % имеющих базовое среднее образование до 78,3 % с высшим образованием. При этом 22,2 % по всему массиву затруднились выразить свою позицию, среди них выделяется самый молодой возрастной разрез 15–19 лет (32,1 %) и имеющие среднее образование (28,7 %). Вместе с тем, суждение «чтобы добиться успеха в жизни можно переступить через моральные нормы и принципы» ближе 9,0 % по всему массиву, среди них женщин больше чем мужчин – 10,4 % и 7,4 %, соответственно; неожиданным является допустимость игнорирования моральных правил когортой самоидентифицирующихся как верующие (9,2 %), хотя заметная доля таковых в подмассивах 15–19 лет (11,5 %), 13,8 % с базовым средним и 10,3 % со средним образованием. Последнее суждение и его выбор респондентами свидетельствует о том, что в общественном сознании формируется тип «успешного человека», как человека состоятельного, имеющего собственный бизнес, обладающего богатством, возможностью прожить свою жизнь «на широкую ногу».

Стремление человека стать успешным и богатым можно поощрять как реализацию желаний, но допущение возможности переступить через общественные ценности и мораль свидетельствует об определенном духовном кризисе, утрате общепринятых правил совместного проживания. Современное российское общество за 30 лет постсоветского периода приобрело совершенно иные правила и ценности, которые не всегда воспринимаются людьми, особенно старшего поколения, выросшего при другой политической системе. Наблюдается социальное расслоение, появление деструктивных явлений в общественной жизни, тревогу вызывает распространение в социуме таких негативных явлений как алкоголизм, наркомания, проституция, игромания. К сожалению, в эти процессы вовлечены

люди разного социального и экономического положения, а также возраста.

Таким образом, проанализированный выше эмпирический материал выявил противоречие между, с одной стороны, жизненного успеха, с другой, моральных принципов. И здесь актуализируется вопрос: «Как можно согласовать жизненный успех и нравственные принципы?» и он обусловлен тем, что:

1. Для человека важными ценностями являются качества из области морально-нравственных признаков (честность, трудолюбие, справедливость и т.д.).

2. Законы и необходимость их соблюдения.

Поэтому возникает это противоречие, о котором было ранее сказано. Можно согласиться с мнением, что «по всей видимости, в данном противоречии отражаются современные жизненные реалии, в которых достижение успеха часто невозможно без нарушения тех или иных общепринятых норм. Эта коллизия отражается, например, в расколе позиций наших сограждан, когда им приходится делать мировоззренческий выбор между жизненным успехом и моралью» [10, с. 113].

Потребительское общество диктует совершенно иные модели поведения, способы самореализации, достижения успеха. Исходным является согласованность между общественными и личными потребностями, когда человек при реализации своих желаний не переходит определенные границы. В этой связи, в рамках данного исследования респондентам был задан вопрос, позволяющий выявить отношение дагестанского населения к общественным личным интересам. Эмпирика показывает, что, по мнению 31,2 % опрошенных, «общественные интересы (интересы страны, общества) выше личных интересов человека», из них – 33,9 % мужчин, доля женщин меньше (28,9 %). Далее, наблюдается увеличение с возрастом и ростом образовательного статуса респондентов процентного параметра под-

черкивающих приоритетность общественных интересов с 35,9 % в интервале 15–19 лет до 46,5 % пенсионеров по возрасту, с 13,8 % имеющих базовое среднее образование до 30,7 % с высшим образованием. Через призму отношения к религии доля таковых в 2 раза больше среди неверующих, по сравнению, с верующими – 60,0 % и 30,9 %, соответственно.

Далее, 27,0 % респондентов считают, что «нельзя жертвовать личным благополучием ради общественных интересов», среди них 25,6 % в интервале 15–19 лет, 34,3 % 20–35 лет, 26,1 % от 36 лет до пенсионного возраста и существенно меньше в подмассиве пенсионеров (11,6 %). Можно утверждать, что старшее поколение осознает ответственность за страну, ее будущее, важность защиты ее национальных интересов, по сравнению, с более молодыми возрастными подгруппами. С повышением уровня образования доля придерживающихся данного суждения снижается с 37,9 % имеющих базовое среднее образование до 25,9 % с высшим образованием. Далее, на важность личных интересов и их приоритетность указывают 21,8 % опрошенных по всему массиву, внутригрупповое сопоставление показывает, что процентный показатель выше в возрастных разрезах 20–35 лет (23,1 %) и от 36 лет до пенсионного возраста (22,0 %), то есть наиболее активная часть населения; по уровню образования выделяются подгруппы с средним и средним специальным образованием – 27,6 % и 26,0 %, соответственно. По мнению 18,8 % опрошенных по всему массиву, «для достижения общественных целей можно пожертвовать личными интересами и благополучием» и придерживающихся данной позиции больше среди женщин (21,1 %) против 16,1 % мужчин, в двух возрастных подмассивах (20,1 % 20–35 лет и 20,0 % от 36 лет до пенсионного возраста), по образовательному статусу меньше в подмассиве со средним образованием (15,5 %).

В авторском опросе был затронут вопрос ценностей, которые оказывают непосредственное влияние на формирование мировоззрения (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Какие ценности для Вас важны?», (%)

Варианты ответов	%
Иметь хорошую профессию	53,4
Иметь хорошую семью, детей	80,4
Встретить большую любовь	16,4
Открыть свое дело, предприятие	29,2
Стать сильным и независимым	38,6
Иметь много друзей	19,8
Иметь квартиру, много вещей, машину	17,0
Иметь много денег	20,2
Научиться творить прекрасное (в искусстве, науке)	22,0
Бороться со злом, за справедливость	29,6
Не работать и жить в свое удовольствие	3,4
Не задумывался об этом	0,6
Целей нет – живу, как живется	4,0

Полученный материал показывает важность для подавляющей части опрошенных ценности семьи и детей, анализ по социально-

демографическому срезу свидетельствует об отсутствии явно выраженных отличий, что является основанием для вывода, что институт се-

мы, несмотря на трансформации, играют ключевую роль в жизни дагестанского населения. С большим отрывом второе ранговое место занимает ценность хорошей профессии, которая отмечена сравнительно большей частью респондентов в возрастных интервалах 15–19 лет и 20–35 лет, то есть трудоспособное поколение – 61,5 % и 61,2 %, соответственно. С повышением образования респондентов растет доля подчеркивающих важность овладеть хорошей профессией с 37,9 % с базовым средним образованием до 55,4 % с высшим образованием, которая, во-первых, позволит обеспечить финансовую независимость и достойный образ жизни, во-вторых, карьерный рост. При этом одна треть респондентов по всему массиву хочет стать сильной и независимой и здесь выделяется молодое поколение 20–35 лет (50,7 %) и имеющие высшее образование 41,6 %.

Следующей важной ценностью для опрошенного дагестанского населения является стремление добиться справедливости и бороться со злом, отмеченное каждым третьим по всему массиву и среди них выделяются пенсионеры по возрасту (37,2 %), с ростом образовательного статуса повышается процентный параметр с 17,2 % имеющих базовое среднее образование до 36,7 % с высшим образованием. О стремлении дагестанского населения добиться лучшей жизни свидетельствует обозначение одной третью респондентов суждения «открыть свое дело» и здесь активность выражает возрастной интервал 20–35 лет (44,8 %) и подгруппы со средним специальным и высшим образованием – 32,1 % и 32,5 %, соответственно. У статистически незначимой части респондентов отсутствует цель в

жизни и среди всех подгрупп таковых больше в возрасте 15–19 лет (5,1 %). Естественным является выбор данного варианта ответа молодым поколением, которое в силу объективных факторов не всегда может в полной мере сформулировать личные планы.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование показывает важность для опрошенного дагестанского населения понятия «свобода», суть которого заключается в возможности человека реализовать себя без давления, условностей и цензуры со стороны государства, общества, ближнего круга.

Обращает на себя внимание акцентирование внимания респондентами на свободе совести, возможности открыто соблюдать религиозные постулаты без ограничения. Однако здесь вполне способны себя проявить деструктивные явления с чем столкнулось российское, в том числе, и дагестанское общество в форме радикализации и экстремальности сознания.

По мнению автора, религиозное возрождение и религиозные процессы должны быть под контролем государства, в противном случае, проникновение на территорию Российского государства идеологии религиозного экстремизма и его распространение способно обострить внутренние проблемы, дестабилизировать ситуацию в стране.

Важными общественными ценностями для дагестанского населения выступают семья и дети, хорошая профессия, борьба за социальную справедливость и стремление получить независимость.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Белов М.Т. Управление религиозными ориентирами в сознании современной молодежи / М.Т. Белов // Экономические проблемы России и региона. Ученые записки. Ростов-н/Д., 2019. С. 186–193.
2. Чебунин А.В. Мировоззренческие основы материальных, социальных и духовных ценностей / А.В. Чебунин // Вестник Бурятского государственного университета. 2018. № 3. Т. 1. С. 30–41.
3. Оздиев А.С. Ценностный мир человека как объект социологического исследования / А.С. Оздиев // Общество и право. 2015. № 1(51). С. 314–317.
4. Магун В.С. Базовые ценности – 2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами: Препринт WP6/2010/03 / В.С. Магун, М.Г. Руднев. М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 52 с.
5. Шахбанова М.М. Религиозность и религиозное поведение: теоретико-методологические подходы исследования / М.М. Шахбанова // Caucasian Science Bridge. 2020. Т. 3. № 1. С. 29–41.
6. Шахбанова М.М. Факторы формирования веротерпимости (на примере социологического опроса городского населения Дагестана) / М.М. Шахбанова // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 2. С. 57–70.
7. Загирова Э.М. Гендерная оценка института полигамии (на примере Дагестана) / Э.М. Загирова // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 3. С. 448–456.

8. Загирова Э.М. Многоженство в семейно-брачной сфере народов Дагестана историко-социологический анализ / Э.М. Загирова // *Caucasian Science Bridge*. 2022. № 1. С. 32–40.
9. Рамазанов Р.О. Примечетская школа в современном дагестанском обществе: по материалам социологического исследования / Р.О. Рамазанов // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2021. № 1. С. 248–254.
10. Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М. : Весь мир, 2016. 400 с.

References:

1. Belov M.T. Managing religious guidelines in the consciousness of modern youth / M.T. Belov // *Economic problems of Russia and the region. Scientific notes*. Rostov-n/D., 2019. P. 186–193.
2. Chebunin A.V. Ideological foundations of material, social and spiritual values / A.V. Chebunin // *Bulletin of the Buryat State University*. 2018. № 3. Vol. 1. P. 30–41.
3. Ozdiev A.S. The value world of man as an object of sociological research / A.S. Ozdiev // *Society and law*. 2015. № 1(51). P. 314–317.
4. Magun V.S. Basic values – 2008: similarities and differences between Russians and other Europeans: Preprint WP6/2010/03 / V.S. Magun, M.G. Rudnev. М. : Publishing House of the State University – Higher School of Economics, 2010. 52 p.
5. Shakhbanova M.M. Religiosity and religious behavior: theoretical and methodological research approaches / M.M. Shakhbanova // *Caucasian Science Bridge*. 2020. Vol. 3. № 1. P. 29–41.
6. Shakhbanova M.M. Factors of religious tolerance formation (on the example of a sociological survey of the urban population of Dagestan) / M.M. Shakhbanova // *Islamic Studies*. 2021. Vol. 12. № 2. P. 57–70.
7. Zagirova E.M. Gender assessment of the Institute of polygamy (on the example of Dagestan) // *Bulletin of the Russian State University. The series «Philosophy. Sociology. Art criticism»*. 2022. № 1. Part 3. P. 448–456.
8. Zagirova E.M. Polygamy in the family and marriage sphere of the peoples of Dagestan historical and sociological analysis / E.M. Zagirova // *Caucasian Science Bridge*. 2022. № 1. P. 32-40.
9. Ramazanov R.O. The Tibetan school in modern Dagestan society: based on the materials of a sociological study / R.O. Ramazanov // *State and municipal administration. Scientific notes*. 2021. № 1. P. 248–254.
10. Russian society and the challenges of the time. The fourth book / Ed. M.K. Gorshkova, N.E. Tikhonova. М. : The whole world, 2016. 400 p.

Информация об авторе

Рамазанов Рашид Омариевич
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник,
Дагестанский федеральный
исследовательский центр РАН
<https://orcid.org/0009-0001-8091-0236>
rashram@yandex.ru

Omarievich R. Rashid
Candidate of Political Sciences,
Senior Researcher,
Dagestan Federal Research Center
<https://orcid.org/0009-0001-8091-0236>
rashram@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.028>
УДК 316.453

Attribution
cc by

МОТИВАЦИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XXI ВЕКА: СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ БИЗНЕСМЕНОВ

Рахмеева И.И., Клейменов М.В.

Уральский государственный экономический университет

Аннотация. Россия в последнее время нуждается в преодолении целого ряда кризисов, затрагивающих феномен предпринимательства. Это актуализирует потребность в исследовании личностных компонент мотивации занятия бизнесом. Авторами проведено соответствующие социологические опросы школьников, студентов и родителей. Дополнительно при анализе серии свободных (неформализованных) интервью с успешными российскими предпринимателями, имеющими длительный стаж ведения бизнеса, проведенных исследователями феномена предпринимательства А.Г. Оносовым и А.Г. Никоновым в 2022–2023 гг. авторы статьи произвели сравнительный анализ полученных данных из серии свободных интервью и концепцией мотивации предпринимательской деятельности В.В. Радаева. Получены следующие выводы: потребности выживания остаются ведущими среди населения в целом (а среди действующих предпринимателей фактор выживания отошел на третью позицию рейтинга), потребности в самоутверждении – ведущие среди российской молодежи (потребности гедонистического характера также высоки среди молодых людей), потребности в труде, профессиональной самореализации остались вторыми по рейтингу среди взрослых россиян, имеющих планы открыть собственное дело. Потребность в труде остается ведущей среди представителей российского бизнеса.

Ключевые слова: бизнес, мотивация, потребности, предприниматели.

MOTIVATION OF RUSSIAN ENTREPRENEURS AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY: SUBJECTIVE PERCEPTION OF BUSINESSMEN

Irina I. Rakhmееva, Mikhail V. Kleymenov

Ural State University of Economics

Abstract. Russia has recently needed to overcome a number of crises affecting the phenomenon of entrepreneurship. This actualizes a need to study the personal components of motivation for business. The authors conducted relevant sociological surveys of schoolchildren, students and parents. Additionally, when analyzing a series of free (non-formalized) interviews with successful Russian entrepreneurs with a long history of doing business, conducted by researchers of the phenomenon of entrepreneurship A.G. Onosov and A.G. Nikonov in 2022–2023. The authors of the article carried out a comparative analysis of the data obtained from a series of free interviews and the concept of motivation for entrepreneurial activity by V.V. Radaeva. The following conclusions were obtained: survival needs remain leading among the population as a whole (and among existing entrepreneurs, the survival factor has moved to third position in the ranking), self-affirmation needs are leading among Russian youth (hedonic needs are also high among young people), labor, professional needs self-realization remained second in rating among adult Russians who have plans to open their own business. The need for labor remains leading among representatives of Russian business.

Keywords: business, motivation, needs, entrepreneurs.

Введение. Платящие налоги, добросовестные и социально ответственные бизнесмены – это основа эффективной рыночной экономики в социальном государстве, ключ к инновационной траектории развития общества.

Многочисленные правительственные проекты, направленные на создание условий для развития предпринимательства, на протяжении по-

следних лет сменяются один за одним (рейтинг инвестиционного климата, инвестиционный стандарт, предпринимательская инициатива, регуляторная гильотина, реформа контрольно-надзорной деятельности, платформа «забизнес.рф» и пр.).

Осознав роль институциональных факторов, российские власти значительное место в них

отводят снижению бюрократических препятствий, сдерживанию «произвола» контролирующих органов, созданию эффективных сервисов взаимодействия предпринимателей с государством и инструментов координации совместной деятельности. Однако в стороне от научного и государственного интереса остается осмысление неформальных ограничений развития бизнеса, роли деловой этики и структуры мотивации. Эти аспекты становятся объектом исследований социологов. В последнее время из институциональной экономики выделяется направление социокультурной экономики, изучающей культурный код, систему ценностей, социокультурный капитал и их влияние на экономику страны [1, с. 8].

Особую актуальность тема принимает в условиях затяжных геополитических и экономических кризисов, глобальных вызовов и социальной неопределенности, когда наша страна оказывается на развилке истории, перед выбором пути развития.

В современной России стоит острая необходимость в повышении эффективности институтов поддержки предпринимательства [2]. Происходят затяжные кризисы и трансформационные процессы, что предоставляет ученым возможность выдвигать новые гипотезы [3]. Изучая мотивацию предпринимателей в нашем обществе следует учитывать исследование ценностей, которые поддерживают представители бизнеса [4].

Сейчас сложилась регулятивная этика предпринимательства в российской экономической среде. Политические институты пытаются оказывать существенную нормативную поддержку бизнесу любого уровня [5]. Существует необходимость развивать самостоятельность (самозанятость) социальных слоев, тем самым снижая безработицу и безынициативность в социуме [6]. Говоря, например, о сельских территориях или малых городских округах, то там необходимо включать людей в активное трудовое поведение – с высоким уровнем мотивации и со стремлениями быть лучшими, а не просто быть занятым [7].

Также, следует развивать взаимодействие органов государственной власти и представителей бизнеса, даже в пользу развития компетентности специалистов госорганов и платных услуг помощи предпринимателям [8]. Институт доверия находится в крайне затяжном кризисе.

Развитие бизнеса может происходить на территориях с недостаточным потенциалом саморазвития, поскольку риски для предпринимательства существуют на всех территориях [9].

До сих пор говорят об институте чести среди предпринимателей Российской империи, который, по сути, был утрачен к началу 1990-х гг., когда «возник» институт всеобщего недоверия в нашей стране [10]. В настоящее время если говорить о феномене меценатства [11], то данный институт был «отменен» после Первой Мировой

войны в нашей стране. Сейчас необходимо возрождать систематическую благотворительность, особенно с учетом новой экономической реальности и СВО на Украине. И.В. Игнатова считает, что предпринимательская этика включает в себя эгоистический (блага для себя) и альтруистический мотивы деятельности (блага для социума) [12]. Существует два типа бизнеса по критерию нравственности: аморальная стадия и моральная стадия. Пока что российский бизнес находится в затяжном транзите из аморальной стадии в моральную [13].

Отмечается схожесть социального слоя предпринимателей с субкультурой по критерию собственных норм поведения и определенной сплоченности групп. Также, ценности ведения предпринимательства могут входить в упорядоченное ядро базой, господствующей российской культуры [14].

Экономические акторы не должны быть незачинными, аморальными, стремящимися исключительно к наживе, несметным богатствам. Предприниматели могут быть носителями нравственных ценностей, направленных на дальнейшую солидаризацию российского общества и помощь в построении новой экономической реальности. При этом институты воспитания и организации будут участвовать в развитии потенциальных бизнесменов среди детей и подростков [15].

Теоретическим фундаментом статьи служит институциональная экономика и социология предпринимательства, а методическими инструментами – социологические методы. Д. Норт, Д. Асемоглу, Дж. Робинсон, А.А. Аузан и другие иностранные и российские институционалисты посвятили научные труды вопросу «колеи развития» и определяющим ее институциональным факторам. Неформальные институты – система культурного кода, ценностей, поведенческих установок, присутствующих в поведении большинства. В этом направлении экономическая теория соприкасается с социологией, используя ее методы для построения ценностной картины страны или конкретной социальной группы.

Цель исследования заключалась в выявлении и сопоставлении образа предпринимателя среди российского населения и реальные характеристики современного предпринимателя. Для этого в статье решались следующие задачи. Во-первых, показать трансформацию ценностей и мотивации предпринимателей в нашей стране. Во-вторых, продемонстрировать образ предпринимателя в разрезе различных возрастных когорт. В-третьих, обобщить стимулы и барьеры для развития бизнеса, обусловленные неформальными институциональными и социокультурными ограничениями.

Обсуждение. Прежде всего, обозначим классические (согласно представлениям Р. Кантиольона, А. Смита, Ж.-Б. Сэя, К. Маркса, Й. Шумпетера) отличительные черты предпринимателя:

- способность организовать хозяйственную деятельность;
- осознанный риск в условиях неопределенности;
- стремление к извлечению прибыли как компенсации риска;
- способность к новаторству (созданию и внедрению организационных или технологических инноваций).

Этот социальный портрет дополняет идейность предпринимательской деятельности. Под последним И.И. Рахмеева подразумевает, что деятельность предпринимателя обусловлена определенным концептом. Данная идея направлена на удовлетворение повседневных потребностей и решение общественных/коллективных целей. В некоторых случаях можно говорить об этической идеологии предпринимателей [16].

Институциональная экономика дает описание институциональной среды, способствующей успешному развитию предпринимательства и

Социокультурная (нравственная) экономика указывает на наличие специфических для каждой нации нравственных установок и системы мотивов различны социальных групп и наличие корреляции данных параметров с результатами экономической деятельности [17].

Социология предпринимательства снабжает ученых методами исследования установок к осуществлению предпринимательской деятельности представлениями о системе мотивов предпринимательской деятельности и специфических черт предпринимателя, раскрывает сущность сообщества предпринимателей как самостоятельного социального класса.

Крайне важна концепция «вынужденного предпринимательства» В.В. Радаева. Под «вынужденностью» понимается необходимость занятия бизнесом при отсутствии адекватных альтернатив для существования. Если говорить про российскую социально-культурную действительность, то можно говорить о сокращении бюджетных средств и началу содействия реставрации развития предпринимательской «жилки» у россиян. Можно назвать вынужденное предпринимательство как один из модусов действия технологии подталкивания (nudge) на государственном уровне [18].

Мотивация занятия предпринимательской деятельностью тесно завязана с выработавшейся профессиональной культурой, которую мы можем смело назвать предпринимательской. Конечно, же предпринимательская культура переплетается с национальной, этнической, иногда с субкультурой [19]. Поддержание ценностей социума и готовности заплатить за получение материальных и духовных продуктов от занятия предпринимательством. Но при этом предпринимательство чаще всего включает возможности индивида или группы создавать новое, прорывное. Часть исследователей полагает, что ориентация на новаторство отражает одну из точек зрения на феномен предпринимательства – европоцентристский, т.е. на лицо зависимость предпринимательской деятельности от господствующих культурных норм [20].

Сама по себе предпринимательская культура выступает интегральным элементом национальной культуры. Следует отметить, что длительные годы в нашей стране предпринимательство фактически было в подавленном виде, особенно на территории РСФСР, поскольку существовал запрет на занятие предпринимательской деятельностью как вредящей советской культуре.

Но нужно не только опираться на исторический контекст, следует говорить о культуре доверия. В целом, в нашей стране институт доверия находится на низком уровне развития. Недоверие в нашей стране становится общей чертой, и это касается бизнес-сообщество [21]. Встает уникальный вопрос соприкосновения нравственных норм и предпринимательства. Встает вопрос о возможности предпринимателя быть нравственным. Е.В. Гладышева указывает, что исторически Россия полна прецедентов (чаще к закату Российской Империи) наличия нравственного наполнения предпринимательской деятельности, особенно среди купеческого сословия [22]. Примером может служить «слово купца», означавшее гарантию будущего действия. Доверие такому «слову» может быть гарантировано только устойчивой институциональной средой [2].

Также одним из аспектов этики предпринимательства является благотворительность, меценатство [23]. Одним из решений усиления нравственных норм является усиление «купленного и ослабленного» государства [24].

Методика исследования. В основе данной статьи лежат результаты двух социологических исследований.

Первое исследование в форме свободного интервью проведено на протяжении 2022 года со 106 российскими предпринимателями, которые отвечали критериям успеха и наличия жизненной стратегии построения бизнеса и карьеры. В настоящей статье мы используем данные из серии свободных (неформализованных) интервью, полученные исследователями феномена предпринимательства А.Г. Оносовым и А.Г. Никоновым [25]. К тому же в ходе интервью зачастую выяснялось, что информанты попадают под категорию инноваторов – тех предпринимателей, которые не просто занимаются делом ради денег, выживания, но ради претворения их идей в жизнь, воплощая идеальный образ предпринимателя в представлении Й. Шумпетера.

Второе исследование – социологический опрос, проведенный авторами на базе школ и экономического университета в Свердловской области в мае-июне 2023 г. Объектом исследования вы-

ступали учащиеся школ 7–11 классов (n = 182) и их родители (n = 487) из городов Свердловской области. Цель исследования состояла в изучении отношения учащихся и их родителей к предпринимательской деятельности и освоению знаний и навыков ведения бизнеса.

Данные ВЦИОМ демонстрируют, что после тридцати лет с распада Советского Союза идея построить бизнес немного уменьшилась, но позитивные ожидания от предпринимателей среди россиян выросли, как и число тех, кто считает, что бизнесмены обогащаются благодаря личностным характеристикам, а не исключительно коррупционным схемам.

В 1991 г. с распадом Советского союза 2 % быстро определились и организовали бизнес,

29 % хотели начать свое дело, 49 % такого желания не имели и 20 % сомневались (табл. 1). К началу XXI века сомневающиеся преимущественно сделали свой выбор, а в 2016–2019 гг. их доля составляла всего 2–3 %. Выбор был сделан в пользу отказа от попыток начать бизнес, зато часть желающих начать дело реализовали свои планы. Таким образом, к концу второй декады нового тысячелетия сложилась следующая картина: 10 % опрошенных указывали на наличие собственного дела, 63 % не испытывали желания иметь свой бизнес и 25 % когда-нибудь хотели бы стать предпринимателями [26]. Пандемия и санкционный кризис несущественно повлияли на ситуацию, незначительная доля респондентов (2 п.п.) перешла из группы желающих иметь бизнес в категории тех, кто такого желания не испытывает.

Таблица 1

Хотели ли вы когда-либо иметь собственный бизнес, стать предпринимателем?
(закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

Год	1991	1992	2008	2011	2013	2016	2017	2019	2022
Скорее не хочу	49	47	59	57	64	60	68	63	65
Скорее хочу	29	31	32	30	23	34	22	25	23
У меня есть свой бизнес	2	3	4	5	5	3	7	10	10
Затрудняюсь ответить	20	19	5	8	8	3	3	2	2

Источник: составлено автором на основе материалов ВЦИОМ «Пора предпринимать?» / Мониторинг 1992–2022. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pora-predprinimat-monitoring-1992-2022> [26]

Мотивы и ценности предпринимателей в Российской Федерации. Сразу после распада СССР проблему о мотивации отечественных предпринимателей исследовал В.В. Радаев, показавший, что за простыми экономическими мотивами скрывается «целый мир неисследованных социальных отношений» [27]. В.В. Радаев предлагает 4 идеальных типа мотивов: гедонистические и потребности выживания, потребности в труде и социальном самоутверждении. Согласно результатам его социологического исследования, проведенного в 1993 г. на заре развития нового российского капитализма, ведущими мотивами были потребности в выживании (во многом обусловленные неуверенностью в завтрашнем дне) и

социальном самоутверждении [27]. Также в опросе прослежены руководящие мотивы действий предпринимателей по типологии М. Вебера (целе- и ценностно-рациональные, аффективные и традиционные), ключевыми из которых оказались ценностные, а именно, нести личную ответственность и возможность приносить пользу людям [27].

Как изменились эти мотивы за прошедшие 30 лет и каковы предпосылки к этому? Мы сгруппировали ответы респондентов в рамках авторского социологического исследования [28] в 4 группы в соответствии с типологией В.В. Радаева (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг мотивов занятия предпринимательством, %

№	Причины	Школьники	Родители в отношении себя	Родители в отношении своих детей	Студенты экономического ВУЗа [28]	Предприниматели
1	2	3	4	5	6	7
Потребности выживания						
1	Прибыль, большие деньги, высокие доходы	40,7	16,1	18,2	19,5	
2	Улучшение собственной жизни	–	6,5	–	–	
3	Работа на себя	9,3	25,8	18,4	–	
4	Помощь родителям в старости (в будущем)	–	–	2,7	–	
5	Продолжать бизнес родителей	–	–	2,7	–	
	Итого доля мотива выживания	50	48,4	42	19,5	18,0

1	2	3	4	5	6	7
Гедонистические потребности						
6	Свобода, гибкий график, гармоничное сочетание личной жизни и работы	3,7	6,5	14,6	26,5	
7	Возможность путешествовать	–	1,6	–	–	
	Итого доля гедонистических мотивов	3,7	8,1	14,6	26,5	3,8
Потребности в труде						
8	Интересное дело	18,7	16,1	11,8	–	
9	Реализация идей, самореализация, создание продукта	3,7	12,9	14,8	18,9	
10	Способности ребенка	–	–	8,2	–	
	Итого доля мотива трудиться	22,4	29	34,8	18,9	57,5
Потребности в социальном самоутверждении						
11	Помощь (польза) окружающим, семье, городу, обществу, создание полезного продукта (услуги)	8,9	9,7	1,8	4,7	
12	Возможность управлять людьми	1,6	1,6	–	6,8	
13	Быть профессионалом, успешным, крутым, иметь собственный бизнес	9	–	3,6	22,2	
	Итого доля мотива социального самоутверждения	19,5	11,3	5,4	33,7	20,7
14	Затруднились ответить	4,4	3,2	3,2	1,4	
	Итого ответов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено авторами на основе собственных исследований и данных из серии свободных интервью, проведенных А.Г. Оносовым и А.Г. Никоновым.

Согласно авторскому исследованию 2023 года, почти две трети школьников (61,4 %) думают об открытии своего дела в будущем, но ведущим мотивом для них служит получение высокого дохода (40 % положительно ответивших об интересе к предпринимательству). А среди взрослого населения 40 % хотели бы открыть или уже имеют свое дело (процент по Свердловской области выше среднероссийского, что обусловлено высокой экономической активностью и платежеспособным спросом в данном регионе), но структура мотивации заметно отличается: каждый четвертый выбрал высокий доход, такая же по популярности причина связана с интересным бизнесом и в топе рейтинга – независимость – каждый четвертый респондент.

Две трети родителей видят собственных детей в качестве бизнесменов, преимущественно видя в этом их возможность самореализации и быть свободными (табл. 2). Среди тех, кто против, чтобы их чада шли в бизнес 32 % указали в качестве причины большие риски и ответственность, 19,4 % – на отсутствие у их детей «хватки» (или жилки) предпринимателя, еще 16 % – отсутствие знаний и навыков и необходимость много работать над собой.

Мотивы выживания (обеспечение личного и семейного благосостояния, независимости от работодателя, рынка труда) остаются приоритетными в большинстве социальных групп, что базируется на сохраняющемся низком уровне жизни, немалой долей бедности и высоким неравенством (табл. 3). Ускоренное расслоение общества происходило в 90-е гг., с момента распада Советского союза по 2012 год шел непрерывный рост децильного коэффициента, показывающего соотношение доходов для групп, составляющих 10 % наиболее и наименее обеспеченных граждан, (с 4,5 до 16,4) и индекса концентрации доходов, или коэффициента Джини, (с 0,260 до 0,420). К 2021 показатели несущественно уменьшились до 15,2 и 0,409 соответственно. Вместе с тем для действующих бизнесменов потребность выживания отошла на 3-ю позицию, что говорит о формировании устойчивого социального класса предпринимателей.

Это же нам демонстрируют результаты Всемирного обзора ценностей. Так на диаграмме Инглхарта [30] по оси ценности выживания – самовыражения с 1996 по 2022 при общем сдвиге европейских и азиатских стран вправо по шкале Россия остается в числе крайних в зоне приоритета выживания (рис. 1). Можно уверенно утверждать, что геополитические события 2022 г. лишь усилили эти потребности.

Таблица 3

Динамика показателей распределения доходов домохозяйств в России

Показатель	1991	2001	2011	2021
Децильный коэффициент	4,5	13,9	16,1	15,2
Коэффициент Джини	0,260	0,397	0,417	0,409

Источник: составлено авторами на основе материалов официального сайта Федеральной службы государственной статистики. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения 22.03.2023) [29].

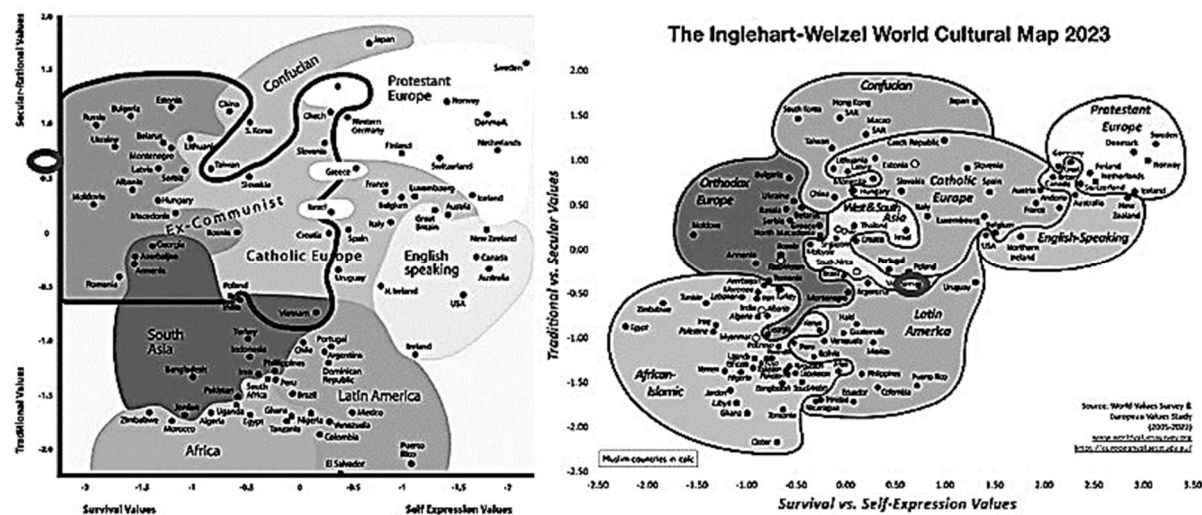

Рисунок 1 – Изменение позиций России с 1996 по 2022 на диаграмме Инглхарта.

Источник: Haerpfer, C., Inglehart, R., Moreno, A., Welzel, C., Kizilova, K., Diez-Medrano, J., Lagos, M., Norris, P., Ponarin, E. & Puranen B. (2022): World Values Survey Wave 7 (2017-2022) Cross-National Data-Set. Version: 4.0.0. World Values Survey Association. DOI: doi.org/10.14281/18241.18

Занятие бизнесом в России по-прежнему воспринимается как небезопасное (не просто рискованное, а именно небезопасное) и требующее нарушения закона. Так, согласно исследованиям Федеральной службы охраны в 2019 г. в регионах России [31], 69 % специалистов (адвокатов, ученых-юристов, прокуроров и правозащитников) и 84 % предпринимателей не считают ведение бизнеса в России безопасным. И сохраняется рост количества людей, склоняющихся к такому мнению. Указанный автором тезис подтверждают и опросы ВЦИОМ 2019 г., показавшие, что 62 % граждан считают, что вести честный бизнес в нашей стране невозможно [32], а в 2022 г. респонденты, не имеющие желаний начать свое дело, в числе причин называли опасение, что государство однажды вновь закроет частные предприятия (12 %), необходимость для этого «нарушать закон, давать взятки, спекулировать» (7%) и боязнь «рэкета» и внимания преступников (4 %).

Можно говорить о неубывающей потребности общественного самоутверждения через осуществление предпринимательства у бизнесменов и ее ведущей роли среди молодежи. Одновременно только в студенческой социальной группе высоки гедонистические потребности.

Ключевая трансформация мотивов к осуществлению предпринимательства произошла с по-

требностью в труде, самореализации (коррелирует с данными диаграммы Инглхарта, рис. 1), которая вышла на вторую позицию взамен социального самоутверждения среди взрослого населения, пока только желающего открыть свой бизнес, и имеет достаточную выраженность в других социальных группах. Для действующих бизнесменов потребность самореализации стала ведущей (рис. 2).

В наше время произошла трансформация типов поведения у социального слоя предпринимателей в России (рис. 3): если говорить о начале развития рыночной экономики (1990-е гг.) в нашей стране, то большинство людей даже из бизнеса придерживались традиционного действия. В наше время (20-е годы XXI столетия) традиционное поведение заменено фактически аффективным, т.е. люди пытаются ориентироваться на собственное эмоциональное восприятие.

А.А. Аузан в исследовании культурного кода российской экономики определил ряд отличительных признаков (в частности, высокая дистанция власти, избегание неопределенности и др.) [33], сдерживающих страну в «более развития». Однако, он же отмечает и способность россиян к решению глобальных вызовов – дальнейшего освоения космического пространства, созданию атомных технологий и современного

вооружения. Авторы полагают, что именно высокая мотивация к выживанию и труду позволила успешно преодолеть отечественными предпринимателями вызовы 2020–2022 гг. (что выражается в снижении ВВП страны намного меньше прогнозного в кризисные периоды): пандемия

новой коронавирусной инфекции, мировой геополитический и экономический кризис, СВО на Украине, беспрецедентные давление рестрикций коллективного Запада на нашу страну, дальнейшее развитие гибридных военных операций.

Рисунок 2 – Изменение ранга мотивов занятия предпринимательством среди действующих бизнесменов.
Источник: составлено на основе Радаев В.В. Неэкономические мотивы предпринимательской деятельности / В.В. Радаев // Вопросы экономики. 1994. № 7. С. 85–98. (И результатов собственных исследований).

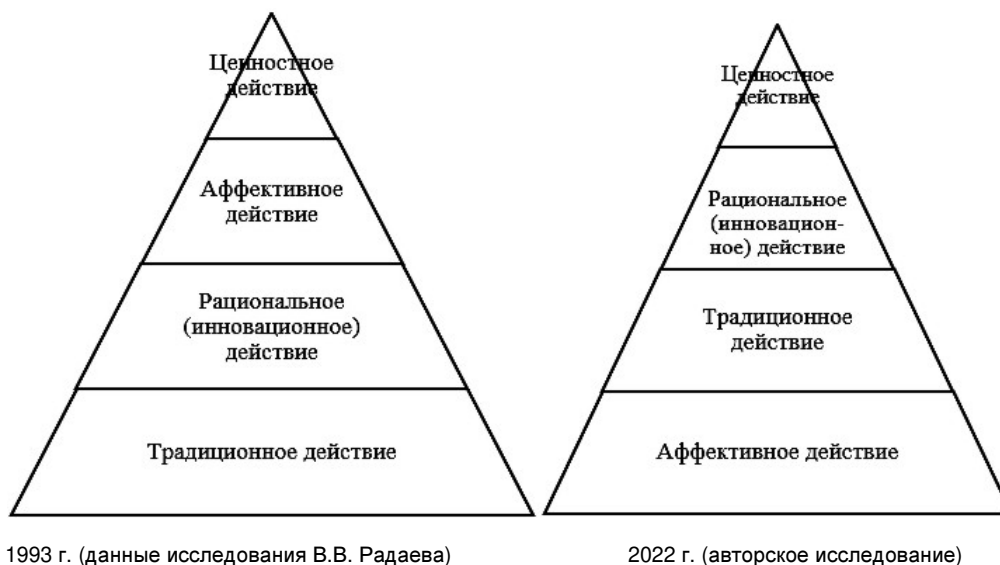

Рисунок 3 – Изменение типов социального действия (по М. Веберу) действующих бизнесменов.
Источник: составлено на основе Радаев В.В. Внеэкономические мотивы предпринимательской деятельности / В.В. Радаев // Вопросы экономики. 1994. № 7. С. 85–98. (И результатов собственных исследований)

Заключение. В отношении изменения структуры мотивов к занятию предпринимательством получены следующие выводы:

Потребность выживания осталась ведущей среди населения, ее составляют обеспечение благосостояния личного и семейного, а также работа на себя (независимость от работодателя,

рынка труда), вместе с тем для действующих бизнесменов она отошла на 3-ю позицию.

Потребность в социальном самоутверждении через осуществление предпринимательства является ведущей только в молодежной среде, одновременно только в этой социальной группе высоки гедонистические потребности.

Среди взрослого населения, желающего открыть свое дело, на вторую позицию взамен социального самоутверждения вышла потребность в труде, самореализации, при этом данная группа потребностей имеет достаточную выраженность в других социальных группах, а для действующих бизнесменов является ведущей.

Сложившаяся к концу второго десятилетия XXI века структура мотивов отечественных предпринимателей и образ предпринимателя в глазах общественности коррелируют друг с другом и говорят о наличии позитивных ценностных установок в данной социальной группе, способствующих развитию страны и отдельных территорий.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Аузан А.А. Социокультурная экономика / А.А. Аузан // Наука и инновации. 2017. № 2(168). С. 4–10.
2. Мещеряков Д.А. Этика предпринимательской деятельности как институциональная проблема. 2016. Т. 24, № 3. С. 105–109.
3. Давыдов В.А. Этика предпринимательской деятельности / В.А. Давыдов // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 3–5. С. 64–72.
4. Бессокирная Г.П. Мотивация труда в постсоветской России: опыт и методики исследований / Г.П. Бессокирная // Социологические исследования. 2016. № 2. С. 29–38.
5. Красулина В.В. Культура предпринимательской деятельности и нравственный порядок в обществе / В.В. Красулина // Регионоведение. 2015. № 2(91). С. 137–143.
6. Незанятое население и самозанятость в регионе / Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина, А.В. Русина, А.В. Иноземцева // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 52–60.
7. Лушникова О.Л. Трудовое поведение жителей удаленных сел Хакасии / О.Л. Лушникова // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 129–134.
8. Шохин А.Н. Факторы взаимного доверия института бизнеса и института власти в современной России / А.Н. Шохин, А.В. Проскурин // Бизнес. Общество. Власть. 2019. № 2(32). С. 64–73.
9. Захарова Ж.А. Мотивы осуществления предпринимательской деятельности в регионах с недостаточным потенциалом саморазвития / Ж.А. Захарова // Проблемы развития территории. 2020. № 1(105). С. 22–36.
10. Гладышева Е.В. Влияние нравственных ценностей на успешность экономической деятельности (на примере отечественных предпринимателей XIX–XX вв.) / Е.В. Гладышева // Российский технологический журнал. 2017. Т. 5. № 4(18). С. 67–76.
11. Климова С.В. Благотворительность предпринимателей: традиции и новации в социальной практике / С.В. Климова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 3(57). С. 122–127.
12. Игнатова И.В. Мотивы предпринимательской деятельности и модели поведения предпринимателей / И.В. Игнатова // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 8. С. 105–110.
13. Черной Л.С. Трансформации предпринимательской этики в Новое и Новейшее время / Л.С. Черной // Экономическая наука современной России. 2014. № 3(66). С. 104–117.
14. Шевченко О.П. Предпринимательская культура: проблема репрезентации понятия и построения стратегии научного поиска / О.П. Шевченко // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. № 4(61). С. 78–83.
15. Макеева Е.С. Морально-этические основы гуманизации экономики в XXI столетии / Е.С. Макеева // Проблемы современной экономики. 2022. № 4(84). С. 61–65.
16. Рахмеева И.И. Теоретико-методологические основы исследования региональной регуляторной среды в условиях новой реальности : дис. ... на соискание ученой степени доктора экономических наук / И.И. Рахмеева; Федеральное Государственное Бюджетное Образовательное Учреждение Высшего Образования «Уральский Государственный Экономический Университет». 2022.
17. Рахмеева И.И. Методология нравственной и социокультурной экономики / И.И. Рахмеева, Л.К. Чеснюкова // Научные труды Вольного экономического общества. 2024. № 1. С. 165–175.
18. Radaev V. Emerging Russian Entrepreneurship As Viewed By The Experts // Economic & Industrial Democracy. 1993. Vol. 14. № S1. P. 55–77.
19. Шевченко О.П. Предпринимательская культура: проблема репрезентации понятия и построения стратегии научного поиска / О.П. Шевченко // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. № 4(61). С. 78–83.
20. Захарова Ж.А. Мотивы осуществления предпринимательской деятельности в регионах с недостаточным потенциалом саморазвития / Ж.А. Захарова // Проблемы развития территории. 2020. № 1(105). С. 22–36.

21. Шохин А.Н. Факторы взаимного доверия института бизнеса и института власти в современной России / А.Н. Шохин, А.В. Проскурин // Бизнес. Общество. Власть. 2019. № 2(32). С. 64–73.
22. Гладышева Е.В. Влияние нравственных ценностей на успешность экономической деятельности (на примере отечественных предпринимателей XIX–XX вв.) / Е.В. Гладышева // Российский технологический журнал. 2017. Т. 5. № 4(18). С. 67–76.
23. Климова С.В. Благотворительность предпринимателей: традиции и новации в социальной практике / С.В. Климова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 3(57). С. 122–127.
24. Черной Л.С. Трансформации предпринимательской этики в Новое и Новейшее время / Л.С. Черной // Экономическая наука современной России. 2014. № 3(66). С. 104–117.
25. Оносов А.Г. 100 героев бизнеса / А.Г. Оносов, А.Г. Никонов. 2023. 302 с.
26. Пора предпринимать? Мониторинг 1992–2022 // Официальный сайт ВЦИОМ. Новости. 2022. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pora-predprinimat-monitoring-1992-2022> (дата обращения 01.03.2024)
27. Радаев В. Внеэкономические мотивы предпринимательской деятельности / В. Радаев // Вопросы экономики. 1994. № 7. С. 85.
28. Рахмеева И.И. Студенты экономического университета как резерв для развития предпринимательства в регионах России / И.И. Рахмеева, М.В. Клейменов // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 3. С. 36.
29. Неравенство и бедность. Материалы официального сайта Федеральной службы государственной статистики // ФГС. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения 20.03.2024).
30. Naerpfer C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P., Ponarin E. & Puranen B. (2022): World Values Survey Wave 7 (2017–2022) Cross-National Data-Set. Version: 4.0.0. World Values Survey Association. DOI: doi.org/10.14281/18241.18.
33. Закрытый опрос ФСО показал рекордное недоверие бизнеса к силовикам // РБК. 2019. URL : https://www.rbc.ru/society/28/05/2019/5cebe7939a794754023bf449?utm_source=application (дата обращения 28.02.2024).
34. Предпринимательство в России: отношение россиян, барьеры // ВЦИОМ. 2019. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predprinimatelstvo-v-rossii-otnoshenie-rossiyan-barery> (дата обращения 10.03.2024).
33. Аузан А.А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М. : Издательство АСТ, 2022. 160 с.

References:

1. Auzan A.A. Sociocultural economics / A.A. Auzan // Science and Innovation. 2017. № 2(168). P. 4–10.
2. Meshcheryakov D.A. Ethics of entrepreneurial activity as an institutional problem / D.A. Meshcheryakov // 2016. Vol. 24. № 3. P. 105–109.
3. Davydov V.A. Ethics of entrepreneurial activity / V.A. Davydov // Theoretical and applied aspects of modern science. 2014. № 3–5. P. 64–72.
4. Bessokirnaya G.P. Labor motivation in post-Soviet Russia: experience and research methods // Sociological studies. 2016. № 2. P. 29–38.
5. Krasulina, V.V. Culture of entrepreneurial activity and moral order in society / V.V. Krasulina // Regionology. 2015. № 2(91). P. 137–143.
6. Unemployed population and self-employment in the region / N.M. Volovskaya, L.K. Plyusnina, A.V. Rusina, A.V. Inozemtseva // Sociological Research. 2015. № 5. P. 52–60.
7. Lushnikova O.L. Labor behavior of residents of remote villages of Khakassia / O.L. Lushnikova // Sociological studies. 2023. № 3. P. 129–134.
8. Shokhin A.N. Factors of mutual trust between the institution of business and the institution of power in modern Russia / A.N. Shokhin, A.V. Proskurin // Business. Society. Power. 2019. № 2(32). P. 64–73.
9. Zakharova Zh.A. Motives for entrepreneurial activity in regions with insufficient self-development potential / Zh.A. Zakharova // Problems of territory development. 2020. № 1(105). P. 22–36.
10. Gladysheva E.V. The influence of moral values on the success of economic activity (on the example of domestic entrepreneurs of the 19th–20th centuries) / E.V. Gladysheva // Russian technological journal. 2017. Vol. 5. № 4(18). P. 67–76.
11. Klimova S.V. Charity of entrepreneurs: traditions and innovations in social practice / S.V. Klimova // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2015. № 3(57). P. 122–127.
12. Ignatova I.V. Motives of entrepreneurial activity and models of behavior of entrepreneurs / I.V. Ignatova // Bulletin of Tyumen State University. 2011. № 8. P. 105–110.
13. Chernoy L.S. Transformations of entrepreneurial ethics in New and Contemporary times / L.S. Chernoy // Economic science of modern Russia. 2014. No. 3(66). pp. 104–117.
14. Shevchenko O.P. Entrepreneurial culture: the problem of representing the concept and constructing a strategy for scientific search / O.P. Shevchenko // Mission of Confessions. 2022. Vol. 11. № 4(61). P. 78–83.
15. Makeeva E.S. Moral and ethical foundations of the humanization of the economy in the 21st century // Problems of modern economics. 2022. № 4(84). P. 61–65.

16. Rakhmееva I.I. Theoretical and methodological foundations for studying the regional regulatory environment in the new reality : dis. ... for the degree of doctor of economic sciences / I.I. Rakhmееva; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State Economic University». 2022.
17. Rakhmееva I.I. Methodology of moral and sociocultural economics / I.I. Rakhmееva, L.K. Chesnyukova // Scientific works of the Free Economic Society. 2024. № 1. P. 165–175.
18. Radaev V. Emerging Russian Entrepreneurship As Viewed By The Experts / V. Radaev // Economic & Industrial Democracy. 1993. Vol. 14. № S1. P. 55–77.
19. Shevchenko O.P. Entrepreneurial culture: the problem of representing the concept and constructing a strategy for scientific search / O.P. Shevchenko // Mission of Confessions. 2022. Vol. 11. № 4(61). P. 78–83.
20. Zakharova Zh.A. Motives for entrepreneurial activity in regions with insufficient self-development potential / Zh.A. Zakharova // Problems of territory development. 2020. № 1(105). P. 22–36.
21. Shokhin A.N. Factors of mutual trust between the institution of business and the institution of power in modern Russia / A.N. Shokhin, A.V. Proskurin // Business. Society. Power. 2019. № 2(32). P. 64–73.
22. Gladysheva E.V. The influence of moral values on the success of economic activity (on the example of domestic entrepreneurs of the 19th – 20th centuries) / E.V. Gladysheva // Russian technological journal. 2017. Vol. 5. № 4(18). P. 67–76.
23. Klimova S.V. Charity of entrepreneurs: traditions and innovations in social practice / S.V. Klimova // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2015. № 3(57). P. 122–127.
24. Chernoy L.S. Transformations of entrepreneurial ethics in New and Contemporary times / L. S. Chernoy // Economic science of modern Russia. 2014. № 3(66). P. 104–117.
25. Onosov A.G. 100 business heroes / A.G. Onosov, A.G. Nikonov. 2023. 302 p.
26. Is it time to take action? Monitoring 1992–2022 // Official website of VTsIOM. News. 2022. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pora-predprinimat-monitoring-1992-2022> (date of the application 03/01/2024).
27. Radaev V. Non-economic motives of entrepreneurial activity // Questions of Economics. 1994. No. 7. P. 85
28. Rakhmееva I.I., Kleimenov M.V. Students of the University of Economics as a reserve for the development of entrepreneurship in the regions of Russia // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2021. № 3. P. 36.
29. Inequality and poverty. Materials of the official website of the Federal State Statistics Service // FSGS. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (date of the application 03/20/2024).
30. Haerpfer C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P., Ponarin E. & Puranen B. (2022): World Values Survey Wave 7 (2017–2022) Cross-National Data-Set. Version: 4.0.0. World Values Survey Association.
31. A closed survey of the FSO showed a record distrust of business towards the security forces // RBC. 2019. URL : https://www.rbc.ru/society/28/05/2019/5cebe7939a794754023bf449?utm_source=application (date of the application 02/28/2024).
32. Entrepreneurship in Russia: the attitude of Russians, barriers // VTsIOM. 2019. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predprinimatelstvo-v-rossii-otnoshenie-rossiyan-barery> (date of the application 03/10/2024).
33. Auzan A.A. Cultural codes of the economy. How values influence competition, democracy and the well-being of the people. M. : AST Publishing House, 2022. 160 p.

Информация об авторах

Рахмеева Ирина Игоревна

доктор экономических наук,
профессор,
и.о. заведующего кафедрой
экономической теории и прикладной социологии,
Уральский государственный
экономический университет, Екатеринбург
rahmееva_ii@usue.ru

Клейменов Михаил Вячеславович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры
экономической теории и прикладной социологии,
Уральский государственный
экономический университет, Екатеринбург
k-mihaell@mail.ru

Irina I. Rakhmееv

Doctor of Economics,
Professor,
Acting Head of Department
of Economic Theory and Applied Sociology,
Ural State University of Economics, Yekaterinburg
rahmееva_ii@usue.ru

Mikhail V. Kleymenov

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Economic Theory
and Applied Sociology,
Ural State University of Economics, Yekaterinburg
k-mihaell@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.034>

УДК 316.485.26

Attribution

cc by

ОНЛАЙН-РАДИКАЛИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ КРИМИНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

Чимаров С.Ю., Алексеев А.А.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей и вектора продвижения в сознание отдельных лиц информации, контент которой сопряжен с формированием новых отрядов экстремистски настроенных граждан и их мобилизации на совершение актов терроризма, способствующих порождению в обществе страха и панических настроений, и как следствие, созданию в обществе атмосферы социального конфликта. Выявляя преступный характер отмеченного, авторы акцентируют внимание на парадигме использования идеологами экстремизма новых информационных технологий и потенциала сети «Интернет». В процессе проведения своего исследования, авторы руководствовались методом диалектического подхода к пониманию некоторых сущностных аспектов феномена онлайн-радикализации, имеющих актуальное значение в условиях современных геополитических реалий, квинтэссенция которых обращена в направлении деструктивного воздействия на российское общество со стороны ряда недружественных России государств. В ходе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция), специально-научные (эвристический и аксиологический) методы познания и метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации нашли отражение наиболее значимые выводы научной мысли, корреспондирующие предметному полю угроз и рисков, вызванных особенностями архитектуры сети «Интернет» и представляющие опасность для современного общества. Кроме того, в статье обобщен зарубежный опыт, в части уточнения некоторых путей борьбы с экстремизмом, а также представлено авторское понимание дефиниции «онлайн-радикализация». Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц органов внутренних дел и для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: социальное явление, социальный смысл, социальный конфликт, общество, онлайн-радикализация, экстремизм, терроризм, органы внутренних дел.

ONLINE RADICALIZATION AS A SOCIAL PHENOMENON OF A CRIMINAL EMERGENCY AND SOME WAYS TO FIGHT EXTREMISM

Sergey Yu. Chimarov, Alexey A. Alekseev

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose. The article is devoted to the study of the characteristics and vector of promotion into the consciousness of individuals of information, the content of which is associated with the formation of new groups of extremist-minded citizens and their mobilization to commit acts of terrorism, contributing to the generation of fear and panic in society, and as a result, the creation of an atmosphere of social conflict in society. Revealing the criminal nature of the above, the authors focus on the paradigm of the use of new information technologies and the potential of the Internet by extremist ideologists. In the process of conducting their research, the authors were guided by a dialectical approach to understanding some essential aspects of the phenomenon of online radicalization, which are relevant in the context of modern geopolitical realities, the quintessence of which is directed towards the destructive impact on Russian society from a number of states unfriendly to Russia. During the study, general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction), special scientific (heuristic and axiological) methods of cognition and the method of content analysis were used. Research results: the publication reflects the most significant conclusions of scientific thought that correspond to the subject field of threats and risks caused by the peculiarities of the Internet architecture and posing a danger to modern society. In addition, the article summarizes foreign experience in terms of clarifying some ways to combat extremism, and also presents the author's understanding of the definition of «online radicalization». Conclusions and conclusions: the publication materials can be used in the process of self-education of senior officials of internal affairs bodies and for a more in-depth study by

teaching staff and researchers of educational organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs system.

Keywords: social phenomenon, social meaning, social conflict, society, online radicalization, extremism, terrorism, internal affairs bodies.

Введение. Социальные последствия спорадически совершаемых в современном обществе актов крайне жестокого отношения к жизни, здоровью людей, соблюдению их прав и свобод вызваны стремлением идеологов этих актов к порождению в конкретной стране обстановки социальной нестабильности и вовлечению в отмеченные деструктивные действия в качестве исполнителей – адептов радикального способа поведения. Указанное обстоятельство предопределяет актуальность нового осмысления отдельных проявлений экстремального характера, одним из источников которых являются информационные технологии XXI в., основанные на потенциале сети «Интернет», посредством которого достигается деструктивное проявление на практике современной модели онлайн-радикализации. События 22 марта 2024 г. в концертном зале «Крокус Сити Холл» (Московская область), жертвами террористической атаки на который стали 144 человека, позволяют вновь обратить внимание на использование бенефициарами данного злодеяния совокупности целенаправленных опций, базирующихся, в том числе, на технологиях онлайн-радикализации. Как нам представляется, стремление заказчиков данного и ряда других радикальных шагов к дестабилизации сложившейся социальной структуры российского общества, требуют дополнительного анализа и выявления некоторых путей борьбы с экстремизмом, основанном на терроре и современных достижениях информационного общества, предоставляющих в распоряжение злонамеренных лиц палитру трудно поддающихся контролю технологических «уловок» инновационного характера.

Обсуждение. Апеллируя к социальному контексту экстремизма (от лат. «extremus» – «крайний») и тесно связанному с ним терроризмом (от лат. «terror» – «страх», «ужас»), целесообразно учитывать сопряженные с отмеченными явлениями такие факторы, как:

- 1) социальная почва экстремизма и терроризма (далее – «ЭиТ»);
- 2) отсутствие у некоторых представителей общества социальных перспектив своей жизненной траектории;
- 3) социальное напряжение в обществе;
- 4) социально-деструктивные функции «ЭиТ»;
- 5) антисоциальный характер последствий от деятельности экстремистов и террористов;
- 6) «ЭиТ» как разновидность социального конфликта;
- 7) дестабилизация существующей социальной структуры и ряд других.

Исследуя особенности социальной базы терроризма в нашей стране, И.В. Воронин связывает фундаментальную часть радикальных настроений в обществе с числовым значением децильного коэффициента: более высокий показатель данного коэффициента коррелирует большому проявлению со стороны экстремистов недовольства положением дел в виде реализации актов своего недовольства в крайне-радикальных формах [1, с. 56]. В данном случае, необходимо обратить внимание на соответствие приведенному мнению вывода председателя Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькина, указавшего на более чем двойное превышение критического порога уровня неравенства в нашей стране по децильному коэффициенту (по состоянию на декабрь 2023 г.) [2].

В русле проводимого нами исследования, мы разделяем точку зрения К.Г. Горбунова, аксиологическое суждение которого возводит терроризм в разряд новой формы социальной чрезвычайной ситуации криминального характера, характеризующейся развитой способностью к перманентной адаптации в динамично изменяющихся условиях социального бытия, что в свою очередь определяет новую повестку дня, в плане ответственного реагирования на вызовы «ЭиТ» [3].

Связанность понятий «экстремизм» и «терроризм» вызывает необходимость их сопоставления и установления определенной корреляции на понятийном уровне. По этой причине, отдельные специалисты предпринимают попытки к выявлению соотношения между экстремизмом и терроризмом. К примеру, Э.Б. Настуев исходит из того, что терроризм может быть оценен в качестве «глубоко законспирированной деятельности, нацеленной на реализацию экстремистских идеологий» [4, с. 333].

При уточнении взаимосвязи между экстремизмом и терроризмом, следует обратиться к положениям российского законодательства. Как следует из нормативно-правового установления части 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2022 г. № 114-ФЗ, экстремистская деятельность (экстремизм) – это публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность [5]. Что касается второй правовой дефиниции, то в соответствии с частью 1 статьи 3 Федерального закона от 06.03.2026 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», терроризм – это «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [6].

С учетом изложенного выше и в соответствии с темой настоящего исследования, нам представляется необходимым акцентировать внимание на предметном поле онлайн-радикализации как социального явления чрезвычайной ситуации криминального характера и некоторых путях борьбы с экстремизмом в современных условиях развития общества, в котором новые технологии дигитального характера имеют определяющее значение. В этой связи, мы предлагаем следующее определение: онлайн-радикализация – это противоправное действие, целеполаганием которого выступает преступное подстрекательство и вовлечение (вербовка) с помощью потенциала сети «Интернет» отдельных лиц в ряды сторонников экстремистской идеи (адептов новой веры крайнего толка), от которых ожидается непосредственное участие в акциях по подрыву государственного устройства и созданию в обществе посредством различного рода диверсий и актов насилия обстановки хаоса, сопровождаемой ужасом и страхом в сознании людей, являющихся жертвами экстремизма и терроризма. Радикальный смысл идеи «ЭиТ» – «мы против них!».

Актуальность обращения к указанной теме подчеркнута в выступлении Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России. Как следует из материалов указанного мероприятия, в кругу приоритетов в деятельности отмеченного правоохранительного ведомства, особое внимание должно быть уделено борьбе с экстремизмом. МВД России, участвуя совместно со спецслужбами «в расследовании кровавого теракта 22 марта, важно установить не только непосредственных исполнителей, но и все звенья цепочки, конечных преступных бенефициаров этого злодеяния» [7], – отметил В.В. Путин.

Определяя задачу по обеспечению эффективности борьбы с любыми проявлениями экстремистского характера, глава государства представил общую характеристику источников экстремизма, среди которых:

- 1) нелегальная миграция;
- 2) идеологическая обработка сознания подверженных этому определенных лиц, со стороны проповедников, стремящихся насадить ценности радикального свойства;
- 3) продвижение специализированных «Интернет»-сайтов и др.

Используя новые цифровые технологии онлайн-общения, инициаторы внедрения в сознание людей радикальных идей экстремистской направленности, презентуют своей эвентуальной «пастве» заманчивые предложения, условия реализации которых просты, и, как правило, предполагают вербуемым пользователям поставить лайк и подписаться на определенные каналы коммуникации (сайты). В качестве приманки предлагается опция: за каждый лайк и подписку обещано вознаграждение в конкретном размере.

Таким образом, «в запутанном мире онлайн-интриг разворачивается путешествие с жутким ощущением неизбежности, вербуемый пользователь просто плывет по течению, демонстрируя при этом смесь смирения и участия в интриге» [8].

В дальнейшем, лица – очарованные заманчивым предложением анонимного модератора сайта, получают свои логин и пароль, посредством которых происходит их добавление в группу единомышленников, а в действительности участников онлайн-организованной преступной сети, сформированной на основе радикализма террористической направленности.

Что касается последующего вовлечения завербованных лиц в практические действия соответствующей направленности, то здесь действует правило «делу – время!».

Как следует из проведенных отдельными зарубежными специалистами исследований, архитектура «Интернета» в полной мере способствует онлайн-продвижению радикальных вариантов экстремистской идеологии. Отмеченное обусловлено действием современного механизма управления информацией. Примером такого механизма может служить процесс формирования онлайн-эхо-камер, т.е. тех структур, в которых люди могут окружать себя единомышленниками и помогать укреплять взгляды друг друга, тем самым способствуя усилению мнений. Тесно связанными с эхо-камерами являются пузырьки-фильтры (англ. «filter bubbles») [9].

Для отмеченных «filter bubbles», ключевым драйвером выступают новые цифровые технологии, основанные в том числе на алгоритмах искусственного интеллекта. Благодаря процессу интенсификации автоматической обработки массива информации о пользователях, сеть «Интернет» предлагает масштабный контент информации одного и того же типа.

Как отмечают английские ученые Й.Ф. Биндер и Дж. Кеньон, данное обстоятельство способствует живучести онлайн-радикализации правонарушений, поощрению и одобрению насилия в обществе и сохранению онлайн-культуры экстремистских убеждений [10].

При рассмотрении некоторых методов борьбы с онлайн-радикализмом, представляется небезынтересным рассмотреть отдельные рекомендации «Управления правительственной подотчетности» (США) (англ. «U.S. Government Accountability Office», GAO), проводящего исследования в области противодействия указанному явлению, разрабатывающего по данному вопросу рекомендации Конгрессу США [11] и формирующего в адрес этого учреждения соответствующие отчеты [12].

В целях информирования общественности о своей деятельности и реализации усилий по охвату целевой аудитории, GAO запустило в январе 2014 г. «WatchBlog».

Формат данного блога позволяет ГАО размещать публикации о текущих событиях и новостном контенте, показывать эффективность своей работы, в части влияния на национальное законодательство и выявлять проблемные области. При этом особого внимания заслуживают рекомендации ГАО о необходимости изучения в пределах компетенции «Бюро юридической статистики» (англ. «Bureau of Justice Statistics», BJS) варианта измерения масштаба виктимизации (англ. «National Crime Victimization Survey»), связанной с онлайн-радикализацией и продвижением идей экстремизма в «Интернете».

Проведенный нами анализ отдельных положений отчетов ГАО по теме проводимого исследования, позволяет обратить внимание на следующие пути борьбы с онлайн-радикализмом:

1. Распространяемый контент информации должен соответствовать требованиям национального законодательства. Указанное имеет прямое отношение к управлению онлайн-форумами и цифровыми платформами, включая социальные сети, прямые трансляции и краудфандинговые платформы. При выявлении любого отклонения от действующих нормативно-правовых предписаний, необходимо оперативное применение запрета на информацию экстремистского характера.

2. Каждый пост радикального свойства должен сопровождаться особым способом маркировки, с использованием специальных алгоритмов искусственного интеллекта. При этом целесообразно более активно вовлекать в процесс борьбы с радикальной информацией пользователей, помогающих соответствующим органам и должностным лицам выявлять вредоносный контент.

3. Оперативно фиксировать циркулирующую в среде «Интернета» информацию ненависти и призыва к радикальным шагам. При этом орга-

нам правоохранения следует использовать зафиксированные факты противоправной деятельности в сетевом пространстве как доказательную базу при судебном преследовании тех лиц, которые совершают отмеченные действия деструктивного характера.

4. Совершенствовать механизм аналитической работы по выявлению состояния потенциально опасных способов и масштаба/динамики продвижения запрещенной информации в сети «Интернет». Отмеченная деятельность требует более высокого уровня координации всех правоохранительных ведомств.

Заключение. Проведенное на основе ряда отечественных и зарубежных источников исследование проблемы онлайн-радикализации как социального явления, имеющего характер чрезвычайного и криминального свойства, свидетельствует об актуальности выявления природы, особенностей и путей борьбы с экстремистскими проявлениями в обществе, имеющими прочное сопряжение с актами терроризма. При этом важным представляется понимание новых способов продвижения в сознание отдельных лиц радикальных идей, зарождающихся в умах нацеленных на зло людей и циркулирующих в безграничном сетевом пространстве «Интернета», использующего современные цифровые технологии продвижения информации, контент которой ориентирован в том числе на порождение в обществе хаоса, страха и паники.

Отмеченное свидетельствует о востребованности учета в практике соответствующих правоохранительных структур Российской Федерации зарубежного опыта борьбы с онлайн-радикализмом и высокой бдительности граждан нашей страны, направленной на оперативное выявление любой информации экстремистского толка.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Воронин И.В. Особенности социальной базы терроризма в России / И.В. Воронин // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2015. Т. 15. Вып. 3. С. 56–58.
2. Глава КС заявил, что социальное неравенство в РФ почти вдвое превысило критический порог // Сайт «ТАСС». URL : <https://tass.ru/obschestvo/19515485> (дата обращения 27.03.2024).
3. Горбунов К.Г. Терроризм: социально-психологическое исследование. Омск : ОГУ. 2010. 384 с.
4. Настуев Э.Б. Экстремизм и терроризм: дифференцированный подход к соотношению понятий / Э.Б. Настуев // Образование и право. 2021. № 6. С. 330–335.
5. Федеральный закон от 25.07.2022 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 06.03.2026 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС «Консультант-Плюс».
7. Путин В.В. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД России 02 апреля 2024. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения 30.03.2024).
8. Menon P. Fraud, Terror and Trail of Death: The Telegram Task Scam Spreading Fast In India / P. Menon // Портал «Newschecker». October 13, 2023. URL : <https://newschecker.in/scam-watch/fraud-terror-and-trail-of-death-the-telegram-task-scam-spreading-fast-in-india> (дата обращения 02.04.2024).
9. Pariser E. The filter bubble: What the internet is hiding from you. London : Penguin Books, 2011. 294 p.
10. Binder J.F. Terrorism and the internet: How dangerous is online radicalization? / J.F. Binder, J. Kenyon // Front Psychology. Section Forensic and Legal Psychology. 2022. Vol. 13. URL : <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9606324> (date of the application 29.03.2024).
11. Online Extremism is a Growing Problem, But What's Being Done About It? February 13, 2024. URL : <https://www.gao.gov/blog/online-extremism-growing-problem-whats-being-done-about-it> (date of the application 07.04.2024).
12. Online Extremism: More Complete Information Needed about Hate Crimes that Occur on the Internet. February 12, 2024. URL : <https://www.gao.gov/products/gao-24-105553> (date of the application 08.04.2024).

References:

1. Voronin I.V. Features of the social base of terrorism in Russia / I.V. Voronin // News of Saratov University. Series: Sociology. Political science. 2015. Vol. 15. Iss. 3. P. 56–58.
2. The head of the Constitutional Court said that social inequality in the Russian Federation has almost doubled the critical threshold // TASS website. URL : <https://tass.ru/obschestvo/19515485> (date of the application 03/27/2024).
3. Gorbunov K.G. Terrorism: a socio-psychological study. Omsk: OSU. 2010. 384 p.
4. Nastuev E.B. Extremism and terrorism: a differentiated approach to the relationship of concepts / E.B. Nastuev // Education and law. 2021. № 6. P. 330–335.
5. Federal Law of July 25, 2022 № 114-FZ «On Combating Extremist Activities» // SPS «Consultant-Plus».
6. Federal Law of March 06, 2026 № 35-FZ «On Countering Terrorism» // SPS «Consultant-Plus».
7. Menon P. Fraud, Terror and Trail of Death: The Telegram Task Scam Spreading Fast In India / P. Menon // Портал «Newschecker». October 13, 2023. URL : <https://newschecker.in/scam-watch/fraud-terror-and-trail-of-death-the-telegram-task-scam-spreading-fast-in-india> (date of the application 02.04.2024).
8. Pariser E. The filter bubble: What the internet is hiding from you. London : Penguin Books, 2011. 294 p.
9. Binder J.F. Terrorism and the internet: How dangerous is online radicalization? / J.F. Binder, J. Kenyon // Front Psychology. Section Forensic and Legal Psychology. 2022. Vol. 13. URL : <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9606324> (date of the application 29.03.2024).
10. Online Extremism is a Growing Problem, But What's Being Done About It? February 13, 2024. URL : <https://www.gao.gov/blog/online-extremism-growing-problem-whats-being-done-about-it> (date of the application 07.04.2024).
11. Online Extremism: More Complete Information Needed about Hate Crimes that Occur on the Internet. February 12, 2024. URL : <https://www.gao.gov/products/gao-24-105553> (date of the application 08.04.2024).

Информация об авторах

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры
управления персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
serg120756@gmail.com

Алексеев Алексей Анатольевич

кандидат социологических наук,
доцент,
доцент кафедры
управления персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
<https://orcid.org/0009-0005-1727-9903>
revers2010@rambler.ru

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
serg120756@gmail.com

Alexey A. Alekseyev

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
<https://orcid.org/0009-0005-1727-9903>
revers2010@rambler.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.036>
УДК 316.77

Attribution
cc by

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИЙНОГО ОБРАЗА СТРАНЫ В СМИ

Чунихина Т.Н., Круглик Н.В.

Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. Актуальность. Рассматриваются особенности процесса формирования образа страны посредством инструментов СМИ, которые отражают и формируют мнения, установки и поведение людей, то есть используются как инструмент для достижения различных целей, включая укрепление национального единства, достижение социального прогресса или, наоборот, для манипулирования общественным сознанием. Текущая международная политика оказывает существенное влияние на образ России в зарубежных СМИ. Цель и задачи работы состояли в выявлении ключевых аспектов образа России, формируемых зарубежными СМИ (на примере американских и британских СМИ). Представлены результаты, проведено социологическое исследование содержания статей, охватывающих различные аспекты отношения к России. Полученные данные позволили сделать вывод о том, что образ России в этих медиа преимущественно носит отрицательный характер. Основное внимание уделяется внешней политике, военным конфликтам и экономическим трудностям, что отражает восприятие России как страны, вызывающей беспокойство и опасения на международной арене.

Ключевые слова: образ страны, средства массовой информации, общественное мнение, стереотипы, фрейминг, социальные сети, международные отношения, инвестиционный журналистика.

THE MEDIA IMAGE OF THE COUNTRY IN FOREIGN MEDIA

Tatyana N. Chunikhina, Natalia V. Kruglik

Kuban State University of Technology

Abstract. Relevance. The features of the process of forming the image of a country through media tools that reflect and shape the opinions, attitudes and behavior of people are considered, that is, they are used as a tool to achieve various goals, including strengthening national unity, achieving social progress, or, conversely, to manipulate public consciousness. Current international politics has a significant impact on the image of Russia in foreign media. The purpose and objectives of the work were to identify key aspects of the image of Russia formed by foreign media (using the example of American and British media). The results are presented and a sociological study of the content of articles covering various aspects of attitudes towards Russia has been conducted. The data obtained allowed us to conclude that the image of Russia in these media is predominantly negative. The focus is on foreign policy, military conflicts and economic difficulties, which reflects the perception of Russia as a country of concern and fear in the international arena.

Keywords: image of the country, media, public opinion, stereotypes, framing, social networks, international relations, investment journalism.

Введение. В современном мире, пронизанном информационными потоками и глобальными коммуникациями, медиа стали мощным инструментом формирования общественного мнения, восприятия других стран и даже воздействия на международные отношения. Именно в этом контексте становится крайне актуальным исследование образа России в зеркале зарубежных СМИ. По сути, информационное пространство стало ареной, где государства соревнуются за формирование и поддержание своего имиджа.

Все страны, включая Россию, стремятся активно продвигать свои интересы и ценности через ме-

дийные платформы. Это создает сильную конкуренцию, где важную роль играют стереотипы, образы и перспективы, создаваемые медиа.

СМИ не только отражают, но и могут формировать политические, социальные и культурные представления, влияя на мнения, установки и поведение общества. Они могут использоваться как инструмент для достижения различных целей, включая укрепление национального единства, способствование социальному прогрессу или, наоборот, для манипулирования общественным мнением и даже для ведения информационной войны [1]. Мобилизующая и пропа-

гандистская функции средств общественной информации отмечали и активно использовали еще в начале XX века [2].

СМИ оказывают значительное влияние на общественное мнение, поскольку они могут акцентировать внимание на определенных вопросах, исключая другие. Это влияние распространяется на широкий спектр тем, от политики и экономики до культуры и науки. Через повторение определенных тем и образов СМИ способствуют созданию стереотипов и образцов для подражания.

В международных отношениях СМИ могут способствовать формированию образа других стран и народов. Это часто происходит через линзу национальных интересов, которая может искажать реальность и создавать предвзятое восприятие. Примером такого влияния могут служить медиа изображения в период международных конфликтов, когда СМИ каждой из сторон стремятся представить противника в негативном свете, что может приводить к усилению напряженности и даже к подготовке общественного мнения к возможности военного конфликта.

Государства часто используют СМИ в качестве инструмента для распространения официальной точки зрения и укрепления своего влияния как внутри страны, так и на международной арене. Это может включать как позитивные кампании, такие как пропаганда достижений и успехов страны, так и негативные, например, дискредитацию оппозиционных сил или иностранных правительств.

Обсуждение. В эпоху цифровизации и развития социальных сетей влияние СМИ становится еще более значительным. Социальные сети ускоряют и увеличивают масштаб распространения информации, позволяя индивидуальным пользователям становиться источниками новостей и мнений, что нередко приводит к вирусному распространению контента. Это также создает условия для более быстрого и широкого распространения дезинформации и фейковых новостей, что ставит перед обществом и государствами новые вызовы по верификации и оценке достоверности информации.

СМИ также играют важную роль в культурной дипломатии, предоставляя платформу для обмена культурными ценностями и идеями, что способствует взаимопониманию и укреплению общественного и межгосударственного диалога. Программы обмена, культурные мероприятия и международные кинофестивали, освещаемые СМИ, могут значительно улучшить имидж страны за рубежом и способствовать установлению мира и дружбы между народами [3].

СМИ также влияют на международное экономическое восприятие, распространяя информацию о глобальных экономических тенденциях, рыночных данных и финансовых новостях. Это воздействие может влиять на инвестиционные решения, валютные курсы и даже на стабиль-

ность экономик. Образовательная функция СМИ не менее важна. Они предоставляют материалы, которые могут просвещать аудиторию по различным вопросам, в том числе о международных отношениях, экологии, здравоохранении и многом другом. Таким образом, СМИ не только информируют, но и обучают общественность, формируя основы общественного мнения и знаний.

СМИ играют критическую роль в демократических обществах, освещая политические кампании, дебаты и выборы. Они позволяют избирателям делать информированный выбор, предоставляя различные точки зрения и анализируя политические программы. Однако существует и обратная сторона: манипулирование СМИ может подорвать демократические процессы, вводя избирателей в заблуждение и искажая реальность [4].

Как носители культурных значений, СМИ влияют на формирование и поддержание национальной и культурной идентичности. Они могут как способствовать сохранению культурного наследия, так и способствовать его изменению под влиянием глобализации и международного культурного обмена.

Свобода слова является фундаментальным правом, но во многих странах СМИ сталкиваются с цензурой и ограничениями со стороны государства. Это ограничивает способность СМИ выполнять свою роль в обществе и мешает свободному обмену информацией и идеями.

СМИ могут использоваться для проведения психологических операций и специальных мероприятий, направленных на изменение общественного мнения и поведения в интересах определенных групп или государств. Это может включать распространение пропаганды и проведение дезинформационных кампаний и использование тактик «черного PR» для дискредитации противников.

В контексте устойчивого развития, СМИ становятся катализаторами социальных изменений, распространяя знания и осведомленность о глобальных вызовах, таких как изменение климата, неравенство и бедность. Они способствуют мобилизации общественности и правительств для принятия мер по достижению целей устойчивого развития [5].

Социальные сети, дополняя традиционные СМИ, создают новую экосистему для обмена информацией. Они обеспечивают платформу для гражданского журнализма, позволяют распространять личные истории и привлекать внимание к местным и глобальным проблемам, что влияет на общественное мнение и политические процессы [5].

В современном мире СМИ неизбежно стали одним из самых мощных инструментов воздействия на общественное сознание и международ-

ное восприятие. Их роль в формировании мнений, установок и поведения населения, а также их способность влиять на международные отношения, делают их центральным элементом как внутренней, так и внешней политики государств.

Влияние СМИ распространяется на все аспекты жизни – от политики до культуры, от экономики до социальных проблем, делая их мощным фактором социальных изменений. Однако власть и влияние должны подразумевать и ответственность. СМИ должны стремиться к объективности и балансу, поддерживая правдивость и достоверность информации, чтобы служить интересам общества и способствовать здоровому диалогу и критическому мышлению. В эпоху цифровизации и социальных сетей, когда информация распространяется мгновенно и может достигать глобальной аудитории, важность критической оценки источников информации и фактов становится еще более актуальной.

Необходимо также учитывать влияние культурных факторов на выбор и использование медийных инструментов. То, как представлена информация о стране, может отличаться в зависимости от культурных особенностей и ценностей аудитории, а также от общего информационного фона в конкретном регионе.

Один из основных инструментов, используемых в СМИ для формирования образа страны, – это фрейминг, или рамки восприятия. Фрейминг определяет, в каком контексте представлена информация и какие аспекты выделяются как важные. Тесно связанный с этим процесс агенда сеттинга, включает выбор тем и событий для освещения, что направляет внимание аудитории на определенные вопросы, игнорируя другие [6].

СМИ активно используют символы и метафоры для создания определенного образа страны. Например, Россия может быть изображена как «медведь», что подразумевает силу и непредсказуемость, или как «холодная сибирская тайга», символизируя загадочность и непроходимость. Такие метафоры могут укреплять стереотипы или помогать в более глубоком понимании характеристик страны.

С развитием цифровых технологий и социальных медиа, роль традиционных СМИ в формировании образа страны дополняется новыми платформами. Социальные медиа предоставляют возможность для более широкого распространения информации и мнений, что может как усиливать, так и ослаблять определенные образы, созданные традиционными СМИ.

Пропаганда и информационные войны также являются важными аспектами медийного представления стран. В современном мире, где информация часто используется как инструмент влияния, СМИ могут участвовать в формировании образа страны, который способствует определенным политическим или идеологическим целям [6].

СМИ часто прибегают к мнениям экспертов и аналитическим статьям для формирования более глубокого и обоснованного образа страны. Эти материалы могут включать комментарии от политологов, экономистов, историков и других специалистов, что позволяет представить более широкий контекст и множество перспектив по отношению к стране. В случае России экспертные мнения могут освещать такие аспекты, как внутренняя политика, международные отношения, экономические стратегии и культурные особенности.

Инvestigативная журналистика играет важную роль в раскрытии скрытых аспектов действий страны, в том числе России. Журналистские расследования могут выявлять неизвестные факты, коррупционные схемы или внутренние проблемы, что влияет на общественное мнение и образ страны. Работа инvestigативных журналистов может привести к значительным политическим изменениям и пересмотру международных отношений.

Визуальные средства, такие как фотографии, видео и инфографика, также играют ключевую роль в формировании образа страны. Визуальный контент может вызывать более сильные эмоциональные реакции и быть более запоминающимся, чем текстовые материалы. Изображения лидеров страны, значимых событий или повседневной жизни населения могут значительно влиять на восприятие страны за рубежом [7].

Персонализация новостей – это прием, при котором внимание сосредотачивается на отдельных личностях, представляющих страну. В случае России это могут быть политические лидеры, культурные деятели, спортсмены и другие известные личности. Такой подход может как укрепить, так и ослабить образ страны в зависимости от того, как эти личности воспринимаются за рубежом.

Можно сделать вывод о том, что СМИ используют многоуровневый подход для создания и трансляции образа страны. Этот подход включает в себя использование различных журналистских и редакционных техник, таких как фрейминг, агендасеттинг, применение символов и метафор, а также опору на экспертные мнения и инvestigативную журналистику.

С развитием цифровых технологий и социальных медиа, роль традиционных СМИ в формировании образа стран дополняется новыми каналами коммуникации. Это вносит дополнительную динамику в процесс распространения информации и позволяет аудитории активно участвовать в дискуссиях и формировании общественного мнения.

Образ России в зарубежных СМИ – это результат не только объективной журналистики, но и культурных, исторических, политических и социальных факторов, присущих каждой стране. Ис-

торический контекст играет ключевую роль в формировании образа России в зарубежных СМИ. Понимание исторического фона помогает раскрыть, почему определенные аспекты российской политики и общественной жизни представлены в СМИ именно таким образом.

Следует отметить, что образ России в мировых СМИ не только отражает текущее положение дел, но и влияет на него. Негативные стереотипы и агрессивное восприятие России в мировом информационном пространстве могут воздействовать на политические и экономические отношения, внешний облик страны и даже на решения, принимаемые на международной арене. Таким образом, исследование образа России в зарубежных СМИ имеет прямое отношение к ее международной репутации и безопасности.

Особенно актуальным этот вопрос становится в условиях ускоренных геополитических изменений, непрерывных информационных кризисов и культурных контекстов. Каждый новый конфликт или событие, связанное с Россией, становится поводом для обновления и корректировки образа страны в иностранных СМИ. Это создает сложные вызовы и возможности для управления медийным имиджем России и сближения точек зрения в мировом масштабе.

Например, в европейских СМИ исторический контекст России часто ассоциируется с её царским прошлым, советским наследием и периодом холодной войны. Эти аспекты истории оказывают влияние на современное представление России как страны с богатым историческим наследием, но и с тяжелым прошлым. Так, например, образ России в контексте её внешней политики может быть окрашен воспоминаниями о советской экспансии и холодной войне, что влияет на восприятие её современных действий [8].

Для американских СМИ Россия часто воспринимается через призму соперничества во времена холодной войны и более поздних политических конфронтаций. Исторические события, такие как Карибский кризис, гонка вооружений и советско-американские противостояния, оставили глубокий след в американском общественном сознании. Это влияет на то, как американские СМИ интерпретируют современные действия России, часто воспринимая их как продолжение давней реальности.

Важно отметить, что исторические события и наследие России не только формируют её образ в СМИ, но и влияют на современные международные отношения. Способ, которым история России воспроизводится в СМИ, может подкреплять определенные стереотипы или, наоборот, способствовать более глубокому пониманию её роли и места в мировой истории.

Текущая международная политика также оказывает существенное влияние на образ России в СМИ. В контексте растущих напряженностей на

международной арене, особенно в отношениях с Западом, Россия часто представляется как страна, противостоящая западным интересам. Это особенно заметно в американских СМИ, где Россия часто описывается как стратегический соперник или даже угроза.

СМИ играют роль конструкторов реальности, выбирая, какие события и аспекты поднимать на повестку дня. Это выбор определяет, какая информация о России становится доступной международной аудитории. В европейских СМИ может преобладать обсуждение России в контексте её влияния на европейскую политику и экономику, тогда как американские СМИ могут сосредоточиться на роли России в глобальной политике и международных конфликтах.

Медийные нарративы способны формировать и изменять общественное мнение. Отрицательная или положительная окраска сообщений влияет на общее восприятие России. Например, акцент на политических конфликтах и военных действиях может создать образ России как агрессора, в то время как освещение культурных событий и научных достижений может способствовать более позитивному восприятию.

С целью выявления ключевых аспектов образа России, формируемых в зарубежных СМИ, в феврале 2024 года было проведено исследование содержания 10 статей из американских и британских СМИ, охватывающих различные аспекты отношения к России. Подбор статей из источников был основан на их актуальности, представительности и разнообразии тематик. Материалы взяты из разных новостных источников за период с января 2023 по январь 2024 года. В качестве единиц счета контент-анализа были выделены термины, понятия и выражения, описывающие такие категории анализа как «Политический образ России», «Военное воздействие и конфликты», «Экономический образ», «Культурное и социальное восприятие», «Отношение к правам человека и демократии».

Политический образ России в анализируемых статьях из американских и британских СМИ часто описывается через призму «агрессивности» и «авторитарности». Россия представляется как активный геополитический игрок, часто в контексте негативных характеристик, таких как нарушение международных норм и агрессивное поведение на международной арене. Это отображение подчеркивает восприятие России как страны, вызывающей опасения и тревоги на международном уровне.

Военное воздействие и конфликты были выделены как ключевые темы в анализе статей, освещающих образ России. Особое внимание уделяется теме «военной угрозы», подчеркивая роль России в создании военной напряженности на международной арене. Вопросы «вмешательства в конфликты», особенно в Украине, также занимают значительное место в медийном дискурсе. Россия представлена как активный участ-

ник и даже инициатор международных конфликтов.

Таким образом, военные аспекты и конфликты становятся значимыми элементами в формировании образа России в международных СМИ, подчеркивая ее активное участие в международных конфликтах и военных действиях.

Экономический образ России в анализируемых статьях американских и британских СМИ часто описывается таким понятием как «экономически слабая», акцентируется внимание на экономических трудностях, с которыми сталкивается страна, а также на «зависимости от нефти и газа», что подчеркивает уязвимость российской экономики. Обсуждается «влияние санкций», которое представляет собой еще один фактор, усиливающий экономические вызовы для России. Эти аспекты в совокупности подчеркивают восприятие России как страны с уязвимой экономикой, испытывающей серьезные трудности в условиях глобальной экономической конкуренции и международных ограничений.

Культурное и социально-политическое восприятие России в американских и британских СМИ характеризуется двояким подходом. С одной стороны, есть упоминания о «культурном наследии» России, где подчеркивается богатство и разнообразие российской культуры и искусства. Эти упоминания часто несут положительный оттенок, выделяя вклад России в мировую культуру. Но, с другой стороны, во многих статьях преобладают обсуждения вопросов, связанных с «ограничением свобод» и «правами человека», поднимаются вопросы свободы слова, политических репрессий и общего состояния прав человека в России. Эти темы обычно рассматриваются в критическом ключе, подчеркивая проблематику в области гражданских свобод и демократических стандартов.

Результаты. Несмотря на то, что культурное наследие России часто отмечается положительно, социальное и политическое восприятие страны в значительной степени склоняется к критике, освещающей вызовы в области прав человека и демократии. Отношение к правам человека и демократии является значимой темой в статьях американских и британских СМИ, освещающих

образ России. В частности, вопросы «ограничения свободы слова» и «политических репрессий» часто поднимаются в медийных материалах. Такой подход подчеркивает восприятие России как государства, в котором права человека и демократические стандарты находятся под угрозой или систематически нарушаются.

Контент-анализ статей из американских и британских СМИ позволяет сделать вывод о том, что образ России в этих медиа преимущественно носит отрицательный характер. Основное внимание уделяется внешней политике, военным конфликтам и экономическим трудностям, что отражает восприятие России как страны, вызывающей беспокойство и опасения на международной арене. Эти аспекты обсуждаются в контексте агрессивности, авторитарности, экономической слабости, а также проблем в области прав человека и демократии.

Вместе с тем, в статьях также присутствуют положительные упоминания о России, особенно касающиеся ее культурного наследия и истории. Однако такие упоминания занимают значительно меньшую долю в общем медийном дискурсе. Это подчеркивает, что хотя российская культура и история вызывают уважение и интерес, они часто остаются в тени более актуальных и спорных тем.

Заключение. В условиях современного мира, где информационные потоки играют решающую роль в формировании политической повестки, обеспечении безопасности и налаживании международных отношений, исследование образа России в зарубежных СМИ является крайне актуальным и важным направлением научных исследований.

Эта работа направлена на разгадывание медийных пазлов, которые влияют на восприятие России в мировой арене и имеют долгосрочное значение для ее внешней политики и общего исследования образа России в зеркале европейских и американских СМИ, представляет собой актуальное и многогранное направление научных исследований, которое находится в центре внимания мировой академической и практической общественности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Симоненко Д.В. Роль СМИ в современном обществе / Д.В. Симоненко // Вестник науки и образования. 2020. № 18(96). Ч. 1. С. 80–82.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

2. Куценко И.Я. Периодическая печать Кубани в системе партийно-государственного контроля / И.Я. Куценко, И.П. Яковлева // Вестник Московского государственного открытого университета. 2004. № 1(14). С. 108–113.
3. Мурадова А.Г. Влияние интернет-медиа на общественное мнение / А.Г. Мурадова, М.В. Таяновский, Д. Сэнсук // Постсоветские исследования. 2023. С. 30–41.
4. Романова И.В. Медиаобраз России в мировом информационном пространстве / И.В. Романова // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. С. 90–100.
5. Писаревская Н.С. Информационные войны и СМИ / Н.С. Писаревская // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. С. 65–72.
6. Кудышева Э.И. Медиаполитика и общественное мнение / Э.И. Кудышева // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. С. 21–34.
7. Рубцова Е.В. Социальные сети и международные отношения / Е.В. Рубцова, Н.В. Девдариани // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. С. 17–19.
8. Постерняк К.П. Формирование образа России в британском политическом масс-медиа дискурсе / К.П. Постерняк, Н.Б. Боева-Омельченко. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-obraza-kontsepta-rossii-vbritanskom-politicheskom-mediadiskurse-diahronicheskiy-aspekt> (дата обращения 18.01.2024).

References:

1. Simonenko D.V. The role of mass media in modern society / D.V. Simonenko // Bulletin of Science and Education. 2020. № 18(96). Part 1. P. 80–82.
2. Kutsenko I.Ya. Periodical printing of Kuban in the system of party and state control / I.Ya. Kutsenko, I.P. Yakovleva // Bulletin of the Moscow State Open University. 2004. № 1(14). P. 108–113.
3. Muradova A.G. The influence of Internet media on public opinion / A.G. Muradova, M.V. Tayanovsky, D. Sensuk // Post-Soviet studies. 2023. P. 30–41.
4. Romanova I.V. Media image of Russia in the global information space / I.V. Romanova // Bulletin of the Trans-Baikal State University. 2021. P. 90–100.
5. Pisarevskaya N.S. Information wars and the media / N.S. Pisarevskaya // Questions of theory and practice of journalism. 2016. P. 65–72.
6. Kuldysheva E.I. Media policy and public opinion / E.I. Kuldysheva // Azimut of scientific research: economics and management. 2019. P. 21–34.
7. Rubtsova E.V. Social networks and international relations / E.V. Rubtsova, N.V. Devdariani // Baltic Humanitarian Journal. 2019. P. 17–19.
8. Posternyak K.P. The formation of the image of Russia in the British political mass media discourse / K.P. Posternyak, N.B. Bueva-Omelchenko // <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-obraza-kontsepta-rossii-vbritanskom-politicheskom-mediadiskurse-diahronicheskiy-aspekt> (date of the application 18.01.2024).

Информация об авторах

Чунихина Татьяна Николаевна

кандидат политических наук,
доцент,
заведующая кафедрой социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
tanithbook77@mail.ru

Круглик Наталья Владимировна

кандидат культурологии,
доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
kalt666@rambler.ru

Tatyana N. Chunikhina

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Sociology,
Law and Human Resources,
Kuban State Technological University
tanithbook77@mail.ru

Natalia V. Kruglik

Candidate of Cultural Studies,
Associate Professor of the Department
of Sociology, Law and Human Resources,
Kuban State Technological University
kalt666@rambler.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.038>
УДК 316

Attribution
cc by

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ДЕВИАЦИИ

Юлдашев А.Ю.

*Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. В статье освещаются проблемы терроризма и экстремизма как формы социальной девиации. Актуальность проблемы обусловлена ростом социальных, межнациональных и межконфессиональных противоречий и конфликтов в современном обществе, распространением идеологии экстремизма. Цель: провести сравнительный анализ терроризма и экстремизма как формы социальной девиации.

Задачи: 1) на основе теоретического анализа выявить сущность, признаки и социально-психологические детерминанты терроризма и экстремизма; 2) выявить общее и различия между терроризмом и экстремизмом как формой социальной девиации. Методы: теоретический анализ научных источников. Результаты: проведен теоретический анализ сущности понятий «терроризм» и «экстремизм», раскрыты их основные признаки, социально-психологические факторы и детерминанты экстремистской и террористической деятельности. Выводы: терроризм и экстремизм как форма социальной девиации характеризуются сходством и различиями. Общее между терроризмом и экстремизмом заключается в том, что они являются результатом влияния неблагоприятных социальных факторов и десоциализирующего влияния социальной среды, в частности экстремистских организаций, в том числе сайтов и групп экстремистской направленности в сетях интернет. В основе террористической и экстремистской деятельности лежат экстремистская направленность личности, экстремистская идеология и действия, нарушающие общественные нормы. Отличия заключаются в том, что террористическая деятельность носит публичный характер, связана с использованием насилия для привлечения внимания общественности, является более тяжким видом преступной деятельности по причине более высокой степени общественной опасности.

Ключевые слова: девиация, десоциализирующее влияние, терроризм, экстремизм, террористическая деятельность, экстремистская направленность.

TERRORISM AND EXTREMISM AS A FORM OF SOCIAL DEVIATION

Asad Yu. Yuldashev

*Nizhny Novgorod institute of management,
branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

Abstract. The article highlights the problems of terrorism and extremism as a form of social deviation. The urgency of the problem is due to the growth of social, interethnic and interfaith contradictions and conflicts in modern society, the spread of the ideology of extremism. Objective: to conduct a comparative analysis of terrorism and extremism as a form of social deviation. Research objectives: 1) on the basis of theoretical analysis to identify the essence, signs and socio-psychological determinants of terrorism and extremism; 2) to identify the general and differences between terrorism and extremism as a form of social deviation. Methods: theoretical analysis of scientific sources. Results: a theoretical analysis of the essence of the concepts of «terrorism» and «extremism» was carried out, their main signs, socio-psychological factors and determinants of extremist and terrorist activities were disclosed. Conclusions: terrorism and extremism as a form of social deviation are characterized by similarities and differences. The common thing between terrorism and extremism is that they are the result of the influence of unfavorable social factors and the desocializing influence of the social environment, in particular extremist organizations, including sites and extremist groups on the Internet. The basis of terrorist and extremist activities is the extremist orientation of the individual, extremist ideology and actions that violate social norms. The differences are that terrorist activities are public, associated with the use of violence to attract public attention, is a more serious type of criminal activity due to a higher degree of public danger.

Keywords: deviation, desocializing influence, terrorism, extremism, terrorist activity, extremist orientation.

Введение. Возникновение и развитие терроризма и экстремизма обусловлено рядом объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на социальные, политические и межэтнические противоречия и конфликты современного мира. Кризис политических и экономических систем, рост социального неравенства, доминирование в обществе гедонистических ценностей и норм агрессивного поведения как способа существования в мире, девальвация духовно-нравственных идеалов и ценностей обуславливают обострение социально-политической и межнациональной напряженности, приводящее к распространению экстремистской идеологии, лежащей в основе террористической деятельности. Актуальным становится анализ проблемы терроризма и экстремизма как формы социальной девиации современного общества. Важным является теоретическое осмысление сущности, признаков и социально-психологических детерминант терроризма и экстремизма как формы социальной девиации.

Обсуждение. Исследование проблемы терроризма и экстремизма как формы социальной девиации современного общества предполагает анализ сущности понятий «терроризм», «экстремизм», описания их видов и социально-психологических детерминант, играющих роль в возникновении и распространении данных форм социальных девиаций. Необходимо отметить, что в основе любых форм социальных девиаций лежит нарушение норм общественного поведения, что подтверждается исследованиями, посвященными девиантному поведению личности. Так, девиантное поведение, согласно Е.В. Змановской, определяется как «устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности» [3, с. 245]. Социальные девиации в зависимости от уровня отклонения от социальных норм носят докриминальный и криминальный характер, на основе чего выделяют: асоциальное поведение, то есть разновидность отклонений поведения, не влекущее за собой правовой ответственности; анти-социальное (преступное) поведение – поведение, которое находится в противоречии с общественной идеологией ей и политикой, которое вступает в противоречие с правовыми нормами и влечет за собой правовую ответственность [4, с. 193].

С позиций социально-психологического подхода социальные девиации являются результатом десоциализирующего влияния среды, которые негативным образом влияют на процесс социализации личности. Социальные девиации могут быть вызваны «прямыми десоциализирующими влияниями, когда ближайшее окружение демонстрирует образцы асоциального, антиобщественного поведения, взглядов, установок, выступая в качестве института десоциализации и косвенными десоциализирующими влияниями, когда имеет место снижение референтной значимости ведущих институтов социализации» [8, с. 26].

Социальными факторами, которые оказывают влияние на возникновение и развитие терроризма и экстремизма, являются такие социальные проблемы, как «рост бедности, социальное неблагополучие, низкий культурный уровень некоторых социальных, этнических и религиозных групп» [2].

Как форма социальных девиаций терроризм и экстремизм, таким образом, являются результатом влияния неблагоприятных социальных факторов и десоциализирующего влияния ближайшего окружения, в частности экстремистских организаций и групп, в том числе экстремистских сайтов и сетевых сообществ в сетях Интернет, которые распространяют экстремистскую идеологию, формируя экстремистскую направленность личности и ее готовность к экстремистской деятельности.

Терроризм и экстремизм проявляются «как система идеологизированной насильственной и деструктивной деятельности, подкрепленная экстремальными ценностями и установками личности» [6, с. 23]. Терроризм выступает как крайняя форма экстремизма и представляет более высокую степень общественной опасности. В настоящее время терроризм преимущественно носит организованный характер, ведущий «отличительный признак террористических организаций их способность и готовность применить силу для продвижения собственных целей, находящихся в оппозиции к интересам общества и государства» [1, с. 14].

Терроризм и экстремизм характеризуются видовым разнообразием.

А.В. Кузьмин выделяет политический и религиозный экстремизм, национальный и националистический экстремизм [5, с. 47].

А.В. Ларионова добавляет такие виды экстремизма, как информационный, экономический и экологический экстремизм [7, с. 23].

В основе любого вида деятельности лежит активность ее субъекта, для которого характерны принятие экстремистской идеологии и нормы насилия как способа решения проблем, формирующих экстремистскую направленность личности.

По мнению А.В. Ларионовой, экстремистская направленность личности отражает «многоуровневое, многокомпонентное, системное свойство личности, интегрирующее в себе совокупность мотивов, взглядов, убеждений, смыслов, потребностей и устремлений экстремистского содержания, обуславливающих самоосуществление и самореализацию человека в экстремистской деятельности» [7, с. 130].

Результаты. Анализ терроризма и экстремизма, в первую очередь, предполагает рассмотрение данных социальных девиаций с позиции субъекта террористической и экстремистской деятель-

ности. Необходимо подчеркнуть, что в основе и экстремизма, и терроризма лежит экстремистская идеология, которая играет ведущую роль в формировании экстремистской направленности личности и определяет ее готовность к экстремистской и террористической деятельности. Экстремистская идеология отражает нормы и ценности экстремизма, которые формируют цели и содержание программ экстремистских и террористических организаций разного вида. Экстремизм, в самом общем виде, определяется как идеология, предусматривающая:

- «принудительное распространение ее принципов;
- нетерпимость к оппонентам, отрицание инакомыслия; попытки идеологического обоснования применения насилия по отношению к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов;
- апелляцию к известным религиозным или идеологическим учениям; доминирование эмоциональных способов воздействия на сознание людей;
- создание харизматического образа лидера экстремистского движения» [5, с. 49].

Насилие как основа идеологического содержания экстремизма проявляется в разжигании межнациональной и межконфессиональной розни, в возможности его применения для достижения целей экстремистских и террористических организаций.

Ценности и цели экстремистской идеологии «проецируются в террористических актах, незаконном обороте наркотиков и оружия, незаконных протестных акциях» [6, с. 22], которые по уровню социальной девиации носят противоправный характер, представляя высокий уровень общественной опасности.

Заключение. Сравнительный анализ показал, что терроризм и экстремизм имеют сходства и различия как формы социальных девиаций. Общее между терроризмом и экстремизмом заключается в том, что как социальные девиации они выступают результатом влияния неблагоприятных социальных факторов и десоциализирующего влияния социальной среды, в частности, экстремистских организаций и групп, в том числе сайтов и групп в сетях интернет экстремистской направленности.

В основе террористической и экстремистской деятельности лежат экстремистская направленность личности, экстремистская идеология и действия, нарушающие общественные нормы, ведущие к дестабилизации общества. Отличия заключаются в том, что террористическая деятельность носит публичный характер, связана с использованием насилия для привлечения внимания общественности и достижения политических целей.

Терроризм является крайней формой социальной девиации, более тяжким видом преступной деятельности по причине более высокой степени общественной опасности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Белявский Д.Г. Детерминанты терроризма как социально-правового явления : автореф. дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. М., 2007. 32 с.
2. Дробижеева Л.М. Политический экстремизм и терроризм: социальные корни проблемы / Л.М. Дробижеева, Э.А. Паин. URL : <http://www.tolerance.ru/vek-tol/5-0-drobigeva.html>
3. Змановская Е.В. Девиантное поведение личности и группы : учеб. пособие / Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников. СПб. : Питер, 2019. 349 с.
4. Еникеев М.И. Юридическая психология с основами общей и социальной психологии : учебник для вузов. М. : Норма, 2010. 639 с.
5. Кузьмин А.В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде : дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.05. Тамбов, 2014. 413 с.
6. Лазарев Д.А. Молодежный экстремизм в условиях трансформирующегося российского общества: проблемы профилактики и противодействия : дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04. Краснодар, 2017. 169 с.
7. Ларионова А.В. Особенности взаимосвязей структурных компонентов экстремистской направленности личности и ее потенциальных проявлений : дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01. Томск, 2016. 162 с.

8. Рогаль-Левицкая О.Ф. Психологические особенности процесса адаптации подростков с девиантным поведением к профессиональной деятельности : дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07. М., 2014. 165 с.

References:

1. Belyavsky D.G. Determinants of terrorism as a social and legal phenomenon : abstract. dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.08. М., 2007. 32 p.
2. Drobizheva L.M. Political extremism and terrorism: social roots of the problem / L.M. Drobizheva, E.A. Pain. URL : <http://www.tolerance.ru/vek-tol/5-0-drobigeva.html>
3. Zmanovskaya E.V. Deviant behavior of individuals and groups : textbook / E.V. Zmanovskaya, V.Yu. Rybnikov. SPb. : Peter, 2019. 349 p.
4. Enikeev M.I. Legal psychology with the basics of general and social psychology : a textbook for universities. М. : Norma, 2010. 639 p.
5. Kuzmin A.V. Socio-cultural prevention of extremism among youth : dis. ... doctor of pedagogical sciences: 13.00.05. Tambov, 2014. 413 p.
6. Lazarev D.A. Youth extremism in the context of a transforming Russian society: problems of prevention and counteraction : dis. ... candidate of sociological sciences: 22.00.04. Krasnodar, 2017. 169 p.
7. Larionova A.V. Features of the relationships between the structural components of an individual's extremist orientation and its potential manifestations : dis. ... candidate of psychological sciences: 19.00.01. Tomsk, 2016. 162 p.
8. Rogal-Levitskaya O.F. Psychological features of the process of adaptation of adolescents with deviant behavior to professional activities : dis. ... candidate of psychological sciences: 19.00.07. М., 2014. 165 p.

Информация об авторе

Юлдашев Асад Юнусович
аспирант,
Нижегородский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Student20-17@rambler.ru

Asad Yu. Yuldashev
Graduate Student,
Nizhny Novgorod institute of Management –
branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Student20-17@rambler.ru

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.007>
УДК 342

Attribution
cc by

КАЧЕСТВО СИСТЕМЫ ПАРТИЙ КАК ИНДИКАТОР СОСТОЯНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ЗАПАДНЫХ СТРАНАХ

Богатырев В.В.

*Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых;
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»*

Аннотация. В статье даются определения понятиям «гражданское общество», «система партий» и их соотношение с государством. Автор применил понятие «качество» к характеристике систем партий, в основных государствах являющихся оплотом Западного мира: Великобритании, США, ФРГ и Франции. Проанализировав структуру и отношения с населением ведущих партий составляющих систему партий в этих странах, был сделан вывод о том, что в них роль элементов Гражданского общества существенно снижается. Качество систем партий в ФРГ частично соответствует, а в Великобритании, США и Франции не соответствует её социальным функциям в государствах. Автор делает вывод о том, что демократические режимы в основных государствах Западного мира постепенно вырождаются в авторитарные.

Ключевые слова: партийные системы, качество, индикатор, гражданское общество, западные страны, современность.

THE QUALITY OF THE PARTY SYSTEM AS AN INDICATOR OF THE STATE OF CIVIL SOCIETY IN MODERN WESTERN COUNTRIES

Valery V. Bogatyrev

*Law Institute of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov;
Moscow Financial and Industrial University «Synergy»*

Abstract. The article defines the concepts of «civil society», «party system» and their relationship with the state. The author applied the concept of «quality» to characterize party systems in the main states that are the stronghold of the Western world: Great Britain, the USA, Germany and France. Having analyzed the structure and relations with the population of the leading parties that make up the party system in these countries, it was concluded that the role of elements of Civil Society in them is significantly reduced. The quality of party systems in Germany partially corresponds, but in Great Britain, the USA and France does not correspond to its social functions in the states. The author concludes that democratic regimes in the main states of the Western world are gradually degenerating into authoritarian ones.

Keywords: party systems, quality, indicator, civil society, Western countries, modernity.

Введение.

Человеческая цивилизация вновь находится в точке бифуркации, и какой она будет при выходе из своего состояния прогнозировать довольно сложно. При этом научное сообщество пытается осмыслить происходящие процессы и выделить её элементы, которые могут как положительно, так и отрицательно влиять на формирование нового, как в мировом сообществе, так и в национальных социумах. Одним из таких элементов является гражданское общество, центральное место в котором занимают системы партий, качество которых являются индикатором состояния всего общественного механизма.

Лидерами цивилизационного развития в современном мире на сегодняшний день остаются западные страны; они предлагают странам модели социального регулирования, заявляя об их

совершенном демократическом механизме функционирования. Но так ли это? Исследуя системы партий стран лидеров цивилизационного развития, таких как США, Великобритания, ФРГ и Франция мы сможем дать ответ на поставленный вопрос.

Результаты.

Прежде всего, необходимо разобраться с партийным аппаратом, так как по данной теме имеет место значительный разброд точек зрения. Прежде всего, необходимо определиться со структурой современного общества и роли в ней гражданского общества.

Современные общества представляю собой сложный и многогранный механизм функционирования. О его структуре написано довольно много научной литературы [27], не вдаваясь в

© Богатырев В.В.

подробности полемики о его составе, мы возьмем за основу структуру предполагающую наличие в нем трех элементов:

Личности ----- Гражданское общество --- Государство [9, с. 25].

В данной триаде Гражданское общество является связующим звеном между государством и личностями, населяющими данную страну. Оно представляет собой объединений личностей для достижения ими их многочисленных потребностей в современном мире. Чем больше гражданское общество взаимодействует с государством, тем больше последнее получает статус социального. При этом наличие гражданского общества дает право говорить о наличии демократического режима в данной стране. Но часто в современном мире декларирование демократизма и наличие его в реальности не совпадают. Демократия – это участие народа в управлении государством. Она реализуется народом объединенным в Гражданское общество, через систему партий, в рамках которой личности обеспечивают себе доступ к политической, а при её развитости и к государственной власти. Именно через систему партий личности осуществляют давление на государственный аппарат, добываясь доступа к участию в формировании, использовании национального права, тем самым обеспечивая свою защиту от произвола государства.

Вторым термином, который требует уточнения, является «партийная система». Стоит отметить, что в современной науке сложился ономим данного термина; с одной стороны, под ним понимается внутреннее строение партий, а с другой – совокупность всех партий осуществляющих свою деятельность на территории страны, её занимающей. Поэтому, мы предлагаем для более четкого понимания и размежевания сложившихся явлений ввести понятие «система партий», под которым мы предлагаем понимать сложившуюся систему политических партий, существующих в национальных государствах. Элементом любой системы партий являются политические партии, внутреннее строение которых можем называть как «партийная система».

Система партий как элемент гражданского общества имеет свои функции в её структуре. Понятие «социальная функция» понимается нами как некоторые устойчивые характеристики объекта, совокупность которых даёт общее представление о месте того или иного объекта или процесса в происхождении, существовании, развитии национального общества, а также о взаимосвязи и зависимости его составляющих [29].

Основной социальной функцией системы партий является предоставление народу возможности принимать участие в управлении государством и распределении материальных благ в социальной системе.

Реализация права народа принимать участие в управлении политическими процессами в обществе отражает идеальную модель его построения.

При этом стоит учитывать, что в социуме идеальные модели существовать не могут, так как в период осуществления данного права возникают противоречия между интересами народа и отдельными управленческими политическими группами, и государственной элитой.

Имеют место противоречия и в партийных структурах. Так, в любой партии имеют место быть целая плеяда профессиональных партийных функционеров, которые составляют её бюрократический аппарат. Данная часть партийной структуры имеет ярко выраженные собственные интересы и цели, которые значительно отличаются о целей самой политической партии. Разумеется, для партийной бюрократии борьба за обладание государственной властью имеет приоритетное значение. Используя идеологию своей партии и голоса своего электората, бюрократический партийный аппарат добивается доступа к участию в деятельности государства. Добившись доступа к государственным ресурсам, партийная бюрократия для сохранения своего статус-кво очень часто идет на сговор с государственной бюрократией, подстраивая идеологию и деятельность всей партии под цели и задачи, культивируемые главенствующей государственной «элитой».

Стоит отметить, что государственная «элита» и государственный бюрократический аппарат пытается оказывать влияние на формирование системы партий, так как они заинтересованы в сохранении государственной власти. Формы их влияние на политические партии зависят от политического режима, имеющегося место в той или иной стране, и в рамках которого имеет место как физическое уничтожение оппонентов в тоталитарных режимах, так и использование в авторитарных и псевдodemократических странах административного ресурса для оказания давления на управление политических партий. Сталкиваясь с таким развитием событий, партийная бюрократия или становится в оппозицию к существующей власти и вступает с ней в полемику, или идет на отдельные соглашения скрыто или явно оказывая ей содействие.

Разумеется, для сохранения легитимности политической деятельности в псевдodemократических и авторитарных странах государственная элита и государственная бюрократия вынуждена соглашаться на присутствие в партийной системе оппозиционных политических партий, но пытается снижать их критическую массу, чтобы сохранить свое статус-кво.

Вариантов соотношения партий в системе партий сформировалось значительное количество, что позволило осуществить их классификацию [18]. На сегодняшний день имеют место значительное количество классификаций, предложенных учеными, исследующими данное явление [28].

Мы возьмем за основу классификацию, предложенную итальянским политологом Д. Сартори, который системы партий делил на:

- 1) однопартийные;
- 2) система с партией, осуществляющей гегемонию;
- 3) система с доминирующей партией;
- 4) двухпартийная система простого плюрализма;
- 5) система ограниченного плюрализма;
- 6) система крайнего плюрализма;
- 7) авторизованная система [5].

Для того, чтобы определить эффективность выполнения системы партий своей основной функции в гражданском обществе необходимо ввести понятие её качества. Категория «качество» имеет широкий спектр толкований в зависимости от сфер его использования в науке, и может толковаться с философской, социологической, экономической и политической точек зрения [15, с. 53]. Конечно, фундаментальное определение понятия «качество» дает философия, которое затем транслируется в иные сферы общественного бытия. Под ним понимается совокупность свойств, присущих данному объекту, представляющих его сущностную определенность, в силу чего он является данным, а не иным объектом [31].

Что касается применения данного понятия к системе партий, то о нём писали ряд ученых, которые вкладывали разный смысл в данное явление. Французский политолог Жан Блондель, делил по качественным параметрам «партийные системы с мажоритарным призыванием (имеющие в своем составе одну или несколько крупных партий) и партийные системы с миноритарным призыванием, состоящие из многих средних и мелких партий, которые вынуждены формировать коалиционные правительства» [1].

В российской науке данную тему разрабатывал профессор Б.А. Исаев, который в её качественные параметры включал: «Силу, размер, политическое влияние партий.

По этой характеристике выделяют партиомы:

- с авангардной партией (например, китайская партийная система);
- с гегемонистской партией (например, мексиканская);
- с доминирующей партией (например, индийская, японская);
- без доминирующей партии» [19].

Мы же рассматриваем качество системы партий с точки зрения её соответствия социальной функции гражданского общества в стране. Исходя из данного посыла, мы предлагаем классифицировать системы партий как полное соответ-

ствие, частичное соответствие и отсутствие соответствия основной социальной функции в государствах.

Для более полного раскрытия предложенной классификации, мы рассмотрим системы партий как индикатор состояния гражданского общества в ведущих странах планеты: Великобритании, Соединенных Штатах Америки, Федеративной Республики Германия и Франции.

Обсуждение.

Исследование систем партий мы начнем с Великобритании; именно это государство является одной из колыбелей демократии состоящей из трех элементов: парламентаризма, выборов и политических партий. Именно в Англии началось формирование элементов гражданского общества в Европе, а значит и в мире вообще. Считается, что его возникновению способствовало принятие первых конституционных актов ограничивающих королевскую власть, главным из которых является Великая Хартия Вольностей 1215 г. Опираясь на этот акт в период гражданской войны 1263–1267 годов, в стране был сформирован в 1265 году первый английский парламент. Его появление изменило форму английского государства из абсолютной монархии на сословно-представительную монархию. После буржуазной революции и Славной революции в Англии она становится конституционной монархией, основные полномочия по управлению государством в которой концентрируются в парламенте.

Стоит отметить, что в механизме формирования английского парламента система партий играет важную роль. В Соединенном королевстве она сформировалась еще во второй половине XVII века. При этом именно в Англии впервые появился и стал активно использоваться термин party.

В современной исторической науке идут споры по поводу того, можно или нет считать появившиеся тогда политические образования «тори» и «виги» партиями [22]. Не вдаваясь в подробности терминологического спора, мы будем опираться на точку зрения, во-первых, что данные явления нельзя полностью ассоциировать с сегодняшними политическими партиями, во-вторых, именно XVII веке создается фундамент и нарабатывается первый опыт партийного строительства и в-третьих, именно в этот период времени формируется первая, довольно несовершенная система партий в мире.

В результате длительного эволюционного развития, английской политической элите удалось сформировать одну из самых стабильных и эффективных представительных систем в мире. Как писал А.А. Громыко, в Англии «в подавляющем большинстве случаев исполнительные и законодательные органы власти формируются из представителей ведущих партий страны. В их рядах воспитываются будущие депутаты местных и региональных органов власти, центрального парламента, члены правительства» [16].

При этом надо иметь в виду, что процесс формирования системы права в Англии прошел определенные этапы.

Профессор Б.А. Исаев выделил три этапа. Первый с 1670 по 1867 годов, когда формируются протопартии вигов и тори, но при этом неоднократно «предпринимались попытки создания системы с двумя, тремя и даже четырьмя партиями, которые разбивались и влияли друг на друга» [2]. Данный процесс был зафиксирован в начале XVIII века, что явно показывает наличие политической борьбы в государстве и интуитивного поиска оптимального соотношения политических сил в парламенте Английского королевства. Второй этап начинается с 1867 года по 1923 года, когда уже сформировались полноценная дуалистическая система партий, состоящая из Лейбористской и Консервативной партий. Третьей этап начинается с 1923 года и продолжается до сего дня, характеризующийся усиливающейся попыткой третьих партий изменить биполярную систему партий Великобритании в многопартийную [19].

С конца XX века политическая система Великобритании, в целом, и система права, в частности, вошла в серьезный и затяжной кризис. Так, с 1970-х годов наблюдается снижение процента явки избирателей на выборы в парламент страны, а также снижение членства в основных политических партий. Если в 1970-х годах членами двух основных партий страны являлись 3 миллиона человек, то в 20-х годах XXI века их около 250 тысяч [17], что показывает рост недоверия к политическим партиям и политическому истеблишменту, в целом.

Недоверие явилось следствием ухудшения уровня жизни граждан, значительное количество злоупотреблений, связанных с коррупцией и нецелевым использованием государственных средств как в правительстве, так в парламенте, увеличение бремени налогов у обычных граждан и помощь партийного руководства фирмам в уходе от налогов в налоговых убежищах и т.д. Бюрократический аппарат погряз в роскоши и постоянно увеличивает финансовые потребления, поступающие от крупных компаний и финансовых институтов через лоббистские фирмы которые не подконтрольны обществу [17]. У англичан явно прослеживается разочарование и недовольство состоянием дел, как в системе партий своей страны, так и в системе государственных органов, из которых рекрутируется государственная элита.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что система партий в Великобритании, хотя и показывает традиционную устойчивость, но находится в серьезном, системном кризисе. Недоверие к ней все возрастает, из чего можно заключить, что система партий Великобритании не соответствует основной социальной функции гражданского общества в государстве.

Гражданское общество в Соединенных Штатах Америки представляет собой один из главных элементов социальной модели данного государства: власть – бизнес – некоммерческий сектор [26]. Связано это с тем, что США – довольно молодое государство, и в его формировании структурные элементы гражданского общества приняли непосредственное участие. При этом в национальном габидусе [8] американской нации сформировался устойчивый стереотип активного участия некоммерческих организаций в управлении страной.

Некоммерческий сектор (гражданское общество) имеет в США довольно широкие возможности и полномочия. Традиционно, гражданские организации активно действуют в сфере искусства, культуры, образования и здравоохранения [14].

Одним из главных элементов гражданского общества в США является система партий, функционирующая в Соединенных Штатах Америки. Так, в 1880 году известный английский политолог Джон Брайс писал, что: «В Америке главными двигателями силы являются политические партии; там правительство играет менее важную роль, чем в Европе, а партии – более важную» [11]. Созданная в США двухпартийная система простого плюрализма, обусловлена историей формирования и становления этой страны, где прослеживается явное влияние англо-саксонской культуры.

Стоит отметить, что двухпартийная система США активно изменялась и подстраивалась под изменяющиеся социальные условия страны. В период с 1816 по 1824 годы она вообще функционировала в однопартийном режиме, но уже в 1824 году система партий США вернулась к двухпартийности [11]. В 1828 году была начата её первая перестройка, в 1850 году вторая, а в 1876 года была осуществлена третья. Во время перестроек менялось количество политических партий в системе, изменялись их названия и структуры, появлялись новые политические явления такие как боссизм, и т.д.

При этом стоит обратить внимание на то, что в действующей на сегодняшний день двухпартийной системе партий США, серьезных изменений с XIX века осуществлено не было, что привело к застойным явлениям, выразившимся в серьезном социальном кризисе.

Он обусловлен, по мнению американского профессора Мичиганского университета К. Коллмана, двумя основными причинами:

- 1) разрывом между индивидуальными и групповыми интересами;
- 2) особенностью политических институтов участвующих в принятии решений и в частности в двухпартийной системе которая не может охватить весь спектр политических идей и желаний политических элит и различных групп общества [6].

Эти причины привели к кризису всей политической системы США, в которой политические элиты не желают между собой договариваться, а желают получить больше финансовых и управленческих выгод забывая об интересах трехсот миллионов американцев. Не зря профессор социологии Х. Анхайер пишет, что: «Перегруппировка существующей в США партийной системы может оказаться единственным путем выхода из тупика для американской политики» [10].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что качество системы партий в США можно признать не соответствующей её основной социальной функции.

Гражданское общество в Германии имеет глубокие исторические корни. Элементы данного элемента современного общества появились еще в период германской раздробленности в разных землях Германии, но как общегерманское явление оно появлялось только в период создания единой Германской империи в 1861 году. Имеется точка зрения, что в формировании общегерманского гражданского общества, а также основ германского парламентаризма, федерализма, социальной политики и демократии принял участие первый канцлер Германской империи Отто Бисмарк [14]. При этом именно в Германии впервые в научный оборот был введен термин «гражданское общество». Истоки формирования системы партий как главного элемента гражданского общества Германии также совпадают с формированием единого немецкого государства в XIX веке. Следует отметить, что система партий Германии, почти на всех этапах своего существования представляла собой многопартийную систему, кроме периода с 1933 года до 1945 года, когда существовал национал-социалистического режима с однопартийной партией [20].

После окончания II мировой войны созданная ФРГ становится первым германским партийным государством. Как пишут немецкие ученые: «Влияние партий ФРГ так велико, что термин партийной демократии по праву получил широкое распространение» [4]. Политические партии активно участвуют в формировании политического класса, как во властных структурах партий, так и в структурах государства, формируют "политический распорядок" функционирования страны, создают политические элиты.

В ФРГ была создана многопартийная система партий, в которой главную роль играют две партийные коалиции, возглавляемые двумя большими партиями: ХДС/ХСС и СДРГ. В современной Германии коалиции увеличились за счет присоединения к ним ряда других партий и сейчас эти они выглядят так:

- 1) ХДС/ХСС и СВДП;
- 2) СДПГ и Альянс 90/Зеленых.

Роль партий в политическом процессе Германии чрезвычайно велика, поскольку победившая партия (или коалиция) выдвигает из своего состава федерального канцлера, то есть фактически определяет политический курс страны на ближайшие 4 года. Хотя кабинет министров формируется непосредственно канцлером, его состав, как правило, является результатом консультаций внутри правящей коалиции и отражает видение политики государства членами ведущей партии. Помимо того, немецкие партии выполняют и другие, типичные функции политических партий, среди которых: артикуляция интересов групп граждан, обновление правящей элиты и введение в политику новых деятелей, политическая социализация, обеспечение обратной связи между государственной машиной и гражданами страны.

При этом ряд аналитиков прогнозируют «конец партийной эры» по ряду причин:

Во-первых, снижения значения их как ретрансляторов «воли народа» и трансформации их в «политическую волю государства», что привело к снижению гражданской поддержки партий, низкой активности электората и невысокому уровню доверия населения к партиям.

Во-вторых, постоянное снижение численности парламентских партий.

В-третьих, «размывание» идеологических и социально-политических границ между партиями [25].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать заключение, что система партий, представленная на федеральном уровне в ФРГ, увеличивается, при массовом разочаровании населения их деятельностью. Её можно охарактеризовать как частично соответствующую её социальным функциям в государстве. При этом как пишет Д.Н. Нечаев, эту социальную роль в ФРГ берут на себя общественные ассоциации (НПО), что в свою очередь все же способствует развитию в целом гражданского общества современной Германии [25].

Французская республика является «колыбелью» формирования политических партий и именно в ней была сформирована одна из первых систем партий. Формирование политических партий во Франции началось еще в период Великой французской революции и провозглашения Первой французской республики в 1792 году. Формирование парламента республики породило политическую традицию делить партии на правые, левые и центральные [7].

Начало XX ознаменовалось для Франции создание её классической многопартийной системой. Происходило это в период существования третьей Французской республики с 1871 по 1940 годы. В система партий Франции в тот период времени входили правые партии Демократиче-

ский альянс, Республиканская федерация, левые партии были представлены Республиканской партией, Французской секцией рабочего интернационала (Социалистическая партия), Французской коммунистической партией.

При этом парадоксом является то, что при развитости системы партий роль гражданского общества была и остается очень слабой.

Как пишет М.Н. Концыбовская: «На протяжении всей истории Франции именно государство на всех стадиях развития – абсолютной, либеральной и социальной – создало общество» [23].

Её поддерживает Е.А. Шапкина утверждающая, что институты гражданского общества больше зависели от государства, чем государство от них [30].

Традиция могущественного министерского кабинета и слабость парламента и судебной власти сохраняются во Франции до сегодняшнего дня. По сути, это говорит о слабых позиция системы партий во Франции, так как парламент формируется по партийному принципу.

Традицию попытались изменить в период Четвертой французской республики Конституцией 1946 года провозгласившей построение республики парламентского типа, что породило министерскую нестабильность, и частую смену правительств, так за 12 лет их сменилось 24.

В 1950-х года Франция вошла в период серьезных политических кризисов, чуть не приведших к гражданской войне. Ситуацию опять спас генерал де Голль, ставший во главе страны и изменившим Конституцией 1958 года форму правления во Франции с парламентской на президентскую. В стране главной становится исполнительная власть, не зависящая от расклада политических партий в стране, а президент избирается всеобщим голосованием широкой коллегией выборщиков (нотаблей), опять же независящих от партийной принадлежности.

Многопартийная система, функционировавшая в Четвертой республике, стала постепенно модернизироваться в Пятой республике в биполярную; в которой сорок политических партий концентрируются вокруг правого и левого полюсов.

Стоит отметить, что уже более 60 лет действует такая система партий, но в 20 годах XXI века она

постепенно стала трансформироваться в «трехполюсную систему», где неравновесной стороной стала выступать крайне правая партия «Национальный фронт» возглавляемая Марин Ле Пен. На сегодняшний день, по статистике, левые силы поддерживают 36–37% избирателей, правые – около 32–34 %, НФ – около 28–30 % [13].

При этом стоит отметить, что почти все французские исследователи системы партий Франции отмечают нарастание к ней пессимистических настроений у французов. По опросам в апреле 2015 года политическим партиям высказали доверие только 9 % опрошенных, 66 % считают, что политики в основном коррумпированы, а 86 % уверены, что они руководствуются только личными интересами [3].

Показательно отношение французов к выбранному ими сегодняшнему президенту Франции Эмманюэлю Макрону и его движению «Вперед, Республика», объявившее себя «не левыми и не правыми». В общей массе его не поддерживают 47 % избирателей, а те, кто за него проголосовали во втором туре голосования симпатий к нему не испытывали и проголосовали за него из-за опасений победы на выборах Марин Ле Пен, так как опасаются прихода к власти возглавляемых ею крайне правых националистов [12].

Заключение.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать заключение, что система партий в Пятой Французской республике не соответствует её социальным функциям в государстве, а французское гражданское общество не может оказывать существенного влияния на осуществление государственной власти в стране.

В целом, можно утверждать, что в основные государства западного мира, роль элементов Гражданского общества существенно снижается. Качество систем партий в ФРГ частично соответствует, а в Великобритании, США и Франции не соответствует её социальным функциям в государствах. Из данного заключения можно сделать вывод о том, что демократические режимы в основных государствах западного мира постепенно вырождаются в авторитарные. В них идет процесс постепенного снижения возможностей народов участвовать в формировании органов государственной власти и контролировать её деятельность.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Blondel J. Political Parties. A Genuine in Transition. London : WildWood House, 1978. 237 p.
2. Clark J.C.D. A General Theory of Party, Opposition and Government, 1688–1832 // *The Historical Journal*, 1980. Vol. 23. № 2. P. 295.
3. Fractures françaises, enquête réalisée par Ipsos/Steria pour la Fondation Jean-Jaurès, Le Monde et Sciences Po (programme «Vie politique»), avril 2015. P. 40.
4. Handwörterbuch des politischen Systems der Bundesrepublik Deutschland / Hrsg. Andersen U., Woyke W. Bonn, 1992. 699 p.
5. Sartory G. Parties and Party Systems / G. Sartory // *Framework for analysis*. N.Y., 1976. Vol. 1. P. 122–179.
6. Tomasky M. Don't blame Obama. The US political system is broken / M. Tomasky // *The Guardian*. 2009. Dec. 13th. URL : <https://www.theguardian.com/commentisfree/cifamerica/2009/dec/13/america-broken-political-system-obama> (date of the application 14.09.2023).
7. Арзаканян М.Ц. Формирование политической системы Франции на основе национальной исторической традиции / М.Ц. Арзаканян // *Диалог со временем*. 2020. Вып. 73. С. 376.
8. Богатырёв В.В. Бифуркация национального габидуса как предпосылка выживания российской цивилизации в условиях глобализации / В.В. Богатырёв; ФКОУ ВПО Владимир. Юрид. ин-т ФСИН России, Иван. фил. // *Предпосылки и организационные аспекты реализации Концепции УИС в современных условиях: Сб. материалов научно-практической конференции*. Иваново : ПресСто, 2011. Ч. I 256 с. С. 111–120.
9. Богатырёв В.В. Глобальные процессы в праве: путь к формированию единого правового пространства. Из-во LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG. Germany, 2012. С. 25.
10. Борисова А.Р. Дональд Трамп как выражение дисбаланса в американской политической системе / А.Р. Борисова, В.Ю. Журавлева // *Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал*. 2017. № 3. URL : <http://www.rusus.ru/?act=read&id=588>. (дата обращения 14.02.2024).
11. Брайс Дж. Американская республика. М., 1890. Ч. 2.
12. Бунин И. Какая будет новая партийная система Франции. URL : <https://carnegiemoscow.org/commentary/71336> (дата обращения: 27.03.2024).
13. Видясова М. Ф. Эволюция партийно-политической системы Франции // *Обозреватель – Observer*. 2017. № 8(331). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-partiynno-politicheskoy-sistemy-frantsii> (дата обращения 27.03.2024).
14. Германский опыт гражданского общества: Kulturnation und Polizeistaat. URL : <https://grob-ru.livejournal.com/27429.html> (дата обращения 14.02.2024).
15. Гончаров В.Н. Теоретические подходы к определению понятия «Качество» / В.Н. Гончаров, В.В. Колесникова, И.В. Ширяева // *ЭКОНОМИНФО*. 2015. № 23. С. 53.
16. Громько Ал.А. Модернизация партийной системы Великобритании. М. : Издательство «Весь мир», 2007. 344 с.
17. Джеффри Хоскинг О кризисе гражданского общества в Великобритании. URL : www.perspektivy.info/print.php?ID=343914 (дата обращения 29.03.2024).
18. Долгих Ф.И. Партийная система России – состояние и перспективы / Ф.И. Долгих // *Юридический мир*. 2020. № 2. С. 19–22.
19. Исаев Б.А. Развитие партийной системы Великобритании / Б.А. Исаев // *ПОЛИТЭКС*. 2008. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-partiynnoy-sistemy-velikobritanii> (дата обращения 29.03.2024).
20. Исаев Б.А. Структура и характерные режимы функционирования партийно-политической системы Германии / Б.А. Исаев // *Человек. Сообщество. Управление*. 2010. № 1. С. 4.
21. Исаев Б.А. Характеристики партийных систем и вычисление некоторых показателей партиом / Б.А. Исаев // *ПОЛИТЭКС*. 2016. № 1. С. 32.
22. Киселев А.А. Проблема формирования английской двухпартийной системы в историографии // *Власть*. 2011. № 7. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-angliyskoy-dvuhpartiynnoy-sistemy-v-istoriografii> (дата обращения 29.03.2024).
23. Концыбовская М.Н. Основные модели взаимодействия институтов гражданского общества и государства в условиях глобализации / М.Н. Концыбовская // *Изд. Саратов. ун-та Нов. Сер. Сер. Социология. Политология*. 2015. № 2.
24. Либоракина М. Некоммерческий сектор: международный опыт. URL : <http://www.SocPolitika.ru> (дата обращения 04.03.2024).
25. Нечаев Д.Н. ФРГ: от «государства партий» к «государству общественных объединений? – Полис. Политические исследования. 2002. № 2. С. 155–159. URL : <https://doi.org/10.17976/jpps/2002.02.14> (дата обращения 14.02.2024).
26. Полянский Д.В. Правовая институционализация гражданского общества в США (исторический аспект) / Д.В. Полянский // *Юридический вестник Самарского университета*. 2018. Т. 4. № 3. С. 165.
27. См. Левада Ю.А. Структура социальная // *Философская энциклопедия : в 5-х т / Ю.А. Левада; Под ред. Ф. В. Константинова*. М. : Советская энциклопедия, 1970. Т. 5. Сигнальные системы – Яшты. С. 142–144. 740 с; Бойков В.Э. Социальная структура общества (некоторые подходы социологического анализа) / В.Э. Бойков // *Социология власти*. 2003. № 4; Парсонс Т. О структуре социального действия. Изд. 2-е. М., 2002; Богатырёв В.В. Глобальное Гражданское общество как основополагающий элемент современного мегаобщества / В.В. Богатырёв // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачев-*

- ского. Серия Право. Вып. 1(8). Власть и право. Н. Новгород : Из-во ННГУ, 2005. С. 13–19; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : Хранитель, 2006.
28. См.: Дюверже М. Политические партии. М., 2000; Шмачкова Т.В. Из основ политологии Запада / Т.В. Шмачкова // Полис. 1991. № 2. С. 133–145; Daalder H. In search of the center of European party systems // American political science review. Washington, 1984. Vol. 78. № 1. P. 92–109; Швацербег Р.Ж. Политическая социология : в 3 ч. М., 1992. Ч. 3.
29. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин [и др.] Книжный дом. 2003 г. С. 1312 URL : <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/203/socialnaya-funkciya.htm> (дата обращения 04.03.2024).
30. Шапкина Е.А. Конституционно-правовое регулирование и организационные формы взаимодействия государства и институтов Гражданского общества во Франции / Е.А. Шапкина // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7. С. 121.
31. Энциклопедия социологии. URL : <http://sociology.niv.ru> (дата обращения 14.09.2023).

References:

1. Blondel J. Political Parties. A Genuine in Transition. London : WildWood House, 1978. 237 p.
2. Clark J.C.D. A General Theory of Party, Opposition and Government, 1688–1832 // The Historical Journal, 1980. Vol. 23. № 2. P. 295.
3. Fractures françaises, enquête réalisée par Ipsos/Steria pour la Fondation Jean-Jaurès, Le Monde et Sciences Po (programme «Vie politique »), avril 2015. P. 40.
4. Handwörterbuch des politischen Systems der Bundesrepublik Deutschland / Hrsg. Andersen U., Woyke W. Bonn, 1992. 699 p.
5. Sartory G. Parties and Party Systems / G. Sartory // Framework for analysis. N.Y., 1976. Vol. 1. P. 122–179.
6. Tomasky M. Don't blame Obama. The US political system is broken / M. Tomasky // The Guardian. 2009. Dec. 13th. URL : <https://www.theguardian.com/commentisfree/cifamerica/2009/dec/13/america-broken-political-system-obama> (date of the application 14.09.2023).
7. Arzakanyan M.Ts. Formation of the political system of France on the basis of the national historical tradition / M.Ts. Arzakanyan // Dialogue with time. 2020. Iss. 73. P. 376.
8. Bogatyrev V.V. Bifurcation of the national habitus as a prerequisite for the survival of Russian civilization in the conditions of globalization / V.V. Bogatyrev; FKOU VPO Vladimir. Legal Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ivan. Phil. // Prerequisites and organizational aspects of the implementation of the Penal System Concept in modern conditions: Collection. materials of the scientific and practical conference. Ivanovo : PresSto, 2011. Part I. 256 p. P. 111–120.
9. Bogatyrev V.V. Global processes in law: the path to the formation of a unified legal space. Due to LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG. Germany, 2012. P. 25.
10. Borisova A.R. Donald Trump as an expression of the imbalance in the American political system / A.R. Borisova, V.Yu. Zhuravleva // Russia and America in the XXI century. Electronic scientific journal. 2017. № 3. URL : <http://www.rusus.ru/?act=read&id=588> (date of the application 02/14/2024).
11. Bryce J. The American Republic. Ch. 2. M. 1890.
12. Bunin I. What will be the new party system in France. URL : <https://carnegiemoscow.org/commentary/71336> (date of the application 03/27/2024).
13. Vidyasova M.F. Evolution of the party-political system of France // Observer. 2017. № 8(331). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-partiyno-politicheskoy-sistemy-frantsii> (date of the application 03/27/2024).
14. German experience of civil society: Kulturation und Polizeistaat. URL : <https://grob-ru.livejournal.com/27429.html> (date of the application 02/14/2024).
15. Goncharov V.N. Theoretical approaches to defining the concept of «Quality» / V.N. Goncharov, V.V. Kolesnikova, I.V. Shiryayeva // ECONOMINFO. 2015. № 23. P. 53.
16. Gromyko A.I.A. Modernization of the party system in Great Britain. M. : Publishing House «The Whole World», 2007. 344 p.
17. Geoffrey Hosking About the crisis of civil society in Great Britain. URL : www.perspektivy.info/print.php?ID=343914 (date of the application 03/29/2024).
18. Dolgikh F.I. The party system of Russia – state and prospects // Legal world. 2020. № 2. P. 19–22.
19. Isaev B.A. Development of the party system in Great Britain / F.I. Dolgikh // POLITEX. 2008. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-partiynoy-sistemy-velikobritanii> (date of the application 03.29.2024).
20. Isaev B.A. Structure and characteristic modes of functioning of the party-political system in Germany / B.A. Isaev // Man. Community. Control. 2010. № 1. P. 4.
21. Isaev B.A. Characteristics of party systems and calculation of some party indicators / B.A. Isaev // POLITEX. 2016. № 1. P. 32.
22. Kiselev A.A. The problem of forming the English two-party system in historiography / A.A. Kiselev // Power. 2011. No. 7. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-angliyskoy-dvuhpartiynoy-sistemy-v-istoriografii> (date of the application 03.29.2024).
23. Kontsybovskaya M.N. Basic models of interaction between institutions of civil society and the state in the context of globalization / M.N. Kontsybovskaya // Ed. Sarat. University of Nov. Ser. Ser. Sociology. Political science. 2015. № 2.
24. Liborakina M. Non-profit sector: international experience. URL : <http://www.SocPolitika.ru> (date of the application 03/04/2024).

25. Nechaev D.N. Germany: from the «state of parties» to the «state of public associations»? – Polis. Political studies. 2002. № 2. P. 155–159. URL : <https://doi.org/10.17976/jpps/2002.02.14> (date of the application 02/14/2024).
26. Polyansky D.V. Legal institutionalization of civil society in the USA (historical aspect) / D.V. Polyansky // Legal Bulletin of Samara University. 2018. Vol. 4. № 3. P. 165.
27. See: Levada Yu.A. Social structure / Yu.A. Levada // Philosophical Encyclopedia : in 5 vol. / Ed. F.V. Konstantinova. M. : Soviet Encyclopedia, 1970. Vol. 5. Signal systems – Yashty. P. 142–144. – 740 p; Boykov V.E. Social structure of society (some approaches to sociological analysis) / V.E. Boykov // Sociology of power. 2003. № 4; Parsons T. On the structure of social action. Ed. 2nd. M., 2002.; Bogatyrev V.V. Global Civil Society as a fundamental element of modern mega-society / V.V. Bogatyrev // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Law Series. Power and law. N. Novgorod : Publishing house of Nizhny Novgorod State University, 2005. Iss. 1(8). P. 13–19.
28. See: Duverger M. Political parties. M., 2000; Shmachkova T.V. From the fundamentals of Western political science / T.V. Shmachkova // Polis. 1991. № 2. P. 133–145; . Daalder H. In search of the center of European party systems // American political science review. Washington, 1984. Vol. 78. № 1. P. 92–109; Shvatserberg R.Zh. Political sociology : in 3 parts. M., 1992. Part 3.
29. Sociology: Encyclopedia Comp. A.A. Gritsanov, V.L. Abushenko, G.M. Evelkin [et al.]. Book House. 2003. P. 1312. URL : <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/203/socialnaya-funkciya.htm> (date of the application 03/04/2024)
30. Shapkina E.A. Constitutional and legal regulation and organizational forms of interaction between the state and institutions of civil society in France / E.A. Shapkina // Law and State: Theory and Practice. 2018. № 7. P. 121.
31. Encyclopedia of Sociology. URL : <http://sociology.niv.ru> (date of the application 09/14/2023).

Информация об авторе

Богатырев Валерий Викторович
доктор юридических наук,
профессор,
Юридический институт
Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых;
профессор юридического факультета
Московского финансово-промышленного
университета «Синергия»
valerii.bg@mail.ru

Valery V. Bogatyrev
Doctor of Law,
Professor,
Law Institute of Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov;
Professor of the Faculty of Law
of the Moscow Financial
and Industrial University «Synergy»
valerii.bg@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.009>
УДК 343.9

Attribution
cc by

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУППОВЫХ ФОРМ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Вишневецкий К.В.¹, Кашкаров А.А.², Кашкаров А.А.³

¹Краснодарский университет МВД России,

²Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,

³Крымский юридический институт –

филиал Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация. Цель. В публикации излагаются результаты исследования современного состояния групповых форм преступной деятельности, отмечается её трансформация под влиянием современных информационно-телекоммуникационных технологий. В ходе исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, социологический) методы познания, а также метод контент-анализа. В процессе подготовки публикации использовались отечественные исследования теории уголовного права и криминологии, психологии и социологии. В результате проведённого исследования сделан вывод о том, что на современном этапе в организованных формах преступной деятельности появляется такой признак как рекрутинг. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы для дальнейшего критического анализа состояния совместной преступной деятельности, проведения криминологического анализа соучастия в преступной деятельности.

Ключевые слова: преступность, криминологическая характеристика, соучастие, совместная преступная деятельность, организованная преступность, информационно-телекоммуникационные технологии, преступное сообщество, преступная организация, рекрутинг.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF GROUP FORMS OF CRIMINAL ACTIVITY IN MODERN CONDITIONS

Kirill V. Vishnevetskiy¹, Alexey A. Kashkarov², Alexander A. Kashkarov³

¹Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

²Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

³Crimean Law Institute – branch of the University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Abstract. Target. The publication presents the results of a study of the current state of group forms of criminal activity, noting its transformation under the influence of modern information and telecommunication technologies. During the study, general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, sociological) methods of cognition, as well as the method of content analysis, were used. In the process of preparing the publication, domestic research on the theory of criminal law and criminology, psychology and sociology was used. As a result of the study, it was concluded that at the present stage in organized forms of criminal activity such a feature as recruiting appears. Conclusions and conclusions: the publication materials can be used for further critical analysis of the state of joint criminal activity, conducting a criminological analysis of complicity in criminal activity.

Keywords: crime, criminological characteristics, complicity, joint criminal activity, organized crime, information and telecommunication technologies, criminal community, criminal organization, recruiting.

Введение. Согласно классического определения понятия «преступность» она является исторически изменчивым явлением. На историческую изменчивость противоправной деятельности оказывают влияние различные факторы, среди них: политические, экономические, социальные, правовые и, конечно же, технические. Историческая изменчивость преступности обуславливает

её перманентную трансформацию, появление новых способов совершения преступлений, новых криминогенно привлекательных общественных отношений.

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий позволило увеличить коммуникационный потенциал общества, повысить скорость

передачи информации (коммерческой, финансовой, налоговой, личной), снизить материальные и технические затраты для обеспечения связи (появление социальных сетей, IP-телефонии, мессенджеров).

Позитивные достижения и возможности современных телекоммуникационных технологий не остались без внимания криминально активной части социума, так как информационно-телекоммуникационные технологии позволяют достигать преступный результат путём минимизации затрат, способствуют повышению «охвата целевой аудитории», обеспечивают анонимность пользователя (скрыть и закодировать пользователя).

Обсуждение. Анализ способов совершения преступлений в современных условиях, совершаемых с использованием достижений передовых технологий, свидетельствует о том, что данные преступления совершаются преимущественно в составе организованных групп, преступных сообществ (преступных организаций), что повышает степень и характер общественной опасности преступной деятельности. Общественная опасность соучастия, рассматриваемого как криминологическое явление, влияет на всю систему мер предупреждения преступности. Кроме того, характер и степень общественной опасности (социальной вредности) соучастия как криминологического явления обуславливает содержание уголовной политики, законодатель устанавливает уголовно-правовые запреты организованных форм преступной деятельности (преступления, предусмотренные ст. 2054, 2055, 208, 209, 210, 279, 2811, 2821 и др. УК РФ). Общественная опасность соучастия, в целом, как взаимодействия соучастников – это опасность социального явления, имеющего свои содержание, структуру, форму. Анализ этого явления представляет криминологический характер, поскольку имеет целью изучение детерминант, обусловивших возникновение и существование данного явления, особенностей взаимосвязей между соучастниками и особенностей отношений между участниками различных групп, а также разработку мер предупреждения этого негативного социального явления [1, с. 72].

Исследователи криминологических аспектов уголовно-правового института соучастия отмечают, что проявления совместной преступной деятельности (соучастие в преступлении) в криминологии должны рассматриваться в более широком понимании, чем в уголовно-правовой науке, так как это позволяет более точно проводить анализ такого сложного социального явления, как соучастие в преступлении в различных его формах. Результаты криминологических исследований института соучастия могут служить основой для конструирования конкретных норм в уголовном праве [2, с. 7]. Исследователи также отмечают, что, благодаря непрерывному развитию процесса изучения криминологических аспектов феномена соучастия в преступлении,

разрабатываются более действенные стратегии в направлении борьбы с организованной преступностью.

Понимание личностных процессов помогает выявлять новые формы проявления преступной деятельности. Кроме того, накопленный за различные периоды становления института соучастия опыт позволяет улучшить практику в сфере предупреждения преступлений, совершаемых в соучастии [3, с. 55].

Совместная преступная деятельность является разновидностью социальной системы, которая характеризует социальную форму движения материи, обладает свойствами целенаправленного отражения действительности, приспособления к ней и ее преобразования, что, в свою очередь, обуславливает существование микро- и макрогрупп. Совместная преступная деятельность является интегративной; то есть, она аккумулирует и повышает индивидуальные способности участников преступных сообществ (преступных организаций) [4], а с учетом современных технологий усиливает её результативность многократно.

Информационно-телекоммуникационные технологии, телекоммуникационные возможности социальных сетей и мессенджеров, достижения социальной инженерии, используются представителями криминалитета с целью совершения преступлений на системной основе и чаще всего такого рода преступная деятельность сопряжена с извлечением финансовой или иной материальной выгоды.

Кроме того, преступная деятельность с использованием телекоммуникационных возможностей социальных сетей и мессенджеров является разновидностью технологичной преступности, которая требует наличия определенных инженерно-информационных знаний, навыков и представлений о работе современных информационно-телекоммуникационных технологий (IP-телефонии, интернет коммуникация), банковских (финансовых) организаций и учреждений (интернет-банкинг, сервис «Системы Быстрых Платежей»), а также торговых интернет площадок.

Особенностью преступной деятельности в современных условиях с использованием достижений передовых технологий является увеличение количества совершаемых преступлений, а также скорости их совершения.

Это объяснимо рядом факторов:

– во-первых коммуникативными возможностями современных технологий;

– во-вторых, тем, что в преступную деятельность вовлечены банковские организации и учреждения, которые предоставляют возможность и обеспечивают транзакции денежных средств между участниками преступных организаций (преступных сообществ), либо между жертвой (жертвами) и виновными лицами.

Самыми массовыми участниками организованных преступных групп, преступных сообществ (преступных организаций) в современных условиях, в зависимости от направленности преступной деятельности, выступают дропы или дропперы (дропперы-обнальщики, дропперы-транзитники, дропперы-заливщики), курьеры и закладчики наркотических средств, так как именно данная категория участников организованных преступных групп, преступных сообществ (преступных организаций) обеспечивает непосредственную коммуникацию, с жертвами (потерпевшими), потребителями наркотических средств, путём размещения закладок, а также финансовыми организациями при обналичивании денежных средств.

Вовлечение дропов, курьеров либо закладчиков в основном осуществляется путём материальной заинтересованности лиц, чаще всего это лица в возрасте от 14 до 25 лет, чаще обучающиеся в образовательных организациях (студенты ВУЗов, колледжей, старшекласники), реже асоциальные элементы (алкоголики, наркоманы). Иногда, такого рода подбор «персонала» осуществляется через легальные объявления, размещённые, например, на сайте «АВИТО», региональные ТГ-каналы, когда лицо оставляет заявку на замещение вакансии курьера, при условии не полной занятости.

Подбор и, как правило, последующий контроль за деятельностью дропов осуществляет дроповодом, что свидетельствует о появлении нового, ранее не существовавшего участника организованных преступных групп, преступных сообществ (преступных организаций). Его деятельность направлена на подбор, вербовку дропов, курьеров и закладчиков. Дроповод является лицом, которое обладает развитыми способностями коммуникации, навыками убеждения, знаниями в сфере психологии и социальной инженерии, что позволяет последнему обеспечивать вербовку и контроль дропа.

На первоначальной стадии дроповод обеспечивает дропа методическими рекомендациями о порядке и специфике открытия счетов в банке, получении дебетовых банковских карт (пластика). Также, он указывает на то, какие пин-коды следует установить на пластик и какие ключевые слова необходимы для счета в интернет-банкинге, указывает на запрет установления биометрии на интернет-банкинг, предоставляет сим-карты для обеспечения работы интернет-банкинга, определяет порядок передачи дебетовых банковских карт либо перевода денежных средств с карты на карту (P2P). На этапе блокировки дебетовых банковских карт и заморозке счетов дропа дроповод предпринимает меры для вывода средств с замороженного счёта.

Дроповод обеспечивает вывод, конвертацию, обналичивание денежных средств, добытых преступным путем, происхождение денежных средств может быть различным, но чаще всего

это средства полученные от дистанционного сбыта наркотических средств или дистанционных форм хищений.

Дроповод может входить в структуру преступного сообщества (преступной организации), а может предоставлять услуги на возмездной основе, не входя в структуру преступного сообщества (преступной организации).

Современные исследователи проблем криминологического обеспечения кибербезопасности отмечают, что дропы и дроповоды – одна из специализаций внутри организованных преступных группировок, занимающихся технологиями интернет-мошенничества, которые либо обналичивают денежные средства (дроп), либо управляет дропами (дроповод) [5, с. 421]. Однако такого рода подход, к раскрытию сущности выше указанных участников современных преступных сообществ (преступных организаций) является достаточно узким, так как дропы и их кураторы – дроповоды, обеспечивают перемещение денежных средств, добытых преступным путём внутри легальной банковской системы, они обеспечивают первичное аккумулирование денежных средств от продажи наркотиков либо оружия, поступления средств полученных путём дистанционных форм хищения либо занятия проституцией. Также в их задачу входит дробление, конвертация, вывод за пределы государства денежных средств.

Признавая дропов, курьеров, закладчиков участниками преступных сообществ (преступных организаций) следует исходить из того, что они осознают, что:

- их деятельность является противоправной (преступной);
- она является совместной, то есть их деятельность контролируется, курируется и организуется иным лицом;
- такого рода деятельность является структурированной и иерархичной;
- в общем, направлена на достижение определенного преступного результата, которая в целом направлена на извлечение материальной (финансовой) выгоды.

Выше нами отмечался тот факт, что организованная преступность в современных условиях стала более технологичной. Это обстоятельство свидетельствует о том, что в структуру преступных сообществ (преступных организаций) вовлекаются участники, имеющие информационно-технические знания и навыки. Такого рода лица обеспечивают техническую настройку и сопровождение работы мошеннических колл-центров (настройка IP-телефонии, Интернет-соединение, настройка работы серверов, применение передовых технологий связи «Starlink») [6, с. 175–185], разработка, сопровождение и обслуживание сайтов-имитаторов [7, с. 90–95; 8, с. 99–102], сайтов в сегменте «DarkNet», информационное

обеспечение работы баз данных, содержащих личные информационные данные (персональные данные) жертв, обеспечение внедрения технических, инженерных, аппаратных (информационных) средств защиты, проведение технических и информационных мер противодействия правоохранительным органам, осуществление технической разведки и безопасности преступного сообщества (преступной организации) [9, с. 125–130].

Исходя из того, что группа таких участников преступных сообществ (преступных организаций), как дропы, курьеры и закладчики являются наиболее многочисленными и их деятельность является наиболее рискованной по сравнению с иными участниками преступных сообществ (преступных организаций), то эта категория участников преступных сообществ (преступных организаций) относится к расходному материалу, который необходимо системно пополнять.

Выбытие низового звена участников преступных сообществ (преступных организаций) из схемы реализации преступного замысла ставит перед организаторами вопрос о восполнении утраченных участников организованной преступной деятельности, о необходимости привлечения новых участников, которые обеспечат стабильную работу преступного сообщества (преступной организации), что свидетельствует о появлении в современных преступных сообществах (преступных организациях) такого признака, как систем-

ная восполняемость выбывших участников преступных сообществ (преступных организаций), которая достигается путём постоянного рекрутинга выбывших дропов, курьеров и закладчиков и набора новых участников низового уровня.

Рекрутинг позволяет относительно быстро восполнить «кадровый дефицит», «кадровый голод» преступного сообщества (преступной организации), который возник либо в результате задержания правоохранительными органами дропера, курьера или закладчика, иного выбытия участника преступной группы, преступного сообщества (преступной организации), либо с целью расширения (экспансии) криминального бизнеса, зоны влияния. Отметим, что основной задачей рекрутинга является восполнение «вакансий» низовых звеньев организованной преступной группы, преступного сообщества (преступной организации), таких как дропов, курьеров либо закладчиков.

Заключение. В качестве вывода отметим, что проведённое криминологическое исследование состояния групповых форм преступной деятельности свидетельствует о том, что на современном этапе в организованных формах преступной деятельности появляется такой признак, как системный поиск новых участников организованной преступной деятельности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Прозументов Л.М. Некоторые криминологические аспекты института соучастия / Л.М. Прозументов; Ред. О.И. Андреева, С.А. Елисеев, А.С. Князьков, Л.М. Прозументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин // Правовые проблемы укрепления российской государственности : Сборник статей, Томск, 30 января – 02 2019 года. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. Ч. 82. С. 71–72. С. 72.
2. Прозументо, Л.М. Криминологические аспекты института соучастия в действующем уголовном праве России / Л.М. Прозументов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4(63). С. 3–7. С. 7.
3. Лазарева А.П. Криминологическая и социально-психологическая природа соучастия в преступлении / А.П. Лазарева // Символ науки: международный научный журнал. 2020. № 1–2. С. 53–56. С. 55.
4. Шеслер А.В. Методы криминологического исследования групповой преступности / А.В. Шеслер // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. № 446. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-kriminologicheskogo-issledovaniya-gruppo-voy-prestupnosti> (дата обращения 04.04.2024).
5. Джафарли В.Ф. Криминологическая кибербезопасность: теоретически, правовые и технологические основы : монография / В.Ф. Джафарли; Под ред. и с предисл. С.Я. Лебедева. 2-е изд., перераб и доп. М. : Проспект, 2024. 480 с. С. 421.
6. Кашкаров А.А. Общественная опасность и проблемы квалификации создания и функционирования мошеннических колл-центров / А.А. Кашкаров, А.А. Кашкаров, А.Н. Игнатов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13. № 6. С. 175–185.
7. Вишневецкий К.В. Общественная опасность и криминализация создания, размещения, обслуживания и использования имитации информационного ресурса в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» / К.В. Вишневецкий, А.А. Кашкаров, А.А. Кашкаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 3 (Ч. 1) С. 90–95.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

8. Вишневецкий К.В. Общественная опасность и криминализация создания, размещения, обслуживания и использования имитации информационного ресурса в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» / К.В. Вишневецкий, А.А. Кашкаров, А.А. Кашкаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. (Ч. 2). С. 99–102.
9. Кашкаров А.А. Криминологическая характеристика способов совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / А.А. Кашкаров, А.А. Кашкаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 2. С. 125–130.

References:

1. Prozumentov L.M. Some criminological aspects of the institution of complicity / L.M. Prozumentov; Editors: O.I. Andreeva, S.A. Eliseev, A.S. Knyazkov, L.M. Prozumentov, M.K. Sviridov, V.A. Utkin // Legal problems of strengthening Russian statehood: Collection of articles, Tomsk, January 30 – 02, 2019. Tomsk : Tomsk State University Publishing House, 2019. Part 82. P. 71–72. P. 72.
2. Prozumentov L.M. Criminological aspects of the institution of complicity in the current criminal law of Russia / L.M. Prozumentov // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 4(63). P. 3–7. P. 7.
3. Lazareva A.P. Criminological and socio-psychological nature of complicity in crime / A.P. Lazareva // Symbol of science: international scientific journal. 2020. № 1–2. P. 53–56. P. 55.
4. Shesler A.V. Methods of criminological research of group crime / A.V. Shesler // Vestn. Volume. state un-ta. 2019. № 446. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-kriminologicheskogo-issledovaniya-grupповoy-prestupnosti> (date of the application 04/04/2024).
5. Jafarli V.F. Criminological cybersecurity: theoretical, legal and technological foundations: monograph / ed. and with a preface. S.Ya. Lebedeva. 2nd ed., revised and supplemented. M. : Prospekt, 2024. 480 p. P. 421.
6. Kashkarov A.A. Public danger and problems of qualification of the creation and functioning of fraudulent call centers / A.A. Kashkarov, A.A. Kashkarov, A.N. Ignatov // News of the South-Western State University. Series: History and Law. 2023. Vol. 13. № 6. P. 175–185.
7. Vishnevetsky K.V. Public danger and criminalization of the creation, placement, maintenance and use of an imitation information resource in information and telecommunication networks, including the Internet / K.V. Vishnevetsky, A.A. Kashkarov, A.A. Kashkarov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. № 3 (Part 1). P. 90–95.
8. Vishnevetsky K.V. Public danger and criminalization of the creation, placement, maintenance and use of an imitation information resource in information and telecommunication networks, including the Internet / K.V. Vishnevetsky, A.A. Kashkarov, A.A. Kashkarov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. № 4 (Part 2). P. 99–102.
9. Kashkarov A.A. Criminological characteristics of methods of committing crimes using information and telecommunication networks / A.A. Kashkarov, A.A. Kashkarov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2023. № 2. P. 125–130.

Информация об авторах

Вишневецкий Кирилл Валерьевич

доктор юридических наук,
профессор,
начальник управления учебно-методической работы,
Краснодарский университет МВД России
kvishnevecky@mail.ru

Кашкаров Алексей Александрович

доктор юридических наук,
доцент,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России,
г. Симферополь
kashkarov79@ya.ru

Кашкаров Александр Александрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Крымский юридический институт – филиал
Университета прокуратуры Российской Федерации
kashkarov73@ya.ru

Kirill V. Vishnevetskiy

Doctor of Law,
Professor,
Head of Department of Educational
and Methodical Work,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
kvishnevecky@mail.ru

Alexey A. Kashkarov

Doctor of Law,
Associate Professor,
Head of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Crimean Branch of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Simferopol
kashkarov79@ya.ru

Alexander A. Kashkarov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
of the Department Criminal Law Disciplines,
Crimean Law Institute – branch University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
kashkarov73@ya.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.017>
УДК 342.17

Attribution
cc by

ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ГРАЖДАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» 2023 ГОДА

Ковтун О.А., Терещенко Н.Д.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Статья выполнена на одну из актуальных тем в науке конституционного права, поскольку гражданство как устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей, является одним из важнейших элементов конституционно-правового статуса личности. При наличии российского гражданства человек приобретает всю полноту прав, свобод и обязанностей.

Целью статьи является на основе сравнительного анализа определить основные новеллы современного законодательства о гражданстве Российской Федерации, тенденции его развития.

С принятием Федерального закона от 28 апреля 2023 года № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», отразившего современные социальные и политические реальности, начинается новый период становления института гражданства. Наличие существенных новелл, касающихся оснований и порядка приобретения и прекращения российского гражданства, норм материального и процессуального характера, обуславливает необходимость изучения нового федерального закона о гражданстве с целью обеспечения эффективности механизма его реализации.

Ключевые слова: институт российского гражданства, множественность гражданства, приобретение, прекращение российского гражданства.

MAIN NOVELTIES OF THE FEDERAL LAW «ON CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION» 2023

Olga A. Kovtun, Natalia D. Tereshchenko

Kuban State University

Abstract. The article is devoted to one of the topical topics in the science of constitutional law, since citizenship as a stable legal connection of a person with the Russian Federation, expressed in the totality of their mutual rights and obligations, is one of the most important elements of the constitutional and legal status of an individual. In the presence of Russian citizenship, a person acquires full rights, freedoms and duties.

The purpose of the article is to determine the main novelties of modern legislation on citizenship of the Russian Federation and the trends of its development on the basis of comparative analysis.

With the adoption of Federal Law № 138-FZ dated April 28, 2023 «On Citizenship of the Russian Federation», reflecting modern social and political realities, a new period of formation of the institution of citizenship begins. The presence of significant novelties concerning the grounds and procedure for the acquisition and termination of Russian citizenship, norms of a substantive and procedural nature, necessitates the study of the new federal law on citizenship in order to ensure the effectiveness of its implementation mechanism.

Keywords: institute of Russian citizenship, plurality of citizenship, acquisition, termination of Russian citizenship.

Введение.

Социальную основу гражданства составляет фактическая принадлежность лица к государственно-организованному обществу, в рамках которого осуществляется государственная власть [1].

Институт российского гражданства прошел несколько этапов своего становления, периодиза-

ция развития которого обусловлена обновлением законодательства, принятием нормативных правовых актов, регламентирующих общественные отношения в сфере гражданства. Начало формированию правовых основ гражданства Российской Федерации положил Закон РФ от 28 ноября 1991 года № 1948-1 [2]. Сохраняя определенную преемственность, Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ [3] внес су-

© Ковтун О.А., Терещенко Н.Д.

щественные коррективы и может рассматриваться как самостоятельный этап развития института российского гражданства [4].

С принятием Федерального закона от 28 апреля 2023 года № 138-ФЗ [5], который отразил современные тенденции развития политических, экономических и социальных отношений в российском государстве и обществе, начинается новый период становления данного конституционно-правового института.

Обсуждение.

Новым федеральным законом систематизированы нормы о гражданстве, уточнены отдельные правовые понятия и категории, внесены изменения в основания и условия приобретения и прекращения российского гражданства, скорректированы полномочия органов, ведающих вопросами гражданства.

Сравнительно-правовой анализ ранее действовавшего российского законодательства о гражданстве и нового федерального закона позволяет выделить следующие основные новеллы.

Прежде всего, следует отметить расширение и уточнение понятий, которые используются в федеральном законе. В соответствующую статью включены, в частности, такие правовые категории, как иностранный гражданин или лицо без гражданства, проживающие в Российской Федерации; иностранный гражданин или лицо без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации; единственный родитель (усыновитель); разделены понятия территория Российской Федерации и территория РСФСР.

Так, иностранный гражданин или лицо без гражданства признаются проживающими в Российской Федерации при наличии одного из условий: если они имеют, соответственно, вид на жительство в Российской Федерации, разрешение на временное проживание в Российской Федерации, временное удостоверение личности лица без гражданства в Российской Федерации, визу и (или) миграционную карту либо иной предусмотренный федеральным законом или международным договором Российской Федерации документ, подтверждающий право лица на пребывание либо проживание в России.

При этом постоянно проживающими в Российской Федерации считаются иностранный гражданин или лицо без гражданства только при наличии у них вида на жительство в Российской Федерации.

Следует обратить также внимание на то, что в отраслевом законодательстве отсутствует единое определение «единственный родитель». Отдельные аспекты данного понятия отражены в нормативных правовых актах разного уровня и сфер правового регулирования, касающихся, в первую очередь, вопросов социального обеспечения и социальной защиты семьи, материнства,

отцовства и детства, трудовых прав женщин, прав и интересов несовершеннолетних.

Обобщив действующее законодательство, федеральный закон о гражданстве определил, что единственным родителем (усыновителем) следует считать лицо, в случае, если другой родитель (усыновитель) ребенка неизвестен, признан недееспособным, умер, объявлен умершим, признан безвестно отсутствующим или лишен родительских прав либо место его нахождения не установлено.

Важной является норма, определяющая родителей как отец (мужчина) и мать (женщина) ребенка. Данное положение, конкретизирующее понятие «родитель», является актуальным и своевременным, направлено на сохранение семейных ценностей российского общества и соответствует конституционным нормам, закрепляющих институт брака как союз мужчины и женщины (ж. 1 ст. 72 Конституции РФ).

Новый федеральный закон дополнен рядом норм о паспорте, который является основным документом, удостоверяющим гражданство Российской Федерации и личность гражданина Российской Федерации:

- закреплена обязанность гражданина бережно хранить свой паспорт;
- установлены основания признания паспорта недействительным, порядок его изъятия;
- предусматривается возможность оформления паспорта не только в виде документа на бумажном носителе, но и в виде иного документа, в том числе содержащего электронный носитель информации, который определяется нормативным актом Президента Российской Федерации.

В Российской Федерации широкое распространение получило приобретение российскими гражданами гражданства других стран. Ранее действовавшее законодательство, конкретизируя конституционные нормы и закрепляя принцип двойного гражданства, устанавливало, что гражданин России, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как российский гражданин, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом. Однако, значительное количество граждан приобрело гражданство государств, с которыми у Российской Федерации отсутствует соответствующий договор [6].

Новый федеральный закон конкретизировал правовой статус данной группы лиц, ввел новый термин «множественность гражданства», объединил необходимые статьи в самостоятельную главу. Законом установлено, что двойное гражданство означает наличие у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства, с которым Российской Федерацией заключен международный договор

о двойном гражданстве, а множественное гражданство рассматривается как наличие у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства, с которым Российской Федерацией не заключен международный договор о двойном гражданстве. Нормативное регулирование не только двойного гражданства, но и закрепление множественности гражданства привело, на наш взгляд, в соответствие законодательство со сложившейся практикой.

Несмотря на то, что факт наличия гражданства влечет приобретение лицом прав, свобод и обязанностей в полном объеме, федеральным законом могут быть предусмотрены ограничения в отношении гражданина Российской Федерации, имеющего двойное гражданство или множественное гражданство либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание такого гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства.

Данные ограничения могут быть установлены в интересах государства и общества, многонационального народа, который в Российской Федерации выступает носителем суверенитета и единственным источником власти. Примером таких ограничений могут служить, закрепленные в Конституции РФ и иных нормативных правовых актах, запреты в отношении депутатов, выборных должностных лиц, государственных служащих иметь гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства.

Новый федеральный закон внес изменения в нормы, устанавливающие основания и условия приобретения российского гражданства, закрепив, что гражданство приобретается по рождению, в результате приема, признания, выбора гражданства при изменении Государственной границы Российской Федерации (оптации), в соответствии с международным договором Российской Федерации.

Кроме редакционных уточнений, положения, касающиеся приобретения российского гражданства по рождению дополнены, в частности, новым правилом, согласно которому ребенок, родители или единственный родитель которого на день его рождения являются иностранными гражданами или лицами без гражданства, приобретает гражданство Российской Федерации по рождению при условии, во-первых, если он родился на водном или воздушном судне, имеющем национальную принадлежность России, и, во-вторых, не приобрел гражданство (подданство) иностранного государства по рождению.

Уточнения коснулись норм, касающихся приобретения российского гражданства ребенком, который находится на территории Российской Федерации и родители которого неизвестны. Ранее

ребенок при указанных обстоятельствах становился гражданином Российской Федерации, если родители не объявились в течение шести месяцев со дня его обнаружения.

В новой редакции статьи подчеркивается, что ребенок в данной ситуации приобретает российское гражданство по рождению. При этом акцент делается на факт, что в течение шести месяцев со дня обнаружения ребенка не будет установлено, что он имеет гражданство Российской Федерации или гражданство (подданство) иностранного государства.

Важные изменения коснулись норм, регламентирующих прием в гражданство. Если ранее действовавший закон предусматривал прием в общем и в упрощенном порядке, то новый закон устанавливает три случая приема в российское гражданство: прием в гражданство, прием отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, прием в исключительном порядке. Законодателем использована новая терминология, но по факту данные основания натурализации предусматривают возможность приема в российское гражданство как при наличии всех установленных законом условий (общий порядок), так и при их ограничении или даже отсутствии (упрощенный порядок).

Новый закон установил требование постоянного проживания в Российской Федерации в течение пяти лет со дня принятия решения о выдаче вида на жительство в Российской Федерации и до дня подачи заявления о приеме в гражданство Российской Федерации вместо ранее предусмотренного непрерывного срока проживания в течение пяти лет со дня получения вида на жительство и до дня обращения с заявлением о приеме в российское гражданство.

Ряд новелл касается как сокращения условий приема (отсутствие источника средств существования), так и установления дополнительных требований (например, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации).

Как отмечает С.А. Авакьян: «Прекращение гражданства – это такое изменение статуса физического лица, в результате которого утрачивается его связь с данным государством» [7].

Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ предусматривал прекращение российского гражданства вследствие добровольного выхода лица в общем порядке и в упрощенном порядке, а также по иным основаниям, предусмотренным федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Одновременно данный федеральный закон в отдельной главе закреплял, что в случае, если будет установлено, что решение как о приобретении, так и о прекращении гражданства было принято на основании представленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений, либо в случае отказа заявителя

от принесения Присяги, а также, если при обращении с заявлением о приеме в российское гражданство или о восстановлении в гражданстве России заявитель не имел намерения нести обязанности, установленные законодательством РФ для граждан Российской Федерации, а целью приобретения российского гражданства являлось осуществление деятельности, представляющей угрозу основам конституционного строя России, то такие решения подлежат отмене. Решение о приобретении российского гражданства также подлежало отмене на основании сообщения заявителем заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство РФ.

Новый федеральный закон, исключив отмену решений о приеме в гражданство, расширил при этом основания прекращения российского гражданства, установив, что гражданство Российской Федерации прекращается, прежде всего, в результате выхода, т.е. добровольного волеизъявления гражданина России и прекращения российского гражданства, когда добровольного волеизъявления гражданина не требуется.

Гражданство Российской Федерации прекращается в случае сообщения заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию РФ и законодательство Российской Федерации. Под заведомо ложными сведениями в отношении указанных обязательств понимается, в том числе совершение определенных видов преступлений (приготовления к преступлению или покушения на преступление); действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Российское гражданство прекращается по данному основанию в том случае, если гражданин Российской Федерации приобрел российское гражданство в результате признания на основании федерального конституционного закона, международного договора Российской Федерации или приема в гражданство. При этом круг уголовных правонарушений, совершение которых является условием прекращения российского гражданства, значительно расширен.

Следует обратить внимание на закрепление такого основания прекращения российского гражданства, как установление факта представления лицом поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщения им заведомо ложных сведений. Российское гражданство, в данном случае, будет прекращено, если решение о приобретении гражданства принималось на основании этих документов.

Предыдущий федеральный закон представление подложных документов или заведомо ложных сведений рассматривал как основание отмены решения о гражданстве, причем отмены как решения о приобретении, так и прекращении российского гражданства. Соответствующие нормы были включены не в основания прекращения

гражданства, а объединялись и располагались в отдельной главе. Решение в случае его отмены считалось недействительным со дня его принятия.

Действующий федеральный закон распространяет рассматриваемое основание прекращения российского гражданства в случае приобретения российского гражданства в результате приема в гражданство и признании гражданином российского государства.

Новеллой является установление федеральным законом срока давности действия данного правила: гражданство Российской Федерации не может быть прекращено по истечении десяти лет со дня принятия решения о приеме в гражданство или о его признании. Обязательными условиями при этом являются, во-первых, проживание гражданина Российской Федерации в России и, во-вторых, отсутствие иных оснований прекращения российского гражданства.

Одновременно, закон устанавливает возможность прекращения российского гражданства и по истечении указанного срока. Решение в данном случае принимается полномочным органом по согласованию с Президентом Российской Федерации или по его решению единолично в исключительных случаях. Закон не конкретизирует, что понимается под исключительным случаем, он будет определяться индивидуально.

Прекращение российского гражданства без добровольного волеизъявления гражданина Российской Федерации не противоречит принципам российского гражданства и не следует, на наш взгляд, рассматривать как лишение гражданства. Фактически федеральный закон установил ответственность за несоблюдение Присяги гражданина Российской Федерации, которую лица, приобретающие гражданство России обязаны принести и согласно которой они обязуются соблюдать Конституцию и законодательство Российской Федерации, права и свободы ее граждан; исполнять обязанности гражданина Российской Федерации на благо государства и общества; защищать свободу и независимость Российской Федерации; быть верным России, уважать ее культуру, историю и традиции.

Следует обратить внимание на расширение условий отказа лицу в выходе из гражданства Российской Федерации. Это касается, прежде всего, наличия у гражданина не выполненных обязательств. Ранее действовавший закон о гражданстве устанавливал, что лицо получало отказ, если имелось не выполненное обязательство перед Российской Федерацией и данное обязательство устанавливалось федеральным законом.

Таким образом, правовые пределы не выполненных обязательств ограничивались только федеральным законом, региональное законодательство при этом не учитывалось.

Новый закон о гражданстве установил, что гражданину Российской Федерации будет отказано в выезде из гражданства, если он имеет не выполненное обязательство перед Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

При этом с одной стороны, расширены правовые пределы действия правила: обязательство устанавливается федеральным законом, законом субъекта Российской Федерации или нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования. С другой стороны, региональное законодательство и муниципальные акты применяются только в части обязательств по уплате пошлин, налогов, сборов или штрафов.

В целом, это соответствует современной концепции публичной власти, которая характеризуется как единая система, включающая федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, одной из форм реализации полномочий которых является издание нормативных правовых актов[8]. Вместе с тем, следует изучить вопрос о целесообразности расширения обязательств, установленных региональными законами и актами представительных органов местного самоуправления, не выполнение которых может служить основанием отказа в выезде из российского гражданства.

Основания отказа в выезде из российского гражданства дополнены осуществлением на территории российского государства исполнительного производства в отношении гражданина Российской Федерации.

Результаты.

Сравнительный анализ законодательных норм о гражданстве в их развитии позволяет отметить эволюцию правового регулирования общественных отношений в сфере приобретения и прекращения российского гражданства с учетом актуальности решения социальных, экономических, демографических, духовных и иных проблем. Исследование основных новелл нового федерального закона о гражданстве позволяет отметить, что их реализация способствует решению многочисленных государственных задач, укреплению российской государственности, конституционной законности.

Заключение.

Поскольку новый федеральный закон о гражданстве только вступил в силу, сохраняется потребность дальнейшего изучения общественных отношений в сфере приобретения и прекращения российского гражданства, мониторинга практики реализации нового закона в целях определения эффективности его действия, выработки ответственного организационно-правового механизма осуществления соответствующих правовых норм.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 126.
2. О гражданстве Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 28 ноября 1991 года № 1948-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 6. Ст. 243.
3. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076357&intelsearch>
4. Ковтун О.А. Конституция Российской Федерации 1993 г. и принципы гражданства / О.А. Ковтун, Н.Д. Терещенко // Очерки новейшей камералистики». 2019. № 4. С. 22–25.
5. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 28 апреля 2023 года № 138-ФЗ. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998
6. Ковтун О.А. Новое в российском законодательстве о гражданстве / О.А. Ковтун, Н.Д. Терещенко // Проблемы конституционной и административной ответственности: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Краснодар, 2017.
7. Авакьян С.А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. СПб., 2003. С. 104.
8. О Государственном Совете РФ: Федеральный закон от 08 декабря 2020 года № 394-ФЗ. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080064>

References:

1. Vitruk N.V. General theory of the legal status of a person. M., 2008. P. 126.
2. On citizenship of the Russian Federation: Law of the Russian Federation № 1948-1 of November 28, 1991 // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. № 6. Art. 243.
3. On Citizenship of the Russian Federation: Federal Law № 62-FZ of May 31, 2002. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076357&intelsearch>
4. Kovtun O.A. The Constitution of the Russian Federation of 1993 and the principles of citizenship / O.A. Kovtun, N.D. Tereshchenko // Essays of the newest cameralistics. 2019. № 4. P. 22–25.
5. On Citizenship of the Russian Federation: Federal Law № 138-FZ of April 28, 2023. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998
6. Kovtun O.A. New in the Russian legislation on citizenship / O.A. Kovtun, N.D. Tereshchenko // Problems of constitutional and administrative responsibility: materials of interuniversity. scientific and practical conf. Krasnodar, 2017.
7. Avakian S.A. Russia: citizenship, foreigners, external migration. SPb., 2003. P. 104.
8. On the State Council of the Russian Federation: Federal Law № 394-FZ of December 08, 2020. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080064>

Информация об авторах

Ковтун Ольга Андреевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и административного права
юридического факультета им. А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
<https://orcid.org/0000-0001-7888-3905>
Olgakovtyn@rambler.ru

Терещенко Наталия Дмитриевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и административного права
юридического факультета им. А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
<https://orcid.org/0000-0001-6700-93665>
tereshenko23@mail.ru

Olga A. Kovtun

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law
Faculty of Law named after A.A. Khmyrov,
Kuban State University
<https://orcid.org/0000-0001-7888-3905>
Olgakovtyn@rambler.ru

Natalia D. Tereshchenko

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law
Faculty of Law named after A.A. Khmyrov,
Kuban State University
<https://orcid.org/0000-0001-6700-93665>
tereshenko23@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.018>
УДК 340.1

Attribution
cc by

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЫСШИМИ СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коршунова П.В.

Пензенский государственный университет

Аннотация. В статье обосновывается действительная потребность использования актов высших судебных органов для обеспечения единства судебной практики, раскрывается содержание наиболее значимых с позиции автора судебных актов Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, предопределяющих необходимость обеспечения и поддержания единства судебной практики. Охарактеризованы особенности таких правоприменительных актов Конституционного Суда РФ, как постановлений, определений и обзоров. Проведен анализ некоторых ключевых судебных актов Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, способствующих достижению единства судебной практики в России. Сделан вывод о значимости судебных актов Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ для обеспечения единства судебной практики и необходимости их обязательности. На основании имеющихся проблем сделан вывод о необходимости изменения действующего законодательства.

Цель – сопоставить теоретические положения обеспечения единства судебной практики высшими судебными органами в Российской Федерации с содержанием отдельных судебных актов Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, выявить проблемы их применения и предложить направление совершенствования действующего законодательства.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались формально-юридический метод, системный и сравнительно-правовой метод, статистический метод, методы анализа и синтеза.

Результаты: на основе проведенного исследования сделан вывод о значимости правоприменительной деятельности высших судебных органов для обеспечения единства судебной практики в Российской Федерации; выявлена необходимость внесения изменений в действующее законодательство; предложены некоторые направления таких изменений.

Область применения результатов: сформулированные выводы и рекомендации могут найти практическое применение в дальнейшей практической деятельности судебных органов, использованы в научных исследованиях по проблемам теории права, судебной практики, а также внедрены в процесс преподавания дисциплин «Теория права и государства», «Проблемы теории права и государства», «Сравнительное правоведение», «Правоприменительная деятельность», «Судебная защита», «Юридическая техника».

Ключевые слова: единообразии судебной практики, единство судебной практики, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, высшие судебные органы, правовые позиции, органы судебной власти, правоприменение, правоприменительный акт.

PRACTICE BY THE HIGH JUDICIAL BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Polina V. Korshunova

Penza State University

Abstract. The article substantiates the high need for the use of acts of higher judicial bodies to ensure the unity of judicial practice, reveals the content of the most significant, from the author's point of view, judicial acts of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, which predetermine the need to ensure and maintain the unity of judicial practice. The features of such law enforcement acts of the Constitutional Court of the Russian Federation as resolutions, definitions and reviews are characterized. An analysis of some key judicial acts of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, contributing to the achievement of unity of judicial practice in Russia, is carried out. A conclusion is drawn about the importance of judicial acts of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation for ensuring the unity of judicial practice and the need for their binding nature. Based on the existing problems, it was concluded that it is necessary to change the current legislation.

© Коршунова П.В.

Keywords: uniformity of judicial practice, unity of judicial practice, Constitutional Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation, highest judicial bodies, legal positions, judicial authorities, law enforcement, law enforcement act.

Введение. Концепция обеспечения единства судебной практики давно обсуждается представителями научного и судейского сообщества [19], поскольку это важное и своевременное для развития правовой системы Российской Федерации явление. В последние годы все больше внимания единству судебной практики уделяется в судебных актах Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, поскольку ее обеспечение – одна из целей принятия таких судебных актов.

В науке также неоднократно поднимался вопрос о значимости судебных актов высших судебных органов Российской Федерации для обеспечения единообразного правоприменения и развития правовой системы в целом. На значимость единства судебной практики обращал внимание и Президент России В.В. Путин, подчеркивая, что «обобщая судебную практику, Верховный Суд обеспечивает единообразное понимание и применение принципов и норм права, фактически осуществляет официальное толкование нормативных актов. Благодаря этому реализуются конституционные принципы верховенства закона и равенства перед законом и судом» [20].

Однако до настоящего времени так и не выработано единого подхода, как должно обеспечиваться это единство, при помощи каких средств и механизмов. Процессуальное законодательство имеет лишь точечные упоминания об обязательности правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а реальное воздействие высших судебных органов на единство судебной практики в Российской Федерации все еще не определено.

Таким образом, актуальность обсуждаемой темы обусловлена необходимостью выработки концепции обеспечения этого явления высшими судебными органами, поскольку от этого зависит как результат рассмотрения юридического спора, так и защищенность участников правоотношений.

Цель – сопоставить теоретические постулаты обеспечения единства судебной практики высшими судебными органами в Российской Федерации с практикой применения отдельных судебных актов Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, выявить проблемы их применения и предложить направление совершенствования действующего законодательства.

Материалы и методы исследования. Формально-юридический метод позволил классифицировать и систематизировать судебные акты высших судебных органов, необходимые для обеспечения единства судебной практики, выявить их взаимосвязь. Системный и сравнительно-правовой метод применен для исследования различных судебных актов в качестве системы,

выявлено и обосновано прецедентное значение судебных актов Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Статистический метод, методы анализа и синтеза позволили исследовать содержание и особенности применения отдельных актов высших судебных органов, необходимых для обеспечения единства судебной практики.

Обсуждение. Высшие судебные органы в Российской Федерации – Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ – призваны не только возглавлять судебную систему в России, но и, согласно процессуальному законодательству, обеспечивать единство судебной практики. Посредством принятия судебных актов не только формируется судебная практика, раскрывающая содержание норм права путем их толкования, конкретизации, но и создаются новые правила для последующего применения при рассмотрении судами юридических споров.

В науке высказывалось мнение, что правовые позиции, сформулированные в мотивировочных частях Постановлений Конституционного Суда РФ, должны быть приравнены к нормам права [16, с. 27].

Конституционный Суд РФ посредством конституционного контроля дает свои разъяснения «исходя из необходимости обеспечения правовой определенности и единообразия судебной практики» [2], на что указывает сам в своих решениях. При этом правовая определенность раскрывается судом как одинаковое применение закона к лицам, находящимся в сходных ситуациях; недопустимость произвольного изменения установленных правил; гарантию стабильности и возможности спрогнозировать последствия рассматриваемого дела [7]. В 2010 году в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П впервые была закреплена обязательность актов и разъяснений высших судебных инстанций при рассмотрении нижестоящими судами споров со схожими обстоятельствами и касалась обязательности учета правовых позиций Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ [1], а позднее в Постановлении от 23 декабря 2013 г. Суд «разрешил» Пленуму Верховного Суда РФ давать судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам правоприменения законодательства в целях обеспечения единообразия в толковании и применении норм права судами общей юрисдикции. Суд также указал, что расхождение с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ может свидетельствовать о судебной ошибке, допущенной при разрешении дела, в связи с чем решение по этому делу должно быть отменено.

Последующие Постановления Конституционного Суда РФ поддерживали высказанные идеи и

развивали их. Например, в 2017 году Конституционный Суд РФ запретил судебным коллегиям Верховного Суда РФ «менять судебную практику», а пересмотр вступивших в силу решений может быть обусловлен изменением практики применения нормы только актами Верховного Суда РФ, обладающими свойствами окончательности и исходящими от такого органа Верховного Суда РФ, который предназначен для формирования и отображения единой правовой позиции данного судебного органа. Судебные коллегии к таковым не относятся [3].

Значимыми для обеспечения единства судебной практики являются Определения Конституционного Суда РФ, поскольку оно предупреждает неправильное применение сформулированной в Постановлении правовой позиции Суда. Например, в Определении от 14 января 2020 года № 3-О Конституционный Суд повторил изложенные в Постановлении от 14 ноября 2019 года № 35-П правовые позиции, раскрывающие конституционно-правовой смысл абз. 2 ст. 42 ЗК РФ и ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ, отметив, что указанные позиции распространяются и на ситуацию привлечения к административной ответственности, предусмотренной за использование земельного участка не по целевому назначению, собственника земельного участка с видом разрешенного использования — «в целях эксплуатации административного здания» и расположенного на нем административного здания, если такой собственник предоставил религиозной организации возможность осуществлять в нем религиозные действия [9].

В 2021 году Конституционным Судом РФ [4] был фактически создан прецедент, согласно которому в отсутствие правовой определенности содержания ст. 183 АПК РФ о порядке индексации присужденных денежных сумм и единообразного применения этих положений арбитражными судами норма АПК РФ была признана неконституционной, а позднее в 2023 году после соответствующего запроса Верховного Суда РФ с просьбой разъяснить положения этой статьи применительно к бюджетным организациям Конституционный Суд РФ ввел временный порядок индексации присужденных сумм. На данный момент законопроект о внесении изменений в ст. 183 АПК РФ принят в первом чтении, а пока он не вступит в силу, суды будут пользоваться установленным Конституционным Судом РФ временным порядком индексации присужденных сумм [5].

Правовые позиции, предписывающие судам единообразно подходить к рассмотрению и разрешению юридических споров, содержатся и в «отказных» определениях Конституционного Суда РФ. Эти определения принимаются на стадии предварительного рассмотрения обращения в Конституционный Суд РФ, и если по предмету обращения уже есть правовая позиция, то Суд отказывает в рассмотрении жалобы. Тем самым Суд «усиливает» уже имеющуюся правовую позицию, дополняет ее новыми суждениями, ори-

ентируя правоприменителя на единообразное рассмотрение и разрешение дел со схожими обстоятельствами [6].

В силу ст. 83 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» Суд в праве предоставлять разъяснения своих решений, по результатам чего выносятся Определения. В этих актах усматриваются признаки универсализации норм права, унификации смысла правовых позиций, содержащихся в Постановлениях Конституционного Суда РФ, поскольку эти Определения не могут быть шире разъясняемого судебного акта, не могут выходить за его пределы, а Суд не вправе формулировать иные или новые правовые позиции [8]. Подобно тому, как Верховный Суд РФ дает разъяснения действующего законодательства, также и Конституционный Суд РФ дает разъяснения собственных Постановлений, что косвенно указывает на их нормативность и недопустимость игнорирования.

Обзоры Конституционного Суда РФ, принимаемые им по результатам обобщения работы Суда, обращают внимание судов на значимость и необходимость правильного и единообразного толкования законов и разрешения споров в соответствии с законом. Обзоры связаны с судебной практикой Конституционного Суда РФ, отражают уже сложившиеся и устоявшиеся правовые позиции, а также ориентированы на дальнейшее правоприменение в рамках конкретных правоотношений. При этом Обзоры самостоятельным решением не являются, а лишь представляют собой пример судебного решения, его толкование органом конституционного контроля, подобно «ratio decidendi», признанный в качестве обязательного образца самим Конституционным Судом РФ. Суд легитимирует свое решение, включая его в обзор, обращая на него внимание повторно. Обзор вторичен по отношению к Постановлению или Определению, но разноплановость содержащихся в Обзоре положений ориентирует правоприменителя на верное правоприменение, исключая возможные искажения права.

Способствуют единообразному осуществлению правосудия судебные акты Верховного Суда РФ, принятые Пленумом и Президиумом. В науке до сих пор не сформировалось единого мнения о статусе Постановлений. Фактически, постановление Пленума — это акт официального толкования, представленный в документальной форме. Каждое Постановление Пленума Верховного Суда РФ содержит в своей преамбуле цель принятия этого Постановления, которая формулируется как обеспечение единообразия судебной практики и законности в правоприменительной деятельности по рассмотрению дел определенной категории, а с точки зрения содержания Постановления представляют собой обобщения сложившейся практики нижестоящих судов в виде толкования законодательства для дальнейшего его единообразного применения судами. Постановления Пленума — это своего рода

инструкция по надлежащему, правильному и наиболее оптимальному применению нормативных правовых актов, которым Суд конкретизирует нормы права и восполняет пробелы в праве.

Все постановления Пленума условно можно разделить на две категории:

1. Постановления, в которых Пленум дает толкование действующего законодательства на основе обобщения в виде разъяснения норм права;

2. Постановления, в которых Пленум дает нижестоящим судам разъяснения о преодолении пробелов в праве, конкретизирует право, в результате чего происходит «индивидуализация понятий, содержащихся в юридической норме».

Пленум Верховного Суда РФ принимает во внимание как позитивные, так и негативные тенденции правоприменения норм материального права, а также дает разъяснения и в части процессуального законодательства. Так, п. 4 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» обязывает судей учитывать постановления Конституционного Суда РФ о толковании положений Конституции РФ, подлежащих применению в данном деле; постановления Пленума Верховного Суда РФ, содержащие разъяснение норм материального и процессуального права, подлежащих применению в данном деле; постановления ЕСПЧ, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле [10. В этом Постановлении Пленум выработал механизм вынесения решений, закрепив необходимость применения судами норм права в совокупности с судебной практикой высших судебных органов.

Постановления Пленума «работают» и на перспективу, то есть уже в профилактическом ключе ориентированы на те вопросы, по которым практика еще не сформирована. Так, в июне 2020 года Пленум Верховного Суда РФ представил новые разъяснения АПК РФ для унификации процессуальных правил рассмотрения споров в апелляционном и кассационном порядке. Согласно Постановлению, при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб судьи должны проверять, соответствуют ли выводы нижестоящих инстанций правовым позициям Верховного Суда РФ [12; 13]. Это Постановление указывает на закрепление в России некоторых элементов прецедентного права, поскольку Суд сформулировал ранее отсутствовавшие в законодательстве положения, поэтому вполне справедливо говорить об опережающем характере правовых позиций Верховного Суда РФ.

Вместе с тем, следует сказать о необходимости соблюдения единообразия самим высшим судебным органом, в том числе и в случае изменения своей позиции. С точки зрения законности и справедливости, суд в праве изменять свою позицию, если того требуют фактические обстоя-

тельства, однако с позиции единообразия в правоприменении данная ситуация демонстрирует нестабильность судебной практики. В целях урегулирования этого неоднозначного момента возможно применение правил о действии во времени нормативных правовых актов, разъясняемых Судом; применение правила о недопущении ухудшения положения подчиненной стороны в правоотношении, а также обязывание судей применять ту норму права, которая действовала на момент возникновения спорного правоотношения.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ – это судебное решение, принято по итогам рассмотрения дела в суде надзорной инстанции. Впоследствии эти указания являются обязательными для правоприменителя. Постановления Президиума, принятые по результатам проверки судебных актов в порядке надзора, следует относить к процессуально-правовому средству обеспечения единства судебной практики, поскольку деятельность Верховного Суда РФ по проверке судебных актов в порядке надзора относится к правоприменительной деятельности, а средством обеспечения единства судебной практики является процессуальное законодательство, предоставляющее возможность Президиуму Верховного Суда РФ обеспечивать единую судебную практику, а судебным коллегиям – поддерживать это единство.

Примечательно, что нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права и противоречие высказанной вышестоящим судом позиции является одним из оснований отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора. Однако как утверждает С.Л. Савельев, само по себе единичное противоречие не является достаточным основанием для пересмотра дела, а серьезным это основание становится в условиях массовости неединообразных судебных решений, в связи с чем у Верховного Суда РФ имеется не только необходимость исправить ошибку, но и возможность сделать это своим актом [18, с. 83].

Исходя из этого, достаточным основанием для передачи дела в «надзор» ввиду отсутствия единообразия судебной практики можно назвать:

- особенную противоречивость судебной практики при большом количестве подобных дел;
- критичную ошибочность устоявшейся в судебной практике правовой позиции;
- необходимость выработки нового разъяснения в целях недопущения нарушений прав широкого круга лиц;
- необходимость корректировки Судом собственной правовой позиции. Например, Президиум установил нарушение судом кассационной инстанции правил оценки доказательств ввиду неправильного истолкования и применения норм права, которое противоречит разъяснениям, со-

держатся в постановлении Пленума и Президиума Верховного Суда РФ. Президиум, ссылаясь на Постановление Пленума, установил нарушение судами, заключающееся в неисполнении указаний Верховного Суда РФ [14].

Помимо разъяснений по поводу правильного применения норм права, Президиум утверждает обзоры судебной практики, содержащие наиболее актуальные судебные решения по конкретным группам дел за определенный период, в том числе и в направлении пересмотра правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ. В 2018 году было внесено в Госдуму предложение приложить обзорам Президиума Верховного Суда РФ статус нового обстоятельства для пересмотра судебных решений, и снова в целях единообразного понимания норм права, однако позднее оно было отозвано, поскольку для начала необходимо установить федеральным законом официальный статус Обзора Верховного Суда РФ и его юридическую силу [11]. Об этом высказывался и Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17.10.2017 № 24-П, в котором Конституционный Суд не исключает практикообразующего значения обзоров, но им отмечена их недостаточность для пересмотра по новым обстоятельствам.

Информационные письма Президиума упраздненного Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ хоть и носят преимущественно справочный характер, но разрабатываются для обеспечения единообразного правоприменения, а в сравнении с постановлениями Пленума выступают как производная форма разъяснений и фиксации правовых позиций Суда.

Судебные коллегии Верховного Суда РФ самостоятельного влияния на обеспечение единства судебной практики не оказывают, поскольку их основная задача – рассмотрение дел по первой, апелляционной и кассационной инстанциям в целях поддержания единства судебной практики и единообразного правоприменения. В своих определениях судебные коллегии обращают внимание нижестоящих судов на важность буквального толкования закона, а решения, принятые по результатам кассационного обжалования «исправляют» неправосудные, незаконные решения нижестоящих судов. Кассационные определения Судебных коллегий составляют содержание Обзоров судебной практики, утверждаемых Президиумом Верховного Суда РФ, и носящих обязательный характер.

Результаты. По результатам изложенного следует заключить, что единство судебной практики обеспечивается за счёт правотолковательной природы и обязательности учета позиций высших судебных органов нижестоящими судами. Высшие судебные органы, используя теоретические положения юридической науки, основываясь на полном соблюдении правовых норм, формируют свои правовые позиции в виде судебных актов, содержащих возможные способы разрешения спорных правоотношений, а ниже-

стоящие суды обязаны применять и развивать этот механизм, аргументируя принципами и нормами права свои судебные решения.

Посредством применения судебных актов высших судебных органов, единство судебной практики обеспечивается за счёт их правотолковательной природы в следующем порядке:

- Конституционный Суд РФ своими судебными актами, содержащими позиции, адаптирует установленные законодателем правила к правовым реалиям, разъясняет судам, как надлежит понимать и применять правовые нормы;
- Верховный Суд РФ обеспечивает единство судебной практики, осуществляя толкование норм права, и посредством надзорной деятельности;
- нижестоящие суды учитывают сформированные высшими судами правовые позиции, обосновывая и подкрепляя свои решения нормами права.

В целях унификации правовых норм, предопределяющих и обеспечивающих единство судебной практики, считаем необходимым внести следующие изменения в действующее законодательство:

1. Предусмотреть для судов всех уровней обязательность постановлений высших судебных органов, правовых позиций Конституционного Суда РФ, Пленума и Президиума Верховного Суда в целях единообразного понимания и обеспечения единства судебной практики.
2. Нормативно определить одну из целей Верховного Суда РФ – единообразное понимание и применение норм права и обеспечение единства судебной практики на территории РФ.
3. В процессуальных кодексах предусмотреть основание для пересмотра решений, отмены или изменения судебных решений в виде неверного толкования закона без учета правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.
4. На данный момент назрела необходимость в формировании и принятии Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О единстве судебной практики», который может быть положен в основу обеспечения единства судебной практики.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что обеспечение единства судебной практики посредством судебных актов высших судебных органов заключается в формировании ими правил для единообразного применения права и принуждении судов нижестоящих уровней поддерживать это единообразие.

Своими судебными актами высшие судебные органы способствуют формированию единооб-

разной практики посредством глубокой и четкой адаптации уже установленного законодателем правила к реалиям, что не может быть проигнорировано правоприменителем, в связи с чем, мнение высших судов должно учитываться ни-

жестоящими судами как вариант правоприменения, правильность которого подтверждена и обеспечивается их организационными и процессуальными полномочиями.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // СЗ РФ. 2010. № 6. Ст. 699.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства РФ, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с жалобами гражданки Н.Б. Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр» // СЗ РФ. 2017. № 30. Ст. 4726.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других» // СЗ РФ. 2017. № 44. Ст. 6569.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2021 № 40-П «По делу о проверке конституционности статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Республики Татарстан и жалобой гражданина В.В. Сторублевцева» // СЗ РФ. 2021. № 31. Ст. 5989.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2023 № 34-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктов 1 и 2 статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 27. Ст. 5139.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2008 № 214-О-П «По жалобе гражданина Севашева Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» // СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 2092.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2015 № 2664-О «По запросу Заднепровского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения части четвертой статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 1.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 7 июля 2016 г. № 1435-О-Р «По ходатайству гражданина Мошкина Михаила Игоревича о разъяснении Определения Конституционного Суда РФ от 15 января 2016 года № 186-О» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 1.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 № 3-О «По жалобе Централизованной религиозной организации «Религиозная Ассоциация Церкви Иисуса Христа святых последних дней в России» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пунктом 2 статьи 7 и абзацем вторым статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 2.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.05.2018 № 14 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ поправок к проекту федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ и отдельные законодательные акты РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант»

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант».
14. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.2015 № 5-ПВ15. Документ опубликован не был. URL : https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1352244
15. Постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» // Судья. 2023, январь. С. 44–60.
16. Поян Н.В. Решения Конституционного Суда РФ как источник гражданского права / Н.В. Поян // Администратор суда. 2022. № 3. С. 24–28.
17. Путин В.В. Выступление на торжественном заседании, посвященном 95-летию Верховному Суду России / В.В. Путин // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.
18. Савельев С.Л. Прецедент в России. Унификационный потенциал практики Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ. М. : Статут, 2020. 272 с.
19. Постановление X Всероссийского съезда судей от 01 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» // Судья. 2023, январь. С. 44–60.
20. Путин В.В. Выступление на торжественном заседании, посвященном 95-летию Верховному Суду России / В.В. Путин // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2. С. 1–3.

References:

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 01/21/2010 № 1-P «In the case of checking the Constitutionality of the Provisions of Part 4 of Article 170, Paragraph 1 of Article 311 and Part 1 of Article 312 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation in connection with complaints of the closed joint-stock company «Production Association «Bereg», open joint-stock companies «Karbolit», «Microprovod plant» and «Scientific and production enterprise «Respirator» // SZ RF. 2010. No. 6. Article 699.
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 11.07.2017 № 20-P «In the case of verification of the Constitutionality of the provisions of Article 111, Part 5 of Article 247 and paragraph 2 of Part 1 of Article 248 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, Parts 1 and 2 of Article 110 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation in connection with the complaints of citizen N.B.. Slobodyanik and the federal state budgetary institution «Russian Agricultural Center» // SZ RF. 2017. № 30. Art. 4726.
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 17.10.2017 № 24-P «In the case of checking the constitutionality of paragraph 5 of Part four of Article 392 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizens D.A. Abramov, V.A. Vetlugaev and others» // SZ RF. 2017. № 44. Art. 6569.
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07/22/2021 № 40-P «In the case of verification of the constitutionality of Article 183 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation in connection with the request of the Arbitration Court of the Republic of Tatarstan and the complaint of citizen V.V. Storublevtsev» // SZ RF.2021. № 31. Article 5989.
5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06/22/2023 № 34-P «In the case of verification of the constitutionality of the provisions of Article 183 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, paragraphs 1 and 2 of Article 242.1 and paragraph 6 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation in connection with the request of the Supreme Court of the Russian Federation» // SZ RF. 2023. № 27. Art. 5139.
6. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 03/06/2008 № 214-O-P «On the complaint of citizen Sevashev Alexander Vasilyevich for violation of his constitutional rights by Part 4 of Article 12 of the Federal Law «On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation» // SZ RF. 2008. № 18. Art. 2092.
7. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05.11.2015 № 2664-0 «At the request of the Zadneprovsky District Court of the city of Smolensk on checking the constitutionality of the provision of the fourth part of Article 396 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2016. № 1.
8. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation № 1435-O-R dated July 7, 2016 «On the motion of citizen Mikhail Igorevich Moshkin on clarifying the Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation № 186-O dated January 15, 2016» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2016. № 1.
9. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 14.01.2020 № 3-O «On the complaint of the Centralized religious organization «Religious Association of the Church of Jesus Christ of Latter-day Saints in Russia» for violation of constitutional rights and freedoms by Part 1 of Article 8.8 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, paragraph 2 of Article 7 and paragraph two of Article 42 of the Land Code Of the Russian Federation» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2020. № 2.
10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/19/2003 № 23 «On judicial decision» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2004. № 2.
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/17/2018 № 14 «On Amendments to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation to the draft Federal Law

- № 383208-7 «On Amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018. № 8.
12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 30.06.2020 № 12 «On the application of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation when considering cases in the Commercial Court of appeal» // The document was not published. Access from the SPS «Garant».
 13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 30.06.2020 № 13 «On the application of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation when considering cases in the Commercial Court of Cassation instance» // The document was not published. Access from the SPS «Garant».
 14. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01.07.2015 № 5-PV15. The document has not been published. URL : https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1352244
 15. Resolution of the X All-Russian Congress of Judges dated 12/01/2022 № 1 «On the development of the judicial system of the Russian Federation» // Judge. 2023, January. P. 44–60.
 16. Poyan N.V. Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of civil law / N.V. Poyan // Court Administrator. 2022. № 3. P. 24–28.
 17. Putin V.V. Speech at the solemn meeting dedicated to the 95th anniversary of the Supreme Court of Russia / V.V. Putin // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018. № 2.
 18. Saveliev S.L. Precedent in Russia. The unification potential of the practice of the Presidency of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. M. : Statute, 2020. 272 p.
 19. Resolution of the X All-Russian Congress of Judges dated December 01, 2022 № 1 «On the development of the judicial system of the Russian Federation» // Judge. 2023, January. P. 44–60.
 20. Putin V.V. Speech at the solemn meeting dedicated to the 95th anniversary of the Supreme Court of Russia / V.V. Putin // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018. № 2. p. 1–3.

Информация об авторе

Коршунова Полина Владиславовна
старший преподаватель кафедры правосудия
Юридического института,
Пензенский государственный университет

Polina V. Korshunova
Senior Lecturer of the Department of Justice
Law Institute,
Penza State University

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.020>
УДК 349.2

Attribution
cc by

СООТНОШЕНИЕ НАЕМНОГО ТРУДА И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Линец А.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Осуществление деятельности работодателя сопряжено с несением предпринимательского риска. При этом работодатель в рамках трудовых отношений реализует свою власть, принимая управленческие решения. Данная реализация сопряжена с невозможностью согласно природе трудовых отношений перенесения бремени предпринимательского риска на работников. Впрочем, с учетом зависимого положения работника и «нахождения» его во власти работодателя, именно последний в значительной степени определяет выбор правовых конструкций, опосредующих взаимодействие по применению труда.

Цель: определить правовое соотношение наемного труда и предпринимательского риска.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались дедуктивные и индуктивные методы исследования, а также анализ, обобщение и синтез.

Результаты: рассмотрены на предмет недопустимости предпринимательского риска тенденции платформизации бизнеса; увязывание срочности гражданско-правового договора с контрагентом и срочности трудового договора с работником; привлечение к дисциплинарной ответственности работника за невыполнение экономических показателей (плана продаж); невыплата или снижение размеров премии работнику, привлеченному к дисциплинарной ответственности.

Вывод: доказана необходимость телеологического толкования судами возможности применения работодателем отдельных правовых конструкций реализации своей власти в целях неухудшения положения работника и предотвращения перенесения на него предпринимательского риска.

Ключевые слова: трудовое право, трудовые отношения, правовые конструкции, предпринимательский риск, работодательская власть, оплата труда, дисциплина труда, управление персоналом.

THE RELATIONSHIP BETWEEN HIRED LABOR AND INDIVIDUAL ECONOMIC ACTIVITY: LEGAL ISSUES

Alexander A. Linets

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The implementation of the employer's activities involves the bearing of entrepreneurial risk. At the same time, the employer, within the framework of labor relations, exercises his power by making managerial decisions. This realization is associated with the impossibility, according to the nature of labor relations, of transferring the burden of entrepreneurial risk to employees. However, taking into account the dependent position of the employee and his «being» in the power of the employer, it is the latter that largely determines the choice of legal structures mediating interaction on the use of labor.

Purpose: to determine the legal relationship between wage labor and entrepreneurial risk.

The method or methodology of the work: the article used deductive and inductive research methods, as well as analysis, generalization and synthesis.

Results: examined for the inadmissibility of entrepreneurial risk: the trend of business platformization; linking the urgency of a civil contract with a counterparty and the urgency of an employment contract with an employee; bringing an employee to disciplinary responsibility for non-fulfillment of economic indicators (sales plan); non-payment or reduction of the amount of the bonus to an employee brought to disciplinary responsibility.

Conclusion: the necessity of teleological interpretation by the courts of the possibility of the employer applying certain legal structures of the exercise of his power in order to avoid worsening the situation of the employee and prevent the transfer of entrepreneurial risk to him is proved.

Keywords: labour law, labour relations, legal structures, entrepreneurial risk, employer authority, remuneration, labour discipline, personnel management.

Введение.

Применение труда в современных социально-экономических условиях сталкивается с целым рядом изменений, что отражается на возможности по реализации интересов как потребителя (в большинстве случаев – работодателя), так и исполнителя труда (в большинстве случаев – работника). Так, к примеру, платформизация бизнеса, приводящая к распространению гиг-занятости (на 29 февраля 2024 г. число «самозанятых»; то есть, лиц, применяющих специальный налоговый режим «налог на профессиональный доход» составило 9719285 человек), ставит новые вызовы по разграничению трудовых и гражданско-правовых отношений.

Данная проблематика, впрочем, не ограничивается таким разграничением, а возникает, в том числе между субъектами трудовых отношений в вопросе несения предпринимательского риска (невозможности его переложения на работников).

Работодатель реализует свою власть и определяет правовые конструкции, которые использует для юридического опосредования управленческих решений.

Допустимость применения той или иной конструкции определяется законодательством и правоприменительной практикой, в рамках которой можно констатировать тенденцию отхода от «буквы» закона в пользу определения допустимых действий работодателя согласно целям, задачам и принципам трудового законодательства.

Важно подчеркнуть, что зачастую возможность применения той или иной правовой конструкции к фактическим обстоятельствам определяется исходя из толкования судом целей принятия опосредующих ее конкретных правовых норм, а не трудового законодательства в целом.

Результаты.

Локальная организация труда обусловлена выбором работодателя в пользу тех правовых конструкций, которые допускают законодатель и правоприменительная практика для юридического опосредования управленческих решений в рамках реализации работодателем власти. Под правовыми конструкциями, в контексте реализации работодателем власти, следует понимать комплекс правовых норм, опосредующих не только юридически значимое решение работодателя, но и процедуру его воплощения и предоставляемые работнику гарантии.

Так, можно говорить о балансе интересов субъектов трудовых отношений и интересов государства при выборе альтернативных правовых конструкций в том случае, если достигаются как цели субъектов взаимодействия по применению труда, так и цели правового регулирования: работодатель получает свободу реализации своих

управленческих решений, а значит и работодателем власти, используя правовые конструкции, способствующие наиболее эффективному взаимодействию по применению труда; у работника не ухудшается положение по сравнению с установленным законодательством при таком выборе работодателя; государство обеспечивает действие правовых конструкций согласно их целям, а также целям, задачам и принципам трудового законодательства, в целом.

Вопрос несения предпринимательского риска, как уже отмечалось, остро стоит как в плане разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений, так и в вопросе реализации работодателем власти. Работодатель осуществляет предпринимательскую деятельность на свой риск и в силу этого несет ответственность за ее результаты. Осуществление предпринимательской деятельности предполагает самостоятельное формирование работодателем количественной и качественной составляющих локальной организации труда, то есть определением численного состава рабочей силы (как в формальном плане, утверждая штатное расписание, так и фактически заполняя конкретные должности путем заключения трудового договора и проводя процедуру его расторжения в случаях, предусмотренных трудовым законодательством), а также выбором наиболее подходящих правовых конструкций для максимизации эффективности взаимодействия по применению труда (к примеру выбор между осуществлением труда стационарно или дистанционно). Причем, в большинстве случаев, работник играет лишь пассивную роль в вопросе определения правовых конструкций, которые опосредуют взаимодействие с работодателем (к примеру, отказ от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора, ведущий к расторжению трудового договора по п. 7 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [1]).

Таким образом работник «находится» во власти работодателя и имеет ограниченный выбор действий в силу своего положения.

Обсуждение.

Один из частых способов «переложения» предпринимательского риска на работников - построение локальной организации труда, не основанной на трудовых отношениях. Это тесно связано с распространением платформизации бизнеса, локальная организация которого основана на взаимодействии с лицами, осуществляющими индивидуальную экономическую деятельность («гиг-работниками», «платформенными работниками», «самозанятыми»).

Впрочем, данный способ не является негативным сам по себе, а только в том случае, когда под самозанятость маскируется наемный труд (возникает т.н. «фиктивная самозанятость»). Этому способствует весьма формалистская судебная практика, которая подвергает лишь по-

верхностному анализу различные аспекты взаимодействия по применению труда платформенных работников [2, с. 155–156]. Так, Тушинский районный суд г. Москвы в решении от 26 июня 2019 г. № 2-2238/19 вместо выяснения признаков, свидетельствующих в пользу или против предпринимательского характера деятельности платформенных работников (что имеет ключевое значение в современном разграничении трудового и гражданско-правового договоров в случае платформенной занятости), исследовал лишь «формальные» договорные условия [3] (что было поддержано Московским городским судом в апелляционном определении [4]). Такой формальный подход с учетом неравного экономического положения сторон трудовых отношений и вытекающих из этого неравенством в переговорных возможностях приводит к распространению фиктивной самозанятости.

Элиминация фиктивной самозанятости возможна путем совершенствования разграничения наемного труда и индивидуальной экономической деятельности. В рамках взаимодействия по применению труда, наемный труд опосредуется трудовым договором, а индивидуальная экономическая деятельность – договором гражданско-правового характера. Если в первом случае перенесение предпринимательского риска одним субъектом (работодателем) на другого субъекта (работника) недопустимо, то во втором случае оба субъекта несут предпринимательский риск (так как осуществление исполнителем труда индивидуальной экономической деятельности также сопряжено с предпринимательским риском, как и осуществление деятельности потребителем труда, т.е. по сути оба участника взаимодействия по применению труда выступают в качестве независимых экономических агентов, осуществляющих деятельность на свой риск).

И.С. Войтинский справедливо отмечал, что задача разграничения трудового договора от других договоров, имеющих те или иные общие признаки с трудовым, есть задача разграничения наемного труда от иных видов труда, и эта задача должна разрешаться на основании экономических признаков наемного труда [5, с. 28]. Следует подчеркнуть внимание судов на экономическую деятельность индивидуальных предпринимателей в рамках разграничения наемного труда и индивидуальной экономической деятельности [6; 7]. Безусловно, это в большей степени характерно для судебных разбирательств по оспариванию решений налоговых органов, так как в отечественной судебной практике вопросы разграничения отношений по применению труда в качестве трудовых или гражданско-правовых по спорам в связи с вопросами выплат налогов и взносов в специализированные фонды тесно связаны с разграничением наемного труда и индивидуальной экономической деятельности. Тем не менее, в условиях развития гиг-занятости такая практика должна получить распространение в целом на квалификацию отношений в качестве трудовых (ст. 19.1 ТК РФ). С учетом спе-

цифики отечественного рынка труда и системы социального обеспечения, эффективные критерии разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений, поддерживающих правильную квалификацию наемного труда путем «направления» работодателя на использование трудовых отношений, являются важным фактором экономического развития.

Важно еще раз подчеркнуть, что осуществление индивидуальной экономической деятельности сопряжено с несением предпринимательского риска. Впрочем, в рамках взаимодействия по применению труда несения данного риска допустимо в том случае, когда такое осуществление не является маскировкой для наемного труда (фиктивной самозанятости).

Таким образом, в современных условиях в рамках критериев разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений должно придаваться особое значение выделению во взаимодействии по применению труда признаков, характерных для наличия индивидуальной экономической деятельности в той же сфере, что и осуществление труда.

Показательным с точки зрения недопущения перенесения предпринимательского риска в рамках трудовых отношений на работников является Постановление Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) от 19.05.2020 № 25-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.А. Сысоева» [8]. Так, КС РФ рассмотрел конституционность законодательных норм, допускающих ситуацию, в которой работодатель, по сути, основой для определения срочности трудовых отношений с работниками определяли срочный характер гражданско-правовых договоров с контрагентами. В рамках такой конструкции работодатель, осуществляя предпринимательскую деятельность, вступая в договорные отношения с контрагентами, «перекладывает» на работников не только осуществление данной деятельности в рамках своих трудовых функций, но и характеристики предпринимательского риска (в виде прекращения деятельности вследствие незаключения новых договоров с контрагентами по истечению срока предыдущих). Являясь самостоятельным участником гражданского оборота, осуществляющим экономическую деятельность, работодатель несет ответственность за заключение, изменение и прекращение гражданско-правовых договоров с контрагентами.

Незаключение договора с контрагентом и возможные негативные последствия этого относятся к предпринимательскому риску.

В связи с этим, именно работодатель несет бремя рисков осуществляемой предпринимательской деятельности, а не работник.

В данном случае, работник, вступая в трудовые отношения, выполняет трудовую функцию по

трудового договору и в обязанности работодателя входит обеспечение работника соответствующей работой.

Работник не является экономическим агентом, не осуществляет индивидуальную экономическую деятельность и не оказывает прямого влияния на вступление в гражданско-правовые отношения работодателем с контрагентами.

Увязывание срочности гражданско-правовых договоров с контрагентами со срочным характером трудовых отношений с работниками повлекло бы за собой ухудшение положения работника, нарушение баланса прав и свобод работника и работодателя, а также ошибочное определение самой природы трудовых отношений.

Таким образом, с работником должен заключаться трудовой договор на неопределённый срок вне зависимости от характера отношений с контрагентами. В случае, если договор между работодателем и контрагентом прекращен по истечению срока договора, а следующий договор еще не заключен (то есть, между прекращением и заключением договоров существует определенный промежуток времени), то работнику должен объявляться простой по вине работодателя. Если же отсутствует возможность заключения нового гражданско-правового договора с контрагентом – должно происходить расторжение трудового договора с работником по инициативе работодателя по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (сокращение численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя) с учетом всех сопутствующих гарантий.

Стабильность трудовых отношений и применение правовых конструкций «простой по вине работодателя» и «расторжение по сокращению численности или штатов работников» предотвращают перенесение предпринимательского риска на работников. В данном случае, по сути, существовала конкуренция альтернативных правовых конструкций:

– заключение трудового договора на определенный срок и его прекращение в связи с истечением данного срока;

– направление работника в простой по вине работодателя (в случае временного отсутствия работы) или сокращения численности или штата работников (в случае постоянного).

Безусловно, правоприменительная практика не могла не отреагировать путем «направления» работодателя на использование правовых конструкций, дающих работникам больше гарантий. Впрочем, ключевым должно являться целевое назначение той или иной конструкции.

Невозможность перенесения бремени предпринимательского риска также проявляется в реализации работодателем власти в части «конкуренции» альтернативных конструкций в сфере оплаты и дисциплины труда. Так, Октябрьский

районный суд г. Липецка в решении от 26 апреля 2022 г. № 2-760/2022 рассмотрел следующие обстоятельства [9]. Работник (осуществляющий трудовую функцию по должности «менеджер по продажам») привлекался работодателем к дисциплинарной ответственности за нарушения своих трудовых обязанностей, заключавшиеся в невыполнении плана продаж. В результате, данный работник был уволен по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Установление плана продаж для данного работника было индивидуализировано по сравнению с другими работниками, занимающими аналогичную должность (ежедневное установление плана продаж в сравнении с ежемесячным). Также можно констатировать, что работнику не создали необходимые условия труда для осуществления трудовой функции, так как он сталкивался с изменением рабочего места, отсутствием действий работодателя по улучшению качества связи, лишением доступа к программному обеспечению для быстрого выполнения заявок, передачей клиентов другим менеджерам и т.д. Суд признал незаконным привлечение работника к дисциплинарной ответственности.

В обстоятельствах данного дела можно увидеть противоречие правовой природы несамостоятельного труда и индивидуальной экономической деятельности. Такой результат труда, как «выполнение плана продаж» будет значительно различаться, если посмотреть на него с точки зрения несения предпринимательского риска. Невыполнение плана продаж может быть, как результатом действий работника (непрофессиональное выполнение своих трудовых обязанностей), так и быть результатом рыночной конъюнктуры, выражающейся в колебаниях спроса и предложения из-за изменения целого комплекса факторов (платёжеспособность населения, потребительские предпочтения, появление новых конкурентных товаров на рынке). При этом предметом трудового договора является выполнение трудовой функции – без очерченного результата труда (причем работодатель отвечает за организацию труда, так как работник находится под его контролем), в отличие от договоров гражданско-правового характера.

Реализуя свою власть, работодатель самостоятельно устанавливает и контролирует выполнение конкретных обязанностей работника, за результативность которых несет ответственность сам же работодатель. Поэтому правовой природе трудовых отношений является чуждым увязывание реализации дисциплинарного компонента власти работодателя с достижением определенного результата труда, который выражается не только и не столько в конкретных действиях (например, обзвон клиентов и доведение до них информации о товаре), а в ответной реакции клиентов (что непосредственно не основано на действиях работников). Такая ситуация фактически означает перенесение предпринимательского риска на работников.

Соответствующим правовой природе трудовых отношений является контроль за осуществлением конкретных трудовых обязанностей работни-

ков, отражающихся на выполнении плана продаж, но связанных только с действиями работника, не сопряженными с реакцией клиентов (например, предложение товаров клиентам согласно определенному алгоритму). Впрочем, выполнение плана продаж вполне можно встраивать в рамки системы оплаты труда.

При этом важно, чтобы были соблюдены следующие условия для исключения перенесения предпринимательского риска на работников:

- 1) выполнение плана продаж должно быть закреплено в качестве обязанности работника (например, в должностной инструкции);
- 2) должен быть закреплен порядок установления конкретных показателей плана продаж и порядок ознакомления с ними работников;
- 3) должен быть установлен порядок контроля и фиксации выполнения плана продаж;
- 4) должны быть обеспечены необходимые условия труда.

Значимым аспектом, в таком контексте, является отсутствие неравного отношения к работникам согласно принципам запрета дискриминации, равной оплаты за труд равной ценности др. То есть, по сути, оценка выполнения работником плана продаж должна проводиться вкупе с вопросами выполнения планов продаж другими работниками, к которым относятся:

- во-первых, сам факт установления плана продаж для других работников;
- во-вторых, порядок его установления и дифференциации показателей для них;
- в-третьих, факт его выполнения/невыполнения другими работниками и реакция на это со стороны работодателя.

Примером косвенного переложения предпринимательского риска на работников является взаимодействие дисциплины и оплаты труда. Так, нередко конкуренция альтернативных правовых конструкций между «привлечением работника к дисциплинарной ответственности» и «невыплатой или снижением размера стимулирующей части оплаты труда (премии) вследствие нарушения дисциплины труда (что на основании ч. 2 ст. 135 ТК РФ часто закреплено в локальных нормативных актах)». Данная конкуренция была рассмотрена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 15.06.2023 № 32-П [10], в котором ч. 2 ст. 135 ТК РФ была признана противоречащей Конституции Российской Федерации [11] (ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 3 ст. 37, ч. 3 ст. 55, ч. 5 ст. 75 и ст. 75.1). Так, КС РФ четко обозначил согласно статьи 192 ТК РФ недопустимость имущественного воздействия на работников (штрафа и иных материальных мер) в случае привлечения к дисциплинарной ответственности. При этом ч. 2 ст. 135 ТК РФ давала возможность локального нормотвор-

чества в рамках реализации работодательской власти для установления порядка стимулирующих выплат, входящих в состав заработной платы, и возможное таким образом уменьшение размера заработной платы работника, имеющего неснятое или непогашенное дисциплинарное взыскание. Фактически, это означало имущественное воздействие на работника, совершившего дисциплинарный проступок. Такая ситуация была признана нарушающей принципы справедливости, равенства, соразмерности и права работника на справедливую заработную плату. Более того, к факторам материального стимулирования относятся характеристики выполненного труда, его качество и количество, показатели (условия), что могло нивелироваться в вышеуказанной трактовке ч. 2 ст. 135 ТК РФ.

Конституционная значимость рассматриваемой проблематики обусловлена тем, что это приводит к нарушению не только общих принципов юридической, в том числе и дисциплинарной ответственности (справедливости, равенства), и принципов института оплаты труда (обеспечение равной оплаты за труд равной ценности, запрет какой бы то ни было дискриминации при установлении и изменении условий оплаты труда), но и конституционных предписаний об уважении человека труда и самого труда, а также конституционно одобряемых целей возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина.

В связи с этим, важно подчеркнуть необходимость разграничения привлечения работника к дисциплинарной ответственности и увязывания с дисциплинарными проступками выплаты стимулирующей (премиальной) части оплаты труда.

КС РФ пришел к выводу о том, что допустимость возможности и пределов невыплаты или снижения размеров стимулирующих выплат (премий) при наличии у работника неснятого или непогашенного дисциплинарного взыскания должна быть предусмотрена законом, соразмерна тяжести совершенного проступка и его экономическим, организационным и иным последствиям для реализации деятельности работодателя. Кроме того, совершенный работником дисциплинарный проступок, может оказывать негативное влияние на деятельность работодателя только в тот период времени, когда он совершен, а не на весь период привлечения к дисциплинарной ответственности (до истечения срока или досрочного снятия).

Важно подчеркнуть, что порядок определения размера премиальной выплаты может увязываться с совершением/несовершением работником нарушений выполнения своих обязанностей в отсутствие привлечения его к дисциплинарной ответственности. В таком случае, нарушение дисциплины труда имеет юридическое значение только в разрезе оплаты труда, но не в сфере дисциплинарных нарушений. Анализ такого рода ситуации дал Девятый кассационный суд общей юрисдикции в определении от 03.08.2023

№ 88-7163/2023 [12]. В локальном нормативном акте работодателя было закреплено, что размер материального стимулирования работников (премия) снижается на 20 процентов в рамках учетного периода при фиксации фактов нарушений трудовых обязанностей. Работником были нарушены положения обязательного к исполнению кодекса этики и служебного поведения, в связи с чем ему была начислена и выплачена премия в размере 80 процентов от максимальной. Данные нарушения имеют последствия только в части установления размера премии, но не в рамках дисциплины труда, так как работник не привлекался к дисциплинарной ответственности. Суд отметил, что лишение премии или денежного вознаграждения законом не отнесено к мерам дисциплинарного взыскания, и эта мера воздействия в отношении лиц, недобросовестно выполняющих свои трудовые обязанности, устанавливается локальными нормативными актами.

Также важно разграничивать премии, которые входят в систему оплаты труда, и премии, предусмотренные ч. 1 ст. 191 ТК РФ как один из видов поощрения работников работодателем за добросовестный и эффективный труд, применение которого относится к компетенции работодателя. Последняя премия не является гарантированной выплатой (гарантированным доходом) работника, выступает лишь дополнительной мерой его материального стимулирования, поощрения, применяется по усмотрению работодателя, который определяет порядок и периодичность ее выплаты, размер, критерии оценки работодателем выполняемых работником трудовых обязанностей и иные условия, влияющие как на выплату премии, так и на ее размер, в том числе результаты экономической деятельности самой организации (работодателя).

При рассмотрении «конкуренции» альтернативных правовых конструкций реализации работодательской власти прослеживается тенденция по оценке судами целей применения правовых конструкций, принципов трудового права, процедур и гарантий, предоставляемых работникам. Следует отметить, в целом, то, что как акты су-

дов общей юрисдикции, так и акты конституционного суда [13] оказали большое влияние на развитие трудового законодательства, в том числе в части возможностей работодателя выбирать правовые конструкции реализации своей власти.

Заключение.

К интересам работодателя можно отнести максимальную свободу по реализации своей власти, в том числе в рамках выбора наиболее эффективных правовых конструкций (в первую очередь, с точки зрения экономической эффективности).

С другой стороны, данный интерес не может вступать в противоречие с самой природой трудовых отношений. Так, работники, с учетом «нахождения» во власти работодателя, заинтересованы в неухудшении своего положения по сравнению с законодательно закрепленным. Зачастую, работодатели используют, установленные в законодательстве правовые конструкции, опосредующие обстоятельства, к которым, в соответствии с целевым назначением норм, больше подходят другие правовые конструкции (предоставляющие работникам больше прав и гарантий).

С точки зрения буквы закона работодатель лишь использует одну из присутствующих в законодательстве правовых конструкций. Однако фактически происходит ухудшение положения работника в силу того, что должны применяться конструкции, предполагающие для них больший уровень прав и гарантий. Поэтому можно констатировать, что к интересам государства относится обеспечение телеологического применения трудовых конструкций, причем как с учетом «общих» целей, задач и принципов правового регулирования в рассматриваемой сфере, так и с учетом целей принятия отдельных трудовых норм. Важно отметить, что развитие правового регулирования в сфере труда должно быть основано на такой ключевой категории как справедливость [14].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. I). Ст. 3 (с послед. изм.).
2. Лютов Н.Л. Водители такси, выполняющие работу через онлайн-платформы: каковы правовые последствия «уберизации» труда? / Н.Л. Лютов, И.В. Войтковская // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 149–159.
3. Решение Тушинского районного суда г. Москвы от 26 июня 2019 г. № 2-2238/19 // СПС «Гарант».

4. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 ноября 2019 г. № 33-53437/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Войтинский И.С. Трудовое право. М. : Юрид. изд-во, 1927. 99 с.
6. Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2017 г. № 302-КГ17-382 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2019 г. № 304-КГ18-25124 по делу № А70-13715/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 2020 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.А. Сысоева» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Решение Октябрьского районного суда города Липецка от 26 апреля 2022 г. по делу № 2-760/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июня 2023 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Царегородской» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Конституция Российской Федерации / Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета от 25 декабря 1993 года № 237 (с поправками).
12. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 03 августа 2023 г. № 88-7163/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Филиппов В.Н. Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в совершенствовании трудового законодательства (к 20-летию Трудового кодекса Российской Федерации) / В.Н. Филиппов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 2. С. 165–189.
14. Куренной А.М. Право и справедливость в российской системе регулирования трудовых отношений / А.М. Куренной // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 5–9.

References:

1. Labour Code of the Russian Federation // NW RF. 2002. № 1 (Part I). Art. 3 (with the latest amendments).
2. Lyutov N.L. Taxi drivers performing work through online platforms: what are the legal consequences of labor «uberization»? / N.L. Lyutov, I.V. Voitkovskaya // Actual problems of Russian law. 2020. Vol. 15. № 6. P. 149–159.
3. Decision of the Tushino District Court of Moscow of 26 June 2019 № 2-2238/19 // SPS «Garant».
4. Appellate ruling of the Moscow City Court of 22 November 2019 № 33-53437/2019 // SPS «ConsultantPlus».
5. Voitinsky I.S. Labour Law. M. : Yurid. izdvo, 1927. 99 p.
6. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of 27 February 2017 № 302-KG17-382 // SPS «ConsultantPlus».
7. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of 14 February 2019 № 304-KG18-25124 on the case № А70-13715/2017 // SPS «ConsultantPlus».
8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19 May 2020 № 25-P «On the case of verifying the constitutionality of the eighth paragraph of the first part of the first article 59 of the Labour Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.A. Sysoev» // SPS «ConsultantPlus».
9. The decision of the Oktyabrsky district court of the city of Lipetsk from 26 April 2022 in case No. 2-760/2022 // SPS «ConsultantPlus».
10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15 June 2023, № 32-P «On the case of verifying the constitutionality of part two of Article 135 and part one of Article 193 of the Labour Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen E.V. Tsaregorodskaya» // SPS «ConsultantPlus».
11. Constitution of the Russian Federation / Adopted by popular vote on 12 December 1993 // Rossiyskaya Gazeta of 25 December 1993 № 237 (with amendments).
12. Definition of the Ninth Cassation Court of General Jurisdiction from 03 August 2023 № 88-7163/2023 // SPS «ConsultantPlus».
13. Filippov V.N. The role of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in improving labour legislation (to the 20th anniversary of the Labour Code of the Russian Federation) / V.N. Filippov // Pravo. Journal of the Higher School of Economics. 2023. Vol. 16. № 2. P. 165–189.
14. Kurenoy A.M. Law and justice in the russian system of regulation of labor relationships / A.M. Kurenoy // Labour Law in Russia and abroad. 2018. № 4. P. 5–9.

Информация об авторе

Линец Александр Александрович
доктор юридических наук,
доцент кафедры трудового права,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
aleksandr_a_l@mail.ru

Alexander A. Linets
Doctor of Law,
Associate Professor of the Department of Labor Law,
Lomonosov Moscow State University
aleksandr_a_l@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.021>
УДК 347

Attribution
cc by

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНЦИПА ЭСТОППЕЛЬ В РОССИЙСКОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Минаков С.К.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Аннотация. В статье проводится анализ возможности применения международно-правового процессуального принципа эстоппель в российском цивилистическом процессе, в результате которого автор делает вывод о возможности его применения несмотря на то, что изначально принцип эстоппель был разработан в рамках англосаксонского права как механизм противодействия недобросовестному поведению стороны правового спора. Нормативное закрепление процессуального эстоппеля в российском процессуальном законодательстве позволило бы более обоснованно судам применять уже существующие нормы, содержащиеся в п. 2 ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ и ч. 2 ст. 209 ГПК РФ.

Цель: изучить специфику реализации международного процессуального принципа эстоппель в российском цивилистическом процессе и выявить возможность расширения практики применения принципа эстоппель в судебных процессах.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизация научных источников по проблеме исследования, метод сравнительного правоведения.

Результаты. Рассмотрен механизм применения международно-правового принципа эстоппель в российской судебной практике. Проведен анализ существующих в отечественной научно-исследовательской литературе точек зрения относительно возможности признания в качестве института права международно-правового принципа эстоппель в отечественном цивилистическом процессе, а также в применении принципа эстоппель при разрешении гражданских и арбитражных дел. Отмечено, что в отечественной исследовательской литературе по проблематике, связанной с применением принципа эстоппель в отечественной процессуальной практике, отсутствует единство в понимании необходимости введения рассматриваемого процессуального принципа в российское законодательство, при этом отказ от правового определения принципа эстоппель мотивируется наличием в материальном и процессуальном праве принципа добросовестности, которого должны придерживаться стороны гражданско-правовых отношений и стороны в гражданском и арбитражном процессах.

Вывод. Сделан вывод о том, что проблема применения международно-правового принципа эстоппель в отечественном цивилистическом процессе связана с отсутствием его нормативного закрепления в процессуальном законодательстве, что является, по мнению ряда отечественных исследователей, основанием считать любое применение судами процессуального эстоппеля незаконным и необоснованным. Предложено в целях дальнейшего применения международно-правового принципа эстоппель в практике российского судопроизводства внести соответствующие изменения в действующее гражданское и процессуальное законодательство в связи с тем, что только данное решение проблемы применения процессуального эстоппеля может создать законное основание для его применения судами при разрешении правовых споров, в рамках разрешения которых суды сталкиваются с возможностью нарушения сторонами принципа добросовестности в пользовании своими процессуальными правами. Сам термин «эстоппель» может применяться в российском цивилистическом процессе только при условии его правовой регламентации.

Ключевые слова: цивилистический процесс, эстоппель, добросовестность, практика применения принципа эстоппель, процессуальный эстоппель.

IMPLEMENTATION OF THE INTERNATIONAL PROCEDURAL PRINCIPLE OF ESTOPPEL IN THE RUSSIAN CIVIL PROCEDURE PROCESS

Stanislav K. Minakov

Novosibirsk State University of Economics and Management «NINKH»

Abstract. The article analyzes the possibility of applying the international legal procedural principle of estoppel in the Russian civil procedure process, as a result of which the author concludes that it is possible to apply it despite the fact that the estoppel principle was originally developed within the framework of Anglo-Saxon law as a mechanism to counter unfair behavior of a party to a legal dispute.

The normative consolidation of procedural estoppel in Russian procedural legislation would allow the courts to apply the already existing norms contained in paragraph 2 part 1 of Article 127.1 of the APC of the Russian Federation and Part 2 of Article 209 of the CPC of the Russian Federation.

Objective: to study the specifics of the implementation of the international procedural principle of estoppel in the Russian civil procedure process and to identify the possibility of expanding the practice of applying the principle of estoppel in court proceedings.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the problem of research, the method of comparative jurisprudence.

Findings. The mechanism of application of the international legal principle of estoppel in Russian judicial practice is considered. The analysis of the points of view existing in the domestic scientific research literature regarding the possibility of recognizing the international legal principle of estoppel as an institution of law in the domestic civil procedure, as well as in the application of the principle of estoppel in the resolution of civil and arbitration cases. It is noted that in the domestic research literature on issues related to the application of the estoppel principle in domestic procedural practice, there is no unity in understanding the need to introduce the procedural principle in question into Russian legislation, while the rejection of the legal definition of the estoppel principle is motivated by the presence in substantive and procedural law of the principle of good faith, which must be adhered to by the parties to civil law relations and parties in civil and arbitration proceedings.

Conclusions. It is concluded that the problem of applying the international legal principle of estoppel in the domestic civil procedure process is related to the lack of its normative consolidation in procedural legislation, which, according to a number of domestic researchers, is the reason to consider any application of procedural estoppel by courts illegal and unjustified. In order to further apply the international legal principle of estoppel in the practice of Russian legal proceedings, it is proposed to make appropriate changes to the current civil and procedural legislation due to the fact that only this solution to the problem of applying procedural estoppel can create a legitimate basis for its application by courts in resolving legal disputes, within the framework of which courts are faced with the possibility of violation by the parties of the principle conscientiousness in the exercise of their procedural rights. The term «estoppel» itself can be used in the Russian civil procedure only if it is legally regulated.

Keywords: civil procedure, estoppel, good faith, practice of applying the estoppel principle, procedural estoppels.

Введение.

Постепенно расширяющаяся практика применения международно-правового принципа эстоппель российскими судами, в основном, правда, арбитражными судами, активизировала научные споры относительно включения данного принципа в российское гражданское и процессуальное законодательство, что, в свою очередь, стало основой для определения роли процессуального эстоппеля в доктрине российского цивилистического процесса.

В рамках настоящего исследования эстоппель понимается как институт процессуального характера, поскольку в правовой доктрине принцип эстоппеля как «*venire contra factum proprium*» римского права, то есть правило недопустимого противоречивого поведения в отношении контрагента в различных правовых системах [9, с. 166–167], прежде всего, в англосаксонском праве, может рассматриваться и как самостоятельный принцип права, и как функция добросовестности, и как элемент цивилистической доктрины, а также в качестве самостоятельного принципа в материальном гражданском праве и смежных с ним отраслях права, и как правовой принцип, находящий отражение в правовых актах, регулирующих процессуальные правоотношения.

Результаты.

Международно-правовой принцип эстоппель вполне может рассматриваться и как принцип

материально-правового содержания, и в качестве процессуального принципа как институт, существенно расширяющий понимание принципа добросовестности как гражданско-правового принципа, и в качестве принципа процессуального характера, тем более, что по смыслу норм п. 2 ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ и ч. 2 ст. 209 ГПК РФ он уже применяется в российском цивилистическом процессе.

Фактическое применение принципа эстоппель состоялось в российской судебной практике в рамках вынесения Президиумом ВАС РФ Постановления 22.03.2011 № 13903/10 [2], причем ВАС РФ подтвердил свою правовую позицию в отношении возможности применения принципа эстоппель и в п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» [1], что вызвало со стороны отечественных исследователей противоречивые оценки, однако, с течением времени практика применения рассматриваемого международно-правового процессуального принципа только расширяется (Постановление ВАС РФ от 24.06.2014 г. № 1332/14 по делу № А65-30438/2012, Определение ВАС РФ от 27.05.2014 г. № ВАС-6371/14 по делу № А28-8631/2013-147/24, Определение ВАС РФ от 13.05.2013 г. № ВАС-5144/13 по делу № А40-76754/12-35-711), в том числе и в практике Верховного Суда РФ, например, в Определении ВС РФ Верховного Суда РФ от 07.02.2017 г. № 4-КГ16-69, а также в Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 25.07.2017 г. № 18-КГ17-68.

В настоящее время процессуальный эстоппель применяется судами при рассмотрении целого ряда категорий экономических и иных гражданско-правовых споров при применении судами общих процессуальных норм, но без использования соответствующей международно-правовой терминологии, что вызвано процессуальными требованиями к решению суда как документу, которым завершается рассмотрение правового спора.

В целом, отсутствие прямого указания в нормативных актах, организующих арбитражный и гражданский процессы, приводит к тому, что на практике применение принципа эстоппель связано в большинстве случаев с применением судами принципа добросовестности при обращении в суд за защитой своих нарушенных прав как способом защиты стороны правового спора, которая может пострадать от неправомерных действий лица, недобросовестно пользующегося своими процессуальными правами.

Указанное обстоятельство стало основой для предложения отечественными исследователями по внесению дополнений в нормы процессуального законодательства, в которых содержится нормативное определение правовой сущности принципа добросовестности как процессуального принципа, но без указания самого термина «эстоппель» как правового свойства или функции процессуального принципа добросовестности, поэтому данную точку зрения поддержать невозможно: в данных предложениях осуществляется лишь попытка раскрыть механизм применения судами принципа добросовестности, но отсутствует предложение о нормативном закреплении рассматриваемого международно-правового процессуального принципа эстоппель.

Применение принципа эстоппель в российском гражданском и арбитражном процессах возможно, как по заявлению заинтересованной стороны правового спора, так и по инициативе суда, установившего факт изменения начальной позиции той стороны, которая изменяет свою позицию, выраженную при возникновении материального правоотношения, в рамках которого и возник правовой спор. Одним из примеров может послужить позиция, изложенная в Постановлении Восьмого Арбитражного апелляционного суда от 26.05.2021 г. № А46-21204/2020, в котором суд в качестве средства пресечения непоследовательного и противоречивого поведения стороны правового спора применил принцип эстоппель.

Анализ судебной практики показывает также, что для применения судом процессуального принципа эстоппель необходимым условием следует считать динамический элемент: принцип применим в том случае, если сторона последовательно меняет позицию в том случае, если первоначальная позиция не приводит к желаемому результату, в связи с чем и происходит изменение стороной аргументации при формальном соблю-

дении нормативного запрета на одновременное изменение предмета и основания иска. В том случае, если происходит изменение основания иска или его предмета, но устанавливается неизменность цели и, одновременно с этим, противоречивость в определении стороной своей правовой позиции, судом может быть применен принцип эстоппель, как, например, это следует из Постановления Десятого Арбитражного апелляционного суда от 28.03.2022 г. по делу А41-65394/2021.

Процессуальный принцип эстоппель может применяться и в тех случаях, когда отсутствует непоследовательность в правовой позиции стороны правового спора, например, в ситуации, когда ответчик настаивает на оставление искового заявления без рассмотрения, не учитывая требования нормы ч. 4 ст. 27 АПК РФ, что судом рассматривается как нарушение норм ч. 1 и 2 ст. 41 АПК РФ, поскольку суд, принявший дело к рассмотрению в соответствии со своей компетенцией, должен его рассмотреть, а ответчику законом не предоставлено процессуальное право требовать оставления искового заявления без рассмотрения.

Обсуждение.

В отечественной научно-исследовательской литературе возможность применения процессуального эстоппеля в цивилистическом процессе интерпретируется, зачастую, с совершенно противоположных позиций: и как принцип, который как функция принципа добросовестности, нуждающаяся в доктринальном обосновании [10, с. 38–40], и как проявление принципа добросовестности [8, с. 114], и как принцип, необходимый для обоснования применения норм материального права, раскрывающих сущность и содержание принципа добросовестности в гражданско-правовых отношениях, и как принцип, который невозможно реализовать в российской цивилистической доктрине ввиду отсутствия самой возможности формирования судами судебных прецедентов, а сами попытки применения судами процессуального эстоппеля рассматриваются исследователями как «судебный произвол», поскольку суды применяют принцип правового регулирования, не нашедший отражения в российском законодательстве [5, с. 354]. Указанное обстоятельство объясняется сохраняющейся дискуссионностью относительно самой возможности применения международного процессуально-правового принципа эстоппель в российском цивилистическом процессе.

Только в последние несколько лет стали появляться мнения относительно необходимости рассмотрения международно-правового принципа эстоппель в качестве самостоятельного процессуального принципа, применение которого в судебной практике создаст возможность расширенного понимания характерной для российской доктрины цивилистического процесса, примером чего могут быть работы Е.Е. Ягуновой, которая

положительно оценивает «косвенное заимствование зарубежного опыта» российскими судами [12, с. 209], А.В. Ивковой и Е.С. Кротовой, считающих необходимым расширение нормативного понимания процессуального принципа добросовестности сторон посредством применения принципа процессуального эстоппеля [6, с. 169].

В ряде случаев, отечественные исследователи уже в настоящее время считают, что процессуальный эстоппель следует рассматривать в качестве принципа российского права, как отмечает, например, С.В. Лазарев, «...процессуальный эстоппель является институтом процессуального права, что означает необходимость, в первую очередь, применять для обоснования положения процессуального законодательства» [7, с. 58].

В основном, такое изменение подхода к сущности и механизму применения процессуального принципа эстоппель связано с ростом судебной практики применения рассматриваемого международного процессуально-правового применения принципа, причем, зачастую, применяемого по инициативе суда.

Заслуживает внимания и распространенная в отечественной научно-исследовательской литературе по проблематике темы точка зрения, согласно которой, по отношению восприятия принципа эстоппель в отечественной доктрине цивилистического процесса и в практике его применения делается вывод о невозможности просто копирования норм зарубежного законодательства, как на это указывает, в частности И.И. Черных, связывая проблему применения процессуального эстоппеля на процесс доказывания [11, с. 86–87].

Представляется, что наиболее аргументированной точкой зрения относительно применения международного процессуально-правового принципа эстоппель в российском цивилистическом процессе является мнение Д.Б. Володарского и И.Н. Кашкаровой: «...если в доктрине использование данного термина оправданно, то в законодательстве и судебной практике его следует по возможности избегать» [4, с. 61], хотя и безусловно принять ее также невозможно, что доказывается именно применением принципа эстоппель в судебной практике.

Следует положительно оценивать научное творчество Д.Б. Володарского, который в своих исследованиях сущности и значимости применения процессуального эстоппеля в российской судебной практике делает весьма успешные попытки классификации процессуальных ситуаций, которые могут разрешаться именно применением принципа эстоппель несмотря на отсутствие отображения данного процессуального института в российском процессуальном законодательстве. Указанный исследователь видит не менее трех случаев применения процессуального эстоппеля для обоснованности реализации процессуального принципа добросовестности: для блокирования запоздалого представления

средств процессуальной защиты; в целях ограничения свободы сторон изменять процессуальную позицию по существу тех или иных вопросов, имеющих значение для правильного разрешения дела, а именно выдвигать доводы (утверждения, отрицания и возражения), несовместимые по своему содержанию с теми, что были выдвинуты ими ранее; а также при несвоевременности осуществления сторонами правового спора своих процессуальных прав [3, с. 109–110].

В целом же, следует отметить, что в настоящее время в научно-исследовательской литературе по вопросу возможности и целесообразности рассмотрения международного процессуально-правового принципа эстоппель в большей степени распространены исследования эмпирического свойства, в которых либо анализируются отдельные судебные акты и постановления с применением судами принципа эстоппель, в основном, как проявления принципа добросовестности как в его материально-правовом, так и в процессуально-правовом понимании, либо проводятся обобщения судебной практики, из чего можно сделать вывод, что исследований, опирающихся преимущественно на эмпирический анализ судебной практики, явно недостаточно, чтобы утверждать о необходимости расширения принципа добросовестности в пользовании лицами, участвующими в деле, своими процессуальными правами путем включения в текст нормативных актов правового института «эстоппель».

Заключение.

Расширяющаяся практика применения российскими судами международно-правового принципа процессуального эстоппеля в ситуациях, связанных с изменением стороной своей правовой позиции относительно сложившихся правоотношений материального характера, создает возможность включения данного международно-правового принципа в систему российского права в качестве процессуального института, который может существенно дополнить содержание принципа добросовестности в пользовании лицами, участвующими в деле, своими процессуальными правами и создать препятствия для изменения стороной правового спора своей позиции относительно предмета спора.

Тем не менее, до тех пор, пока законодательно не будет определена правовая сущность международно-правового принципа эстоппель как института российского права в его материально-правовом и процессуально-правовом значении, то есть не будет осуществлена правовая регламентация, говорить о применении именно принципа эстоппель при разрешении дел, в рамках которых возникает необходимость применения норм п. 2 ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ и ч. 2 ст. 209 ГПК РФ, преждевременно, принцип процессуального эстоппеля будет элементом доктрины российского цивилистического процесса.

Следует полагать, что введение принципа эстоппель в доктрину цивилистического процесса

вполне обосновано, но включение данного процессуального института в российское процессуальное законодательство в том понимании, ко-

торое характерно для общего права, совершенного нецелесообразно.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60- 62482/2009-С7 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
3. Володарский Д.Б. К вопросу о рецепции доктрины эстоппеля: процессуальный аспект / Д.Б. Володарский, И.Н. Кашкарова // Закон. 2021. № 7. С. 106–116; № 8. С. 131–152.
4. Володарский Д.Б. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Д.Б. Володарский, И.Н. Кашкарова // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 61–110.
5. Глазачев Д.И. Процессуальный эстоппель: борьба со злоупотреблением правом или «судебный произвол» / Д.И. Глазачев, С.В. Иванова, Л.А. Родионов // Евразийский юридический журнал. 2018. № 6. С. 353–355.
6. Ивкова А.В. Некоторые особенности применения доктрины «эстоппель» в гражданском судопроизводстве Российской Федерации / А.В. Ивкова, Е.С. Кротова // Вестник Комстромского государственного университета. 2019. Т. 25. № 3. С. 167–171.
7. Лазарев С.В. Рекомендация президиума Арбитражного суда Уральского округа о дополнениях к кассационной жалобе / С.В. Лазарев // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2018. № 1. С. 56–65.
8. Лашков Н.С. Критический анализ возможности заимствования английских доктрин waiver и estoppel российском праве / Н.С. Лашков // Закон. 2016. № 7. С. 106–116.
9. Лужина А.Н. Эстоппель в гражданских правоотношениях (Обзор / Лужина А.Н. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.: Государство и право: Реферативный журнал. 2021. № 2. С. 166–175.
10. Нам К.В. Эстоппель в контексте принципа добросовестности / К.В. Нам // Закон. 2020. № 4. С. 38–46.
11. Черных И.И. Эстоппель в гражданском судопроизводстве / И.И. Черных // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 81–88.
12. Ягунова Е.Е. К вопросу о применении процессуального эстоппеля в практике российских судов / Е.Е. Ягунова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-4(55). С. 208–213.

References:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 07/18/2014 № 50 «On reconciliation of the parties in the arbitration process» // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2014. № 9.
2. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 03/22/2011 № 13903/10 in case № А60- 62482/2009-С7 // The document was not published. Access: SPS «Consultant-Plus».
3. Volodarsky D.B. K voprosu O reception doctrinahrpopelya: processualn Urga aspect / D.B. Volodarsky, I.N. Kashkarova // law. 2021. № 7. P. 106–116; № 8. P. 131–152.
4. Volodarsky D.B. Procedural estoppel in the practice of Russian courts (empirical analysis) / D.B. Volodarsky, I.N. Kashkarova // Bulletin of the civil procedure. 2019. № 5. P. 61–110.
5. Glazachev D.I. Procedural estoppel: combating abuse of law or «judicial arbitrariness» / D.I. Glazachev, S.V. Ivanova, L.A. Rodionov // Eurasian Law Journal. 2018. № 6. P. 353–355.
6. Ivkova A.V. Some features of the application of the doctrine of «estoppel» in civil proceedings of the Russian Federation / A.V. Ivkova, E.S. Krotova // Bulletin of the Komstrom State University. 2019. Vol. 25. № 3. P. 167–171.
7. Lazarev S.V. Recommendation of the Presidium of the Arbitration Court of the Ural District on additions to the cassation appeal / S.V. Lazarev // Economic justice in the Ural district. 2018. № 1. P. 56–65.
8. Lashkov N.S. A critical analysis of the possibility of borrowing the English doctrines of waiver and estoppel in Russian law // Law. 2016. № 7. P. 106–116.

9. Luzhina A.N. Estoppel in civil law relations (Review // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser.: State and law: An abstract journal. 2021. № 2. P. 166–175.
10. Nam K.V. Estoppel in the context of the principle of good faith / K.V. Nam // Law. 2020. № 4. P. 38–46.
11. Chernykh I.I. Estoppel in civil proceedings / I.I. Chernykh // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2015. № 12. P. 81–88.
12. Yagunova E.E. On the issue of the application of procedural estoppel in the practice of Russian courts / E.E. Yagunova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. № 4-4(55). P. 208–213.

Информация об авторе

Минаков Станислав Константинович
аспирант,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
lawyer_minakov@mail.ru

Stanislav K. Minakov
Graduate Student,
Novosibirsk State University
of Economics and Management «NINH»
lawyer_minakov@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.024>

УДК 340

Attribution

cc by

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА (ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Парфенцев К.А.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты государственной поддержки малого и среднего бизнеса с точки зрения организационно-правовых механизмов.

Цель: изучить проблемы и перспективы государственной поддержки малого бизнеса с точки зрения организационно-правового аспекта.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Основное внимание уделяется анализу инновационных подходов в оказании помощи предпринимателям, таких как использование интернет-платформ для проведения комплексной диагностики бизнеса и определения доступных мер поддержки. Рассматриваются предложения по снижению страховых взносов, введению моратория на возврат основной суммы долга, предоставлению субсидий и кредитов на льготных условиях. Затрагиваются вопросы, связанные с проблематикой натуральных монополий и необходимостью маркировки товаров. Подчеркивается значимость создания и развития национальных цифровых продуктов и поддержка государством проектов в сфере информационных технологий, а также цифровизации процессов в малом и среднем бизнесе.

Выводы. Цифровизация процессов для диагностики бизнеса и получения государственной поддержки играет ключевую роль в упрощении доступа к необходимым ресурсам и услугам и ориентирована на решение актуальных проблем предпринимательства и стимулирование его развития, что критически важно для создания благоприятной экономической среды, способствующей процветанию МСП.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, государственная поддержка, страховые взносы, льготные кредиты, субсидии, цифровизация, информационные технологии, национальные цифровые продукты, интернет-платформы для бизнеса, мораторий на возврат долга.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF STATE SUPPORT FOR SMALL BUSINESSES (ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECT)

Konstantin A. Parfentsev

Moscow State Law University named after O.E. Kutafina

Abstract. The article examines the key aspects of state support for small and medium-sized businesses from the point of view of organizational and legal mechanisms.

Object: to study the problems and prospects of government support for small businesses from the point of view of the organizational and legal aspect.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. The main focus is on the analysis of innovative approaches to assisting entrepreneurs, such as the use of Internet platforms to conduct comprehensive business diagnostics and identify available support measures. Proposals to reduce insurance premiums, introduce a moratorium on repayment of principal, and provide subsidies and loans on preferential terms are being considered. Issues related to the problems of natural monopolies and the need to label goods are touched upon. The importance of the creation and development of national digital products and government support for projects in the field of information technology, as well as the digitalization of processes in small and medium-sized businesses are emphasized.

Conclusions. Digitalization of processes for diagnosing business and obtaining government support plays a key role in simplifying access to necessary resources and services and is aimed at solving pressing problems of entrepreneurship and stimulating its development, which is critical for creating a favorable economic environment that promotes the prosperity of SMEs.

Keywords: small and medium-sized businesses, government support, insurance premiums, soft loans, subsidies, digitalization, information technology, national digital products, Internet platforms for business, moratorium on debt repayment.

Введение.

В глобальной экономике малое и среднее предпринимательство (далее – МСП) играет ключевую роль как основной фактор стабильности ее прогресса. Это связано с их значительным вкладом в создание новых мест работы, реализацию инновационных идей, увеличение доходов государства через налоговые поступления и стимулирование конкурентоспособной экономической среды.

Согласно отчету Росстата за 2021 год, доля МСП в общем объеме ВВП России составила более 20 %, что в два раза меньше по сравнению с вкладом аналогичных предприятий в экономику таких стран, как Япония, Китай, Германия, США и других государств с развитой экономикой [8].

Экономический кризис, обостренный серией санкций против России со стороны западных государств, серьезно затронул деятельность большинства предприятий в сфере МСП, охватывая порядка 84 % из них, согласно данным мониторинга их работы в условиях данных ограничений. Экономические трудности, связанные с падением стоимости рубля, нанесли урон экономическим показателям свыше 60 % данных предприятий. Почти 40 % компаний столкнулись с трудностями в логистических и поставочных цепочках. При этом более 14 % предпринимателей столкнулись с серьезными препятствиями в связи с блокировкой доступа к цифровым сервисам. Эти данные подчеркивают критическую необходимость в обширных и целенаправленных государственных мерах по поддержке и стимулированию деятельности МСП.

В условиях жестких ограничений, наложенных из-за пандемии COVID-19, лишь примерно 40% предпринимателей смогли воспользоваться государственной поддержкой, в то время как оставшиеся 60% предпринимателей разделились поровну между теми, кто не смог воспользоваться предложенной помощью, и теми, кто принял решение не прибегать к ней [10].

В контексте анализа проблем и перспектив государственной поддержки малого бизнеса в России, особое внимание заслуживает инициатива по введению новых мер поддержки для предприятий, оказывающих материальную помощь сотрудникам, участвующим в спецоперациях. Представленные Игорем Щёголевым [7], полномочным представителем президента России в ЦФО, эти меры предусматривают предоставление субсидий и различных льгот для таких предприятий. Основное направление данной политики заключается в стимулировании социальной ответственности и поддержке МСП через законодательные изменения, включая внесение предложений о социальном статусе предприятий

в Федеральном законе от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства» [1]. Это, в свою очередь, предполагает предоставление комплекса государственных мер поддержки, направленных на снижение финансового бремени и стимулирование устойчивого развития данного сектора экономики в условиях санкционного давления. Такой подход демонстрирует стремление государства активно взаимодействовать с бизнесом для обеспечения его долгосрочного развития и стабильности, что, безусловно, влияет на общую экономическую ситуацию в стране.

В рамках ключевых направлений государственного стимулирования МСП, стоит подчеркнуть необходимость уменьшения объемов страховых взносов, что, в свою очередь, способствовало бы росту их количества. Принимая во внимание проблематику высокой долговой нагрузки среди предпринимателей, крайне важно реализовать меры по запрету возврата основной суммы задолженности, предусматривая возможность осуществления платежей лишь по процентной ставке кредита.

Для поддержания экономической активности МСП крайне важны прямые финансовые вливания, включая выделение субсидий, равных минимальному уровню заработной платы, а также предоставление кредитов на льготных условиях при условии сохранения численности работников в течение определенного периода.

Проблематика повышения цен со стороны натуральных монополий и необходимость маркировки товаров продолжают оставаться в центре внимания предпринимательского сообщества. В качестве эффективных мер государственной поддержки предпринимательства следует рассмотреть ограничение проведения проверок бизнес-активностей, а также предоставление возможностей для отсрочки платежей по кредитам, включая кредитные каникулы и уменьшение размеров ежемесячных взносов по займам [12].

Система мгновенных платежей играет ключевую роль в повышении эффективности и скорости финансовых операций, при этом государство ассигновало из государственного бюджета 500 миллионов рублей на ее развитие для возмещения затрат предпринимателей [0]. В данный момент активно осуществляется стимулирование МСП через предоставление льготных условий. Подходы к поддержке таких предприятий могут быть систематизированы с учетом их структурной организации, при этом специальное место занимают федеральные инициативы по поддержке коммерческой деятельности. Работа Министерства экономического развития Российской Федерации, направленная на надзор за деятельностью организаций МСП в контексте феде-

ральной поддержки, предусматривает предоставление разнообразной поддержки, включая юридическую, образовательную и консультационную помощь.

Поддержка со стороны Минэкономразвития РФ, ориентированная на территории регионов, ассоциируется с разработкой и реализацией продукции, внедрением новаторских решений, развитием народных промыслов и ремесленной деятельности, а также стимулированием социального бизнеса, организацией экологически чистых туров и отдыха в сельской местности. Таковая поддержка представлена в форме выделения федеральных субсидий и финансирования победителей конкурсов на региональном уровне [3].

Министерство сельского хозяйства РФ разработало более десяти различных программ, направленных на поддержку мелких и средних аграрных предприятий. Эти программы включают в себя возможности для льготного лизинга и кредитования, а также предлагают компенсацию за транспортировку, закупки и другие связанные расходы. Общая сумма грантов, выделяемых для поддержки малых и средних агропредприятий, достигает приблизительно 1 миллиарда рублей, тогда как общий бюджет на предоставление льготных кредитов превышает отметку в 25 миллиардов рублей.

На уровне регионов оказывается значительная поддержка МСП, которая включает в себя отложенные налоговые платежи, возмещение процентов по займам и возвращение части финансовых средств, потраченных на развитие предприятий. Инициативы по поддержке, развернутые Правительством и Центральным Банком РФ, включают в себя проведение программ, направленных на преодоление кризиса и стимулирование инвестиций, а также предоставление оборотных кредитов.

В 2024 году, в соответствии с Дорожной картой, Банк России будет продолжать инициативы по увеличению доступности кредитования для малого и среднего бизнеса, однако, помимо кредитных механизмов, планируются и дополнительные меры поддержки. К ним относятся: внедрение льготных условий по факторингу, повышение доступности небанковских финансовых ресурсов, предоставление доступа к сервису для верификации контрагентов «Знай своего клиента», а также снижение транзакционных издержек через использование Системы быстрых платежей [11].

Центральное место в информационной поддержке МСП занимает Цифровая платформа МСП, функционирующая как экосистема для дистанционного подбора и оформления услуг. Запущенный с 01 февраля 2022 года эксперимент, согласно постановлению Правительства РФ № 2371 от 21.12.2021 [0], нацелен на интеграцию различных федеральных и региональных органов, институтов развития, банковских и страхо-

вых организаций для обеспечения бесперебойного обмена информацией через систему межведомственного электронного взаимодействия. Этот подход предназначен для упрощения процессов открытия, управления и развития бизнеса, охватывая не только действующих предпринимателей и самозанятых, но и тех, кто только планирует начать свое дело.

Инновационная инициатива направлена на интеграцию всех доступных услуг для МСП в единую цифровую платформу, предоставляющую возможность предпринимателям дистанционно выбирать и оформлять необходимые меры поддержки. Цифровая платформа МСП обладает функционалом индивидуального подбора и предварительного одобрения поддержки, включая услуги, актуальные на различных этапах развития бизнеса, без необходимости личного посещения учреждений. К 2024 году платформа предоставляет доступ к более чем 30 онлайн-сервисам и сотням программ поддержки [9].

Каждый пользователь платформы получает персонализированный цифровой профиль, который позволяет предлагать инструменты поддержки, адаптированные под конкретные потребности и этапы развития его бизнеса. Это достигается за счет анализа данных пользователя и синергии федеральных и региональных ресурсов поддержки.

Социальный контракт, предусматривающий одноразовые выплаты для лиц, открывающих индивидуальное предпринимательство или ведущих личное подсобное хозяйство, фиксирован постановлением Правительства от 29.06.2022 № 1160 [5]. В 2024 году максимальный размер выплаты для индивидуальных предпринимателей составляет 350000 рублей, а для ведущих личное подсобное хозяйство – 200000 рублей.

Грантовая поддержка, оказываемая, в основном, региональными властями, направлена как на начинающих, так и на действующих предпринимателей. Форматы поддержки включают софинансирование и предоставление средств на безвозвратной основе. Важно отметить, что условия предоставления грантов могут варьироваться в зависимости от региона, поэтому рекомендуется ознакомиться с деталями на местных официальных ресурсах. Отбор проектов для грантовой поддержки осуществляется на конкурсной основе, учитывая критерии, такие как область деятельности, объем выручки, количество создаваемых рабочих мест и другие. Среди приоритетных направлений для поддержки выделяются информационные технологии, агропромышленный комплекс и туризм. Для получения детальной информации о грантах и субсидиях следует обращаться на официальные государственные веб-сайты, предоставляющие актуальные данные о доступных программах поддержки.

Необходимо подчеркнуть значимость такого процесса, как прекращение инициирования процедур банкротства налоговыми органами в от-

ношении должников, с акцентом на приоритет реструктуризации долгов. В рамках упрощения деятельности предпринимателей, государство стимулирует создание и поддержание информационных ресурсов, включая справочные материалы, путеводители, а также сайты с актуальной информацией и прочее [12].

Сегодняшние изменения в сфере бизнеса отражают сдвиг к цифровизации бизнес-процессов, что является частью широкомасштабных трансформаций, в центре которых находятся передовые цифровые технологии, целью которых является увеличение эффективности предоставляемых услуг и повышение уровня производительности. Государственный проект «Цифровая экономика Российской Федерации», включенный в федеральную инициативу «Цифровые технологии», стал фундаментом для воплощения обширного набора действий, нацеленных на оказание поддержки государством в разработке и применении инновационных инициатив, связанных с созданием отечественных программных продуктов и цифровых сервисов [2].

Электронные сервисы, доступные через цифровые платформы для МСП, играют ключевую роль в подходах к государственной поддержке бизнеса. Такой интернет-портал, служащий центральным узлом для предоставления государственной помощи предпринимателям и начинающим компаниям, обеспечивает универсальный доступ к различным формам поддержки, включая как государственные, так и частные сервисы и услуги, направленные на стимулирование бизнес-развития.

Разработка этой цифровой платформы стала итогом выполнения национального проекта, благодаря чему на платформе представлено более 130 различных программ поддержки для предпринимателей, число которых превысило 115 тысяч. Также, на платформе доступно 18 электронных сервисов, среди которых наибольшей популярностью пользуются услуги консультаций по запуску и управлению личным делом, стратегии размещения продукции и её продвижения на рынках, организации выставочных мероприятий и ярмарок, предоставление финансовых советов, помощь в создании бизнес-планов и поддержка при участии в тендерах.

Цифровые инструменты, обеспечивающие включение в список социальных предпринимателей и участие в программе грантов, оказывают значительную поддержку. Выбор подобных цифровых инструментов был совершен самими учредителями платформы. В качестве ключевых преимуществ, предоставляемых через электронные сервисы, выделяются информационная поддержка, финансовая поддержка, помощь в подаче заявлений в цифровом формате, содействие в продажах и образовательные услуги. Особое внимание уделяется информационной поддержке касательно государственных услуг, доступных для предпринимателей, и методам их получе-

ния, что связано с активным использованием портала «Госуслуги». Это способствует повышению востребованности региональных сервисов и областей деятельности, связанных с этим ресурсом.

Служба «Цифровой профиль предпринимателя» стала ключевым фактором в прогрессе цифровой инфраструктуры для МСП, поскольку она предлагает своим пользователям уникальную возможность централизованно хранить всю информацию о своей деятельности, которая синхронизирована с государственными агентствами. Этот доступ к информации упрощает взаимодействие с разнообразными государственными службами, ускоряя процесс одобрения заявлений на получение финансовой поддержки, налоговых льгот и других видов помощи.

После того, как пользователь завершает процедуру регистрации на цифровой платформе и получает доступ к своему персональному аккаунту, активируется процесс автоматического определения уровня его бизнеса. Этот процесс основывается на анализе данных, предоставленных такими органами, как Федеральная налоговая служба и Центральный Банк Российской Федерации, среди прочих. В зависимости от формы собственности, для юридических лиц на платформе учитывается 35 различных критериев, в то время как для индивидуальных предпринимателей – лишь 15. Такое ранжирование позволяет предпринимателю получить объективную картину о состоянии его дел, включая информацию о налоговой задолженности, а также о возможных нарушениях условий, связанных с получением ранее государственной поддержки.

Чтобы пройти комплексную диагностику, предпринимателю достаточно оформить заявление на интернет-платформе, избегая необходимости лично посещать региональный сервисный центр для бизнеса и юридических лиц «Мой бизнес». Оценочный процесс на интернет-платформе, включающий анализ по 44 критериям, позволяет определить набор государственных мер поддержки. Эффективность работы на платформе повышается за счет интегрированного генератора документов, предлагающего обширный выбор стандартных шаблонов, в числе которых 70 вариантов для юридических лиц и 35 – для физических.

На цифровой платформе для МСП разработан уникальный инструмент – бизнес-дайджест, цельный в разъяснении последних законодательных обновлений, обусловленных введением новых законов и правил. Эта функция направлена на повышение эффективности работы МСП, упрощая и ускоряя их операции и способствуя более легкому доступу к государственной поддержке. К примеру, благодаря использованию данного сервиса, предприниматели могут не только зарегистрировать свою деятельность в онлайн-режиме, но и получить доступ к финансированию от различных банков [8].

Заключение.

Подводя итоги настоящего исследования, необходимо подчеркнуть, что для поддержания и стимулирования МСП крайне важно внедрение и реализация комплекса мер государственной поддержки, которые должны быть четко проработаны на нормативном уровне. Среди наиболее применяемых в текущих условиях необходимо выделить: снижение объемов страховых взносов, предоставление возможности платежей по процентной ставке кредитов без возвращения основной суммы задолженности, прямые финансовые вливания, включая субсидии и льготные кредиты, а также ограничение проверок бизнес-активностей и предоставление отсрочек по кредитным платежам. Такие меры могут существен-

но облегчить долговую нагрузку на предпринимателей, стимулировать экономическую активность, и в итоге способствовать росту и устойчивому развитию МСП.

Цифровизация процессов, включая использование интернет-платформ для диагностики бизнеса и получения государственной поддержки, также играет ключевую роль в упрощении доступа к необходимым ресурсам и услугам.

Таким образом, государственная поддержка, ориентированная на решение актуальных проблем предпринимательства и стимулирование его развития, является критически важной для создания благоприятной экономической среды, способствующей процветанию МСП.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Доступ: СПС «КонсультантПлюсПроф» (дата обращения 18.02.2024).
2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). Доступ: СПС «КонсультантПлюсПроф» (дата обращения 18.02.2024).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июня 2021 г. № 1031 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета Российскому фонду развития информационных технологий на возмещение затрат по использованию субъектами малого и среднего предпринимательства российского программного обеспечения» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 27 от 05 июля 2021 г. (Ч. III). Ст. 5413.
4. Постановление Правительства РФ от 21.12.2021 № 2371 (ред. от 14.10.2023) «О проведении эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства» (вместе с «Положением о проведении эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства») Доступ: СПС «КонсультантПлюсПроф» (дата обращения 18.02.2024).
5. Постановление Правительства РФ от 29.06.2022 № 1160 «О внесении изменений в приложение № 8(6) к государственной программе Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения 18.02.2024).
6. Система быстрых платежей как инструмент оптимизации платежных процессов в финансовой системе России / Алиев Магсуд Мурад Оглы, Мамедов Мурад Азер Оглы, Рзаева Валида Васиф Кызы, Сафарли Азиз Хафис Оглы // Московский экономический журнал. 2021. № 7. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-bystryh-platezhey-kak-instrument-optimizatsii-platezhnyh-protsessov-v-finansovoy-sisteme-rossii> (дата обращения 18.02.2024).
7. В России могут ввести льготы для малого и среднего бизнеса за поддержку военных. Валида Васиф Кызы, Сафарли Азиз Хафис Оглы // Московский экономический журнал. 2021. № 7. URL : <https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/12/22/1012584-v-rossii-mogut-vvesti-lgoti> (ата обращения 18.02.2024).
8. Гранты на разработку и внедрение российских цифровых решений // Минцифры России. URL : <https://xn--8sbis2aq1f5f.xn--p1ai/> (дата обращения 18.02.2024).
9. Для предпринимателей новых территорий на МСП.РФ открылся специальный раздел с поддержкой. Валида Васиф Кызы, Сафарли Азиз Хафис Оглы // Московский экономический журнал. 2021. № 7. URL : https://corpmsp.ru/pres_slujba/news/dlya_predprinimateley_novykh_territoryj_na_msp_rf_otkrylsya_spetsialnoy_razdel_s_podderzhkoj (дата обращения 18.02.2024).

10. Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес / А.С. Кокорев // Московский экономический журнал. 2021. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-na-malyy-i-sredniy-biznes> (дата обращения 18.02.2024).
11. Меры поддержки банков в 2024 году: завершение, временное продление и новое регулирование. URL : https://www.cbr.ru/press/pr/?file=638356630863866698BANK_SECTOR.htm (дата обращения 18.02.2024).
12. Поддержка малого и среднего бизнеса в условиях санкций «Гаранг.ру»: информационно-правовой портал. URL : <https://www.garant.ni/article/1532971> (дата обращения 22.02.2023).

References:

1. Federal Law of 24.07.2007 № 209-FZ (as amended on 12.12.2023) «On the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlusPro» (date of the application 18.02.2024).
2. Passport of the national project «National Program» Digital Economy of the Russian Federation « (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, protocol of 04.06.2019 № 7) // SPS «ConsultantPlusPro» (date of the application 18.02.2024).
3. Resolution of the Government of the Russian Federation of June 28, 2021 № 1031 «On the Approval of the Rules for the Provision of Subsidies from the Federal Budget to the Russian Foundation for the Development of Information Technologies to Compensate for the Costs of Using Russian Software by Small and Medium-Sized Enterprises» // Collection of Legislation of the Russian Federation. № 27 of July 05, 2021 (Part III). Art. 5413.
4. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 21, 2021 № 2371 (as amended on October 14, 2023) «On the Conduct of an Experiment on the Digital Transformation of the Provision of Services, Support Measures and Services for the Development of Small and Medium-Sized Enterprises» (together with the «Regulations on the Conduct of an Experiment on the Digital Transformation of the Provision of Services, Support Measures and Services for the Development of Small and Medium-Sized Enterprises») // SPS «Consultant Plus Pro» (date of the application 18.02.2024).
5. Resolution of the Government of the Russian Federation of June 29, 2022 № 1160 «On Amendments to Appendix № 8(6) to the State Program of the Russian Federation «Social Support of Citizens» // SPS «ConsultantPlusPro» (date of the application 18.02.2024).
6. Fast Payment System as a Tool for Optimizing Payment Processes in the Financial System of Russia / Aliev Magsud Murad Ogly, Mamedov Murad Azer Ogly, Rzaeva Valida Vasif Kyz, Safarli Aziz Khafis Ogly // Moscow Economic Journal. 2021. № 7. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-bystryh-platezhhey-kak-instrument-optimizatsii-platezhnyh-protsessov-v-finansovoy-sisteme-rossii> (date of the application 18.02.2024).
7. Russia may introduce benefits for small and medium-sized businesses for supporting the military. URL : <https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/12/22/1012584-v-rossii-mogut-vvesti-igoti> (date of the application 18.02.2024).
8. Grants for the development and implementation of Russian digital solutions // Ministry of Digitalization of Russia. URL : <https://xn-8sbis2aqlf5f.xn--p1ai> (date of the application 18.02.2024).
9. A special section with support has been opened for entrepreneurs of new territories on MSP. URL : https://corpmsp.ru/pres_slujba/news/dlya_predprinimateley_novykh_territoriy_na_msp_rf_otkrylysa_spetsialnoy_razdel_s_podderzhkoy (date of the application 18.02.2024).
10. Kokorev A.S. The Impact of the Pandemic on Small and Medium-Sized Businesses / A.S. Kokorev // Moscow Economic Journal. 2021. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-na-malyy-i-sredniy-biznes> (date of the application 18.02.2024).
11. Support measures for banks in 2024: completion, temporary extension, and new regulation. URL : https://www.cbr.ru/press/pr/?file=638356630863866698BANK_SECTOR.htm (date of the application 18.02.2024).
12. Support for small and medium-sized businesses under sanctions «Garant.ru»: information and legal portal. URL : <https://www.garant.ni/article/1532971> (date of the application 22.02.2023).

Информация об авторе

Парфенцев Константин Алексеевич
аспирант,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина
costasparfen@mail.ru

Konstantin A. Parfentsev
Graduate Student,
Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin
costasparfen@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.025>
УДК 343.131

Attribution
cc by

НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ НЕСОБЛЮДЕНИЕМ СУДОМ ТРЕБОВАНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Петрикин В.Ю.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Непосредственное исследование судом доказательств является обязательным требованием, предъявляемым к организации и проведению судебного разбирательства. Содержание этих требований меняется под влиянием изменения законодательства и практики его применения, что указывает на актуальность данной темы.

Целью статьи является разработка предложений, позволяющих суду и сторонам в силу непосредственного восприятия всех представленных по делу доказательств, формировать объективное представление об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу.

Методы, применяемые автором: сравнительный анализ, статистическое исследование, исследование документов, а также общенаучные и специальные юридические методы.

Результатами исследования являются выводы о том, что исследование доказательств судом первой инстанции допускается с ошибками, приводящими к нарушению права подсудимого на защиту. Новые требования образуются в результате конституционного рассмотрения обращений участников уголовного судопроизводства, в силу которого формируется новое понимание содержания норм уголовно-процессуального закона.

Обозначенная проблема требует решения в виде совершенствования правовой регламентации исследования различных видов доказательств в судебном следствии, а также выработки критериев оглашения показаний участников уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовного дела судом.

Ключевые слова: суд, обвинение, изменение обвинения, непосредственность и устная, право на защиту.

VIOLATION OF THE RIGHT TO DEFENSE BY NON-COMPLIANCE BY THE COURT WITH THE REQUIREMENT OF DIRECT EXAMINATION OF EVIDENCE

Vladimir Yu. Petrikin

Kuban State University

Abstract. The direct examination of evidence by the court is a mandatory requirement for the organization and conduct of the trial. The content of these requirements is changing under the influence of changes in legislation and the practice of its application, which indicates the relevance of this topic.

The purpose of the article is to develop proposals that allow the court and the parties, by virtue of the direct perception of all the evidence presented in the case, to form an objective idea of the circumstances to be established in a criminal case.

The methods used by the author are comparative analysis, statistical research, document research, as well as general scientific and special legal methods.

The results of the study are the conclusions that the examination of evidence by the court of first instance is allowed with errors leading to a violation of the defendant's right to defense. New requirements are formed as a result of the constitutional review of the appeals of participants in criminal proceedings.

Keywords: trial, prosecution, change of charge, immediacy and verbatim, right to defense.

Введение.

Обеспечение лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование права на защиту, состоит не только в предоставлении

возможности пригласить защитника для оказания юридической помощи по уголовному делу, как это следует из основополагающих требований уголовно-процессуального закона, но и предусматривает возможность использования

гарантий, закреплённых в иных нормах, в том числе определяющих основы судопроизводства. Именно сторона защиты, чаще всего, обращает внимание на несоблюдение судом требований закона, обязывающих суд непосредственно исследовать представленные сторонами доказательства для максимального раскрытия их содержания.

В силу ч. 1 ст. 240 УПК РФ, в судебном непосредственному исследованию в судебном разбирательстве подлежат все доказательства по уголовному делу. Закон возлагает на суд обязанность заслушать показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, непосредственно осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и иные документы, произвести другие судебные действия по исследованию доказательств. Содержание нормы позволяет прийти к выводу о том, что все доказательства должны быть восприняты судом и другими участниками судебного заседания независимо точки зрения и видения значения этих доказательств органами предварительного расследования и результатам, которые с их точки зрения были достигнуты. При этом оглашение показаний, данных на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, возможно лишь в случаях, предусмотренных статьями 276 и 281 настоящего Кодекса (ч. 2 ст. 240 УПК РФ).

Обсуждение.

Наиболее часто стороной защиты ставятся вопросы о законности и необходимости, исходя из обстоятельств дела, оглашения показаний данных свидетелями, потерпевшими и подсудимыми в ходе досудебного производства и в суде первой инстанции при повторном рассмотрении дела судом в другом составе. Этой проблеме уделено достаточно внимание в науке уголовного процесса.

Так, интерес представляет предложение А.Н. Халикова и Р.Н. Хатыпова не считать доказательствами «оглашение показаний, полученными и исследованными в суде, поскольку речь идёт о доказательствах, которые собраны, проверены и оценены на этапе досудебного производства, но получение которых законным путём отрицает сам допрашиваемый. При даче допрашиваемым в суде полных показаний с ответами на все заданные сторонами вопросы данные им ранее показания могут быть оглашены и использованы в качестве доказательств только с его разрешения» [1].

Ю.Л. Бурносова считает, что «в случаях, когда подсудимый не признаёт себя виновным, необходимо законодательно запретить использование данных оглашённого показания обвиняемого для обоснования обвинительного приговора в связи с нарушением требования непосредственности восприятия судебного доказательства. Это, по её мнению, обеспечит вынесение законных, обоснованных и справедливых приговоров. Вместе с тем, будет снята такая острая и давняя

проблема как неправомерное воздействие на допрашиваемого подозреваемого (обвиняемого) в ходе предварительного расследования с целью получения нужных для следователя показаний в совершении преступления» [2].

Несмотря на отсутствие позиции законодателя о необходимости изменения уголовно-процессуального закона, связанной с предложениями научной общественности, имеет место судебная практика о недопустимости использования оглашения показаний свидетелей, без их допроса в судебном следствии и в том случае, когда стороны против такого оглашения не возражают.

Так, приговором Ленинского районного суда г. Астрахани от 08 августа 2019 года Х. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В списке лиц, подлежащих вызову, указано восемь свидетелей обвинения. Стороны в судебном заседании не возражали против оглашения показаний не явившихся свидетелей. Суд, после допроса одного свидетеля, без выяснения мнения сторон и получения согласия стороны защиты на оглашение показаний не явившихся свидетелей, которые не вызывались, огласил показания семерых свидетелей, положив их в основу вывода о виновности Х. в совершении вменяемого ему преступления. Причины неявки других свидетелей, судом не выяснялись.

При таких обстоятельствах, само по себе, формальное соблюдение судом требований ч. 1 ст. 281 УПК РФ противоречит предусмотренному ст. 240 УПК РФ принципу непосредственности исследования доказательств, соблюдение которого имеет существенное значение для правильного разрешения дела.

В результате, приговор Ленинского районного суда г. Астрахани от 08 августа 2019 года в отношении Х. был отменён постановлением судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции иным составом суда [3].

Приведённый пример указывает на недопустимость формального подхода суда к требованию непосредственного исследования доказательств. Более того, полагаем, что недопустимо основывать обвинительный приговор на показаниях большего числа не явившихся свидетелей. Вопрос о допустимости использования показаний данных в досудебном производстве и не явившихся по вызову участников уголовного судопроизводства должен по нашему мнению разрешаться следующим образом.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает обстоятельства, подлежащие установлению по каждому уголовному делу, среди которых выделяют так называемый «главный факт» – событие

преступления и виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы (п. 1, 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Кроме того, нередко, в суде возникает необходимость в допросе отдельных участников уголовного судопроизводства по обстоятельствам производства следственного или процессуального действия при решении вопроса о допустимости доказательств (понятых, экспертов, специалистов, свидетелей, являющихся сотрудниками правоохранительных органов).

В целях обеспечения состязательности сторон, а также выполнения требований непосредственного исследования доказательств, имеющих существенное значение для разрешения уголовного дела, полагаем недопустимым оглашение полностью всех показаний, подтверждающих событие преступления (свидетелей, которые видели, как подсудимый наносил удары потерпевшему; свидетелей, которым подсудимый представил заведомо подложный документ и т.д.). В этом случае, возможно оглашение показаний меньшей части не явившихся свидетелей, в то время как основная их часть должна быть допрошена в судебном следствии сторонами и судом.

Эти требования применимы также в части проверки законности и обоснованности проведения следственных или процессуальных действий. Нельзя оглашать показания двоих понятых, допрошенных в качестве свидетелей на стадии предварительного расследования при их неявке, но вполне допустимо допросить явившегося свидетеля в судебном следствии, а показания второго – огласить с соблюдения требований уголовно-процессуального закона.

Другой, не менее значимой, проблемой, возникающей при реализации права подсудимого на защиту, является нарушение требований к проведению осмотра вещественных доказательств, а также оглашение протоколов следственных действий и иных документов.

Согласно ч. 1 ст. 285 УПК РФ, протоколы следственных действий, заключение эксперта, данное в ходе предварительного расследования, а также документы, приобщенные к уголовному делу или представленные в судебном заседании, могут быть на основании определения или постановления суда оглашены полностью или частично, если в них изложены или удостоверены обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Необходимость выполнения данного требования следует также из разъяснений Верховного Суда Российской Федерации. Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре», суд в описательно-мотивировочной части приговора не вправе ограничиться перечислением доказательств или указанием на протоколы процессуальных действий и иные документы, в которых они отражены, а должен раскрыть их основное содержание [4].

Анализ судебной практики показывает, что требования ч. 1 ст. 285 УПК РФ довольно часто не

выполняется судами, что приводит к нарушению права на защиту.

Не позднее января 2019 года, у М., выполняющего обязанности ритуального агента, желающего получать максимальную прибыль от предоставляемых услуг путем ограничения конкуренции физических и юридических лиц, осуществляющих аналогичный вид деятельности на территории Тахтамукайского района Республики Адыгея, возник преступный умысел, направленный на продолжаемую дачу взятки должностному лицу из числа сотрудников правоохранительных органов за общее покровительство и совершение заведомо незаконных действий, выражавшихся в предоставлении данных, позволяющих ему в обход конкурирующих организаций вести коммерческую деятельность, в том числе по транспортировке тел умерших граждан, при организации которой планировал навязывать родственникам усопших иные ритуальные услуги, связанные с похоронами.

Реализуя задуманное, в один из дней января 2019 года, но не позднее 16.01.2019 М., находясь на территории Тахтамукайского района Республики Адыгея, обратился к ранее ему знакомому Т., который занимал должность старшего участкового уполномоченного полиции отдела участковых уполномоченных полиции по Тахтамукайскому району и, в соответствии со своим должностным регламентом, являлся представителем власти, а именно - должностным лицом правоохранительного органа, наделенным в пределах своей компетенции правом предъявлять требования и принимать решения обязательные для исполнения гражданами.

Так, в ходе вышеуказанного разговора М. предложил сотруднику полиции Т. осуществлять общее покровительство и систематически за денежное вознаграждение в размере от 500 рублей до 1500 рублей в нарушении Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» сообщать в приоритетном порядке, необходимые для осуществления коммерческой деятельности данные, ставшие известными Т. в связи с выполнением им своих служебных обязанностей, с условием выплаты указанных сумм неоднократно за каждый факт передачи таких данных.

На предложение М., сотрудник полиции Т. ответил согласием, тем самым приняв на себя обязательство посредством мобильной связи передавать М. указанные сведения и адреса, куда последнему необходимо прибыть в обход конкурирующих организаций для транспортировки тела умершего. Получив согласие от старшего участкового уполномоченного полиции Т., М., находясь на территории Тахтамукайского района Республики Адыгея, действуя с единым продолжаемым умыслом в период времени с 16.01.2019 по 08.05.2022, из корыстных побуждений, с целью извлечения материальной выгоды для себя, получая от Т. систематически и в приоритетном

порядке, данные об умерших лицах, самостоятельно выезжал на специализированном транспортном средстве по указанным адресам и, в случае соглашения с родственниками умершего об оказании услуги по доставке тела в морг передавал сотруднику полиции Т. незаконное денежное вознаграждение в качестве взятки.

Так, в период времени с 16.01.2019 по 08.05.2022 М. за общее покровительство и совершение вышеуказанных заведомо незаконных действий передал старшему участковому уполномоченному полиции Т. в несколько приемов лично взятку в виде денег в общей сумме 20000 рублей путем их безналичного перевода со своего расчётного счета на расчетный счет Т. Кроме этого, М. дополнительно вменены ещё три эпизода о даче взятки троим сотрудникам полиции [5].

В качестве доказательства в приговоре приведён протокол осмотра предметов (документов) от 25.07.2023 г., согласно которому произведен осмотр четырех оптических носителей CD-R дисков, поступивших 18.05.2023 из МВД по Республике Адыгея и содержащих результаты оперативно-розыскного мероприятия, проведенного ОРЧ СБ МВД по Республике Адыгея – выписки по счетам и картам за период с 01.01.2019 по 09.03.2023 в отношении М., полученные в ПАО «Сбербанк». В ходе осмотра установлено, что в период с 18.03.2019 по 10.10.2022 включительно, М. с принадлежащего ему расчётного счёта перевел на банковскую карту на имя Е., денежные средства в общей сумме 16000 руб. В период времени с 29.05.2020 по 29.12.2021 М. переводил на карту получателя, принадлежащую Г., денежные средства по 500 и 1500 рублей, на общую сумму 23500 рублей. В период с 17.10.2020 по 21.10.2022 М. с принадлежащего ему расчётного счета, открытого на его имя перевел на банковские карты, принадлежащие Д., денежные средства в общей сумме 24000 рублей. В период с 16.01.2019 по 30.04.2019 включительно, М. с принадлежащего ему расчётного счёта перевел на банковскую карту, принадлежащую Т., денежные средства в общей сумме 20000 руб.

Между тем, последовательность произведённых переводов в период с 16.01.2019 г. по 21.10.2022 г. свидетельствует о том, что с переводы осуществлялись разным лицам с незначительным разрывом во времени аналогичным способом в отношении одного и того же предмета преступления, что указывает на то, что имело место продолжаемое преступление; то есть, один эпизод, а не вменяемых подсудимому четыре. Суд не отразил в приговоре каждый перевод, а также последовательность переводов, на что указывала сторона защиты.

Как следует из приведённого примера, содержание результатов осмотра, имеющих значение для дела, суд в приговоре не привёл, при этом указав на то, что протокол осмотра предметов

относится к доказательствам, подтверждающим обвинение. Такой подход судов к отражению в уголовном деле содержания протоколов и следственных действий, и вещественных доказательств не является редкостью, особенно при рассмотрении уголовных дел по делам о взяточничестве и незаконном обороте наркотических средств, где используются результаты оперативно-розыскной деятельности, связанные с записью разговоров.

Результаты.

Полагаем, что отсутствие в приговоре суда содержания оглашённого протокола следственного действия или вещественного доказательства является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и нарушением права на защиту. Это обусловлено тем, что оглашённое доказательство как бы исключается из числа доказательств, на которых основаны выводы суда, его «не видно» в числе других доказательств. Однако могут иметь место и возражения, основанные на том, что приведение основного содержания протоколов процессуальных действий и документов необоснованно увеличит объём судебного акта.

Данная проблема, по нашему мнению, должна быть разрешена следующим образом.

При оглашении документов предварительного расследования сторона обвинения или защиты должна указать на обстоятельства, имеющие по её мнению значение для уголовного дела и, соответственно, какое содержание данных доказательств должно быть отражено в приговоре суда.

Определённый интерес представляет проблема оглашения документов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности. Нередко следователь указывает в обвинительном заключении такие документы, как акт проведения оперативного эксперимента, стенограммы прослушивания записи разговоров и т.д.

В соответствии со ст. 89 УПК РФ, результаты оперативно-розыскной деятельности должны отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам этим УПК РФ, в ином случае их использование в процессе доказывания запрещается.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 и 50 Конституции Российской Федерации [6].

Следовательно, для использования результатов оперативно-розыскной деятельности следователь должен провести следственные действия: допросить лиц, у которых получены объяснения, осмотреть оптические диски, содержащие записи разговоров, другие следственные действия. Именно такие протоколы следственных действий и заключения судебных экспертиз могут быть предметом оглашения в суде, а не сами документы, предоставленные следователю органом дознания.

Заключение.

По моему мнению, документы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности и их содержание, могут быть исследованы и оглашены в судебном процессе лишь при заявлении стороной ходатайства о признании недопустимыми доказательств, полученных следователем

для отражения в уголовном деле результатов оперативно-розыскной деятельности. Именно в этой ситуации подлежит исследованию действительное содержание документа, представленного органом, который проводил соответствующее оперативно-розыскное мероприятие. В других случаях должен быть оглашен только протокол следственного действия. Ссылка в приговоре суда на документы, предусмотренные законодательством об оперативно-розыскной деятельности как на доказательство не допустима.

Изложенное позволяет прийти к заключению о том, что соблюдение судом требований непосредственного исследования доказательств является важнейшей гарантией права подсудимого на защиту, поскольку позволяет наиболее полно раскрыть реальное содержание каждого доказательства и позволяет дать ему объективную оценку, исключив обвинительный уклон.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Халиков А.Н. Оглашение в суде показаний, полученных на стадии предварительного расследования / А.Н. Халиков, Р.Н. Хатыпов // Вестник Института права Башкирского государственного университета, 2022. № 3. С. 76–77.
2. Бурносова Ю.Л. Теоретические основы и практика применения правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бурносова Юлия Львовна. Челябинск, 2022. 15 с.
3. Уголовное дело № 1-380/2022. Архив Ленинского районного суда Астраханской области за 2023 г.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // ИПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовное дело № 1-41/2024. Тахтамукайский районный суд Республики Адыгея. 2024 г.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 г. № 2810-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // ИПС «КонсультантПлюс».

References:

1. Khalikov A.N. The announcement in court of the testimony received at the stage of the preliminary investigation / A.N. Khalikov, R.N. Khatypov // Bulletin of the Institute of Law of Bashkir State University. 2022. № 3. P. 76–77.
2. Burnosova Y.L. Theoretical foundations and practice of applying the rule of immediacy in the consideration of criminal cases in the court of first instance : abstract. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.09 / Burnosova Julia Lvovna. Chelyabinsk, 2022. 15 p.
3. Criminal case № 1-380/2022. Archive of the Leninsky District Court of the Astrakhan region for 2023.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/29/2016 № 55 «On the court verdict» // IPS «ConsultantPlus».
5. Criminal case № 1-41/2024. Takhtamakai District Court of the Republic of Adygea. 2024.
6. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 19, 2017 № 2810-O «On the refusal to accept for consideration the complaints of citizen Andrey Yuryevich Davletov about the violation of his constitutional rights by Article 89 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // IPS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

Петрикин Владимир Юрьевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
юридического факультета им. А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
vladimirpetrikin@yandex.ru

Vladimir Yu. Petrikin

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure
Faculty of Law named after A.A. Khmyrov,
Kuban State University
vladimirpetrikin@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.029>
УДК 343.2.343.9

Attribution
cc by

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

Стрельников К.Н.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье анализируются отличительные признаки преступного сообщества (преступной организации), как наиболее опасной формы совместной преступной деятельности. На основе действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики обобщены наиболее типичные уголовно-правовые аспекты (признаки) деятельности указанного преступного формирования. При проведении исследования учтены разнообразные научные взгляды на признаки, которыми должно обладать преступное сообщество (преступная организация) с учетом современных тенденций в криминальной сфере. В ходе изучения судебно-следственной практики выявлены новые признаки, отличающие данное криминальное объединение от иных форм совместной преступной деятельности.

Ключевые слова: преступное сообщество (преступная организация), структурированность, горизонтальные и вертикальные уровни, централизация управления, устойчивость, сплоченность, организованная группа.

CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE SIGNS OF A CRIMINAL COMMUNITY (CRIMINAL ORGANIZATION)

Kirill N. Strelnikov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article analyzes the distinctive features of a criminal association (criminal organization) as the most dangerous form of complicity. On the basis of current criminal legislation and law enforcement practice, the most typical criminal-legal aspects (signs) of the activities of this criminal formation are summarized. When conducting the research, various scientific views on the signs that a criminal association (criminal organization) should have, taking into account modern trends in the criminal sphere, were taken into account. In the course of the study of judicial and investigative practice, new signs that distinguish this criminal association from other forms of joint criminal activity have been identified.

Keywords: criminal community (criminal organization), structured, horizontal and vertical levels, centralization of management, sustainability, cohesion, organized group.

Введение.

Кардинальные перемены, затрагивающие все сферы жизнедеятельности человека, связанные с двумя взаимодополняющими друг друга социальными тенденциями – глобализацией и информатизацией общественных отношений, привели не только к расширению границ и областей взаимодействия и интеграции между различными общественными группами и государственными образованиями; установлению обширных связей в политической, экономической, социальной, культурной и информационной и иных общественных сферах; овладению информацией, как ресурсом управления и развития, путем применения различных передовых технологий, но и повлекли за собой значительный рост организованной преступности, которая обладает чрезвычайной общественной опасностью, высокой способностью к самодетерминации и интеграции практически во все сферы социальной жизни, а

также способностью к изменению социальной среды в своих криминальных интересах.

Результаты и их обсуждение.

Анализируя статистические данные аналитических источников ГИАЦ (ИЦ) МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и судебных органов Российской Федерации, касающиеся изучения количественно-качественных показателей групповой и организованной преступности, можно с уверенностью констатировать, что отмечаемая до 2016 года, включительно, положительная тенденция, направленная на снижения количества совершаемых преступлений участниками организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), начиная с 2017 года кардинально изменилась. Так, до сегодняшнего дня в части групповой и организованной преступности отмечается исключительно рост (например: в 2022 г. на 22,5 %

по сравнению с 2021 г.; в 2023 г. на 17 % по сравнению с 2022 г.) [1, 2]. В свою очередь, высокий уровень организованной преступности свидетельствует о поэтапной трансформации групповой преступности в организованную и профессиональную преступность, интеграции общеуголовной преступности с рецидивной, а также о возрастании криминальной активности лиц, принимающих участие в совместной преступной деятельности.

На сегодняшний день, наиболее опасной формой совместной преступной деятельности, представляющей непосредственную угрозу для общества и государства, является преступное сообщество (преступная организация) (далее – сообщество), которое выступает одной из форм соучастия и обладает более высокой степенью криминогенности. В тоже время, несмотря на закрепление понятия преступного сообщества (преступной организации) и перечисление его основных признаков в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) и постановлении Пленума Верховного суда от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» [3], отграничение указанного преступного формирования от иных форм соучастия остается острой проблемой современной судебной практики, поскольку уголовное законодательство содержит далеко не все признаки, которыми обладает сообщество с учетом происходящих в современном мире изменений, которые сказываются на трансформации и видоизменении преступной среды.

Анализируя понятие «преступное сообщество» (преступная организация), закрепленное в ч. 4 ст. 35 УК РФ, мы можем сделать вывод, что законодательными признаками данной формы соучастия являются:

- 1) структурированность;
- 2) наличие специальной цели – совершения тяжких либо особо тяжких преступлений;
- 3) наличие единого руководства;
- 4) направленность на получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В свою очередь, постановление Пленума Верховного суда от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», наряду с признаками перечисленными в ч. 4 ст. 35 УК РФ, отличающих преступное сообщество от иных видов совместной преступной деятельности закрепляет также:

- 1) наличие более сложной внутренней структуры;

- 2) наличие специальной цели;
- 3) наличие возможности объединения двух или более организованных групп с той же целью [3].

В целом, преступное сообщество (преступная организация) по своим признакам имеет сходство с организованной группой, однако, не сложно заметить, что сообщество обладает более сложным внутренним строением, вертикальными и горизонтальными уровнями взаимодействия и отношений власти и подчинения, наличием более высокой степени сплоченности и устойчивости. Этот аспект подтверждается тем, что:

- 1) сообщество может существовать в двух формах, указанных в ч. 4 ст. 35 УК РФ;
- 2) в обеих формах основой создания и функционирования сообщества выступает организованная группа [4].

На основе этого мы можем сделать промежуточный вывод о том, что преступное сообщество (преступная организация) представляет собой разновидность организованной группы с дополнительными качественными признаками [5; 6].

В то же время, в научной литературе также отсутствует единство взглядов на признаки, которыми должно обладать преступное сообщество (преступная организация) с учетом современных тенденций в преступной сфере. Так, Г.В. Овчинникова в качестве признаков преступного сообщества выделяет:

- 1) структурную оформленность;
- 2) функциональную и территориальную обособленность отдельных подразделений сообщества;
- 3) наличие у участников сообщества общей цели [7].

По мнению А.А. Глазкова, В.А. Репина и С.Н. Гусева к отличительным признакам сообщества относятся:

- 1) наличие в сообщества авторитетного лидера;
- 2) распределение среди соучастников сообщества преступных ролей;
- 3) психологическое осознание участниками сообщества своей деятельности в составе устойчивого формирования;
- 4) многоуровневое внутреннее строение преступного формирования;
- 5) длительная устойчивость структурной оформленности и сплоченность участников [8].

Напротив, В.М. Быков считает, что сообщество отличается от других форм соучастия наличием такого важного признака, как профессионализм его членов, который проявляется в способах совершения ими преступных действий [9; 10].

Ряд авторов, такие как Н.Ф. Кузнецова, Т.Д. Устинова, Л.Н. Прокументов считают одним из основных признаком преступного сообщества – «сплоченность». Однако сам признак не раскрывается в действующем уголовном законодательстве и носит оценочный характер [11–14].

В то же время, Л.М. Прокументов считает, что основное отличие преступного сообщества от организованной группы – это наличие специальной цели объединения, указанной в ч. 4 ст. 35 УК РФ в качестве обязательного признака. Наряду с этим, автор выделяет следующие признаки преступного сообщества:

- 1) устойчивость;
- 2) наличие единого руководящего звена;
- 3) наличие сложной внутренней структуры и внутригруппового взаимодействия участников сообщества;
- 4) возникновение сообщества на некриминальной, предкриминальной и низко криминальной основе [13; 14].

На данный момент можно констатировать, что ученые-правоведы по-разному понимают сущность сообщества, присущие ему признаки и дефиниции, используемые законодателем. Однако для более детального рассмотрения признаков преступного сообщества (преступной организации) нами были проанализированы судебные решения в отношении лиц, принимавших участие в деятельности сообществ.

Проведенное в ходе исследования изучение правоприменительной практики показало, что судебные органы выделяют следующие основообразующие признаки преступного сообщества (преступной организации), на которые ссылаются в своих решениях:

- 1) структурированность, а именно наличие сложной внутренней структуры, состоящей из нескольких самостоятельных структурных подразделений, выполняющих установленные руководителем преступного сообщества функциональные обязанности;
- 2) наличие горизонтальных и вертикальных уровней власти и подчинения, функциональное распределение ролей среди членов сообщества;
- 3) устойчивость преступной деятельности, выражающаяся в длительном периоде существования преступного сообщества, объединение лиц на основе общих преступных замыслов и целей;
- 4) наличие единого руководства и согласованность действий участников сообщества, отношений соподчиненности;
- 5) постоянное взаимодействие между участниками преступного сообщества, как внутри структурных подразделений, так и между ними;

© Стрельников К.Н.

6) стабильность и постоянство руководящего состава преступного сообщества и структурных подразделений;

7) совершенствование организационных форм и методов осуществления преступной деятельности;

8) сплоченность участников сообщества, выражающаяся в прочности и стойкости горизонтальных и вертикальных связей взаимодействия, в наличии у руководителя и участников сообщества единого умысла, направленного на совершение тяжких и особо тяжких преступлений;

9) наличие установленных правил и норм поведения, внутренней дисциплины, поддерживаемой руководителем (организатором) сообщества и руководителями структурных подразделений, в том числе путем применения мер наказания и поощрения;

10) тщательное планирование и структурное распределение функциональных обязанностей при совершении преступлений;

11) наличие общей денежной «кассы», которая образуется в результате совершения незаконных преступных действий и в последующем распределяется среди участников преступного сообщества, в соответствии с заранее установленным порядком, а также используется для совершенствования преступной деятельности и материально-технического оснащения сообщества;

12) высокий уровень материально-технической оснащенности;

13) наличие отработанной схемы секретной связи между участниками сообщества для обеспечения взаимодействия между ними, оперативности и мобильности действий каждого из участников.

13) использование средств и методов конспирации.

В свою очередь, к дополнительным признакам преступного сообщества, можно отнести:

1) совместное проведение досуга с целью сплочения участников сообщества и укрепления взаимодействия между ними (например: собрания организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей высшего звена преступного сообщества; организация, так называемых, «воровских сходок»);

2) узкую специализацию в выполнении конкретных действий при совершении преступлений, а именно: отношение участников преступного сообщества (преступной организации) к выполнению своих функциональных обязанностей, как к профессии, с целью извлечения постоянного преступного дохода.

3) наличие постоянного предмета преступления (незаконный оборот наркотических средств, кон-

трабанда оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств и т.д.);

4) тщательный подбор участников и их предварительная проверка на «вшивость», в том числе организация «прописки» для новых членов;

5) прикрытия преступной деятельности фиктивным осуществлением законной экономической деятельности с целью легализации (отмывания) преступных доходов и вливания «отмытых» денежных средств в легальные сектора экономики.

При этом в ходе изучения правоприменительной практики были выявлены новые признаки, ранее не выделяемые авторами в современной литературе, однако, характеризующие отличие преступного сообщества от других форм совместной преступной деятельности:

– масштабность преступных действий (межрегиональный характер), выражающаяся в осуществлении преступной деятельности на территории различных субъектов Российской Федерации;

– мобильность, обеспечиваемая использованием в ходе преступной деятельности технических средств связи, компьютерной техники и сети «Интернет» для дистанционного руководства структурными подразделениями и отдельными участниками, в том числе за счёт использования личного автотранспорта членами преступного сообщества;

– регенеративность (способность к «регенерации») – незамедлительная замена лица, которое по каким-либо причинам прекратило участие в преступном сообществе (задержание сотрудниками полиции, смерть, добровольное прекращение преступной деятельности), с целью продолжения осуществления преступной деятельности;

– управляемость, то есть наличие в преступном сообществе установленной руководителем отлаженной системы принятия решений, как правило, с учетом криминальной обстановки, которая разделяется и признается всеми членами сообщества;

– криминализация передовых технологий, в том числе использование возможностей искусственного интеллекта, беспилотных летательных средств, анонимных каналов передачи зашифрованной информации, автономных чат-ботов и т.д., с целью модернизации своей преступной деятельности;

– наличие обширных управленческих, финансовых, политических возможностей, позволяющих обеспечивать безопасность и конспирацию деятельности сообщества;

– санирующая (оздоровительная) функция сообщества, то есть исключение из состава сообщества лиц, нарушающих правила и нормы поведения, внутреннюю дисциплину, меры без-

опасности и конспирации, а также лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами, либо внедренными в сообщества с целью его разобщения или переориентации деятельности, вплоть до их устранения (нейтрализации);

– способность сообщества функционировать без определенной части своих звеньев, то есть продолжать преступную деятельность даже в случае устранения правоохранительными органами одного или нескольких структурных подразделений, за исключением ликвидации руководящего или обеспечительного звена сообщества;

– криминальная экспансия, то есть расширение сферы своего влияния в преступном мире, путем устранения действующих конкурентов, насильственного захвата криминальных сфер влияния, внедрение в легальные сектора экономики, тем самым стремление к «монополизации» своей преступной деятельности и укрепление криминального авторитета сообщества.

Заключение.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Преступное сообщество (преступная организация), представляет собой разновидность организованной группы, но с учетом дополнительных качественных и количественных признаков, которые выступают в качестве обязательных для признания организованного преступного формирования - преступным сообществом (преступной организацией).

Опираясь на материалы судебной практики и научных трудов, стоит отметить, что преступному сообществу (преступной организации), в первую очередь, свойственна более сложная внутренняя иерархия со своими вертикальными (количество уровней, задействованных в процессе управления) и горизонтальными (функциональное взаимодействие участников и структурных подразделений между собой) связями; наличие единого руководящего звена (что, в первую очередь, свидетельствует о большей степени структурированности и устойчивости); наличие специальной цели преступной деятельности; функционирование в составе сообщества обособленных структурных подразделений (в том числе территориально или функционально).

В ходе изучения правоприменительной практики были выявлены новые признаки, присущие преступному сообществу (преступной организации), прямо не указанные в уголовном законе и современной литературе, но на наличие или отсутствие которых ссылаются судебные органы в своих решениях, а именно:

1) масштабность преступных действий (межрегиональный характер);

2) мобильность;

- 3) регенеративность (способность к «регенерации»);
- 4) управляемость;
- 5) криминализация передовых технологий;
- 6) наличие обширных управленческих, финансовых, политических возможностей;
- 7) санирующая (оздоровительная) функция общества;

8) способность сообщества функционировать без определенной части своих звеньев;

9) криминальная экспансия.

В то же время, критерии разграничения различных форм (видов) совместной преступной деятельности в современном уголовном законодательстве, должны носить «прозрачный» характер, исключающий неоднозначного и субъективного их толкования и правоприменения.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL : <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения 08.04.2024).
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года / Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL : <https://мвд.рф/reports/item/47055751> (дата обращения 08.04.2024).
3. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // СПС «КонсультантПлюс». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362 (дата обращения 08.04.2024).
4. Романенко С.В. Уголовно-правовые признаки организации преступного сообщества / С.В. Романенко // Молодёжь Сибири – науке России. 2018. С. 220–222.
5. Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова. СПб., 2013. С. 278–280.
6. Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. В.П. Ревина. М., 2016. С. 259–261.
7. Демчук С.Д. Уголовно-правовые признаки преступного сообщества (преступной организации) и их соотношение с признаками иных форм соучастия / С.Д. Демчук // Lex Russica. 2022. Т. 75. № 2(183). С. 34–45.
8. Глазков А.А. Уголовно-правовые признаки отличия преступного сообщества и организованной группы / А.А. Глазков, В.А. Репин, С.Н. Гусев // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 4. С. 53-56.
9. Быков В.М. Проблемы применения ст. 210 УК РФ в новой редакции Федерального закона РФ от 03 ноября 2009 г. № 245-ФЗ / В.М. Быков // Право и политика. 2011. № 1.
10. Быков В.М. Организация преступного сообщества (преступной организации) / В.М. Быков // Законность. 2010. № 2. С. 18–21.
11. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. д-ра юрид. наук Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. 2002. 624 с.
12. Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм (по новому УК РФ). М., 1997. 93 с.
13. Прокументов, Л.М. Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении / Л.М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 138–142.
14. Прокументов Л.М. Уголовно-правовые проблемы противодействия организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) / Л.М. Прокументов // Уголовная юстиция. 2016. № 1(7). С. 10–15.

References:

1. State of crime in Russia for January-December 2022 / Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. FCU «Main Information and Analytical Center». URL : <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (date of the application 08.04.2024).
2. State of crime in Russia for January-December 2023 / Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. FCU «Main Information and Analytical Center». URL : <https://мвд.рф/reports/item/47055751> (date of the application 08.04.2024).

3. «On judicial practice of consideration of criminal cases on the organization of a criminal association (criminal organization) or participation in it (it)»: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from June 10, 2010 № 12 // SPS «ConsultantPlus». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362 (date of the application 08.04.2024).
4. Romanenko, S.V. Criminal-legal signs of the organization of a criminal community / S.V. Romanenko // Youth of Siberia – Science of Russia. 2018. P. 220–222.
5. Criminal law of Russia. General part : textbook / Ed. V.V. Lukyanova, V.S. Prokhorova, V.F. Shchepelkova. SPb., 2013. P. 278–280.
6. Criminal Law of Russia. General part : textbook / Ed. by V.P. Revin. M., 2016. P. 259–261.
7. Demchuk S.D. Criminal-legal signs of a criminal association (criminal organization) and their correlation with the signs of other forms of complicity / S.D. Demchuk // Lex Russica. 2022. Vol. 75. № 2(183). P. 34–45.
8. Glazkov A.A. Criminal-legal signs of distinction of criminal association and organized group / A.A. Glazkov, V.A. Repin, S.N. Gusev // Education. Science. Scientific Personnel. 2018. № 4. P. 53–56.
9. Bykov V.M. Problems of application of article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation in the new edition of the Federal Law of the Russian Federation from November 03, 2009 № 245-FZ / V.M. Bykov // Law and Politics. 2011. № 1.
10. Bykov V.M. Organization of a criminal community (criminal organization) / V.M. Bykov // Legality. 2010. № 2. P. 18–21.
11. Course of criminal law. General part. Vol. 1: The doctrine of crime / Ed. by Dr. Juris. sciences. N.F. Kuznetsova, I.M. Tyazhkova. M., 2002. 624 p.
12. Ustinova T.D. Criminal liability for banditry (new Criminal Code of the Russian Federation). M., 1997. 93 p.
13. Prozumentov L.M. Criminal community (criminal organization) as a form of complicity in crime / L.M. Prozumentov / L.M. Prozumentov // Bulletin of Tomsk State University. 2011. № 352. P. 138–142.
14. Prozumentov L.M. Criminal-legal problems of countering the organization of a criminal association (criminal organization) or participation in it (it) / L.M. Prozumentov // Criminal Justice. 2016. № 1(7). P. 10–15.

Информация об авторе

Стрельников Кирилл Николаевич
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
polysszolota@bk.ru

Kirill N. Strelnikov
Adjunct of the Department
Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
polysszolota@bk.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.031>
УДК 340

Attribution
cc by

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Фатальникова Е.В.

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация. В предлагаемой статье автор рассматривает, как менялось представление отечественных исследователей юридической науки о категории «правовое регулирование». Исследование концентрируется вокруг теоретического анализа источников, изучения поэтапного развития знания о правовом регулировании и современных концепций, которые представляют собственное понимание сущности и значения правового регулирования. Автор делает вывод о том, что классические теории, раскрывающие понятие «правового регулирования» сохраняют своё влияние на современных подходы, существующие в юридической науке. Однако выявлено существенное различие, позволяющее сделать вывод о том, что на сегодняшний день все концепции исследования правового регулирования опираются не только на классическое понимание права, но и заимствуют инструменты и определения из других наук, в то время, как более ранние подходы отличаются обособленностью и концентрацией на юридическом знании. Значимость проведенного исследования выражается в подготовке краткого описания наиболее существенных аспектов понимания правового регулирования в рамках различных подходов.

Ключевые слова: правовое регулирование, право, общество, социальные отношения, социальные регуляторы, государственное воздействие, правовая концепция.

THE ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF LEGAL REGULATION IN MODERN LEGAL SCIENCE

Elena V. Fatalnikova

North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

Abstract. In this article, the author examines how the understanding of domestic legal researchers about the category «legal regulation» has changed. The study centers around a theoretical analysis of sources, a study of the stage-by-stage development of knowledge about legal regulation and modern concepts that represent one's own understanding of the essence and significance of legal regulation. The author concludes that classical theories that reveal the concept of «legal regulation» retain their influence on modern approaches existing in legal science. However, a significant difference has been identified, allowing us to conclude that today all concepts of the study of legal regulation are based not only on the classical understanding of law, but also borrow tools and definitions from other sciences, while earlier approaches are distinguished by their isolation and concentration on legal knowledge. The significance of the study is expressed in the preparation of a brief description of the most significant aspects of understanding legal regulation within the framework of various approaches.

Keywords: legal regulation, law, society, social relations, social regulators, government influence, legal concept.

Введение. В современной юридической науке под правовым регулированием принято понимать систему, совокупность правовых средств и методов, с помощью которых происходит упорядочивание и систематизация социальных отношений во всех сферах жизни общества. Однако в последних исследованиях [1] отмечается, что такое определение недостаточно полно раскрывается содержание данного понятия и не может полностью передать все аспекты правового регулирования как процесса. С другой стороны, высказываются мнения о том [2], что приведенное нами понятие «правовое регулирование»

построено на универсальной в контексте юридической науки конструкции, что позволяет на общетеоретическом уровне понять механизм действия правового регулирования.

Несмотря на неоднократное обращение исследователей к проблеме определения сущности правового регулирования, до сих пор остаются пробелы и не до конца проясненные вопросы, продиктованные постоянным изменением и дополнением теоретических основ. В наибольшей степени это касается проблемы определения сущности правового регулирования и его значе-

ния для современной юридической науки, что представляет большое значение для дальнейшего развития правовой науки и разработки более совершенных способов использования её достижений на практике.

Для того, чтобы дать современное определение понятию «правовое регулирование» и раскрыть его значение для юриспруденции, нам видится необходимым обратиться к анализу отечественных исследований, посвящённых данной теме. Изучение достижений российских и советских правоведов позволит нам выявить тенденции в определении «правового регулирования» в отечественной юридической науке, охарактеризовать процесс его исследования через призму основных этапов и черт. В итоге, мы получим комплексное представление о содержании «правового регулирования», что поспособствует более основательному подходу к решению проблемы определения сущности и значения данного понятия.

Обсуждение. Практика правового регулирования сложно отделима от концептуальной составляющей. В современном отечественном правовом дискурсе наблюдается конфликт позитивно-правовых и естественно-правовых установок.

Основная полемика заключена в вопросе правоприменительной содержательности. По мнению С.Л. Сергеевнина, «эффективность права в целом и позитивного права, в частности, как слегка забытая проблема общетеоретической юриспруденции и социологии права требует к себе в новых социальных реалиях и нового внимания, и новых подходов к исследовательской парадигме. При этом с одной стороны, интерес представляет анализ эффективности позитивного права в его отраслевом срезе, поскольку именно на этом уровне наиболее показательным станет задействование современных электронных технологий при проведении конкретно-социологических исследований в сфере различных правовых явлений и процессов» [11]. Здесь позитивное право понимается как элемент конвенциональной концепции истины, где принятые договоренности и директивы обретают воплощение в социальной реальности. В противовес позитивным установкам, концепция естественного права опирается на классическую аристотелевскую концепцию истины (соответствие существующей реальности). Этот аспект дополняется когнитивным дуализмом: ««естественное право» может иметь два смысла.

Первый – как его понимали классики: Г Гроций, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо – это своего рода неотчуждаемые права, которые присущи человеку от рождения.

Второй – определенные нормы, которые присущи самому явлению, которое мы называем правом. Предлагаем именовать эти обязательные нормы права «естественными нормами».

Мы полагаем, имеет смысл обратиться к природе права, дать ему определение, чтобы найти указанные нами естественные нормы» [6]. Вместе с тем, существует концепция, объединяющая диалектическое противоречие естественно-правовых и позитивистских установок.

Так, по мнению Э.Л. Тинант, «примером действительного единства позитивного и естественного права служат права человека» [12]. Государство, считает автор, «гарантирует индивиду основные права и свободы, руководствуясь следующим:

1) права человека существуют в силу того, что он – человек, и независимо от социальных условий; здесь основные постулаты естественного права выводятся из необходимости признания принципа человеческого достоинства независимо от его обоснования;

2) любое правление утрачивает моральную легитимированность, если нарушаются права человека, – вывод, основанный на требованиях естественного, но не позитивного права» [13].

Мы полагаем, что обозначенный аспект представляет исследовательский интерес, особенно в контексте реалий современного российского общества.

Результаты. Процесс развития отечественной юриспруденции характеризуется как длительный процесс, основными отличительными чертами которого являются одновременно и зависимость от контекста исторического периода, и преемственность. В исследованиях, посвящённых процессу становления отечественного права, мы можем встретить различную систему периодизации, которая носит весьма условный характер.

В нашем исследовании мы придерживаемся четырёхэтапного процесса развития, который был представлен Н.В. Васильевой [2]. Основным критерием, который послужил выделению именно такой периодизации, стало наличие и точность употребления самого понятия «правовое регулирование», однако, в зависимости от особенностей конкретных этапов изменялось и его понимание. Первый этап характеризуется постепенным отделением общей теории права от общей философской концепции власти. Однако отличительной чертой данного этапа всё-таки является совместное исследование аспектов права как учеными-юристами, так и философами, социологами, которые консолидировали свои исследования в рамках изучения проблемы правового воздействия законов на общественную жизнь. Важно понимать, что на данном этапе понятие «правовое регулирование» в привычном нам понимании не употреблялось, однако в работах того периода мы уже замечаем описание характерных черт данного процесса, хоть и не оформленных в единое понятие.

В тот период времени развитие общей теории права существовало несколько подходов к опре-

делению его сущности и значимости для общества.

Например, представитель социологического подхода С.А. Муромцев видел в праве регулятор поведения личности в социуме [9].

Аналогичное мнение высказывал Б.А. Кистяковский, который определял право как основной инструмент регулирования социальной дисциплины и системы существования индивидов в обществе [4].

Другой важный для того периода развития права подход – нормативистский – исследовал право в его тесной связи с государством, которая воспринималась современниками как зависимость от властных решений государственных деятелей.

Г.Ф. Шершеневич, яркий представитель нормативистского подхода в праве, отмечал, что право является «не только нормативным началом государственной жизни, относящимся к категории должностования, но, как действующее право, реализуется в сфере фактических отношений, организует бытие государства, его строй и деятельность» [14, с. 280–284].

Такой подход обусловил понимание права как определяющегося государством института регулирования социальной жизни. Однако мы констатируем связь права с политикой; оно, по своей сущности, выражает потребности и интересы социума в целом, поэтому так важно охранять институт правосоздания от влияния политических элит.

Таким образом, мы видим, что хотя в данный период определение «правовое регулирование» не использовалось в юридическом словаре и оно отсутствовало в исследованиях учёных в привычной нам форме, мы можем сделать вывод о появлении уже в тот период предпосылок для его формулирования.

Основным научным достижением рассмотренного этапа развития права в рамках отечественной юридической науки считается утверждение права как механизма, регулирующего общественные отношения, упорядочивающего их. Как правило, любое изменение в общественных отношениях приводит к дополнению или коренному изменению правовой системы. Государство же выступает основным институтом формирования системы права и активно использует её в целях воздействия на общество. Как мы видим, данные черты правового регулирования сохраняются и в наше время.

Второй этап в развитии общей теории права происходил в период социалистической революции и формирования новой советской государственности. Один из основных научных деятелей в то время, М.Ю. Козловский, говорил о вновь формирующейся системе правовых отношений так: «право не в подлинном его смысле (системы

угнетения большинства меньшинством), а право пролетарское, которое все же право, в смысле средства подавления сопротивления меньшинства трудящимися классами» [5, с. 24].

Даже классическое определение «права» Е.Б. Пашуканиса, используемое в тот период времени, называет право «формой политики господствующего класса» [9, с. 26–27]. Такая ситуация обуславливается государственной идеологией того исторического периода в истории нашей страны и вектором советской науки, направленным в противоположную от достигнутой западной наукой сторону.

Таким образом, во второй период развития правового регулирования общественных отношений данный термин фактически отождествлялся с обобщенным понятием права. По мнению Н.В. Васильевой, «такой подход к пониманию права, а соответственно, и к его роли в упорядочении общественных отношений, обусловил стремление советских юристов ограничиваться исследованием только текстов законов» [3].

Наконец, третий этап развития изучения рассматриваемого нами юридического понятия характеризуется повышенным вниманием ученых-юристов к самому механизму осуществления правового регулирования общественной жизни. Он начался во второй половине 50-х годов XX века и продлился вплоть до изменения законодательного, следовательно, и правового строя нашей страны в 90-х годах. Именно в данный этап термин «правовое регулирование» начинает активно использоваться в научных исследованиях.

Пионером в области исследования правового регулирования как отдельного научного предмета в советской юриспруденции был Л.С. Явич. Именно в его монографии «Советское право – регулятор общественных отношений в СССР» впервые было использовано привычное нам определение «правового регулирования». В его трактовке правовое регулирование представляло собой совокупность всех форм юридического воздействия, которое оказывает государство на сознательную деятельность людей [16]. Многие советские авторы, разрабатывающие данную проблему, использовали в своих работах именно определение Л.С. Явича, которое надолго закрепилось в учебниках по общей теории права.

Интерес для углубленного исследования представляет либерально-юридическая концепция, которую не все исследователи относят к отдельному направлению исследования правового регулирования. Однако в настоящее время данный подход всё чаще становится методологической концепцией проведения диссертационных и монографических исследований. Сторонники либерально-юридической концепции рассматривают правовое регулирование в контексте либеральных принципов осуществления власти: формального равенства перед законом, личной свободы, справедливости [12]. В контек-

сте данной концепции, правовое регулирование определяется как нормативное обеспечение в форме равного соотношения дозволений и запретов всех участников правовых отношений к свободе в том смысле, в каком её понимает общество на данный момент развития с учетом критериев равенства и справедливости.

Инструментальный подход (или специально-юридический в некоторых исследованиях) рассматривает правовое регулирование с позиции его практического применения, наделяя свойствами механизма или инструмента, позволяющего разрешить проблемы общества, связанные с регуляцией его процессов. Наконец, наиболее востребованный и часто используемый в современных исследованиях подход – нормативно-эвристический. В его концепции правовое регулирование понимается как «деятельность государства, выступающего в качестве единственного официального критерия и определителя правомерного и неправомерного, законного и противозаконного поведения» [1, с. 103].

Отдельно хотелось бы остановиться на новом направлении в развитии концепций исследования правового регулирования – информационной теории права. Данная теория опирается на процесс информатизации и понимает под правовым регулированием передачу информационных потоков о должном и порицаемом поведении от одного адресата к другому. Под адресатами в рамках данной концепции понимаются субъекты правовых отношений – государство, общество, личность. Важно понимать, что новое направление в праве находится на начальных этапах исследования и формулирования основных своих положений, однако можно предположить, что всё

более углубляющаяся информатизация нашей жизни в конечном счете заставит исследователей пересмотреть традиционные взгляды на многие правовые постулаты.

Заключение. Таким образом, мы видим, что в современной юридической науке существует множество различных подходов к определению сущности правового регулирования общественных отношений. Каждый из рассмотренных подходов кроме юридического знания опирается ещё на какую-либо научную область: социологию, онтологию, философию, эвристику и т.д. Указанные теории хоть и сосуществуют в состоянии постоянной дискуссии, всё-таки позволяют взглянуть на проблему определения сущности и содержания правового регулирования комплексно. Однако несмотря на всё разнообразие концепций и трактовок в настоящее время, всё ещё остаются непроясненными многие важные вопросы: Как понимать оказываемое государством воздействие на общество посредством правового регулирования, какое это воздействие, на чём оно основано и в какой степени может быть применено? Отдельной проблемой стоит вопрос определения понятия «правовые средства» в контексте каждого из описанных выше подходов и в целом разработки объективно понятия, которое можно было бы использовать вне зависимости от того, какой именно концепции придерживается исследователей?

При этом сложно отрицать тот факт, что правовое регулирование имеет большое значение для развития общества, а его научная концепция как предмета для исследования представляет собой фундаментальное основание для проведения углубленных исследований.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005.
2. Берг Л.Н. Инструментальные аспекты исследования правового установления / Л.Н. Берг // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumentalnye-aspekty-issledovaniya-pravovogo-ustanovleniya>
3. Братусь С.Н. О роли советского права в развитии производственных отношений. М., 1954.
4. Горшенев В.М. Возрастание роли общественных организаций и коллективов трудящихся в применении норм советского права на советском этапе / В.М. Горшенев // Правоведение. 1963. № 1.
5. Козловский М. Пролетарская революция и уголовное право / М. Козловский // Пролетарская революция и право. 1918. № 1.
6. Кураженков Д.С. Естественное право и естественная норма // Вестник Курганского государственного университета. 2010. № 3(19). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/estestvennoe-pravo-i-estestvennaya-norma> (дата обращения 09.04.2024).
7. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. СПб., 2004.

8. Нерсисянц В.С. Философия права. М., 1999.
9. Пашуканис Е. Пролетарское государство и построение бесклассового общества. М., 1932.
10. Сенин И.Н. Правовое регулирование и правовая система / И.Н. Сенин // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-i-pravovaya-sistema>
11. Сергеев С.Л. К вопросу о факторах эффективности позитивного права // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-faktorah-effektivnosti-pozitivnogo-prava> (дата обращения 09.04.2024).
12. Система правового регулирования : учеб. пособие / Н. В. Васильева ; Министерство внутренних дел Российской Федерации, Омская академия. Омск : ОМА МВД России, 2017. 115 с.
13. Тинант Э.Л. Позитивность естественного права / Э.Л. Тинант // Право XX века: Идеи и ценности. 2001. № 2001. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitivnost-estestvennogo-prava-1> (дата обращения 09.04.2024).
14. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1911.
15. Щербакова Е.К. О проблеме соотношения правового воздействия и правового регулирования / Е.К. Щербакова // Вестник СГЮА. 2018. № 1(120). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-sootnosheniya-pravovogo-vozdeystviya-i-pravovogo-regulirovaniya>
16. Явич Л.С. Советское право – регулятор общественных отношений в СССР. Сталинабад, 1957.

References:

1. Baitin M.I. The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries). М., 2005.
2. Berg L.N. Instrumental aspects of the study of legal establishment / L.N. Berg // Bulletin of SUSU. Series: Law. 2016. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumentalnye-aspekty-issledovaniya-pravovogo-ustanovleniya>
3. Bratus S.N. On the role of Soviet law in the development of industrial relations. М., 1954.
4. Gorshenev V.M. The increasing role of public organizations and collectives of workers in the application of the norms of Soviet law at the Soviet stage. Pravovedenie. 1963. № 1.
5. Kozlovsky M. The Proletarian Revolution and criminal law / M. Kozlovsky // The Proletarian Revolution and law. 1918. № 1.
6. Kurazhenkov D.S. Natural law and the natural norm / D.S. Kurazhenkov // Bulletin of the Kurgan State University. 2010. № 3(19). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/estestvennoe-pravo-i-estestvennaya-norma> (date of the application 04/09/2024).
7. Muromtsev S.A. Definition and basic division of law. SPb., 2004.
8. Nersesyants V.S. Philosophy of law. М., 1999.
9. Pashukanis E. The Proletarian state and the construction of a classless society. М., 1932.
10. Senin I.N. Legal regulation and the legal system / I.N. Senin // Legal Bulletin of Dagestan State University. 2017. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-i-pravovaya-sistema>
11. Sergevnis S.L. On the issue of the factors of effectiveness of positive law / S.L. Sergevnis // Theoretical and applied jurisprudence. 2021. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-faktorah-effektivnosti-pozitivnogo-prava> (date of the application 04/09/2024).
12. The system of legal regulation : textbook / N.V. Vasilyeva; Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Omsk Academy. Omsk : OMA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. 115 p.
13. Tinant E.L. The positivity of natural law / E.L. Tinant // The Law of the twentieth century: Ideas and values. 2001. No.2001. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitivnost-estestvennogo-prava-1> (date of the application 04/09/2024).
14. Shershenevich G.F. General theory of law. М., 1911.
15. Shcherbakova Elena Konstantinovna On the problem of the correlation of legal impact and legal regulation // Bulletin of the SSYA. 2018. № 1(120). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-sootnosheniya-pravovogo-vozdeystviya-i-pravovogo-regulirovaniya>
16. Yavich L.S. Soviet law – the regulator of public relations in the USSR. Stalinabad, 1957.

Информация об авторе

Фатальникова Елена Викторовна

кандидат социологических наук,
доцент,
доцент кафедры
общетеоретических правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
inkognito13@inbox.ru

Elena V. Fatalnikova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of General Theoretical Legal Disciplines,
North Caucasus branch
of the Russian State University of Justice
inkognito13@inbox.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.035>
УДК 342.5

Attribution
cc by

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПРАВА

Чимаров С.Ю., Тонышев А.В.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: в представленной статье проведено исследование взаимосвязи между правовой культурой личности и культурой полиции, являющейся одним из ключевых акторов правоохранительной деятельности любого государства. Определение указанной цели обусловлено необходимостью выявления содержания культуры полиции и уточнения особенностей двух аспектов субкультуры полиции. Отмеченное предопределило целесообразность применения отдельных концептов теории права для предметной области культуры полиции и их учета в процессе воспитания личного состава полиции. Кроме того, в статье найдено отражение авторское понимание дефиниции «культура полиции» и рассмотрен ряд суждений представителей отечественной и зарубежной научной мысли по исследуемому вопросу. Методы: целеполагание выбора методологической основы исследования вызвано актуальностью проведения более углубленного анализа культуры полиции, вектор практической реализации которой ориентирован в одном направлении с областями, касающимися репутации полиции и доверия к ней со стороны общества. В ходе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, эвристический, аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации нашли отражение некоторые существенные положения полицейистики, позволяющие: во-первых, более объемно оценить значимость дальнейшей работы по формированию личности полицейского, твердо придерживающегося нормативно-правовых установлений принципа законности и канонов нравственности; во-вторых, задействовать различные «когнитивные линзы», в их направленности на проблему культуры полиции. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц органов внутренних дел и для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: теория права, правовая культура, полицейская культура, законность, правосознание, интеллект, традиции, авторитет полиции, общество.

MODERN UNDERSTANDING OF POLICE CULTURE IN THE CONTEXT OF LEGAL THEORY

Sergey Yu. Chimarov, Alexander V. Tonyshev

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: this article studies the relationship between the legal culture of an individual and the culture of the police, which is one of the key actors in law enforcement in any state. The determination of this goal is due to the need to identify the content of police culture and clarify the features of two aspects of the police subculture. The above predetermined the feasibility of applying certain concepts of legal theory to the subject area of police culture and taking them into account in the process of training police personnel. In addition, the article reflects the author's understanding of the definition of «police culture» and considers a number of judgments of representatives of domestic and foreign scientific thought on the issue under study. Methods: the purpose of choosing the methodological basis of the study is caused by the relevance of conducting a more in-depth analysis of police culture, the vector of practical implementation of which is oriented in the same direction as areas relating to the reputation of the police and public trust in it. During the study, general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, heuristic, axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis, were used. Research results: the publication reflects some essential provisions of police science, allowing: firstly, to more comprehensively assess the significance of further work on the formation of the personality of a police officer who firmly adheres to the legal regulations of the principle of legality and the canons of morality; second, to bring

different «cognitive lenses» to bear on the issue of police culture. Conclusions and conclusions: the publication materials can be used in the process of self-education of senior officials of internal affairs bodies and for a more in-depth study by teaching staff and researchers of educational organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs system.

Keywords: theory of law, legal culture, police culture, legality, legal consciousness, intelligence, traditions, police authority, society.

Введение. Фактор доверия общества к функционированию современной модели полицейской организации зависит от множества показателей, являющихся индикаторами признания значимости отмеченной правоохранительной структуры в общей системе государственного устройства. При этом особое внимание общественности обращено на качество служащих полиции, которые по определению должны обладать высоким уровнем культуры своего поведения, что корреспондирует универсальным положениям теоретико-правовой науки, требованиям ст. 13 Федерального закона «О полиции» [1] и моральным установлениям действующего «Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [2].

Указанное обстоятельство предопределяет целесообразность проведения анализа отдельных шаблонов полицейского поведения именно в русле соответствующих концептов теории и права, и отмеченных документов, содержащих конкретные нормативные предписания, в части регламентации допустимых пределов культуры поведения каждого полицейского на базовых основах правовой культуры правоохранителя.

В этой связи важно уточнить понимание дефиниции «полицейская культура», содержание которой коррелирует групповому уровню правового сознания полицейской организации и ее традициям. В целях проведения более подробного освещения заявленной нами темы исследования, также необходимо обратить внимание на отдельные теоретико-правовые выводы некоторых представителей научной мысли, имеющие прямое отношение к субкультуре полицейских. По нашему представлению, предложенный подход позволит обеспечить многовекторный анализ предметного поля полицейской культуры и сформулировать некоторые выводы, имеющие прикладное значение для области воспитания личного состава полиции Российской Федерации.

Обсуждение. Широко применяемое в различных областях человеческой деятельности и проводимых научных исследованиях понятие культуры имеет непосредственное отношение и к области правоохранения, ключевым актором суть действующим субъектом существования которой выступает полиция и проходящие в ней службу сотрудники. Как отмечает американский юрист Т.В. Черч, понятие «культура» подразумевает, как минимум, общепринятые нормы и установки, касающиеся надлежащего поведения. «Первоначально использовавшийся антропологами для описания множества формальных и неформальных практик, правил и зарождающихся обще-

ственных суждений, характеризующих конкретное племя или другую социальную группу, термин «культура» был заимствован и другими дисциплинами» [3, р. 5], – констатирует указанный правовед в отношении эволюции рассматриваемого понятия «культура».

В последующем, на основе ранее сложившихся представлений о культуре, произошло научное оформление первых суждений о правовой культуре, а само понятие «правовая культура» стало использоваться в более узком контексте применительно к нормам и взглядам, касающимся разрешения дел и поведения членов определенного профессионального сообщества.

При этом в концептуальном плане правовая культура начинает выступать в качестве полезной концепции, ориентированной:

– во-первых, на выявление некоторых различий между отдельными государственными институтами;

– во-вторых, для объяснения индивидуального поведения лиц, находящихся на государственной службе, исходя из характера их общественной принадлежности [4].

С учетом фактора обширности уточняющих вариантов содержания дефиниции «правовая культура», предлагаемых в различных областях научного знания, включая теорию государства и права, мы считаем небезынтересным метафоричную по своей сути формулу, предложенную белорусским юристом С.Г. Дробязко «Правовая культура – это «свечение» права, его сущности, содержания, формы (источников), принципов, закономерностей. Она – апогей правового движения, его развития и реализации» [5, с. 3].

Исходя из общепринятого правоведческого подхода, правовая культура как неотъемлемый компонент общей культуры общества, означает наличие определенного уровня правовых знаний людей, их сознательного отношения к праву, его уважение и соблюдение. Акцентируя внимание в отношении правовой культуры общества, следует отметить то, что под правовой культурой понимается система духовно-нравственных и правовых ценностей, представляющих уровень достижения в развитии правовой жизни общества, его правовой действительности, нормативно-правовых актов, правосознания, а также регулирование общественных отношений с целью установления в государстве правопорядка. По субъектному основанию, различают правовую культуру человека, группы и общества, а по уровню иерархии ее основными видами являют-

ся: обыденная, профессиональная и теоретическая.

Апеллируя к культуре полицейского в контексте теории права, представляется оправданным учитывать:

- во-первых, правовую культуру человека, группы и общества;
- во-вторых, правовую культуру обыденную, профессиональную и теоретическую.

Не вдаваясь в детализацию правовой культуры общества, а также ее обыденную и теоретическую вариации, мы обращаем внимание на важность учета правовой культуры человека – профессионала и группы – совокупности профессионалов.

Проходя службу в должности полицейского, указанный государственный служащий обязан:

- 1) хорошо ориентироваться в соответствующих установлениях нормативно-правового характера;
- 2) обладать положительно-выраженным правосознанием;
- 3) демонстрировать поведение, основанное на безусловном соблюдении закона [6, р. 116].

Выявляя особенности культуры полиции, с учетом специфики правовой культуры профессиональной группы, следует отметить вывод, который сформулировал Д. Поттс – сотрудник полицейского управления Вальехо (Калифорния, США) и магистр передовых исследований в области криминологии, права и общества (Калифорнийский университет, Ирвайн): «Полицейская карьера – это карьера, в которой построение отношений и здоровый эмоциональный интеллект имеют решающее значение для успеха. Учитывая различия в размерах, культуре и демографии среди агентств, многие правоохранительные методы основаны на традициях, опыте и инстинктах, которые прививаются через полицейские академии и программы полевой подготовки служащих полиции» [7, р. 33].

При рассмотрении вопроса о полицейской культуре, важно обратить внимание на действие фактора полицейской субкультуры, проявляющегося, как минимум, в двух измерениях:

1. Постоянная готовность полиции к решительным действиям и применению разрешенных законом огнестрельного оружия и специальных средств. «Возможность стать жертвой столкновения с насилием, потребность в поддержке со стороны других служащих полиции и законное применение насилия для выполнения полицейского мандата – все это способствует формированию субкультуры, которая подчеркивает храбрость и связанные с ней предполагаемые и реальные опасности полицейской деятельности» [8, р. 327].

2. Определенный уровень «капсулирования» (от лат. «capsula» – коробочка) полицейского ведомства, что по объективным причинам обусловлено конфиденциальным характером циркулирующей в его недрах информации и особенностями оперативно-розыскной деятельности. Отчасти, указанный феномен «переносит» свое действие на поведение отдельных должностных лиц, выражающееся в стремлении к сокрытию в поведении некоторых своих коллег по профессии стиля, несовместимого с долгом правоохранительной службы.

В итоге, указанное способствует маскировке от общества отдельных сторон неприемлемого поведения некоторых служащих полиции, что в итоге:

- во-первых, порождает изоляцию полицейского ведомства от взора общественности и возникновение проблем в области упрочения социализации личного состава указанной государственной структуры;
- во-вторых, минимизирует ожидаемый эффект от реализации комплекса воспитательных мер, направленных на формирование законопослушной и высоконравственной личности полицейского.

Как следует из текста методического пособия для полиции США, указанные во втором измерении субкультурные атрибуты полиции прямо связаны с особым сводом профессиональных взглядов, ценностей и специфического восприятия ее сотрудниками окружающего мира, основанного на стремлении оградить общество от происходящего внутри полицейского сообщества и превращению его в клан или братство закрытого типа, окруженного «синей стеной молчания» [9, р. 99].

Что касается понятия «синяя стена молчания», то на основе анализа англоязычной специальной литературы и практики деятельности полиции ряда стран, в первую очередь, в США, мы приходим к выводу о том, устойчивый термин и одноименный исторически сформировавшийся феномен «синяя стена молчания» (англ. «blue wall of silence»), иногда представленный в качестве «синего щита молчания» (англ. «blue shield of silence»), означает «сокрытие полицейскими неправомερных и даже преступных действий членов своей профессиональной корпорации» [10, с. 136].

Указанная проблема, в определенной степени, приемлема для полицейской организации любой страны и предполагает необходимость принятия новых и более действенных мер по повышению уровня открытости полицейского сообщества, к примеру, по тем направлениям, которые закреплены для российской полиции в ст. 8 «Открытость и публичность» и ст. 9 «Общественное доверие и поддержка граждан» ранее указанного Федерального закона «О полиции».

Отмеченное в суждениях американского служащего полиции Д. Поттса значение элемента социализации полицейского и его взаимосвязи с культурой полиции, находит свое подтверждение в выводах отечественного ученого Т.А. Титаренко, отметившей следующее: «Именно посредством социализации развиваются социальные качества, свойства, усиливаются определенные ценности, нормы, общепринятые в данном коллективе, а также система их оценок, осуществляется усвоение социального опыта» [11, с. 48].

На основе изложенного выше, мы предлагаем следующее определение: культура полиции – это основанное на традиционных российских ценностях следование каждого сотрудника полиции, при выполнении им своих служебных обязанностей, требованиям закона и правилам этики, в их моральном выражении и предписанным соответствующими ведомственными нормативными правовыми актами. Приверженность личного состава полиции традициям службы своих предшественников и предписаниям руководящих документов, отражающим запрос общества на видение правоохранительной миссии полиции, способствует поддержанию сотрудниками полиции позитивной по содержанию репутации ведомства, членами которого они являются.

Отмеченное позволяет нам напомнить о содержании дефиниции «правовая репутация» и обратить внимание на то, что «под профессиональной репутацией определенной организации как учреждения, ведомства или сообщества профессионалов следует понимать восприятие другими людьми самой организации или ее представителей, на основе ранее устоявшихся впечатлений и/или индивидуального опыта общения с отдельными ее работниками суть сотрудника» [12, с. 50].

В качестве резюмирующей иллюстрации изложенного следует отметить вывод, к которому приходит британский юрист Дж. Сэмюэл (Кентский университет, Кентербери). «При рассмотрении отношения между правом и культурой следует придерживаться следующих трех фундаментальных: во-первых, что подразумевается под «правом» («законом»)?; во-вторых, что подразумевается под «культурой»?; в-третьих, что подразумевается под «отношениями» в контексте права и культуры?, и на каждый из сформулированных вопросов невозможно ответить независимо» [13, р. 3], – заключает указанный ученый.

Таким образом, культура полиции складывается на основе длительного процесса формирования у личного состава понимания смысла своей профессии как правоохранителя, приоритетными направлениями деятельности которого являются:

- 1) защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина;
- 2) противодействие преступности;
- 3) охрана общественного порядка и собственности;
- 4) обеспечение общественной безопасности.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Культура полиции имеет устойчивое сопряжение с правовой культурой и развитостью правового сознания каждого сотрудника указанного органа правоохранения. При этом должный уровень восприятия личным составом полиции, принятых в обществе правовых ценностей и действующей парадигмы правоотношений, включая приверженность этим ценностям и отношениям, является гарантией адекватного реагирования полицейских на различные жизненные ситуации требующие оперативного полицейского реагирования.

2. Особенности полицейской деятельности и сложившиеся традиции поведения сотрудников полиции во взаимоотношениях между собой и по отношению к окружающим их людям из числа широкой общественности, могут быть оценены в качестве специфических условий, способствующих формированию особых шаблонов полицейского стиля поведения, обусловленного характером профессии правоохранителя.

3. Определяющим условием формирования высокого уровня культуры полиции, в ее позитивном с точки зрения общества смысле, и органического сочетания правовой культуры и культуры полиции, выступает наличие в государстве контроля за деятельностью полиции со стороны общественности и подотчетность полиции обществу, проявляемая не в виде декларативных размышлений и формально воспринимаемых рядом должностных лиц принятых по данному вопросу правовых норм, а реально действующая модель в виде «симфонии» между обществом и полицией.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Church T.W. Examining Local Legal Culture. Washington : National Institute of Justice, 1982. 128 p.
4. Ehxmann S.H. Comparative Legal Cultures. NJ: Prentice-Hall, 1976. 172 p.
5. Дробязко С.Г. Понятие правовой культуры и основные направления повышения ее уровня в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества / С.Г. Дробязко // Проблемы формирования и развития правовой культуры белорусского общества: Материалы круглого стола, 3–5 февраля 2005 г. Мн. : МИТСО, 2005. С. 10–15.
6. Saydullayev S.A. Davlat va huquq nazariyasi: darslik. Toshkent : TDYU, 2021. 248 b.
7. Potts J. Using Officer-Driven Research to Meet Policing Challenges / J. Potts // NIJ Journal. 2019. Vol. 1. Iss. 280. P. 33–35.
8. Gaines L.K. Policing in America / L.K. Gaines, V.E. Kappeler. London and New-York : Teylor & Francis Group, 2015. 601 p.
9. The Police Culture / S.M. Cox, D. Massey, C.M. Kosciusko, E. Wentz // Introduction to Policing-Vantage Learning Platform. SAGE Publications, Inc., 2023. P. 97–124. URL : https://www.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/38432_4.pdf (date of the application 20.03.2024).
10. Чимаров С.Ю. Анализ проблемы транспарентности полицейской деятельности в контексте практического проявления феномена «синей стены молчания» (на примере США) / С.Ю. Чимаров, Г.В. Марченко, Н.А. Игошин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 6. С. 135–138.
11. Титаренко Т.А. Формирование правовой культуры сотрудников ОВД / Т.А. Титаренко // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3(46). С. 48–51.
12. Чимаров С.Ю. Социальный аспект профессиональной репутации сотрудника органов внутренних дел / С.Ю. Чимаров, А.А. Алексеев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 2. С. 49–54.
13. Samuel G. What is the Impact of Culture on Legal Theory? / G. Samuel // Droit et Société. 2019. Vol. 1(101). P. 179–193.

References:

1. Federal Law of February 07, 2011 № 3-FZ «On Police» // SPS «ConsultantPlus».
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 26, 2020 № 460 «On approval of the Code of Ethics and Official Conduct of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».
3. Church T.W. Examining Local Legal Culture. Washington : National Institute of Justice, 1982. 128 p.
4. Ehxmann S.H. Comparative Legal Cultures. NJ : Prentice-Hall, 1976. 172 p.
5. Drobyazko S.G. The concept of legal culture and the main directions of increasing its level in the conditions of the formation of a social legal state and a legal civil society / S.G. Drobyazko // Problems of the formation and development of the legal culture of Belarusian society: Materials of the round table, February 3–5, 2005. Mn. : MITSO, 2005. P. 10–15.
6. Saydullayev S.A. Davlat va huquq nazariyasi: darslik. Toshkent : TDYU, 2021. 248 b.
7. Potts J. Using Officer-Driven Research to Meet Policing Challenges / J. Potts // NIJ Journal. 2019. Vol. 1. Iss. 280. P. 33–35.
8. Gaines L.K. Policing in America / L.K. Gaines, V.E. Kappeler. London and New-York : Teylor & Francis Group, 2015. 601 p.
9. The Police Culture / S.M. Cox, D. Massey, C.M. Kosciusko, E. Wentz // Introduction to Policing-Vantage Learning Platform. SAGE Publications, Inc., 2023. P. 97–124. URL : https://www.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/38432_4.pdf (date of the application 20.03.2024).
10. Chimarov S.Yu. Analysis of the problem of transparency of police activities in the context of the practical manifestation of the «blue wall of silence» phenomenon (using the example of the USA) / S.Yu. Chimarov, G.V. Marchenko, N.A. Igoshin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. № 6. P. 135–138.
11. Titarenko T.A. Formation of the legal culture of police officers / T.A. Titarenko // Psychopedagogues in law enforcement agencies. 2011. № 3(46). P. 48–51.
12. Chimarov S.Yu. Social aspect of the professional reputation of an employee of internal affairs bodies / S.Yu. Chimarov, A.A. Alekseev // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2024. № 2. P. 49–54.
13. Samuel G. What is the Impact of Culture on Legal Theory? / G. Samuel // Droit et Société. 2019. Vol. 1(101). P. 179–193.

Информация об авторах

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
serg120756@gmail.com

Тонышев Александр Владимирович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
<https://orcid.org/0009-0000-6546-5448>
alben2011@mail.ru

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
serg120756@gmail.com

Alexander V. Tonyshev

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
of the Department of Personnel Management
and Educational Work,
St. Petersburg university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
<https://orcid.org/0009-0000-6546-5448>
alben2011@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.037>
УДК 343.46

Attribution
cc by

КОРРУПЦИЯ: ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ

Яковенко И.А.

*Краснодарский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»*

Аннотация. В статье проведён анализ нормативно-правовых, доктринальных и право-применительных проблем понимания, социально-правовой оценки и противодействия коррупции.

Цель исследования состояла в выработке конкретных предложений, направленных на совершенствование действующего антикоррупционного законодательства и практики его применения.

Исследование проведено с использованием общенаучного диалектического подхода, а также методов статистического, логического, системного, сравнительного и структурно-функционального анализа.

Основные результаты исследования выражены в следующих предложениях: внедрить в законодательство широкий подход к пониманию юридической сущности коррупции; уровне закрепить такую единицу статистического учета, как «правонарушение с признаками преступления коррупционного характера»; дифференцировать перечень ограничений и запретов применительно к руководителям органов публичной власти; повысить роль нравственно-этических элементов в содержании обязанностей служащих публичных органов власти; разработать и внедрить механизм стимулирования участия вступающих в правоотношения с органами публичной власти организаций в предупреждении коррупции.

Ключевые слова: коррупция, преступления коррупционной направленности, взяточничество, национальная безопасность, уголовная политика, антикоррупционная политика, государственные служащие.

CORRUPTION: A PROBLEM OF UNDERSTANDING AND SOCIO-LEGAL ASSESSMENT

Irina A. Yakovenko

*Krasnodar Cooperative Institute (branch) of ANOO in the Central Committee
of the Russian Federation «Russian University of Cooperation»*

Abstract. The scientific article analyzes the legal, doctrinal and law enforcement problems of understanding, social and legal assessment and anti-corruption.

The purpose of the study was to develop specific proposals aimed at improving the current anti-corruption legislation and the practice of its application.

Research using a general scientific dialectical approach, as well as methods of statistical, logical, systemic, comparative and structural-functional analysis.

The main results of the study are expressed in the following proposals: introduce into legislation a broad approach to understanding the legal essence of corruption; level to consolidate such a unit of statistical accounting as «an offense with signs of a crime of a corruption nature»; differentiate the list of restrictions and prohibitions in relation to heads of public authorities; increase the role of moral and ethical elements in the content of the duties of employees of public authorities; develop and implement a mechanism to stimulate the participation of organizations entering into legal relations with public authorities in the prevention of corruption.

Keywords: corruption, corruption-related crimes, bribery, national security, criminal policy, anti-corruption policy, civil servants.

Введение.

Проблематика, касающаяся понимания сущности, социально-правовой оценки и определения

путей противодействия коррупции, относится к числу наиболее разработанных в юридической науке. Вместе с тем, связанные с этим доктринальные, нормативно-правовые и правоприме-

нительные вопросы, остаются остроактуальными, что в немалой степени объясняется наблюдаемыми сегодня кардинальными изменениями общественных отношений.

В последние годы угрозы национальной безопасности нашей страны резко обострились, что, наряду с прочим, повышает степень и видоизменяет характер общественной опасности преступлений коррупционной направленности. Особенно наглядно это видно на примере коррупционных злоупотреблений, совершаемых при выполнении оборонного заказа и, в целом, в сфере военно-промышленного комплекса.

Кроме того, санкционный режим, введённый в отношении российской экономики ведущими странами мира, сужение рынков сбыта экспортруемых Россией товаров, неизбежно ставят под угрозу возможность выполнения социально значимых функций государства, в частности, связанных с финансированием здравоохранения, образования, поддержкой представителей социально незащищённых слоёв населения. Всё это заставляет по-новому взглянуть на проблемы противодействия коррупции.

Обсуждение.

На протяжении последних десяти лет, при незначительных колебаниях, фиксируется рост числа преступлений коррупционной направленности. Так, по статьям уголовного закона, предусматривающим ответственность за преступления коррупционной направленности, было зарегистрировано преступлений: в 2014 г. – 32204 (в том числе без учета Крымского федерального округа – 32060, что на 24,6 % меньше, чем в предыдущем году); в 2015 г. – 32455 (в том числе без учета Крымского федерального округа – 32037, что на 0,1 % больше, чем в предыдущем году); в 2016 г. – 32924 (+1,4 %); в 2017 г. – 29634 (–10 %); в 2018 г. – 30495 (+2,9 %); в 2019 г. – 30991 (+1,6 %); в 2020 г. – 30813 (–0,6 %); в 2021 г. – 35051 (+13,8 %); в 2022 г. – 35340 (+0,8 %); в 2023 г. – 36407 (+3 %); в январе-феврале 2024 г. – 7974 (+6,6 %) [9].

Тем самым, уровень коррупционных преступлений остается достаточно высоким, что свидетельствует о неэффективности применяемых мер противодействия данному негативному явлению. Системное противодействие коррупционной преступности должно опираться на своевременное совершенствование антикоррупционного механизма, прежде всего его уголовно-правовых основ.

Коррупция, наряду с террористической и экстремистской деятельностью, является одним из весомых вызовов национальной безопасности России. Это негативное явление подрывает основы государственного управления, снижает эффективность развития экономики, влечёт рост социального неравенства и социальной несправедливости, потерю стабильности демократических институтов, падение нравственности в со-

временном обществе. При этом в российской научной литературе отмечается несовершенство современной антикоррупционной уголовной политики. Отсутствует единство в подходах как к определению содержания и основных направлений антикоррупционной уголовной политики современного российского государства, так и к закономерностям её модернизации к нынешнему этапу трансформации общественных отношений.

Вопросам противодействия коррупции уделяется значительное внимание в международных правовых актах, отечественных законодательных и подзаконных актах, а также посвящённых обеспечению национальной безопасности документах стратегического планирования. Ключевое значение для понимания юридической сущности коррупции имеет Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [10]. При этом, следует признать правоту К.А. Буяновой в том, что «ни российским законодателем, ни отечественной правовой наукой не было выработано даже базовых дефиниций, связанных с понятием «коррупция»» [1, с. 65]. Об этом же пишет, в частности, В. Поплавская, на взгляд которой «отсутствует законодательное закрепление понятия «коррупционное правонарушение», что делает проблематичным квалификацию его признаков» [6, с. 73].

Размытость легального определения коррупции отягощается неоднозначностью подходов к юридической сущности этого термина в доктрине уголовного права. Вне базового консенсуса относительно понятия и признаков коррупции трудно выстроить чёткую систему уголовно-правовых и криминологических мер противодействия преступлениям коррупционной направленности. Собственно, такая ситуация сегодня и сложилась. Как пишет Н.Н. Окутина, «законодательный бум, разразившийся в последнее десятилетие, привел к существенному росту правовых коллизий в области правового регулирования деятельности по противодействию коррупции в России. Вместо стройной системы антикоррупционного законодательства на деле мы получили разрозненную и весьма объемную разноотраслевую правовую массу» [5, с. 21].

В доктрине сложились два подхода к трактовке данного термина. Одни ученые считают, что коррупция – это всего лишь подкуп, взяточничество. Сторонники широкого подхода под коррупцией понимают любое корыстное злоупотребление служебным положением.

Так, на взгляд Н.С. Гончарука, «в настоящее время понятие коррупции включает в себя только использование служебного положения вопреки интересам службы или получение материальных благ» [3, с. 31].

С позиций выработки концепции государственной антикоррупционной уголовной политики наиболее верным представляется широкий подход.

В этой связи, сохраняет свою значимость заслуживающее поддержки предложение Т.Л. Козлова внедрить в законодательство «единый понятийный аппарат, включая определение категорий «коррупционное правонарушение» с выделением конкретных признаков, оснований уголовной, административной, дисциплинарной ответственности» [4, с. 165].

Так, А.А. Уваров оценивая коррупцию как своеобразный дефект правовой системы, обращает внимание, прежде всего, на этап правотворчества, где изначально в результате законодательных ошибок возникают коррупциогенные факторы.

Юридические свойства Конституции в сочетании с конституционными принципами позволяют комплексно воздействовать на общественные отношения и нейтрализовать коррупциогенные факторы как на стадии правотворчества, так и на стадии правоприменения [7, с. 32].

Результаты.

Системное противодействие коррупции предусматривает комплексное использование мер не только уголовной, но и административной, а также дисциплинарной ответственности за коррупционные посягательства.

Антикоррупционная правовая политика должна корректироваться в соответствии с динамикой трансформации коррупционной угрозы. Учитывая это, необходимо на нормативно-правовом уровне закрепить такую единицу статистического учета, как «правонарушение с признаками преступления коррупционного характера», что должно способствовать обеспечению полноты показателей не только коррупционной преступности, но и административных правонарушений коррупционной направленности.

Как подчёркивает Н.Г. Шурухнов, противодействие коррупции, наряду с прочим, требует «принятия специального законодательства, выработки правил деятельности и этики поведения служащих» [8, с. 7].

В этой связи, действующим законодательством предусмотрен ряд барьеров, направленных на пресечение попадания в ряды государственных служащих лиц, не соответствующих предъявляемым требованиям, а также на противодействие

вовлечению действующих сотрудников в коррупционные отношения [2, с. 52].

В антикоррупционном механизме функционирования органов публичной власти превалирующее значение имеет запрет, заключающийся в обязанности воздержаться от совершения конкретно-определённых действий.

Прохождение государственной службы предполагает занятие лицом той или иной должности. В связи с этим, необходимо дифференцировать перечень ограничений и запретов применительно к руководителям органов публичной власти. Результативной мерой антикоррупционной политики следует признать обязанность государственных служащих декларировать свои доходы, а также уведомлять о возникновении конфликта интересов. При этом в совершенствовании нуждается, созданная в 2022 г. информационная система в области противодействия коррупции «Посейдон». Следует детально урегулировать вопросы, касающиеся направлений использования всего собранного в ней массива информации.

Более детального нормативно-правового оформления требуют и нравственно-этические антикоррупционные стандарты поведения государственных служащих. Так, соответствующие рекомендации даны, в частности, в Указе Президента РФ «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» [11].

Кроме того, следует разработать и внедрить механизм стимулирования участия, вступающих в правоотношения с органами публичной власти организаций в предупреждении коррупции.

Заключение.

Взвешенная социально-правовая оценка и эффективное противодействие коррупции предполагают своевременную корректировку уголовно-правовых и криминологических средств противодействия данному негативному явлению.

В целом, основной антикоррупционной политики российского государства должна стать комплексная систематическая работа, которая будет включать в себя меры как правового и карательного характера, так и просветительского, и обучающего.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Буянова К.А. Коррупционное деяние в XXI в.: международные стандарты и национальные подходы / К.А. Буянова // Административное право и процесс. 2023. № 2. С. 64–68.
2. Воробьева Д.С. О проблеме ограничений и запретов на государственной службе: сравнительно-правовой анализ государственно-служебного законодательства / Д.С. Воробьева // Административное право и процесс. 2020. № 3. С. 51–53.
3. Гончарук Н.С. Основные направления по повышению эффективности противодействия коррупции в органах государственной власти Российской Федерации / Н.С. Гончарук // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 3. С. 30–33.
4. Козлов Т.Л. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции / Т.Л. Козлов // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 158–166.
5. Окутина Н.Н. Коррупция как угроза безопасности современного общества и государства / Н.Н. Окутина // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 10. С. 20–23.
6. Поплавская В. Анализ судебной практики по вопросам привлечения государственных (муниципальных) служащих к дисциплинарной ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия за нарушения требований законодательства о противодействии коррупции / В. Поплавская // Административное право. 2019. № 4. С. 73–78.
7. Уваров А.А. Конституционное измерение и предотвращение коррупции как дефекта правовой системы / А.А. Уваров // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 7. С. 32–36.
8. Шурухнов Н.Г. Запреты для государственных служащих как направление предупреждения коррупции: краткая ретроспектива и современное состояние / Н.Г. Шурухнов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 6. С. 6–9.
9. МВД России: статистика URL : <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>
10. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
11. Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // Собрание законодательства Российской Федерации. 19.08.2002. № 33. Ст. 3196.

References:

1. Buyanova K.A. Corruption in the XXI century: international standards and national approaches / K.A. Buyanova // Administrative law and process. 2023. № 2. P. 64–68.
2. Vorobyova D.S. On the problem of restrictions and prohibitions in public service: comparative legal analysis state and official legislation / D.S. Vorobyova // Administrative law and process. 2020. № 3. P. 51–53.
3. Goncharuk N.S. The main directions for improving the effectiveness of combating corruption in public authorities of the Russian Federation / N.S. Goncharuk // State power and local self-government. 2023. № 3. P. 30–33.
4. Kozlov T.L. Prospects for the development of Russian legislation on combating corruption / T.L. Kozlov // Journal of Russian Law. 2020. № 5. P. 158–166.
5. Okutina N.N. Corruption as a threat to the security of modern society and the state / N.N. Okutina // State power and local self-government. 2022. № 10. P. 20–23.
6. Poplavskaya V. Analysis of judicial practice on the involvement of state (municipal) employees in disciplinary liability in the form of dismissal due to loss of trust for violations of the requirements of anti-corruption legislation / V. Poplavskaya // Administrative law. 2019. № 4. P. 73–78.
7. Uvarov A.A. Constitutional dimension and prevention of corruption as a defect of the legal system / A.A. Uvarov // Constitutional and municipal law. 2023. № 7. P. 32–36.
8. Shurukhnov N.G. Prohibitions for civil servants as a direction of preventing corruption: a brief retrospective and current state / N.G. Shurukhnov // Penal enforcement system: law, economics, management. 2020. № 6. P. 6–9.
9. The Ministry of Internal Affairs of Russia. URL : statistics: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>
10. On combating corruption: Federal Law № 273-FZ of 12/25/2008 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2008. № 52 (Part 1). Art. 6228.
11. Decree of the President of the Russian Federation dated 08/12/2002 № 885 «On approval of the general principles of official conduct of civil servants» // Compliance with the legislation of the Russian Federation. 08/19/2002. № 33. Art. 3196.

Информация об авторе

Яковенко Ирина Александровна
кандидат философских наук,
доцент кафедры юриспруденции,
факультет управления и права,
Краснодарский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО ЦС РФ
«Российский университет кооперации»
irishasal@mail.ru

Irina A. Yakovenko
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Jurisprudence,
Faculty of Management and Law,
Krasnodar Cooperative Institute (branch)
of ANOO in the Central Committee
of the Russian Federation
«Russian University of Cooperation»
irishasal@mail.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.003>
УДК 336.14

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАСХОДОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Полешко В.В.³

*¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

*^{2, 3}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. В условиях проведения Специальной военной операции, санкций западных стран в отношении России, вложения значительных финансовых средств в развитие отечественной экономики и Вооруженных Сил выполнение государством принятых социальных обязательств является актуальной проблемой. Цель исследования состоит в том, чтобы рассмотреть значение российской бюджетной системы в финансировании социальных расходов, задача – показать роль федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов, консолидированного бюджета в финансовом обеспечении социальной политики и отраслей социальной сферы – здравоохранения, культуры и кинематографии, образования, физической культуры и спорта. Используются такие методы научного исследования, как анализ, синтез, сравнение, статистический метод, дедукция, индукция. Объект исследования – социальные расходы бюджетной системы Российской Федерации.

Результаты исследования. Показана динамика в 2023–2025 годы бюджетных ассигнований на финансирование образования, здравоохранения, культуры и кинематографии, физической культуры и спорта, социальной политики, динамика средств федерального бюджета, предназначенных для финансирования основных направлений социальной политики – пенсионного обеспечения, социального обслуживания и социального обеспечения населения, охраны семьи и детства, динамика объема расходов бюджетов Фонда пенсионного и социального страхования, Федерального фонда обязательного медицинского страхования. Показан объем финансирования исполнения публичных нормативных обязательств Российской Федерации и государственных программ в социальной сфере в 2021 году, объем расходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на социально-культурные мероприятия.

Вывод состоит в том, что, несмотря на дефицит федерального бюджета в 2023–2025 годы, объем его совокупных социальных расходов в абсолютных цифрах и доля в общем объеме расходов федерального бюджета увеличиваются. Между тем, доля в прогнозируемом объеме валового внутреннего продукта уменьшается. Общий объем расходов бюджета Фонда пенсионного и социального страхования в абсолютных цифрах увеличивается, а в процентах к прогнозируемому объему валового внутреннего продукта уменьшается; соответственно, бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования – увеличивается и практически остается на одном уровне. В 2021 году в федеральном бюджете и своде консолидированных региональных бюджетов важная роль принадлежала расходам на социальную политику. Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на социально-культурные мероприятия значительны. В течение нескольких лет происходит уменьшение доли социальных расходов в прогнозируемом объеме валового внутреннего продукта. Необходимо такую тенденцию изменить – от уменьшения доли перейти к ее увеличению.

Обзор литературы позволяет утверждать, что существуют опубликованные работы по финансированию социальной сферы и ее отраслей. В едином электронном каталоге Российской государственной библиотеки указано 15 публикаций, в которых рассматривается финансирование социальной сферы, 107 – здравоохранения, 97 – образования, 25 – культуры, по одной работе – кинематографии и спорта. Не удалось обнаружить ни одной публикации по финансированию социальной политики, хотя вопросы ее финансового обеспечения обсуждаются в различных публикациях. Статья подготовлена на основе федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2023–2025 годы, консолидированного бюджета в 2021 году, официальных статистических данных.

Ключевые слова: бюджет, государственная программа, пенсионное обеспечение, публичные нормативные социальные обязательства, социальное обеспечение, социальное обслуживание, социальные расходы, охрана семьи и детства, фонд.

SOCIAL COMPONENT OF EXPENDITURES OF THE BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov², Vadim V. Polieshko³

¹*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,*

^{2,3}*South Russian Institute of Management – branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation*

Abstract. In the context of a special military operation, sanctions of Western countries against Russia, investment of significant financial resources in the development of the domestic economy and the Armed Forces, the fulfillment by the state of its social obligations is an urgent problem. The goal is to consider the importance of the Russian budget system in financing social spending, the task is to show the role of the federal budget, the budgets of state extra-budgetary funds, the consolidated budget in the financial support of social policy and social sectors - healthcare, culture and cinematography, education, physical culture and sports. Research methods such as analysis, synthesis, comparison, statistical method, deduction, induction are used. The object of the study is the social expenditures of the budget system of the Russian Federation.

The results of the study. The dynamics in 2023–2025 of budget allocations for financing education, healthcare, culture and cinematography, physical culture and sports, social policy, the dynamics of federal budget funds intended to finance the main directions of social policy – pensions, social services and social security of the population, family and childhood protection, the dynamics of the volume of budget expenditures of the Pension and Social Insurance Fund are shown, Federal Compulsory Medical Insurance Fund. The amount of funding for the fulfillment of public regulatory obligations of the Russian Federation and state programs in the social sphere, in 2021 the volume of expenditures of the consolidated budget of the Russian Federation and the budgets of state extra-budgetary funds for social and cultural events is shown.

The conclusion is that despite the federal budget deficit in 2023–2025, the volume of its total social expenditures in absolute terms and the share in total federal budget expenditures are increasing. Meanwhile, the share in the projected gross domestic product is decreasing. The total expenditure of the budget of the Pension and Social Insurance Fund in absolute terms is increasing, as a percentage of the projected gross domestic product is decreasing, respectively, the budget of the Federal Compulsory Medical Insurance Fund is increasing and practically remains at the same level. In 2021, social policy expenditures played an important role in the federal budget and the consolidated regional budgets. The expenditures of the consolidated budget of the Russian Federation and the budgets of state extra-budgetary funds for social and cultural activities are significant. For several years, there has been a decrease in the share of social spending in the projected gross domestic product. It is necessary to change this trend – from a decrease in the share to an increase in it.

A review of the literature suggests that there are published works on the financing of the social sphere and its branches. The unified electronic catalog of the Russian State Library contains 15 publications that deal with the financing of the social sphere, 107 – healthcare, 97 – education, 25 – culture, one work each – cinematography and sports. It was not possible to find a single publication on the financing of social policy, although the issues of its financial support are discussed in various publications. The article was prepared on the basis of the federal budget, the budgets of state extra-budgetary funds in 2023–2025, the consolidated budget in 2021, and official statistics.

Keywords: budget, state program, pensions, public regulatory social obligations, social security, social services, social expenditures, family and childhood protection, fund.

Введение.

Бюджетная система представляет собой совокупность федерального бюджета, региональных бюджетов, местных бюджетов, бюджетов государственных внебюджетных фондов. Она основана на экономических отношениях и государственном устройстве, регулируется российским законодательством.

Федеральный бюджет и свод консолидированных бюджетов регионов без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами образуют консолидированный бюджет Российской Федерации. Федеральный бюджет предназначен

для исполнения расходных обязательств Российской Федерации, региональный бюджет – для исполнения расходных обязательств региона.

Региональный бюджет и свод бюджетов муниципальных образований, входящих в состав субъекта Российской Федерации без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами, образуют консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации.

Бюджет муниципального образования, Местный бюджет предназначен для исполнения расходных обязательств муниципального образования.

Бюджеты государственных внебюджетных фондов до 2023 года включали бюджеты Пенсионного фонда, Фонда социального страхования, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, бюджеты территориальных фондов обязательного медицинского страхования.

Начиная с 01 января 2023 года, путем реорганизации Пенсионного фонда с одновременным присоединением к нему Фонда социального страхования создано в организационно-правовой форме Государственное внебюджетное государственное учреждение – Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации. После его создания бюджетами государственных внебюджетных фондов являются бюджеты Фонда пенсионного и социального страхования, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, бюджеты территориальных фондов обязательного медицинского страхования.

Результаты. Обсуждение.

Федеральный бюджет на 2023–2025 годы имеет дефицит – превышение расходов бюджета над его доходами. В федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов предусмотрены бюджетные ассигнования на финансирование образования (1 трлн 237 млрд 380 млн 556 тыс. руб.; 1 трлн 292 млрд 406 млн 307,4 тыс.; 1 трлн 340 млрд 051 млн 489,5 тыс.), культуры, кинематографии (177 млрд 959 млн 300,3 тыс. руб.; 185 млрд 876 млн 159,4 тыс.; 193 млрд 120 млн 763,5 тыс.), здравоохранения (1 трлн 234 млрд 574 млн 095,9 тыс.; 1 трлн 217 млрд 373 млн 799,9 тыс.; 1 трлн 233 млрд 446 млн 289,8 тыс.), социальной политики (5 трлн 823 млрд 344 млн 773,6 тыс. руб.; 6 трлн 264 млрд 056 млн 830,1 тыс.; 6 трлн 328 млрд 835 млн 641,1 тыс.), физической культуры и спорта (80 млрд 939 млн 008,8 тыс. руб.; 61 млрд 067 млн 004,3 тыс.; 56 млрд 663 млн 373,9 тыс.) [1]. Суммарные социальные расходы в социальной сфере в 2023 году – 8 трлн 554 млрд 197 млн 734,6 тыс. руб., 2024-м году – 9 трлн 020 млрд 780 млн 101,1 тыс. руб., в 2025-м году – 9 трлн 152 млрд 117 млн 557,8 тыс. руб.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что увеличиваются в абсолютных цифрах бюджетные ассигнования в образование, культуру и кинематографию, в социальную политику; уменьшаются в физическую культуру и спорт; сокращаются, а затем увеличиваются в здравоохранении; увеличиваются совокупные социальные расходы.

Рассмотрим динамику изменения бюджетных ассигнований в прогнозируемом объеме валового внутреннего продукта и общем объеме расходов федерального бюджета. Соответственно доля в образовании – 0,829 % и 4,258 %; 0,809 % и 4,391 %; 0,785 % и 4,582 %, в культуре и кинематографии – 0,118 % и 0,612 %; 0,116 % и 0,631 %; 0,113 % и 0,66 %, в здравоохранении – 0,823 % и 4,249 %; 0,762 % и 4,136 %; 0,723 % и 4,217 %, в социальной политике – 3,883 % и 20,042 %; 3,922 %

и 21,282 %; 3,709 % и 21,641 %, в физической культуре и спорте – 0,053% и 0,278 %; 0,038 % и 0,207 %; 0,033% и 0,193%, в совокупных социальных расходах – 5,706 % и 29,439 %; 5,648 % и 30,649 %; 5,364 % и 31,295 %.

Уменьшается доля в прогнозируемом объеме валового внутреннего продукта в образовании, культуре и кинематографии, здравоохранении, физической культуре и спорте, в социальной политике увеличивается, затем уменьшается, в совокупных социальных расходах уменьшается. В общем объеме расходов федерального бюджета доля увеличивается в образовании, культуре и кинематографии, социальной политике, уменьшается в физической культуре и спорте, уменьшается, затем увеличивается, в здравоохранении, в совокупных социальных расходах увеличивается.

В образовании финансируется дошкольное, общее, среднее профессиональное, высшее образование, дополнительное образование детей, профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации, молодежная политика, другие вопросы в области образования, в культуре, кинематографии – культура и кинематография, другие вопросы в области культуры, кинематографии, физической культуре и спорте – массовый спорт, спорт высших достижений, другие вопросы в области физической культуры и спорта.

В здравоохранении бюджетные ассигнования используются для финансирования стационарной, скорой медицинской помощи, амбулаторной помощи, медицинской помощи в дневных стационарах, санаторно-оздоровительной помощи, заготовки, переработки, хранения и обеспечения безопасности донорской крови и ее компонентов, санитарно-эпидемиологического благополучия, других вопросов в области здравоохранения. Из федерального бюджета в 2023 и 2024 годы на модернизацию первичного звена здравоохранения будет выделено по 90 млрд руб., в 2025 году – 133 млрд [2]. Для борьбы с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями в 2023 и 2024 годы выделяется 350 млрд руб. В 2023 году расходы на здравоохранение из всех источников финансирования составят более 6.8 трлн руб.

Следует особо выделить финансирование социальной политики. Бюджетные ассигнования выделены для финансирования пенсионного обеспечения (3 трлн 363 млрд 717 млн 325,3 тыс. руб.; 3 трлн 429 млрд 423 млн 307,7 тыс.; 3 трлн 417 млрд 527 млн 497 тыс.), социального обслуживания населения (19 млрд 867 млн 576,8 тыс. руб.; 20 млрд 921 млн 532,6 тыс.; 21 млрд 031 млн 837,2 тыс.), социального обеспечения населения (1 трлн 188 млрд 226 млн 198,7 тыс. руб.; 1 трлн 406 млрд 803 млн 211,4 тыс.; 1 трлн 366 млрд 667 млн 925,4 тыс.), охраны семьи и детства (1 трлн. 205 млрд 863 млн 440,5 тыс. руб.; 1 трлн 359 млрд 141 млн 322,4 тыс.; 1 трлн

474 млрд 335 млн 104 тыс.), других вопросов в области социальной политики (44 млрд 838 млн 695,7 тыс. руб.; 47 млрд 248 млн 301 тыс.; 48 млрд 815 млн 236,9 тыс.) [1].

За счет федерального бюджета исполняются публичные нормативные обязательства Российской Федерации в рамках государственных программ. На каждый год выделяется государственной программе Развитие образования по 20 млн. руб., Развитие физической культуры и спорта - по 2 млрд 229 млн 672 тыс. руб., Развитие туризма – по 10 млн. Предусмотрено по государственной программе Социальная поддержка граждан 36 млрд 469 млн 921,4 тыс. руб.; 36 млрд 643 млн 702,7 тыс.; 37 млрд 291 млн 509,8 тыс., Развитие культуры – 100 млн руб.; 91 млн; 92 млн, Развитие пенсионной системы – 839 млрд 721 млн 153,9 тыс. руб.; 931 млрд 202 млн 708,8 тыс.; 989 млрд 197 млн 742,9 тыс.

Бюджетные ассигнования предназначены для финансирования государственных программ Российской Федерации в социальной сфере – Развитие здравоохранения (1 трлн 015 млрд 052 млн 265,8 тыс. руб.; 989 млрд 480 млн 377,4 тыс.; 1 трлн 006 млрд 851 млн 658 тыс.). Развитие образования (479 млрд 619 млн 458 тыс. руб.; 488 млрд 598 млн 835,5 тыс.; 499 млрд 699 млн 682 тыс.). Социальная поддержка граждан (2 трлн 217 млрд 281 млн 778,8 тыс. руб.; 2 трлн 416 млрд 372 млн 401,2 тыс.; 2 трлн 583 млрд 555 млн 039,7 тыс.). Доступная среда (63 млрд 679 млн 309,9 тыс. руб.; 64 млрд 514 млн 703,2 тыс.; 65 млрд 033 млн 764,1 тыс.). Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации (394. млрд 012 млн 960,2 тыс. руб.; 415 млрд. 129 млн 395,5 тыс.; 347 млрд 834 млн 614 тыс.), Содействие занятости населения (79 млрд. 769 млн 047 тыс. руб.; 77 млрд 612 млн 079,8 тыс.; 77 млрд 723 млн 774,1 тыс.), Развитие культуры (161 млрд 836 млн 121,9 тыс. руб.; 168 млрд 832 млн 006,5 тыс.; 176 млрд 113 млн 199,2 тыс.), Развитие физической культуры и спорта (76 млрд 494 млн 374,7 тыс. руб.; 56 млрд 779 млн 534,1 тыс.; 52 млрд 265 млн 690 тыс.), Развитие туризма (52 млрд 977 млн 262,2 тыс. руб.; 57 млрд 950 млн 611 тыс.; 57 млрд 479 млн 319,5 тыс.). На развитие пенсионной системы выделено 3 трлн 162 млрд 352 млн 141,8 тыс. руб.; 3 трлн 223 млрд 095 млн 524,4 тыс.; 3 трлн 189 млрд 671 млн 281,8 тыс.

Рассмотрим бюджеты государственных внебюджетных фондов. Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации осуществляет пенсионное обеспечение, обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное социальное страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, социальное обеспечение, предоставление мер социальной защиты, поддержки отдельным категориям граждан, иные

государственные функции и полномочия, возложенных на Фонд в соответствии с законодательством [3].

Бюджет Фонда относится к бюджетной системе, средства его бюджета являются собственностью Российской Федерации, не входят в состав других бюджетов, изъятию не подлежат.

Общий объем расходов бюджета Фонда в 2023 году составляет 13 трлн 541 млрд 342 млн 671,3 тыс. рублей, 9,03 % прогнозируемого объема валового внутреннего продукта, 2024-м году – 14 трлн 303 млрд 900 млн 523,9 тыс. руб., 8,95 %, 2025-м году – 14 трлн 975 млрд 185 млн 085,8 тыс., 8,778 % [4].

Следовательно, общий объем расходов бюджета Фонда в абсолютных цифрах увеличивается, а в процентах к прогнозируемому объему валового внутреннего продукта уменьшается.

Утвержден объем расходов по обязательному пенсионному страхованию в сумме 9 трлн 060 млрд 669 млн 736,3 тыс. руб.; 9 трлн 335 млрд 621 млн 455,7 тыс.; 9 трлн 693 млрд 957 млн 686,1 тыс., по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством – 838 млрд 157 млн 398,7 тыс. руб.; 973 млрд 84 млн 603,3 тыс.; 1 трлн 075 млрд 111 млн 717,0 тыс., по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний – 129 млрд 712 млн 075,1 тыс. руб.; 140 млрд 279 млн 788,1 тыс.; 150 млрд 306 млн 541,1 тыс. Бюджетные ассигнования Фонда предназначены для финансирования пенсионного обеспечения (9 трлн 765 млрд 901 млн 547,5 тыс. руб.; 10 трлн 083 млрд 724 млн 804,8 тыс.; 10 трлн 492 млрд 444 млн 572,1 тыс.), социального обеспечения населения (1 трлн 669 млрд 519 млн 440 тыс. руб.; 1 трлн 842 млрд 486 млн 165,3 тыс.; 1 трлн 976 млрд 191 млн 469,3 тыс.), охраны семьи и детства (1 трлн 918 млрд 784 млн 838,7 тыс. руб.; 2 трлн 178 млрд 362 млн 212,4 тыс. руб.; 2 трлн 300 млрд 343 млн 596,4 тыс.), других вопросов в области социальной политики (11 млрд 439 млн 541,5 тыс. руб.; 12 млрд 319 млн 392,9 тыс.; 10 млрд 952 млн 090,1 тыс.).

Следует иметь в виду, что одни бюджеты бюджетной системы предоставляют средства другому бюджету – межбюджетные трансферты. Фонд пенсионного и социального страхования получает бюджетные ассигнования в форме межбюджетных трансфертов из федерального бюджета на осуществление ежемесячных денежных выплат ветеранам, инвалидам, гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие радиационных аварий и ядерных испытаний.

Общий объем расходов бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2023 год составляет 3 трлн 219 млрд 312 млн 052,4 тыс. руб., 2,146 % прогнозируемого объема валового внутреннего продукта на 2024-й год –

3 трлн 366 млрд 000 млн 001,1 тыс. руб., 2,149 %, 2025-й – 3 трлн 591 млрд 898 млн 630,7 тыс., 2,117% [5].

Общий объем расходов бюджета Федерального фонда в абсолютных цифрах увеличивается, в процентах к прогнозируемому объему валового внутреннего продукта практически остается на одном уровне.

Бюджетные ассигнования Фонда предназначены для финансирования здравоохранения – соответственно, 3 трлн 217 млрд 756 млн 505,4 тыс. руб.; 3 трлн 432 млрд 079 млн 313,8 тыс.; 3 трлн 610 млрд 356 млн 801,7 тыс. в рамках Государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения».

Фонд получает межбюджетные трансферты из федерального бюджета. Из бюджета Фонда средства направляются в бюджет Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации межбюджетные трансферты на оплату медицинским и иным организациям, участвующим в реализации программы и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Размеры оплаты услуг следующие. Услуги, оказанные женщинам в период беременности, – 4 тыс. руб. (услуги по оказанию медицинской помощи – 3 тыс. и по оказанию правовой, психологической и медико-социальной помощи – 1 тыс.). Медицинская помощь, оказанная женщинам и новорожденным в период родов и в послеродовой период, – 6 тыс. руб. за каждую женщину, услуги по проведению профилактических медицинских осмотров ребенка, поставленного в течение первого года жизни в возрасте до трех месяцев на учет, – 1 тыс. за первые шесть месяцев и 1 тыс. за вторые шесть месяцев, в течение которых проводились профилактические медицинские осмотры, за каждого ребенка с момента постановки его на учет, оплата услуг по изготовлению и доставке в территориальные органы Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации бланков родовых сертификатов. Из бюджета Фонда в бюджеты территориальных фондов обязательного медицинского страхования направляются субвенции на финансовое обеспечение расходных обязательств регионов и города Байконура, возникающих при осуществлении переданных в сфере

обязательного медицинского страхования полномочий. Субвенция – это межбюджетные трансферты, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе на осуществление определенных целевых расходов. Предоставление субвенций осуществляется после перечисления в бюджет Фонда из регионального бюджета суммы ежемесячного страхового взноса на обязательное медицинское страхование неработающего населения.

Федеральный бюджет и свод консолидированных региональных бюджетов без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами образуют консолидированный бюджет Российской Федерации. В 2021 году расходы на социально-культурные мероприятия составили 27 трлн 121 млрд руб., в том числе на образование – 4 трлн 690,7 млрд руб., 17,3% к итогу, культуру, кинематографию – 651,9 млрд руб., 2,4 %, здравоохранение – 5 трлн 167,3 млрд руб., 19,1 %, социальную политику – 16 трлн 002,3 млрд руб., 59 %, физическую культуру и спорт – 437,5 млрд руб., 1,6 %, средства массовой информации – 171,4 млрд руб., 0,6 % [6]. Расходы федерального бюджета – 9 трлн 545,8 млрд руб., региональных консолидированных бюджетов – 10 трлн 358,1 млрд руб. Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на социально-культурные мероприятия составили 21 трлн 121,6 млрд руб., 20,7 % валового внутреннего продукта, из них федеральный бюджет – 9 трлн 545,8 млрд руб., 7,3 %, региональные консолидированные бюджеты – 10 трлн 358,1 млрд руб., 7,9 % [6]. Расходы консолидированных региональных бюджетов и муниципальных образований на реализацию мер социальной поддержки отдельных категории граждан были равны 1 трлн 468 млрд 709,2 млн руб.

Заключение.

Подводя итоги, необходимо отметить, что несмотря на дефицит федерального бюджета на ближайшие три года, предусматривается обеспечение выполнения всех социальных обязательств государства. Значительное место в выполнении социальных обязательств государства занимают бюджеты государственных внебюджетных фондов, региональные бюджеты, консолидированный бюджет.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 06 декабря 2021 года № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 50 (Ч. I, II, III). Ст. 8397.
2. Исаев А. Развитие системы здравоохранения / А. Исаев // Российская газета. 2022. 07 декабря.
3. Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29 (Часть I). Ст. 5203.
4. Федеральный закон «О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // официальный интернет-портал правовой информации (URL : pravo.gov.ru) 05 декабря 2022 г. № 0001202212050008. Российская газета. 2022. 08 декабря.
5. Федеральный закон от 05 декабря 2022 года № 468-ФЗ «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Официальный интернет-портал правовой информации (URL : pravo.gov.ru) 05 декабря 2022 г. Российская газета. 2022. 08 декабря.
6. Российский статистический ежегодник. 2022. URL : gks.ru
7. Финансы России. 2022. Статистический сборник. URL : gks.ru

References:

1. Federal Law of December 06, 2021 № 390-FZ «On the Federal Budget for 2022 and for the Planning Period of 2023 and 2024» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2021. № 50 (Part I, II, III). Art. 8397.
2. Isaev A. Development of the health care system / A. Isaev // Rossiyskaya gazeta. 2022. December 07.
3. Federal law of July 14, 2022 № 236-FZ «On the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation» // Sbranie konodatelstva Rossiiskoi Federatsii. 2022. № 29 (Part I). Art. 5203.
4. Federal Law «On the Budget of the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation for 2023 and for the Planning Period of 2024 and 2025» // Official Internet Portal of Legal Information (URL : pravo.gov.ru) December 05, 2022 № 0001202212050008. Rossiyskaya Gazeta. 2022. 08 dekabrya.
5. Federal Law of December 05, 2022 № 468-FZ «On the Budget of the Federal Compulsory Medical Insurance Fund for 2023 and for the Planning Period of 2024 and 2025» // Official Internet Portal of Legal Information (URL : pravo.gov.ru) December 05, 2022 № Rossiyskaya Gazeta. 2022. 08 dekabrya.
6. Russian Statistical Yearbook 2022. URL : gks.ru.
7. Finances of Russia. 2022. Statistical collection. URL : gks.ru

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Полешко Вадим Владимирович

аспирант 1 курса
кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
popov-52@mail.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Russian Academy National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>
anaverin1947@mail.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Vadim V. Polieshko

1st year Graduate Student
Department of Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
popov-52@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.039>
УДК 338.1

Attribution
cc by

КОНКУРЕНТНАЯ РАЗВЕДКА В УСЛОВИЯХ КОНЪЮКТУРНОГО РЫНКА

Акопов С.Э., Акопова Е.С., Самыгин С.И.

Ростовский государственный экономический университет

Аннотация. Статья на заданную тему является актуальной в связи с тем обстоятельством, что конкурентоспособность предприятия, в первую очередь, определяет период функционирования организации или ее «жизнедеятельность», поэтому конкурентная разведка является незаменимым инструментом в экономической деятельности компаний. В исследовании рассматривается инструмент конкурентной разведки и актуализируется его использование в целях повышения уровня конкурентоспособности организации в условиях конъюнктурного рынка. Авторами анализируются теоретические аспекты и терминология конкурентной разведки и используются следующие методы исследования: методы анализа и систематизации информации, типизация, классификация и метод сравнительного анализа. В статье большое внимание уделяется видам конкурентной разведки и открытым источникам информации, благодаря которым можно проанализировать наиболее объективную информацию; также, даны практические рекомендации, с помощью которых специалисты могут избежать негативного явления под названием «информационный шум». В результативной части исследования проводится сравнительный анализ методов проведения конкурентной разведки и определяется наиболее эффективный из них. В завершение публикации авторы приходят к выводам о том, что конкурентная разведка не утратила своей актуальности и в долгосрочной перспективе позволяет организации обладать относительно стабильным уровнем конкурентного преимущества, что в современных условиях является фактором, необходимым для жизнедеятельности организации.

Ключевые слова: конкурентная разведка, конъюнктурный рынок, информация, стратегическая разведка, контент-анализ.

COMPETITIVE INTELLIGENCE IN A COMPETITIVE MARKET

Sergey E. Akopov, Elena S. Akopova, Sergey I. Samygin

Rostov State University of Economics

Abstract. The article on this topic is relevant due to the fact that the competitiveness of an enterprise, first of all, determines the period of functioning of the organization or its «vital activity». Therefore, competitive intelligence is an indispensable tool in the economic activity of companies. The study examines the competitive intelligence tool and actualizes its use in order to increase the competitiveness of an organization in a competitive market. Next, the theoretical aspects and terminology of competitive intelligence are analyzed. The study uses methods of analysis and systematization of information, typification, classification and the method of comparative analysis. The study pays great attention to the types of competitive intelligence and open sources of information, thanks to which it is possible to analyze the most objective information, and also provides practical recommendations with which specialists can avoid the negative phenomenon called «information noise». In conclusion, a comparative analysis of competitive intelligence methods is carried out and the most effective one is determined. At the end of the publication, the authors come to the conclusion that competitive intelligence has not lost its relevance and in the long term allows an organization to have a relatively stable level of competitive advantage, which in modern conditions is a factor necessary for the life of the organization.

Keywords: competitive intelligence, market conditions, information, strategic intelligence, content analysis.

Введение. На сегодняшний день, в условиях цифровизации конкурентная разведка получила широкое распространение, как среди крупных предприятий, так и среди организаций малого и среднего бизнеса в связи с тем, что в постоянно изменяющихся условиях рынка, необходимо владеть информацией о деятельности конкурентов для того, чтобы вести успешный бизнес пу-

тем постоянного самосовершенствования. Конкурентоспособность предприятия, в первую очередь, определяет период функционирования организации или ее «жизнедеятельность». Поэтому конкурентная разведка является незаменимым инструментом в экономической деятельности компаний.

© Акопов А.Э., Акопова Е.С., Самыгин С.И.

В исследовании используются методы анализа и систематизации информации, типизация, классификация и метод сравнительного анализа.

Конкурентная разведка является инструментом, который перешел в экономику из политической сферы, подтверждением данному высказыванию является деятельность разведчиков во времена Великой Отечественной войны, эффективность которой во многом определила её исход[2].

Необходимо отметить, что конкурентная разведка является инструментом для анализа информации, которую возможно найти через открытые источники. Использование данного инструмента в целях шпионажа является уголовно наказуемым деянием. В исследовании будет подробно рассмотрена конкурентная разведка как феномен и инструмент, а также обоснован факт, который определяет конкурентную разведку как основной фактор конкурентоспособности предприятия. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что выбранная проблематика является актуальной на сегодняшний день.

Обсуждение. Прежде чем рассуждать о функциях и видах конкурентной разведки, необходимо рассмотреть терминологию. И так, конкурентная разведка или англ. *Competitive intelligence*, сокращенно *CI* представляет собой сбор и обработку данных о конкурентах с целью повышения уровня конкурентоспособности коммерческой организации, действуя при этом законными путями и соблюдая этические нормы [1].

В узком смысле, конкурентная разведка представляет собой инструмент, с помощью которого руководители принимают стратегически важные решения по ведению бизнеса. Помимо этого, конкурентная разведка является частью стратегического менеджмента, которая необходима для сбора и обработки информации о конкурентах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что конкурентная разведка представляет собой систему сбора, хранения, обработки и централизации информации о конкурентах.

Информация – ценнейший ресурс, на добычу которого направлена деятельность подразделений конкурентной разведки. Относительно конкурентной разведки: она классифицируется в зависимости от задач, которые необходимо решить.

Применение конкурентной разведки не ограничивается только лишь кругом глобальных целей компании. Так, конкурентная разведка применяется и по отношению к контрагентам, с которыми организация взаимодействует или находится в партнерских отношениях. Также, конкурентная разведка может применяться в случае установления цен на услуги или продукты на основании информации о ценообразовании тех же видов услуг или продукции конкурентов.

Следующая классификация информации определяется по ее уровню достоверности и соответствию реальности. Информация, которой обладает человек, может быть передана им недостоверно. Другая классификация, которая напрямую связана с предыдущей – источники информации, которые подразделяются на следующие типы:

– открытые и закрытые источники информации; оперативная информация, которая получена напрямую, то есть путем наблюдения, установления контакта и т.д.;

– экспертная информация и агентурная, которая представляет собой информацию, которая получена агентом в процессе наблюдения и систематизации [3].

Особое место в работе специалиста, занимающегося конкурентной разведкой, имеют сторонние организации, которые обеспечивают его необходимой информацией из открытого доступа.

К таким организациям относится Федеральная служба статистики, которая специализируется на сборе и обработке данных, не только касающихся социальной сферы общества, но и экономической. На официальном сайте Росстата можно найти необходимую информацию по контрагентам и провести конкурентный анализ на основе статистических данных.

Следующий ресурс, на который стоит обратить внимание – сайт ФНС РФ. Федеральная налоговая служба РФ является открытым источником информации не только о юридических, но и физических лицах (речь идет об индивидуальных предпринимателях). Еще одной особенностью и преимуществом информации ФНС РФ является тот факт, что на основе предоставляемой информации можно определить надежность контрагента. При установлении партнерских отношений, рекомендуется проанализировать надежность контрагента с использованием статистических данных, представленных на сайте ФНС РФ.

Несмотря на очевидные преимущества, конкурентная разведка редко используется предпринимателями. Это связано с тем, что прямой выгоды от использования вышеупомянутого инструмента нет, и он не принесет доходы в ближайшей перспективе после его использования. Но, если проявить терпение, использование данного инструмента принесет гораздо больше, чем доходность – информацию, которую можно использовать для совершенствования деятельности предприятия как «внутри», так и «снаружи» – от управленческой системы предприятия до маркетинга и рекламы.

Таким образом, благодаря проведению конкурентной разведки, шансы предприятия на длительное существование возрастают; это преимущество представляет большую ценность, чем объем реализации продукции или услуг на первых этапах существования организации [6].

Отдел конкурентной разведки предполагает штат специалистов, которые будут заниматься ведением разведки, составлением отчетов и организовывать мероприятия по совершенствованию бизнес-процессов предприятия. Именно от работников вышеупомянутого отдела зависит эффективность проведения конкурентной разведки, поэтому специалисты, входящие в штат, должны обладать высокой компетентностью. При приеме на работу заинтересованных лиц, рекомендуется особое внимание уделить их опыту в данной области. Также необходимо всесторонне развивать: обновлять техническое оборудование; при необходимости, повышать квалификацию работников.

Таким образом, можно добиться высокой эффективности работы отдела и, в дальнейшем, стабильного уровня конкурентоспособности компании.

Результаты. Следует отметить, что организация конкурентной разведки и ее проведение должно основываться на следующих принципах ведения стратегической разведки [5]:

- целеполагания, который основывается на избрании круга задач, которые необходимо выполнить при ведении конкурентной разведки для достижения глобальной цели;
- изменяемости – он определяет факт непостоянности рынка, где рекомендуется особое внимание уделять изменениям, происходящим на рынке, и основным тенденциям;
- познаваемости – основан на логичности информации и корректных причинно-следственных связях;
- учета особенностей и изменений не только в экономической сфере, но и в политической, социальной и т.д.;
- своевременности – предполагает быструю реакцию и уведомление руководства о результатах работы конкурентной разведки;
- потери ценности, определяет факт устаревания информации, которая в последствии становится непригодной.

Эффективность работы подразделения конкурентной разведки напрямую зависит от исполнения вышеперечисленных принципов. При этом наиболее важными из всех являются следующие принципы: постоянство, изменяемость, своевременность.

Другим особо важным аспектом конкурентной разведки являются методы, по которым реализуется процесс бизнес-разведки, которые, в свою очередь, подразделяются на два вида: кабинетные и полевые методы.

Кабинетный вид включает в себя три основных метода: Интернет, СМИ, отчеты предприятия.

Суть метода «интернет» заключается в поиске информации с использованием сети интернет под запрос, который может быть в виде анализа услуг, предоставляемых компанией-конкурентом, мониторинг активности конкурента. Метод «СМИ» базируется на исследовании не только интернет-ресурсов, но также печатных статей и журналов о деятельности конкурентов, на изучении документов, которые сама компания-конкурент выставляет в открытом доступе. Примером могут быть всевозможные бухгалтерские отчеты.

Вышеупомянутые методы входят в «кабинетный» вид, так как их применение производится дистанционно, то есть – из кабинета.

Полевым методом известно всего два [7]: выставки и конференции, беседы с людьми.

На выставках возможно воочию проанализировать продукцию конкурента, пообщаться с работником и руководителями. Метод беседы основан на информации, которую можно получить путем проведения личной встречи. Зачастую, таким образом можно приобрести очень ценную информацию, которую не найти в открытых источниках доступа.

В процессе изучения информации из сети интернет рекомендуется детально проанализировать социальные сети; основную информацию о деятельности компаний, зачастую, можно обнаружить только там.

Помимо прочего, существуют платформы, на которых каждый может выказать свое мнение о чем-либо, обычно их именуют «форумами», где у пользователей есть возможность комментировать или давать оценку чему-либо. Анализ рекомендуется проводить, но не углубляться, так как наиболее достоверную информацию можно получить с сайта компании или официальных страничек из социальных сетей.

При анализе вышеупомянутых ресурсов можно понять следующие аспекты [4]: популярность конкурента, его целевая аудитория, авторитет, с кем сотрудничает и так далее. На сегодняшний день собственные выставки компании не проводят, так как эффективнее всего будет продвигать новый товар или услугу через использование социальных сетей.

При использовании инструмента конкурентной разведки, необходимо проанализировать конъюктуру рынка, которая представляет собой объем информации, отражающей изменения на рынке в прошлом, настоящем и в прогнозе будущего времени.

Использование данной информации позволяет контролировать предложение в условиях постоянно изменяющегося спроса.

Далее, в зависимости от типа информации будут определены практические рекомендации по работе подразделения конкурентной разведки.

Работа с открытыми источниками информации предполагает свои методы, использование которых зависит от типов открытой информации, которые стоит перечислить:

- информация общего характера о регионе, а конкретно о его статусе в политическом, экономическом и социальном аспекте;
- специализированная информация о регионе отражает текущее положение характеристик о регионе в конкретной сфере – экономической, научной, технико-технологической и т.д.;
- персонализированный, отражающий информацию о конкретной компании и ее деятельности.

В чистом виде, данная информация не представляет никакой практической ценности. Для того, чтобы она имела практический характер, необходимо проанализировать экономическую деятельность региона или области и выявить основные тенденции или закономерности, на основании которых можно спрогнозировать спрос и предложение.

Работа с большими объемами информации предполагает систематизацию и структуризацию.

К открытым источникам информации относится деятельность СМИ. Особенностями данного типа информации является его недостоверность, так как зачастую деятельность прессы основана на слухах и домыслах. Тем не менее, не стоит исключать факт практической полезности данной информации в процессе ее анализирования и сопоставления со статистическими данными.

Итак, для эффективной работы с информацией из СМИ, необходимо поставить следующие задачи: определить цель, выявить потребности в информации, определить круг источников, сопоставить с уже известными и неоспоримыми фактами.

При работе с большими объемами информации необходимо четко структурировать свои действия:

- подобрать необходимые источники с относительно объективной информацией;
- обработать информацию по принципу «ключевых слов»;
- отсортировать информацию и организовать ее хранение, чтобы в дальнейшем воспользоваться.

Негативным явлением в деятельности не только конкурентной разведки, но и в общем анализе информации является, так называемый, «ин-

формационный шум». Данное явление опасно тем, что, абстрагируясь от ненужной информации, специалист может случайно пропустить достоверную информацию, которая может быть ему полезна.

Работа с периодическими изданиями требует от специалиста точности. Для того, чтобы избежать ненужной информации, необходимо проанализировать период, в который происходили те или иные события, и являются фактором каких-либо изменений. Далее, специалист определяет номер издания, которое выходило в исследуемый период времени и, таким образом, аналитик может избежать «шума» или лишней информации.

Как уже упоминалось ранее, систематизированное хранение информации является одним из важнейших условий работы конкурентной разведки. Информацию рекомендуется хранить в электронном виде из-за простоты использования. Также, стоит создать электронную базу данных, которой можно воспользоваться в любое удобное время.

Следующим эффективным методом обработки информации в условиях проведения конкурентной разведки является использование такого инструмента как контент-анализ. С его помощью можно за короткий промежуток обработать большой объем информации, выявляя ключевые понятия.

Контент-анализ состоит из следующих этапов:

- разработки программы исследования;
- определения объектов исследования;
- выбора метода анализа информации;
- сбора и систематизация первичных данных;
- обработки информации с учетом статистических данных;
- интерпретации результатов на основе полученных данных.

Помимо прочего, исследователи выделяют два вида контент-анализа: количественный и качественный. Исходя из самого названия, количественный контент анализ направлен на анализирование частоты появления «ключевых слов», которые представляют собой определенные характеристики. Качественный вид направлен на смысловую нагрузку и контекст текста, в котором упоминаются необходимые ключевые слова.

Контент-анализ является сравнительно новым инструментом, в котором широко применяются информационные технологии. Так, выявление ключевых слов из источников информации проводится с использованием программ на основе искусственного интеллекта, что значительно упрощает работу специалиста в поиске необходимых ему ключевых слов, тем самым это определяет контент-анализ как самый эффективный

на сегодняшний день метод обработки информации.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что конкурентная разведка не утратила своей актуальности и, в долгосрочной перспективе, позволяет организации обладать относительно стабильным уровнем конкурентного преимущества, что в современных условиях является фактором, необходимым для жизнедеятельности организации. Благодаря проведению сравнительного анализа, было установлено, что контент-анализ является

наиболее эффективным методом проведения конкурентной разведки. Практические рекомендации, которые были описаны в исследовании, могут в значительной степени упростить работу специалисту конкурентной разведки.

Проведенное исследование является фактом, определяющим конкурентную разведку как необходимый инструмент в деятельности современных организаций.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Акопова Е.С. Мировая экономика в условиях глобальной санкционной политики / Е.С. Акопова, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 1. С. 179–182.
2. Красилюк Г.П. Формирование алгоритма реализации инструментов конкурентной разведки: аспекты принятия решений на основании информации / Г.П. Красилюк, Д.А. Атякшева // Финансовые рынки и банки. 2023. № 10. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-algoritma-realizatsii-instrumentov-konkurentnoy-razvedki-aspekty-prinyatiya-resheniy-na-osnovanii-informatsii> (дата обращения 19.04.2024).
3. Кэлоф Джонатан. Конкурентная разведка глазами профессионалов / Кэлоф Джонатан // Форсайт. 2020. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnaya-razvedka-glazami-professionalov> (дата обращения 16.04.2024).
4. Мурыгина Н.В. К вопросу об экономической разведке и шпионаже / Н.В. Мурыгина // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2020. № 3(82). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekonomicheskoy-razvedke-i-shpionazhe> (дата обращения 16.04.2024).
5. Пресняков В.А. Конкурентная разведка: понятие, сущность, соотношение со смежными понятиями / В.А. Пресняков, О.В. Дорофеев // Инновации и инвестиции. 2023. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnaya-razvedka-ponyatie-suschnost-sootnoshenie-so-smezhnymi-ponyatiyami> (дата обращения 17.04.2024).
6. Самыгин С.И. Инвестиционная привлекательность как ключевой фактор развития конкурентных преимуществ Ростовской области / С.И. Самыгин, И.В. Савон, А.П. Бандурин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 12. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-kak-klyuchevoy-faktor-razvitiya-konkurentnyh-preimuschestv-rostovskoy-oblasti> (дата обращения 15.04.2024).
7. Шигапова А.И. Инновационные методы конкурентного анализа рынка / А.И. Шигапова // Форум молодых ученых. 2023. № 10(86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metody-konkurentnogo-analiza-rynka> (дата обращения 18.04.2024).

References:

1. Akopova E.S. The world economy in the context of global sanctions policy / E.S. Akopova, S.I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. № 1. P. 179–182.
2. Krasilyuk G.P. Formation of an algorithm for the implementation of competitive intelligence tools: aspects of decision-making based on information / G.P. Krasilyuk, D.A. Atyakshva // Financial markets and banks. 2023. № 10. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-algoritma-realizatsii-instrumentov-konkurentnoy-razvedki-aspekty-prinyatiya-resheniy-na-osnovanii-informatsii> (date of application: 04.19.2024).
3. Kalof Jonathan. Competitive intelligence through the eyes of professionals / Kalof Jonathan // Foresight 2020. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnaya-razvedka-glazami-professionalov> (date of the application 04.16.2024).
4. Murygina N.V. On the issue of economic intelligence and espionage / N.V. Murygina // Industry: economics, management, technologies. 2020. № 3(82). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekonomicheskoy-razvedke-i-shpionazhe> (date of the application 04.16.2024).
5. Presnyakov V.A. Competitive intelligence: the concept, essence, relationship with related concepts / V.A. Presnyakov, O.V. Dorofeev // Innovations and investments. 2023. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/>

© Акопов А.Э., Акопова Е.С., Самыгин С.И.

n/konkurentnaya-razvedka-ponyatie-suschnost-sootnoshenie-so-smezhnymi-ponyatiyami (date of application 04.17.2024).

6. Samygin S.I. Investment attractiveness as a key factor in the development of competitive advantages of the Rostov region / S.I. Samygin, I.V. Savon, A.P. Bandurin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. № 12. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-kak-klyuchevoy-faktor-razvitiya-konkurentnyh-preimuschestv-rostovskoy-oblasti> (date of application 04.15.2024).
7. Shigapova A.I. Innovative methods of competitive market analysis / A.I. Shigapova // Forum of young scientists. 2023. № 10 (86). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metody-konkurentnogo-analiza-rynka> (date of application 04.18.2024).

Информация об авторах

Акопов Сергей Эдуардович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
и международных отношений,
Ростовский государственный
экономический университет
sergik-900@mail.ru

Акопова Елена Сергеевна

доктор экономических наук,
профессор кафедры коммерции и логистики,
Ростовский государственный
экономический университет
akopova_rsue@icloud.com

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры финансового
и HR-менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
samygin78_@yandex.ru

Sergey E. Akopov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of World Economy and International Relations,
Rostov State University of Economics
sergik-900@mail.ru

Elena S. Akopova

Doctor of Economics,
Professor of the Department
of Commerce and Logistics,
Rostov State University of Economics
akopova_rsue@icloud.com

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor,
Professor of the Department
of Financial and HR Management,
Rostov State University of Economics
samygin78_@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.004>
УДК 331.108

Attribution
cc by

ГЕЙМИФИКАЦИЯ: ЦИФРОВАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ БАНКОВСКИМ ПЕРСОНАЛОМ

Асрян А.С.

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации*

Аннотация. Актуальность. Кредитные организации проходят сложный процесс внутренней реструктуризации с целью выработки эффективных механизмов адаптации к новым условиям цифровой экономики по всем направлениям ведения розничного бизнеса, в том числе в части организации изменений общей концепции кадровой политики и применяемых в ходе её реализации технологий управления персоналом. Актуальность исследования продиктована критической важностью преобразования банками традиционных моделей управления персоналом для достижения эффективного уровня общего управления банковским бизнесом в контексте цифровизации экономики.

Цель. Цель научной статьи – анализ потенциальных результатов внедрения методов и механизмов геймификации в классические технологии управления банковским персоналом.

Задачи. Поиск и анализ основных способов наиболее эффективного внедрения геймификации в процедуры поиска, подбора, найма, обучения, адаптации, повышения квалификации, мотивации банковского персонала.

Методы. В процессе написания статьи применены следующие научные методы исследований: дедукции и индукции, анализа и синтеза, логический метод, сравнительный и системный анализ, экономико-статистические методы. В качестве теоретической основы использованы научные труды отечественных и зарубежных авторов по проблеме цифровизации технологий управления персоналом.

Результаты. Проанализированы основные направления внедрения методов и механизмов геймификации в области управления персоналом в контексте цифровой трансформации бизнес-моделей управления розничными коммерческими банками. Дополнительно проведена систематизация основных рисков и причин их возникновения в ходе внедрения геймификации в кадровую политику коммерческого банка.

Выводы. Проведённая работа позволяет сделать обоснованное заключение о том, что в прикладной части механизмы, инструменты и методы геймификации (игровой деятельности) проявляют себя как высокоэффективные и продуктивные способы управления мотивацией персонала на самых различных участках HR-процессов.

Ключевые слова: геймификация, игровизация, персонал, цифровой HR-менеджмент, кадры, цифровой банк, цифровизация, цифровая экономика, инновации, финтех, банк, розничный банкинг.

GAMIFICATION: DIGITALLY RESHAPING BANK HR-MANAGEMENT TECHNOLOGIES

Albert S. Asryan

*Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*

Abstract. Relevance. Credit organizations undergo a complex process of internal restructuring in order to develop effective mechanisms of adaptation to the new conditions of the digital economy in all areas of retail business, including in terms of organizing changes in the general concept of personnel policy and personnel management technologies used in the course of its implementation. The relevance of the study is dictated by the critical importance of transforming traditional HR management models by banks to achieve an effective level of overall management of the banking business in the context of digitalization of the economy.

Purpose. The purpose of the scientific article is to analyze the potential results of implementing gamification methods and mechanisms in the classical technologies of banking personnel management.

Objectives. Search and analyze the main ways of the most effective implementation of gamification in the procedures of search, selection, recruitment, hiring, training, adaptation, professional development, motivation of banking personnel.

Methods. In the process of writing the article the following scientific research methods were applied: deduction and induction, analysis and synthesis, logical method, comparative and system analysis, economic and statistical methods. Scientific works of domestic and foreign authors on the problem of digitalization of HR management technologies were used as a theoretical basis.

Results. The main directions of implementation of methods and mechanisms of gamification in the field of personnel management in the context of digital transformation of business models of management of retail commercial banks were analyzed. In addition, the systematization of the main risks and reasons for their occurrence during the implementation of gamification in the personnel policy of a commercial bank was carried out.

Conclusions. The conducted work allows to make a reasonable conclusion that in the applied part mechanisms, tools and methods of gamification (game activity) show themselves as highly effective and productive ways of personnel motivation management in various parts of HR-processes.

Keywords: gamification, gamification, personnel, digital HR-management, human resources, digital bank, digitalization, digital economy, innovations, fintech, bank, retail banking.

Введение.

Развитие инновационных технологий, сплошная цифровизация моделей жизнедеятельности общества, в том числе в экономической сфере, а также внедрение высокотехнологических решений на базе искусственного интеллекта, нейросетей, инструментов дополненной и виртуальной реальности не могут не оказать существенного влияния и на отрасль управления человеческими ресурсами.

Под воздействием цифровой трансформации привычные технологии управления банковским персоналом также проходят процесс фундаментальной перестройки с целью достижения соответствия новым реалиям цифрового мира. В этой связи, особый интерес вызывает тема внедрения и использования игровых методов обучения, развития и мотивации сотрудников коммерческих банков. В более широком смысле, данный процесс может быть назван геймификацией (Английское game переводится на русский язык как «игра») HR-технологий (Английское human resources переводится на русский язык как «человеческие ресурсы»).

Необходимо подробнее объяснить понятие «развитие персонала» в целях последующего более корректного раскрытия темы геймификации в данной области. Под развитием персонала следует понимать такие внутриорганизационные процессы, как:

- поиск, наём, адаптация и обучение нового персонала;
- повышение квалификации и профессиональный рост наиболее способных сотрудников;
- минимизация показателей кадровой текучести;

- повышение лояльности и вовлечённости сотрудников;
- выработка навыков инноваторства и креативного/нестандартного мышления;
- обеспечение доступа к накопленным корпоративным знаниям и опыту;
- достижение сотрудниками внутренней гармонии (как следствие, повышение показателей производительности труда и лояльности организации).

Внедрение технологий геймификации в управление персоналом позволяет повысить показатели встроенности сотрудников в общую корпоративную среду, улучшает качество усвоения обучающего материала, достаточно результативно стимулирует мотивационную составляющую поведенческой модели сотрудников, а также служит стимулом к развитию у персонала навыка креативного мышления – нестандартного мышления, нетипичного аналитического взгляда на устоявшиеся модели и процессы управления банковским бизнесом.

Особо следует отметить, что геймификация становится своего рода неизбежностью в части адаптации HR-технологий к управлению персоналом, принадлежащему к новому цифровому поколению человечества. Не углубляясь в определение возрастных диапазонов «цифровых» сотрудников, скажем, что они обладают несколько иной структурой мышления, которая выстраивалась на базе компьютерных игр, яркого визуального ряда, агрессивного поточного формата медиаконтента. Соответственно, для достижения оптимальных показателей развития такого «цифрового» персонала необходимо использовать уже привычный ему инструментарий игр и цифрового контента.

Изучение вопроса внедрения цифровых технологий в модели управления персоналом нашло отражение в работах А.А. Литвинюка [1], Е.В. Камневой, Ю.В. Долженковой, М.В. Полевой, М.М. Симоновой [2], О.Б. Пичкова, С.В. Шитькова, А.А. Уланова, К.А. Патруниной [3], а также Б. Кинга [4].

Результаты.

В статье определены основные направления цифровой перестройки технологий управления банковским персоналом в контексте внедрения инновационного инструмента в виде геймификации во внутрикорпоративные бизнес-процессы, уделено отдельное внимание потенциальному положительному результату в случае корректного внедрения геймификации в текущую кадровую политику банка, и вместе с тем отмечены возможные риски и негативные проявления, которые могут иметь место в случае некорректной и/или ненадлежащей реализации стратегии внедрения игровых активностей в различные аспекты управления банковским персоналом. Также, коротко изложен поэтапный план разработки и последующего внедрения механизмов и методов геймификации, соблюдение которого позволит коммерческим банкам достичь поставленных задач по эффективному внедрению инновационной технологии.

Обсуждение.

Геймификация – эффективный и инновационный инструмент, который позитивно влияет на результаты деятельности организаций, улучшает производительность труда работников, способствует раскрытию их творческого, профессионального и личностного потенциала. Ожидается, что помимо повышения мотивации и вовлечённости сотрудников в рабочий процесс, внедрение элементов геймификации укрепит лояльность действующих сотрудников и сформирует определённый имидж компании в глазах потенциальных работников. Тем самым, компания станет более конкурентоспособной и устойчивой на рынке труда [5, с. 38–39].

Согласно исследованию рекрутингового агентства Naus [6, с. 259–260], проведённому на российском рынке среди почти 500 респондентов (менеджеров кадровых служб), выявлены следующие показатели внедрения инструментов геймификации в HR-технологии:

- 69 % респондентов используют геймификацию при обучении сотрудников;
- 59 % респондентов используют геймификацию в процессе адаптации новых сотрудников;
- 30 % респондентов используют геймификацию в процессе подбора и найма персонала.

При этом основными способами внедрения инновационного метода остаются использование игровых web-программ, мобильных игровых при-

ложений, внутрикорпоративной социальной сети, чат-ботов на базе машинных алгоритмов, интерактивные системы тестирования, обучающие и развивающие аудио- и видеоматериалы.

Для наиболее эффективного внедрения геймификации в технологии управления банковским персоналом следует обозначить основной перечень бизнес-задач, которые могут быть достаточно эффективно решены с помощью указанного инструмента:

- создание здоровой моральной атмосферы в трудовом коллективе за счёт стимулирования конкурентной борьбы между сотрудниками;
- оптимизация внутренней корпоративной культуры организации путём актуализации компонента конкурентной борьбы и соответствующего позитивного стимулирования высоких результатов деятельности персонала со стороны руководителей;
- повышение уровня нематериальной мотивации сотрудников благодаря использованию результатов геймификации. В первую очередь, речь идёт о внутрикорпоративной дифференциации между сотрудниками за счёт выделения обладателей лучших результатов трудовой активности (с помощью наград, виртуальных баллов или знаков отличия, присвоенных корпоративных статусов, повышающих положение лучших сотрудников в общей иерархии организации);
- повышение уровня производительности труда без прямой материальной стимуляции сотрудников;
- оптимизация и повышение показателей эффективности организации деятельности кадровых служб по направлениям подбора и найма, обучения и развития персонала;
- создание общего корпоративного поля информационного взаимодействия между сотрудниками различных подразделений и уровней;
- повышение цифровой грамотности сотрудников и обучение их новым технологическим навыкам, необходимым для успешной цифровой адаптации, как каждого сотрудника в отдельности, так и коммерческого банка в целом.

Когда говорят об инструментах геймификации, имеют в виду такие механики геймификации, как зарабатывание определённых очков или внутренней валюты, выведение результатов игроков на информационные доски лидеров, присваивание виртуальных внутрикорпоративных наград и уровней, персонализация игровых персонажей в игровой среде, выполнение индивидуальных и командных заданий, разблокировка определённого контента в ходе игрового прогресса, использование информационных уведомлений и подсказок системы. Эти элементы, безусловно, служат основой многих геймификационных прак-

тик, но кроме механик выделяются и применяются ещё и так называемые динамики.

Среди них:

- вызов игроку (сотруднику-ученику) в процессе выполнения тех или иных заданий (например, пройти тест за определённое время и получить за это дополнительную награду);
- соревнование с другими игроками и командами, коллекционирование тех или иных внутриигровых предметов, получение виртуальных достижений (баллов, наград, строк в корпоративном рейтинге), коллаборация с другими игроками (обучающимися сотрудниками) для достижения взаимовыгодного результата.

Применение вышеперечисленных механик и динамик способно значительно увеличить вовлечённость обучающихся кадров и усвоение больших объёмов информации при уменьшении стрессовой нагрузки [7, с. 33].

В целях практической реализации методов геймификации бизнес-процессов в банковском секторе, наиболее эффективными с точки зрения потенциального положительного эффекта на внутрикорпоративную среду коммерческих банков, а также с учётом простоты и наименьшего уровня сопротивления со стороны персонала банков, можно выделить следующие прикладные способы внедрения элементов геймификации:

- игровые практики в виде программ с виртуальными игровыми сценариями или мобильных игровых приложений. Основная цель, которую должен будет преследовать участвующий сотрудник, – это выполнение внутриигровых заданий (в зависимости от цели участия – адаптация, обучение, развитие отдельных профессиональных навыков или решение конкретной реальной бизнес-проблемы), по достижении которой сотруднику будет доступно некоторое игровое вознаграждение в виде игровых статусов, баллов, медалей, виртуальных монет, знаков отличия;
- игровая визуализация результатов работы сотрудников или подразделений. Основным мотивирующим элементом в таком способе геймификации будет выступать элемент конкуренции между участниками, благодаря которому каждый участвующий сотрудник будет более мотивирован с точки зрения конкурентной борьбы с коллегами на достижение лучшего результата. Важный аспект – наличие реально действующей системы вознаграждения сотрудников с лучшими показателями, а также сам факт публикации результатов конкурентной борьбы (может быть в форме доски почёта или внутрикорпоративного рейтинга на сайте банка, или через присвоение повышенного статуса внутри игрового приложения);
- введение во внутрикорпоративный оборот системы нематериальных наградений в виде виртуальной корпоративной валюты или номи-

нальных знаков отличия (символических фигурок или знаков), которые могут быть монетизированы в последующем отличившимися сотрудниками при посещении корпоративных заведений общепита или при обращении в банк в качестве потребителя банковской услуги (условно – снижение процентной ставки на 0,5–1 % годовых по автокредитам для лучших сотрудников при предъявлении ими не менее 50 накопленных знаков отличия);

- внедрение в общую систему мотивации персонала банка нового критерия мотивации сотрудников в виде накопленных знаков отличия и результатов виртуальных достижений. Такого рода демонстрация сотрудникам высоких результатов трудовой деятельности, отражающих его высокую заинтересованность и вовлечённость, должна быть соответствующим образом материально вознаграждена со стороны работодателя для подтверждения положительного стимулирования передовых сотрудников и дополнительной мотивации отстающей части персонала. В качестве пилотного проекта можно рассмотреть постепенное введение системы обмена накопленных вознаграждений на дополнительный оплачиваемый отпускной день (условно говоря, 25 накопленных медалей отличия обмениваются на 1 дополнительный оплачиваемый день отпуска). Или может быть применён менее затратный для банка масштаб «взаиморасчётов», к примеру, 5 накопленных медалей подлежат обмену на сокращение одного рабочего дня на 30 минут и так далее.

Несмотря на очевидную пользу внедрения методов и инструментов геймификации во внутреннюю среду управления банковским персоналом, необходимо коротко обобщить имеющиеся риски при внедрении данного метода повышения внутренней эффективности персонала.

Среди системно значимых недостатков и рисков внедрения геймификации в технологии управления персоналом следует выделить [8, с. 5]:

1. Поверхностность: менеджеры начинают применять системы оценок в баллах, бейджи и рейтинги во всех без исключения внутриорганизационных процессах, не задумываясь над тем, поможет ли использование этих технологий установить баланс между конкуренцией и сотрудничеством сотрудников и целых бизнес-подразделений.
2. Краткосрочный эффект: какой бы интересной и захватывающей ни была игровая активность, через некоторое время заинтересованность сотрудников начинает падать, они устают от привычных рейтингов, конкурсов и прочих технологий, используемых для искусственного поддержания уровня их мотивации. Соответственно, требуется постоянная разработка и внедрение новых форм геймификации, способных заново активизировать заинтересованность персонала в участии.

3. Нездоровая конкурентная борьба: когда работа, вознаграждение и карьерный рост сотрудника основываются на игровых механизмах, возникает соблазн недобросовестной конкуренции между сотрудниками, как следствие, возможно проявление активного саботажа сотрудниками результатов работы других членов коллектива, что никак не будет способствовать достижению цели сплочения трудового коллектива и мотивации здоровой внутриколлективной конкуренции.

4. Принудительность геймификации рабочих процессов: не все сотрудники могут желать участвовать в игровой форме выполнения бизнес-задач по самым разнообразным причинам (отсутствии интереса к такому формату игровой активности в силу возраста и традиционного склада ума, а также по причине ограничений по здоровью). Джейн Макгонигал, всемирно известный разработчик игр, автор книги «Реальность под вопросом. Почему игры делают нас лучше и как они могут изменить мир», делает акцент на том, что игры по своей природе должны быть добровольными [9, с. 39–40], а когда руководство компании настаивает на использовании приёмов геймификации, игра превращается в обязательство.

5. Снижение личной ответственности сотрудников: виртуальная игровая среда предполагает несколько пробных попыток прохождения бизнес-задания, соответственно, при неудачном прохождении этого задания сотрудник может перезапустить игровую активность повторно, но в реальной трудовой жизни, особенно в критических ситуациях, требующих максимальной консолидации внимания и ответственности со стороны каждого сотрудника банка, возможность второй попытки отсутствует. Дисбаланс между игровой и реальной действительностью со временем может приводить к притуплению восприимчивости сотрудника к собственной ответственности за невыполненные задания и трудовые функции, что может повлечь за собой непрогнозируемые критические последствия для всей организации в зависимости от уровня и масштаба совершённой ошибки. В завершении можно коротко изложить поэтапный план реализации методов геймификации в операционной деятельности любого коммерческого банка, соблюдение которого позволит достичь значимого положительного эффекта:

– 1-й этап – выбор коммуникационной площадки для запуска механизмов и инструментов геймификации (мобильные web-версии игровых приложений, внутренний корпоративный сайт, страницы в социальных сетях, а именно закрытые группы для сотрудников банка);

– 2-й этап – разработка плана геймификации (правила внутреннего распорядка в виртуальной игровой среде, общие положения, возможности, принципы функционирования системы);

– 3-й этап – разработка прозрачной и ясной системы поощрения с указанием всех возмож-

ных видов и способов поощрения выдающихся достижений сотрудников-участников;

– 4-й этап – непосредственно реализация плавного и постепенного внедрения игровых компонентов в текущие операционные модели управления банковским бизнесом;

– 5-й этап – текущий контроль и мониторинг со стороны руководства банка в целях минимизации токсичных проявлений внедрения игровых практик в банковский бизнес.

Заключение.

Цифровизация экономических процессов и основных рынков, в том числе рынка труда, сформировали актуальную повестку по трансформации профессиональной деятельности служб управления персоналом в контексте перехода от традиционных HR-технологий к цифровым моделям управления в соответствии с текущим вектором инновационного развития общества.

Таким образом, всё вышесказанное позволяет сделать обоснованный вывод о том, что в прикладной части механизмы, инструменты и методы геймификации (игровой деятельности) проявляют себя как высокоэффективные и продуктивные способы управления мотивацией персонала на самых различных участках HR-процессов, начиная от поиска, подбора и найма персонала и заканчивая обучением и управлением производительностью труда в организации.

Вместе с тем, следует отметить, что данный инновационный подход, как и любое новшество, имеет ряд возможных побочных последствий, для минимизации рисков наступления которых HR-менеджерам и руководителям всех звеньев необходимо уделять достаточное внимание мониторингу и контролю за ходом внедрения игровых технологий и достигаемыми результатами, как в качественном, так и в количественном измерениях.

В целом, отметим, что использование технологий геймификации влияет на увеличение вовлечённости специалистов в процессы адаптации, обучения, повышения квалификации, активизации профессиональной позиции, формирования профессиональных компетенций специалистов, конкурентоспособных на рынке труда. Мировой тренд использования геймификации в процессе обучения персонала, представленный данными западных и отечественных исследований, доказывает продуктивность изучаемого опыта [10, с. 170].

При использовании методов геймификации в технологиях управления персоналом сотруднику становятся доступными возможность личностно-компетентной реализации себя в воображаемых профессиональных ролях в новых производственных ситуациях, принятие участия в конкурентной борьбе с коллегами, а также возможность выявления и развития личностных и про-

фессиональных качеств и удовлетворения потребности в получении удовольствия от приобретения новых знаний, умений, навыков, формирования необходимых компетенций.

Соответственно, при грамотной и профессиональной подготовке и последующей поэтапной реализации стратегии внедрения механизмов и методов игровых активностей в текущие модели управления банковским бизнесом будут достигнуты такие цели, как повышение производительности труда, увеличение вовлечённости персонала в текущие бизнес-процессы, создание еди-

ной информационной среды внутрикорпоративной коммуникации, создание канала оперативной обратной связи между менеджментом и линейным персоналом, улучшение качества корпоративной культуры и морально-психологической обстановки в коллективе (как на уровне всего банка, так и на уровне отдельных подразделений), рост лояльности персонала по отношению к организации, снижение издержек в связи с уменьшением текучести кадров, обеспечение цифровой перестройки каждого сотрудника в новых реалиях цифрового мира.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Литвинюк А.А. Современные технологии управления персоналом / А.А. Литвинюк, Л.С. Бабынина, Л.Н. Иванова-Швец. М. : Инфра-М, 2023. 220 с.
2. Векторы формирования и развития кадров в цифровой экономике / Е.В. Камнева, Ю.В. Долженкова, М.В. Полевая, М.М. Симонова. М. : Прометей, 2020. 186 с.
3. Пичкова О.Б. Цифровая трансформация мировой экономики / О.Б. Пичков, С. Шитьков, А.А. Уланов, К.А. Патрунина. М. : МГИМО-Университет, 2022. 247 с.
4. Кинг Б. Банк 4.0: Новая финансовая реальность / Б. Кинг; Пер. с англ. Е. Головляницина. М. : Олимп-Бизнес, 2020. 476 с.
5. Жданова А.О. Геймификация как инструмент повышения эффективности деятельности организации / А.О. Жданова // Гипотеза. 2022. № 1. С. 38–43.
6. Сохарева Е.С. Геймификация: инструмент нематериального стимулирования поколения Y / Е.С. Сохарева // Молодой учёный. 2021. № 52. С. 259–263.
7. Гимельштейн Е.А. Применение инструментов геймификации в образовании / Е.А. Гимельштейн, Д.Ф. Годван, Д.В. Стецкая // Бизнес-образование в экономике знаний. 2020. № 3. С. 32–34.
8. Чуланова О.Л. Использование геймификации в обучении персонала организации: принципы, риски и их минимизация / О.Л. Чуланова, Г.Р. Раджабова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. С. 1–8.
9. Макгонигал Д. Реальность под вопросом. Почему игры делают нас лучше и как они могут изменить мир. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 384 с.
10. Опыт использования технологии геймификации в процессе обучения персонала / Е.В. Донгаузер, Е.О. Гаспарович, Б. Луси, А.Д. Пятков // Педагогическое образование в России. 2022. № 2. С. 162–173.

References:

1. Litvinyuk A.A. Modern technologies of personnel management / A.A. Litvinyuk, L.S. Babynina, L.N. Ivanova-Shvets. M. : Infra-M, 2023. P. 220.
2. Kamneva E.V. Vectors of formation and development of personnel in the digital economy / E.V. Kamneva, Y.V. Dolzhenkova, M.V. Polevaya, M.M. Simonova. M. : Prometheus, 2020. P. 186.
3. Digital transformation of the world economy / O.B. Pichkov, S.V. Shitkov, A.A. Ulanov, K.A. Patrunina. M. : MGIMO-University, 2022. P. 247.
4. King B. Bank 4.0: New Financial Reality / B. King; Transl. from English E. Golovlyanitsyn. M. : Olymp-Business, 2020. P. 476.
5. Zhdanova A.O. O. Gamification as a tool to improve the efficiency of the organization / A.O. Zhdanova // Hypothesis. 2022. № 1. P. 38–43.
6. Sokhareva E.S. Gamification: a tool of non-material stimulation of generation Y / E.S. Sokhareva // Young Scientist. 2021. № 52. P. 259–263.
7. Gimelstein E.A. Application of gamification tools in education / E.A. Gimelstein, D.F. Godvan, D.V. Stetskaya // Business education in the knowledge economy. 2020. № 3. P. 32–34.
8. Chulanova O.L. Use of gamification in organization personnel training: principles, risks and their minimization / O.L. Chulanova, G.R. Rajabova // Actual Problems of Humanities and Natural Sciences. 2016. № 1. P. 1–8.

9. McGonigal D. Reality under question. Why games make us better and how they can change the world. М. : Mann, Ivanov and Ferber, 2018. P. 384.
10. Dongauzer E.V. Experience of using gamification technology in the process of personnel training / E.V. Dongauzer, E.O. Gasparovich, B. Lusi, A.D. Pyatkov // Pedagogical Education in Russia. 2022. № 2. P. 162–173.

Информация об авторе

Асрян Альберт Сейранович
соискатель учёной степени
кандидата экономических наук,
кафедра международных финансов,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
asryan_albert@mail.ru

Albert S. Asryan
Degree Applicant,
Candidate of Economic Sciences,
Department of International Finance,
Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
asryan_albert@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.006>
УДК 334

Attribution
cc by

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

Блинкова С.А.

Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация. В соответствии с концепцией развития бизнес-процессов в отраслях сферы услуг, а именно, выстраивание взаимовыгодного сотрудничества со всеми заинтересованными компаниями, имеющими готовые инновационные решения, разработана методика оценки инновационного проекта в транспортной отрасли. В статье рассмотрены фазы жизненного цикла инновационного проекта на примере железнодорожного транспорта, разработан алгоритм принятия решений о финансировании инновационного проекта, определены группы и виды эффектов от инновационных проектов, внедряемых на железной дороге. Инновационные проекты транспортной отрасли имеют высокие риски, которые значительно влияют на объем денежных потоков, стадийность инвестиций и возможность принятия в будущем решения об отказе от проекта; в связи с этим, факторами в статье для оценки экономического эффекта рассмотрен метод реальных опционов с одним опционом на отказ от будущих инвестиций.

Ключевые слова: сфера услуг, оценка эффективности, бизнес-процессы на транспорте, жизненный цикл инновационного проекта, алгоритм принятий решения, моделирование денежных потоков, методика оценки, инновации.

METHODOLOGY FOR EVALUATION OF INNOVATIVE PROJECTS IN THE TRANSPORT INDUSTRY

Svetlana A. Blinkova

Samara State Transport University

Abstract. In accordance with the concept of business process development in the service industries, namely, building mutually beneficial cooperation with all interested companies with ready-made innovative solutions, a methodology for evaluating an innovative project in the transport industry has been developed. The article examines the phases of the life cycle of an innovative project using the example of railway transport, develops an algorithm for making decisions on financing an innovative project, identifies groups and types of effects from innovative projects implemented on the railway. Innovative projects in the transport industry have high risks that significantly affect the volume of cash flows, the stage of investments and the possibility of making a decision in the future to abandon the project. In connection with these factors, the article considers the method of real options with one option to abandon future investments to assess the economic effect.

Keywords: service sector, efficiency assessment, business processes in transport, innovation project lifecycle, decision-making algorithm, cash flow modeling, assessment methodology, innovations.

Введение.

Для формирования технологического суверенитета страны необходимо сочетание двух циклов: инновационно-технологического и кадрового [1; 2].

Наиболее значимыми инновационными секторами являются сельское хозяйство, медицина, энергетика, строительство, связь и транспорт. В тенденции деглобализации и технологического суверенитета страны на первый план выступает закрытие доступа к новейшим разработкам, создание собственных рынков в целях минимизации внешнего давления. Актуальность приобретают формы взаимодействия, построенные на развитии кооперации в регионах, создании инновационных кластеров в экономике.

В Российской Федерации развивается инфраструктура поддержки инноваций в сфере услуг; при этом есть компетенции, заинтересованность продвижения технологий у промышленных предприятий, высокотехнологичных компаний, стартап компаний, которые только пришли на рынок, но у них нет ресурсов продвигаться, они не знают, как зайти в корпорацию.

Создание отраслевых инновационных площадок [3; 4] является концепцией развития бизнес-процессов в отраслях сферы услуг, а именно, выстраивание взаимовыгодного сотрудничества со всеми заинтересованными компаниями, имеющими готовые инновационные решения.

Целью исследования является разработка методики оценки инновационного проекта в транспортной отрасли. Для её достижения были вы-

полнены следующие задачи: изучение фаз жизненного цикла инновационного проекта на примере железнодорожного транспорта, составление алгоритма принятия решения о выделении финансирования для инновационного проекта, определение групп и видов эффектов от инновационных проектов, внедряемых на железной дороге, оценка экономической эффективности проектов на основе моделирования денежных потоков.

Этапы исследования и результаты.

Развитие бизнес-процессов и инфраструктуры поддержки инноваций в сфере услуг легло в основу привлечения готовых решений от стартап компаний, которые только пришли на рынок, но у них нет ресурсов продвигаться, либо адаптации этих решений, по имеющимся требованиям железнодорожной инфраструктуры. После проведения адаптационных испытаний, подтверждения инновационности, высоко технологичности и оценки экономического эффекта для компании, принимается решение о внедрении именно этих технологий в уровень готовности, который позволяет проводить опытные испытания.

Инновационные площадки железных дорог могут привлекать финансирование не только имеющегося фонда компании ОАО РЖД, но и Фонда содействия инноваций, Центра нанотехнологий и наноматериалов, гранты правительства Российской Федерации. Финансирование из фондов может быть не только для адаптации имеющегося продукта, но и создания этого продукта, начиная с технического требования.

Несмотря на различные источники финансирования основные проекты – это инициативная разработка, когда не привлекаются никакие деньги, все риски и финансовые трудозатраты остаются за заявителями. Начиная с 2019 года, предварительная оценка показала порядка 67 млн руб., которые принадлежат инициативным разработкам. При этом уровень готовности технологий даже при инициативной разработке, когда заявитель с собственными средствами довольно долгий. Например, инициативная разработка двухрежимного прибора освещения для железнодорожных платформ только на третий год проекта включена в план закупок [5]. Соответственно, жизненный цикл проекта от момента идеи, технических требований, технического задания, цикла испытания (зима и лето) до момента внедрения, а железная дорога показывает экономический эффект, начиная от внедрения, составляет три года. После испытаний светодиодные светильники подлежат внесению в перечень оборудования, которое может быть использовано на объектах железнодорожного транспорта, эти испытания проводятся около шести месяцев.

У каждого функционального филиала железной дороги существуют ключевые показатели эффективности (KPI); для того, чтобы их выполнить, необходимо внедрять и тиражировать инновационную высокотехнологичную продукцию. Жизненный цикл светодиодных светильников составляет три года, при этом если один раз

светильник попал в реестр; это не значит, что этот статус за ним закрепился. Инновационность ежегодно пересматривается, но, как минимум, три года, светодиодный светильник будет являться инновационным.

Проектная деятельность по контролю над инновационными проектами реализуется в фазах жизненного цикла проекта [6; 7]. Стадия инициации является предпроектной фазой перед началом инициализации инновационного проекта, которая включает в себя привлечение, рассмотрение и отбор инновационных предложений. Жизненный цикл проекта состоит из пяти фаз (рис. 1): инициализации, планирования, реализации, анализа и оценка и завершения проекта.

На фазе инициализации происходит принятие решения о запуске инновационного проекта, а также, при необходимости, вносятся корректировки в план выполнения проекта.

На стадии планирования формируется паспорт проекта, содержащий цели и задачи, ожидаемый результат, участников и т.д.

Во время реализации проекта выполняются следующие стадии: заключение договора, разработка продукта, экспертиза, подготовка производства, пилотное внедрение.

На фазе анализа и оценки производится анализ результатов на соответствие указанным срокам, стоимости и качеству, анализируется экономический эффект и соответствие поставленным целям.

После завершения, результаты проекта передаются в промышленную эксплуатацию, при необходимости создаются инструкции для пользователей. Причастным подразделениям передают план мероприятий по подготовке объекта эксплуатации к внедрению.

Процедура окупаемости вложений в инициативные разработки – это риски заявителя, соответственно, первая категория – это инициативные проекты, вторая категория – взаимодействие с инновациями [8; 9]. На первом этапе важно иметь промышленного партнера, у каждого субъекта должно быть финансирование на развитие инновационного фонда и на поддержку инновационных открытий.

На рисунке 2 представлен алгоритм принятия решения о финансировании инновационного проекта. Организация, проводящая независимую экспертизу, или аналитические службы корпорации проводят экспертизу инновационного проекта по ряду критериев, таких как: актуальность проекта, соответствие законодательной базе, перспективность инновационных возможностей, возможные риски. На этом этапе необходимо подтвердить или опровергнуть гипотезу, что предполагаемая технология заявителя востребована, актуальна и согласовать её с функциональным заказчиком. Часть проектов не получает согласования функционального заказчика, соответственно проект дальше не реализуется. Если проект получил согласование функционального заказчика, то разрабатывается дорож-

ная карта, в которой прописывается разработка технического задания, что необходимо для реализации проекта, источник финансирования, какие ограничения связаны с испытаниями, экономическая эффективность. В результате, фор-

мируется итоговый рейтинг проекта. После принятия решения о реализации проекта, проходит детальный анализ альтернативных проектов. Наиболее перспективный проект утверждается и получает финансирование.

Рисунок 1 – Фазы жизненного цикла инновационного проекта

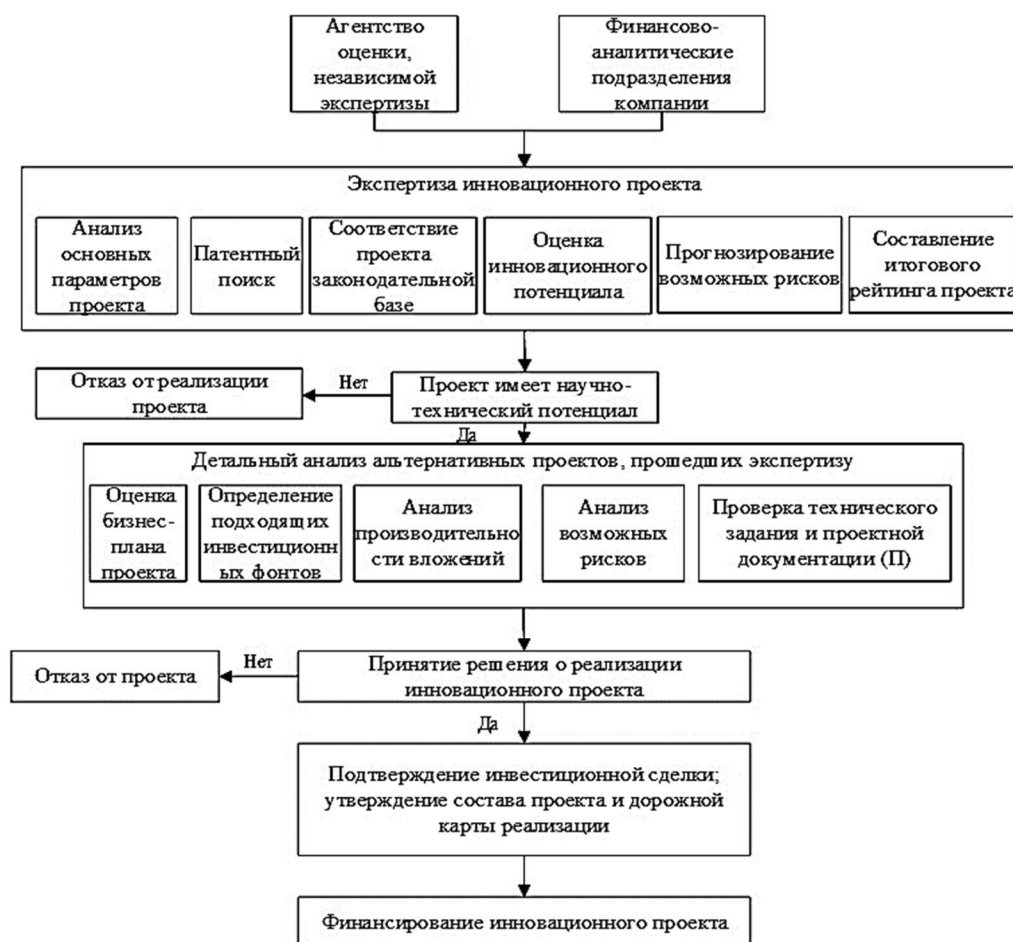

Рисунок 2 – Процедура принятия решения о выделении финансирования для инновационного проекта

Оценка эффективности инновационного проекта должна осуществляться в комплексе с оценкой результативности. Группы эффектов от инвестиционных проектов бывают денежные, в котором эффект может быть коммерческим, ресурсным и

неденежным, включающий в себя социальный, экологический, управленческий, потребительский, научный, системный и интегральный виды эффектов (табл. 1).

Таблица 1

Виды эффектов от инновационных проектов

Вид эффекта	Составляющие эффекта
Коммерческий (экономический)	Увеличение прибыли от услуг, продаж; Предотвращение потерь, банкротства, сокращения прибыли
Ресурсный	Сокращение затрат; Снижение или предотвращение выплат компенсаций или штрафов
Научный	Накопление новых знаний
Потребительский	Повышение качества обслуживания потребителей; Улучшение имиджа организации
Системный	Создание возможностей ускоренной реализации следующих инновационных проектов
Социальный	Повышение безопасности производимых работ на железнодорожном транспорте, снижение травматизма; Сокращение воздействия вредных факторов
Экологический	Уменьшение или полное исключение негативного воздействия на окружающую среду в процессе деятельности транспортного предприятия
Управленческий	Повышение эффективности управления; Создание возможности реализации новых бизнес-моделей
Интегральный	Разность между результатами и инновационными затратами за расчетный период, приведенными к одному году

В связи с тем, что инновационные проекты транспортной отрасли, зачастую, имеют высокие риски, которые значительно влияют на объем денежных потоков, стадийность инвестиций и возможность принятия в будущем решения об отказе от проекта, а также капиталоемкость и необратимость инвестиций, рекомендуется использовать для оценки экономического эффекта метод реальных опционов с одним опционом на отказ от будущих инвестиций.

Для прогнозирования и предотвращения рисков проекта рассматриваются два возможных варианта развития получения прибыли [10]. При положительном сценарии после преодоления точки окупаемости операционные денежные потоки (CF_{O_t}) и прибыль растут в некоторое количество раз (u), при негативном сокращаются в u раз. Фактор повышения операционных денежных потоков и определяется экспертным путем с учетом полученных результатов оценки рисков. Применительно к инновационным проектам на транспорте с основным денежным эффектом необходимо оценить, в первую очередь рыночные, технические и ресурсные риски. Рыночный риск – представляет из себя вероятность низкого спроса на инновационный продукт или услугу. Технические и ресурсные риски в основном оцениваются для процессных инноваций и выражаются в недостижении ожидаемых технико-экономических характеристик инновационной продукции, предполагаемой к внедрению на транспорте.

После окупаемости инновационного проекта определяется величина денежных потоков для оптимистичного CF_{O_t} и пессимистичного CF_{P_t} сценариев по формулам (1) и (2):

$$CF_{O_t} = CFO_t \cdot u + CFI_t, \quad (1)$$

$$CF_{P_t} = \frac{CFO_t}{u} + CFI_t, \quad (2)$$

где CF_{O_t} (CF_{P_t}) – денежный поток за период t в положительном (негативном) сценарии, руб.; CFO_t (CFI_t) – денежный поток от операционной (инвестиционной) деятельности за период t , руб.; n – фактор повышения операционных денежных потоков.

Для положительного и негативного сценариев определяется дисконтированный доход инновационного проекта по формулам (3) и (4):

$$PV_{O_t} = \sum_{i=t}^T \frac{CF_{O_t}}{(1+r)^{i-t}}, \quad (3)$$

$$PV_{P_t} = \sum_{i=t}^T \frac{CF_{P_t}}{(1+r)^{i-t}}, \quad (4)$$

где PV_{O_t} (PV_{P_t}) – дисконтированный доход инновационного проекта за расчетный период в положительном (негативном) сценарии, руб.; r – ставка дисконтирования, процент, отражающий соотношение будущего дохода и его нынешней стоимости; T – расчетный период.

При сокращении денежных потоков после окупаемости проекта, следует отказаться от дальнейших инвестиций в проект.

В случае исполнения опциона на отказ от будущих инвестиций в проект, денежные потоки проекта в негативном сценарии приравняются к нулю, начиная с года исполнения опциона T_{opt} .

Необходимо рассчитать риск-нейтральную вероятность негативного сценария по формуле (5):

$$P_0 = \frac{e^{(r_0 T_{opt})} - 1}{u - \frac{1}{u}}, \quad (5)$$

где P_0 – риск-нейтральная вероятность положительного сценария; T_{opt} – год исполнения опциона; r_0 – безрисковая ставка;

Чистый дисконтированный доход проекта с учетом реального опциона NPV_{ROA} рассчитывается как сумма дисконтированных по ставке r денежных потоков в базовом сценарии до года $T_{opt} - 1$ и дисконтированного дохода в оптимистичном сценарии с года T_{opt} ($PV_{O_{T_{opt}}}$):

$$NPV_{ROA} = \frac{PV_{O_{T_{opt}}} \cdot P_0}{(1+r_0)^{T_{opt}}} + \sum_{t=1}^{T_{opt}-1} \frac{CF_t}{(1+r)^t}, \quad (6)$$

где $PV_{O_{T_{opt}}}$ – дисконтированный доход инновационного проекта с года T_{opt} (год исполнения опциона) и до конца расчетного периода T в по-

ложительном сценарии, руб.; CF_t – денежный поток в год t расчетного периода, руб.;

Инновационный проект признается экономически эффективным, если чистый дисконтированный доход с учетом реальных опционов NPV_{ROA} положителен.

Заключение.

Результатом научной статьи является разработка методики оценки инновационного проекта в транспортной отрасли.

В ходе исследования был составлен план по принятию решения о финансировании проекта, были изучены и проанализированы фазы жизненного цикла инновационных проектов, спрогнозированы возможные эффекты от внедрения инновационного проекта, предложен способ оценки экономической эффективности проекта на основе моделирования денежных потоков.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Garanin M.A. Mission of Samara State Transport University / M.A. Garanin, M.A. Gnatyuk, E.G. Khorovinnikova // BRICS Transport. 2023. Vol. 2. № 4.
2. Гаранин М.А. Тренды в развитии транспортного образования / М.А. Гаранин // Техник транспорта: образование и практика. 2020. Т. 1. № 3. С. 157–164.
3. Збарский А.М. Развитие человеческого капитала транспортной отрасли / А.М. Збарский, М.А. Гаранин, П.А. Первов // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 7. С. 2507–2526.
4. Горбунов Д.В. Концептуальная модель и принципы создания биржи инновационных проектов / Д.В. Горбунов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 4. С. 25–36.
5. Blinkova S. Development of an Energy System at a Railway Station Using a Gas Turbine Power Station / S. Blinkova, M. Garanin, E. Dobrynin // Transportation Research Procedia, Novosibirsk, 25–29 мая 2020 года. Novosibirsk, 2021. P. 538–543.
6. Управление инновационным процессом развития малого бизнеса в регионе на основе интеллектуального анализа данных (технология BIG DATA) / Д.В. Горбунов [и др.] // Фундаментальные исследования. 2016. № 4-2. С. 381–386.
7. Филимонова Н.М. Разработка стратегических направлений инновационного развития регионов / Н.М. Филимонова, Е.С. Никишина, С.М. Башарина // Экономические стратегии. 2010. № 7–8(81–82). С. 146–151.
8. Принципы управления процессом рождения инновационных идей / В.А. Виттих, Д.В. Горбунов, Т.В. Моисеева, С.В. Смирнов; Под ред. Е.А. Федосова, Н.А. Кузнецова, В.А. Виттиха // Проблемы управления и моделирования в сложных системах : Труды XVII Международной конференции, Самара, 22–25 июня 2015 года. Самара : Самарский научный центр РАН, 2015. С. 202–214.
9. Горбунов Д.В. Риски инновационных проектов и методы их оценки / Д.В. Горбунов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 3(29). С. 123–126.
10. Единая методика оценки эффективности инновационной деятельности холдинга «РЖД», утверждена распоряжением ОАО «РЖД» от 28.05.2019 г. 1066р (дата обращения 14.03.2024).
11. Directions To Improve The Effectiveness Of Russia's Energy Export Policy / G. Osipov, S. Karepova, E. Chizhevskaya [et al.] // International Journal of Energy Economics and Policy. 2018. Vol. 8. № 6. P. 227–239.

References:

1. Garanin M.A. Mission of Samara State Transport University / M.A. Garanin, M.A. Gnatyuk, E.G. Khorovinnikova // BRICS Transport. 2023. Vol. 2. № 4.
2. Garanin M.A. Trends in the development of transport education / M.A. Garanin // Transport Technician: Education and practice. 2020. Vol. 1. № 3. P. 157–164.
3. Zbarsky A.M. The development of human capital in the transport industry / A.M. Zbarsky, M.A. Garanin, P.A. Pervov // Creative economics. 2023. Vol. 17. № 7. P. 2507–2526.
4. Gorbunov D.V. Conceptual model and principles of creating an exchange of innovative projects / D.V. Gorbunov // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2015. № 4. P. 25–36.
5. Blinkova S. Development of an Energy System at a Railway Station Using a Gas Turbine Power Station / S. Blinkova, M. Garanin, E. Dobrynin // Transportation Research Procedia, Novosibirsk, 25–29 мая 2020 года. Novosibirsk, 2021. P. 538–543.
6. Management of the innovative process of small business development in the region based on data mining (BIG DATA technology) / D.V. Gorbunov [et al.] // Fundamental research. 2016. № 4-2. P. 381–386.
7. Filimonova, N.M. Development of strategic directions for innovative development of regions / N.M. Filimonova, E.S. Nikishina, S.M. Basharina // Economic strategies. 2010. № 7–8(81-82). P. 146–151.
8. Principles of management of the process of the birth of innovative ideas / V.A. Vittikh, D.V. Gorbunov, T.V. Moiseeva, S.V. Smirnov; Edited by: E.A. Fedosov, N.A. Kuznetsov, V.A. Vittikh // Problems of management and modeling in complex systems : Proceedings of the XVII International Conference, Samara, June 22–25, 2015. Samara : Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2015. P. 202–214.
9. Gorbunov D.V. Risks of innovative projects and methods of their assessment / D.V. Gorbunov // Vector of Science of Tolyatti State University. 2014. № 3(29). P. 123–126.
10. The unified methodology for evaluating the effectiveness of innovative activities of the Russian Railways Holding, approved by the order of JSC Russian Railways dated 05/28/2019 1066r (date of application 03/14/2024).
11. Directions To Improve The Effectiveness Of Russia's Energy Export Policy / G. Osipov, S. Karepova, E. Chizhevskaya [et al.] // International Journal of Energy Economics and Policy. 2018. Vol. 8. № 6. P. 227–239.

Информация об авторе

Блинкова Светлана Александровна
кандидат технических наук,
доцент,
декан электротехнического факультета,
Самарский государственный университет
путей сообщения
blinkova@samgups.ru

Svetlana A. Blinkova
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor,
Dean of the Faculty of Electrical Engineering,
Samara State Transport University
blinkova@samgups.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.008>
УДК 379.85

Attribution
cc by

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА ПОД ВЛИЯНИЕМ ПРИНЦИПОВ ESG

Витковская Н.Г.¹, Ухина Т.В.², Саркисов Л.С.³

¹Российский государственный социальный университет,

²Российский государственный университет туризма и сервиса,

³Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина

Аннотация. В современном мире растущая популярность индустрии туризма привлекает внимание к негативным последствиям массовых путешествий. В статье рассмотрены актуальные аспекты устойчивого развития в индустрии туризма с учетом этих глобальных вызовов. Цель работы заключается в анализе концепции устойчивого туризма, определении его сущности и форм. Методология исследования основана на обзоре литературных источников, статистических данных и международных инициатив в области устойчивого развития туризма. В результате работы установлено, что развитие форм устойчивого туризма необходимо для минимизации негативного воздействия на природу, экономику и социальную сферу принимающих территорий. Выводы подчеркивают важность баланса между развитием туризма и сохранением природных и культурных ценностей для будущих поколений. Обсуждаются альтернативные формы туризма, такие как экотуризм и ответственный туризм в городской среде, как способы достижения устойчивого развития туристической индустрии.

Ключевые слова: устойчивый туризм, охрана природы, культурные ценности, устойчивое развитие, сохранение ресурсов, экотуризм, городской туризм, международные инициативы.

TOURISM DEVELOPMENT INFLUENCED BY ESG PRINCIPLES

Nataliya G. Vitkovskaya¹, Tatiana V. Ukhina², Levon S. Sarkisov³

¹Russian State Social University,

²Russian State University of Tourism and Service,

³Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)

Abstract. In the modern world, the growing popularity of tourism industry has drawn attention to the negative consequences of mass travel. The article examines the relevant aspects of sustainable development within the tourism industry considering these global challenges. The aim of the work is to analyze the concept of sustainable tourism, define its essence and forms. The research methodology is based on a review of literature, statistical data, and international initiatives in the field of sustainable tourism development. As a result of the study, it was established that the development of sustainable tourism is necessary to minimize the negative impact on the environment, economy, and social sphere of host destinations. The conclusions emphasize the importance of balance between tourism development and the preservation of natural and cultural heritage for future generations. Alternative forms of tourism, such as ecotourism and responsible urban tourism, are discussed as ways to achieve sustainable development in the tourism industry.

Keywords: sustainable tourism, conservation of nature, cultural heritage, sustainable development, resource conservation, ecotourism, urban tourism, international initiatives.

Введение.

Устранения диспропорций в экономическом развитии регионов страны, переход их к устойчивому развитию является одним из приоритетов экономической политики России. Достичь этого можно путем активного поиска наиболее эффективных направлений развития территорий, проведения мероприятий по формированию позитивного имиджа и стимулирования прибыльных отраслей экономики. Одним из эффективных направлений устойчивого развития территории является туризм.

Туризм – это социокультурное и экономическое явление, имеющее значительные последствия для различных сфер жизни [1]. Это также одна из наиболее динамично развивающихся отраслей в мире [2]. Быстрый рост индустрии туризма является результатом изменений, происходящих в мире при глобализации. Эволюция новых технологий, облегчающих доступ к информации, привела к развитию и возникновению «умных» городов, а прогресс в отрасли транспорта, главным образом воздушного, увеличение свободы передвижения, рост благосостояния общества в развитых странах и изменения в поведении и

предпочтениях туристов сделали туризм глобальным явлением.

Как фиксируют результаты исследований, с социальной и экономической точки зрения туризм есть и будет все более важным элементом нашей жизни, о чем свидетельствуют статистические данные об объемах туристических потоков. Так, общее количество прибытий туристов в мире, начиная с 2010 года, ежегодно росло до резкого падения показателя, связанного с пандемией, в 2020 году. Но уже в 2023 году показатель значительно приблизился к уровню 2019 года, отставая от него всего на 12 % по миру [3]. Несмотря на пережитый упадок, индустрия туризма постепенно завершает свое восстановление и далее будет только развиваться [4].

При этом все чаще поднимается вопрос негативного воздействия туризма на природную среду и социокультурные реалии [5]. Из критики господствовавшей в послевоенный период модели массового туризма, иногда называемой в литературе «жестким туризмом» (hard tourism), возникла новая концепция устойчивого развития туризма [6]. Она была реакцией на экспансивное развитие массового туризма и его негативное влияние на природную и социокультурную среду, проявившегося в регионах приема туристов. Первоначально новую концепцию называли «альтернативный туризм», «щадящий туризм» и «экологически чувствительный туризм» (environmentally sensible tourism).

Таким образом, цель статьи заключается в исследовании концепции устойчивого туризма, определении его сущности и форм. Для достижения цели были проанализированы тематические научные исследования, международные инициативы в сфере устойчивого развития туризма.

Результаты.

Термин «устойчивый туризм» не имеет единого, общепринятого определения. В качестве его отличительной черты выделяют наличие у туриста уважения к ценностям территории пребывания, его проявление по отношению к природным, социальным и культурным ресурсам, традициям и образу жизни местного населения. При этом приносимые туризмом экономические возможности используются на охрану материального и нематериального наследия региона, в первую очередь, местным сообществом, в меньшей степени внешними инвесторами.

Современное понимание принципов устойчивого развития (ESG) формировались постепенно, в первую очередь, усилиями международных организаций и учреждений. Большую роль сыграла Комиссия ООН по устойчивому развитию, призвав страны ускорить развитие новой модели туризма в 1999 году. В качестве основы для разработки универсальной политики устойчивого туризма была предложена «Повестка дня на XXI век», принятая 7 годами ранее. В соответствии с

программой, туризм должен, прежде всего, способствовать жизни в гармонии с природой, формировать открытость и толерантность между людьми разных национальностей, сближать их. Достижение общей цели по развитию устойчивого туризма возможно только при кооперации частного сектора, местных сообществ и государственных органов.

Повесткой закреплена важность сохранения природных ресурсов и культуры местных сообществ, в том числе в отрасли туризма. Также был поднят вопрос сокращения отходов и экономики энергии и воды.

Для развития устойчивого туризма странам рекомендовано проводить политику открытого и свободного рыночного обмена туристическими услугами в согласии со стратегией экологического развития.

Другой важной инициативой стал Глобальный этический кодекс туризма, представленный в 1999 году Всемирной туристской организацией. Документ заложил основу для развития устойчивого туризма, в котором все участники должны стремиться к сохранению окружающей среды и природных ресурсов, гарантируя значительное и прочное экономическое развитие, отвечающее потребностям нынешнего и будущих поколений [7].

Ранее, в 1997 году Совет Европы опубликовал документ «Туризм и окружающая среда», в котором туристский регион новой модели должен обладать, среди прочего, такими особенностями, как: наличие проэкологической туристической инфраструктуры и щадящих форм отдыха, экономное управление ресурсами, проэкологическое управление энергией, экомаркетинг, проэкологическое управление отходами, проэкологическая дорожная сеть и ландшафт, сформированный в соответствии с местными условиями и традициями.

Другие международные организации также присоединились к реализации принципов устойчивого туризма, в том числе ЮНЕСКО, которая в 2011 году начала разработку новой программы всемирного наследия и устойчивого туризма. Ее целью стало формирование международной структуры для сотрудничества и координации общих усилий по достижению устойчивых результатов, связанных с туризмом на объектах всемирного наследия.

Стоит также упомянуть бизнес-аспект устойчивого туризма, примером которого является проект Travelife, основанный в 2007 году под управлением Ассоциации британских турагентов (ABTA). Он направлен на оказание помощи отелям и другим местам размещения в социальном и экологическом управлении и в информировании клиентов о своих достижениях в области устойчивого развития. Организация также предлагает обучение и инструменты для реализации выше названных изменений. В настоящее время в си-

стеме устойчивого развития Travelife зарегистрировано 17000 мест размещения по всему миру, а сертификаты качества Travelife были выданы более чем в 500 случаях. Представители туристического сектора, входящие в эту организацию, убеждены в пользе, связанной с деятельностью, соответствующей принципам устойчивого развития туризма, включающей увеличение прибыли, снижение затрат, свободный доступ к финансовым ресурсам (кредиты, инвестиции), а также высокую оценку проэкологической деятельности со стороны сотрудников. Такая практика также влияет на имидж компании и бренда и поддерживает привлекательность туристического направления.

Обсуждение.

После определения основных принципов устойчивого туризма, стоит отметить, что его часто путают с другими формами, которые также направлены на заботу об окружающей среде, но не являются его заменителями. Первой подобной концепцией является экотуризм, который относится к формам активного и углубленного посещения территорий с выдающимися природными или культурными ценностями, но не разрушает природные экосистемы и культурную самобытность местных сообществ и предоставляет финансовые ресурсы для защиты этих элементов. Как отмечает Р. Бакли, экотуризм – самая чистая форма путешествий, поскольку она направлена на защиту экосистем и культуры, влияет на образование, но также заботится о сообществах, предоставляя средства для защиты ресурсов [8].

Далее следует природный туризм, ориентированный на все виды деятельности, связанные с природными ресурсами; при этом его можно реализовать и в городах, близких к месту жительства. Однако среди многочисленных мест, представляющих интерес для туристов, городские центры всегда были одними из наиболее посещаемых, а туризм, собственно, – явление, чаще связанное с городами, чем с другими территориями, и зависящее, в большей степени, от антропогенных, а не природных ресурсов. Большинство туристических достопримечательностей сосредоточено в городских центрах, и даже когда привлекательность той или иной территории определяется природными ценностями, искусственная туристическая инфраструктура сосредоточена преимущественно в «умных» городах. Также, отмечается, что последствия туризма также более выражены в городах, чем в сельской местности [9].

В большей части литературы городской туризм понимается как «туризм в городе» и рассматривается как его функция. Однако некоторые полагают, что городской туризм – это форма деятельности, принципиально отличающаяся от других видов туризма, а также от других процессов, происходящих в городской среде, и по этой причине его следует рассматривать как сложное

явление, состоящее из различных проявлений туристской деятельности, а также с точки зрения той роли, которую туризм играет или может играть в широко понимаемом функционировании города [10].

Исходя из этого, исследователи стали приходить к выводу о том, что необходимо сформировать концепцию ответственного туризма (responsible tourism), ориентированную на ответственность за последствия развития туризма, а также экологически чистого туризма (environmentally friendly tourism), где акцент делается не только на защиту окружающей среды, но и на поддержание социокультурной, поэтому его практика возможна и в городах.

Ответственный туризм в городе нацелен на оценку потенциального экономического, социального и экологического ущерба и его минимизирование для поддержки местных жителей [11].

Закреплены следующие принципы ответственного туризма:

- создание большей экономической выгоды для принимающего сообщества;
- улучшение условий труда и доступа к туристической отрасли;
- вовлечение местных жителей в принятие решений, которые повлияют на их жизнь и возможности; и другие [12].

Развитие городской среды в соответствии с принципами ответственного туризма позволяет привлечь дополнительные финансовые средства и создать инфраструктуру, необходимую для комфортного проживания как туристов, так и местных жителей [13].

Ответственный туризм в городе также возможен и с экологической точки зрения, несмотря на отсутствие в этой местности крупных природных объектов. В первую очередь, он предполагает усилия по минимизации отходов и чрезмерного потребления [12]. Развитие альтернативных форм туризма способно предотвратить перенаселение популярных туристических центров, транспортную загруженность, чрезмерную нагрузку на ресурсы и их истощение [14; 15].

Таким образом, формы ответственного туризма в городе разнообразны, а их комплекс дает возможность развитию устойчивого туризма в более широком масштабе.

Заключение.

К сожалению, хотя о внедрении концепции устойчивого развития все чаще говорят как о возможности сохранить гармоничные отношения между человеком и природой, существует ряд факторов, затрудняющих ее реализацию. Мы имеем дело с различиями в масштабах и типах социально-экономических проблем в регионах

приема туристов, сложным характером туристических явлений, а также с отсутствием четко определенного метода реализации принципов устойчивого развития. Независимо от этих проблем, устойчивый туризм должен минимизировать негативное влияние туризма на природную, экономическую и социальную сферы. Туристы

должны иметь возможность использовать природные ценности таким образом, чтобы они не деградировали и могли быть сохранены для будущих поколений. Основной проблемой выбора оптимального пути развития туризма является выбор форм, которые могут развиваться на данной территории без ущерба для ее ценностей.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Елизаров А.Н. Деловой туризм и устойчивое развитие туристической отрасли России / А.Н. Елизаров // Вестник российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2013. № 4(58). С. 18–28.
2. Developing tourist destination potential under influence of internal and external factors / I. Otcheskiy, L. Mutaliyeva, E. Yudina, D. Stepanova, A. Shelygov, E. Seminskaya // Anais Brasileiros De Estudos Turisticos. 2023. Vol.13. Regular Issue. URL : <https://periodicos.ufjf.br/index.php/abet/article/view/39151> (date of the application 14.04.2024).
3. UNWTO Tourism Statistics Database // World Tourism Organization. 2023. URL : <https://www.unwto.org/tourism-statistics/tourism-statistics-database> (date of the application 03.03.2024).
4. State support of domestic tourism in the context of the COVID-19 consequences and financial constraints / E. Baranova, R. Stytsyuk, S. Makushkin, A. Shelygov, T. Ukhina, D. Stepanova // Anais Brasileiros De Estudos Turisticos 2023. Vol. 13. Regular Issue. URL : <https://periodicos.ufjf.br/index.php/abet/article/view/39157> (date of the application 14.04.2024).
5. The Influence of Active Types of Tourism on the Development of Territories and The Achievement of Esg Principles / D. Stepanova, A. Nuurgaliyeva, T. Bessonova, O. Chernova, A. Litvinov, Y. Arutyunyan // Journal of Law and Sustainable Development. 2023. Vol. 11. № 2. URL : <https://ojs.journalsdg.org/jlss/article/view/318> (date of the application 14.04.2024).
6. Singh A. Ecotourism: Strategy for Sustainable Development through Sustainable Tourism / A. Singh // Journal of Critical Reviews. 2014. Vol. 01(01). P. 63–71.
7. Pernecky T. The Being of Tourism / T. Pernecky // The Journal of Tourism and Peace Research. 2010. Vol. 1 (1). P. 1–15.
8. Buckley R. Sustainable tourism: Research and reality / R. Buckley // Annals of Tourism Research. 2012. Vol. 39. P. 528–546.
9. Козлова Н.Ш. Отношение населения к развитию туризма в регионе / Н.Ш. Козлова, Р.С. Козлов // Наука. Искусство. Культура. 2022. № 1(33). С. 135–149.
10. Morrison A.M. City tourism and tourism cities / A.M. Morrison // Routledge Handbook of Tourism Cities. Routledge, 2020.
11. Panasiuk A. Policy of Sustainable Development of Urban Tourism / A. Panasiuk // Polish Journal of Sport and Tourism. 2020. Vol. 27. P. 33–37.
12. Tourists' perception of responsible tourism: A study in Ninh Binh city, Vietnam / N. Duong, V. Thao, N. Huong, H. Ly // International Journal of Applied Research in Social Sciences. 2023. Vol. 5. P. 352–360.
13. Impact of Domestic Tourism on Attracting Investment: Organizing and Regulating of Tourism Activities by Municipal Authorities / A.A. Silaeva, E.N. Podsevalova, S.A. Makushkin, E.O. Ermolaeva, Y.P. Maidanevych // Revista Geintec-Gestao Inovacao e Tecnologias. 2021. Vol. 11. № 4. P. 895–907.
14. Малеев В.С. Социально ответственный туризм в малых городах России и сохранение нематериального культурного наследия / В.С. Малеев // Вестник МГУКИ. 2019. № 6(92). С. 36–44.
15. Шичкин И.А. Миграция населения как фактор выравнивания социально-экономической дифференциации регионов России / И.А. Шичкин // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 4(198). С. 97–105.

References:

1. Elizarov A.N. Business tourism and sustainable development of the Russian tourism industry / A.N. Elizarov // Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. 2013. № 4(58). P. 18–28.
2. Developing tourist destination potential under influence of internal and external factors / I. Otcheskiy, L. Mutaliyeva, E. Yudina, D. Stepanova, A. Shelygov, E. Seminskaya // Anais Brasileiros De Estudos Turisticos.

2023. Vol.13. Regular Issue. URL : <https://periodicos.ufjf.br/index.php/abet/article/view/39151> (date of the application 14.04.2024).
3. UNWTO Tourism Statistics Database // World Tourism Organization. 2023. URL : <https://www.unwto.org/tourism-statistics/tourism-statistics-database> (date of the application 03.03.2024).
 4. State support of domestic tourism in the context of the COVID-19 consequences and financial constraints / E. Baranova, R. Stysyuk, S. Makushkin, A. Shelygov, T. Ukhina, D. Stepanova // *Anais Brasileiros De Estudos Turisticos* 2023. Vol. 13. Regular Issue. URL : <https://periodicos.ufjf.br/index.php/abet/article/view/39157> (date of the application 14.04.2024).
 5. The Influence of Active Types of Tourism on the Development of Territories and The Achievement of Esg Principles / D. Stepanova, A. Nuurgaliyeva, T. Bessonova, O. Chernova, A. Litvinov, Y. Arutyunyan // *Journal of Law and Sustainable Development*. 2023. Vol. 11. № 2. URL : <https://ojs.journalsdg.org/jlss/article/view/318> (date of the application 14.04.2024).
 6. Singh A. Ecotourism: Strategy for Sustainable Development through Sustainable Tourism / A. Singh // *Journal of Critical Reviews*. 2014. Vol. 01(01). P. 63–71.
 7. Pernecky T. The Being of Tourism / T. Pernecky // *The Journal of Tourism and Peace Research*. 2010. Vol. 1 (1). P. 1–15.
 8. Buckley R. Sustainable tourism: Research and reality / R. Buckley // *Annals of Tourism Research*. 2012. Vol. 39. P. 528–546.
 9. Kozlova N.Sh. Attitude of the population to the development of tourism in the region / N.Sh. Kozlova, R.S. Kozlov // *Science. Art. Culture*. 2022. № 1(33). P. 135–149.
 10. Morrison A.M. City tourism and tourism cities / A.M. Morrison // *Routledge Handbook of Tourism Cities*. Routledge, 2020.
 11. Panasiuk A. Policy of Sustainable Development of Urban Tourism / A. Panasiuk // *Polish Journal of Sport and Tourism*. 2020. Vol. 27. P. 33–37.
 12. Tourists' perception of responsible tourism: A study in Ninh Binh city, Vietnam / N. Duong, V. Thao, N. Huong, H. Ly // *International Journal of Applied Research in Social Sciences*. 2023. Vol. 5. P. 352–360.
 13. Impact of Domestic Tourism on Attracting Investment: Organizing and Regulating of Tourism Activities by Municipal Authorities / A.A. Silaeva, E.N. Podsevalova, S.A. Makushkin, E.O. Ermolaeva, Y.P. Maidanevych // *Revista Geintec-Gestao Inovacao e Tecnologias*. 2021. Vol. 11. № 4. P. 895–907.
 14. Maleev V.S. Socially responsible tourism in small towns of Russia and the preservation of intangible cultural heritage / V.S. Maleev // *Bulletin of MGUKI*. 2019. № 6(92). P. 36–44.
 15. Shichkin I.A. Migration of the population as a factor in leveling the socio-economic differentiation of Russian regions / I.A. Shichkin // *Living standards of the population of Russian regions*. 2015. № 4(198). P. 97–105.

Информация об авторах

Витковская Наталия Григорьевна

кандидат педагогических наук,
доцент,
доцент кафедры информационных технологий,
искусственного интеллекта
и общественно-социальных технологий
цифрового общества,
Российский государственный
социальный университет, Москва
natashavit@rambler.ru

Ухина Татьяна Викторовна

кандидат экономических наук,
доцент,
Российский государственный университет
туризма и сервиса, Москва
3332221@mail.ru

Саркисов Левон Суменович

студент,
Российский государственный университет
нефти и газа (Национальный
исследовательский университет)
имени И.М. Губкина, Москва
sls2202@mail.ru

Natalia G. Vitkovskaya

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Information Technology, Artificial Intelligence
and Socio-Social Technologies of the Digital Society,
Russian State Social University, Moscow
natashavit@rambler.ru

Tatyana V. Ukhina

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Russian State University of Tourism and Service,
Moscow
3332221@mail.ru

Levon S. Sarkisov

Student,
Gubkin Russian State University of Oil and Gas
(National Research University), Moscow
sls2202@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.010>
УДК 316.422

Attribution
cc by

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ МНОГОМЕРНОГО БЛОКЧЕЙНА В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ворожейкин Н.И.

Поволжский государственный университет сервиса

Аннотация. В эпоху глобальной цифровизации, качество и безопасность цифровых систем играют ключевую роль в поддержании и развитии современного общества.

Цель: изучить имитационное моделирование как инструмент анализа эффективности многомерного блокчейна в инновационной деятельности.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты: настоящее исследование посвящено применению имитационного моделирования для анализа эффективности многомерного блокчейна в контексте инновационной деятельности. В работе представлена комплексная модель, объединяющая блокчейн-технологии с симуляцией и оптимизацией процессов для оценки ключевых аспектов инновационных проектов, таких как время выполнения, стоимость и ожидаемое воздействие на рынок.

Выводы. Сделан вывод о том, что использование блокчейна как инструмента верификации обеспечивает прозрачность, достоверность и неизменность данных, что является критически важным для успешного управления инновационными проектами. Результаты исследования демонстрируют потенциал применения многомерного блокчейна и имитационного моделирования в повышении эффективности инновационных процессов.

Ключевые слова: имитационное моделирование, многомерный блокчейн, инновационная деятельность, блокчейн-технологии, цифровизация, оптимизация процессов, прозрачность данных, верификация данных, анализ эффективности.

SIMULATION MODELING AS A TOOL FOR EFFICIENCY ANALYSIS OF A MULTIDIMENSIONAL BLOCKCHAIN IN INNOVATION ACTIVITIES

Nikita I. Vorozheikin

Volga State University of Service

Abstract. In the era of global digitalization, the quality and security of digital systems play a key role in the maintenance and development of modern society.

Object: to study simulation modeling as a tool for analyzing the effectiveness of multidimensional blockchain in innovation.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings: This study examines the use of simulation modeling to analyze the effectiveness of multidimensional blockchain in the context of innovation. The paper presents a comprehensive model that combines blockchain technology with simulation and process optimization to evaluate key aspects of innovation projects such as lead time, cost and expected market impact.

Conclusions: It is concluded that the use of blockchain as a verification tool ensures transparency, reliability and immutability of data, which is critical for the successful management of innovative projects. The results of the study demonstrate the potential of using multidimensional blockchain and simulation modeling in increasing the efficiency of innovation processes.

Keywords: simulation modeling; multidimensional blockchain; innovation activities; blockchain technologies; digitalization; process optimization; data transparency; data verification; efficiency analysis.

Введение.

В современном мире, где цифровизация становится основополагающим аспектом глобального общества, критически важно не только поддер-

живать стабильную работу сетей связи, но и активно заниматься развитием и улучшением этих систем с учетом будущих потребностей. В контексте ожидаемых стандартов, такие аспекты, как безопасность, конфиденциальность, надеж-

© Ворожейкин Н.И.

ность и эффективность передачи данных должны стать предметом пристального внимания со стороны научного и исследовательского сообщества.

Для решения представленных задач, блокчейн представляет собой перспективную технологию, способную формировать новые типы децентрализованных архитектур, обеспечивающих управление технологическими процессами и обмен цифровыми активами между участниками сети без посредников.

Блокчейн, являясь децентрализованной базой данных, состоит из цепочки блоков со структурированной информацией, где каждый узел хранения и обработки данных действует независимо от централизованных серверов. Основными достоинствами использования технологии блокчейн являются ее децентрализация, повышенная надежность системы, которая обеспечивает автоматическую отмену транзакций при попытке внедрения неавторизованных изменений, благодаря верификации данных существующими записями и их подтверждению независимыми участниками.

Результаты.

В настоящее время возможности блокчейна рассматриваются исследователями и разработчиками как способ кардинального изменения и улучшения многих существующих услуг. Технология представляет интерес для различных от-

раслей, включая финансовый сектор, телекоммуникации, транспорт, промышленность и аграрный сектор.

Согласно отчету Transparency Market Research, ожидается, что к 2024 году общемировой рынок блокчейна достигнет объема в 20 миллиардов долларов, с прогнозируемым ежегодным ростом на 59 %.

В отдельном исследовании, проведенном Grand View Research, предполагается, что размер индустрии к тому же времени составит 7,74 миллиарда долларов [1].

На момент написания настоящего исследования биткоин обновил исторический максимум, достигнув 71 тысячу долларов за токен, что свидетельствует о возобновляющемся интересе к технологии блокчейна в целом [10].

Система строится на принципах сохранения целостности и надежности, используя для этого хэш-суммы генезис-блоков, которые хранятся в родительских блокчейнах. В рамках многомерного блокчейна, распределенный реестр может пониматься двояко: как каждый отдельный блокчейн и как вся система в целом, что дает гибкость в применении и толковании технологии. В разных источниках авторы анализируют блокчейн с разных точек зрения (табл. 1).

Таблица 1

Авторы, решение, используемые технологии, анализируемые аспекты

Авторы исследования	Решение	Используемые технологии	Анализируемые аспекты
1	2	3	4
Frolkova M., Mandjes M. [2]	Исследование основано на модели $M/Gf<>$, где анализируется эквивалентность обслуживающих дисциплин для определения стационарного распределения	Теория массового обслуживания	Распределение периодов активности, задержки обслуживания
Kawase Y., Kasahara S. [3]	Анализ времени подтверждения транзакции через систему очередей, используя модель $M/G/1$, где транзакции обрабатываются пакетно и включаются в обработку только при достижении максимального размера пакета	Теория очередей	Время создания блока, среднее количество транзакций
Li Q.L., Ma J.Y., Chang Y.X. [4]	Расширение применения теории массового обслуживания в блокчейне для оценки производительности через Марковскую систему с двумя этапами обработки	Теория очередей; Марковские цепи	Среднее число транзакций в очереди и блоке, время подтверждения
Ling X., Le Y., Wang J., Ding Z., Gao X. [5]	Проектирование системы с использованием нескольких очередей, разбитых на четыре этапа: предварительная обработка, подтверждение, обработка, выполнение	Модели переходов; Теория очередей; Марковские цепи	Алгоритмы создания блоков, вероятностные модели переходов, временные задержки

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Liu Z., Luong N.C., Wang W., Niyato D., Wang P., Liang Y.-C., Kim D.I. [6]	Внедрение игровых теорий для моделирования стратегий безопасности, управления и экономических аспектов в блокчейн-сетях	Теория игр	Экономические стратегии и аспекты
Memon R.A., Li J., Ahmed J., Khan A., Nazir M.I., Mangrio M.I. [0]	Стратегия организации добычи данных основана на модели M/Mfn/L, где размер очереди определен как T.V, с приоритетом по принципу «Последний пришел – первый обслужен», и механизмом отсева «Исключение после обработки», оставляя в памяти только транзакции, соответствующие размерам блоков	Теория очередей	Средний объем транзакций в блоке, производительность добычи, транзакции в секунду
Memon R.A., Li J.P., Ahmed J. [7]	Использование модели W/M/1 для моделирования памяти блокчейна, в то время как процесс добычи данных представлен моделью U/M/n, где добыча разделяется на множество задач для параллельной работы	Теория массового обслуживания	Средний объем транзакций на блок, интенсивность транзакций, время добычи, пропускная способность системы, время ожидания, объем неподтвержденных транзакций
Mišić J., Mišić V.B., Chang X., Motlagh S.G., Zulfiker M.A. [8]	Анализируется модель M/C/1 для системы, где поступление данных моделируется как неоднородный процесс Пуассона с учетом особенностей протокола передачи данных	Теория массового обслуживания	Вероятности распределения, время ответа узла, вероятность форков, длительность несогласий в реестре
Papadis N., Borst S., Walid A., Grissa M., Tassiulas L. [9]	Разработаны стохастические сетевые модели для анализа эволюции и динамики блокчейн-сетей, сочетая аналитические и экспериментальные подходы	Стохастическое моделирование	Влияние времени распространения блоков, мощность хеширования

В настоящее время специалистами в области моделирования используются различные программные решения, разработанные для удовлетворения потребностей в анализе, тестировании и визуализации блокчейн-технологий. Эти решения включают в себя экспериментальные среды, такие как Bitcoin Sandbox, Ether Faucet и Ganache, предназначенные для валидации функциональности блокчейн-приложений с помощью тестовых токенов. А инструменты визуализации, например, Blockchain Visual Demo, помогают наглядно демонстрировать ключевые

процессы в блокчейне. Кроме того, симуляторы событийной модели и симуляция сегмента сети, включая Vibes Simulator и AnyLogic Blockchain, предоставляют возможности для глубокого анализа и тестирования систем, позволяя оценить различные сценарии и аспекты взаимодействия в блокчейн-сетях. Эти программные решения играют ключевую роль в оптимизации и повышении эффективности блокчейн-систем, обеспечивая необходимую прозрачность и верификацию данных (табл. 2).

Таблица 2

Программные решения для моделирования с использованием многомерного блокчейна

Инструмент	Описание	Программное обеспечение
1	2	3
Экспериментальные среды	Экспериментальные среды используются для валидации функциональности или важности блокчейн-приложений. В них применяются тестовые токены без реальной ценности	Bitcoin Sandbox; Ether Faucet; Rinkeby Authenticated Faucet; Ganache; Ethereum Sandbox; Truffle Suite; Remix Ethereum IDE; IBM Blockchain DevKit; Visual Studio Code Blockchain DevKit; BlockAuth; CryptoUtils
Визуализация технологий	Эти инструменты демонстрируют основные процессы в блокчейне, такие как хеширование, создание блоков, распределение, а также позволяют увидеть результаты изменений параметров	Blockchain Visual Demo

1	2	3
Симуляторы событийной модели	С помощью этих инструментов можно анализировать ключевые аспекты и показатели сети, изучать взаимодействие между узлами и оценить разные сценарии. Они предоставляют надежное средство для сравнения различных систем и помогают глубже понять разнообразные подходы к дизайну. Эти инструменты используются для предварительной проверки производительности системы в целом и для тестирования производительности отдельных компонентов	Vibes Simulator; BlockBenchMark; SimBlockchain; BlockSimulator; LiteChain; BTCNetSim
Симуляция сегмента сети	Эти решения сочетают в себе математический и логический подходы и воспроизводят поведение блокчейн-системы с использованием программного обеспечения	AnyLogic Blockchain; MATLAB Blockchain; NS3 Blockchain Module; GPSS Blockchain Simulator

Посредством изучения особенностей всех видов реальных блокчейн-систем, мы получили общее содержание всех блокчейн-систем. Основываясь на этом общем контенте, мы абстрагировали уровень консенсуса, сетевой уровень, уровень хранения и уровень контракта. Конкретные значения и цели проектирования этих четырех слоев заключаются в следующем.

1. Уровень консенсуса. Подтверждение каждой транзакции в блокчейне должно поддерживаться механизмом консенсуса, а алгоритмы консенсуса являются ключом к обеспечению децентрализованного характера блокчейна. Для большинства консенсусных алгоритмов при моделировании можно использовать прямое выполнение. Механизм доказательства работы, используемый при прямом моделировании, приведет к большому потреблению ресурсов; таким образом, он не подходит для использования в моделируемой среде. Из-за широкого использования механизмов доказательства работы моделирование уровня консенсуса должно иметь возможность моделировать их, исходя из предпосылки достижения единства эффективности и аутентичности.

2. Сетевой уровень. В целом, любой блокчейн можно абстрагировать как сетевую связь между распределенными узлами базового уровня. Сетевой уровень должен включать моделирование протокола на уровне узла моделирования и моделирование распространения на уровне сети моделирования. Чтобы достичь целей проектирования моделирования сетевого уровня, необходимо начать с двух точек: моделирования сетевых протоколов и моделирования каналов связи.

3. Уровень хранения. Все сгенерированные данные блокчейна, в конечном итоге, собираются на уровне хранения. Характеристики блокчейна требуют, чтобы все узлы хранили полную копию данных отдельно. Только таким образом можно гарантировать защиту данных от несанкционированного доступа на основе разрешения всем узлам моделирования нормально читать и записывать данные блокчейна.

Для адаптации алгоритма под задачу оценки эффективности инновационных процессов предприятия с использованием блокчейн-технологий, можно предложить следующую версию алгоритма (рис. 1).

```

1. Вход: Сложность блока d; степень участия узлов c1, c2, ..., cN;
вес инновационного параметра P.
2. Выход: Индекс узла k; время генерации блока t; оценка
эффективности E.
3. // Инициализация переменных
4. t <-- ∞
5. k <-- 0
6. E <-- 0
7. // Расчет минимального времени генерации блока и оценки
эффективности
8. for i <-- 1 to N do
9. // Расчет количества имитационных расчетов текущего узла
10. counts <-- negative_binomial(1, p) + 1
11. // Расчет имитированного времени генерации блока текущего
узла
12. ti <-- counts / ci
13. // Обновление минимального времени генерации блока и оценки
эффективности
14. if ti < t then
15. k = i
16. t = ti
17. // Расчет оценки эффективности с учетом веса
инновационного параметра
18. E = (1 / t) * P
19. end
20. end
21. return k, t, E

```

Рисунок 1 – Алгоритм для имитации механизма оценки эффективности бизнес-процесса с использованием многомерного блокчейна

Заключение.

Подводя итоги, отметим, что в современном мире, где растет объем трафика, генерируемого блокчейн-устройствами, важно изучать влияние этого трафика на качество обслуживания традиционных услуг, таких как передача видео и данных.

В работе представлен обзор решений в области аналитического и имитационного моделирования систем массового обслуживания, а также результаты сравнения различных подходов к моделированию. Полагаем, что в перспективе ближайших 5 лет дальнейшие исследования в данной сфере могут быть направлены на решение задач по интеграции технологии многомерного блокчейна в анализ бизнес-процессов.

Конфликт интересов

Не указан

Conflict of Interest

None declared

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Blockchain Technology Market Outlook, Trends, Analysis 2024. URL : <https://www.transparencymarketresearch.com/blockchain-technology-market.html> (date of the application 11.03.2024).
2. Frolkova M. A Bitcoin-inspired infinite-server model with a random fluid limit / M. Frolkova, M. Mandjes // *Stochastic Models*. 2019. Vol. 35. Iss. 1. P. 1–32.
3. Kawase Y. Transaction-Confirmation Time for Bitcoin: A Queueing Analytical Approach to Blockchain Mechanism / Y. Kawase, S. Kasahara // *Proceedings of the 12th International Conference on Queueing Theory and Network Applications (QTNA 2017, Qinhuangdao, China, 21–23 August 2017)*. Lecture Notes in Computer Science. Cham : Springer, 2017. Vol. 10591. P. 75–88.
4. Li Q.L. Blockchain Queue Theory / Q.L. Li, J.Y. Ma, Y.X. Chang // *Proceedings of the 7th International Conference on Computational Social Networks (CSoNet 2018, Shanghai, China, 18–20 December 2018)*. Lecture Notes in Computer Science. Cham: Springer, 2018. Vol. 11280. P. 25–40.
5. Practical Modeling and Analysis of Blockchain Radio Access Network / X. Ling, Y. Le, J. Wang, Z. Ding, X. Gao // *IEEE Transactions on Communications*. 2020. Vol. 69. Iss. 2. P. 1021–1037.
6. A Survey on Applications of Game Theory in Blockchain / Z. Liu, N.C. Luong, W. Wang, D. Niyato, P. Wang, Y.-C. Liang, D.I. Kim // *ArXiv preprint arXiv:1902.10865*. 2019. P. 1–26.
7. Memon R.A. Simulation model for blockchain systems using queueing theory / R.A. Memon, J.P. Li, J. Ahmed // *Electronics*. 2019. Vol. 8. Iss. 2.
8. Modeling of Bitcoin's Blockchain Delivery Network / J. Mišić, V.B. Mišić, X. Chang, S.G. Motlagh, M.A. Zulfiker // *IEEE Transactions on Network Science and Engineering*. 2019. Vol. 7. Iss. 3. P. 1368–1381.
9. Stochastic Models and Wide-Area Network Measurements for Blockchain Design and Analysis / N. Papadis, S. Borst, A. Walid, M. Grissa, L. Tassiulas // *Proceedings of the IEEE INFOCOM 2018 – IEEE Conference on Computer Communications (Honolulu, USA, 16–19 April 2018)*. IEEE, 2018. P. 2546–2554.
10. Биткоин обновил исторический максимум. URL : <https://www.rbc.ru/finances/08/03/2024/65eb39859a794732873084e9> (дата обращения 11.03.2024).

References:

1. Blockchain Technology Market Outlook, Trends, Analysis 2024. URL : <https://www.transparencymarketresearch.com/blockchain-technology-market.html> (date of the application 11.03.2024).
2. Frolkova M. A Bitcoin-inspired infinite-server model with a random fluid limit / M. Frolkova, M. Mandjes // *Stochastic Models*. 2019. Vol. 35. Iss. 1. P. 1–32.
3. Kawase Y. Transaction-Confirmation Time for Bitcoin: A Queueing Analytical Approach to Blockchain Mechanism / Y. Kawase, S. Kasahara // *Proceedings of the 12th International Conference on Queueing Theory and Network Applications (QTNA 2017, Qinhuangdao, China, 21–23 August 2017)*. Lecture Notes in Computer Science. Cham : Springer, 2017. Vol. 10591. P. 75–88.
4. Li Q.L. Blockchain Queue Theory / Q.L. Li, J.Y. Ma, Y.X. Chang // *Proceedings of the 7th International Conference on Computational Social Networks (CSoNet 2018, Shanghai, China, 18–20 December 2018)*. Lecture Notes in Computer Science. Cham: Springer, 2018. Vol. 11280. P. 25–40.
5. Practical Modeling and Analysis of Blockchain Radio Access Network / X. Ling, Y. Le, J. Wang, Z. Ding, X. Gao // *IEEE Transactions on Communications*. 2020. Vol. 69. Iss. 2. P. 1021–1037.
6. A Survey on Applications of Game Theory in Blockchain / Z. Liu, N.C. Luong, W. Wang, D. Niyato, P. Wang, Y.-C. Liang, D.I. Kim // *ArXiv preprint arXiv:1902.10865*. 2019. P. 1–26.

7. Memon R.A. Simulation model for blockchain systems using queuing theory / R.A. Memon, J.P. Li, J. Ahmed // Electronics. 2019. Vol. 8. Iss. 2.
8. Modeling of Bitcoin's Blockchain Delivery Network / J. Mišić, V.B. Mišić, X. Chang, S.G. Motlagh, M.A. Zufiker // IEEE Transactions on Network Science and Engineering. 2019. Vol. 7. Iss. 3. P. 1368–1381.
9. Stochastic Models and Wide-Area Network Measurements for Blockchain Design and Analysis / N. Papadis, S. Borst, A. Walid, M. Grissa, L. Tassiulas // Proceedings of the IEEE INFOCOM 2018 – IEEE Conference on Computer Communications (Honolulu, USA, 16–19 April 2018). IEEE, 2018. P. 2546–2554.
10. Bitcoin has reached an all-time high. URL : <https://www.rbc.ru/finances/08/03/2024/65eb39859a794732873084e9> (date of the application 03/11/2024).

Информация об авторе

Ворожейкин Никита Игоревич
аспирант,
Поволжский государственный
университет сервиса, г. Тольятти
jeksus@mail.ru

Nikita I. Vorozheikin
Graduate Student,
Volga Region State University of Service,
Tolyatti
jeksus@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.040>
УДК 332

Attribution
cc by

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЕВРОСОЮЗА В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Дун Ялинь¹, Жабчик С.В.²

¹Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,

²Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. В данной статье описывается торгово-экономическое сотрудничество между КНР и странами Евросоюза в контексте реализации программ китайской инициативы «Один пояс, один путь». Целью статьи является рассмотрение эволюции взаимоотношений между КНР и ЕС, а также анализ современного состояния китайско-европейского экономического и торгового сотрудничества. Методы исследования: статистический метод, аналитический метод, проблемный метод. Как показали результаты исследования, торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и странами Евросоюза не является стабильным, а сопровождается «взлетами» и «падениями», на что влияет множество геополитических факторов. Автор делает вывод, что Китаю необходимо разработать более эффективные механизмы для расширения сотрудничества в странах ЕС, чтобы достичь цели инициативы «Пояс и путь».

Ключевые слова: Китай, Евросоюз, инициатива «Пояс и путь», торгово-экономическое сотрудничество, инициатива «17+1».

DEVELOPMENT OF ECONOMIC AND TRADE CO-OPERATION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND THE EUROPEAN UNION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE «ONE BELT, ONE ROAD» INITIATIVE

Dong Yalin¹, Svetlana V. Zhabchik²

¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,

²Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract. This article describes trade and economic cooperation between the PRC and the EU countries in the context of the implementation of China's «One Belt, One Road» initiative programs. The purpose of the article is to review the evolution of the relationship between the PRC and the EU and to analyze the current state of Sino-European economic and trade cooperation as well. Research methods: statistical method, analytical method, problem method. As the results of the study have shown, trade and economic cooperation between China and the EU countries is not stable, but is accompanied by «ups» and «downs» influenced by a variety of geopolitical factors. The author concludes that China needs to develop more effective mechanisms to enhance cooperation in the EU to achieve the goal of the Belt and Road Initiative.

Keywords: China, EU, Belt and Road Initiative, trade and economic cooperation, 17+1 initiative.

Введение. С началом третьего тысячелетия нельзя было не заметить неожиданного «возвышения» Китая, темпы экономического роста которого по некоторым показателям превышали темпы роста западных стран.

В сентябре 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин во время своего дипломатического визита в Казахстан объявил о проекте «Один пояс, один путь» (Belt and Road Initiative, или BRI). Основной целью, предложенной Китаем инициативы, является создание транспортных коридоров для облегчения доступа к внешним рынкам и увеличения оборота товаров, перевозимых из Китая в Европу и прилегающие регионы через Центральную Азию.

Инициатива «Пояс и путь» направлена на сотрудничество государств и регионов мира в политической, дипломатической, экономической, торговой, культурной и других сферах жизнедеятельности. И то же время, официальные лица Китая предпочитают не акцентировать внимание на геополитических целях инициативы, ибо важной задачей этого проекта они называют укрепление мира между народами.

На Международном экономическом форуме «Один пояс, один путь», который проходил в Пекине в мае 2017 года Си Цзиньпин назвал пять приоритетных областей международного сотрудничества, в том числе и торгово-экономические отношения между странами [8].

© Дун Ялинь, Жабчик С.В.

Результаты. Поддержку китайской инициативы «Пояс и путь» выразили не только все страны Азии и Россия, но и страны Евросоюза, хотя что политика президентов США Д. Трампа, а затем и Дж. Байдена внесла неопределенность в отношения между официальным Брюсселем и Пекином [3].

Эта поддержка Китая Европейским Союзом связана, в первую очередь, с бурным ростом китайско-европейской торговли. Немалую значимость имеет и превращение Китая в мировую державу, что делает отношения между КНР и ЕС более многогранными, несмотря на то, что запуск китайской инициативы «Пояс и путь» (здесь и далее – BRI) вызвал споры европейских политиков, рассуждающих о последствиях этой инициативы для Европы.

Обсуждение. ЕС, в первую очередь, заинтересован в развитии континентальных торговых маршрутов, однако, непрозрачность и условия реализации BRI привели к тому, что эта инициатива вызывает все больше споров. По мнению европейских журналистов С.И. Корнелла и Н. Сванстрёма, BRI не следует рассматривать в вакууме: усиление «напористого» Китая происходит параллельно с проблемами, которые подкинула Европе агрессивная Россия, со все более хаотичным соседством к востоку и югу от Средиземноморья и с трансатлантическими отношениями, которые все чаще подвергаются сомнению [5].

Но, тем не менее, отношения между Китаем и ЕС в рамках BRI развиваются. Прежде всего, они касаются вопросов торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. И здесь, в первую очередь, стоит отметить страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), которые играют роль своеобразного «моста» между Китаем и Евросоюзом, предоставляя азиатской стране крупные площадки для инвестиций и создавая проекты для развития торгово-экономического сотрудничества, несмотря на то, что китайская сторона, учитывая экономическую нестабильность, ненадежную инфраструктуру и логистику этих стран, а также высокий уровень их политической нестабильности, считает данные негативные явления «тормозом» экономических проектов BRI.

Но, тем не менее, европейские политики считают, что совершенствование отношений между Китаем и ЕС в рамках BRI требует глубокого сотрудничества по принципу взаимной дополняемости экономик обеих сторон, но, в первую очередь, как утверждают европейские экономисты, сотрудничество между Китаем и ЕС может способствовать сбалансированному развитию Европы.

Если говорить о BRI с европейской точки зрения, то наиболее актуальным для стран Евросоюза проектами является транспортная инфраструктура, а именно – железные дороги и порты.

BRI появился в 2013 году, спустя двадцать лет после того, как сам ЕС запустил проект по созданию транспортного коридора, связывающего Европу с Китаем через Кавказ и Центральную Азию. В этом смысле, и ЕС, и Китай работают над тем, что Всемирный банк назвал «одной из главных определяющих черт XXI века», а именно над реинтеграцией евразийского континента. Хотя BRI был запущен как серия сухопутных коридоров через Евразию, важной частью проекта, реализующего торговые поставки между Китаем и странами Евросоюза, является создание морских и воздушных транспортных связей, ведь более чем 90 % европейско-китайской торговли осуществляется по морю или воздуху. Инвестиции Китая в железнодорожную и портовую инфраструктуру ЕС, безусловно, влияют на торговые отношения между Китаем и Европой, поскольку снижают транспортные издержки и увеличивают объемы торговли. Европейские экономисты подсчитали, что десятипроцентное сокращение воздушных и морских издержек увеличивает торговлю на 5,5 % и 1 %, соответственно [3].

Морской маршрут является наиболее актуальной составляющей грузоперевозок в китайско-европейской торговле как по объему, так и по стоимости (еще в 2016 году он составил 93% и 61%, соответственно), что в конечном итоге укрепит статус Средиземноморья и Южной Европы как конечной точки маршрута. Предполагается, что главными европейскими портами «Морского Шелкового пути XXI века» станут Афины (Греция) и Венеция (Италия) [3].

Определенную роль в торгово-экономическом сотрудничестве КНР и стран ЕС играет инициатива «17+1» (с 2012 по 2019 гг., т.е. до при соединения Греции – 16+1), объединяющая членов ЕС и претендующих на вступление в эту организацию страны Юго-Восточной и Восточной Европы.

Так как Европа особое место в логистической, промышленной и производственно-сбыточной цепях поставок, двадцать три государства Евросоюза, включая страны, входящие в инициативу 17+1, подписали с Китаем различные меморандумы о расширении сотрудничества. Например, подписан меморандум о сотрудничестве между немецким конгломератом Siemens и китайской железнодорожной корпорацией CRRC, а также меморандум о финансовых инвестициях между Нидерландами и Китаем. Можно сказать, что многие страны ЕС заинтересованы в инициативе BRI, что со временем приведет к расширению сотрудничества между ними и КНР в различных областях и, прежде всего, в экономике и торговле. Но, тем не менее, не все страны ЕС подписали соглашения об экономическом сотрудничестве с Китаем. По этой причине правительство Пекина сосредоточилось на поиске союзников, поддерживающих BRI. К таким союзникам относятся страны, недовольные процессом интегра-

ции в ЕС, например, Венгрия, которая стала первым государством-членом ЕС, подписавшим меморандум об экономическом сотрудничестве с Китаем. Ее примеру последовали Польша и Чехия. Среди южных и средиземноморских стран-членов ЕС главным сторонником BRI является Греция, которая еще в 2017 году встала на путь торгово-экономического сотрудничества с Китаем, подписав с этой азиатской страной меморандум о взаимодействии.

23 марта 2019 года произошло событие, которое изменило баланс сил в пользу сторонников BRI от ЕС: был подписан меморандум об экономическом взаимодействии между Италией и Китаем, в результате чего, Италия стала первой страной G7, официально присоединившейся к BRI, создав тем самым некоторый «раскол» внутри ЕС, где существует сильная оппозиция BRI в лице Франции и Германии. Как видим, позиция государств-членов ЕС в отношении BRI четыре года назад была далеко не однородна: в то время как одни государства-члены ЕС отказались участвовать в инициативе, другие с энтузиазмом присоединились к ней.

Но поскольку экономика Китая стала первой из экономик крупнейших стран мира, которая показала рост в сложных геополитических условиях, то руководство большинства стран-членов ЕС стало смотреть на китайско-европейское сотрудничество с оптимизмом.

В 2020 году немецкие экономисты отметили большую зависимость стран Евросоюза от китайского экспорта. Речь шла, прежде всего, о поставках медицинской техники, химических веществ, электроники и других категориях товаров (всего 103 номинации), без которых ЕС не может обойтись [1].

На совместном Саммите Китая и стран Центральной и Восточной Европы, который состоялся 09 февраля 2021 года в формате видеоконференции, Си Цзиньпин отметил, что Китай собирается расширять зоны сотрудничества с европейскими странами, подчеркнув, что товарооборот между КНР и странами ЦВЕ вырос почти на 85 % и что на данный период времени по железнодорожным маршрутам Китай-Европа было отправлено свыше 30 тысяч грузовых составов [2].

Глава КНР также отметил, что в ходе сотрудничества Китая и стран Центральной и Восточной Европы сформировались принципы принятия совместных решений путем консультаций, получения выгоды всеми партнерами по сотрудничеству, совместного развития в открытой и инклюзивной атмосфере и достижения дальнейшего роста за счет развития инноваций [2]. Он призвал стороны воспользоваться проведением Года зеленого развития и охраны окружающей среды Китая и стран Центральной и Восточной Европы для углубления сотрудничества в таких

сферах, как «зеленая» экономика и чистая энергетика.

Си Цзиньпин высоко оценил прогресс, достигнутый Китаем и странами Центральной и Восточной Европы в рамках инициативы «Один пояс и один путь», отметив, что Центральная и Восточная Европа стала первым регионом, где все страны подписали соглашения о сотрудничестве. Он констатировал, что в ближайшие пять лет Китай намерен увеличить импорт из стран Центральной и Восточной Европы товары до более 170 млрд долларов, стремясь удвоить экспорт сельскохозяйственной продукции и увеличить наполовину двустороннюю торговлю сельскохозяйственной продукцией, что, с одной стороны, создаст огромные возможности для выхода на китайский рынок производителей стран Центральной и Восточной Европы, а с другой, предоставит китайским потребителям большой выбор европейских товаров [2].

На этом Саммите, в целях содействия устойчивому и стабильному развитию сотрудничества между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы, стороны разработали Пекинский план мероприятий. Как отметил экс-министр финансов Польши Г. Колодко, он с полным оптимизмом смотрит на перспективы развития сотрудничества Китая со странами Центральной и Восточной Европы [2].

Однако по утверждению экономистов, в 2023 году товарооборот Китая с Евросоюзом немного снизился, составив \$ 782,9 млрд: экспорт в страны сообщества составил \$ 500 млрд (-10 %), а импорт из ЕС – \$ 281,7 млрд (-0,9 %) [4]. По мнению российских экспертов, спрос на китайские товары ограничивается замедлением западных экономик на фоне высоких ставок. Российские экономисты считают, что сокращение товарооборота с ЕС – долговременный фактор, на который оказывает влияние и кризис в Германии, и ужесточение экономической политики со стороны западных стран, и ценовые колебания на мировых рынках, и усилия Китая по импортозамещению из-за угроз санкций, и торговая война Китая с США, длящаяся еще с эпохи президентства Д. Трампа [4].

Заключение. Торгово-экономические отношения КНР со странами Евросоюза далеко нестабильны и зависят от геополитических факторов. В 2023 году страны ЦВЕ начали настаивать на экономической поддержке ЕС и его расширении в регионе в ущерб китайскому экономическому сотрудничеству, что сводит к минимуму экономическое сотрудничество этих государств с Китаем в рамках проектов BRI и экономического участия по схеме 17+1. Несмотря на то, что Китай готов продолжать сотрудничество с ЕС, страны ЦВЕ не хотят участвовать в ослаблении Брюсселя. И именно поэтому китайско-европейское экономическое сотрудничество не ускорится.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. В ЕС оценили экономические связи с Китаем. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/4576759>
2. Китай – Европа: формат «17+1 больше, чем 18» в контексте сотрудничества. URL : <https://silkroad-news.org/ru/news/kitay-evropa-format-17-1-bolshe-chem-18-v-kontekste-sotrudnichestva>
3. Китайская инициатива «Пояс и путь»: подробный анализ. URL : <https://cisplus.world/kitajskaya-inicziativa-poyas-i-put-podrobnyj-analiz>
4. Лакстыгал И. Что значит первый спад с 2016 года спад поставок из Китая за рубеж / И. Лакстыгал, А. Козлов. URL : <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/01/13/1014874-cto-znachit-pervii-spad>
5. Cornell S.E. Compatible Interests? The EU and China's Belt and Road Initiative / S.E. Cornell, N. Swanström. URL : <https://isd.eu/publication/compatible-interests-the-eu-and-chinas-belt-and-road-initiative>

References:

1. EU assesses economic ties with China. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/4576759>
2. China-Europe: the «17+1 more than 18» format in the context of co-operation. URL : <https://silkroad-news.org/ru/news/kitay-evropa-format-17-1-bolshe-chem-18-v-kontekste-sotrudnichestva>
3. China's Belt and Road Initiative: a detailed analysis. URL : <https://cisplus.world/kitajskaya-inicziativa-poyas-i-put-podrobnyj-analiz>
4. Lakstygala I. What the first downturn since 2016 means for China's overseas shipments decline / I. Lakstygala, A. Kozlov. URL : <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/01/13/1014874-cto-znachit-pervii-spad>
5. Cornell S.E. Compatible Interests? The EU and China's Belt and Road Initiative / S.E. Cornell, N. Swanström. URL : <https://isd.eu/publication/compatible-interests-the-eu-and-chinas-belt-and-road-initiative>

Информация об авторах

Дун Ялинь
бакалавр,
Международные экономические отношения
и внешнеэкономическая деятельность,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
350471565@qq.com

Жабчик Светлана Викторовна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и политологии,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
salgir202@rambler.ru

Dong Yalin
Bachelor,
International Economic Relations
and Foreign Economic Activity,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship
University of Russia
350471565@qq.com

Svetlana V. Zhabchik
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of History and Political Science,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
salgir202@rambler.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.041>

УДК 332

Attribution

cc by

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЫНКА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ: РОССИЙСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ РЕАЛИИ

Калинин Д.В., Помулев А.А.

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации

Аннотация. Целью исследования является анализ степени развития и активности рынка нематериальных активов (НМА) в разрезе российских и международных реалий. Анализ российского рынка производился в обобщенной форме, в рамках международного использовалось подразделение на развитые и развивающиеся экономики. В процессе исследования авторами использовались такие методы, как синтез и анализ. Авторами был проведен анализ следующих показателей развития и активности российского рынка нематериальных активов на основе данных, публикуемых Росстатом: доля инвестиций в нематериальные активы в совокупных инвестициях в основной капитал, доля затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, отраслевые показатели долей инновационного производства, отраслевая динамика спроса на технологические достижения, ПО и новые технологии. Последующий анализ зарубежных показателей развития рынка нематериальных активов и их сопоставление с российскими значениями происходил на базе показателей, публикуемых Всемирной организацией интеллектуальной собственности. В рамках полученных результатов, в целом, выявлена неоднородная картина развития и динамики российского рынка НМА на рассмотренных периодах исследования. Выявлен существенный прирост динамики спроса на объекты интеллектуальной собственности на периоде 2021–2022 годов. Отмечен отрицательный долгосрочный тренд в затратах на НИОКР, при этом описано одно из следствий данного спада – расширение технологического и научного импорта. Среди выводов по анализу в развитых и развивающихся странах и их последующего сопоставления с российскими реалиями следует выделить отставание развивающихся стран от развитых по степени развития рынка НМА с одновременно наблюдаемым опережением их показателей развития реалий российского рынка.

Ключевые слова: макроэкономика, нематериальные активы, анализ рынка нематериальных активов, российские и международные реалии рынка нематериальных активов.

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE INTANGIBLE ASSETS MARKET: RUSSIAN AND FOREIGN REALITIES

Daniil V. Kalinin, Alexander A. Pomulev

Finance University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The purpose of the study is to analyze the level of development and activity of the intangible assets (IA) market in the context of Russian and international realities. The analysis of the Russian market was carried out in a generalized form, while the international market was divided into developed and developing countries. During the research the authors used such methods as synthesis and analysis. In the course of the research the following indicators of the development and activity of the Russian market of intangible assets were analyzed on the basis of the data published by Rosstat: the share of investments in intangible assets in the total investments in fixed assets, the share of expenditures on research and development, sectoral indicators of the share of innovative production, sectoral dynamics of the demand for technological achievements, software and new technologies. The subsequent analysis of foreign indicators of the development of the market of intangible assets and their comparison with Russian values was based on the indicators published by the World Intellectual Property Organisation. Within the framework of the obtained results, a heterogeneous picture of the development and dynamics of the Russian market of intangible assets in the considered periods of the research was revealed in general. A significant increase in the dynamics of demand for intellectual property objects in 2021–2022 was revealed. A negative long-term trend in R&D expenditures was revealed, and one of the consequences of this decline – the expansion of technological and scientific imports – was described. Among the conclusions of the analysis in developed and developing countries and their subsequent comparison with the Russian realities it should be noted that developing countries lag behind developed countries in the degree of development of the NMA market with simultaneously observed outperformance of their indicators of development of the Russian market realities.

© Калинин Д.В., Помулев А.А.

Keywords: macroeconomics, intangibles, analysis of the market of intangibles, Russian and international realities of the market of intangibles.

Введение.

Нематериальные активы являются одним из основополагающих элементов цифровизации и интенсификации производственных процессов экономических агентов в современном экономическом пространстве, в связи с чем, наблюдается расширение глобального тренда по увеличению степени проникновения нематериальных активов в экономику.

Согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), глобальная стоимость идентифицированных нематериальных активов увеличилась за период с

1996 по 2023 годы с 5 до 62 триллионов долларов США, при этом значительная доля прироста на данном временном интервале приходилась на последние 15 лет [1].

Следует отметить, что на глобальном уровне также происходит существенное изменение в пропорции между инвестициями в нематериальные и материальные активы. Согласно исследованию McKinsey Global Institute, опубликованном в 2021 году, за период с 1995 по 2019 годы выявлен рост в 29 % доли инвестиций в нематериальные активы, доля инвестиций в материальные активы сократилась на 13 % [2].

Рисунок 1 – Изменение уровня инвестиций по элементам основного капитала за период с 1995 по 2019 год [2]

При рассмотрении ситуации в российской экономике вырисовывается обратная картина, выражающаяся в существенном отставании объема и общей степени развития рынка нематериальных активов по сравнению с развитыми и развивающимися странами.

Одним из немногих исследований, обозревающих состояние российского рынка НМА в относительно близкой ретроспективе, является исследование Н.З. Мазур – патентной поверенной РФ и ЕАПО (Евразийское Патентное Ведомство). В рамках исследования описывается наличие существенного спреда между показателями доли величины НМА в валюте баланса по крупнейшим компаниям отрасли в России и за рубежом по состоянию на 2021 год [3]:

- Авиационная отрасль – 3 % – спред в пользу международных компаний.
- Медиа – 20 % – спред в пользу международных компаний;
- Научные исследования – 17 % – спред в пользу международных компаний.
- Медицина – 28 % – спред в пользу международных компаний.

В прочих, не рассмотренных выше отраслях, наблюдается идентичное отставание. В общем виде, Н.З. Мазур описывает ситуацию на российском рынке НМА как «глобальную недооценку в условиях отставания от международных стран» [3].

Актуальность данного исследования связана с отсутствием достаточного числа публикаций по аналогичной тематике, связанных с анализом степени развития российского рынка нематериальных активов в условиях возросших экзогенных рисков в пост-санкционной экономике, а также исследований, сопоставляющих отечественный уровень развития с зарубежным.

Научная новизна исследования связана с рассмотрением и включением в процесс анализа специфических параметров российского и зарубежного рынка нематериальных активов, не затрагиваемых в предыдущих работах.

Целью исследования является проведение анализа параметров активности и развития рынка нематериальных активов в России и за рубежом.

Задачами исследования являются:

- изучение и анализ статистических материалов по активности и развитию российского рынка НМА;

– изучение и анализ статистических материалов по активности и развитию рынка НМА зарубежом;

– проведение сравнительного анализа по состоянию российского и зарубежного рынка НМА

Методы.

В рамках проведенного исследования использовались методы анализа и синтеза для формулирования и обоснования выводов по состоянию и динамике российского и зарубежного рынка НМА. Зарубежный рынок декомпозировался для целей дополнительной детализации на развитый и развивающийся. В выборку по развитым странам были включены США, Великобритания, Швеция и Германия, среди развивающихся – ОАЭ, Турция, Китай, Бразилия, Индия и ЮАР.

Сбор данных для проведения количественного анализа по российскому и зарубежному рынку производился на основе следующих информационных источников:

– Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [4].

– Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) [5].

В совокупности, использование данных методов в процессе исследования позволило комплексным образом оценить состояние рынка НМА в России и зарубежом.

Результаты.

Первой ступенью в комплексном анализе российского рынка НМА выступает исследование показателя долей по направлениям инвестирования российских компаний во внеоборотные активы в динамике. В качестве горизонта исследования отобран период с 2017 по 2023 годы. Данный показатель позволяет сопоставить уровень инвестиций в НМА с инвестициями в материальные активы.

Таблица 1

Доля направлений инвестирования в совокупных инвестициях в основной капитал по отраслям российской экономики (за период с 2017 по 2023 гг.) [4]

В % выражении	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Здания и сооружения	57	55	53	52	50	54	52
Машины и оборудование	34	35	37	37	40	35	35
НМА	3	3	3	4	4	5	5
Прочее	6	6	7	7	6	6	8

Результаты анализа демонстрируют существенное отставание российских компаний по уровню инвестирования в нематериальные активы по сравнению с международными показателями, рассчитываемых McKinsey Global Institute. В процентном соотношении разница превышает значение в 30 % [2].

Следующим проанализированным показателем выступает отношение совокупных затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в % к ВВП, в рамках которого можно оценить уровень инновационного развития экономики и изменение степени ее интенсификации в динамике.

Доля затрат на НИОКР (в % к ВВП)

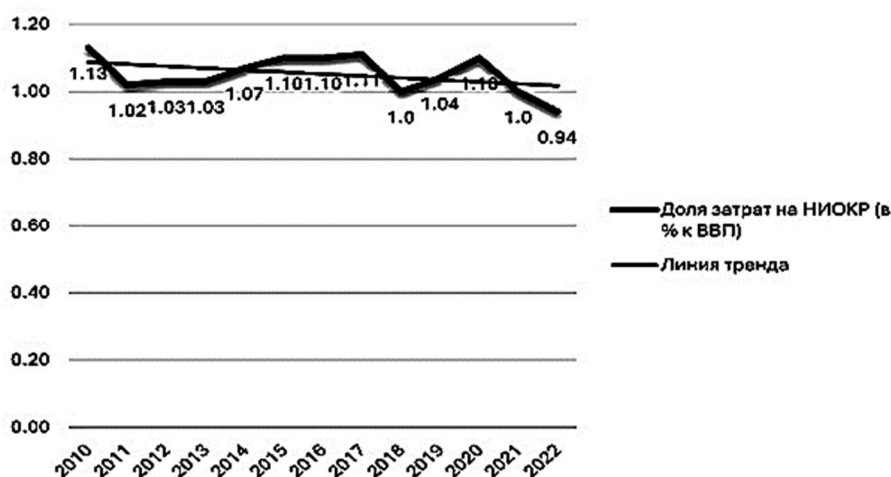

Рисунок 2 – Изменение доли затрат на НИОКР по российской экономике в % к ВВП (за период с 2010 по 2022 год) [4]

В рамках проанализированного периода с 2010 по 2022 годы, зафиксировано сокращение пока-

зателя на 0,19 п.п., при этом отрицательный тренд фиксируется в различные периоды. Дан-

ный факт не позволяет полноценно оценить степени влияния на показатель расширения санкционного давления в 2022 году, что переводит проблему в плоскость структурных особенностей российской экономики.

Для оценки степени проникновения инновационных процессов в российские компании, основ-

ными источниками которых служат нематериальные активы [6], произведен расчет показателя отраслевого инновационного развития на базе суммарного количественного объема инновационных товаров, работ и услуг, произведенных организацией, описываемого и публикуемого Росстат [7].

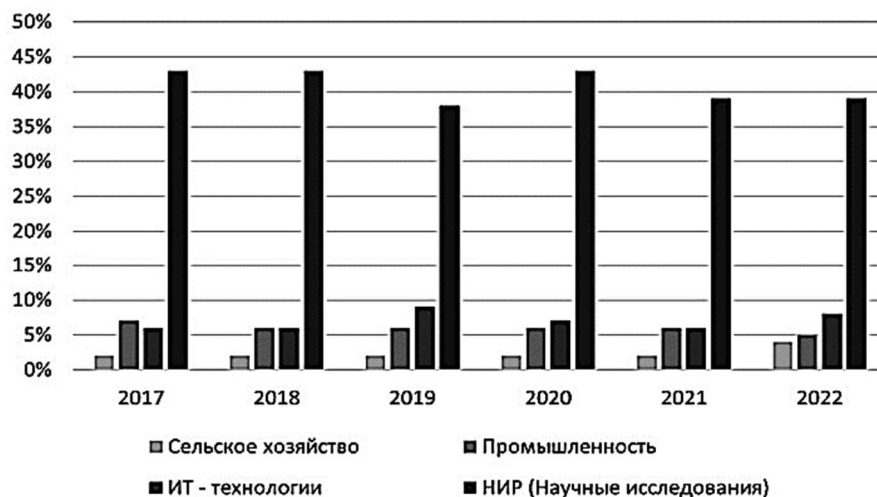

Рисунок 3 – Доля инновационного производства в разрезе отраслей российской экономики [4]

В целом, по отобранным отраслям наблюдается относительная стабильность показателя в динамике со значительным историческим лидерством отрасли научных исследований и разработок.

Для отраслевого анализа уровня активности рынка нематериальных активов рассматривался показатель объема приобретенных технологических решений, достижений и ПО российскими компаниями за период с 2017 по 2022 год.

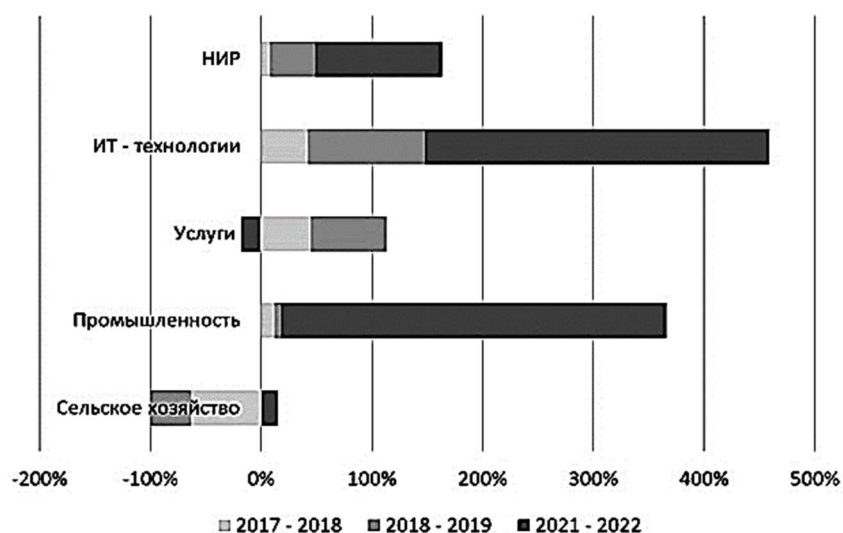

Рисунок 4 – Изменение количественного объема новых технологий, технических достижений и программного обеспечения приобретаемых российскими предприятиями в отраслевом разрезе (за период с 2017 по 2022 гг.) [4]

Данный график демонстрирует относительное изменение динамики спроса без привязки к базовому периоду. Полученные результаты анализа отражают неоднородный характер темпов прироста в рамках различных отраслей, с существенным их ускорением на периоде 2021–2022 гг. в отраслях «Промышленность» и «ИТ-технологии».

В связи с тем, что данные по объему спроса на НМА объединяются Росстат в рамках двухгодичного интервала, отсутствует возможность детального анализа степени влияния на показатель роста санкционного давления в 2022 году. Несмотря на это, часть аномального прироста следует связать с влиянием процесса «упре-

ждающего накопления», заключающегося в вынужденном росте спроса компаний на объекты интеллектуальной собственности. Подобная вынужденность во многом связана с ожиданиями компаний включения в санкционный список и последующего ограничения возможности сохранения контрагентских отношений с поставщиками объектов интеллектуальной собственности.

В условиях присутствия различий в публикуемых показателях объема и развития рынка НМА российскими и международными статистическими

агентствами, для целей проведения сравнительной характеристики анализировались следующие показатели [5]:

1. Доля НМА в совокупном объеме активов для крупнейших компаний по капитализации (IAIN).
2. Глобальная ценность бренда для крупнейших компаний по капитализации в % к ВВП (BV).
3. Расходы на программное обеспечение в % к ВВП (SE).

Таблица 2

Сравнительная характеристика показателей степени развития и активности рынка НМА по развитым и развивающимся странам (2022 г.) [5]

Страна	IAIN	BV	SE
Развитые страны			
США	93	230	1
Великобритания	91	169	0,6
Швеция	86	206	0,5
Германия	80	148	0,5
Развивающиеся страны			
ОАЭ	64	132	0,3
Турция	73	15	0,5
Китай	78	111	0,3
Бразилия	72	35	0,3
Индия	75	75	0,2
ЮАР	64	85	0,3

Таблица 3

Сравнительная характеристика степени различий в показателях развития и активности рынка НМА по развитым и развивающимся странам (2022 г.)

Показатель	Сравнение развитых стран с развивающимися	Значение
IAIN	23 %	%
BV	149 %	% от ВВП
SE	105 %	% от ВВП

В рамках проведенного анализа средних значений по каждому из ключевых показателей, рассчитываемых Всемирной организацией интеллектуальной собственности, можно сделать однозначный вывод по опережению уровня развития рынка нематериальных активов у развитых стран по сравнению с развивающимися.

Для проведения сравнительной характеристики между российским и зарубежным рынком рассчитано процентное соотношение отличий по

каждому из показателей. Полученные результаты показывают наличие отставания в развитии российского рынка нематериальных активов как по сравнению с развитыми странами, так и с развивающимися, что, в общем виде, подтверждает структурную проблему недооценки НМА в российской экономике, описанной Н.З. Мазур [3], а также отражает низкий уровень ее интенсификации и инновационности по сравнению с международным уровнем.

Таблица 4

Сравнительная характеристика степени развития и активности российского и зарубежного рынка НМА (2022 г.)

Страна	Уровень развития	IAIN	BV	SE
Россия	Развивающаяся	56,70	47,00	0,30
Степень отличия от развитых стран		-35,20 %	-75,03 %	-53,85 %
Степень отличия от развивающихся стран		-20,18 %	-37,78 %	-5,26 %

Обсуждение.

Обсуждение полученных результатов по активности и проникновению нематериальных активов на внутренний рынок необходимо произвести обособленно в рамках показателей, используе-

мых в процессе анализа российской и международных экономик.

При анализе степени активности инвестирования в НМА российских компаний, с исторической точки зрения, вырисовывается картина сохранения

у российского рынка определенной ключевой особенности советской плановой экономики. Данная особенность заключаются в превалировании экстенсивных источников роста над интенсивными [8], где под интенсивными источниками следует понимать вложения в нематериальные активы, под экстенсивными – обновление и расширение материальной базы компаний.

Важным результатом анализа является определение наличия негативного тренда в потенциале развития внутренней инновационной активности российской экономики в виде сокращения расходов на НИОКР. Основным следствием данного тренда может выступить сокращение общей активности рынка нематериальных активов на уровне создания патентов и внедрения технологических, инновационных процессов в производство.

В связи с этим, представляется возможным сделать прогноз о расширении в ближайшее время процессов технологического и научного импорта, необходимого для дальнейшего процесса цифровизации и интенсификации.

Выявленный аномальный прирост в отраслевой активности на рынке нематериальных активов в отраслях «ИТ-технологии», «Промышленность» и «НИР» на интервале 2021–2022 годов отражает потенциальные структурные изменения в процессах формирования спроса на объекты интеллектуальной собственности. Дальнейшие исследования данного показателя научным сообществом позволят оценить степень самостоятельности структурных изменений, без привязки к сформулированному ранее процессу «упреждающего накопления».

Сопоставление показателей развития и активности российского и зарубежных рынков НМА подтверждает инновационное отставание России. Необходимо отметить, что отставание фиксируется не только по сравнению с развитыми странами, но и развивающимися, фактически отражая значительную узость российского рынка объектов интеллектуальной собственности, в

условиях сохранения значительного потенциала роста.

Заключение.

В рамках подведения итогов исследования необходимо отметить, что в российской экономике сохраняется проблемная ситуация на рынке нематериальных активов, заключающаяся в отставании от международных показателей и трендов. Основные причины такого отставания достаточно детально описаны в работе У.В. Асецкой и С.А. Халетской [9]:

- скудный и неоднозначный терминологический аппарат в нормативно-правовых актах;
- отсутствие необходимого уровня правового регулирования нематериальных активов;
- отсутствие единой государственной классификации нематериальных активов, необходимой для более корректного и удобного учета для компаний;
- сложности с определением стоимости нематериальных активов в условиях узости и исторической молодости российского рынка;
- сложности с правовой охраной нематериальных активов.

Дополнительной проблемой является ретроспективная неоднородность и, как следствие, непредсказуемость многих показателей оценки степени развития и активности российского рынка нематериальных активов в динамике.

В подобных условиях и при такой широте проблем для российского экономического сообщества существенно усложняется процесс поиска путей их решения, в связи с чем, требуется более активное задействование в обсуждение различных вопросов, связанных с рынком нематериальных активов, профессионального сообщества.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Corporate Intangible Assets Grew to USD 61.9 trillion in 2023 // WIPO. URL : https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/gii-insights-blog/2024/corporate-intangible-assets.html (date of the application 18.04.2024).
2. Getting tangible about intangibles: The future of growth and productivity? / Eric Hazan, Lola Woetzel, Sven Smit, Biljana Cvetanovski // McKinsey Global Institute Discussion Paper. 2021.
3. Мазур Н.З. Величина нематериальных активов предприятий РФ / Н.З. Мазур, А.В. Попова, Е.А. Демьянец. 2021.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

4. WIPO Global Innovation Index 2022. URL : <https://www.wipo.int/edocs/pub-docs/en/wipo-pub-2000-2022-section6-en-gii-2022-economy-profiles-global-innovation>
5. URL : [index-2022-15th-edition.pdf](https://www.wipo.int/edocs/pub-docs/en/wipo-pub-2000-2022-section6-en-gii-2022-economy-profiles-global-innovation) (дата обращения 18.04.2024).
6. Росстат. URL : <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 18.04.2024).
7. Жигалов В.И. Тенденции в формировании и использовании нематериальных активов инновационно активных предприятий / В.И. Жигалов // Инновации и инвестиции. 2022.
8. Глоссарий Росстат. URL : https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/nauka/minnov-3.htm (дата обращения 18.04.2024).
9. Упоров И.В. От плана к рынку: как «переворачивалась» российская экономика при распаде советского государства / И.В. Упоров // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024.
10. Асецкая У.В. Учет нематериальных активов: роль, проблемы их идентификации и классификации / У.В. Асецкая, С.А. Халетская // Молодая наука Сибири. 2022. № 3(17).

References:

1. Corporate Intangible Assets Grew to USD 61.9 trillion in 2023 // WIPO. URL : https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/gii-insights-blog/2024/corporate-intangible-assets.html (date of the application 18.04.2024).
2. Getting tangible about intangibles: The future of growth and productivity? / Eric Hazan, Lola Woetzel, Sven Smit, Biljana Cvetanovski // McKinsey Global Institute Discussion Paper. 2021.
3. Mazur N.Z. The value of intangible assets of enterprises of the Russian Federation / N.Z. Mazur, A.V. Popova, E.A. Demyanets. 2021.
4. WIPO Global Innovation Index 2022. URL : <https://www.wipo.int/edocs/pub-docs/en/wipo-pub-2000-2022-section6-en-gii-2022-economy-profiles-global-innovation>
5. URL : [index-2022-15th-edition.pdf](https://www.wipo.int/edocs/pub-docs/en/wipo-pub-2000-2022-section6-en-gii-2022-economy-profiles-global-innovation) (date of the application 04/18/2024).
6. Rosstat. URL : <https://rosstat.gov.ru> (date of the application 04/18/2024).
7. Zhigalov V.I. Trends in the formation and use of intangible assets of innovatively active enterprises / V.I. Zhigalov // Innovations and investments. 2022.
8. Rosstat Glossary. URL : https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/nauka/minnov-3.htm (date of application 04/18/2024).
9. Uporov I.V. From the plan to the market: how the russian economy «turned over» during the collapse of the soviet state / I.V. Uporov // Economics and Business: theory and Practice. 2024.
10. Asetskaya U.V. Accounting for intangible assets: the role, problems of their identification and classification / U.V. Asetskaya, S.A. Khaletskaya // Young science of Siberia. 2022. № 3(17).

Информация об авторах

Калинин Даниил Владимирович
студент 2 курса магистратуры,
Финансовый университет при правительстве
Российской Федерации, г. Москва
ORCID 0009-0004-8502-207X
danikas1999@mail.ru

Daniil V. Kalinin
2nd year Master's Student,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow
ORCID 0009-0004-8502-207X
danikas1999@mail.ru

Помулев Александр Александрович
кандидат экономических наук,
доцент кафедры корпоративных финансов
и корпоративного управления,
Финансовый университет при правительстве
Российской Федерации, г. Москва
ORCID 0000-0002-3189-1534
me@pomulev.ru

Alexander A. Pomulev
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Corporate Finance and corporate governance,
Finance University under the Government
of the Russian Federation, Moscow
ORCID 0000-0002-3189-1534
me@pomulev.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.014>
УДК 332

Attribution
cc by

КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В КОНТЕКСТЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Киселкин С.А.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. Актуальность темы управления бизнес-процессами обусловлена влиянием на операционную эффективность организации, тенденциями цифровизации и глобализации экономики, а также необходимостью интегрировать новейшие технологические решения и инновации в деятельность предприятия.

Цель: изучение концепции управления бизнес-процессами в контексте промышленного предприятия.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. В статье проведен анализ концепции управления бизнес-процессами в контексте промышленных предприятий. Рассмотрены различные определения бизнес-процессов, предложенные экспертами в этой области, и проводит сравнительный анализ их преимуществ и недостатков. Даны практические примеры применения управления бизнес-процессами на различных предприятиях, показывая, как эффективное управление способствует повышению производительности, качества продукции и снижению затрат. Особое внимание уделено адаптации управления бизнес-процессами к специфике разных отраслей промышленности. Определена значимость управления бизнес-процессами как ключевого фактора успеха современных промышленных предприятий в условиях быстро меняющейся экономической среды.

Выводы. Сделан вывод о том, что управление бизнес-процессами продолжает развиваться, интегрируя новые технологические инновации и методологии. Для промышленных предприятий это означает необходимость непрерывного совершенствования своих бизнес-процессов, чтобы соответствовать требованиям современной экономической среды и оставаться на переднем крае инновационных разработок.

Ключевые слова: бизнес-процессы, промышленные предприятия, управление, оптимизация, эффективность, анализ, качество, инновации, теория, практика, адаптация.

CONCEPT OF BUSINESS PROCESS MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Sergey A. Kiselkin

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract. The relevance of the topic of business process management is due to several influences on the operational efficiency of the organization, trends in digitalization and globalization of the economy, as well as the need to integrate the latest technological solutions and innovations into the activities of the enterprise.

Object: the concept of business process management in the context of an industrial enterprise has been studied.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. The article analyzes the concept of business process management in the context of industrial enterprises. Various definitions of business processes proposed by experts in this field are considered and a comparative analysis of their advantages and disadvantages is carried out. Practical examples of the application of business process management in various enterprises are given, showing how effective management helps improve productivity, product quality and reduce costs. Particular attention is paid to adapting business process management to the specifics of different industries. The importance of business process management as a key factor in the success of modern industrial enterprises in a rapidly changing economic environment has been determined.

Conclusions. It is concluded that business process management continues to evolve, integrating new technological innovations and methodologies. For industrial enterprises, this means the need to continuously improve their business processes to meet the demands of the modern economic environment and remain at the forefront of innovative developments.

Keywords: business processes, industrial enterprises, management, optimization, efficiency, analysis, quality, innovation, theory, practice, adaptation.

Введение.

В современном мире управление бизнес-процессами играет важную роль в успешном функционировании и развитии организаций. Это утверждение особенно актуально в условиях постоянно усиливающейся конкуренции и быстро меняющихся рыночных требований.

Целью данной статьи является глубокий анализ различных подходов к определению бизнес-процессов и управления ими. Такой анализ позволяет оценить разнообразие подходов к управлению бизнес-процессами и их влияние на эффективность и конкурентоспособность промышленных предприятий. Исследование базируется на анализе научных трудов и практических кейсов, что делает его актуальным для специалистов в области управления и экономики.

Актуальность темы управления бизнес-процессами обусловлена несколькими факторами:

- Во-первых, эффективное управление бизнес-процессами напрямую влияет на операционную эффективность организации, что важно для устойчивого развития и достижения стратегических целей [11];
- Во-вторых, в условиях цифровизации и глобализации экономики способность адаптироваться к меняющимся условиям рынка и потребностям клиентов становится критическим фактором успеха [12];
- В-третьих, управление бизнес-процессами позволяет интегрировать новейшие технологические решения и инновации в деятельность предприятия, что способствует повышению конкурентоспособности и открытию новых возможностей для развития.

Обсуждение.

Для решения поставленной задачи необходимо рассмотреть разные подходы к определению термина «бизнес-процесс» и термина «управление бизнес-процессом». Рассматривая подходы к определению термина «бизнес-процессы», следует отметить несколько точек зрения, взаимодополняющих друг друга.

Так, например В.В. Репин рассматривает бизнес-процесс как несколько связанных работ или процедур, в совокупности реализующих конкретную цель текущей деятельности компании в рамках существующей оргструктуры [1].

По мнению Е.Г. Новоселовой, бизнес-процессы – это устойчивая, целенаправленная совокупность взаимосвязанных видов деятельности (последовательность работ), которая по определенной технологии преобразует входы (ресурсы) в выходы (продукты), представляющие ценность для клиента [2].

Д.В. Пинаев дает следующее определение: бизнес-процессы – это последовательность действий, направленная на получение заданного результата, ценного для организации [3].

Е.В. Виноградова считает, что это повторяющееся во времени множество внутренних операций (видов деятельности), потребляющих определенные ресурсы и начинающихся с одного или более входов и, на выходе, заканчивающихся созданием продукции, необходимой клиенту [4].

Наиболее полным является определение, сформулированное М. Хаммером, Д. Чампи, согласно которому бизнес-процесс – это совокупность различных видов деятельности, в рамках которой «на входе» используются один или более видов ресурсов, и в результате этой деятельности «на выходе» создается продукт, представляющий ценность для потребителя [5].

Для анализа подходов к определению бизнес-процессов, представленных вышеупомянутыми авторами, автор составил таблицу, в которой отражены преимущества и недостатки каждого из этих подходов (табл. 1).

Проведенный анализ свидетельствует о том, что каждый из методов обладает определенными преимуществами, обусловленными акцентом на конкретных аспектах бизнес-процессов либо учетом разных видов деятельности и ресурсов. Однако они также имеют недостатки, связанные с неполной детализацией или ограниченными перспективами на рассмотрение бизнес-процессов.

Таким образом существует необходимость разработать новую формулировку, включающую в себя преимущества всех вышеописанных подходов. Так, бизнес-процесс – это динамичная, гибкая совокупность последовательных и взаимосвязанных действий в рамках организационной структуры, направленных на преобразование ресурсов в продукты или услуги, приносящие ценность как для организации, так и для ее клиентов, характеризующийся способностью к адаптации под меняющиеся условия рынка и потребности клиентов, обеспечивая устойчивость и эффективность деятельности предприятия.

Таблица 1

Сравнение подходов к определению термина «бизнес-процесс»

Автор	Преимущества	Недостатки
Репин В.В.	Акцент на связанных работах и процедурах, формирующих бизнес-процесс Учет реальной деятельности компании в рамках оргструктуры	Отсутствие явного упора на результативность и ценность для клиента Недостаточное внимание к входным и выходным ресурсам
Новоселова Е.Г.	Подчеркивание устойчивости и целенаправленности процессов. Описание преобразования ресурсов в продукты, ценные для клиента	Не уделяется внимание временным рамкам процессов. Недостаточное описание взаимодействия внутри организации
Пинаев Д.В.	Фокус на достижении конкретного, ценного для организации результата. Универсальность определения для разных типов бизнес-процессов	Отсутствие упоминания о взаимосвязях между разными видами деятельности. Не рассматривается влияние на клиента
Виноградова Е.В.	Акцент на повторяемости и временных аспектах бизнес-процессов. Учет использования ресурсов и необходимости продукции для клиента	Недостаточно ясное определение конечного результата деятельности. Ограниченное внимание к взаимодействию процессов в рамках организации
Хаммер М., Чампи Д.	Интеграция различных видов деятельности в единую совокупность. Четкое разграничение входных ресурсов и ценного для потребителя продукта	Может быть слишком обобщающим, упуская уникальные особенности отдельных организаций. Недостаточно подробное описание процессов внутри компании

Управление бизнес-процессами дает возможность управленцам определить свои процессы, организовать их выполнение, а также кардинально повысить качество, эффективность, настроив каждый процесс таким образом, чтобы его результаты приводили к достижению поставленных бизнес-целей с помощью технологической гибкости и интеграции. Эффективность и взаимосвязь бизнес-процессов достигается за счет грамотного управления. Управление бизнес-процессами – это часть управления экономической деятельностью на предприятии, которая с функциональной точки зрения заключается в осуществлении следующих функций [6]:

- планирование бизнес-процессов;
- организация бизнес-процессов;
- анализ бизнес-процессов;
- контроль бизнес-процессов;
- реинжиниринг бизнес-процессов.

Управление бизнес-процессами зародилось как концепция в управленческой науке и бизнес-практике в начале XX века.

Ранние работы в этой области фокусировались на рационализации труда и улучшении операционной эффективности. Такие теоретики, как Фредерик Тейлор с его принципами научного управления, положили начало систематизации бизнес-процессов, акцентируя внимание на времени выполнения работы, стандартизации задач и отделении планирования от исполнения [7].

Результаты. В середине XX века концепция управления бизнес-процессами получила новое развитие. Это было связано с ростом сложности организационных структур и необходимостью интеграции различных функций предприятия.

Управление бизнес-процессами начало включать в себя не только улучшение отдельных операций, но и координацию работы между различными подразделениями, а также оптимизацию процессов в целом.

Несмотря на то, что основные концепции реинжиниринга и совершенствования бизнес-процессов ведут свою историю с конца 1980-х гг., управление бизнес-процессами (Business Process Management, BPM) долгое время воспринималось как расширение управления потоками работ (Workflow Management, WFM), а затем – как часть ERP-систем (Enterprise resource planning), таких как SAP и Oracle (позже, и как часть программного обеспечения для интеграции и инфраструктуры приложений, например, IBM WebSphere и Cordys Business Operations Platform). С появлением концепций качества, таких как Total Quality Management (TQM) и Lean Manufacturing, внимание к деталям и оптимизации процессов стало еще более важным.

Современная эра диктует преимущество технологий в управлении делами корпораций, где информационные системы, куда внедрено программное обеспечение для моделирования решений управленческого характера, облегчают и ускоряют выполнение повседневных задач. Они также обеспечивают проведение глубокого анализа, способствуя усовершенствованию производственных процедур. Подходы к аналитике, основанные на обработке обширных наборов данных, открывают невиданные ранее возможности для детального понимания бизнес-процессов. Применение ИИ и алгоритмов машинного обучения заставляет процесс автоматизации сложных заданий стремительно развиваться, чем обеспечиваются повышение эластичности и адаптационные способности бизнес-структур.

Управлением бизнес-процессами является многоаспектная деятельность, объединяющая информационный блок, содержащий автоматизацию и моделирование самих процессов, и организационную составляющую, опирающуюся на унифицированные процедуры и основы повышения конкурентоспособности. Следует осуществлять выбор методов, технологий и инструментальных средств, наиболее эффективных для усовершенствования бизнес-процессов в контексте целей, деятельности и сектора фирмы, а также их последующую адаптацию к конкретным организационным особенностям.

В современном деловом мире процессно-ориентированные информационные системы часто применяются для надзора за ходом бизнес-процессов. Такие системы объединяют в себе различные технологии, оперативные процедуры, функциональные возможности и ресурсы персонала, а также информационные массивы и потоки данных. Интеграция инновационных методик в разработку и эксплуатацию этих информационных структур позволяет добиться гибкой перестройки бизнес-процессов. Подобный успех достигается посредством использования технологий на основе объектно-ориентированной разработки, а также систем коллективной работы, поддерживающих процесс принятия решений, и управления знаниями. Однако важно осознавать, что никакая система не способна прогнозировать внезапное появление конкурентов, изменения предпочтений клиентов и их лояльности, а также стратегические изменения в самой организации. В связи с этим, необходимость в верном выборе методик и инструментов для управления в целом и бизнес-процессами в особенности остаётся крайне значимой. Ошибочные решения в этой сфере могут влечь за собой значительные финансовые утраты, а также излишние затраты времени и труда.

Управление на промышленных объектах выделяется особыми характеристиками, среди которых краеугольным камнем является неукоснительное стремление к пиковой эффективности в производстве и к оптимизации расходов различных ресурсов. Такой подход в управлении бизнес-процессами неизменно ведет к снижению затрат, повышению скорости производства и улучшению качества конечной продукции. В све-

те этого, ключевым моментом выступает не только интегрирование функций и подразделений в цельную структуру, но и важность бесперебойной координации действий с непрерывным потоком информации.

Можно найти убедительные примеры того, как на промышленных площадках позитивно себя проявили методы управления бизнес-процессами, приводя к заметным улучшениям. Так, повсеместное внедрение принципов «Линейного производства» и оптимизирующих мероприятий на конвейерах автозавода привело к сокращению времени на сборку автомобилей и снижению затрат на их производство [9]. В свою очередь, применение специализированных систем управления производственными операциями на одном из химических предприятий усилило контроль качественных параметров изделий и повысило стандарты безопасности процессов [10].

Анализ ситуации позволяет прийти к выводу о критической значимости контроля над бизнес-процессами для достижения промышленными предприятиями успеха. Это управление, действуя в качестве катализатора, способствует оптимизации операций на всех уровнях, что укрепляет целостность и гармонизацию деятельности внутри организационной структуры. В свою очередь, эффективное ведение бизнес-процессов становится залогом удачной адаптации к колебаниям рынка, совершенствованию качества продуктов и услуг, приводя в конечном итоге к повышению удовлетворенности клиентов и усиленной конкурентной позиции компании.

Заключение.

Подводя итог, следует акцентировать внимание на том, что процесс управления бизнес-деятельностью продолжает эволюционировать, всё больше интегрируясь с инновациями и методами, находящимися на передовой научно-технического прогресса. Для организаций, функционирующих в промышленных отраслях, это означает постоянную задачу совершенствовать и адаптировать свои внутренние процедуры с целью соответствия условиям экономики, темпы изменений которой ускоряются, а также для сохранения и укрепления своих позиций в сфере передовых инновационных разработок.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Виноградова Е.В. Особенности бизнес-процессов управления торговыми предприятиями / Е.В. Виноградова // Вестник Донецкого государственного университета экономики и торговли им. М. Туган-Барановского. 2012. № 4. С. 16–22.
2. Долгопятова Т.Г. Стимулы, эффекты и проблемы внедрения системы бережливого производства: пример ПАО «Камаз» / Т.Г. Долгопятова, Е.В. Хомякова // Российский журнал менеджмента. 2016. № 2. С. 49–76.
3. Новоселова Е.Г. Организации инновационной банковской деятельности как административного бизнес-процесса / Е.Г. Новоселова // Инновации. 2006. № 2. С. 35–38.
4. Пашук Н.Р. Функционирование бизнес-процессов организации на стадиях жизненного цикла / Н.Р. Пашук, Ю.О. Вивдыч // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. С. 264–267.
5. Пинаев Д. Моделирование бизнес-процессов: доступно о сложном / Д. Пинаев, Д. Веретенников // Управление бизнес-процессами. 2012. № 7. С. 11–23.
6. Репин В.В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / В.В. Репин, В.Г. Елиферов. М., 2004.
7. Управление бизнес-процессами внутри предприятия / А.С. Селиверстов, В.В. Постнов, Д.Ю. Уткин, А.Р. Семидотченко, К.А. Николаева // Экономическая наука и практика: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). Чита : Издательство Молодой ученый, 2018. С. 46–48
8. Тебекин А.В. Реализация принципа разделения труда системы научного управления Ф. Тейлора в современной системе социально-экономического развития государства / А.В. Тебекин, В.С. Петров // ЭВ. 2019. № 4(19). С. 5–12.
9. Шальнев М.О. Применение методов бережливого производства для улучшения управления производственными процессами на химическом предприятии / М.О. Шальнев, Я.В. Денисова // ОНВ. 2023. № 3 (187). С. 60–67.
10. Karimi J. The impact of ERP implementation on business process outcomes: a factor-based study / J. Karimi, T. Somers, A. Bhattacharjee // Journal of Management Information Systems. 2007. № 24(1). P. 101–134.
11. Noorit N. Guidelines for adaptation of the Thai industrial business to support the digital economy / N. Noorit, A. Thapayom, P. Pornpundejwittaya // Academy of Strategic Management Journal. 2020. № 19(6). P. 1–15.
12. Ongena G. Business process management maturity and performance: A multi group analysis of sectors and organization sizes / G. Ongena, P. Ravesteyn // Business Process Management Journal. 2020. № 26(1). P. 132–149.

References:

1. Vinogradova E.V. Features of business processes in the management of trading enterprises / E.V. Vinogradova // Bulletin of the Donetsk State University of Economics and Trade named after. M. Tugan-Baranovsky. 2012. № 4. P. 16–22.
2. Dolgopyatova T.G. Incentives, effects and problems of implementing a lean production system: the example of Kamaz PJSC / T.G. Dolgopyatova, E.V. Khomyakova // Russian Journal of Management. 2016. № 2. P. 49–76.
3. Novoselova E.G. Organizations of innovative banking activities as an administrative business process / E.G. Novoselova // Innovations. 2006. № 2. P. 35–38.
4. Pashuk N.R. Functioning of an organization's business processes at the stages of the life cycle / N.R. Pashuk, Yu.O. Vivdych // Azimuth of scientific research: economics and management. 2020. P. 264–267.
5. Pinaev D. Modeling business processes: accessible about the complex / D. Pinaev, D. Veretennikov // Business Process Management. 2012. № 7. P. 11–23.
6. Repin V.V. Process approach to management. Business process modeling / V.V. Repin, V.G. Eliferov. M., 2004.
7. Management of business processes within an enterprise / A.S. Seliverstov, V.V. Postnov, D.Yu. Utkin, A.P. Semidotchenko, K.A. Nikolaeva // Economic science and practice: materials of the VI International. scientific conf. (Chita, April 2018). Chita : Young Scientist Publishing House, 2018. P. 46–48
8. Tebekin A.V. Implementation of the principle of division of labor of F. Taylor's scientific management system in the modern system of socio-economic development of the state / A.V. Tebekin, V.S. Petrov // EV. 2019. № 4 (19). P. 5–12.
9. Shalnev M.O. Application of lean production methods to improve the management of production processes at a chemical enterprise / M.O. Shalnev, Ya.V. Denisova // ONV. 2023. № 3(187). P. 60–67.
10. Karimi J. The impact of ERP implementation on business process outcomes: a factor-based study / J. Karimi, T. Somers, A. Bhattacharjee // Journal of Management Information Systems. 2007. № 24(1). P. 101–134.
11. Noorit N. Guidelines for adaptation of the Thai industrial business to support the digital economy / N. Noorit, A. Thapayom, P. Pornpundejwittaya // Academy of Strategic Management Journal. 2020. № 19(6). P. 1–15.
12. Ongena G. Business process management maturity and performance: A multi group analysis of sectors and organization sizes / G. Ongena, P. Ravesteyn // Business Process Management Journal. 2020. № 26(1). P. 132–149.

Информация об авторе

Киселкин Сергей Андреевич
аспирант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
kiselkin.sergey@yandex.ru

Sergey A. Kiselkin
Graduate Student,
Moscow Financial and Industrial University «Synergy»
kiselkin.sergey@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.019>
УДК 338

Attribution
cc by

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ладушин Д.П.

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

Аннотация. В условиях цифровой экономики промышленным предприятиям необходимо особое внимание уделять трансформации интегрированного планирования, поскольку оно является одним из наиболее важных факторов, определяющих не только успех деятельности всего предприятия, но и возможность продолжения его функционирования в конкурентной среде. В данной статье проанализирована научная литература по данной теме, определены и даны определения понятиям «интегрированное планирование» и «цифровая экономика». Кроме этого, в данной статье также рассматриваются основные аспекты трансформации интегрированного планирования на промышленных предприятиях. Целью данной научной работы является обоснование необходимости в трансформации интегрированного планирования на промышленных предприятиях в условиях цифровой экономики. По результатам исследования показано, что функционирование промышленных предприятий в условиях цифровой экономики вынуждает их проводить трансформацию своей системы интегрированного планирования.

Ключевые слова: интегрированное планирование, цифровая экономика, трансформация интегрированного планирования, планирование на предприятиях, внутрифирменное планирование, план, система интегрированного планирования, трансформация планирования на предприятиях.

TRANSFORMATION OF INTEGRATED PLANNING IN INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE DIGITAL ECONOMY

Dmitrii P. Ladushin

Dostoevsky Omsk State University

Abstract. In the context of the digital economy, industrial enterprises need to pay special attention to the transformation of integrated planning, since it is one of the most important factors determining not only the success of the entire enterprise, but also the possibility of continuing its functioning in a competitive environment. This article analyzes the scientific literature on this topic, defines and defines the concepts of «integrated planning» and «digital economy». In addition, this article also discusses the main aspects of the transformation of integrated planning in industrial enterprises. The purpose of this scientific work is to substantiate the need for the transformation of integrated planning in industrial enterprises in the digital economy. According to the results of the study, it is shown that the functioning of industrial enterprises in the digital economy forces them to transform their integrated planning system.

Keywords: integrated planning, digital economy, transformation of integrated planning, enterprise planning, in-house planning, plan, integrated planning system, enterprise planning transformation.

Введение.

В связи с тем, что экономика в настоящее время развивается с использованием цифровых технологий и, сама по себе, уже переходит в цифровое пространство, то ее по праву можно считать цифровой.

В настоящее время цифровая экономика представляет собой неотъемлемую часть современной экономической системы и оказывает свое влияние на все сферы деятельности предприя-

тий. Особенно это касается промышленных предприятий, которые цифровой экономика ставит перед необходимостью развиваться и, что самое главное, проводить трансформацию их интегрированного планирования.

В условиях стремительно развивающихся технологий и научно-технического прогресса, предприятиям необходимо брать во внимание все достижения науки и техники для того, чтобы вовремя применять новые технологии и не остаться в стороне в то время, когда их конкуренты уже

© Ладушин Д.П.

будут планировать свое развитие с учетом новых технологий.

Обсуждение.

Интегрированное планирование – это одна из основополагающих функций на предприятии, которую предприятию необходимо трансформировать в условиях наступления цифровой экономики, поскольку от правильно составленных планов зависит успех деятельности всего предприятия.

Для начала постараемся определить, что же такое интегрированное планирование на предприятии.

Одни авторы интегрированное планирование на предприятии обычно рассматривают с точки зрения производственного планирования и подчеркивают, что интегрированным производственным планированием следует считать процесс планирования полного жизненного цикла продукта и учитывать совокупность всех внешних и внутренних ресурсов предприятия [1].

Другие авторы описывают интегрированное внутрифирменное планирование как объединение всех видов планирования и всех процессов планирования на конкретном предприятии, которые согласованы между собой и действуют в совокупности, в результате чего определяются цели деятельности предприятия и наиболее оптимальные пути их достижения [2].

Еще одна точка зрения, которая часто встречается в научных работах, представляет «интегрированное планирование» как систему одновременно действующих планов, объединенных для достижения максимальных результатов предприятия. Также, делается акцент на том, что данная система планов направлена на оперативное взаимодействие и реагирование изменений конъюнктуры рынка, политической и социальной обстановки вне предприятия, а также на изменения внутренней среды [3].

Таким образом, в контексте данной работы под интегрированным планированием на предприятии будем понимать процесс разработки, управления и регулирования операционных, тактических и стратегических планов предприятия во всех его функциональных областях. Оно включает в себя определение целей деятельности предприятия и его приоритетов, а также анализ его внешней и внутренней среды, разработку стратегии развития, планирование бюджета, определение ресурсов, управление рисками и контроль выполнения планов.

Теперь стоит определить, что же такое «цифровая экономика». Данное понятие в своих научных работах рассматривает большое количество различных авторов. Большинство вариаций определений данного понятия похожи между собой и отличаются только объемом, поэтому приведем несколько наиболее популярных. Так,

одни авторы под цифровой экономикой понимают экономику, которая характеризуется применением самых передовых технологий [4].

Другие авторы рассматривают цифровую экономику как экономику, в которой активно используются информационные и коммуникационные технологии в процессах производства и распределения товаров и услуг [5].

Так, в контексте данной статьи, под цифровой экономикой мы понимаем экономику, основанную на цифровых технологиях и включающую множество различных отраслей, таких как телекоммуникации, IT, финансы, электронную коммерцию, искусственный интеллект и другие.

Как было указано выше, цифровая экономика подразумевает появление и введение новых технологий, что, в свою очередь, способствует повышению производительности промышленного предприятия и его эффективности, создавая новые возможности для экономического роста и внедрения инноваций.

Использование новых технологий и трансформация планирования на предприятии с учетом аспектов цифровой экономики является позитивным фактором для промышленных предприятий. Применение инноваций может стать хорошим фактором в развитии промышленного производства.

Также, стоит отметить, что цифровая экономика дает возможность предприятиям улучшить свою работу, повысить производительность труда, увеличить выручку и прибыль, снизить издержки производства, создавать новые продукты и т.д.

Деятельность промышленного предприятия в условиях цифровой экономики требует от предприятия больше ресурсов, поскольку условия, в которых теперь работают предприятия значительно изменились и продолжают изменяться очень стремительно.

В связи с тем, что стремительно развивающаяся экономика создает не только целый ряд новых возможностей, но и не меньшее количество новых угроз, то любому промышленному предприятию жизненно-необходимо развиваться не менее быстрыми темпами, чем происходит развитие экономики.

Одной из наиболее важных областей деятельности любого промышленного предприятия, от которой зависит не только успех его деятельности, но и вообще вопрос выживания в условиях цифровой экономики, является интегрированное планирование, благодаря которому предприятия могут поддерживать свое функционирование на необходимом уровне, развиваться и быть конкурентоспособными.

Данную мысль также подтверждают исследования многих авторов, среди которых можно выделить работы С.В. Амелина, Л.Н. Устиновой, Д.В. Круглова и других.

Рассмотрим более подробно, что вышеуказанные авторы пишут про трансформацию интегрированного планирования на предприятиях в условиях цифровой экономики.

Так, С.В. Амелин в своих научных трудах указывает на необходимость проведения трансформации планирования путем осуществления революционных изменений бизнес-моделей при помощи использования цифровых платформ. Кроме этого, данный автор указывает, что главной целью проведения трансформации является увеличение объемов рынка и повышение конкурентоспособности продукции предприятия [6].

Л.Н. Устинова, в свою очередь пишет, что предприятие в условиях цифровой экономики не может обойтись без внедрения передовых производственных технологий. Она акцентирует внимание на том, что планирование и управление на предприятии должно основываться на использовании новых информационных технологий и высокотехнологичного оборудования [7].

Д.В. Круглов также указывает на необходимость использования инноваций и внедрения инновационных методов с целью повышения эффективности деятельности предприятия и его конкурентоспособности [8].

Результаты. Из вышесказанного следует, что трансформация интегрированного планирования на современном этапе развития экономики является одной из наиболее важных задач для предприятия, поскольку от качества планирования зависит качество производимой продукции, конкурентоспособность предприятия и успех его деятельности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Куприянов Ю.В. Переход к модели интегрированного производственного планирования в условиях трансформации производственных систем и единого информационного пространства / Ю.В. Куприянов // Российское предпринимательство. 2018. № 7. С. 2113–2124.
2. Хорошилова О.В. Система интегрированного внутрифирменного планирования : монография. Воронеж : ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», 2011. 193 с.
3. Патрушева А.Д. Теоретические аспекты интегрированного планирования на предприятии / А.Д. Патрушева // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народнохозяйственных комплексов: Сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 23–24 мая 2019 года. Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2019. С. 217–222.
4. Абдеева А.Т. Цифровая экономика. Риски и проблемы цифровой экономики / А.Т. Абдеева, Л.М. Оздарирова, Э.Х. Арсалиева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 7-1. С. 148–153.
5. Атдаева О.Г. Цифровая экономика: основные идеи устойчивого развития цифровой экономики / О.Г. Атдаева Г.Г. Сеидханова // Вестник науки. 2023. Т. 1. № 10(67). С. 20–22.

Основными причинами необходимости трансформации интегрированного планирования на промышленных предприятиях в условиях цифровой экономики является появление и развитие новых технологий, которые, с одной стороны, помогают предприятиям повышать эффективность работы, а с другой, могут создавать новые проблемы, если руководство предприятия будет игнорировать их использование.

Заключение.

Таким образом, на основании изложенного в данной научной статье, можно с уверенностью говорить о том, что вступление экономики в цифровую среду предзнаменовало начало значительных изменений во всех областях деятельности промышленных предприятий. Это обусловлено стремительным развитием экономики и появлением новых технологий, что, в свою очередь, является причиной как обширного списка возможностей, так и череды новых рисков и проблем, которые могут возникать на каждом этапе деятельности предприятия.

В связи с этим, у предприятий появляется острая необходимость в проведении трансформации интегрированного планирования, поскольку эта сфера деятельности предприятия является наиболее важной для его успешного функционирования; и от успешно составленных планов зависит успех предприятия в будущем, его развитие и вообще, сможет ли предприятие выжить в современном конкурентном мире.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

6. Амелин С.В. Организация производства в условиях цифровой экономики / С.В. Амелин, И.В. Щетинина // Организатор производства. 2018. № 4.
7. Устинова Л.Н. Внедрение передовых производственных технологий для развития промышленности в условиях цифровой экономики / Л.Н. Устинова; Под ред. А.В. Бабкина // Промышленная политика в цифровой экономике: проблемы и перспективы: Труды научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2017 года. СПб. : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2017. С. 149–157.
8. Круглов Д.В. Управление инновациями на промышленных предприятиях в условиях цифровой экономики / Д.В. Круглов, С.А. Ключев, В.В. Кириленко // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-1. С. 78–81.

References:

1. Kupriyanov Yu.V. Transition to the model of integrated production planning in the conditions of transformation of production systems and a single information space / Yu.V. Kupriyanov // Russian Entrepreneurship. 2018. № 7. P. 2113–2124.
2. Khoroshilova O.V. The system of integrated intra-company planning : monograph. Voronezh : Voronezh State Technical University, 2011. 193 p.
3. Patrusheva A.D. Theoretical aspects of integrated planning at the enterprise / A.D. Patrusheva // Improving the managerial, economic, social and innovative-technical potential of enterprises, industries and national economic complexes: Collection of articles of the X International Scientific and Practical Conference, Penza, May 23–24, 2019. Penza : Penza State Agrarian University, 2019. P. 217–222.
4. Abdeeva A.T. Digital economy. Risks and problems of the digital economy / A.T. Abdeeva, L.M. Ozdamirova, E.H. Arsalieva // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. Vol. 13. № 7-1. P. 148–153.
5. Atdaeva O.G. Digital economy: the main ideas of sustainable development of the digital economy / O.G. Atdaeva, G.G. Seidkhanova // Bulletin of Science. 2023. Vol. 1. № 10(67). P. 20–22.
6. Amelin S.V. Organization of production in the digital economy / S.V. Amelin, I.V. Shchetinina // Organizer of production. 2018. № 4.
7. Ustinova L.N. Introduction of advanced production technologies for industrial development in the digital economy / L.N. Ustinova; Edited by A.V. Babkin // Industrial policy in the digital economy: problems and prospects: Proceedings of a scientific and practical conference with international participation, St. Petersburg, November 16–17, 2017. SPb. : Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University», 2017. P. 149–157.
8. Kruglov D.V. Innovation management at industrial enterprises in the digital economy / D.V. Kruglov, S.A. Klyuyev, V.V. Kirilenko // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. № 4-1. p. 78–81.

Информация об авторе

Ладушин Дмитрий Петрович
аспирант,
Омский государственный университет
имени Ф.М. Достоевского
ladushin97@mail.ru

Dmitrii P. Ladushin
Graduate Student,
Dostoevsky Omsk State University
ladushin97@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.022>
УДК 338.47

Attribution
cc by

УПРАВЛЕНИЕ КОММУНИКАЦИЯМИ И ИНФОРМАЦИОННЫМИ КАНАЛАМИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Новикова А.К.

Донецкая академия управления и государственной службы

Аннотация. Вследствие развития Четвертой промышленной революции, на фоне высоких темпов глобализации и цифровизации, системы внутренних коммуникаций находятся под влиянием новых факторов и детерминант. Основными из них является эффект технологических изменений и переход к гибридной рабочей силе. Эти обстоятельства определяют необходимость разработки новых, более действенных и эффективных инструментов управления коммуникациями и информационными каналами.

Цель: рассмотрение особенностей управления коммуникациями и информационными каналами современных предприятий сферы внешнеэкономической деятельности.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты: рассмотрена важность построения эффективных внутренних коммуникаций, также описаны наиболее популярные каналы связи. Проведен анализ ключевых элементов коммуникационного процесса, что позволило в итоге формализовать его модель. Отмечены основные моменты, которые необходимо учитывать при составлении плана внутренних коммуникаций. Сформулированы основные шаги разработки плана внутренних коммуникаций.

Выводы: сделан вывод о том, что построение эффективной системы внутренних коммуникаций, адаптивное и гибкое управление ею является критически важным для успешной работы современных предприятий, особенно тех, которые работают на международных рынках. Предложено управление коммуникацией и информационными каналами на предприятиях осуществлять с учетом модели коммуникационного процесса. Обоснована целесообразность и необходимость разработки плана внутренних коммуникаций.

Ключевые слова: внутренние коммуникации, каналы, предприятие, сотрудники, сообщение, план.

MANAGEMENT OF COMMUNICATIONS AND INFORMATION CHANNELS OF MODERN ENTERPRISES IN THE SPHERE OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Anastasia K. Novikova

Donetsk Academy of Management and Public Service

Abstract. Due to the development of the Fourth Industrial Revolution, against the background of high rates of globalization and digitalization, internal communication systems are influenced by new factors and determinants. The main ones are the effect of technological changes and the transition to a hybrid workforce. These circumstances determine the need to develop new, more effective and efficient tools for managing communications and information channels.

Purpose: to consider the specifics of managing communications and information channels of modern enterprises in the field of foreign economic activity.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Results: the importance of building effective internal communications is considered, and the most popular communication channels are also described. The analysis of the key elements of the communication process was carried out, which eventually made it possible to formalize its model. The main points that need to be taken into account when drawing up an internal communications plan are noted. The main steps of developing an internal communications plan are formulated.

Conclusions: it is concluded that the construction of an effective internal communications system, adaptive and flexible management of it is critically important for the successful operation of modern enterprises, especially those operating in international markets. It is proposed to manage commu-

nication and information channels at enterprises taking into account the model of the communication process. The expediency and necessity of developing an internal communications plan are substantiated.

Keywords: internal communications, channels, enterprise, employees, message, plan.

Введение.

Современный процесс информатизации ведет к формированию нового коммуникационного устройства жизни и профессиональной деятельности общества в целом.

В сегодняшней сложной и постоянно развивающейся деловой среде эффективная внутренняя коммуникация в системе менеджмента предприятия является одним из ключевых компонентов успеха. Необходимость использования коммуникации в управлении возникает из высокого уровня информационно-коммуникационной сложности задач, стоящих перед современными субъектами предпринимательской деятельности. Эффективные коммуникации позволяют сотрудникам лучше выполнять свои обязанности благодаря высокой вовлеченности и хорошей информированности. Они играют ключевую роль в обеспечении бесперебойного потока информации, охватывают различные отделы и персонал на всех уровнях иерархии. Это, в свою очередь, способствует чувству единства, укрепляя корпоративную культуру и повышая вовлеченность сотрудников.

Успешная организация связи и диалога влияет на внутреннюю и внешнюю коммуникационную систему субъекта хозяйствования, оптимизируя процесс обмена информацией, уменьшая нагрузку на руководителей и создавая условия для принятия эффективных управленческих решений [1].

Выбор правильных каналов коммуникации играет важную роль в облегчении процесса обмена информацией. Сильная коммуникационная стратегия и план способствуют непрерывности бизнеса, обеспечивая передачу и закрепление правильных идей, что позволяет минимизировать беспокойство сотрудников, поднять моральный дух и удержать таланты. В тоже время, необходимо отметить, что разработать стратегию внутренних коммуникаций не просто. Она должна охватывать всех сотрудников, в идеале, в оптимальное время и с правильным сообщением и, конечно, содержать актуальный и запоминающийся контент. В тоже время, исследование консалтинговой компании McKinsey показывает, что только 63 % сотрудников предприятий удовлетворены предлагаемыми внутренними каналами коммуникаций. Более того, 43 % убеждены, что их руководство не инвестирует достаточно денег в коммуникационные технологии, они также жалуются на отсутствие персонализации и возможности сегментировать аудиторию [2].

Перед каждой организационной структурой, целью которой является рост прибыльности деятельности, расширение клиентской базы, удер-

жание сегмента и ниши рынка, встает вопрос необходимости налаживания и развития системы коммуникаций. Особую актуальность данная проблематика приобретает для предприятий, ведущих внешнеэкономическую деятельность, поскольку глобальная ситуация очень динамична, международные рынки сегодня подвержены существенным колебаниям в силу экономических и геополитических причин. Очевидно, что, работая в таких условиях, руководству предприятия важно иметь информационную структуру, которая позволяет системно подходить к ситуационному анализу, принимая во внимание тот факт, что управленческие решения должны учитывать следующие требования: своевременность, полноту, возможность автоматизированной обработки и т.д.

Таким образом, учитывая весомую роль внутренних коммуникаций в обеспечении качественной работы современного предприятия сферы внешнеэкономической деятельности, анализ информационно-управленческих каналов и особенностей их эффективной организации является актуальной темой исследования.

В сфере менеджмента освещению теоретических и методических основ коммуникации посвящены работы Д.С. Климаковой, А.В. Ланской, В.М. Безродных, О.С. Медведевой, Charleen von Kolpinski, Devrim Murat Yazan, Luca Fraccascia, Peter Butler, Anita Hammer, Ashraf Al-Sukker, Donald Ross.

Вопросам развития внутренних коммуникаций на предприятии и современных подходов к оценке их результативности уделяют свое внимание Р.У. Исланова, У.А. Сакебай, М.Г. Клевцова, А.А. Меднова, Н.В. Омельченко, Л.С. Скрипниченко, Leif Christensen, Masahiro Hosoda, Sabina Baraković, Enida Cero, Nina Slamnik, Merima Oćuz.

Анализ информационных каналов, необходимых для обеспечения коммуникационных процессов на предприятии, в своих трудах проводили такие ученые как Д.Н. Пантелеев, Е.А. Березина, Л.А. Баландина, Е.В. Ганина, Р.И. Полякова, Robert W. Sprague, Samuel F. Del Brocco, Richard Spitzer.

Несмотря на весомый вклад исследователей в вопросы организации внутренних коммуникаций на предприятиях, на сегодняшний день отсутствует комплексный подход к обобщению эффективных направлений организации информационных каналов. Кроме того, необходимо обновление методических подходов и инструментария управления коммуникациями, учитывая стремительное развитие цифровых технологий и инноваций.

Таким образом, цель статьи заключается в рассмотрении особенностей управления коммуникациями и информационными каналами современных предприятий сферы внешнеэкономической деятельности.

Результаты.

Прежде всего, необходимо отметить, что внутренние коммуникации – это процесс, в ходе которого информация проходит через все предприятие от высшего руководства к сотрудникам либо наоборот, также информация может распространяться на горизонтальном уровне. Как правило, за распространение информации от руководства отвечают отдел кадров, секретариат или же коммуникационный департамент [7].

Коммуникации между сотрудниками обычно зависят от самих сотрудников. Существует довольно много стилей внутренней коммуникации, которые могут существовать на предприятии. Однако главным результатом должно быть развитие сотрудничества, прозрачности и обратной связи на рабочем месте.

Информация и коммуникация тесно связаны между собой, поскольку именно коммуникация обеспечивает получение заинтересованными субъектами той или иной информации. И, в данном случае, ключевое значение имеет канал связи. По сути, канал связи – это средства, с помощью которых работники предприятия обмениваются информацией и взаимодействуют соответствующим образом [10]. Эти каналы могут принимать разные формы: от электронной почты до досок объявлений, информационных бюллетеней и внутренней коммуникационной платформы – существует бесчисленное множество способов обмена информацией. Каждый канал служит разным целям и может быть предназначен для охвата определенной целевой аудитории внутри предприятия, в зависимости от платформы, но, когда эти системы не организованы и не интегрированы должным образом, могут возникнуть проблемы. В свою очередь, эффективные внутренние каналы связи, как синхронные, так и асинхронные, личные и цифровые, служат вертикальными и горизонтальными линиями взаимодействия, которые соединяют каждый уголок предприятия. Они способствуют сотрудничеству и непрерывному рабочему процессу.

В ходе управления коммуникациями и информационными каналами современных предприятий сферы внешнеэкономической деятельности необходимо сделать акцент на том, что не существует единственно верного способа распространения сообщений. Выбор канала и формата зависит от того, какое сообщение и кому необходимо донести [4]. Например, более деликатная тема может быть поднята на общем собрании, где у сотрудников есть возможность задать вопросы. А обычное объявление лучше всего передать в электронной рассылке. Согласно статистике, три наиболее часто используемых канала передачи информации на предприятии – это

объявления по электронной почте (94 %), конференции для всех сотрудников, организуемые для членов трудового коллектива (76 %), и информационные бюллетени, рассылаемые по электронной почте (65 %) [3].

Кратко охарактеризуем основные каналы коммуникаций, которые могут использоваться на предприятиях, занятых во внешнеэкономической деятельности.

1. Объявления по электронной почте. Электронная почта по-прежнему является основным каналом внутренней коммуникации. Несмотря на развитие социальных сетей и мгновенных сообщений, электронная почта представляет собой стандарт для всех видов внешних и внутренних коммуникаций, как формальных, так и неформальных. Кроме того, укреплению позиций электронной почты способствовало появление конструкторов шаблонов, благодаря которым создавать, отправлять и отслеживать аналитику электронных писем стало гораздо проще и значительно эффективнее.

По данным Statista, в 2022 году в мире ежедневно отправлялось и получалось 333 миллиарда рабочих электронных писем. По мнению экспертов, к 2026 году эта цифра увеличится до 392,5 миллиарда писем в день [8].

2. Электронные бюллетени. Они служат надежным каналом связи, позволяющим держать сотрудников в курсе обновлений, происходящих на предприятии. Информационный бюллетень, выходящий раз в две недели или месяц, может включать в себя все, начиная от обновлений текущих проектов и заканчивая личными достижениями отдельных работников.

3. Очные или виртуальные конференции. Данный канал коммуникации позволяет взаимодействовать в режиме реального времени и поощряет открытый диалог, он стал особенно популярным в связи с ростом удаленной работы. Сегодня этот формат развивается за счет интеграции программного обеспечения для видеоконференций, такого как Zoom или Microsoft Teams. Согласно опросу, проводимому Ernst&Young в 150 компаниях Европы, мероприятия, в которых участвуют как все сотрудники, так и топ-менеджеры, являются наиболее эффективными каналами внутренних коммуникаций, поскольку 88% респондентов оценивают их как «очень эффективные» или «достаточно эффективные» [7].

4. Мобильное приложение для персонала. Эксперты отмечают, что помимо того, что оно является одним из самых надежных каналов коммуникации, приложение для сотрудников может стать платформой для всех точек соприкосновения, таких как HR-процессы, управление знаниями и самообслуживание. Приложения предлагают широкий спектр четко организованных форматов, таких как централизованные новости, местные обновления или цифровые доски объявлений. С помощью приложения сотрудники

могут отслеживать самые важные события, происходящие на предприятии. И, что еще лучше для вовлеченности, они имеют возможность реагировать, писать комментарии и обмениваться информацией с коллегами.

5. Современный интранет. Данный коммуникационный канал предоставляет сотрудникам прямую точку входа в их повседневную работу. Из интрасети работник имеет возможность получить доступ к таким важным инструментам, как рабочие места в режиме онлайн или базы знаний. Структура интранета может быть построена в соответствии с особенностями конкретного предприятия. В дополнение к высокому уровню взаимодействия и сервисным функциям интранет также предлагает дополнительные преимущества, обеспечивая доступ к знаниям и важной информации. Например, контрольные списки, обучающие материалы или ответы на часто задаваемые вопросы облегчают повседневную работу.

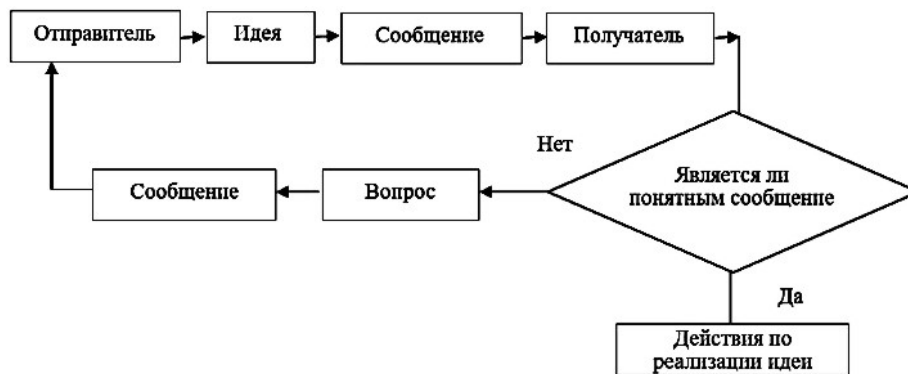

Рисунок 1 – Модель коммуникационного процесса

По мнению автора, эффективное управление внутренними коммуникациями и каналами связи предприятия внешнеэкономической деятельности должно учитывать специфику его работы, которая заключается в том, что сотрудники распродоточены по разным местам и временным поясам и это соответственно накладывает свой отпечаток на выбор тех или иных средств связи. С учетом этих особенностей на предприятии необходимо составить план внутренних коммуникаций, который служит стратегической дорожной картой, вовлекая и мотивируя сотрудников делиться информацией. Он также будет способствовать сотрудничеству, прояснять задачи предприятия и включать в себя точные инициативы по достижению бизнес-целей [9].

При составлении плана внутренних коммуникаций необходимо принимать во внимание следующие ключевые моменты:

- размер предприятия: количество сотрудников позволит определить, какое количество каналов коммуникации необходимо использовать. Если число работников не превышает 50 человек, то достаточно будет двух каналов, если более 50,

Обсуждение.

Для эффективного управления коммуникациями и информационными каналами современных предприятий сферы внешнеэкономической деятельности необходимо четко идентифицировать ключевые элементы коммуникационного процесса, в состав которого входят:

- отправитель, то есть лицо, которое генерирует или собирает и посылает информацию;
- сообщение, собственно информация, которая закодирована с помощью определенных знаков;
- средство передачи сведений, данных;
- получатель, то есть лицо, которому предназначена информация и которое интерпретирует ее в соответствии со своим тезаурусом.

Перечисленные этапы схематически можно представить в виде модели коммуникационного процесса на рисунке 1.

то необходим набор каналов, чтобы охватить всех;

- соотношение удаленных и местных сотрудников: если на предприятии работает много удаленных или гибридных сотрудников, то необходимо убедиться, что каналы связи позволят отправлять и получать сообщения, где бы они ни находились. В данном случае вероятно необходимо будет использовать несколько каналов связи, включая видеоконференции, чаты и группы в социальных сетях, чтобы все были на связи [5];

- тип информации, которой нужно поделиться: некоторые виды информации лучше подходят для определенных типов каналов. Например, если необходимо отправить обновления или важные объявления, лучшим вариантом может стать интранет или чат-приложение. Также, целесообразно рассмотреть возможность размещения этой информации в нескольких каналах, если она имеет важное значение для бизнеса. Если стоит задача делиться более длинным контентом, например статьями или видеороликами, то лучше всего подойдет группа в социальных сетях или внутренний блог;

– интересы и потребности сотрудников: для того, чтобы коммуникация была эффективной следует принимать во внимание потребности персонала при выборе основных каналов связи.

Итак, в завершении, с учетом вышеизложенного, обозначим 5 шагов для создания успешного плана внутренних коммуникаций, который повысит вовлеченность и общение сотрудников:

1. Анализ текущих целей в области коммуникаций, что позволит построить лучший план внутренних коммуникаций и определить правильные направления для информационной политики.

2. Определение целевой аудитории - сюда входят ключевые заинтересованные стороны, руководство, администрация и рядовые сотрудники. Каждая из этих категорий должна быть учтена при разработке плана внутренних коммуникаций.

3. Выбор каналов коммуникации. Для этого необходимо учитывать характер, цель и аудиторию коммуникаций и выбирать каналы, которые лучше всего им соответствуют. Также, необходимо сбалансировать использование различных каналов, не перегружая и не сбивая сотрудников с толку слишком большим количеством сообщений или противоречивыми сообщениями.

4. Оценка результатов. Важно знать, насколько эффективными являются внутренние коммуникации, собирая количественные и качественные данные. Инструменты аналитики помогут собрать количественную информацию – например, сколько человек просмотрело страницу интранета. Для получения качественных оценок можно проводить регулярный опрос сотрудников.

5. Анализ. На основании полученных результатов необходимо регулярно пересматривать стратегический план, это нужно для того, чтобы оценить, какая часть плана работает, а какая нуждается в улучшении.

Заключение.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Построение эффективной системы внутренних коммуникаций, адаптивное и гибкое управление ею является критически важным для успешной работы современных предприятий, особенно тех, которые работают на международных рынках. Определение аудитории, оценка ее потребностей, оценка ресурсов, анализ ограничений и сильных сторон – все это является ключом к разработке надежной стратегии каналов внутренних коммуникаций.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Клевцова М.Г. Формирование экосистемы внутренних коммуникаций предприятия / М.Г. Клевцова, А.А. Меднова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12. № 4. С. 131–142.
2. Михайлова Т.В. Приемы и форматы корпоративных коммуникаций: движение в сторону диалога / Т.В. Михайлова // Российская школа связей с общественностью. 2023. № 28. С. 48–64.
3. Моламусов З.Х. Подходы к оценке эффективности внутренних коммуникаций организации / З.Х. Моламусов // Сфера услуг: инновации и качество. 2023. № 66. С. 48–57.
4. Сергеева У.Л. Анализ совершенствования процессов внутренних коммуникаций как инструмента воздействия на вовлеченность персонала / У.Л. Сергеева // Экономика и предпринимательство. 2023. № 5 (154). С. 985–988.
5. Шарипова Д.Р., Пирогова С.В. Методы повышения эффективности коммуникаций в организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12-3 (82). С. 176-180.
6. Штанова К.А. Роль внутренних коммуникаций в современных организациях / К.А. Штанова // Самоуправление. 2021. № 6(128). С. 574–577.
7. Ana Tkalac Verčič. Anja Špoljarić Effects of an external crisis: How internal communication influences employer brands / Ana Tkalac Verčič // Journal of Contingencies and Crisis Management. 2023. Vol. 31. Iss. 4. P. 12–19.
8. Daniela Firmino Cidade. The interaction between organizational communication and knowledge management: A systematic literature review / Daniela Firmino Cidade, Mírian Oliveira // Knowledge and Process Management. 2023. № 67. P. 45–49.
9. Joshua M. Parcha Perceptions of corporate communication on debated social issues / M. Joshua // Business and Society Review. 2022. Vol. 127. Iss. 4. P. 200–207.
10. Lucia Wuersch. Digital internal communication: An interplay of socio-technical elements / Lucia Wuersch // International Journal of Management Reviews. 2022. Vol. 25. Iss. 3. P. 78–84.

References:

1. Klevtsova M.G. Formation of the ecosystem of internal communications of the enterprise / M.G. Klevtsova, A.A. Mednova // *Izvestiya South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2022. Vol. 12. № 4. P. 131–142.
2. Mikhailova T.V. Methods and formats of corporate communications: movement towards dialog / T.V. Mikhailova // *Russian School of Public Relations*. 2023. № 28. P. 48–64.
3. Molamusov Z.H. Approaches to the evaluation of the effectiveness of internal communications of the organization / Z.H. Molamusov // *Sphere of services: innovation and quality*. 2023. № 66. P. 48–57.
4. Sergeeva, U.L. Analysis of the improvement of the internal communication processes as a tool to influence the personnel involvement // *Economics and Entrepreneurship*. 2023. № 5(154). P. 985–988.
5. Sharipova D.R. Methods of increasing the effectiveness of communications in the organization / D.R. Sharipova, S.V. Pirogova // *Economics and business: theory and practice*. 2021. № 12-3(82). P. 176–180.
6. Shtanova K.A. The role of internal communications in modern organizations / K.A. Shtanova // *Self-management*. 2021. № 6(128). P. 574–577.
7. Ana Tkalac Verčič. Anja Špoljarić Effects of an external crisis: How internal communication influences employer brands / Ana Tkalac Verčič // *Journal of Contingencies and Crisis Management*. 2023. Vol. 31. Iss. 4. P. 12–19.
8. Daniela Firmino Cidade. The interaction between organizational communication and knowledge management: A systematic literature review / Daniela Firmino Cidade, Mírian Oliveira // *Knowledge and Process Management*. 2023. № 67. P. 45–49.
9. Joshua M. Parcha Perceptions of corporate communication on debated social issues / M. Joshua // *Business and Society Review*. 2022. Vol. 127. Iss. 4. P. 200–207.
10. Lucia Wuersch. Digital internal communication: An interplay of socio-technical elements / Lucia Wuersch // *International Journal of Management Reviews*. 2022. Vol. 25. Iss. 3. P. 78–84.

Информация об авторе

Новикова Анастасия Константиновна
преподаватель кафедры менеджмента
внешнеэкономической деятельности,
Донецкая академия управления
и государственной службы,
г. Донецк, Российская Федерация
novikova.nastya0906@yandex.ru

Anastasia K. Novikova
Lecturer at the Department of Management
of Foreign Economic Activity,
Donetsk Academy of Management
and Public Administration,
Donetsk, Russian Federation
novikova.nastya0906@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.023>
УДК 37

Attribution
cc by

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОДВИЖЕНИЮ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Оттева И.В.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. Проблема продвижения программ дополнительного профессионального образования в современных высших учебных заведениях, вызвана изменениями в сфере знаний и быстрым развитием технологий, которые требуют постоянного обновления профессиональных навыков и особенностью функционирования самих учебных заведений. Актуальность работы обусловлена отсутствием достаточного научного, методического и практического материала относительно проблем, с которыми сталкиваются учебные заведения, включают недостаток информации о предлагаемых образовательных продуктах, низкую мотивацию студентов и персонала, а также сложности совмещения обучения с основной деятельностью. Методы: анализ, синтез, дедукция и систематизации научных источников по проблеме исследования. Результаты. Для решения их решения предлагается использовать синергетический эффект от внедрения и использования различных инструментов продвижения программ ДПО т.к. цифровые технологии и онлайн-ресурсы, создавать мотивационные программы, устанавливать партнерские связи с работодателями и профессиональными сообществами.

Ключевые слова: дополнительное образование, образовательный продукт, продвижения программ, дополнительные профессиональные программы.

STRATEGIC APPROACH TO THE PROMOTION OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION PROGRAMS IN THE CONTEXT OF MODERN UNIVERSITY

Irina V. Otteva

Pacific National University

Abstract. The problem of promoting programs of additional professional education in modern higher educational institutions is caused by changes in the field of knowledge and the rapid development of technology, which require constant updating of professional skills and the peculiarities of the functioning of the educational institutions themselves. The relevance of the work is due to the lack of sufficient scientific, methodological and practical material regarding the problems faced by educational institutions, including a lack of information about the educational products offered, low motivation of students and staff, as well as the difficulty of combining training with their main activities. Methods: analysis, synthesis, deduction and systematization of scientific sources on the research problem. Results. To solve these problems, the author proposes to use the synergistic effect from the introduction and use of various tools for promoting additional education programs because digital technologies and online resources, create motivational programs, establish partnerships with employers and professional communities.

Keywords: additional education, educational product, program promotion, additional professional programs.

Введение. В современном мире, где темпы технологического прогресса неумолимо ускоряются, непрерывное образование становится необходимо для специалистов всех отраслей. Тенденции развития экономики и образования, ускоряющееся развитие информационных технологий, жизнь в быстроизменяющихся условиях, значительное расширение форм, способов и форматов получения знаний и навыков задает определённый вектор развития основного дополнительного образования.

В этом контексте, вузы играют ключевую роль, предлагая программы дополнительного профессионального образования (ДПО), которые позволяют выпускникам оставаться конкурентоспособными на рынке труда [1].

Продвижение данных программ – задача сложная, но крайне важная и является неотъемлемой частью работы любого предприятия не зависимо от форм собственности и видов детальности, помогающей привлечь внимание потенциальных

клиентов и повысить узнаваемость бренда. Существует множество различных видов и форм продвижения, включая рекламу, PR, прямой маркетинг, событийный маркетинг, контент-маркетинг и множество других в т.ч. инновационных видов маркетинговых коммуникаций. Каждый из этих методов имеет свои особенности и преимущества, и успешная стратегия продвижения обычно включает в себя комплексное использование нескольких подходов, адаптированных под целевую аудиторию и особенности товара или услуги.

Продвижение дополнительных профессиональных программ имеет свои особенности и требует особого подхода. Важно создать целевую стратегию продвижения, которая бы включала в себя точно определенные цели, аудиторию и каналы коммуникации. Дополнительные профессиональные программы как правило ориентированы на уже работающих специалистов или тех, кто стремится повысить свой профессиональный уровень, поэтому необходимо понимать их потребности и мотивацию. Кроме того, важно учитывать особенности образовательного процесса и акцентировать внимание на практической ценности программы для участников.

Другим важным аспектом является правильный выбор коммуникационных каналов. Поскольку аудитория дополнительных профессиональных программ зачастую уже занята людьми, целевой контакт может быть ограничен. Поэтому эффективное продвижение таких программ требует умения использовать целенаправленные коммуникационные инструменты, такие как email-рассылки, социальные сети, профессиональные платформы, вебинары и другие форматы, которые позволяют донести информацию до аудитории и привлечь их внимание к программе.

Обсуждение. Результаты. Сегодняшний потребитель образовательных услуг стремится к получению знаний «здесь и сейчас». В ответ на это требуется разработка гибких и модульных программ ДПО, которые можно адаптировать под индивидуальные запросы слушателей. Персонализированный подход позволяет повысить заинтересованность слушателей и эффективность обучения, это связано с быстро меняющимися требованиями рынка труда и необходимостью обновления навыков и знаний. Гибкие образовательные программы предоставляют возможность обучающимся выбирать только те модули, которые наиболее соответствуют их индивидуальным потребностям и интересам, что позволяет сохранить высокий уровень заинтересованности обучающихся, поскольку они имеют возможность изучать темы, которые действительно соответствуют их конкретным потребностям. Такая гибкость обучения способствует улучшению мотивации и стимулирует активное участие обучающихся в процессе обучения.

Одной из главных особенностей персонализированного подхода в образовании является воз-

можность адаптации программы под индивидуальные запросы каждого слушателя. Это может включать в себя различные формы обучения, такие как онлайн-курсы, вебинары, интерактивные задания и практические занятия, благодаря чему слушатели получают знания и навыки, наиболее необходимые для их сферы деятельности или карьеры. Персонализация образования позволяет адаптировать курсы под конкретного слушателя, учитывая его уровень знаний, интересы и профессиональные потребности. Это может быть достигнуто путем предоставления выбора из различных модулей и тем, индивидуального тьюторства или консультаций, а также возможности для самостоятельного изучения и практического применения полученных знаний.

Когда учебный процесс адаптирован к потребностям и интересам слушателей, они более мотивированы на обучение, осознанное и активное усвоение материала, развитие критического мышления и успешное применение полученных знаний в практической деятельности.

Интеграция цифровых технологий – ещё один ключевой момент продвижения ДПО. Организация онлайн-курсов, вебинаров, использование VR и AR для иммерсивного опыта делает процесс обучения более доступным и интерактивным. VR и AR технологии позволяют слушателям погрузиться в виртуальное или дополненное пространство и взаимодействовать с ним, что особенно важно и полезно при обучении практическим навыкам или для создания симуляций сложных ситуаций, которые трудно воссоздать в реальной жизни.

Организация онлайн-курсов и вебинаров дает возможность получать знания и навыки удаленно, без необходимости посещения традиционных аудиторий. Это особенно актуально для людей, которые не могут посещать учебные занятия в определенное время или проживают в удаленных регионах. Онлайн-форматы позволяют учиться в своем собственном темпе, делая обучение более гибким и индивидуализированным [5].

Мобильные приложения, предназначенные для образовательных целей, несут важную функцию обеспечения удобства и доступности обучения, позволяют слушателям получать доступ к материалам курсов в любое удобное время, что особенно актуально для занятых людей, которые получают возможность обучаться во время своего рабочего дня, в пути или даже во время перерывов.

Цифровые технологии вносят значительный вклад в реализацию современных программ ДПО, делая обучение более интерактивным, гибким и эффективным. Их использование повышает уровень удовлетворенности слушателей, и способствует более глубокому усвоению материала и развитию практических навыков.

Интерактивные платформы и онлайн-курсы предлагают возможность для самостоятельного изучения материала, выполнения заданий и получения обратной связи в режиме реального времени, позволяют развивать навыки путем практического применения полученных знаний.

Интеграция цифровых технологий и партнерство с бизнесом помогут обеспечить релевантность и эффективность образовательного процесса. Персонализация обучения и гибкий доступ к образованию сделают его более доступным и эффективным для слушателей.

Важным направлением развития и продвижения ДПО является разработка программ в партнёрстве с представителями бизнеса, что позволяет формировать курсы, максимально соответствующие текущим потребностям рынка труда. Компании заинтересованы в таких программах как способе повышения квалификации своих работников.

Сотрудничество с бизнес-партнерами позволяет активно вовлекать представителей различных отраслей в процесс разработки и актуализации учебных программ. Они могут делиться своими знаниями, опытом и ожиданиями от курсов, что помогает более точно определить необходимые компетенции и навыки для рынка труда. Такое партнерство позволяет ориентироваться на текущие требования и тенденции в отрасли, учитывать быстро меняющиеся запросы рынка труда и внедрять актуальные технологии и методы обучения, кроме того это позволяет выпускникам ДПО быть готовыми к современным вызовам и потребностям на рынке труда.

Для компаний вовлечение их сотрудников в процесс обучения через программы ДПО является важным инструментом повышения квалификации и развития персонала, позволяет компаниям сохранять конкурентоспособность, повышать эффективность работы и адаптироваться к изменениям в бизнес-среде. Они могут быть заинтересованы в индивидуально разработанных программах ДПО, которые будут точно соответствовать их потребностям и специфике деятельности.

Таким образом, разработка программ ДПО в партнерстве с представителями бизнеса является важным шагом в обеспечении актуальности и успешности образования, позволяет формировать курсы, отвечающие требованиям рынка труда, и способствует развитию бизнеса и повышению квалификации работников.

Сотрудничество с организациями, установление контактов с их представителями, имеющими большое влияние и устойчивую репутацию отраслях и сферах деятельности предоставляя им преимущества и поддержку на протяжении всего сотрудничества даст возможность проведения совместных мероприятий, обмениваться экспертизой и ресурсами, а также получать рекомендации для дальнейшего продвижения программ

ДПО, при этом следует быть гибкими и готовыми адаптироваться к изменяющимся потребностям и ожиданиям партнеров.

Партнерские отношения требуют особого внимания и навыков разработки гибких образовательных программ удовлетворяющих специфические, часто меняющиеся потребности, а также разработки различных программ лояльности, таких как предоставление эксклюзивного доступа к материалам, ресурсам, курсам, участие в различных бонусных программах.

Создание коммуникативных платформ, таких как форумы, сообщества или онлайн-платформы, где можно общаться и делиться своими знаниями и практиками, опытом, идеями и информацией в сфере образования и повышения квалификации повысит лояльность и приверженность к образовательному учреждению через построение долгосрочных взаимовыгодных партнерских отношений и может трансформироваться в взаимовыгодный обмен опытом не только между образовательной организацией и бизнес-партнёром, но и между самими партнерами.

Чтобы информация о программах достигла потенциальных слушателей, без активной маркетинговой деятельности не обойтись. Это может быть работа со СМИ, проведение открытых лекций и семинаров для широкой аудитории, использование социальных сетей для привлечения интереса к курсам ДПО [2,3].

Маркетинговые усилия являются важной частью продвижения программ ДПО. Установление партнерских связей с представителями СМИ, формирование рабочих отношений с журналистами и поддержка публикаций в соответствующих изданиях выполняют роль в формировании заинтересованности и привлечении внимания к программам повышения квалификации.

Чтобы распространить информацию о курсах и их преимуществах необходимо разрабатывать пресс-релизы и информационные материалы, где подробно описываются цели и особенности обучения, квалификация преподавателей, а также успехи слушателей, которые уже прошли программу. Распространение таких материалов позволит потенциальным клиентам получить полную и точную информацию о предлагаемых вами курсах.

Выбор качественных и уважаемых СМИ, возможность участвовать в интервью и публикациях, где эксперты предоставляют свои знания и опыт, является тем инструментом, который позволит привлечь интерес широкой аудитории, подтвердить свой авторитет и экспертность, вызвать доверие у потенциальных клиентов.

Работа с журналистами и изданиями позволяет распространить информацию о курсах, подчеркнуть их преимущества и может включать проведение пресс-конференций, организацию рекламных кампаний или участие в образовательных

мероприятиях. Необходимо создать четкую стратегию сотрудничества с СМИ, определить цели и задачи, чтобы распределить ресурсы и достичь наилучших результатов.

Онлайн-присутствие становится все более важным и использование возможностей социальных сетей и интернет-платформ, таких как блоги или форумы, для публикации материалов и взаимодействия с аудиторией, так же способствует привлечению внимания программам ДПО. В целом, сотрудничество со СМИ является мощным инструментом маркетинга, позволит достичь широкой аудитории, привлечь интерес и повысить осведомленность о программах ДПО.

Проведение бесплатных лекций и семинаров открывает возможность познакомить потенциальных слушателей с программами ДПО и могут привлечь внимание СМИ, создать узнаваемость программ и являются отличным способом привлечь новую аудиторию и познакомить ее с программой ДПО. При организации открытых лекций и семинаров важно выбрать интересные и актуальные темы, которые будут привлекать внимание целевой аудитории, это может быть обзорная лекция, где представляются основные темы и перспективы программы ДПО или более углубленные семинары, на которых будут представлены конкретные навыки и методики.

Социальные сети – мощный инструмент для привлечения внимания и создания сообщества вокруг программ ДПО. Создание страниц и групп в популярных социальных сетях, где публикуется информация о курсах, освещаются новости, анонсы предстоящих курсов, публикуются отзывы от студентов, интересные статьи и исследования в той или иной области профессиональной деятельности поможет привлечь и удержать внимание целевой аудитории.

Согласно современным исследованиям, использование социальных медиа имеет важное значение для привлечения внимания потенциальной аудитории и успешного продвижения программ дополнительного профессионального образования (ДПО). Благодаря возможности быстрого и массового распространения информации, социальные сети предоставляют идеальную платформу для достижения широкой аудитории и привлечения ее внимания к предлагаемым программам.

Однако для эффективного использования социальных медиа в продвижении программ ДПО, необходимо не только создание присутствия в различных социальных сетях, но и постоянный анализ и адаптация подходов. Важно учитывать, что социальные медиа-платформы постоянно развиваются и меняются, поэтому стратегии и тактики использования социальных медиа также должны быть гибкими и подвергаться регулярной переоценке.

Для эффективного привлечения аудитории через социальные медиа, необходимо уделить

внимание составлению привлекательного и информативного контента, который будет интересен и полезен для потенциальных участников программ ДПО. Это может быть в виде публикации актуальных статей, исследований, кейсов или проведения вебинаров и онлайн-конференций. Важно также учесть особенности каждой социальной медиа-платформы и адаптировать контент под них, чтобы обеспечить оптимальное взаимодействие с аудиторией.

Помимо контента, активное взаимодействие с аудиторией является ключевым элементом успешного использования социальных медиа. Ответы на вопросы, комментарии и обратную связь со стороны участников помогают поддерживать диалог и укреплять взаимодействие с аудиторией, что способствует установлению доверия и укреплению бренда.

И наконец, следует подчеркнуть, что использование социальных медиа является лишь одним из инструментов продвижения программ ДПО. Разнообразные маркетинговые стратегии, включая традиционные средства массовой информации, сетевое маркетинговое взаимодействие и прямые коммуникации с потенциальными клиентами, также могут быть важными дополнениями к использованию социальных медиа.

Использование платных рекламных кампаний повысит видимость программ ДПО, позволит достичь конкретных целевых групп и аудиторий, наиболее заинтересованных в обучении. Мониторинг результатов и анализ эффективности социальных медиа кампаний, изучение статистики по просмотрам, вовлеченности и конверсиям, даст возможность к оптимизации стратегии продвижения и достижения наибольшего воздействия.

Таким образом, для успешного привлечения аудитории и продвижения программ ДПО, использование социальных медиа должно быть включено в общую стратегию маркетинга и подкреплено контентом и взаимодействием, которые соответствуют интересам и потребностям целевой аудитории.

Заключение. Для эффективного продвижения программ ДПО необходимо использовать синергетический эффект от использования и внедрения различных инструментов и методов продвижения, рассмотренных в данной статье, которые будут учитывать особенности целевой аудитории и требования времени.

Разработка адаптированных и модульных программ ДПО, учитывающих индивидуальные запросы слушателей и персонализированный подход к обучению, использование современных информационных технологий, с одной стороны создаст удобный и конкурентоспособный контент, способствующий улучшению качества образования и повышению интереса к обучению, а с другой позволит улучшить визуализацию своего продукта сделает его узнаваемым и продава-

емым. Взаимодействие с различными СМИ, использование социальных медиа так же служит целям популяризации программ ДПО позволяя повысить их узнаваемость, экспертность, при-

влечет ещё больше внимания к предлагаемым возможностям, поможет передать ценность и преимущества обучения в рамках программы.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).
3. Приказ Министерства просвещения РФ от 09.11.2018 г. N 196 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам».
4. Приказ Министерства просвещения РФ от 27.07.2022 г. № 626 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» (вступает в силу с 01.03.2023).
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 23.08.2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».

References:

1. Federal Law of December 29, 2012 № 273-FZ «On Education in the Russian Federation».
2. Passport of the national project «Education» (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, protocol dated December 24, 2018 № 16).
3. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of November 09, 2018 № 196 «On approval of the Procedure for organizing and implementing educational activities for additional general educational programs».
4. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of July 27, 2022 № 626 «On Approval of the Procedure for Organization and Implementation of Educational Activities for Additional General Education Programs» (effective from 01.03.2023).
5. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of August 23, 2017 № 816 «On approval of the Procedure for the use of organizations engaged in educational activities, e-learning, distance learning technologies in the implementation of educational programs».

Информация об авторе

Оттева Ирина Владимировна

кандидат экономических наук,
доцент,
Тихоокеанский государственный университет;
доцент высшей школы медиа,
коммуникаций и сервиса,
Высшая школа медиа, коммуникаций и сервиса;
Институт социально-политических технологий
и коммуникаций, г. Хабаровск
00376@mail.ru

Irina V. Otteva

Candidate of Economic Sciences,
Assistant Professor,
Pacific State University;
Associate Professor, Higher School of Media,
Communications and Service,
Higher School of Media, Communications and Service;
Institute of Socio-Political Technologies
and Communications, Khabarovsk
00376@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.026>
УДК 502.335

Attribution
cc by

О СОСТОЯНИИ СФЕРЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Пьянкова А.Ю.¹, Мустафаева С.Р.²

¹Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,

²Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация. В современных постоянно изменяющихся условиях для устойчивого развития экономики Российской Федерации важно обеспечить технологическую независимость страны во всех сферах деятельности страны. Рекордный уровень безработицы в первом квартале 2024 также свидетельствует о необходимости привлечения новых технологий и новых подходов к организации производственного процесса, оказания услуг и проведения работ. Сегодня развитие сферы инноваций обеспечивает государству высокий уровень конкурентоспособности на рынке и способствует устойчивому экономическому развитию. Хозяйствующие субъекты, корпорации, регионы и целые государства все более ассоциируются с новыми знаниями, инновациями, технологическим прогрессом. В данной статье проводится анализ некоторых показателей, которые характеризуют текущее состояние национальной инновационной системы, трендов и перспектив ее развития, а также осуществляется поиск тех факторов, что препятствуют инновационному развитию экономики России.

Ключевые слова: сфера инноваций, национальная инновационная система.

ON THE STATE OF INNOVATION MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Anastasiya Y. Pyankova¹, Sevila R. Mustafaeva²

¹Plekhanov Russian University of Economics,

²Fevzi Yakubova Crimean Engineering and Pedagogical University

Abstract. In today's constantly changing conditions, for the sustainable development of the economy of the Russian Federation, it is important to ensure the technological independence of the country in all areas of the country's activities. The record unemployment rate in the first quarter of 2024 also indicates the need to attract new technologies and new approaches to the organization of the production process, provision of services and work. Today, the development of the innovation sector provides the state with a high level of competitiveness in the market and contributes to sustainable economic development. Business entities, corporations, regions and entire states are increasingly associated with new knowledge, innovations, and technological progress. This article analyzes some indicators that characterize the current state of the national innovation system, trends and prospects for its development, and also searches for those factors that hinder the innovative development of the Russian economy.

Keywords: the sphere of innovation, the national innovation system.

Введение. В российских реалиях, в государстве богатом природными ресурсами, а соответственно промышленными предприятиями, инновации играют крайне важную роль в обеспечении устойчивого экономического развития государства. Ряд экспертов считает, что низкая активность в области разработки и внедрения инноваций приводит к замедлению экономического роста страны. Целью данной работы выступает обзор некоторых показателей, оказывающих прямое воздействие на формирование национальной инновационной системы России.

Для обеспечения поддержки развития инноваций и инновационного процесса в рамках любой со-

циально-экономической системы – частного предприятия, государственного бюджетное учреждения, муниципальное образования, региона, округа и страны в целом – важнейшим аспектом выступает формирование соответствующей инфраструктуры, которая позволит обеспечить устойчивый, управляемый и регулярный выпуск знаний, актуальный стратегическим экономическим, социальным и политическим целям Российского государства. Такая инфраструктура формируется из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов: научных организаций и институтов, финансовых институтов, инвестиций, внедренческих, логистических и прочих предприятий в совокупности формирую-

щих инновационную среду, способствующую благоприятному развитию инновационных технологий внутри государства и за его пределами. На государственном уровне такая среда называется «национальной инновационной системой», которая должна соответствовать требованиям системности, целостности, направленности на достижение определенных целей и задач, система должна быть способна к самоорганизации, самосовершенствованию и саморазвитию.

К сожалению, российская национальная инновационная система далеко не во всем соответствует данным требованиям. Поэтому особенно актуальным становится исследование текущего состояния национальной инновационной системы, трендов и перспектив ее развития, а также поиска тех факторов, что препятствуют инновационному развитию экономики российского государства.

Обсуждение. В рамках данного исследования авторы обращаются к наиболее широко распространенному определению, данному в Рекомендациях ОЭСР и Евростата.

Согласно определению, инновации связаны с процессом введения в употребление либо нового продукта (товара или услуги), либо претерпевшего значительное усовершенствование продукта. Это может быть, как товар или услуга, так и процесс.

НИС – совокупность перечня субъектов и институтов, которые занимаются фундаментальными и прикладными исследованиями, требующими или не требующими прикладного исследования, занимаются разработкой моделей, опытно-конструкторских, промышленных образцов, занимаются внедрением на практике в условиях производственного процесса, оказания услуги, проведения работы [5].

Инновация создается от момента идеи о создании до использования готового продукта. Это экономическая система, требующая определенных ресурсов, и ресурсы эти совершенно разнообразны. Затем ресурсы комбинируются внутри системы и по итогу получаются определенные результаты.

К сожалению, НИС, как и многие явления в современной экономике, измерению поддается достаточно сложно. Однако можно предположить, что, если провести общее сравнение некоторых ключевых экономических показателей Российской Федерации, связанных с инновационной активностью, и ряда других государств, удастся получить некоторое общее представление о состоянии российской национальной инновационной системы.

Результаты. Для формулирования более полной картины, исследование начинается с рассмотрения с рейтинга стран по затратам на научно-исследовательские разработки [7]. Итак, Россия занимает в данном рейтинге десятую позицию, что не плохо, однако, суммарно полученный результат ощутимо меньше финансирования стран с ведущими экономиками мира. 40 млрд долл. России против почти 477 млрд долл. финансирования в США, почти 371 млрд долл. в Китае, значительно уступающему России по площади, Японии, Германии – суммы несопоставимые [2].

А теперь рассмотрим число занятых в НИОКР по странам мира по данным 2019 года (или ближайшего года, за который имеются данные), представленное на рисунке 1. Согласно полученным результатам было выявлено, что Россия обладает высоким числом занятых в НИОКР, а именно 106 человек занятых в НИОКР на 10000 человек населения.

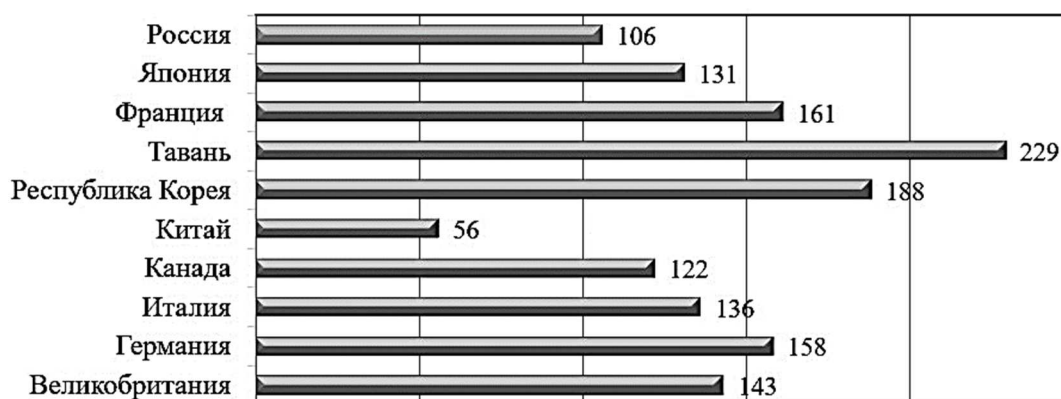

Рисунок 1 – Численность персонала, занятого в НИОКР., в расчете на 10000 занятых в экономике по странам, 2019 (или ближайший год, за который имеются данные) [1]

В сопоставлении с мировыми лидерами наблюдается следующее: наибольшее число занятых на Тайване, это 229 человек, более чем в 2 раза больше чем в России, далее 188 в Республике Корея, и завершает тройку лидеров Франция со 161 занятым в НИОКР на 10000 населения.

Таким образом, получилось наглядное представление о том, почему по числу занятых в НИОКР Россия лидирует, а по объему финансирования – отстает. Дело в том, что объем финансирования на исследования и разработки на протяжении десятилетия в России стабилен.

Согласно данным Росстат, число исследователей из года в год сокращается. Соответственно, расходы на одного занятого в НИОКР постепенно растут. И далее рассматривается число патентных заявок, которые российские юридические и физические лица патентуют за рубежом. Данный показатель позволяет определить место российской НИС на мировом рынке инноваций [1].

Российская НИС в данном рейтинге занимает двенадцатую позицию. И за последние два десятилетия данная динамика стабильно почти не изменяется.

В вышеизложенном были рассмотрены некоторые аспекты состояния национальной инновационной системы России в мире. В целом, сложно говорить о мировом лидерстве, по ряду показателей Россия существенно отстает от мировых держав. Однако наблюдается положительная динамика изменения показателей. Далее рассматриваются основные показатели, которые формируют российскую национальную инновационную систему внутри государства.

Далее приводится динамика изменения числа организаций, участвующих в выполнении исследований и разработок в Российской Федерации, согласно данным Росстат на рисунке 2.

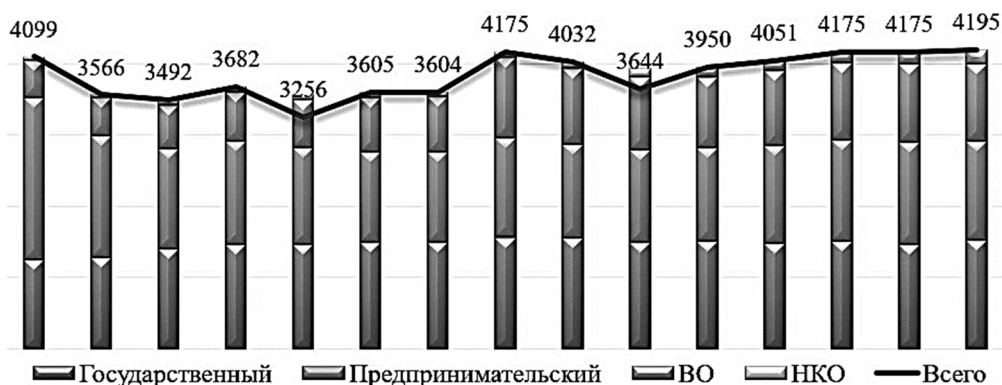

Рисунок 2 – Число организаций, выполнявших НИР, по секторам деятельности в РФ, ед. [3]

Согласно полученным данным, было выявлено, что, в среднем, среди всех организаций, выполнявших научные исследования и разработки, число организаций государственного сектора практически равно предпринимательскому сектору, в том числе работающим по государственному заказу. По общему объему организаций, выполняющих НИР, в 2017 наблюдается спад. Далее, динамика положительная. Рекордное значение 2015 года было достигнуто к концу

2020, несмотря на кризис, – 4175 организаций. Данный показатель не изменился к концу 2021. В 2022 установлен новый рекорд – 4195 организаций, участвующих в НИР.

Далее рассматривается объем финансирования исследования и разработок в России из федерального бюджета на рисунке 3. В мире по данному показателю Россия занимает 10 позицию. Говоря о данных внутренней статистики, можно отметить следующее.

Рисунок 3 – Финансирование науки из средств федерального бюджета, млн руб. [3]

Ежегодно государственное финансирование исследований и разработок с 2017 по 2022 возрастает. Так, с 2013 по 2017 года показатель находится примерно на одном уровне и снижается в 2017 до рекордного минимума – 377 млрд. руб., а к 2022 данный показатель возрастает чуть менее чем в два раза до 632 млрд. руб. Тем не менее, в среднем, ежегодное увеличение объема финансирования не очень велико, что противоречит мировым тенденциям. Так, в Китае, вхо-

дящем в тройку мировых лидеров по затратам на исследования и разработки, за аналогичный период времени были достигнуты существенные положительные изменения в динамике роста ключевых экономических показателей, но и объемом финансирования исследования и разработки ежегодно ощутимо возрастал.

На рисунке 4 представлен удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме по РФ за 2022 год.

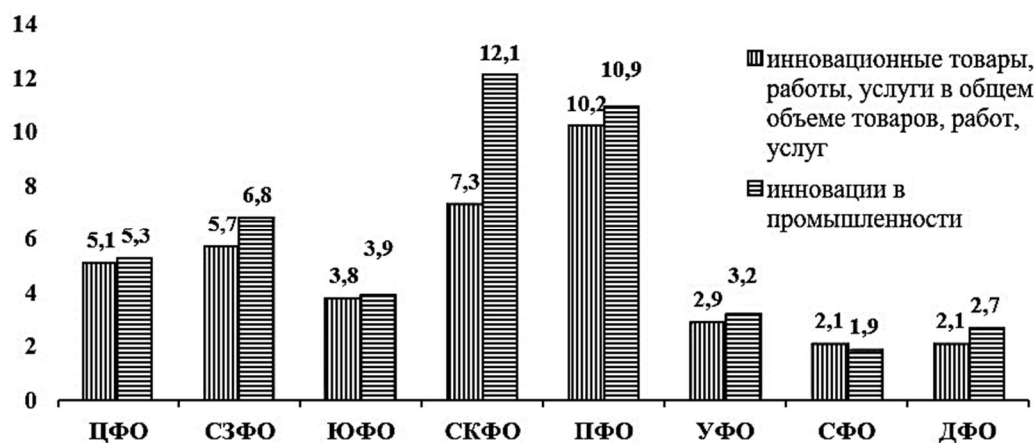

Рисунок 4 – Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, оказанных услуг и выполненных работ по субъектам РФ, 2022, % [3]

Наибольшее число инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме товаров, работ, услуг отгружено в Приволжском федеральном округе. По уровню инноваций в промышленном секторе в общем объеме отгруженных промышленных товаров по РФ он занимает второе место. В последнем лидирует Северо-Кавказский ФО, по уровню инноваций в общем объеме товаров, работ и услуг по России Южный федеральный округ занимает вторую позицию. Следом за ними следует Северо-Западный ФО, и только потом Центральный ФО.

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы. По объёму государственного финансирования НИР безусловный лидером выступает Центральный федеральный округ. Он в несколько раз опережает остальные округа. Финансирование направляется на инновации в промышленности и на общее развитие науки. По эффективности деятельности предприятий, участвующих в выпуске НИР лидирует Приволжский и Северо-Кавказский федеральные округа по итогам 2022 года.

Далее рассматривается патентная активность российских разработчиков. Патентная активность – выступает важнейшим индикатором технологического развития. Более того, это один из немногих показателей, который позволяет количественно и качественно измерить результаты [4].

С сентября 2022 года начинается активная интеграция присоединенных территорий в экономи-

ческое пространство России. С этим, в том числе, связан рост числа патентных заявок. Рассмотрим некоторые показатели.

Исходя из полученных данных, можно сказать, что намечается положительная динамика к росту доли патентов российских заявителей, и негативная динамика среди иностранных заявителей, что вызвано в том числе санкциями против России. По данным 2023 года, значение по показателю достигло 20623 заявок среди российских заявителей и 6069 – среди иностранных [4]. Конечно, показатель значительно уступает ряду мировых лидеров по инновационной активности. Однако устойчивая положительная тенденция данного показателя в России однозначно внушает определенный оптимизм. Итак, по итогам 2023 года подано более 27 тысяч заявок на изобретения в Российской Федерации. Согласно динамике относительно 2022 года, среди российских заявителей наблюдается рост показателя практически на 9 % и снижение среди иностранных заявителей на 24 %. Выдано более 23 тысяч патентов на инновационные разработки и изобретения. Суммарно более 250 тысяч патентов на изобретения действуют в целом по России к концу 2023 года. Среди них: более 167 тысяч – принадлежат российским резидентам, более 82,6 тысяч – иностранным заявителям [4].

В отношении структуры заявок по субъектам получены следующие данные. Наибольшее число заявок на изобретения по данным 2023 года поступило со стороны высших учебных заведений [4]. Дополнительно, в отношении к данным

2022 года, наметилась положительная тенденция по следующим отраслям экономики: более чем на 6 % увеличилось число заявок на патентование технологических инноваций в медицине (2523 ед.); почти на 14 % увеличилось число заявок на патентование фармацевтических технологий (701 ед.); практически на 3 % увеличилось число заявок в области биотехнологий и составило почти 570 ед.; на 6,2 % увеличилось число заявок на патентование инновационных технологий в области нефтедобычи и нефтепереработки и составило 552 ед.; и, наконец, в машиностроении также наблюдается положительная динамика относительно 2022 года и рост практически на 8 % числа заявок на патентование инновационных технологий [5].

В отношении положения российской национальной инновационной системы в мире, рассмотрим заключительный показатель в рамках данного исследования – агрегированный индексатор Global Innovation Index, включающий оценки НИС по 80 индикаторам для 132 стран мира [6]. Данный агрегированный показатель используется Корнельским университетом, школой бизнеса INSEAD и World Intellectual Property Organization (WIPO). В этом рейтинге Россия в 2023 году занимает 51 место. Ближайшими соседями России становятся Катар, Сербия, Бразилия, Турция и др.

Заключение. Итак, в результате проведенного исследования было выявлено, что Российская Федерация, хотя и входит в десятку стран мира по численности населения, на научные исследования и разработки тратит значительно меньше, чем страны с крупнейшими мировыми экономиками.

Говоря о внутренней среде НИС в России, наблюдается ряд положительных изменений показателей. Объем государственного финансирования НИР показывает положительную динамику, но не значительную. Так, напрашивается вывод о том, что в России, в отличие от ряда развивающихся государств, не происходит стремительного развития НИС как раз по причине того, что с одной стороны, объем финансирования исследования и разработок на одного ра-

ботника ежегодно растет. Но происходит это не за счёт роста числа персонала в сфере исследований и разработок, и увеличения объема финансирования, а за счет сокращения числа занятых в данной сфере и относительно незначительного роста объема финансирования со стороны государства.

Последние годы наблюдается положительная динамика в области патентования заявок на разработки российских и иностранных организаций на территории России, и даже не взирая на кризис и текущую политическую ситуацию мы наблюдаем положительный тренд в динамике данного показателя.

По числу патентных заявок, по данным ВОИР, наблюдается положительная динамика на протяжении последних трех лет, особенно с учетом интеграции присоединенных территорий ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в российское экономическое пространство. По данным субъектам пока нет данных в отношении научной и инновационной активности, однако запущен процесс патентования разработок и авторского права на бренды. Наибольшую активность в отношении патентования заявок на изобретения в России демонстрируют высшие учебные заведения.

Таким образом, говоря о Российской инновационной системе, на сегодняшний день можно говорить о положительной динамике изменения ключевых показателей. На мировой арене показатели эффективности российской НИС еще далеки от мировых лидеров. Но в любом случае, не стоит забывать о том, что результаты интеллектуальной деятельности, любые инновационные разработки поддаются количественной оценке, но достаточно сложно отследить их качество. Еще одной стороной вопроса выступает факт того, что инвестиции в инновации, с одной стороны, достаточно затратные и рискованные, а с другой – результаты, как правило, могут быть получены в средне- и долгосрочной перспективе. В целом, у Российской Федерации есть перспективы и все ресурсы для развития сферы исследований и разработок и занятия лидирующих позиций в мире в данном направлении.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Патентная активность российских заявителей за рубежом. Расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ на основе данных Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). URL : clck.ru/37d4q9

© Пьянкова А.Ю., Мустафаева С.Р.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

2. Руководство ОСЛО. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Третье издание. Совместная публикация ОЭСР и Евростата. URL : https://mgimo.ru/upload/docs_6/ruk.oslo.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
3. Федеральная служба государственной статистики. Наука, инновации и технологии. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1>
4. Федеральная служба по интеллектуальной собственности Роспатент. URL : <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2023-short-version.pdf>
5. Чайковская Н.В. Сущность инноваций: основные теоретические подходы / Н.В. Чайковская, А.Е. Панягина // СЭПТП. 2011. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-innovatsiy-osnovnyye-teoreticheskie-podhody>
6. Global Innovation Index 2023. URL : https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2023
7. UNESCO Institute for Statistics. URL : <https://uis.unesco.org/apps/visualisations/research-and-development-spending>

References:

1. Patent activity of Russian applicants abroad. Calculations of the HSE IIEZ based on data from the World Intellectual Property Organization (WIPO). URL : clck.ru/37d4q9
2. Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data, 3rd edition. URL : https://mgimo.ru/upload/docs_6/ruk.oslo.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
3. Federal State Statistics Service. Science, innovation and technology. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1>
4. Federal Service for Intellectual Property Rospatent. URL : <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2023-short-version.pdf>
5. Tchaikovsky N.V. The essence of innovation: basic theoretical approaches / N.V. Tchaikovsky, A.E. Panyagina // SEPTP. 2011. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-innovatsiy-osnovnyye-teoreticheskie-podhody>
6. Global Innovation Index 2023. URL : https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2023
7. UNESCO Institute for Statistics. URL : <https://uis.unesco.org/apps/visualisations/research-and-development-spending>

Информация об авторах

Пьянкова Анастасия Юрьевна
аспирантка,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова
ana65959@yandex.ru

Мустафаева Севиля Рисмановна
кандидат экономических наук,
доцент,
Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова,
г. Симферополь
sevilyamustafaeva@gmail.com

Anastasia Yu. Pyankova
Graduate Student,
Plekhanov Russian University of Economics
ana65959@yandex.ru

Sevilya R. Mustafayeva
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Fevzi Yakubova Crimean Engineering
and Pedagogical University, Simferopol
sevilyamustafaeva@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.042>
УДК 369.014.3

Attribution
cc by

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Снимщикова И.В.

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Аннотация. В статье рассматривается проблема особенностей потребления сельского населения в современных условиях. Отмечается зависимость структуры потребления сельского населения от уровня доходов, доступности товаров и услуг, сельской инфраструктуры, дифференциации доходов. Аналитически подтверждается, что несмотря на увеличение уровня потребления сельского населения, возможностью использовать интернет-сервисы и доступностью онлайн-покупок с целью приобретения необходимых товаров для удовлетворения личных потребностей, сельские районы все еще отстают от городских по доступу к товарам, услугам, объектам инфраструктуры, учреждениям образования и здравоохранения. Обосновывается важность наращивания уровня жизни, живущих на селе, совершенствование структуры потребления, доступность объектов инфраструктуры, информационных технологий, что служит улучшению качества жизни сельского населения, и главным стимулом инновационного развития в сфере сельскохозяйственного производства. Результаты: представленные данные подтверждают вывод о том, что дифференциация социально-экономического положения граждан, живущих в сельских домохозяйствах и в городских, в данный временной период времени только углубляется. Выводы: наращивание объема денежных доходов и сокращение их дифференциации у граждан, проживающих в сельских районах, будет способствовать расширению потребительских возможностей и улучшению структуры потребления, поскольку люди получают доступ к значительному разнообразию товаров и услуг.

Ключевые слова: доходы, домохозяйство, доступность товаров и услуг, инфраструктура, информатизация, потребление, расходы, сельское население, уровень жизни, цифровизация.

SOME FEATURES OF CONSUMPTION OF THE RURAL POPULATION IN RUSSIA

Irina V. Snimshchikova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina

Abstract. The article examines the problem features of consumption of the rural population in modern conditions. The dependence of the consumption structure of the rural population on the level of income, availability of goods and services, rural infrastructure, and income differentiation is noted. It is analytically confirmed that despite the increase in the level of consumption of the rural population, the ability to use Internet services and the availability of online purchases in order to purchase necessary goods to meet personal needs, rural areas still lag behind urban areas in access to goods, services, infrastructure, educational and healthcare institutions

The importance of increasing the standard of living of those living in rural areas, improving the consumption structure, the availability of infrastructure, information technology, which serves to improve the quality of life of the rural population, and the main incentive for innovative development in the field of agricultural production, is substantiated. Results: the presented data confirm the conclusion that the differentiation of the socio-economic status of citizens living in rural and urban households is only deepening in this time period. Conclusions: Increasing the volume of cash incomes and reducing their differentiation among citizens living in rural areas will contribute to expanding consumption opportunities and improving consumption patterns, as people will have access to a wide variety of goods and services.

Keywords: income, household, availability of goods and services, infrastructure, computerization, consumption, expenses, rural population, standard of living, digitalization.

Введение.

В современной России потребление сельского населения выступает одним из основополагаю-

щих условий и составляющих экономического развития страны. Сельское население, как правило, имеет более низкий уровень дохода по сравнению с городским, и поэтому уровень по-

требления в сельской местности может отличаться от городского на базовые продукты и другие товары и услуги.

Обсуждение.

Для оценки и анализа социально-экономического положения сельского населения большую роль играет не только сам объем располагаемых ресурсов домашних хозяйств, но и его структура, которая выглядит следующим образом за 2022 год: объем денежного дохода – 87,4 %, натуральные поступления в стоимостной оценке – 6,4 %, сумма средств привлеченных и потраченных сбережений – 6,3 % [3]. Следовательно, доход сельских жителей имеет достаточно серьезную зависимость от натуральных поступлений, которые выражены прежде всего в виде сельскохозяйственной продукции собственного производства.

Основными категориями в структуре потребления сельского населения в России являются продукты питания, бытовая техника, одежда и обувь, медицинские услуги и другие товары и услуги. Сельские жители, как правило, предпочитают тратить большую долю полученных доходов на продукты питания так как, граждане, проживающие на селе, в отличие от горожан, в значительной степени задействованы в низкооплачиваемой сельскохозяйственной отрасли, и вынуждены часто заниматься воспроизводством натуральных продуктов в своих домохозяйствах на собственных приусадебных участках.

Статистические данные, фиксирующие расходы домохозяйств в сельской местности на потребление, подтверждают факт того, что на приобретение продуктов домашнего питания в 2022 году они составили 38,8 %, что на 2,2 п.п. больше, чем в 2021 году [3]. Такая динамика является отрицательной и свидетельствует о неплатежеспособности населения, которое замкнуто в специфическом порочном круге бедности, выбраться из которого крайне сложно.

Также, в последние годы наблюдается рост потребления бытовой техники и электроники среди сельского населения. Это связано с повышением уровня доходов сельских жителей и расширением их доступа к современным технологиям. При этом граждане, проживающие на селе, стали активнее пользоваться возможностью интернет-сервисов и доступностью онлайн-покупок с целью приобретения необходимых товаров для удовлетворения личных потребностей.

Однако, несмотря на увеличение уровня потребления сельского населения, сельские районы все еще отстают от городских по доступу к инфраструктуре и услугам. Например, расходы на систему образования и культуру сельских домохозяйств в 2021 г. и 2022 г. составляют всего 1,2 % и 0,5 % соответственно [3]. Это доказывает то, что важно развивать сельскую инфраструктуру, чтобы сельское население имело равные возможности в доступе к товарам и услугам, направлен-

ные на расширение структуры личного потребления.

Для современного этапа эволюции сельских территорий приоритетным становится применение информационных технологий в сельскохозяйственном производстве, что выступает базовым стимулом внедрения инноваций как в аграрную сферу, в целом, так и в преобразование жизни сельского населения, улучшении ее качества.

В определенной мере, специфика аграрной отрасли способствует ее отставанию в процессах информатизации. В силу инерционного характера комплексной обработки информации, базирующейся на традиционных технологиях, для сельского хозяйства характерна институциональная ограниченность, детерминированная доступностью и состоянием цифровой коммуникационной инфраструктуры, довольно невысоким уровнем доходов граждан, проживающих на селе.

Очевидно, что достигнутый в настоящее время уровень цифровизации аграрного производства можно считать первоначальным. Данное обстоятельство вызвано недостатком научных исследований и прикладных разработок в инновационной сфере, ограниченностью знаний в области инновационных технологий, отсутствием системы корректных расчетов прогнозируемых цен на продукцию сельскохозяйственного производства, слабым развитием сформированной логистической системы, и системы хранения, что ведет к увеличению издержек и повышению всех видов затрат в аграрной сфере.

В данный период времени свободными денежными средствами, которые можно направить на обновление и замену устаревшей техники и физически изношенного оборудования, применять ИТ-оборудование и цифровые платформы, располагает незначительная доля российских сельскохозяйственных производителей. Росстат, как самые низкие по отраслям, фиксирует объемы расходов на информационно-компьютерные технологии (ИКТ) в разделе «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», что свидетельствует о слабой цифровизации сельского хозяйства.

В соответствии с новыми вызовами, Правительство РФ приняло государственную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» [1], рассчитанную до 2024 года, где первую позицию занимает современное сельское хозяйство, с необходимостью и востребованностью институциональных трансформационных преобразований, направленных на реализацию Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2022–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2022 г. № 203.

Таким образом, уровень потребления сельского населения в России является важным фактором для экономического роста страны. Создание со-

временной сельской инфраструктуры, повышение уровня доходов сельских жителей и доступ к инновационным технологиям стимулируют увеличение потребления и способствуют стабильному развитию села.

Важным аспектом анализируемого вопроса выступает качество потребления сельского населения в России, которое остается низким по сравнению с уровнем жителей городских территорий. Это связано с недоступностью разнообразных продуктов, более низким уровнем доходов, качеством услуг и слабо развитой инфраструктурой. Сельские жители часто вынуждены питаться недостаточно сбалансированной диетой, что может привести к проблемам со здоровьем. Эта ситуация осложняется ограниченным доступом к качественной медицинской помощи и образованию.

И хотя в настоящий период времени число лечебно-профилактических организаций в 2022 г. по сравнению с 2021 г. выросло почти на 19 % и составило 42437 единиц, однако, в последнее время наблюдается отрицательная динамика, связанная с обеспеченностью сельских территорий медицинским персоналом. Так, в период 2016–2021 гг. сократилась обеспеченность населения, проживающих в сельской местности врачами с 14,8 до 13,6 сотрудника, приходящихся на 10 тысяч человек, а средним медперсоналом – с 54,6 до 49,3 сотрудника [6].

Огромное значение для определения уровня и качества жизни имеет система показателей, характеризующих наличие соответствующей инфраструктуры, объектов государственных учреждений, качество предоставляемых в них населению социальных услуг. Как свидетельствует статистика, из года в год уменьшается количество организаций, реализующих образовательную деятельность в рамках программ дошкольного образования, их количество в 2022 г. по сравнению с 2021 г. сократилось с 9846 до 9310 единиц [5].

Следовательно, развитие сельских районов, улучшение условий жизни и качества потребления населения в этих регионах остается приоритетной государственной задачей.

Уровень доходов сельского населения в России имеет прямое влияние на потребление в стране.

В 2022 году как о крайне тяжелом, и даже катастрофическом, высказались о своем финансовом положении около 14,8 % российских жителей села. Такая оценка обусловлена тем, что реальных располагаемых денежных средств гражданам хватало исключительно на самые необходимые продовольственные товары, а приобретение непродовольственных товаров, одежды, оплата жилищно-коммунальных услуг стали для них крайне затруднительными. Следует отметить, что данный показатель в 2022 г. вырос на 1 п.п. в сравнении с предшествовавшим ему 2021 г. [7].

Низкий уровень доходов ограничивает сельских жителей в их возможности потреблять качественные и разнообразные по ассортименту товары, и услуги. Как результат, сельское население может иметь ограниченный доступ к продуктам питания, медицинским услугам, образованию и другим товарам, и услугам.

Важным аспектом является, и проблема значительной дифференциации доходов между сельским и городским населением в России, что детерминировано рядом основных причин.

Во-первых, в сельских районах преобладают низкооплачиваемые сельскохозяйственные работы, тогда как в городах представлены более разнообразные виды занятости с высокими заработками.

Во-вторых, инфраструктура и услуги в сельских районах часто оказываются менее развитыми, что приводит к неравному доступу к образованию, медицинскому обслуживанию и другим услугам, оказывающим влияние на уровень доходов.

В-третьих, миграция населения из сельских районов в города в поисках работы и лучших условий жизни, также приводит к увеличению разрыва в доходах между городским и сельским населением.

За последние 5 лет доля численности сельского населения в общем объеме оставалась неизменной и составляла 25 % [2]. Данные по домашним хозяйствам в РФ, с учетом располагаемых ресурсов и местом проживания за последние 9 лет, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Ресурсы, располагаемые домашними хозяйствами РФ в зависимости от места проживания, в среднем на члена домохозяйства, руб. [3]

Период (год)	В городской местности	В сельской местности
2022	38211,261	25650,243
2021	34663,053	23232,153
2020	31818,4	21432,4
2019	31931,9	20360,8
2018	29556,9	19188,5
2017	27206,8	18309,1
2016	26719,7	16971
2015	25466,4	16639,7
2014	25347,5	15802,3

Результаты.

Представленные данные подтверждают вывод о том, что дифференциация социально-экономического положения граждан, живущих в сельских домохозяйствах и в городских, в данный временной период времени только углубляется, поскольку в 2014 году у таких домохозяйств разрыв в располагаемых ресурсах составлял 9 545,2 рублей, а в 2022 году данный показатель увеличился до 12561,018 рублей. Однако темп роста располагаемых ресурсов граждан в городской местности в 2022 г. по сравнению с 2014 г. составил 50,74 %, в то время как в сельской местности 62,32 %. Данная разница в темпах экономического роста обусловлена политико-экономической ситуацией 2014 года, которая ознаменовывалась ростом государственной поддержки АПК в качестве одного из важнейшего инструмента борьбы с десятилетним санкционным режимом.

Таким образом, сложившаяся дифференциация в уровне доходов между городским и сельским населением в нашей стране по-прежнему выступает значительной социально-экономической

проблемой, требующей активных мероприятий государства по преодолению данного разрыва.

Заключение.

Вышеизложенное позволяет резюмировать, что наращивание объема денежных доходов и сокращение их дифференциации у граждан, проживающих в сельских районах, будет способствовать расширению потребительских возможностей и улучшению структуры потребления, поскольку люди получают доступ к значительному разнообразию товаров и услуг. Меры по повышению уровня доходов и совершенствованию потребления являются стимулирующими факторами для экономического роста в сельских территориях, способствуют росту качества жизни и благосостоянию жителей села. Поэтому рост уровня доходов сельского населения, проживающего в сельских районах, является ключевым условием наращивания потребления и, как следствие, будет стимулировать сельскохозяйственное производство. В свою очередь это может иметь положительное влияние на российскую социально-экономическую ситуацию в целом.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2022–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2022 г. № 203. URL : <https://kremlin.ru>
2. Федеральная служба государственной статистики. Население России. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
3. Федеральная служба государственной статистики. Статистический сборник «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств 2022» URL : <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271>
4. Федеральная служба государственной статистики. Распределение домашних хозяйств по оценке своего финансового положения. URL : https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b22_102/Main.htm
5. Министерство просвещения Российской Федерации. Дошкольное образование по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации. URL : <https://docs.edu.gov.ru/document/df37dab0b54ff95ebb3bbfad5cb4c86>
6. VADEMECUM. Численность медперсонала в сельской местности РФ снижается с 2016 года. URL : <https://vademeceum.ru/news/2023/04/11/chislennost-medpersonala-v-selskoy-mestnosti-rf-snizhaetsya-s-2016-goda>
7. Федеральная служба государственной статистики. Сельские территории Российской Федерации 2022. URL : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sel-terr.html>

References:

1. Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2022–2030, approved by the Decree of the President of the Russian Federation of May 9.
2. Federal State Statistics Service. The population of Russia. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
3. Federal State Statistics Service. Statistical collection «Household income, expenditure and consumption 2022». URL : <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271>
4. Federal State Statistics Service. The distribution of households according to the assessment of their financial situation. URL : https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b22_102/Main.htm

5. The Ministry of Education of the Russian Federation. Preschool education in the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation. URL : <https://docs.edu.gov.ru/document/dff37dab0b-54ff95ebb3bbfad5cb4c86>
6. VADEMECUM. The number of medical staff in rural areas of the Russian Federation has been decreasing since 2016. URL : <https://vademec.ru/news/2023/04/11/chislennost-medpersonala-v-selskoy-mestnosti-rf-snizhaetsya-s-2016-goda/>
7. Federal State Statistics Service. Rural territories of the Russian Federation 2022. URL : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sel-terr.html>

Информация об авторе

Снимщикова Ирина Викторовна

доктор экономических наук,
профессор,
профессор кафедры институциональной
экономики и инвестиционного менеджмента
экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
snimschikovaiv@gmail.com

Irina V. Snimshchikova

Doctor of Economics,
Professor,
Professor of the Department
of Institutional Economics
and Investment Management
Faculty of Economics,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
snimschikovaiv@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.030>
УДК 748.31

Attribution
cc by

МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ КРЕАТИВНЫМИ ИНДУСТРИЯМИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ В РОССИИ

Терешкина Т.А.

Институт экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета

Аннотация. Цель. Целью данной статьи является систематический анализ механизмов взаимодействия между креативными индустриями и профессиональными сообществами, а также выявление вызовов и предложение рекомендаций для эффективного сотрудничества.

Методы. В статье рассмотрены проблема отсутствия четких рекомендаций по современным механизмам взаимодействия между креативными индустриями и профессиональными сообществами. Основными методами работы стали анализ имеющейся информации и метод экспертной оценки. С их помощью были описаны профессиональные сообщества, которые функционируют в России и направлены на развитие креативных индустрий.

Результаты. Результатом данного исследования стали рекомендации по эффективному взаимодействию между профессиональными сообществами и креативными индустриями, которые представлены в статье.

Выводы. Сделан вывод о том, обмен знаниями и опытом, системность знаний и просветительская работа в части креативных индустрий являются основными механизмами, которые способствуют развитию в обеих сферах. Проведенный анализ показал, что понимание этих механизмов и решение вызовов, с которыми сталкиваются обе сферы, поможет улучшить их эффективное взаимодействие и способствовать дальнейшему развитию обеих сторон.

Ключевые слова: креативная индустрия, профессиональные сообщества, культурные инициативы, креатив, креативная деятельность.

MECHANISMS OF INTERACTION BETWEEN CREATIVE INDUSTRIES AND PROFESSIONAL COMMUNITIES IN RUSSIA

Tatyana A. Tereshkina

Institute of Economics and Management of the North Caucasus Federal University

Abstract. Purpose. The purpose of this article is to systematically analyze the mechanisms of interaction between creative industries and professional communities, as well as identify challenges and propose recommendations for effective cooperation.

Methods. The article addresses the problem of the lack of clear recommendations on modern mechanisms of interaction between creative industries and professional communities. The main methods of work were the analysis of available information and the method of expert assessment. With their help, professional communities that operate in Russia and are aimed at developing creative industries were described.

Results. The result of this study was recommendations for effective interaction between professional communities and creative industries, which are presented in the article.

Conclusions. It is concluded that the exchange of knowledge and experience, systematic knowledge and educational work in the creative industries are the main mechanisms that contribute to development in both areas. The analysis showed that understanding these mechanisms and solving the challenges faced by both areas will help improve their effective interaction and contribute to the further development of both sides.

Keywords: creative industry, professional communities, cultural initiatives, creativity, creative activity.

Введение.

На сегодняшний день наблюдается активный рост развития креативной индустрии во всем мире. 2021 год был объявлен Международным годом креативной экономики в интересах устой-

чивого развития на 74-й Ассамблее ООН. Креативная индустрия – одна из наиболее быстрорастущих секторов мировой экономики, на долю которой приходится 3 % мирового ВВП и более 29,5 миллионов рабочих мест по всему миру [1].

Под креативной индустрией понимается отрасль, деятельностью которой сосредоточена на индивидуальном творчестве сотрудников, их навыках и таланте, что позволяет создавать интеллектуальную собственность [2].

Обсуждение. Особую роль в развитии креативной индустрии сыграли труды российских ученых и специалистов, в частности, Е.В. Семенковой, С.А. Иньковой, которые выявили особенности развития модели креативных индустрий в России и эффективные механизмы ее развития. Авторы отмечают, что креативная индустрия является одной из самых активно развивающихся во всем мире, чему свидетельствуют мировые показатели ее устойчивого развития. На основании этих работ были изучены имеющиеся на сегодняшний день механизмы развития креативных индустрий.

В работе А.Г. Кислов, А.В. Феокистов, И.В. Шапко, К.Н. Якушева представлены основные механизмы взаимодействия креативной индустрии с профессиональными сообществами. Авторы отмечают, что в креативной индустрии существенно отличаются как инструменты управления сотрудниками, так и механизмы взаимодействия с другими организациями и профессиональными сообществами. На основании этой работы были представлены такие механизмы как нетворкинг и образование, рассмотрены их особенности, преимущества и недостатки.

Особую роль в развитии креативной индустрии играют профессиональные сообщества, которые позволяют привлекать талантливых специалистов и молодежь [3]. Креативная индустрия направлена на создание культурных продуктов – будь то знания, произведения искусства, одежда, проведение выставок или написание книг и статей.

Можно выделить два типа таких сообществ, которые функционируют в России [4]:

1. Профессиональные сообщества, которые объединяют одну отрасль. Граждане, которые хотят развивать свои таланты и возможности вступают в профессиональные сообщества. Ярким примером могут быть сообщества (ассоциации, союзы) тележурналистов, дизайнеров, архитекторов, преподавателей, художников, музыкантов, IT-специалистов и др.

2. Профессиональные сообщества, которые объединяют креативные индустрии. Сегодня созданы различные профессиональные сообщества (федерации, ассоциации), которые объединяют все направления креативной индустрии.

Этьен Венгер, автор основополагающей книги «Культивирование сообществ», определяет профессиональные сообщества следующим образом: «... группы людей, которые разделяют озабоченность, набор проблем или страсть к определенной теме и которые углубляют свои знания и опыт посредством взаимодействием на постоянной основе» [5].

На основании этого определения и практического опыта профессиональных сообществ в области развития креативных индустрий можно выделить следующие их общие черты:

1. Способствуют развитию креативных индустрий (проводят обучение, встречи, совместные мероприятия, консультации и т.д.).

2. Проводят совместные межсекторальные исследования и разработки, которые объединяют различных участников из сообщества, образования в консорциумы на местах, которые создают новую культуру, экономические, социальные и культурные результаты.

3. Вместе они работают над созданием сети обмена опытом, распространяя модели партнерства в других профессиональных средах.

Профессиональные сообщества могут сильно отличаться друг от друга. Некоторые из параметров, по которым они могут различаться включают: членский состав (например, очень однородный или очень разнообразный); дисперсия (небольшие международные виртуальные сети, ориентированные на сообщество); и цель (очень четко определенная цель или широкая и далеко идущая). Профессиональные сообщества включают в себя следующие объединения [6]:

- общественные организации;
- высшие учебные заведения (ВУЗы);
- местные органы власти;
- третий сектор (трасты, фонды, благотворительные организации);
- предприниматели.

Данная модель профессионального сообщества способствует созданию адаптивной и гибкой структуры, в которой предприниматели, государственные, частные организации и организации гражданского общества могут участвовать вместе.

Многие профессиональные сообщества используют подход «предпринимательского открытия», привлекая более широкий перечень заинтересованных сторон [7]. Это позволяет им привлечь различных участников с общими интересами, направленных на развитие креативных индустрий. Такие участники предоставляют различные методологии, ориентированные на внешний мир, которые охватывают широкое понимание партнерской работы и сообществ, чтобы включить в себя все заинтересованные стороны.

Таким образом, профессиональное сообщество повышает устойчивость развития креативной индустрии, снижает риски, способствует обмену и передаче знаний, а также расширяет возможности предпринимателей по привлечению внутренних и внешних инвестиций в свою культурную экосистему.

Результаты.

Следует отметить, что в России не существует единой модели профессионального сообщества, подходящей для всех. Они различаются по уровню знаний, формам взаимодействия, местонахождению, глубине партнерства и целям. При этом основной целью профессиональных сообществ остается достижение поставленных ею целей.

Для эффективного развития механизмов взаимодействия между профессиональными сообществами и креативной индустрией необходимо:

1. Повышать осведомленность общественности о потенциале креативных индустрий. Необходимо существенно изменить общее отношение населения к культуре и творчеству. Следует показать, что креативная индустрия и творчество являются частью повседневной жизни каждого человека, инструментом развития экономики, а также процессом междисциплинарного сотрудничества и источника занятости населения. Все заинтересованные стороны, участвующие в процессе развития культуры и креативных индустрий в пределах своих возможностей и в ходе общения с общественностью, должны подчеркивать возможности, которые данный сектор предоставляет для экономического развития страны и общества, в целом.

2. Обе стороны (профессиональные сообщества и креативная индустрия) должны получать максимальную пользу и выгоду от партнерства. Необходимо рассмотреть возможность создания на базе профессионального сообщества политики коммуникации и признания, например, выдача сертификатов, церемоний общественного признания, отзывов об успешном партнерстве, чтобы стимулировать постоянное или более широкое участие предприятий в деятельности профессиональных сообществ.

3. На этапе развития взаимодействия профессионального сообщества и креативных индустрий должно играть более важную роль управление системой знаний, которые лежат в основе сообщества. Это включает в себя создание карт знаний, организацию ресурсов и т.д. Здесь особенно важны хорошо отлаженные рамки для создания и обмена знаниями. Сектор высшего образования должен играть более активную роль в развитии креативного предпринимательства – это предполагает прямое сотрудничество с отраслями, лидерство и развитие предпринимательских навыков у студентов, создание креативных инкубаторов и разработку новых бизнес-моделей в рамках этих организаций, активную координацию с бизнесом.

4. Необходимо создавать механизмы привлечения талантливой молодежи и уязвимых групп граждан в креативную индустрию.

Во-первых, участники творческих индустрий зачастую являются молодые люди, женщины и мигранты.

Во-вторых, креативные отрасли позволяют бизнесу начинать с относительно ограниченными инвестициями по сравнению с другими отраслями, поскольку может отсутствовать необходимость в средней и крупной промышленной инфраструктуре. Помимо сравнительной легкости, с которой уязвимые группы могут участвовать в творческих индустриях, тот факт, что культурное наследие и творчество высоко ценятся в этих отраслях, может служить общественной поддержкой для наиболее уязвимых групп.

Результат достижения целей таких сообществ измеряется не только созданием единой площадки для людей, развивающих креативные индустрии, но также выражается через создание более широкой экосистемы. [8] Эта экосистема направлена на создание новых знаний, продуктов, рабочих мест, навыков, бизнеса и гражданского партнерства в области креативной индустрии.

Цели и задачи профессиональных сообществ способствуют развитию различных механизмов взаимодействия между ними и креативной индустрией.

В первую очередь, все сообщества построены на принципе: «чем выше уровень доверия между людьми в сообществе, тем больше шансов у предпринимателей успешно начать бизнес в креативной индустрии» [9]. Для этого профессиональные сообщества применяют такой механизм взаимодействия как нетворкинг – проведение общих встреч, различных мероприятий (форумы, бизнес-завтраки и т.д.) [10].

Профессиональные сообщества в этом случае способствуют формированию доверия между участниками нетворкинга. Таким образом, им лучше всего начинать взаимодействие с креативными индустриями со встречи или семинара, чтобы обеспечить личный контакт и инициирование отношений.

Не менее важной задачей координатора профессионального сообщества должно стать стремление поддерживать жизнь сообщества, обеспечивая личные встречи. Основной проблемой профессиональных сообществ при взаимодействии с креативными индустриями является текучесть кадров. В связи с этим профессиональным сообществам для поддержания энергии потребуется постоянный набор сотрудников, а также понимание того, что роли и обязанности между членами должны со временем меняться.

Еще одним основным механизмом взаимодействия между профессиональными сообществами и креативной индустрией является организация процесса образования предпринимателей. Такое образование может быть организовано на базе профессионального сообщества. Помочь организовать данный процесс для профессионального сообщества могут высшие учебные учреждения и образовательные организации, которые входят в их состав. Прочные отношения профес-

сиональных сообществ с сектором высшего образования и другими общественными организациями могут помочь предпринимателям креативной индустрии обеспечить хорошее профессиональное образование.

Инициативы в области знаний и обучения направлены на поддержку и развитие профессиональных сообществ для обеспечения эффективного создания и обмена знаниями.

Образование как механизм взаимодействия между профессиональными сообществами и креативной индустрией способствует также:

- обмену лучшими практиками и примерами успешных кейсов в сфере политики и отдельных проектов;
- распространению ежеквартальных бюллетеней о местных и международных тенденциях и событиях;

– распространению информации о примерах успешного сотрудничества между профессиональными сообществами и организациями креативной индустрии;

– выявлению примеров креативного мышления и интеграция креативных подходов в бизнес-сфере.

Заключение.

Подводя итог, можно сформулировать следующую мысль: обмен знаниями и опытом, системность знаний и просветительская работа в части креативных индустрий являются основными механизмами, которые способствуют развитию в обеих сферах. Понимание этих механизмов и ответ на вызовы, с которыми сталкиваются креативные индустрии и профессиональные сообщества, поможет улучшить их эффективное взаимодействие и способствовать дальнейшему развитию обеих сторон.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Лавров М.Н. Перспективы развития стратегического партнерства Китая и Узбекистана / М.Н. Лавров, Е.В. Семенкова // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-8. С. 150–152.
2. Колпащикова А.А. Проблемы развития регионального интеллектуального капитала / А.А. Колпащикова, А.Н. Абрамов, М.Н. Лавров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 1. С. 31–33.
3. Инькова С.А. Креативные индустрии. Основные понятия и направления деятельности / С.А. Инькова // Интернаука. 2022. № 45-2(268). С. 49–50.
4. Ориентиры подготовки кадров для креативных индустрий / А.Г. Кислов, А.В. Феоктистов, И.В. Шапко, К.Н. Якушева // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. Т. 11. № 4(55). С. 47–76.
5. Etienne Wenger, Richard McDermott and William M. Snyder, Cultivating Communities of Practice// MA: Harvard Business Press, 2002.
6. Смиховская А.В. Школа креативных индустрий – будущее или настоящее / А.В. Смиховская // В книге: Традиции и новаторство в культуре и искусстве: связь времен. Сборник статей по материалам XI Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань, 2023. С. 201–206.
7. Прилепина В.Р. Оценка роли развития креативных индустрий в экономике страны и регионов / В.Р. Прилепина // Экономика нового мира. 2022. Т. 7. № 1(24). С. 6–22.
8. Рудакова О.В. Культурные и креативные индустрии: сущность, классификация, тенденции развития в мире и в России / О.В. Рудакова, В.В. Матвеев, А.А. Анненкова [и др.] // В книге: Трансформация социально-культурной сферы в современных условиях: экономико-управленческие аспекты. Курск, 2022. С. 84–104.
9. Васильева Е.В. Проблемы проектирования модели развития креативных индустрий в России / Е.В. Васильева, А.В. Коршунов, Е.В. Останина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 3(67). С. 9–14.
10. Казакова М.В. Культурные и креативные индустрии: границы понятий / М.В. Казакова // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 11. С. 2875–2898.

References:

1. Lavrov M.N. Prospects for the development of strategic partnership between China and Uzbekistan / M.N. Lavrov, E.V. Semenkov // Trends in the development of science and education. 2024. № 105-8. P. 150–152.

2. Kolpashchikova A.A. Problems of development of regional intellectual capital / A.A. Kolpashchikova, A.N. Abramov, M.N. Lavrov // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and law. 2020. № 1. P. 31–33.
3. Inkova S.A. Creative industries. Basic concepts and areas of activity. Interscience. 2022. № 45-2(268). P. 49–50.
4. Guidelines for personnel training for creative industries / A.G. Kislov, A.V. Feoktistov, I.V. Shapko, K.N. Yakusheva // Professional education and labor market. 2023. Vol. 11. № 4(55). P. 47–76.
5. Etienne Wenger, Richard McDermott and William M. Snyder, Cultivating Communities of Practice // MA: Harvard Business Press, 2002.
6. Smikhovskaya A.V. School of Creative Industries – Future or Present // In the book: Traditions and innovation in culture and art: the connection of times. Collection of articles based on the materials of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference. Astrakhan, 2023. P. 201–206.
7. Prilepina V.R. Assessing the role of the development of creative industries in the economy of the country and regions // Economics of the New World. 2022. Vol. 7. № 1(24). P. 6–22.
8. Rudakova O.V. Cultural and creative industries: essence, classification, development trends in the world and in Russia / O.V. Rudakova, V.V. Matveev, A.A. Annenkova [et al.] // In the book: Transformation of the socio-cultural sphere in modern conditions: economic and managerial aspects. Kursk, 2022. P. 84–104.
9. Vasilyeva E.V. Problems of designing a model for the development of creative industries in Russia / E.V. Vasilyeva, A.V. Korshunov, E.V. Ostanina // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2022. № 3(67). P. 9–14.
10. Kazakova M.V. Cultural and creative industries: boundaries of concepts / M.V. Kazakova // Creative Economy. 2020. Vol. 14. № 11. P. 2875–2898.

Информация об авторе

Терешкина Татьяна Александровна
аспирантка кафедры социологии,
Институт экономики и управления
Северо-Кавказского федерального университета,
г. Ставрополь
tatereshkina@mail.ru

Tatyana A. Tereshkina
Postgraduate Student
of the Department of Sociology,
Institute of Economics and Management
of the North Caucasus Federal University,
Stavropol
tatereshkina@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.032>
УДК 332

Attribution
cc by

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Фомичев А.Г.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов цифровой трансформации в авиационной промышленности России.

Цель: изучить цифровую трансформацию управления на предприятиях авиационной промышленности.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Обоснована важность интеграции искусственного интеллекта, промышленного интернета вещей и других цифровых технологий в отраслевые стратегии развития. Рассмотрены ключевые вызовы, с которыми сталкивается отрасль, включая технологический разрыв с ведущими странами, необходимость адаптации к новым технологическим трендам и геополитические ограничения. Особое внимание уделено созданию Объединенной цифровой платформы для продвижения авиационной продукции и роли сотрудничества между различными участниками отрасли, включая ОАК, лизинговые компании и авиакомпании. Подчеркнута значимость цифровых технологий для синтеза усилий всех ключевых участников проекта и создания централизованного хранилища данных об авиационной технике.

Выводы. Сделан вывод о том, что создание Объединенной цифровой платформы играет важную роль в продвижении авиационной продукции и консолидации усилий всех участников отрасли, включая ОАК, лизинговые компании и авиакомпании. Централизованное хранилище данных об авиационной технике и синтез усилий ключевых участников проекта обеспечат эффективное управление жизненным циклом продукции.

Ключевые слова: авиационная промышленность, цифровая трансформация, искусственный интеллект, промышленный интернет вещей, Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК), Объединенная цифровая платформа, технологический разрыв, геополитические ограничения, цифровизация, роботизация.

DIGITAL TRANSFORMATION OF MANAGEMENT AT AVIATION INDUSTRY ENTERPRISES: CHALLENGES AND PROSPECTS

Artem G. Fomichev

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract. The article is devoted to the analysis of digital transformation processes in the Russian aviation industry.

Object: to study the digital transformation of management at enterprises in the aviation industry.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. The importance of integrating artificial intelligence, the industrial Internet of things and other digital technologies into industry development strategies is substantiated. The key challenges facing the industry are examined, including the technological gap with leading countries, the need to adapt to new technological trends and geopolitical restrictions. Particular attention is paid to the creation of a United Digital Platform for the promotion of aviation products and the role of cooperation between various industry participants, including UAC, leasing companies and airlines. The importance of digital technologies for synthesizing the efforts of all key participants in the project and creating a centralized repository of data on aviation technology was emphasized.

Conclusions. It is concluded that the creation of a Unified Digital Platform plays an important role in promoting aviation products and consolidating the efforts of all industry participants, including UAC, leasing companies and airlines. A centralized repository of aircraft data and a synthesis of the efforts of key project participants will ensure effective product life cycle management.

Keywords: aviation industry, digital transformation, artificial intelligence, industrial Internet of things, United Aircraft Corporation (UAC), United digital platform, technological gap, geopolitical restrictions, digitalization, robotization.

Введение.

Отечественная авиапромышленность переживает непростые времена. Существует значительный технологический разрыв с лидерами отрасли, что снижает конкурентоспособность нашей продукции на мировом рынке. Огромные усилия и инвестиции требуются для преодоления этого отставания в научных исследованиях и разработках.

Серьезной проблемой является необходимость адаптации к стремительно меняющимся технологическим трендам, таким как цифровизация и роботизация. Это подразумевает не только создание новых видов авиатехники, но и модернизацию существующих систем для повышения эффективности. Данная задача требует масштабных НИОКР и внедрения инноваций на всех этапах производства.

Следует отметить влияние геополитического фактора и международных санкций, которые ограничивают доступ к зарубежным технологиям и комплектующим, а также возможности экспорта. Это вынуждает искать новые рынки сбыта и развивать собственную технологическую базу для независимости от импорта.

В ответ на эти вызовы отечественная авиапромышленность сосредотачивается на развитии собственных научных исследований и инновационных разработок. Особое внимание уделяется применению достижений фундаментальной науки и межотраслевой интеграции технологий, что позволяет создавать уникальные продукты, удовлетворяющие противоречивым требованиям и работающие в сложных условиях. Таким образом, несмотря на трудности, у российской авиапромышленности есть потенциал для технологического рывка и укрепления позиций на мировом рынке.

Обсуждение. Результаты.

Применение и продвижение новейших цифровых технологий в процессе разработки, производства и использования современной авиатехники является главным приоритетом Государственной программы по стратегии развития авиационной промышленности до 2030 года [0]. Создание Минпромторгом России стратегического плана по приоритетному развитию авиакосмического сегмента стало ответом на производственные и технические вызовы, учитывая стремительную цифровизацию на высокотехнологичных предприятиях, включая Объединенную авиастроительную корпорацию (ОАК).

Важную роль в повышении уровня безопасности, надежности и эффективности функционирования самолетов играют системы бортовой электроники и интегрированной авионики, чье значение усиливается с каждым годом.

Современные воздушные суда представляют собой сложные компьютерные системы, где автоматизированные процессы заменяют ряд функций, ранее выполняемых членами экипажа, обеспечивая их выполнение более быстро и надежно, тем самым снижая нагрузку на персонал [0].

Прогресс в отрасли также характеризуется активным внедрением инновационных материалов. Так, использование композитных материалов и аддитивных технологий расширяется с высокой скоростью.

Другим значительным направлением развития, которое уже можно считать глобальным трендом, является стремление авиационной отрасли к созданию беспилотных транспортных средств. Это касается не только разработки аэротакси, но и постепенного перехода в гражданской авиации к использованию одного пилота в кабине с передачей задач второго пилота на автоматизированные системы с искусственным интеллектом.

Кроме того, среди ключевых направлений развития выделяются электрификация инженерных систем, а также создание электрических и гибридных двигателей для легких самолетов и беспилотников. Прорыв в электроприводе и разработка новых источников энергии обещают кардинальные изменения в будущем, касающиеся использования беспилотного транспорта. Эти инновации будут ключевыми факторами, определяющими конкурентоспособность отрасли и открывающими новые возможности как на существующих, так и на развивающихся рынках авиационной техники. Разработки в области сверхзвуковых и гиперзвуковых летательных аппаратов, а также беспилотных систем, основываются на широком спектре новейших технологий [0].

Цифровая трансформация в авиастроении подразумевает масштабную автоматизацию производственных процессов за счет внедрения передовых технологий. Это включает полную компьютеризацию проектных и конструкторских работ, а также применение концепций «Больших данных» в отрасли. Процессы цифровизации, реализуемые в ОАК, предполагают внедрение новых экономико-организационных методов [0].

Крайне важно интегрировать в отраслевые стратегии развития программы по созданию и внедрению систем искусственного интеллекта, промышленного интернета вещей и других компонентов цифровой трансформации. Необходима координация отраслевых стратегий с другими ключевыми стратегическими документами РФ, такими как Национальный проект «Цифровая экономика» [0], «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года» [0].

Преобразование авиационной сферы на основе цифровых технологий занимает ключевое место в стратегических планах развития как гражданского, так и военного сегментов авиастроения в России. Это находит отражение в соответствующей Государственной программе и является одним из основных направлений деятельности Госкорпорации «РОСТЕХ», которая объединяет ведущие авиационные предприятия и холдинги в своем кластере. Для успешной реализации этой масштабной инициативы необходимо обновить стратегические планы развития авиационной отрасли, обеспечить создание адекватной законодательной базы, адаптировать структуру управления в корпорации ОАК к задачам инновационного развития страны, а также сплотить усилия всех заинтересованных сторон в рамках государственно-частного партнерства.

В современных реалиях цифровой трансформации промышленности происходит активное внедрение передовых технологий на высокотехнологических предприятиях авиастроительной отрасли России, в частности в Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК). Применение инновационных цифровых инструментов на всех этапах жизненного цикла воздушных судов позволяет существенно оптимизировать процессы разработки, проектирования, производства и последующего сервисного обслуживания авиационной техники [0].

Одним из ключевых преимуществ цифровизации является значительное сокращение временных затрат на подготовительные стадии создания перспективных образцов авиатехники, в том числе после самолетов пятого поколения. Современные многофункциональные истребители Су-30МК, Су-35, МиГ-29К, Су-57, составляющие основу ударной мощи Военно-воздушных сил России, были спроектированы исключительно с использованием электронных цифровых инструментов и комплексов автоматизированного проектирования [0].

В настоящее время ведется активная работа по доводке в электронно-цифровой среде нового однодвигательного легкого тактического самолета Су-75 («Checkmate»), который позиционируется как малозаметный многофункциональный истребитель пятого поколения. Использование цифровых двойников, виртуального моделирования и симуляций на этапе опытно-конструкторских работ позволяет существенно ускорить процессы проектирования и испытаний перспективных образцов авиатехники.

Стоит отметить, что цифровая трансформация в авиастроении не ограничивается только конструкторско-проектировочными работами. Широкое применение находят аддитивные технологии, такие как 3D-печать деталей и узлов из композитных материалов, а также изогридные конструкции, обеспечивающие высокую прочность при снижении веса конструкции. Интеграция систем искусственного интеллекта позволяет ав-

томатизировать множество процессов, начиная от оптимизации аэродинамических форм и заканчивая управлением жизненным циклом проекта.

Разработка первых отечественных гражданских самолетов, таких как ближнемагистральный Sukhoi Superjet 100 (SSJ100), его версия SSJ-New, предназначенная для замещения импортных компонентов, деловой самолет Aurus Business Jet, а также среднемагистральный лайнер МС-21 от компании «Иркут», осуществляется с применением цифровых технологий. Переход от физического прототипирования к созданию математических моделей позволил существенно ускорить процесс создания авиалайнера МС-21, экономя время на этапе разработки на несколько месяцев, а иногда и лет. Одним из ярких примеров такого подхода является создание уникального испытательного комплекса «Электронная птица» в Государственном научно-исследовательском институте авиационных систем (ГосНИИАС).

Этот инновационный комплекс, именуемый «Электронная птица», представляет собой передовую виртуальную платформу, которая обеспечивает уникальную возможность детального моделирования и анализа характеристик и поведения будущих российских авиалайнеров МС-21 и SSJ New. Его ключевая особенность заключается в способности объединять в себе не только полностью виртуальные модели самолетов, но и интегрировать реальное бортовое оборудование или же его точные имитации, работающие в рамках специализированного программного обеспечения. Такой подход позволяет проводить всесторонние тесты цифровых воплощений авиационных двигателей ПД-14 и ПД-8, начиная от процесса запуска и заканчивая моментом прибытия в аэропорт назначения, имитируя при этом самые разнообразные условия эксплуатации.

Весь процесс электронного испытания оснащения обеспечивает непревзойденную точность и реализм в оценке работы систем, что является ключевым залогом более гладкой и эффективной интеграции новейшего оборудования в структуру воздушных судов последующего поколения. Применение таких передовых цифровых методик в тестировании не только значительно сокращает время на выявление и устранение возможных недочетов, но и способствует ускорению всего процесса подготовки к массовому выпуску авиалайнеров, тем самым поднимая эффективность производственного цикла на совершенно новый уровень.

Эпоха, когда разработчики из компаний, таких как «СУХОЙ» и РСК «МиГ», полагались исключительно на ручное ведение проектной документации при создании новых самолетов, окончательно завершилась. Прежний метод координации технических данных между дизайнерами и производителями, ограничивающий возможности понимания взаимодействия всех компонентов

будущего летательного аппарата, уступил место. Внедрение цифрового, основанного на моделях подхода к проектированию самолетов значительно ускорило и оптимизировало все аспекты конструкции и изготовления. В процессе разработки летательных средств теперь используется обмен данными через математические модели и применение цифровых аналогов на каждом этапе.

Цифровое преобразование в авиастроении открывает новые горизонты для изучения различных конструктивных возможностей летательных аппаратов, обеспечивая более весомые аргументы за принимаемые проектные решения. Ведущие предприятия ОАК активно внедряют передовые цифровые методики проектирования, функционирующие в условиях географически распределенной среды. В настоящее время инженеры Объединенной авиастроительной корпорации активно занимаются разработкой и совершенствованием как новых, так и уже существующих моделей летательных аппаратов, используя цифровые технологии. Разработка и производство авиационной техники как гражданского, так и военного назначения в XXI веке являются одними из наиболее сложных и финансово затратных инженерных задач. Авиастроительные предприятия, входящие в состав Государственной корпорации «Ростех», выходят на передний план в освоении последних цифровых разработок, что позволяет сокращать затраты на материалы, повышать конкурентоспособность продукции и радикально изменять ландшафт авиационной отрасли в целом.

Заместитель генерального директора и главный конструктор ПАО «ОАК», С.С. Коротков подчеркивал важность различия между терминами «цифровизация в авиастроении» и «цифровая трансформация». Он отмечает, что корни цифровизации уходят в середину XX века, когда на предприятиях советской авиационной промышленности начали использоваться первые компьютеры. Это помогло авиаконструкторам в решении сложных задач по разработке реактивных самолетов благодаря автоматизации процессов. Примером ранней цифровизации может служить перевод проектной и конструкторской документации из бумажного формата в цифровой. Уже в 1990-х годах на предприятиях ОАК начали создавать трехмерные модели самолетов. В последние десять лет цифровые технологии не только упростили и ускорили работу авиастроителей в России, но и кардинально изменили процессы создания авиационной техники [0].

Электронная копия летательного аппарата, разработанная в соответствии со всеми конструкторскими нормами, представляет собой гораздо больше, чем просто электронную версию информации о самолете. Она трансформируется в ключевой элемент для взаимодействия и выживания на глобальном рынке. Виртуальный аналог самолета позволяет значительно уменьшить затраты на этапе дизайна и производства. Ис-

пользование виртуальной модели в работе дает возможность сократить объем необходимых испытаний на земле и в воздухе, которые традиционно требуют значительных ресурсов. В рамках концепции «цифрового двойника», виртуальная реплика продолжает существовать и после создания реального изделия, активно используясь на всех этапах жизненного цикла - от тестирования и модернизации до эксплуатации и вывода из эксплуатации. Так, виртуальный прототип эволюционирует в «цифрового двойника». В процессе дизайна, эта цифровая версия облегчает обнаружение и корректировку ошибок в дизайне деталей, а во время использования, виртуальная среда эффективно помогает в идентификации потенциальных сбоев и аварий, а также в минимизации расходов на техническое обслуживание. Любые проблемы с системами самолета будут заранее отображены в цифровом двойнике.

Основополагающим аспектом в процессе цифрового создания авиационной техники является обеспечение его стандартизации и интегрированности. При разработке авиационных средств задействуются значительные финансовые вложения, передовые технологии и масштабные трудовые ресурсы, привлекаются многообразные организации и контрагенты, которые зачастую размещаются по различным регионам России. Критически важно, чтобы каждый из участников процесса использовал одинаковое программное решение, поскольку в противном случае могут возникнуть значительные сложности.

Заключение.

Таким образом, в условиях многочисленных внешних и внутренних вызовов, цифровая трансформация процесса создания авиационной техники является не просто модным течением, а продиктована реальной потребностью изменения фундаментальных подходов в машиностроении. Ни для кого не секрет, что в последнее время российская авиастроительная отрасль претерпевает комплексные изменения во всех взаимосвязанных решениях на каждом этапе жизненного цикла воздушного судна – от первоначальной идеи до окончательной разработки документации, испытаний, запуска серийного производства и сервисного обслуживания авиатехники в эксплуатации. В авиастроительной отрасли цифровая революция открывает новые возможности и перспективы, способные существенно улучшить как процесс разработки, так и эксплуатацию авиационной техники.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем целесообразным сформулировать следующие выводы. В последнее время элементы, связанные с цифровой трансформацией, активно внедряются во многие бизнес-процессы в отечественной авиастроительной отрасли для повышения ее конкурентоспособности и технологического развития. Внедрение цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, промышленный

интернет вещей, большие данные и автоматизация, позволит преодолеть существующий технологический разрыв с ведущими странами и адаптироваться к быстро меняющимся рыночным трендам. Создание Объединенной цифровой платформы играет важную роль в продвижении авиационной продукции и консолидации усилий всех участников отрасли, включая ОАК, лизинговые компании и авиакомпании. Централизованное хранилище данных об авиационной технике и синтез усилий ключевых участников проекта

обеспечат эффективное управление жизненным циклом продукции. В то же время, успешная цифровая трансформация требует комплексного подхода, включающего обновление стратегических планов развития авиационной отрасли, создание соответствующей законодательной базы, адаптацию структуры управления в корпорации ОАК и активное вовлечение всех заинтересованных сторон в рамках государственно-частного партнерства.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Стратегия развития авиационной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 3524-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 13.03.2024).
2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 13.03.2024).
3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) : вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 13.03.2024).
4. Звягинцева А.В. Перспективы развития альтернативных источников энергии в беспилотной авиации / А.В. Звягинцева // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2019. № 10. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-alternativnyh-istochnikov-energii-v-bespilotnoy-aviatsii> (дата обращения 13.03.2024).
5. Истребитель пятого поколения Су-57 получил новейший комплекс цифровой связи. ТАСС. URL : <https://tass.ru/armiya-i-opk/18457001> (дата обращения 13.03.2024).
6. ОАК выполнила ГОЗ в 2023 году // Объединенная авиастроительная корпорация. URL : <https://www.uacrussia.ru/ru/press-center/news/oak-vypolnila-goz-v-2023-godu> (дата обращения 13.03.2024).
7. Соболев Л.Б. Авионика в современном авиастроении / Л.Б. Соболев // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 10(457). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/avionika-v-sovremennom-aviastroenii> (дата обращения 13.03.2024).
8. Соболев Л.Б. К вопросу реструктуризации Объединенной авиастроительной корпорации / Л.Б. Соболев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. № 3(360). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-restrukturizatsii-obedinennoy-aviastroitelnoy-korporatsii> (дата обращения 13.03.2024).
9. Шилина М. Г. BIG DATA: Данные и модели коммуникации нового формата в инфопространстве цифровой экономики России. к вопросу формирования концептуальной рамки исследования / М.Г. Шилина // Медальманах. 2018. № 1(84). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/big-data-dannye-i-modeli-kommunikatsii-novogo-formata-v-infoprostranstve-tsifrovoy-ekonomiki-rossii-k-voprosu-formirovaniya> (дата обращения 13.03.2024).

References:

1. Strategy for the development of the aviation industry of the Russian Federation for the period until 2030: approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated December 24, 2020 № 3524-r. Access from SPS «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru> (date of the application 03/13/2024).
2. Passport of the national project «National Program «Digital Economy of the Russian Federation»: approved by the presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, protocol dated 06/04/2019 № 7. Access from the ATP «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru> (date of the application 03/13/2024).
3. On the development of artificial intelligence in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated October 10, 2019 № 490 (as amended on February 15, 2024): together with the National

- Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period until 2030. Access from SPS «Consultant-Plus». URL : <http://www.consultant.ru> (date of the application 03/13/2024).
4. Zvyagintseva A.V. Prospects for the development of alternative energy sources in unmanned aircraft / A.V. Zvyagintseva // Fire safety: problems and prospects. 2019. № 10. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-alternativnyh-istochnikov-energii-v-bespilotnoy-aviatsii> (date of the application 03/13/2024).
 5. The fifth generation fighter Su-57 received the latest digital communications complex. TASS. URL : <https://tass.ru/armiya-i-opk/18457001> (date of the application 03/13/2024).
 6. UAC fulfilled the state defense order in 2023 // United Aircraft Corporation. URL : <https://www.uacrussia.ru/ru/press-center/news/oak-vypolnila-goz-v-2023-godu> (date of the application 03/13/2024).
 7. Sobolev L.B. Avionics in modern aircraft construction / L.B. Sobolev // Economic analysis: theory and practice. 2016. № 10(457). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/avionika-v-sovremennom-aviastroenii> (date of the application 03/13/2024).
 8. Sobolev L.B. On the issue of restructuring the United Aircraft Corporation / L. B. Sobolev // National interests: priorities and safety. 2018. № 3(360). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-restrukturizatsii-obedinennoy-aviastroitelnoy-korporatsii> (date of the application 03.13.2024).
 9. Shilina M.G. BIG DATA: Data and communication models of a new format in the information space of the digital economy of Russia. on the issue of forming a conceptual framework for research / M.G. Shilina // Medialmanakh. 2018. № 1(84). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/big-data-dannye-i-modeli-kommunikatsii-novogo-formata-v-infoprostranstve-tsifrovoy-ekonomiki-rossii-k-voprosu-formirovaniya> (date of the application 13.03.2024).

Информация об авторе

Фомичев Артем Германович
аспирант,
главный специалист (методолог),
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
АО «НЦВ Миль и Камов», г. Люберцы
artemfom98@mail.ru

Artyom G. Fomichev
Graduate Student,
Chief Specialist (methodologist),
Moscow Financial and Industrial University «Synergy»,
JSC «NCV Miles and Kamov», Lyubertsy
artemfom98@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.033>
УДК 332

Attribution
cc by

РАЗВИТИЕ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК

Цао Тяньсин¹, Терещенко О.В.²

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

²Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. Цель. В данной статье поднимается такая важная для всего мирового сообщества проблема, как продовольственная безопасность, и рассматриваются вопросы обеспечения продовольствием населения на примере торгово-экономического сотрудничества двух стран: Китая и России. Методы. В данной статье были использованы общенаучные методы исследования. Результаты. Проанализировав причины продовольственной безопасности и приведя статистические данные товарооборота продовольственной продукции между Китаем и Россией, авторы статьи останавливаются на проблемах системы цепочек поставок, делая вывод, что эффективность работы продовольственного сектора зависит от устойчивого развития этой системы. Только устранив ошибки на каждом из звеньев этой цепи, можно говорить о прогрессе в сфере торгово-экономического сотрудничества.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, российско-китайское сотрудничество, цепочка поставок, санкции, транспортно-логистическая инфраструктура.

DEVELOPMENT OF SINO-RUSSIAN COOPERATION IN THE FOOD SECURITY ON THE BASIS OF SUPPLY CHAIN RESILIENCE IMPROVEMENT

Cao Tianxing¹, Olesya V. Tereshchenko²

¹Lomonosov Moscow State University,

²Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract. Goal. This article raises such an important issue for the entire world community as food security, and examines the issues of providing food to the population using the example of trade and economic cooperation between two countries: China and Russia. Methods. General scientific research methods were used in this article. Results. After analyzing the causes of food security and providing statistical data on the turnover of food products between China and Russia, the author of the article dwells on the problems of the supply chain system, concluding that the efficiency of the food sector depends on the sustainable development of this system. Only by eliminating mistakes at each of the links in this chain can we talk about progress in the field of trade and economic cooperation.

Keywords: food security, Sino-Russian cooperation, supply chain, sanctions, transport and logistic infrastructure.

Введение. Мировое сообщество переживает глобальный продовольственный кризис, вызванный как геополитическими конфликтами, так и климатическими изменениями. В общей сложности, регулярно испытывают дефицит базовых продуктов питания 1,72 млрд человек в 82 странах мира. Речь идет не только о бедствующих государствах южнее Сахары. Из-за природных катаклизмов, логистических проблем и мировых конфликтов продовольствие становится все более недоступным и в экономически процветающих государствах. Перед властями Китая также стоит принципиальная задача: обеспечить привычным рационом полтора миллиарда человек. Для этого в стране многократно увеличиваются площади пахотных земель, используются экспериментальные удобрения и в огромных количе-

ствах закупаются партии продовольствия по всему миру. Но, несмотря на то, что руководство КНР всеми силами старается обеспечить население страны продовольствием, в 2022 году, когда из-за аномальных погодных условий было полностью парализовано сельское хозяйство страны, в Китае заговорили о продовольственном кризисе. Пересохли десятки притоков самой длинной и многоводной на материке реки Янцзы, которая снабжала водой в общей сложности 2,2 миллиона гектаров сельскохозяйственных угодий, включая земли, используемые под рис в провинциях Сычуань, Хэбэй, Хунань, Цзянси, Аньхой и Чунцин. В это же время северные и южные районы КНР пострадали от рекордных осадков. Больше всего от наводнений пострадал автономный район Гуанси, где были затоплены

все сельскохозяйственные угодья. Экономические потери от природных катаклизмов в КНР превысили \$ 1,8 млрд [3].

О проблемах, негативно сказывающихся на глобальной продовольственной безопасности Китая, поведали эксперты Института исследований развития сельских районов Академии общественных наук Китая, отметив, что, если не изменить ситуацию, к 2025 году дефицит базовых продуктов питания в стране превысит 130 миллионов тонн. [3]. Однако несмотря на рост мировых цен на продовольствие и ухудшение продовольственной безопасности, в настоящее время цены на продукты питания в Китае остаются, в основном, стабильными. Во многом добиться этого стало возможным после заключения ряда межправительственных торговых договоров Китая с Россией.

Результаты. Начиная с 2017 года, Китай является крупнейшим российским импортером продовольствия. В 2020 году общий объем российского экспорта сельскохозяйственной продукции составил \$ 28,96 млрд. В 2021 году этот объем увеличился на 25 % по сравнению с предыдущим годом [5].

В декабре 2023 года правительствами двух стран был подписан специальный протокол, разрешающий с 2024 года поставлять в Китай для реализации свинину, произведенную в России. Учитывая огромный потребительский рынок этой страны, есть основания предполагать, что Китай станет крупнейшим импортером российских мясопродуктов. Кроме того, на российских производителей, экспортируемых свою продукцию в КНР, приходится доля в 40 % от общего объема экспортных поставок куриного мяса и морепродуктов [3]. Китайский импорт сельскохозяйственной продукции из России включает также растительные и пищевые масла.

Чтобы обеспечить собственное население продовольствием, власти Китая в течение следующих двенадцати лет намерены закупать в России, кроме масличных, зерновые и зернобобовые культуры (в основном, из регионов Сибири и Дальнего Востока) [5]. По данным Главного таможенного управления Китая, еще в 2021 году из России было импортировано 520000 тонн сои. В настоящее время Россия занимает шестое место среди источников импорта сои в Китай. Согласно «Плану развития углубления китайско-российского сотрудничества в области сои», в 2024 году Россия намерена поставить в КНР 3,7 млн тонн соевых бобов. В июле 2023 года Главное управление таможенной службы Китая опубликовала заявление, что зона производства соевых бобов, импортируемых из России, была расширена с пяти районов Дальнего Востока до всей территории России, в связи с чем добавлены морские и другие способы транспортировки этой продукции [6, с. 170].

Китайские ученые считают, что «расширение сотрудничества России и Китая в направлении

обеспечения продовольственной безопасности является особо важным, поскольку в условиях, когда западные сельскохозяйственные производители сокращают или запрещают свой экспорт для защиты своего внутреннего рынка, Китай создает огромные запасы и все больше и больше нуждается в продовольствии» [4, с. 67]. Благодаря «широкой доступности, относительной близости и наличием транспортных возможностей» [4, с. 67], российская продовольственная продукция может поступать в кратчайшие сроки на китайский рынок, заключают китайские эксперты.

Обсуждение. Для Российской Федерации проблема обеспечения своего населения продовольствием также имеет большое государственное и общественное значение. С особой силой эта проблема зазвучала в 2014 году, когда, после присоединения Крыма, Россия столкнулась с западными санкциями, в связи с чем поставки ряда продовольственных товаров в страну прекратились, а программа импортозамещения только начала работать. Несмотря на санкционные меры, которые затронули все без исключения отрасли народного хозяйства, агропромышленный комплекс России как ключевой инструмент обеспечения продовольственной безопасности страны, успешно отразил возникшие трудности, благодаря активно развивающимся процессам увеличения производства отечественной сельскохозяйственной продукции, заменив европейские молочные и мясные продукты, фрукты, овощи, сыры и мясо. А в некоторых сегментах продовольственного сектора экономики объем экспорта в Россию возрос за счет Китая, более чем в три раза превысив показатели десятилетней давности.

Российская Федерация закупает у КНР в основном фрукты (цитрусовые плоды, яблоки), на долю которых приходится до 30%, овощи (картофель, томаты, лук, капуста, огурцы и др.), рыба и ракообразные, а также готовые продукты их вышперечисленных товарных групп, на долю которых может приходиться около 76% всего китайского импорта сельскохозяйственной продукции.

В сентябре 2021 года на 6-м Восточном экономическом форуме, китайская и российская стороны решили к 2024 году достичь объема двусторонней торговли в \$ 200 млрд., поскольку именно этот аспект сотрудничества внес большой вклад в политику продовольственной безопасности обеих стран.

Однако эффективность международной торговли, как известно, зависит от устойчивой системы поставок, от согласованных мер, обеспечивающих бесперебойную торговлю. В связи с этим, очень важным аспектом российско-китайской продовольственной программы является организация цепочек (цепей) поставок.

Зарубежные исследователи цепочкой поставок называют «логистическую цепочку, включающую

входящую логистику, операции, исходящую логистику, маркетинг и продажи» [1]. Цепочка поставок, как правило, представляет собой «материальный поток на уровне звеньев производства, переработки, продаж и логистики продукции, начиная с поставщика» [1]. Огромную роль в управлении цепочкой поставок играет логистика, способная, по мысли зарубежных экономистов, «интегрировать процессы ценообразования, контроля производства и сбыта» [1].

Цепочка поставок продуктов питания является длинной и сложной, и в ней задействовано, как правило, множество заинтересованных сторон, поскольку продукты питания перемещаются из одной страны в другую в рамках продовольственной программы. Продовольственные товары, прежде чем попасть потребителю на стол, не только преодолевают множество километров, но и проходят несколько этапов: производство, переработка, хранение, торговля, доставка.

Цепочка поставок начинается с производства продукции. Первое звено в этой цепочке – это предприятие, обеспечивающее фермеров или другим производителям продукции поставки в страну-импортер. И вот здесь следует отметить негативную составляющую российской стороны, которая влияет на уровень китайско-российского продовольственного сотрудничества. Хотя качество сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, экспортируемых из России, хорошее, но маркетинг того или иного бренда оставляет желать лучшего. В качестве примера приведем, выпускаемое в России соевое масло. Цвет этого продукта варьируется от партии к партии, упаковка проста, бутылка легко сжимается и деформируется и зачастую в ней отсутствует герметичное кольцо. Подобные дефекты могут привести к тому, что продукт станет невостребованным на китайском рынке [6, с. 172].

На устойчивость цепей поставок в российско-китайских торговых отношениях влияют и проблемы развития транспортно-логистической инфраструктуры. Учитывая тот факт, что в последние два года грузооборот между Китаем и Россией в сфере продовольственного обеспечения существенно увеличился, в этом звене цепочек поставок стали наблюдаться некоторые сбои.

По мнению российских и китайских исследователей [1], проблемы, связанные с устойчивостью цепей поставок, могут быть обусловлены:

- недостаточным уровнем цифровизации и автоматизации логистических услуг;
- недостаточной пропускной мощностью железнодорожных путей, сухопутных пограничных терминалов и морских грузовых портов;
- перезагруженностью отдельных терминалов, что в последнее время вызвано увеличением грузопотока азиатско-дальневосточного направ-

ления в связи с сокращением такового с Запада и на Запад.

За последние годы в российско-китайских торговых отношениях было достигнуто много успехов в строительстве трансграничных транспортных объектов. Так, был завершён и допущен к пропуску грузов мост Хэйхэ – Благовещенск. Это был первый железнодорожный мост, соединивший две дружественные державы.

В области транзитных перевозок между Китаем и Россией огромное значение имеют Международные транспортные коридоры «Биньхай № 1» и «Биньхай № 2». Последний имеет все технико-экономические обоснования стать беспилотным коридором.

В 2023 году в рамках российского федерального проекта «Развитие железнодорожной инфраструктуры Восточного полигона железных дорог» было реализовано системное обновление Байкало-Амурской (БАМ) и Транссибирской (Транссиб) магистралей, что должно повысить провозную способность до 180 млн тонн различных грузов. Эти магистральные линии Дальневосточной железной дороги повысят значительно сократят время и стоимость транспортировки продовольственных товаров между двумя странами и будет способствовать решению проблем в области продовольственной безопасности.

Но, тем не менее, китайские торговые партнеры отмечают, что в России не всегда совершенна транспортно-логистическая инфраструктура. Решение этой проблемы является приоритетной задачей правительств двух стран. Так, в рамках российского федерального проекта «Экспорт продукции АПК» на развитие транспортно-ориентированной агрологистики до 2024 г. предполагалось выделить более 30 млрд руб. [2, с. 8].

Заключение. Россия и Китай заинтересованы в развитии взаимовыгодного сотрудничества в области продовольственной безопасности. Российские продовольственные и сельскохозяйственные компании с оптимизмом смотрят на китайский рынок и проявляют инициативу по продвижению своей продукции, хотя в процессе этого продвижения они допускают маркетинговые ошибки. Но, несмотря на недочеты, российский рынок является привлекательным для Китая. Увеличивая поставки определенных видов сельскохозяйственной продукции, китайские поставщики заинтересованы в закупках российских продуктов питания, которые известны на китайском рынке как доступные и качественные. Да и китайская продовольственная продукция в России пользуется спросом, несмотря на то, что доля ее на российском рынке импортируемых товаров не так велика, хотя и растет год от года.

Таким образом, продовольственный сектор занимает все большее место в китайско-российском торгово-экономическом взаимодействии, но, чтобы сотрудничество между Россией

и Китаем в сфере продовольственной безопасности, было более эффективным, необходимо обеим сторонам обратить внимание на систему

устойчивого развития цепочек поставок, устранив все ошибки и недочеты в на каждом из звеньев этой цепи.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Берстень Е.В. Эволюция концепции «Цепочки поставок». Прогноз на 2023–2024 гг. в области управления цепочками поставок в России и Китае / Е.В. Берстень, Ю. Ван // Мировая экономика. Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 6(132).
2. Осинина А.Ю. Российско-китайское сотрудничество в области сельского хозяйства: состояние и перспективы / А.Ю. Осинина, Сюй Полин, Цзян Цзин. М. : Интерфакс, 2019. 20 с.
3. Продовольственная безопасность Китая. URL : <https://repost.press/news/prodovolstvennaya-bezopasnost-kitaya>
4. Цзян Чжэньцзюнь. Пути укрепления китайско-российского сотрудничества в области продовольственной безопасности / Цзян Чжэньцзюнь, Цао Юаньюань // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Т. 12. № 2А. С. 64–69.
5. Cao Zhihong. Sino-Russian economic and trade cooperation and countermeasures analysis under the new development pattern / Cao Zhihong // Russian Journal of Innovation Economics. 2021. Vol. 11. № 3. P. 1183–1196.
6. Feng Anquan. Exploring ways to deepen Sino-Russia agricultural cooperation under new circumstances / Feng Anquan // News of the Ural State Mining University. 2022. № 4(68). P. 169–174.

References:

1. Bersten E.V. Evolution of the Supply Chain Concept. Forecast for 2023-2024 in the field of supply chain management in Russia and China / E.V. Bersten, Y. Wang // World Economy. International research journal. 2023. № 6(132).
2. Osinina A.Y. Russian-Chinese cooperation in the field of agriculture: status and prospects / A.Y. Osinina, Xu Pauling, Jiang Jing. M. : Interfax, 2019. 20 p.
3. China's food security. URL : <https://repost.press/news/prodovolstvennaya-bezopasnost-kitaya>
4. Jiang Zhenjun. Ways to strengthen Sino-Russian cooperation in the field of food security / Jiang Zhenjun, Cao Yuanyuan // Theories and Problems of Political Studies. 2023. Vol. 12. № 2A. P. 64–69.
5. Cao Zhihong. Sino-Russian economic and trade cooperation and countermeasures analysis under the new development pattern / Cao Zhihong // Russian Journal of Innovation Economics. 2021. Vol. 11. № 3. P. 1183–1196.
6. Feng Anquan. Exploring ways to deepen Sino-Russia agricultural cooperation under new circumstances / Feng Anquan // News of the Ural State Mining University. 2022. № 4(68). P. 169–174.

Информация об авторах

Цао Тяньсин

бакалавр,
филологический факультет,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
1829307870@qq.com

Терещенко Олеся Валерьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и политологии,
Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина
olesya.tereschenko@yandex.ru

Caotianxing

Bachelor,
Faculty of Philology,
Lomonosov Moscow State University
1829307870@qq.com

Olesya V. Tereshchenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of History and Political Science,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
olesya.tereschenko@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.043>
УДК 311.2

Attribution
cc by

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Чикин С.Н.

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Аннотация. В связи с активным развитием цифровизации, использование информационных технологий в статистическом анализе приобретает особую актуальность. Автор выделяет основные преимущества использования информационных технологий в статистическом анализе, такие как повышение скорости обработки данных, улучшенная точность результатов и возможность автоматизации процессов анализа.

Цель: практическое применение информационных технологий при проведении статистических исследований.

Задачи: исследование методов и инструментов, которые позволяют современным исследователям эффективно проводить статистический анализ информации, а также практическое применение статистических методов на примере различных информационных технологий, таких как программное обеспечение для анализа данных, базы данных и средства визуализации результатов.

Методы: научная диалектика, анализ и синтез, системный подход, систематизация научных исследований по реализации статистических методов анализа с использованием IT инструментов.

Результаты. Обоснована необходимость успешной реализации методов статистического анализа с применением информационных технологий в различных областях, что подтверждает их значимость и перспективность.

Ключевые слова: случайные события, факторный и результативный параметры, корреляционный, регрессионный и дисперсионный анализ данных, статистика.

IMPLEMENTATION OF STATISTICAL ANALYSIS METHODS USING INFORMATION TECHNOLOGIES

Sergey N. Chikin

Novosibirsk State University of Economics and Management

Abstract. In connection with the active development of digitalization, the use of information technologies in statistical analysis is becoming particularly relevant. The author highlights the main advantages of using information technology in statistical analysis, such as increased data processing speed, improved accuracy of results and the ability to automate analysis processes.

Object: practical application of information technology in statistical research.

Research object: research of methods and tools that allow modern researchers to effectively conduct statistical analysis of information, as well as the practical application of statistical methods using the example of various information technologies, such as data analysis software, databases and results visualization tools.

Methods: scientific dialectics, analysis and synthesis, systems approach, systematization of scientific research on the implementation of statistical methods using IT tools.

Findings: The need for successful implementation of statistical analysis methods using information technologies in various fields is substantiated, which confirms their significance and promise.

Keywords: random events, factor and result parameters, correlation, regression and variance analysis of data, statistics.

Введение.

Актуальность применения информационных технологий для статистического анализа данных обусловлена, в первую очередь, растущим объемом информации, которая поступает для обра-

ботки из различных источников. Современное общество переживает этап цифровизации всех сфер жизнедеятельности, в результате которого появляется огромное количество структурированных и неструктурированных данных, требующих анализа. Эффективная обработка такого

массива информации без использования ИТ-инструментов становится практически невозможной. Кроме того, быстрота и точность анализа с использованием информационных технологий значительно превосходят традиционные методы обработки данных [4].

Второй аспект актуальности связан с необходимостью принятия обоснованных управленческих, экономических и социальных решений. В условиях высокой конкуренции и быстро меняющейся экономической ситуации, важность принятия правильных решений, основанных на анализе больших данных возрастает. Информационные технологии позволяют не только быстро собирать и анализировать данные, но и представлять их в удобном для восприятия виде, что является ключевым фактором в процессе принятия решений на всех уровнях управления [1].

В профессиональной деятельности, а также в научных исследованиях люди часто сталкиваются с событиями и явлениями с непредсказуемым исходом. При этом приходится принимать важные решения на их основе. В быту такие решения принимаются на основе здравого смысла, интуиции, предыдущего опыта. Однако в практической сфере решения принимаются на основе детального анализа имеющейся информации.

Результаты.

Разработанные математической статистикой методы анализа данных, связанные с влиянием случайных воздействий, позволяют выявлять закономерности на фоне случайности, делать обоснованные выводы и прогнозы, а также оценивать вероятность их выполнения.

В данной статье рассматривается реализация данных методов с использованием информационных технологий.

Стохастические зависимости отличаются непредсказуемостью, многие объекты имеют параметры, характеризующие количественными показателями. Некоторые из показателей влияют друг на друга. Такие показатели называют факторными. Каждой величине факторного показателя или аргумента может соответствовать некоторое значение результирующего показателя или функции [6].

При анализе факторных показателей, мы часто сталкиваемся с понятием корреляции. Корреляция позволяет нам оценить степень взаимосвязи между двумя количественными переменными. Сильная корреляция указывает на то, что изменение одного показателя склонно сопровождаться изменением другого в определенном направлении. Однако важно помнить, что корреляция не говорит нам о причинно-следственной связи — она только обнаруживает связь без объяснения причин такой зависимости.

Другой важной задачей корреляционного анализа является определение влияния факторов на

величину результата. Для решения этой задачи подбирается необходимый тип математической модели, которая лучше отражает характер исследуемой связи (прямой, обратной и других). Подбор математической модели или уравнения играет важную роль в корреляционном анализе, потому что от него зависит ход решения задачи и результаты расчетов [9].

Эффективным статистическим методом изучения взаимосвязей переменных, из которых одна рассматривается как зависимая, а другие — как независимые, является регрессионный анализ. В его основе лежит уравнение регрессии, которое показывает, каким будет в среднем изменение зависимой переменной y , если независимые переменные x_i примут конкретные значения [8].

Регрессионный анализ не только выявляет силу взаимосвязи между переменными, но и предоставляет возможность проверки гипотез о характере этих взаимосвязей. Используя статистические тесты, такие как t -критерий Стьюдента для коэффициентов регрессии, исследователи могут оценить, насколько значимо влияние независимых переменных на зависимую переменную. Это позволяет отличать значимые предикторы от случайных колебаний, обеспечивая тем самым более надежное основание для прогнозирования и принятия решений [3].

С другой стороны, дисперсионный анализ (ANOVA) используется, когда необходимо оценить влияние одной или нескольких категориальных независимых переменных на непрерывную зависимую переменную. ANOVA позволяет нам проверить гипотезу о том, что средние значения групп, сформированных на основе категориальных переменных, различаются. Это критически важно во многих областях исследований, включая клинические испытания, где изучается эффективность лекарств, или в маркетинговых исследованиях, где анализируется влияние рекламных кампаний на поведение потребителей [5].

Обсуждение.

Для реализации методов математической статистики с помощью информационных технологий используется такой мощный инструмент проведения статистического анализа как табличный процессор Microsoft Excel.

На вкладке Данные ленты Microsoft Excel расположена надстройка Анализ данных, применяемая для проведения статистического анализа. Надстройка Анализ данных содержит такие статистические инструменты, как Корреляция, Регрессия, Однофакторный дисперсионный анализ и Двухфакторный дисперсионный анализ.

Кроме этого, при выполнении статистических расчетов применяются статистические функции табличного процессора.

Для корреляционного анализа данных используют статистическую функцию КОРРЕЛ (массив1; массив2).

Здесь:

Массив1 – это интервал ячеек одной случайной величины.

Массив2 – это второй диапазон ячеек со значениями другой случайной величины.

Параметры a_0 и a_1 линейной регрессионной модели $y = a_0 + a_1x$, можно определить с помощью функций НАКЛОН и ОТРЕЗОК.

Функция НАКЛОН определяет угловой коэффициент наклона линии тренда, а функция ОТРЕЗОК – точку пересечения линии тренда с осью ОУ.

Для дисперсионного анализа данных, при котором происходит сравнение внутригрупповых и межгрупповых дисперсий, можно применять статистические функции Дисп.В, Дисп.Г, диспа, диспра для выборки или генеральной совокупности [7].

Заключение.

Таким образом, табличный процессор Microsoft Excel предоставляет большое количество возможностей для определения статистических закономерностей массивов данных.

Сочетание мощного функционала и дружелюбного интерфейса привело к тому, что табличный процессор Microsoft Excel является одним из

наиболее популярных средств проведения статистических расчетов [1].

Microsoft Excel не только облегчает выполнение статистических расчетов, но и делает их визуализацию более наглядной за счёт широкого спектра инструментов для создания графиков и диаграмм. Так, для отображения трендов и изменений в данных во времени часто используются линейные графики. Гистограммы и круговые диаграммы позволяют наглядно представить распределение частот или пропорций. Также, с помощью условного форматирования можно выделять значимые статистические отклонения и тенденции прямо в таблицах данных [10].

Для более сложного и углубленного анализа данных, такого как многомерный статистический анализ или анализ временных рядов, могут потребоваться специализированные программные продукты, такие как SPSS, SAS, или программирование на языке R или Python с использованием библиотеки Pандас и других. Однако даже в таких случаях, предварительная обработка и первичный анализ данных часто осуществляются в Excel, благодаря его доступности и широкому распространению в бизнес-среде и академическом сообществе [2].

Исследование статистических показателей позволяет установить степень связи между ними, определить характер этой связи или показать достоверность различий между показателями. Вследствие этого определяется роль каждого влияющего параметра в формировании уровня исследуемых показателей, углубляются знания об изучаемых объектах и закономерностях их развития.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Алиакберова Л.Ф. Современные программные продукты для анализа данных / Л.Ф. Алиакберова // Молодой ученый. 2021. № 37(379). С. 13–17.
2. Антипко А.В. Инструменты для анализа данных: сравнение Python, R и других популярных платформ / А.В. Антипко // Молодой ученый. 2023. № 33(480). С. 14–16.
3. Береснева И.В. Применение методов корреляционного анализа в Microsoft Excel для выявления зависимостей между выборками значений двух случайных величин / И.В. Береснева // Синтез науки и образования как инструмент решения глобальных проблем современности: Сборник статей Международной научно-практической конференции Екатеринбург, 10 июня 2023 г. Уфа : Аэтерна, 2023. С. 129–132.
4. Борздова Т.В. Основы статистического анализа и обработка данных с применением Microsoft Excel : учеб. пособие / Т.В. Борздова. Мн. : ГИУСТ БГУ, 2021. 75 с
5. Мамедова Н.Г. Анализ данных бизнес-аналитики для организаций в современном мире / Н.Г. Мамедова // Молодой ученый. 2022. № 24(419). С. 63–65.
6. Математическая статистика / А.Н. Муратов, Р.Д. Бекасов, А.О. Нурутдинов, Р.Н. Нурисламов, Э.Р. Муродов, А.Б. Нишонов // Мировая наука. 2020. № 7(40). С. 231–240.

7. Петяркина В.Н. Значение информационных технологий при обработке статистических данных / В.Н. Петяркина // Экономика и социум. 2015. №6 (19). С. 872–874.
8. Шаталина А.М. Использование корреляционно-регрессионного метода при анализе предприятий / А.М. Шаталина, Е.В. Родионова // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. 2018. № 3. С. 272–276.
9. Ширинкина Е.В. Методы интеллектуального анализа данных и образовательной аналитики / Е.В. Ширинкина // Современное образование. 2022. № 1. С. 51–67.
10. Яргин С.В. Использование математической статистики для выявления манипуляций с количественными данными и образцами / С.В. Яргин // Молодой ученый. 2012. № 9(44). С. 41–44.

References:

1. Aliakberova L.F. Modern software products for data analysis / L.F. Aliakberova // Young scientist. 2021. № 37(379). P. 13–17.
2. Antipko A.V. Tools for data analysis: a comparison of Python, R and other popular platforms / A.V. Antipko // Young scientist. 2023. № 33(480). P. 14–16.
3. Beresneva I.V. Application of correlation analysis methods in Microsoft Excel to identify dependencies between samples of values of two random variables / I.V. Beresneva // Synthesis of science and education as a tool for solving global problems of our time: Collection of articles of the International Scientific and practical Conference Yekaterinburg, June 10, 2023. Ufa : Aeterna, 2023. P. 129–132.
4. Borzdova T.V. Fundamentals of statistical analysis and data processing using Microsoft Excel : tutorial. Mn. : GIUST BSU, 2021. 75 p.
5. Mammadova N.G. Analysis of business intelligence data for organizations in the modern world / N.G. Mammadova // Young scientist. 2022. № 24(419). P. 63–65.
6. Mathematical statistics / A.N. Muratov, R.D. Bekasov, A.O. Nurutdinov, R.N. Nurislamov, E.R. Murodov, A.B. Nishonov // World science. 2020. № 7(40). P. 231–240.
7. Petyarkina V.N. The importance of information technologies in statistical data processing / V.N. Petyarkina // Economy and society. 2015. № 6(19). P. 872–874.
8. Shatalina A.M. The use of the correlation and regression method in the analysis of enterprises / A.M. Shatalina, E.V. Rodionova // Mathematical and computer modeling in economics, insurance and risk management. 2018. № 3. P. 272–276.
9. Shirinkina E.V. Methods of data mining and educational analytics / E.V. Shirinkina // Modern education. 2022. № 1. P. 51–67.
10. Yargin S.V. The use of mathematical statistics to identify manipulations with quantitative data and samples / S.V. Yargin // Young scientist. 2012. № 9(44). P. 41–44.

Информация об авторе

Чикин Сергей Николаевич
кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры статистики,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
uprav551@mail.ru

Sergey N. Chikin
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Statistics,
Novosibirsk State University
of Economics and Management
uprav551@mail.ru

16+

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Сетевое издание / Online edition

№ 4 от 25.04.2024

Выходит 12 раз в год
Все статьи рецензируются

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

академик Российской академии наук, д-р социол. наук,
д-р с.-х наук, профессор
Харитонов Евгений Михайлович

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

канд. филос. наук, доц.
Бугаенко Юлия Юрьевна

ШЕФ-РЕДАКТОР

д-р соц. наук, проф.
Попов Михаил Юрьевич

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Шелкова Елена Андреевна

Корректор – Попов М.Ю.

Оригинал макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 22.04.2024

Подписано к публикации 25.04.2024

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации СМИ:
Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Комплекс работ выполнен ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7 (918) 415–05–71

e-mail: id.yug2016@gmail.com